

А.А. Пинаев

УГОЛОВНОЕ

ПРАВО УКРАИНЫ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Харьков
Юридический

2005

УДК 343.2 (477) (075.8)

ББК 67.408 (4 Укр) я73

П 32

А.А. Пинаев – доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты:

Н.И. Панов – доктор юридических наук, профессор,
академик Академии правовых наук Украины

В.П. Тихий – доктор юридических наук, профессор,
академик Академии правовых наук Украины

Пинаев А.А.

П 32 Уголовное право Украины. Общая часть. – Харьков: «Харьков юридический», 2005. – 664 с.

ISBN 966-8395-07-7

В сборнике содержится полный комплект учебно-методической литературы, необходимой для изучения Общей части уголовного права Украины. В него входят: Программа учебной дисциплины «Общая часть уголовного права Украины» (специальность 7.060101 «Правоведение»); Курс лекций по Общей части уголовного права Украины; Методические рекомендации и задания к семинарским (практическим) занятиям; Тематика курсовых работ, методические рекомендации по их написанию и литература; Вопросы к зачету; Вопросы к экзамену. Работа рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, юристов-практиков, всех, кто интересуется проблемами уголовного права.

ББК 67.408 (4 УКР) я73

ISBN 966-8395-07-7

© Пинаев А.А., 2005

© Харьков юридический

ВВЕДЕНИЕ

После принятия действующего Уголовного кодекса в Украине издан ряд учебников и текстов лекций по Общей части уголовного права, чем в значительной мере восполнен дефицит учебной литературы.

Однако до настоящего времени по этому предмету ощущается недостаток методической литературы — в общегосударственном масштабе таковая не издавалась, в наиболее крупных ВУЗах она разработана, но только для внутреннего использования, а во многих других вообще отсутствует. Это отрицательно сказывается на подготовке юристов, поскольку, во-первых, утрачивается единый подход к определению объема и содержания данной учебной дисциплины, во-вторых, семинарские (практические) занятия нередко проводятся по методикам, не способствующим закреплению у обучающихся знаний, полученных в лекционном курсе и при самостоятельной подготовке, в-третьих, курсовые работы, написание которых предусмотрено учебными планами, выполняются без надлежащего обеспечения студентов тематикой, списками необходимой литературы и четкими методическими рекомендациями, в-четвертых, зачастую обучающиеся не обеспечиваются даже перечнем вопросов, выносимых на зачеты и экзамены.

Изложенное побудило автора настоящей работы предпринять попытку восполнить указанные пробелы посредством подготовки соответствующих материалов и издания их в едином источнике с тем, чтобы студент юридического вуза, приступивший к изучению Общей части Уголовного права Украины, имел полный комплект учебной и методической литературы, необходимой для успешного освоения этой дисциплины.

Работа состоит из шести самостоятельных, но взаимосвязанных частей:

1. Программа учебной дисциплины «Общая часть уголовного права Украины» (специальность 7.060101 правоведение). Программа, как известно, является не только кратким изложением содержания предмета, но и выполняет функцию основного нормативного документа, на основании которого производится обучение. Это означает, что с одной стороны, процесс преподавания должен охватывать все вопросы, поставленные в программе, а, с другой, — студент обязан овладеть знаниями по каждому из них в полном объеме. Наконец, все

иные материалы учебного и методического характера также должны строго следовать программе учебной дисциплины – они не могут выходить за ее пределы;

2. Курс лекций по Общей части уголовного права Украины является учебным материалом, в котором освещены все вопросы программы. В нем воспроизводится действующее уголовное законодательство и дается подробный его анализ, рассматриваются вопросы, которые среди юристов не имеют однозначного решения, исследуются история уголовного права, его теории и современные уголовно-правовые системы. Курс лекций состоит из 22 тем, каждая из которых завершается списком литературы, рекомендуемой для углубленного познания изложенного материала;

3. Методические рекомендации и задания к семинарским (практическим) занятиям. Здесь, наряду с общими методическими рекомендациями, находятся задания в виде задач (казусов), которые студенты должны решить самостоятельно (домашнее задание), а затем рассмотреть на семинарском (практическом) занятии. Эти задания (их 170) в своем большинстве представляют собой краткое изложение конкретных уголовных дел, рассмотренных судами Украины. По ряду тем, которые не могли быть предметом судебного рассмотрения, занятия проводятся в виде коллоквиума по вопросам, сформулированным в программе;

4. Тематика курсовых работ, методические рекомендации по их написанию, литература. В этой части источника предлагается 32 темы курсовых работ, к каждой из которых дается примерный план, методические рекомендации и список литературы. Кроме того, здесь содержатся общие методические рекомендации, относящиеся ко всем темам.

5. Вопросы к зачету (их 70) охватывают первые одиннадцать тем программы, которые должны быть изучены в первом семестре преподавания Общей части уголовного права Украины.

6. Вопросы к экзамену (их 125) охватывают все темы программы и каждый из них сформулирован более широко, чем вопросы к зачету.

Билеты для зачетов следует составлять из двух вопросов, один из которых должен быть посвящен основополагающему институту уголовного права – составу преступления. Билеты для экзамена надлежит составлять из трех вопросов: один из них должен касаться состава преступления, второй – иной проблемы учения о преступлении, третий – учения о наказании.

**Программа
учебной дисциплины
«Общая часть
уголовного права
Украины»**

Тема 1. Понятие, система и задачи уголовного права. Наука уголовного права. Судебная практика по уголовным делам

Понятие уголовного права, его предмет и метод. Субъекты уголовно-правовых отношений, их права и обязанности. Принципы уголовного права.

Система уголовного права. Понятие и соотношение Общей и Особенной частей уголовного права.

Уголовное право в системе права Украины. Соотношение уголовного права с конституционным и международным правом, а также с административным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительными отраслями права.

Задачи уголовного права.

Наука уголовного права, ее предмет и метод. Связь науки уголовного права с другими правовыми науками (криминологией, уголовной статистикой, криминалистикой, судебной медициной и судебной психиатрией), а также с философией и психологией.

Задачи науки уголовного права.

Судебная практика по уголовным делам.

Задачи судебной практики.

Соотношение закона об уголовной ответственности, науки уголовного права и судебной практики по уголовным делам в системе отрасли уголовного права.

Тема 2. Понятие, виды и задачи закона об уголовной ответственности, его структура и толкование. Аналогия закона об уголовной ответственности

Понятие закона об уголовной ответственности.

Деление закона об уголовной ответственности на виды по содержанию (нормы определяющие, разъясняющие, поощряющие и запрещающие).

Задачи закона об уголовной ответственности.

Структура закона об уголовной ответственности. Структура статей Особенной части Уголовного кодекса (в дальнейшем – УК). Диспозиция и ее виды. Санкция и ее виды.

Толкование закона об уголовной ответственности по субъекту и объему. Приемы толкования закона об уголовной ответственности (логический, грамматический, систематический, исторический и др.).

Аналогия закона об уголовной ответственности.

Тема 3. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве

Действие закона об уголовной ответственности во времени. Определение времени совершения преступления.

Обратная сила закона об уголовной ответственности. Правила определения закона, имеющего обратную силу. Правовые последствия обратной силы закона об уголовной ответственности.

Действие закона об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных на территории Украины. Ответственность за преступления, совершенные на территории Украины не в полном объеме. Решение вопроса об уголовной ответственности за совершенные на территории Украины преступления лиц, которые не подсудны по уголовным делам судам Украины.

Действие закона об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных за пределами Украины. Круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за преступления, совершенные за пределами Украины. Вопросы уголовной ответственности граждан Украины, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины, за совершенные за границей преступления, если они понесли там уголовное наказание. Правовые последствия осуждения лица за пределами Украины.

Экстрадиция: понятие и правила применения.

Тема 4. Понятие преступления

Определение понятия преступления.

Признаки преступления по действующему уголовному законодательству. Значение ч.2 ст.11 УК для уяснения содержания материального признака преступления.

Критерии отграничения преступлений от иных правонарушений.

Классификация преступлений по степени тяжести. Значение классификации преступлений.

Тема 5. Уголовная ответственность и ее основание

Понятие уголовной ответственности. Реализация уголовной ответственности. Соотношение понятий уголовная ответственность и уголовное наказание.

Философское обоснование уголовной ответственности.

Основание уголовной ответственности по действующему уголовному праву Украины.

Тема 6. Состав преступления

Понятие состава преступления.

Элементы состава преступления. Обязательные и факультативные признаки состава преступления.

Деление составов преступлений на виды в зависимости от их конструкции и общественной опасности.

Значение состава преступления.

Соотношение понятий преступления и состава преступления.

Тема 7. Объект преступления

Понятие объекта преступления. Структура общественных отношений, образующих объект преступления.

Виды объектов преступления.

Значение объекта преступления.

Предмет преступления, его место в структуре объекта преступления.

Значение предмета преступления.

Тема 8. Объективная сторона преступления

Понятие объективной стороны преступления, ее обязательные и факультативные признаки.

Деяние (действие или бездействие).

Условия уголовной ответственности при бездействии.

Понятие непреодолимой силы и ее значение в решении вопроса об уголовной ответственности.

Общественно опасные последствия, их виды и значение для деления преступлений на материальные, формальные и усеченные.

Определение причинной связи в философии. Необходимая и слу-

чайная причинная связь. Установление признаков необходимой причинной связи между общественно опасным деянием и его последствиями в уголовном праве.

Способ, средства, место, время, обстановка и другие признаки объективной стороны преступления.

Значение объективной стороны преступления.

Тема 9. Субъект преступления

Понятие субъекта преступления.

Соотношение понятий субъекта преступления и личности виновного.

Лицо физическое как признак субъекта преступления. Вопросы признания субъектами преступлений юридических лиц.

Вменяемость как признак субъекта преступления. Понятие невменяемости, ее медицинский (биологический) и юридический (психологический) критерии.

Ограниченная вменяемость в уголовном праве.

Возраст, по достижении которого к моменту совершения преступления лицо подлежит уголовной ответственности. Правила определения возраста уголовной ответственности.

Критерии дифференциации уголовной ответственности по возрасту.

Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения, ее обоснование.

Специальный субъект преступления и его значение для решения вопроса об уголовной ответственности.

Значение субъекта преступления в уголовном праве.

Тема 10. Субъективная сторона преступления

Понятие субъективной стороны преступления, ее обязательные и факультативные признаки.

Вина, ее формы и виды.

Принцип, содержание и степень вины в уголовном праве.

Умышленная вина. Прямой умысел и его виды в зависимости от времени формирования и отношения лица к характеру последствий. Косвенный умысел. Отличие косвенного умысла от прямого по интеллектуальному и волевому признакам.

Неосторожная вина и ее виды. Преступная самонадеянность. Отличие преступной самонадеянности от косвенного умысла. Преступная небрежность.

Казус (случай) и его отличие от преступной небрежности.

Двойная и смешанная формы вины в уголовном праве, их влияние на общественную опасность преступления и его квалификацию.

Мотив и цель преступления.

Ошибка и ее виды. Влияние ошибки на уголовную ответственность.

Отклонение действия.

Значение субъективной стороны преступления.

Тема 11. Стадии совершения преступления

Понятие и виды стадий совершения преступления.

Оконченное преступление. Определение момента окончания преступления в зависимости от конструкции состава.

Приготовление к преступлению и его виды. Отличие приготовления к преступлению от обнаружения умысла.

Покушение на преступление и его виды. Отличие покушения на преступление от оконченного преступления и приготовления к нему.

Основание и пределы уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность.

Добровольный отказ от доведения преступления до конца. Особенности добровольного отказа в зависимости от конструкции состава преступления. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения.

Деятельное раскаяние и его отличие от добровольного отказа.

Значение стадий совершения преступления.

Тема 12. Соучастие в преступлении

Понятие соучастия в преступлении.

Виды соучастников.

Формы соучастия.

Специальные вопросы ответственности соучастников (соучастие в преступлении со специальным субъектом, эксцесс исполнителя, неудавшееся подстрекательство и пособничество, добровольный отказ соучастников).

Основание и пределы уголовной ответственности соучастников. Уголовная ответственность организатора и участников организованной группы и преступной организации.

Значение соучастия в преступлении.

Прикосновенность к преступлению и ее виды. Отличие прикосновенности к преступлению от соучастия.

Тема 13. Множественность преступлений (повторность, совокупность и рецидив преступлений)

Понятие и виды множественности преступлений.

Единое преступление.

Повторность преступлений и ее виды. Отличие повторности тождественных преступлений от преступления продолжаемого.

Совокупность преступлений и ее виды. Отличие совокупности преступлений от преступления единичного.

Рецидив преступлений и его виды.

Значение множественности преступлений.

Тема 14. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния

Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Необходимая оборона. Условия правомерности необходимой обороны, характеризующие посягательство. Условия правомерности необходимой обороны, характеризующие защиту. Превышение пределов необходимой обороны. Условия правомерности защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также от противоправного насильственного проникновения в жилище или иное помещение. Провокация обороны. Мнимая оборона.

Задержание лица, совершившего преступление. Условия правомерности причинения ущерба лицу, совершившему преступление, при его задержании, относящиеся к нападению. Условия правомерности задержания лица, совершившего преступление, относящиеся к акту причинения ему ущерба. Превышение пределов причинения лицу, совершившему преступление, ущерба при его задержании.

Крайняя необходимость. Основания применения крайней необходимости. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к опасности. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к устранению опасности. Отличие крайней необходимости от необходимой обороны. Превышение пределов крайней необходимости.

Физическое или психическое принуждение.

Исполнение приказа или распоряжения. Условия правомерности

причинения вреда правоохраняемым интересам при исполнении приказа или распоряжения. Ответственность за исполнение явно преступного приказа или распоряжения.

Деяние, связанное с риском. Условия правомерности причинения вреда правоохраняемым интересам при совершении деяния, связанного с риском. Риск, не признаваемый оправданным.

Исполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации. Условия правомерности причинения ущерба правоохраняемым интересам при исполнении специального задания. Превышение пределов исполнения специального задания и особенности назначения наказания лицу, его допустившему.

Тема 15. Освобождение от уголовной ответственности

Понятие, правовые основания, порядок и виды освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с передачей лица, совершившего преступление, на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации. Правовые последствия этого вида освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Перерыв и приостановление сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Применение давности привлечения к уголовной ответственности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Виды преступлений, на которые давность привлечения к уголовной ответственности не распространяется.

Освобождение от уголовной ответственности на основании закона Украины об амнистии.

Тема 16. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний

Понятие наказания в уголовном праве.

Цели наказания.

Система наказаний и ее значение.

Виды наказаний.

Основные наказания:

Общественные работы. Лица, к которым этот вид наказания не применяется.

Исправительные работы. Лица, к которым этот вид наказания не применяется. Основания и порядок замены исправительных работ штрафом.

Служебные ограничения для военнослужащих.

Арест. Порядок отбывания ареста военнослужащими. Лица, к которым этот вид наказания не применяется.

Ограничение свободы. Лица, к которым этот вид наказания не применяется.

Содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих. Лица, к которым этот вид наказания не применяется.

Лишение свободы на определенный срок.

Пожизненное лишение свободы. Лица, к которым этот вид наказания не применяется.

Дополнительные наказания:

Лишение воинского, специального звания, ранга, чина, квалификационного класса.

Конфискация имущества и ее виды. Имущество, не подлежащее конфискации.

Наказания, которые могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных (смешанные виды наказаний):

Штраф. Основания и порядок замены штрафа исправительными работами или общественными работами.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исчисление сроков этого наказания при назначении его в качестве дополнительного.

Тема 17. Назначение наказания

Общие начала назначения наказания.

Назначение наказания в пределах санкции статьи, предусматриваю-

шей ответственность за совершенное преступление.

Учет положений Общей части УК при назначении наказания.

Учет степени тяжести совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, при его назначении.

Обстоятельства, смягчающие наказание, их виды и значение.

Обстоятельства, отягчающие наказание, их виды и значение.

Правила учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в случаях, когда они являются конститутивными признаками состава преступления.

Возможность назначения более строгого наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями УК.

Понятие наказания, необходимого и достаточного для исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения новых преступлений.

Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, и его виды. Назначение дополнительных наказаний при назначении более мягкого основного наказания.

Назначение наказания по совокупности преступлений. Присоединение к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, дополнительных наказаний. Порядок назначения наказания в случаях, когда после постановления приговора устанавливается, что осужденный виновен в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора.

Назначение наказания по совокупности приговоров. Присоединение к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров, дополнительных наказаний.

Правила сложения разнovidных наказаний при совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Порядок назначения наказания при одновременном наличии совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Зачет предварительного заключения при назначении наказания.

Исчисление сроков наказания.

Тема 18. Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение

Понятие освобождения от наказания и его отбывания, замены наказания более мягким и его смягчения.

Освобождение от наказания:

- лиц, совершивших деяния, наказуемость которых законом устранена;
- в связи с утратой общественной опасности лица, совершившего преступление. Правовые последствия этого вида освобождения;
- в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Соотношение понятий освобождения от уголовной ответственности и освобождения от отбывания наказания в связи с истечением срока давности;
- в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора. Приостановление и перерыв срока давности исполнения обвинительного приговора. Осужденные, к которым давность исполнения обвинительного приговора не применяется;
- в связи с непригодностью к военной службе по состоянию здоровья осужденных военнослужащих. Виды наказаний, при осуждении к которым этот вид освобождения применяется.

Освобождение от отбывания наказания:

- лиц, осужденных за деяния, наказуемость которых законом устранена;
- с испытанием. Обязательства, возлагаемые судом на лицо, освобожденное от отбывания наказания с испытанием. Применение дополнительных наказаний при освобождении от отбывания основного наказания с испытанием. Правовые последствия освобождения от отбывания наказания с испытанием;
- с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет; обязательства, которые на них может возложить суд. Правовые последствия освобождения от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет;
- в связи с применением давности исполнения обвинительного приговора к лицам, которым назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы;
- условно-досрочное; условия и основание его применения. Правовые последствия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Условия и основания этого вида освобождения от отбывания наказания, его правовые последствия;

- по болезни; виды данного освобождения. Применение к лицам, освобожденным от отбывания наказания по болезни, принудительных мер медицинского характера. Особенности применения этого вида освобождения от наказания к военнослужащим. Решение вопроса о дальнейшем отбывании наказания лицами, освобожденными от него по болезни, после их выздоровления. Освобождения от отбывания наказания по болезни.

Замена наказания более мягким:

- в связи с невозможностью применить давность к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы;

- лицу, отбывающему наказание. Виды наказаний, неотбытая часть которых может быть заменена более мягким наказанием. Условия и основания этого вида замены. Применение дополнительных наказаний при замене основного наказания более мягким. Правовые последствия данного вида замены наказания более мягким;

- в связи с невозможностью применить давность привлечения к уголовной ответственности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы.

Смягчение наказания осужденным, его отбывающим, при принятии более мягкого закона.

Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение на основании закона об амнистии.

Замена наказания более мягким на основании акта о помиловании.

Тема 19. Судимость

Понятие судимости и ее правовые последствия.

Понятие погашения судимости, его сроки и правила исчисления.

Прерывание срока погашения судимости.

Снятие судимости, его условия и основания.

Тема 20. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение

Принудительные меры медицинского характера. Понятие и цели их применения.

Лица, к которым применяются принудительные меры медицинского характера.

Виды принудительных мер медицинского характера.

Продолжение, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера.

Принудительное лечение и его цели.

Тема 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Уголовная ответственность несовершеннолетних.

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, с применением принудительных мер воспитательного характера. Виды принудительных мер воспитательного характера. Последствия уклонения несовершеннолетнего от применения к нему принудительных мер воспитательного характера.

Виды наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Назначение наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Освобождение от наказания и его отбывания лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Освобождение от наказания:

- лиц, признанных не нуждающимися в применении наказания. Условия и основания для применения этого вида освобождения от наказания. Принудительные меры воспитательного характера, которые может применить суд к лицам, освобожденным от наказания в связи с отсутствием необходимости в его применении;

- в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора.

Освобождение от отбывания наказания:

- с испытанием. Проведение с лицами, освобожденными от отбывания наказания с испытанием, воспитательной работы;

- условно-досрочное; условия и основания его применения. Правовые последствия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания этих лиц.

Погашение и снятие судимости в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Тема 22. История уголовного права и его теории (школы, направления). Современные уголовно-правовые системы. Общая часть уголовного права Российской Федерации

Уголовное право при первобытнообщинном строе, в рабовладельческих и феодальных государствах. Его источники и задачи.

Просветительско-гуманистическая, классическая, антропологическая, социологическая, финальная и новой социальной защиты теории (школы, направления) уголовного права. Подход этих теорий к определению причин преступности и понятия преступления, а также наказания и его целей.

Франко-германская и англо-американская правовые системы, их источники, отношение к преступлению и наказанию.

Общая часть уголовного права Российской Федерации.

Курс лекций по Общей части уголовного права

Понятие и система уголовного права. Наука уголовного права. Судебная практика по уголовным делам

План

1. Понятие уголовного права.
2. Система уголовного права.
3. Уголовное право в системе права Украины.
4. Наука уголовного права.
5. Судебная практика по уголовным делам.
6. Соотношение закона об уголовной ответственности¹, науки уголовного права и судебной практики по уголовным делам в системе отрасли уголовного права.

• • **1. Уголовное право — это самостоятельная отрасль права, состоящая из закона об уголовной ответственности, науки уголовного права и судебной практики по уголовным делам, призванная определять преступность и наказуемость общественно опасных деяний.**

---

¹ В тексте УК употребляется выражение «законодательство Украины об уголовной ответственности» и «закон об уголовной ответственности». Вместе с тем употребление выражений «уголовное законодательство» и «уголовный закон» также вполне правомерно, поскольку термин «кодекс» означает собрание законов, а «уголовный кодекс» — собрание уголовных законов или уголовное законодательство

Самостоятельность уголовного права определяет специфичность предмета и метода регулируемых им общественных отношений.

Предметом уголовного права выступают отношения, которые возникают вследствие совершения преступления.

Методом регулирования уголовно-правовых отношений является применение к лицу, совершившему преступление, установленного законом наказания.

Предмет и метод уголовно-правовых отношений очерчивает круг его *субъектов*. К таковым относятся, с одной стороны, государство в лице органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а с другой, — лицо, совершившее преступление.

Субъекты уголовно-правовых отношений наделены определенными правами и обязанностями.

Правом государства в лице уполномоченных органов является своевременное раскрытие преступления и назначение виновному соответствующего наказания. Его *обязанность* заключается в том, чтобы наказание виновному было назначено в строгом соответствии с законом.

Право лица, совершившего преступление, состоит в том, что оно может всеми законными способами добиваться назначения ему наказания в строгом соответствии с законом. Нести установленную законом ответственность — его *обязанность*.

Моментом возникновения уголовно-правовых отношений является совершение преступления. Прекращаются эти отношения с аннулированием правовых последствий осуждения (погашением или снятием судимости).

Уголовно-правовые отношения основываются как на общеправовых принципах (основных исходных положениях), которые разрабатываются теорией права, так и на принципах, специфических для данной отрасли. К последним относятся: принцип законности, принцип вины, принцип личной ответственности и принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Первый из названных принципов — принцип законности — закреплен, прежде всего, в ч. 2 ст. 1 УК, в которой устанавливает-

ся, что «...Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим». Далее он отражен и в ч. 3 ст. 3 УК, где говорится: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Наконец, в ч. 2 ст. 2 УК указано, что виновность лица устанавливается судом. Это означает, что лишь закон об уголовной ответственности формулирует деяние в качестве преступления и только суд может решить вопрос о виновности и наказуемости лица. В свою очередь, отсутствие в УК такой формулировки, несмотря на очевидную общественную опасность того или иного деяния, исключает признание его преступным. Этот принцип отражен также в ч. 1 ст. 65 УК, в которой сказано: «Суд назначает наказание: 1) в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление; 2) в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса...».

Принцип вины (ответственности лишь при наличии вины субъекта преступления) – один из основополагающих принципов уголовного права. Более того, только на основе этой руководящей идеи возможно наиболее полное обеспечение законности и социальной справедливости при отправлении правосудия. Ответственность без вины не просто подрывает, но и полностью разрушает другие принципы уголовного права, сводит на нет его задачи и цели.

Очевидно, что ответственность и вина в уголовном праве Украины напрямую связаны друг с другом, поскольку ответственность возлагается только на лицо, совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности, то есть на виновного. Причем лицу вменяется в ответственность лишь то, что охватывалось его виной, а мера этой ответственности зависит от степени вины.

Согласно сказанному важнейшее значение принципа вины состоит в том, что вина является предпосылкой (условием) уголовной ответственности, – без вины уголовная ответственность ис-

ключается. Эта мысль формулируется законодателем в ч. 2 ст. 2 УК: «Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда».

Из приведенной формулировки следует правило: «виновен — отвечай», которым раскрывается другая сторона принципа вины в уголовном праве. Если без вины нет ответственности, то наличие вины должно повлечь за собой ответственность с необходимостью, с неизбежностью. В равной мере законность не допускает как произвольного освобождения виновных от ответственности, так и привлечения к уголовной ответственности невиновных. В этих ситуациях подрывается неотвратимость наказания, нарушается идея равенства всех граждан перед законом. В тех же случаях, когда возникает целесообразность освобождения виновного от уголовной ответственности или от уголовного наказания, производится оно, с одной стороны, в строгом соответствии с законом, с другой, — при доказанности его вины в содеянном.

Итак, принцип вины — это не только правовая идея, но и нормативное руководящее начало, поскольку он закреплен, сформулирован в действующем законе.

Следует также заметить, что принцип вины лежит в основе принципа презумпции невиновности, согласно которому лицо не считается виновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет доказана соответствующими органами в установленном законом порядке. Проявление в уголовном процессе презумпции невиновности есть отражение уголовно-правового принципа вины, средство обеспечения данного принципа в уголовном правосудии.

Этот принцип исключает так называемое объективное вменение, то есть ответственность лишь за наступившие последствия при отсутствии вины. Он предполагает также, что уголовному наказанию может быть подвергнуто только лицо вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности.

О *принципе личной ответственности* речь идет в ч. 1 ст. 6 УК: «Лица, совершившие преступление на территории Украины, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу», а также в ч. 1 ст. 2 УК — «Основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния...». Из этого следует, что только лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность, только оно может выступать в качестве субъекта уголовно-правовых отношений, только его деяние является тем юридическим фактом, который эти отношения порождает.

Принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания, который предполагает применение наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание (ст. 65 УК), фактически пронизывает всю Общую часть Кодекса. В той или иной мере он отражен в ст. 9, ч. 2 ст. 20, ст. 35, ч. 3 ст. 43, ст. ст. 44-49, ч. 2 ст. 64, ст. ст. 66-69 УК и многих других. Этот принцип нашел свое закрепление и в нормах Особенной части УК, в которых ответственность виновных индивидуализируется в зависимости от обстоятельств, уменьшающих или увеличивающих опасность содеянного (привилегированные преступления, например, ст. ст. 116 — 118 УК, квалифицированные или особо квалифицированные составы — ч. 2 ст. 115 УК).

Несколько слов о *задачах уголовного права*. В целом их можно определить как охрану существующих общественных отношений от преступных посягательств посредством применения к виновным мер уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем следует иметь в виду, что уголовное право имеет три составляющих: закон об уголовной ответственности, науку уголовного права и судебную практику по уголовным делам, применительно к каждой из которых задачи конкретизируются.

О законе об уголовной ответственности и его задачах речь пойдет во второй теме курса — «Понятие, виды и задачи закона об уголовной ответственности, его структура и толкование», а задачи науки уголовного права и судебной практики рассматриваются соот-

ветственно в четвертом и пятом пунктах плана данной лекции.

••2. Нормы закона об уголовной ответственности расположены в определенной последовательности, то есть представляют собой стройную систему. Поскольку закон об уголовной ответственности является единственным источником уголовного права, этой же системы придерживается и наука. Судебная практика по уголовным делам также следует этой системе в правоприменительной деятельности.

Поэтому уголовное право в целом делится, прежде всего, на два блока — Общую и Особенную части.

В Общей части раскрываются такие основополагающие вопросы уголовного права, как его задачи и основание уголовной ответственности, пределы действия закона об уголовной ответственности, вопросы, касающиеся преступления и наказания.

Общая часть уголовного права также имеет четкую систему. В ее первом разделе формулируются такие общие положения, как задачи Уголовного кодекса и основание уголовной ответственности, во втором — вопросы, касающиеся законодательства об уголовной ответственности и действии закона во времени и в пространстве, в третьем раскрывается понятие преступления, его виды и стадии, в четвертом определяется субъект преступления, в пятом — вина и ее формы, в шестом — соучастие в преступлении, в седьмом — множественность преступлений и т. д. Завершает Общую часть пятнадцатый раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В Особенной части формулируются составы конкретных преступлений, изложенные в определенной последовательности. Эта система включает в себя двадцать разделов, в основе которых лежит родовый объект (совокупность однородных общественных отношений, которым преступлением причиняется ущерб).

Общая и Особенная части уголовного права теснейшим образом взаимосвязаны. Так, Общая часть утратила бы всякое значение при отсутствии Особенной части: бессмысленно было бы формулировать задачи уголовного права, определять формы и

виды вины, устанавливая возраст уголовной ответственности, скрупулезно регламентировать вопросы назначения и освобождения от наказания и многие другие, если бы не было норм, определяющих конкретные составы преступлений, исключительно к которым Общую часть можно применить.

В свою очередь, невозможно было бы применение Особенной части без решения в Общей части таких основополагающих вопросов, как пределы действия закона об уголовной ответственности — ст. ст. 4 — 8 УК, вменяемость — ст. 19 УК, необходимая оборона — ст. 36 УК, соучастие — ст. ст. 26 — 31 УК, общие начала назначения наказания — ст. 65 УК и многих других.

Упомянутая система, с одной стороны, максимально удобна для понимания уголовного права, а с другой, обеспечивает единообразие в толковании закона об уголовной ответственности и применении его на практике.

••3. Уголовное право связано с иными отраслями права. Можно с уверенностью утверждать, что нет такой отрасли, которая в той или иной степени не пересекалась бы с уголовным правом. Это объясняется тем, что во всех случаях наиболее важные общественные отношения, в целом регулируемые гражданским, трудовым, брачно-семейным, хозяйственным, природоохранным или любым другим правом, охраняются законом об уголовной ответственности от наиболее опасных посягательств на них. Вот почему в законе об уголовной ответственности установлено наказание за посягательства на собственность (Раздел VI Особенной части УК), трудовые права граждан (Раздел V), посягательства в сфере брачно-семейных отношений (ст. ст. 164 — 169 УК), хозяйственной (Раздел VII) или природоохранной (Раздел VIII) деятельности.

С иными отраслями уголовное право строит свои отношения в основном на основе разделения функций. Большинство из иных отраслей права выполняют регулятивную функцию, так как регулируют имущественные, трудовые, брачно-семейные или другие общественные отношения, в то время как в основе уголовного права лежит охранительная функция, поскольку оно защищает

общественные отношения от преступных посягательств на них.

Несколько иначе отношения уголовного права, как, впрочем, и всех иных отраслей, складываются с конституционным, государственным правом. Конституционные нормы – основной закон Украины. Поэтому все иные отрасли права, в том числе и уголовное, строятся на основе Конституции и других конституционных законов, не должны им противоречить. Если же такое противоречие возникает, то применяются конституционные нормы.

Такую же субординацию занимает уголовное право по отношению к праву международному. Приоритет международного права установлен законом «О действии международных договоров на территории Украины» от 10 декабря 1991 г., в соответствии с которым ратифицированные Украиной международные договоры являются неотъемлемой частью законодательства Украины, а в случае противоречия законодательства Украины нормам международных договоров применяются последние.

Будучи взаимосвязанным практически со всеми отраслями права, наиболее тесно уголовное право связано с правом административным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным.

Связь между уголовным и административным правом проявляется в ряде направлений. Прежде всего, охранительная функция является основной и в уголовном, и в административном праве. Поэтому их нормы формулируются как нормы запреты. Далее, в ряде случаев решение тех или иных уголовно-правовых вопросов зависит от совершения лицом административных правонарушений. Так, если освобожденное от отбывания наказания с испытанием лицо систематически совершает правонарушения, влекущие за собой административные взыскания, то суд может направить его для отбывания назначенного наказания (ч. 2 ст. 78 УК). Аналогично решается вопрос и в отношении беременных женщин, и женщин, имеющих детей, освобожденных от отбывания наказания (ч. 5 ст. 79 и ч. 5 ст. 83 УК). Наконец, немало статей Особенной части УК сформулированы в качестве бланкетных (отсылающих к иным отраслям права). Среди них боль-

шинство отсылает к административному праву. Таким образом, административное право становится как бы частью уголовного законодательства. В этом заключается сходство и взаимосвязь уголовного и административного права.

Основное различие данных отраслей состоит в том, что уголовное право предусматривает ответственность за более опасные, более тяжкие деяния.

Уголовно-процессуальное право является формой существования права уголовного: уголовный процесс (уголовное судопроизводство) устанавливает те правила, тот порядок, ту процедуру, при помощи которых определяется виновность лица в совершении преступления и назначается наказание. Установление и четкая регламентация особой процессуальной формы проявления уголовного права позволяет избежать необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности либо необоснованного освобождения виновного от таковой, а также даёт возможность определить наказание в строгом соответствии с законом и т. д.

В уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом, пениitenciарном) праве реализуется порядок исполнения тех мер наказания, которые назначаются за совершенные преступления. Если уголовное право определяет основания, пределы, порядок и цели наказания, то уголовно-исполнительное право определяет сами условия и порядок отбывания назначенного приговором суда наказания, при которых максимально полно достигаются его цели.

• • 4. *Наука уголовного права представляет собой систему знаний о преступлении и наказании.*

Наука уголовного права наряду с уголовным законодательством и судебной практикой, о чем уже говорилось, является составной частью уголовного права как отрасли.

Предметом науки уголовного права является преступление и наказание. Ее метод заключается в тех приемах, с помощью которых указанные явления объективной действительности изучаются (эти методы разрабатываются теорией права, поэтому повторять их в курсе лекций по Общей части уголовного права нецелесообразно).

Перед наукой уголовного права стоят такие основные задачи:

А. Оказание законодателю помощи в разработке закона об уголовной ответственности и его совершенствовании.

Б. Выработка научно обоснованных рекомендаций по применению закона об уголовной ответственности на практике.

В. Подготовка научной, учебной и методической литературы для изучения уголовного права на различных уровнях образования.

Первая из названных задач решается посредством изучения действующего законодательства, его эффективности, недостатков и пр., иными словами, путём установления соответствия действующего закона современному этапу развития общества. Изучение этого вопроса невозможно без анализа предшествующих законов, без ретроспективного их рассмотрения (исторический метод), а также без сопоставления законов об уголовной ответственности Украины с аналогичным законодательством зарубежных стран (метод сравнительного правоведения). Разрабатывая предложения по совершенствованию закона об уголовной ответственности, наука уголовного права учитывает не только его политическую целесообразность, но также социальную эффективность, экономическую и организационную обеспеченность (социологический метод).

Вторая из названных задач достигается посредством доктринального (научного) толкования действующего уголовного законодательства. При этом наука уголовного права исходит из того, что закон об уголовной ответственности представляет собой единую систему, состоящую из ряда подсистем (метод системного анализа). Поэтому анализ любой из этих подсистем (например, стадий развития преступления, соучастия) невозможен без учета ее связи с другими подсистемами, зависимости от них. Так, нельзя определить стадию в развитии кражи, грабежа или мошенничества (подсистема преступлений против собственности) без учета требований ст. ст. 13 – 16 УК (подсистема стадий в совершении преступления) или установить ответственность определенных лиц за те же кражу, грабеж или мошенничество, совершенные по предварительному сговору группой лиц, без уче-

та требований ст. ст. 26–30 УК (подсистема соучастия). При выработке рекомендаций по применению закона об уголовной ответственности наука уголовного права выясняет смысл нормы посредством анализа употребленных в ней терминов, понятий, ее конструкции (юридический метод). Такое выяснение невозможно без изучения судебной практики, ее всестороннего анализа, а также без критического осмысления существующих точек зрения по данной проблеме. На основе этого издаются научно-практические комментарии к УК Украины.

Наконец, решение третьей из названных задач достигается посредством подготовки и издания литературы, необходимой для дальнейшего развития самой науки уголовного права (диссертации, монографии и т. п.), а также для успешного изучения этого предмета в системе образования (учебники, учебные пособия, тексты лекций, методическая литература и пр.).

Наука уголовного права тесно связана с другими правовыми науками, которые также в той или иной мере решают вопросы борьбы с преступностью: криминологией, уголовной статистикой, криминалистикой, судебной медициной и судебной психиатрией. В отведенных рамках курса лекций нет возможности проследить эту связь в полном объеме. Здесь следует лишь заметить, что для всех названных наук уголовное право является той базой, на которой они строятся. Без уголовного права ни одна из этих наук не могла бы существовать. Так, криминология изучает причины преступности и разрабатывает меры по ее предупреждению только в рамках тех преступлений, которые сформулированы в законе об уголовной ответственности; криминалистика разрабатывает методику и тактику расследования преступлений с учетом конструкции этих деяний в законе об уголовной ответственности и т.д.

Но этим наука уголовного права, как, впрочем, и уголовное право в целом, не ограничивается. Она использует также достижения неправовых наук, и прежде всего, – философии и психологии. Необходимость знания криминалистами (специалистами в области уголовного права) положений философии связана с

потребностью обоснования уголовной ответственности за волевое поведение (решение философских вопросов о свободе воли и необходимости, детерминированности поведения человека), установления причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием и др. Знание психологии позволяет криминалистам решать проблемы возраста уголовной ответственности, вменяемости, вины и пр.

• • 5. Известно, что практика является критерием истины. Поэтому законы, какими бы совершенными они не казались во время их принятия, окончательную проверку проходят на практике. Именно практика дает ответы на вопросы об эффективности закона об уголовной ответственности, о его соответствии современному этапу развития общества. Не зря практику называют конкретизирующим предписанием органов правосудия. Разумеется, когда речь идет о судебной практике как критерии истины, имеется в виду не приговор суда по конкретному делу – отдельный приговор может быть ошибочным, недостаточно обоснованным, неправосудным. Здесь предполагается такая совокупность приговоров по делам определенной категории, которая была бы репрезентативной (представительной), то есть правильно отражающей фактический подход практики к таким делам.

Очевидно, что репрезентативным было бы изучение 100 % дел, рассмотренных судами всей Украины с момента вступления конкретного закона об уголовной ответственности в силу. По некоторым категориям дел, встречающимся на практике крайне редко (например, пропаганда войны – ст. 436 УК), это вполне возможно.

Изучить же все дела по распространенным преступлениям (таким, например, как кража – ст. 185 УК) весьма сложно. Поэтому научно обоснованным, репрезентативным является анализ определенного процента от их общего количества (это решается применительно к конкретной категории дел).

Проверку практикой проходят как нормы Общей, так и Особной частей уголовного права. И это приводит к соответствующим изменениям закона об уголовной ответственности, если при-

менение последнего указывает на его несовершенство.

Влияние практики на законотворческий процесс можно проиллюстрировать тем, как посредством ее изучения уточняются установленные в статьях УК санкции за отдельные преступления.

Известно, что выбор санкции при конструировании закона вызывает наибольшие затруднения. Разумеется, законодатель в этом случае учитывает и важность объекта, которому преступлением причиняется ущерб, и тяжесть последствий, и опасность способа посягательства, и форму вины, и личность преступника, и распространенность данного посягательства, и многое другое. Однако, окончательно формулируя санкцию, он в значительной степени исходит из внутреннего убеждения, которое может быть навеяно обстоятельствами, весьма отдаленно относящимися к правосудию. Поэтому установленная в законе санкция может и не соответствовать тяжести преступления. Их адекватность на практике проверяется следующим образом. Если при вынесении приговоров суды в большинстве случаев назначают наказание в средних пределах санкции, то это означает, что законодатель избрал правильный вид и размер наказания. Графически это можно изобразить в виде схемы, где на оси «х» указан вид и размер наказания, а на оси «у» — количество осужденных.

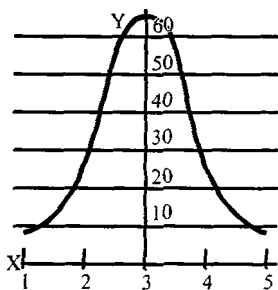

Схема 1

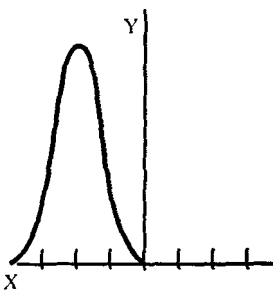

Схема 2

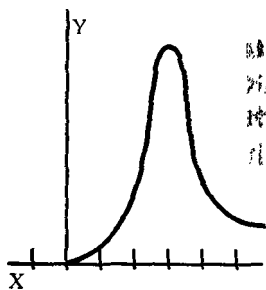

Схема 3

В приведенной схеме взято лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет. Из схемы 1 видно, что основная часть виновных была осуждена в средних пределах санкции, что дает основание говорить о ее

обоснованности. Если же изображенный на схеме купол будет располагаться слева от оси «у», как это показано на схеме 2, то из этого следует, что в данной норме санкция статьи завышена. И напротив, купол, находящийся по правую сторону оси «у» (схема 3), свидетельствует о том, что санкция занижена, то есть во втором и третьем случаях она нуждается в законодательной корректировке.

Таким образом, судебная практика, как одна из составляющих уголовного права способствует совершенствованию уголовного законодательства.

Второй задачей судебной практики является толкование закона об уголовной ответственности (судебное или казуальное толкование).

В этой связи, прежде всего, речь идет о постановлениях Пленума Верховного Суда Украины, которые обязательны для исполнения всеми правоохранительными органами. Эти постановления имеют большое значение, поскольку они позволяют достичь такой важнейшей цели уголовного права, как установление единства в применении закона на практике.

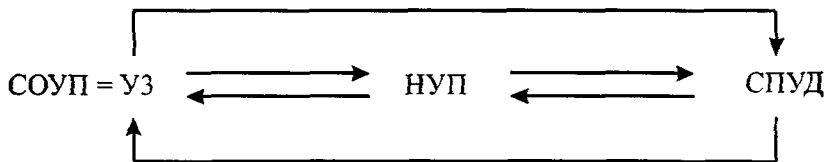
Большое значение имеют также решения по уголовным делам Верховного Суда Украины. Хотя эти решения касаются конкретных дел, в них формулируются положения, которые становятся общими для всех аналогичных случаев.

Наконец, судебная практика играет определенную роль и в подготовке юристов. Трудно встретить литературный источник по уголовному праву, в котором не приводились бы решения Верховного Суда по уголовным делам, примеры опубликованных или неопубликованных решений местных судов, позволяющие более глубоко, более всесторонне познать уголовное право.

•• 6. В заключение нельзя не сказать о следующем: в науке уголовного права дается иное определение этой отрасли, чем в данном курсе лекций. Оно формулируется, например, так: система, совокупность юридических норм, а по существу законов об уголовной ответственности, устанавливающих, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания подлежат применению к лицам, их совершившим. Очевидно, что

здесь уголовное право отождествляется с законом об уголовной ответственности. Впечатление об отождествлении этих понятий усиливается, когда читаешь определение закона об уголовной ответственности, которое текстуально совпадает с формулировкой уголовного права. Такое узконормативное определение едва ли можно признать удачным, поскольку оно ограничивает функционирование права и не соответствует правовой действительности.

В этой связи возникает резонный вопрос: если отрасль уголовного права по форме и содержанию соответствует закону об уголовной ответственности, то к чему относятся наука уголовного права и судебная практика? Может быть, эти понятия существуют параллельно и независимо друг от друга? Но такое утверждение было бы более чем спорным, поскольку они образуют единую систему отрасли уголовного права (СОУП), подсистемами которой являются закон об уголовной ответственности (УЗ), наука уголовного права (НУП) и судебная практика по уголовным делам (СПУД). Схематическое изображение этой системы дает наглядное представление о взаимосвязи и взаимозависимости входящих в нее подсистем:

Так, без закона об уголовной ответственности, который, как отмечалось, является единственным источником уголовного права, не может существовать ни наука, ни практика. В свою очередь, без науки не может совершенствоваться сам закон об уголовной ответственности и практика его применения. Наконец, без судебной практики по уголовным делам бессмысленным было бы существование и закона, и науки. Таким образом, каждая из подсистем может «работать» только при наличии других подсистем, а изъятие из этой системы любой из них разрушает

всю систему. В сказанном заключается объективная суть правовой действительности.

Следует в этой связи вспомнить слова известного теоретика права С. С. Алексеева, который утверждал «...необходимость учета в материи права объективных форм судебной и иной юридической практики, а также роли в этой сфере правовой идеологии, в том числе юридической науки...» (Общая теория права. — М., 1981. — Т 1. — С. 106). Думается, что сказанное в комментарии не нуждается.

Литература:

1. Васильев Н. В. Принципы советского уголовного права. — М., 1993.
2. Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. — Л., 1982.
3. Орехов Н. И. Социология в науке уголовного права. — Л., 1985.
4. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права: Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. — Л., 1965.
5. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. — Томск, 1981.

Тема 2.

Понятие, виды и задачи закона об уголовной ответственности, его структура и толкование

План

1. Понятие, виды и задачи закона об уголовной ответственности
2. Структура закона об уголовной ответственности
3. Толкование закона об уголовной ответственности
4. Аналогия в законе об уголовной ответственности

•• 1. *Закон об уголовной ответственности – это принимаемый Верховной Радой Украины или всенародным голосованием (референдумом) правовой акт, содержащий нормы, устанавливающие общие правила уголовной ответственности, а также определяющие, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания надлежит применять к лицам, виновным в их совершении.*

Согласно приведенному определению закон об уголовной ответственности имеет следующие особенности:

А. Это нормативный акт, принимаемый либо Верховной Радой Украины (ст. 85 Конституции Украины), либо путем всенародного голосования (Закон Украины «О всеукраинском и местных референдумах» от 3 июля 1991 г.).

Б. Он устанавливает преступность и наказуемость общественно опасного деяния.

В. Определяет основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

Г. Формулирует цели и виды наказания.

Д. Устанавливает правила назначения наказания.

Е. Определяет правила освобождения от наказания и его отбывания.

Ж. Устанавливает правовые последствия наказания.

З. Является единственным источником уголовного права.

По содержанию закон об уголовной ответственности делится на несколько *видов*.

К первому относятся нормы, которые определяют задачи уголовного законодательства, основания уголовной ответственности, действие законов об уголовной ответственности во времени и в пространстве, другие положения, связанные с уголовной ответственностью и наказанием. Эти нормы закреплены в Общей части УК и называются *определяющими*.

Ко второму виду относятся *разъясняющие* (дефинитивные) нормы, в которых указываются условия применения закона об уголовной ответственности. Так, в абзаце первом примечания к ст. 185 УК – «Кража» дается разъяснение повторности этого преступления: «В статьях 185, 186 и 189-191 повторным признается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных этими статьями или статьями 187, 262 настоящего Кодекса».

Третьим видом признаются *поощряющие* нормы, которые дают возможность смягчить ответственность или освободить от уголовной ответственности либо наказания при определенных условиях. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 369 УК «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки или если после дачи взятки оно добровольно заявило о том, что произошло, до возбуждения в отношении него уголовного дела, органу, наделенному за-

коном правом на возбуждение уголовного дела».

Наконец, к четвертому виду относятся *запрещающие* нормы, в которых определяются деяния в качестве преступлений и устанавливаются наказания за их совершение. Данные нормы содержатся в основном в Особенной части УК.

Задачи закона об уголовной ответственности сформулированы в ч. 1 ст. 1 УК: «Уголовный кодекс Украины имеет своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

В этой формулировке, во-первых, четко определена основная функция закона об уголовной ответственности — охранительная. Во-вторых, закон дает перечень тех ценностей, тех общественных отношений (а они являются наиболее важными), которые берутся под охрану законом об уголовной ответственности.

В части второй этой же статьи указываются методы, при помощи которых сформулированная выше задача осуществляется: «...Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим».

В заключение следует также отметить общепреventивное значение закона об уголовной ответственности. Формулируя преступления и устанавливая за них соответствующие наказания, закон тем самым предупреждает всех склонных к совершению общественно опасных деяний лиц о тех последствиях, тех мерах государственного принуждения в виде уголовного наказания, которые к ним будут применены. Это, несомненно, удерживает определенную часть таких лиц от совершения преступлений.

••2. Законодательство Украины об уголовной ответственности систематизировано в Уголовном кодексе. Поскольку, как уже отмечалось, закон об уголовной ответственности является единственным источником уголовного права, их системы совпадают.

Поэтому все сказанное в предыдущей лекции о системе уголовного права в полной мере относится и к закону об уголовной ответственности.

Структура статей Общей и Особенной частей УК имеет существенное различие.

Ранее было сказано, что в статьях Общей части УК формулируются наиболее важные положения, институты уголовного права. Статьи могут не иметь частей (например, ст. ст. 8, 16, 34, 48, 73 УК) либо состоять из двух или более частей (разграничение текста статьи цифрами с точкой — ст. ст. 1 — 7 УК), которые, в свою очередь, могут подразделиться на пункты (разграничение текста части статьи цифрами, закрытыми скобкой (ч. 1 ст. 49, ст. 51 УК). Наконец, пункты частей статьи могут делиться на подпункты, которые разграничиваются буквами, закрытыми скобками (пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 72 УК). Однако каждая из статей Общей части по структуре представляет собой единое целое.

Иначе построены статьи Особенной части, которые, как и статьи Общей части, могут подразделяться на части и пункты (их деление на подпункты не производится). Кроме того, некоторые из них имеют примечания, которые также могут состоять из частей (ст. ст. 185, 364, 423 УК и др.). Однако отличием статей Особенной части является их разделение на две функционально отличающиеся друг от друга части — диспозицию и санкцию.

Диспозиция — это та часть статьи, в которой конкретное преступное деяние определяется. По конструкции диспозиция может быть простой, описательной, бланкетной, отсылочной (ссылочной) и смешанной.

В *простой* диспозиции преступление только называется, но не формулируется. К конструированию преступления посредством простой диспозиции законодатель обращается тогда, когда употребляемая им терминология общеизвестна, понятна, не требует специальной формулировки. Примером такой диспозиции может быть дача взятки (ч. 1 ст. 369 УК).

В *описательной* диспозиции преступление не только называ-

ется но и формулируется. К описательным диспозициям законодатель прибегает в случаях, когда общепринятое значение того или иного понятия шире или уже содержания, которое законодатель стремился вложить в конструкцию конкретного преступления. Например, нередко взяточниками называют рабочих коммунальных служб, берущих вознаграждение за ремонт в квартирах, и даже тех, от кого «откупаются», скажем, за неразглашение каких-либо сведений и т. п. Поэтому законодатель определил это преступление посредством детального его описания: «Получение должностным лицом в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку либо в интересах третьего лица какого-либо действия с использованием предоставленной ему власти или служебного положения» (ч. 1 ст. 368 УК). Указав на то, что взятку может получить только должностное лицо и только за определенные действия, законодатель сузил границы этого преступления по сравнению с общепринятым его пониманием.

Бланкетной называется такая диспозиция, в которой законодатель отсылает к иным, не уголовно-правовым, нормам. Такие диспозиции используются тогда, когда преступление связано с нарушением определенных правил (пожарной безопасности – ст. 270 УК, безопасности движения и эксплуатации транспорта – ст. 276 УК и т. п.). Чтобы не включать все эти правила в Кодекс, законодатель предписывает в конкретных случаях статью УК дополнять соответствующими положениям других нормативных актов. Например, в ч. 1 ст. 286 УК установлена ответственность за «нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причинение потерпевшему средней тяжести телесного повреждения». Для того чтобы привлечь лицо к ответственности по этой статье необходимо выяснить, какие правила движения или эксплуатации транспорта оно нарушило. Эти правила установлены в Кодексе об административных правонарушениях Украины (КоАП). Из обстоятельств дела, например, вытекает, что

водитель автомобиля выехал на красный сигнал светофора, в результате чего сбил пешехода, т. е. нарушил запрет, установленный ч. 1 ст. 122 КоАП, — «...проезд на запрещающий сигнал светофора». В этом случае диспозиция ч. 1 ст. 286 УК будет дополнена и сформулирована таким образом: «Нарушение правил безопасности дорожного движения, выразившееся в проезде лицом, управляющим транспортным средством, на запрещающий сигнал светофора, повлекшее причинение потерпевшему средней тяжести телесного повреждения».

Отсылочной (ссылочной) называется такая диспозиция, которая отсылает к другой статье УК. Причем в одних случаях законодатель указывает ту норму, к которой он отсылает (например, в ч. 2 ст. 286 УК говорится о тех же действиях, что и в ч. 1 ст. 286 УК, но повлекших смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения). В других случаях он соответствующую норму не указывает, поскольку это вытекает из смысла статьи. Так, в ч. 1 ст. 262 УК установлена ответственность за похищение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств или радиоактивных материалов. Понятие «похищение» законодатель здесь не раскрывает, поскольку оно формулируется в ст. ст. 185 и 186 УК.

Нередко законодатель обращается к формулированию преступлений посредством так называемых *смешанных* диспозиций, когда в одной норме наличествует несколько ее видов. Например, цитированная ранее диспозиция ч. 1 ст. 286 УК является не только бланкетной, но и описательной, поскольку в ней говорится о том, кто и при каких обстоятельствах это преступление может совершить, а также отсылочной, поскольку понятие средней тяжести телесных повреждений раскрывается в ч. 1 ст. 122 УК.

Следует заметить, что в одной статье закона об уголовной ответственности может быть несколько норм права. В таких статьях, естественно, имеется и несколько диспозиций. Например, в ч. 1 ст. 225 УК — «Обман покупателей и заказчиков» — имеются две диспозиции. Одна заключается в умышленном обмеривании,

обвешивании, обсчете либо ином обмане покупателей во время реализации товаров, а другая — в обмане заказчиков во время оказания услуг.

Санкция — это та часть статьи, в которой устанавливается вид и размер наказания за данное преступление.

Санкции бывают абсолютно—определенными, относительно—определенными, альтернативными, отсылочными и смешанными. Подобные различия между санкциями проводятся только по основному наказанию.

Абсолютно—определенными называются санкции, в которых устанавливается единственный вид (лишение свободы, исправительные работы, штраф и т. д.) и единственный размер (например, 15 лет лишения свободы) наказания. В уголовном законодательстве Украины абсолютно—определенных санкций нет.

Относительно—определенными являются санкции, в которых указан вид наказания и его низший и высший пределы. Например, умышленное тяжкое телесное повреждение наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет (ч. 1 ст. 121 УК). В относительно—определенных санкциях всегда указывается высший предел наказания. Низший предел санкции может быть указан, как в приведенном примере, а может и не указываться. В последнем случае низшим пределом санкции является тот, который установлен для данного вида наказания в Общей части УК: для исправительных работ — шесть месяцев (ч. 1 ст. 57 УК), для лишения свободы на определенный срок — один год (ч. 2 ст. 63 УК) и т. д.

К альтернативным относятся санкции, в которых указаны два или более основных наказания (лишение свободы или исправительные работы, или штраф). В этом случае при вынесении приговора суд применяет одно из них.

Отсылочной называется санкция, которая в соответствующей статье не указывает вид и размер наказания, а отсылает к санкции другой статьи УК. Так, до 17 июня 1992 г. в УК 1960 г. была ст. 64, в которой предусматривалась ответственность за организационную

деятельность, направленную на совершение особо опасных государственных преступлений, а также за участие в антисоветской организации. Санкция этой статьи формулировалась следующим образом: «Наказывается в соответствии со статьями 56 – 63 настоящего Кодекса». Аналогично формулировались санкции ст. ст. 65, 92 и 146 УК 1960. В действующем законодательстве Украины об уголовной ответственности отсылочных санкций нет.

В Кодексе используются также *смешанные* санкции, которые одновременно являются и относительно-определенными, и альтернативными. Таких санкций большинство. Они позволяют максимально точно, с учетом опасности содеянного, личности виновного и других обстоятельств дела, избрать соответствующий вид и размер наказания.

Наряду с основным наказанием в санкции может быть предусмотрено и *дополнительное* наказание (одно или несколько). Уже само её название говорит о том, что оно применяется в дополнение к основному наказанию и без него назначаться не может (например, конфискация имущества – ст. 59 УК). Такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного может назначаться и тогда, когда в санкции статьи оно не указано – ч. 2 ст. 55 УК (об этом подробнее в лекции о системе и видах наказания).

•• 3. *Толкование закона об уголовной ответственности представляет собой разъяснение его содержания.* При этом следует иметь в виду, что толкование закона, от кого бы оно ни исходило и каким бы оно ни было, не изменяет и не заменяет закон: толкование лишь раскрывает его суть.

Необходимость в толковании закона возникает по различным причинам. Прежде всего, потому, что в законе нередко употребляются термины, содержание которых необходимо раскрывать. Например, в ч. 1 ст. 2 УК говорится о составе преступления, изучением которого занимается наука уголовного права, давая этому понятию доктринальное толкование. Кроме этого подчас в

законе употребляются известные в русском языке термины, но не в точном соответствии с их общепринятым значением, что требует их толкования, и т.д.

Толкование закона об уголовной ответственности подразделяется на отдельные виды в зависимости от субъекта, объема и способа (приёма).

По субъекту толкование бывает официальным (легальным), судебным (казуальным) и научным (доктринальным).

Легальное толкование закона об уголовной ответственности дается только органом, специально уполномоченным на это. В соответствии с п. 2 ст. 150 Конституции Украины правом официального толкования законов наделен Конституционный Суд Украины. Толкование закона, данное этим органом, обязательно для исполнения всеми юридическими и другими лицами на всей территории нашей страны и обжалованию не подлежит.

Казуальное толкование закона дается, во-первых, в руководящих решениях Верховного Суда Украины, о чем уже говорилось. Это толкование является обязательным для всех правоохранительных органов. Во-вторых, судебное толкование закона дается всеми судами Украины при рассмотрении конкретных уголовных дел. Такое толкование распространяется только на то дело, в связи с рассмотрением которого оно принято.

Доктринальное толкование закона дается юридическими научными и учебными учреждениями, учеными, практическими работниками правоохранительных органов, другими юристами. Такое толкование применяется в тезисах докладов и выступлений на конференциях, в научных статьях, учебной литературе, комментариях, монографиях, диссертациях и другой литературе. Доктринальное толкование не носит обязательного характера. Тем не менее оно играет значительную роль в подготовке нового и совершенствовании действующего законодательства, в правильном его применении, в подготовке юридических кадров и повышении их квалификации.

По объему различают буквальное, ограничительное и распрост-

ранительное толкование закона. Подобное толкование вправе дать любой из названных выше субъектов.

Буквальным называется такое толкование, которое адекватно тексту закона. Например, умышленное убийство (ст. 115 УК) толкуется как противоправное лишение жизни другого человека, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Такое толкование диспозиции ст. 115 УК не ограничивает и не расширяет ее применение: оно полностью соответствует букве и духу (форме и содержанию) закона.

Ограничительное толкование предполагает сужение сферы применения закона по сравнению с его текстуальным изложением. Так, по смыслу ч. 1 ст. 22 УК уголовной ответственности за любое преступление подлежат лица, достигшие к моменту его совершения 16 лет. В то же время в Особенной части УК содержится немало норм, которые предполагают ответственность с 18 лет (воинские и другие преступления) и даже по достижении более старшего возраста (за постановление судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления — ст. 375 УК — ответственность наступает с 25 лет). Поэтому они толкуются ограничительно.

Распространительное толкование предполагает расширение сферы применения закона по сравнению с его текстуальным изложением. Расширительное толкование встречается редко. В качестве примера можно привести ч. 4 ст. 187 УК в той части, где речь идет о разбое с причинением тяжких телесных повреждений. Возникает вопрос: как квалифицировать разбой, соединенный с убийством? Квалификация таких действий только по п. 6 ч. 2 ст. 115 УК как убийство из корыстных побуждений была бы неполной, поскольку в этом случае не получает своей оценки посягательство на собственность. Их квалификация по ч. 1 ст. 187 УК как простой разбой была бы по понятным причинам абсурдной. Поэтому разбой, соединенный с убийством, квалифицируется по той же норме, что и разбой с причинением тяжкого телесного повреждения. Обоснование такой квалификации следующее: если раз-

бой, соединенный с тяжким телесным повреждением, квалифицируется по ч. 4 ст. 187 УК, то разбой, соединенный с более опасным последствием — убийством, тем более должен квалифицироваться по этой норме (в данном случае ответственность наступит по ч. 4 ст. 187 и по п. 6 ч. 2 ст. 115 УК).

Приемы (способы) толкования закона об уголовной ответственности могут быть самыми различными. В приведенном примере с квалификацией разбоя закон толкуется *логически*. Нередко применяются и такие способы толкования, как грамматическое и систематическое, реже — историческое.

Грамматическое толкование закона заключается в уяснении его содержания посредством этимологического (установление происхождения слов), морфологического (уяснение слов как частей речи) и синтаксического (уяснение соединения слов и предложений) анализа содержащихся в нем терминов и текста в целом. Например, употребление в законе соединительного союза «И» означает, что для наличия оконченного преступления нужна совокупность деяний, последствий и т.п. В свою очередь, употребление разделительного союза «ИЛИ» означает, что для наличия оконченного преступления достаточно одного деяния, последствия и т.д. Например, в ч. 1 ст. 190 УК, предусматривающей ответственность за мошенничество, говорится о «завладении ... имуществом ... путем обмана или злоупотребления доверием». Следовательно, для оконченного состава мошенничества достаточно, чтобы виновный завладел имуществом или путем обмана, или путем злоупотребления доверием.

Систематическое (сравнительно-правовое) толкование предполагает выяснение содержания закона об уголовной ответственности посредством сопоставления с другими его нормами либо с нормами иных отраслей права. Так, для привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере служебной деятельности (ст. ст. 364 — 370 УК) необходимо использовать определение таких понятий, как «должностное лицо», «должностное лицо, занимающее ответственное положение», «существенный вред»,

«тяжкие последствия», сформулированные в примечаниях к ст. ст. 364 и 368 УК, а для привлечения к ответственности за воинское преступление (ст. ст. 402 – 435 УК) надлежит использовать определение понятия «воинское преступление», данное в ч. 1 ст. 401 УК. Ранее уже говорилось о бланкетных диспозициях, в которых используются нормы иных отраслей права, что также предполагает систематическое толкование закона об уголовной ответственности в сопоставлении с иными отраслями права.

Историческое толкование представляет собой ретроспективное выяснение содержания как данного закона об уголовной ответственности, так и тех, которые ему предшествовали. К историческому толкованию обычно обращаются научные работники в целях установления тех экономических, социально–политических и других факторов, которые вызвали необходимость принятия закона, а также тех задач, которые его принятием надлежало решить.

4. Под аналогией закона понимается применение к не предусмотренным (не урегулированным) им обстоятельствам той нормы, которая наиболее этим обстоятельствам соответствует.

В ч. 4 ст. 3 УК говорится: «**Применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено**». Следовательно, если объективно общественно опасное деяние в качестве преступления в законе об уголовной ответственности не называется, то за его совершение уголовная ответственность не наступает даже при наличии в УК похожего на это деяние преступления.

Вместе с тем следует отметить, что аналогия законов об уголовной ответственности распространена в большинстве стран и до 1958 г. (до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) существовала в Украине. Однако наличие аналогии, что само по себе является негативным фактом, совершенно не предполагало судебного произвола, поскольку ее применение строго регламентировалось. В ч. 2 ст. 7 УК Украинской ССР 1927 г. говорилось: «Если то или иное общественно опасное деяние прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности за него, а также меры

социальной защиты определяются по аналогии с теми статьями Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по важности и роду преступления».

Из этой формулировки вытекают следующие правила применения норм Особенной части закона об уголовной ответственности по аналогии:

А. Совершенное лицом деяние являлось общественно опасным в такой степени, которая характерна для преступления.

Б. Это деяние не было предусмотрено в УК в качестве самостоятельного посягательства.

В. Такое деяние квалифицировалось по статьям, в которых формулировались наиболее сходные с ним преступления.

Литература

1. Брагин Я. М. Уголовный закон и его применение. — М., 1968.
2. Воробей П. А., Коржанский М. И., Шупаковский В. М. Завдання і дія кримінального закону. — К., 1997.
3. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. — М., 1967.
4. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций — Свердловск, 1974.
5. Коган В. М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. — Алма-Ата, 1966.
6. Шаргородский М. Д. Уголовный закон. — М., 1948.
7. Шляпчиков А. С. Толкование советского уголовного закона. — М., 1960.

Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве

План

1. Законодательство Украины об уголовной ответственности
2. Действие закона об уголовной ответственности во времени
3. Действие закона об уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных на территории Украины
4. Действие закона об уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных за пределами Украины
5. Экстрадиция

•• 1. В соответствии с ч. 1 ст. 3 УК «Законодательство Украины об уголовной ответственности составляет Уголовный кодекс Украины, который основывается на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Из этого следует, во-первых, что все уголовно-правовые нормы нашей страны сосредоточены в единственном акте – Уголов-

ном кодексе Украины. Поэтому при решении вопросов о преступности и наказуемости деяния, а также иных уголовно-правовых последствиях, ссылки на другие нормативные акты, в том числе на основной закон – Конституцию Украины, недопустимы. Это вытекает из содержания ст. 3 УК.

В то же время, во-вторых, законодательство об уголовной ответственности не должно противоречить Конституции. В противном случае оно не может применяться. Кроме того, законы об уголовной ответственности, принятые после вступления УК в силу, должны включаться в него (ч. 2 ст. 3 УК). При этом они располагаются в той части Кодекса и в том его разделе, к которым относятся по своему содержанию, и им присваивается свое обозначение. В нем указывается номер предыдущей статьи с добавлением цифр 1, 2, 3 и т.д. Например, в УК Украины 1960 г. было принято 20 новых статей, связанных с уголовной ответственностью за различного рода действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами, которые получили номера от ст. 229-1 УК до ст. 229-20 УК. Если же новый закон изменяет соответствующую статью УК или ее часть, то они формулируются в новой редакции. Наконец, если новый закон дополняет действующую статью Кодекса, то он включается в эту статью в качестве самостоятельной ее части или пункта.

В-третьих, законы об уголовной ответственности «... должны соответствовать положениям, содержащимся в действующих международных договорах, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины» (ч. 5 ст. 3 УК). В случае противоречия каких-либо положений УК этим международным договорам уголовные законы Украины применяться не должны.

• • 2. Общее правило действия закона об уголовной ответственности во времени сформулировано в ч. 2 ст. 4 УК: «**Преступность и наказуемость деяния определяется законом об уголовной ответственности, действовавшим во время совершения этого деяния**». Решение данного вопроса, с одной стороны, связано со временем вступления закона об уголовной ответственности в силу. В соот-

ветствии с ч. 1 ст. 4 УК «Закон об уголовной ответственности вступает в силу через десять дней со дня его официального обнародования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования». С другой стороны, решение этого вопроса зависит от правильного определения времени совершения преступления, которым «... признается время совершения лицом предусмотренного законом об уголовной ответственности действия или бездействия» (ч. 3 ст. 4 УК). Здесь возможны следующие варианты:

А. Если преступление окончено, то время его совершения определяется моментом окончания.

Б. Если преступление пресечено до его окончания (на стадии приготовления или покушения), то время его совершения определяется моментом пресечения.

В. При длящихся преступлениях (подробнее о них речь пойдет в последующих лекциях) время их совершения определяется моментом прекращения преступного состояния.

Г. При продолжаемых преступлениях (о них – также позднее) время их совершения определяется моментом исполнения последнего из входящих в это преступление действий.

Д. Время совершения преступных действий соучастников определяется моментом их окончания исполнителем (завершение преступления или его пресечение).

В ст. 5 УК формулируется исключение из общего правила действия закона об уголовной ответственности во времени, то есть предусматриваются случаи, когда преступность и наказуемость деяния определяется законом, не действовавшим во время совершения этого деяния. Иными словами, здесь речь идет об обратной силе закона об уголовной ответственности, которая формулируется в ч. 1 ст. 5 УК: «Закон об уголовной ответственности, устраняющий преступность деяния или смягчающий уголовную ответственность, имеет обратное действие во времени, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость». По смыслу этой нормы действие

обратной силы может распространяться на Общую и Особенную части УК.

Устранение преступности деяния означает его декриминализацию и в специальном толковании не нуждается.

Сложнее обстоит дело с определением закона, смягчающего уголовную ответственность.

Применительно к Общей части УК закон следует считать таковым в случаях, когда он исключает более строгие наказания, заменяя их менее строгими, или снижает их размеры применительно к отдельным видам наказания, или облегчает режим их отбывания, или устанавливает менее строгий порядок досрочного освобождения и пр.

Применительно к нормам Особенной части УК этот вопрос решается посредством сопоставления санкций прежнего и нового законов.

При сопоставлении основного наказания, указанного в санкциях, более мягкими признаются законы, в которых:

А. Наказание заменено более мягким видом (например, лишение свободы заменено исправительными работами).

Б. При том же виде и размере наказания альтернативно установлен более мягкий вид наказания (так, в прежнем законе было указано наказание только в виде лишения свободы, а в новом — в виде лишения свободы на тот же срок или исправительных работ).

В. При том же виде и нижнем пределе наказания снижен его верхний предел.

Г. При том же виде и верхнем пределе наказания уменьшен его нижний предел.

При сопоставлении дополнительного наказания (при одинаковом виде и размере основного наказания в новом и прежнем законах) более мягкими признаются законы, в которых:

А. Дополнительное наказание исключено.

Б. Дополнительное наказание заменено более мягким видом (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заменено штрафом).

В. Снижен предел дополнительного наказания (например, размер штрафа).

Г. В прежнем законе дополнительное наказание было обязательным, а в новом оно установлено в качестве факультативного.

Д. При том же виде и размере дополнительного наказания альтернативно установлен более мягкий вид дополнительного наказания.

Следует иметь в виду, что более мягким признается закон, в котором по основному наказанию уголовная ответственность смягчается, хотя по дополнительному наказанию он становится более строгим.

Возможны также ситуации, когда в новом законе при том же виде наказания снижен его минимальный предел и одновременно повышен максимальный. Такой закон признается более мягким. Однако при применении его обратной силы максимальное наказание не должно назначаться выше того предела санкции, который был установлен в прежнем законе. Это вытекает из смысла ч. 3 ст. 5 УК, в которой говорится: **«Закон об уголовной ответственности, частично смягчающий ответственность, а частично ее усиливающий, имеет обратную силу во времени лишь в той части, которая смягчает ответственность».**

В уголовном праве существует проблема так называемого промежуточного закона. Она возникает в тех случаях, когда во время совершения преступления действовал один закон, затем был принят другой (третий и т. д.), а во время вынесения приговора — третий (четвертый и пр.). Возникает вопрос: нужно ли учитывать эти промежуточные законы при назначении виновному наказания?

Эта проблема не имеет однозначного решения. Более убедительной представляется точка зрения, согласно которой промежуточные законы учитываться не должны. Такое решение вопроса основывается на том, что промежуточный закон не действовал ни в момент совершения преступления, ни в момент назначения наказания, поэтому для данных случаев он ничтожен.

Обратная сила закона влечет за собой соответствующие правовые последствия:

А. Если виновный не был осужден за преступление, совершенное до вступления в силу нового закона, то он осуждается по новому закону.

Б. Если виновный был осужден за преступление, совершенное до вступления в силу нового закона, и еще полностью не отбыл наказания, то вынесенный ему приговор пересматривается и приводится в соответствие с новым законом следующим образом:

а) если в новом законе наказание заменено на более мягкий вид, то виновному оно заменяется, а если он отбыл прежнее наказание в пределах сроков, установленных для этого вида наказания, то он освобождается от отбывания наказания;

б) при снижении в новом законе максимального предела санкции и при условии, что ему было определено наказание выше этих пределов, назначенное наказание снижается до максимума, установленного в новом законе;

в) освобождается от дополнительных наказаний, если новый закон эти наказания исключает.

В. Если виновный был осужден за преступление, совершенное до вступления в силу нового закона, полностью отбыл наказание, но считается имеющим судимость (ст. ст. 89 – 91 УК), то вопросы ее погашения или снятия решаются применительно к положениям нового закона, смягчающего уголовную ответственность.

В ч. 2 ст. 5 УК говорится: «Закон об уголовной ответственности, устанавливающий преступность деяния или усиливающий уголовную ответственность, не имеет обратного действия во времени». В случае установления преступности деяния мы имеем дело с его криминализацией, и здесь предельно ясно, почему такой закон не имеет обратной силы. Определение того факта, что новый закон усиливает уголовную ответственность, производится посредством сопоставления санкций прежнего и нового законов по правилам, изложенным ранее.

••3. *Преступность и наказуемость деяния определяется законом об уголовной ответственности, действовавшим в месте совершения преступления* – таково общее правило действия закона об уголов-

ной ответственности в пространстве (территориальный принцип). Из этого общего правила есть исключения, о которых речь пойдет при рассмотрении последующих вопросов данной темы.

Территориальный принцип сформулирован в ч. 1 ст. 6 УК: **«Лица, совершившие преступления на территории Украины, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу»**. Понятие «территория Украины» определяется конституционным правом, в частности Законом Украины «О государственной границе Украины» от 4 ноября 1991 г. Поэтому давать формулировку этого понятия в уголовном праве излишне.

Для уголовного права существенный интерес представляют те ситуации, когда на территории нашей страны преступление исполняется не в полном объеме. В соответствии с законом преступление признается совершенным на территории Украины, **«...если оно было начато, продолжено, окончено или пресечено...»** (ч. 2 ст. 6 УК) либо **«...его исполнитель или хотя бы один из соучастников действовал на территории Украины»** (ч. 3 ст. 6 УК). Такое решение данного вопроса имеет следующее обоснование. Если преступление завершено на территории Украины, то все предшествовавшие этому моменту действия независимо от места их совершения утрачивают свое юридическое значение, то есть — при квалификации оконченного преступления действия по приготовлению к нему или покушению на него не учитываются. Точно так же не учитываются приготовительные действия, если преступление было пресечено на стадии покушения. В свою очередь, если преступление начато на территории Украины, то есть здесь были совершены приготовительные действия или даже покушение на преступление, то такие действия представляют общественную опасность и являются наказуемыми в соответствии со ст. ст. 14 — 16 УК. Аналогично решается вопрос и в отношении действий соучастников (ст. ст. 26 — 30 УК). Поэтому привлечение виновных к уголовной ответственности по УК Украины в приведенных ситуациях не только не противоречит нашим законам, но и вытекает из них.

В ч. 1 ст. 6 УК определяются как правила действия закона в пространстве, так и очерчивается круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по законам Украины (принцип гражданства). Закон очерчивает данный круг словом «лица», то есть максимально широко. Это значит, что за совершение преступлений на территории Украины несут ответственность как граждане Украины, так и лица без гражданства (апатриды) и иностранцы.

Из этого круга лиц делается исключение для тех, кто пользуется дипломатическим иммунитетом (неподсудностью по уголовным делам судам Украины). Об этом речь идет в ч. 4 ст. 6 УК: «**Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые по законам Украины и международным договорам, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, не подсудны по уголовным делам судам Украины, в случае совершения ими преступления на территории Украины, решается дипломатическим путем**».

Круг лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, и вопросы их ответственности определяются на основании Венской конвенции «О дипломатических отношениях» от 19 апреля 1961 г., Венской конвенции «О консульских отношениях» от 24 апреля 1963 г. и принятого в Украине на основе этих конвенций положения «О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Украине» от 10 июня 1993 г. Проблемы толкования данных нормативных актов, определения круга лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, дипломатические пути решения вопроса об их уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Украины, относятся к компетенции международного права. Поэтому их комментирование в рамках уголовного права представляется недостаточно корректным.

•• 4. Как было отмечено, из общего правила действия закона в пространстве имеются исключения, в соответствии с которыми преступность и наказуемость деяния не определяется законом.

действовавшим в месте совершения преступления. Эти исключения формулируются в ряде норм. Так, в ч. 1 ст. 7 УК говорится: «Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие в Украине, совершившие преступления за ее пределами, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международными договорами Украины, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины».

В части второй этой статьи сказано: «Если лица, указанные в части первой настоящей статьи, за совершенные преступления понесли уголовное наказание за пределами Украины, они не могут быть привлечены в Украине к уголовной ответственности за эти преступления». В данной норме нашло свое воплощение предписание Конституции Украины, в соответствии с которым «Никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение» (ч. 1 ст. 61).

Тем не менее, приговор суда иностранного государства может быть учтен, если гражданин Украины, как, впрочем, и лицо без гражданства, и иностранец, были осуждены за преступления, совершенные за пределами Украины, а затем совершили преступление на территории Украины (ч. 1 ст. 9 УК). Это означает, что «...рецидив преступления, неотбытое наказание или иные правовые последствия приговора суда иностранного государства учитываются при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания» (ч. 2 ст. 9 УК).

Второе исключение из общего правила действия закона в пространстве сформулировано в ст. 8 УК: «Иностранцы и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, совершившие преступление за ее пределами, подлежат в Украине ответственности по настоящему Кодексу в случаях, предусмотренных международными договорами, или если они совершили предусмотренные настоящим Кодексом особо тяжкие преступления против прав и свобод граждан Украины или интересов Украины». Из этого следует, что иностранцы и лица без гражданства, постоянно не прожи-

вающие в Украине, за преступления, совершенные за пределами Украины, по нашим законам, по общему правилу, уголовной ответственности не несут.

Вместе с тем в данной статье предусматриваются два самостоятельных основания для применения закона об уголовной ответственности Украины за преступления, совершенные этими лицами за ее пределами.

Первое основывается на международных договорах, в соответствии с которыми лица несут ответственность по законодательству той страны, на территории которой они привлечены к таковой или преданы суду. Например, 14 июля 1993 г. Украина ратифицировала международную Конвенцию «О борьбе с вербовкой, использованием и обучением наемников» от 29 декабря 1989 г. В связи с этим в УК включена ст. 447 — «Наемничество», — в соответствии с которой «вербовка, финансирование, материальное обеспечение, обучение наемников в целях использования в вооруженных конфликтах других государств...» влечет ответственность иностранцев, а также лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Украине, если они привлечены к уголовной ответственности или преданы суду на территории Украины по законам Украины.

Вторым основанием для применения закона об уголовной ответственности Украины к лицам, совершившим преступления за ее пределами, является совершение ими особо тяжких преступлений против прав и свобод граждан Украины или интересов Украины. Например, за геноцид по ч. 1 ст. 442 УК будет нести ответственность лицо, которое за пределами Украины лишает жизни украинцев в силу их принадлежности к этой нации в целях уничтожения последней.

•• 5. *Экстрадиция* представляет собой выдачу одним государством другому лица, совершившего преступление, для привлечения его к уголовной ответственности, предания суду или исполнения наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК «Граждане Украины и лица без

гражданства, постоянно проживающие в Украине, совершившие преступления за пределами Украины, не могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности и предания суду».

Иначе решается данный вопрос в отношении иностранцев, а также лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Украине. Причем решение этого вопроса зависит от следующих обстоятельств. Если иностранцы или лица без гражданства, постоянно не проживающие в Украине, совершили преступление за пределами Украины, но находятся на ее территории, то они могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности, предания суду или отбывания наказания. Такая выдача допускается лишь при наличии соответствующих международных договоров Украины (ч. 3 ст. 10 УК).

Например, такой договор 22 января 1993 г. был заключен между странами СНГ в «Конвенции по гражданским, семейным и уголовным делам».

По этим же основаниям иностранцы, совершившие преступления на территории Украины и осужденные за них по законам об уголовной ответственности Украины, «...могут быть переданы для отбывания наказания за совершенное преступление тому государству, гражданами которого они являются...» (ч. 2 ст. 10 УК).

Литература

1. Блум М. И. Действие уголовного закона в пространстве. Рига, 1974.
2. Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сила закона. — М., 1969.
3. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. — М., 1967.
4. Воробей П. А., Коржанський М. Й., Шупаковський В. М. Завдання і дія кримінального закону. — К., 1997.
5. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М., 1967.
6. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Вып. 2. Советский уголовный закон. — Свердловск, 1974;
7. Тилле А. А. Время, пространство, закон. — М., 1965.
8. Шаргородский М. Д. Уголовный закон. — М., 1948.

Понятие и признаки преступления, классификация преступлений

План

1. Понятие преступления
2. Признаки преступления
3. Отграничение преступления от иных правонарушений
4. Классификация преступлений

• • 1. В ч. 1 ст. 11 УК говорится: «Преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления».

Такое определение называется смешанным, или *формально-материальным*, поскольку в нем указывается формальный признак преступления — его предусмотренность уголовным законом, и материальный признак — его общественная опасность.

В отличие от *формального* определения (преступлением является деяние, признаваемое законом в качестве такового), которое используется законодателями многих стран, формально-материальное определение исключает возможность криминализации деяний, объективно не являющихся общественно опасными.

В свою очередь, в отличие от *материального* определения (преступным является общественно опасное деяние) — оно встречается в странах, где законодательство не кодифицировано — формально-материальное определение исключает признание таковым деяния, не предусмотренного в законе. Поэтому вполне обоснованно суждение, что формально-материальное определение преступления является наиболее прогрессивным.

В законодательном определении понятия преступления называются все присущие ему признаки. В его формулировке говорится, что преступление «...общественно опасное... деяние...», что оно «...виновное деяние...», «...предусмотренное настоящим Кодексом...». Из этого следует, что преступлению присущи четыре признака: 1) общественная опасность, 2) противоправность, 3) виновность и 4) наказуемость. Причем второй и четвертый признаки охватываются словами «...предусмотренное настоящим Кодексом...», поскольку и противоправность деяния, и его наказуемость определяются законом об уголовной ответственности.

• • 2. *Общественная опасность* раскрывает социальное содержание преступления, является его материальным признаком. Общественная опасность — категория объективная, не зависящая от воли законодателя. Задача последнего состоит лишь в том, чтобы установить за фактически общественно опасное деяние правовую ответственность, придать общественной опасности форму противоправности.

Неотъемлемым свойством всякого преступления является то, что оно посягает на отношения, установленные в интересах общества. Причем уголовное право, как отмечалось, защищает общественные отношения от наиболее опасных посягательств на них. В остальных случаях применяются нормы административного и иных отраслей права.

Общественная опасность преступления определяется, прежде всего, важностью, значимостью тех общественных отношений, на которые оно посягает (объектом), а также тем последствием (ущербом, вредом), которое наступает. В некоторых составах (так

называемых, усеченных, о которых речь пойдет в последующих лекциях) опасность преступления заключается в реальной возможности причинения вреда охраняемым законом об уголовной ответственности общественным отношениям.

Из сказанного вытекает, что преступления по своей опасности неоднородны. Это становится еще более очевидным, если учесть, что на их опасность влияет не только объект и ущерб, но и ряд иных обстоятельств объективного и субъективного свойства.

Следует заметить, что в законе при описании опасности преступлений употребляется различная терминология. Так, в ч. 1 ст. 12 УК — «Классификация преступлений», п. 3 ч. 1 ст. 65 УК — «Общие начала назначения наказания» и в ч. 1 ст. 68 УК — «Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии» говорится о *степени тяжести* преступления; в ч. ч. 3 и 5 ст. 94 УК — «Виды принудительных мер медицинского характера» речь идет о характере совершенного общественно опасного деяния, а в ст. 75 УК — «Освобождение от отбывания наказания с испытанием» и ч. 1 ст. 94 УК — «Виды принудительных мер медицинского характера» — о его *тяжести*.

В этой связи правомерен вывод, что общественная опасность в качестве признака преступления обладает такими основными чертами, как *характер* и *степень*, которые в совокупности определяют *тяжесть* посягательства в целом.

В уголовном праве под *характером* общественной опасности деяния понимается качественное его свойство. Этот признак определяется теми общественными отношениями (родовым и непосредственным объектами), на которые преступление посягает.

Разделив Особенную часть Уголовного кодекса на двадцать разделов, законодатель тем самым определил 20 групп преступлений, различных по своему характеру (по родовому объекту). Внутри этих групп могут быть преступления, также различные по своему объекту (непосредственному) и, следовательно, по характеру общественной опасности. Так, ответственность за убийство (ст. ст. 115 — 119 УК) и побои (ч. 1 ст. 126 УК) установлена в одном

разделе, но объектом убийства является жизнь человека, а объектом побоев — его телесная неприкосновенность, то есть различные общественные отношения. Думается, что на характер общественной опасности никакие другие признаки, кроме объекта, влияния не оказывают. Высказываемое в литературе мнение о том, что, например, умышленное уничтожение имущества (ст. 194 УК) отличается от диверсии (ст. 113 УК) по цели (при совершении последней преследуется цель ослабления государства) сомнительно, поскольку в этих преступлениях различны объекты: в умышленном уничтожении имущества — собственность, а в диверсии — основы национальной безопасности Украины. В данном случае цель не меняет характера общественной опасности преступления, а позволяет правильно его определить.

Степень общественной опасности — это количественная характеристика посягательства. Зависит она от многих признаков и, прежде всего, от размера вреда, причиненного объекту. Например, кража одной тысячи гривен и кража десяти тысяч гривен по характеру остается кражей, но по размеру ущерба вторая кража в десять раз опаснее первой. На степень общественной опасности влияет форма и вид вины. Так, умышленное убийство (ч. 1 ст. 115 УК) и убийство по неосторожности (ч. 1 ст. 119 УК) по характеру общественной опасности одинаковы, поскольку оба являются убийствами, но по степени общественной опасности (исходя из санкций названных статей) первое в три раза опаснее второго. На степень общественной опасности может также влиять способ совершения преступления (общеопасный, насильственный), мотив и цель (более опасными являются низменные мотивы и цели), а также признаки, характеризующие личность виновного (рецидивист и пр.), и многие другие обстоятельства.

Из сказанного можно сделать вывод, что если по характеру общественной опасности различают преступления, посягающие на разнородные общественные отношения, то по степени общественной опасности различают преступления, посягающие на один и тот же непосредственный объект. В целом же, как отмеча-

лось, тяжесть преступления определяется совокупностью характера и степени его общественной опасности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что употребленная в законе терминология, определяющая общественную опасность преступления, правильно отражает его смысл. Так, в ч. 1 ст. 12, п. 3 ч. 1 ст. 65 и ч. 1 ст. 68 УК, в которых говорится о степени тяжести совершенного преступления, имеется в виду определение его на основе установления характера и степени общественной опасности деяния. Об этом же речь идет в ч. 1 ст. 75 и ч. 1 ст. 94 УК. В свою очередь в ч. ч. 3 и 5 ст. 94 УК, где говорится о *характере* совершенного общественно опасного деяния, прежде всего подразумевается объект посягательства. Свидетельством этому является то обстоятельство, что избрание соответствующего вида принудительных мер медицинского характера определяется наличием или отсутствием посягательства на жизнь других лиц.

Противоправность как признак преступления означает предусмотренность последнего законом об уголовной ответственности. Это формальный признак, который юридически закрепляет наличие в преступлении общественной опасности. Таким образом, указанные признаки взаимосвязаны: не может быть сформулировано в законе деяние в качестве преступления, если оно не является общественно опасным. Но, с другой стороны, даже объективно общественно опасное деяние, не закрепленное в законе в качестве преступления, таковым не признается. Признаком противоправности была претворена в жизнь идея просветителей *nullum crimen sine lege* — нет преступления без указания того в законе.

Следует заметить, что понятие противоправности как бы следует за понятием общественной опасности. По мере развития общества изменяются и его ценностные ориентиры: одни общественные отношения, которые ранее признавались чрезвычайно важными, в связи с чем брались под охрану законом об уголовной ответственности, утрачивают свое значение, а совершенные в отношении них деяния теряют свою общественную опасность

и декриминализируются. Другие же общественные отношения приобретают большее значение, в связи с чем посяательства на них становятся повышенно опасными и криминализируются. Поэтому стабильность уголовного законодательства, за которую ратуют многие криминалисты, совершенно не означает его законности, не означает, что оно не должно совершенствоваться: закон только тогда удовлетворяет нужды общества, когда он соответствует его потребностям.

Третьим признаком преступления является *виновность*, которая предполагает признание деяния преступным при условии, что оно совершено умышленно или по неосторожности. Этим исключается так называемое объективное вменение, то есть привлечение к уголовной ответственности за причинение общественно опасных последствий при отсутствии вины. Поэтому всякое деяние должно рассматриваться в неразрывной связи с психическим отношением к нему лица, его совершающего. Только установление вины позволяет соблюсти принцип субъективного вменения.

Четвертым признаком понятия преступления является *наказуемость*. Этот признак означает, что в законе об уголовной ответственности за данное деяние установлено наказание.

Признак наказуемости не предполагает, что за общественно опасное, противоправное и виновное деяние должно последовать уголовное наказание, и только в этом случае оно будет признано преступлением. В законе содержатся нормы, которые предусматривают освобождение лица от наказания (например, ч. ч. 4 и 5 ст. 74 УК). Однако их применение не означает, что такое лицо не совершило преступления. Здесь важен не факт реально назначенного наказания, а возможность его назначения, факт того, что за такое деяние в законе об уголовной ответственности установлена санкция. Признаком наказуемости была претворена в жизнь другая идея просветителей *nulla poena sine lege* — нет наказания без указания того в законе.

Формулирование понятия преступления включает в себя указание на его субъект (ч. 1 ст. 11 УК). Тем не менее субъекта пре-

ступления не следует относить к его признакам, поскольку преступление — это деяние, частью которого деятель быть не может. Поэтому правомерно утверждение, что в формулировке понятия преступления определяются его признаки: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, а также называется его субъект.

Некоторые криминалисты в понятие преступления вводят признак аморальности. Это излишне, поскольку при установлении общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости деяния оно признается преступлением, а всякое преступление аморально, и это не требует специального доказывания.

В ч. 2 ст. 11 УК говорится: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и не могущее причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству». В этой формулировке раскрывается материальное содержание понятия преступления — его общественная опасность. Здесь имеются в виду случаи, когда формально, с внешней стороны, деяние противоправно, виновно, и за него установлено уголовное наказание, но по своему содержанию оно не представляет общественной опасности, присущей преступлению. Малозначительность деяния определяется той ничтожностью последствий, которые лицо причинило охраняемым законом об уголовной ответственности общественным отношениям (при условии, что оно не намеревалось причинить более существенный ущерб). Например, тайное завладение чужой вещью, ценность которой определяется копейками (карандаш, газета и т. п.), формально содержит признаки кражи личного имущества (ст. 185 УК), но в силу малозначительности материального ущерба, причиненного собственнику, оно не представляет той общественной опасности, которая присуща краже индивидуального имущества как преступлению.

• • 3. *Отграничение преступлений от иных правонарушений про-*

изводится по степени их общественной опасности.

Из такого наиболее распространенного среди юристов, мнения вытекают следующие положения. Во-первых, все правонарушения (уголовные, административные и пр.) обладают определенным «зарядом» общественной опасности, и данный признак всем им присущ. Для обоснования такого вывода можно привести много аргументов. Однако, чтобы в этом убедиться, достаточно дать логическое толкование следующим словам закона: «Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями...» (ч. 2 ст. 1 УК). Из приведенной формулировки с очевидностью следует, что из объективно существующего множества общественно опасных деяний закон отбирает лишь определенную их часть, которым придает статус преступлений.

Во-вторых, отграничение преступлений от иных правонарушений не производится по *характеру* общественной опасности. Коль скоро закон об уголовной ответственности берет под охрану лишь определенные общественные отношения, то все иные объекты охраняются другими отраслями права и действие закона об уголовной ответственности на них не распространяется. Это — с одной стороны. С другой же стороны, те общественные отношения, которые взяты под охрану исключительно законом об уголовной ответственности (основы национальной безопасности Украины, жизнь человека и пр.), не являются объектом охраны других отраслей права. Поэтому сопоставление (отграничение) по *характеру* общественной опасности преступления и иного правонарушения просто объективно невозможно.

В-третьих, отграничение преступления от иного правонарушения возможно лишь тогда, когда они посягают на один и тот же непосредственный объект (мелкое хулиганство — ст. 173 КоАП и хулиганство — ст. 296 УК и т. п.). А это означает, что отличие преступлений от иных правонарушений производится только по *степени* общественной опасности.

Степень общественной опасности, вопреки достаточно распро-

страненному среди юристов мнению, не всегда является оценочной категорией. Довольно часто она имеет определенное измерение — денежное выражение, меру утраты трудоспособности потерпевшим и пр. В таких случаях отграничение преступления от иного правонарушения затруднений не вызывает. Например, обман покупателей и заказчиков влечет уголовную ответственность лишь тогда, когда «...эти действия совершены в значительных размерах» — ч. 1 ст. 225 УК. В примечании к этой статье говорится: «Обманом покупателей и заказчиков в значительных размерах следует считать обман, причинивший гражданину материальный ущерб на сумму, превышающую три не облагаемых налогом минимума доходов граждан». Следовательно, обман покупателей и заказчиков на меньшую сумму не образует преступления и влечет административную или дисциплинарную ответственность.

В других случаях степень общественной опасности метрической системы измерения не имеет, в связи с чем устанавливается посредством ее оценки правоприменителем. Такая ситуация складывается, например, при отграничении мелкого хулиганства как административно—правового деликта от хулиганства — преступления. Здесь орган дознания, следователь, прокурор, суд должны изучить все обстоятельства дела в их совокупности, на основе чего сделать вывод, что данное посягательство представляет степень общественной опасности, присущую преступлению, и привлечь виновного к уголовной ответственности либо установить, что оно не достигло такой степени общественной опасности, и привлечь лицо к административной ответственности.

В литературе достаточно распространено мнение, что общественная опасность присуща только преступлению, в то время как иные правонарушения обладают признаком общественной вредности. Это мнение весьма спорно уже потому, что по логике вещей невозможно представить вредное деяние безопасным, а опасное — не вредным. Думается, что, вводя наряду с понятием опасности еще и понятие вредности, сторонники этого взгляда не столько разъясняют вопрос об отграничении преступле-

ний от иных правонарушений, сколько его усложняют.

Наконец, некоторые юристы предлагают отграничивать преступления от иных правонарушений по тому наказанию, которое за них может быть назначено: за преступление — уголовное, за административное правонарушение — административное, за дисциплинарный проступок — дисциплинарное и т. д. Такое мнение более чем сомнительно, поскольку до применения того или иного наказания нужно быть твердо уверенным в том, какое правонарушение совершено. Применение того или иного наказания — результат отграничения преступления от иного правонарушения, а не признак, их отграничивающий.

•• 4. Всякая классификация предполагает разделение предметов, понятий, явлений на группы, разряды, классы на основе определенного критерия. Поэтому преступления можно классифицировать по способу их совершения на насильственные и ненасильственные, по вине — на умышленные и неосторожные, по мотиву — на корыстные и не корыстные и т. д. Применительно к понятию преступления принята классификация по его тяжести, которая определяется характером и степенью общественной опасности содеянного (тяжестью преступления) и, соответственно, видом и размером установленного в санкции наказания.

В законе установлена норма, в которой преступления классифицируются по этому признаку, — ст. 12 УК. В ней выделяются «...преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие» (ч. 1 ст. 12 УК). Причем сама классификация производится по размеру наказания в виде лишения свободы, установленному в санкции статьи.

К преступлениям *небольшой тяжести* относятся те, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет. К ним же, естественно, относятся и те преступления, за которые установлено более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК).

К преступлениям *средней тяжести* относятся те, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет (ч. 3 ст. 12 УК).

К *тяжким* относятся преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет (ч. 4 ст. 12 УК).

Наконец, к *особо тяжким* относятся преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 12 УК).

Значение классификации преступлений по степени их тяжести многопланово. Отнесение посягательства к той или иной классификационной группе учитывается при оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 43 УК), при освобождении от уголовной ответственности (ст.ст. 45 – 48 УК), назначении наказания (ст.ст. 69 – 71 УК) освобождении от наказания и его отбывании (ст.ст. 79 – 87 УК), погашении судимости (ст. 90 УК), применении принудительных мер медицинского характера (ст. 94 УК), решении вопросов об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних (ст.ст. 97, 102, 106–108 УК).

Литература

1. Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. – М., 1955.
2. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – М., 1948.
3. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. – Харьков, 1983.
4. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – М., 1969.
5. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. – Л., 1984.
6. Чубарев В. Л. Тяжкість злочинного діяння. – К., 1992.

Уголовная ответственность и ее основание

План

1. Понятие уголовной ответственности
2. Основание уголовной ответственности

1. Уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, отвечать перед государством и претерпевать определенные лишения личного или имущественного характера, связанные с назначенным ему наказанием. Хотя уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности (поэтому ей присущи общие черты юридической ответственности), она обладает следующими специфическими признаками:

А. Осуждение лица, совершившего преступление, производится от имени государства.

Б. Осуждение производится только на основе уголовного законодательства и только судом.

В. В осуждении отражается порицание как деяния, так и лица, его совершившего.

Г. Осуждение выражается в государственном принуждении, связанном с назначенным виновному наказанием.

Уголовная ответственность реализуется в определенных уго-

ловно—правовых отношениях, о моменте возникновения и прекращения которых, их субъектах, правах и обязанностях последних подробнее говорилось в лекции о понятии и системе уголовного права (*тема 1*).

Уголовно-правовые отношения, как известно, могут быть реализованы в уголовной ответственности. В этом случае моменты окончания уголовно-правовых отношений и уголовной ответственности совпадают. Возникает же уголовная ответственность с момента вступления в силу обвинительного приговора суда, в то время как уголовно-правовые отношения, о чем уже говорилось, возникают в момент совершения преступления. Исходя из этого, началом реализации уголовной ответственности является обвинительный приговор (в этом выражается порицание деяния и лица, его совершившего), который может быть постановлен:

А. Без назначения виновному наказания. Такое правило регламентировано ч. 4 ст. 74 УК: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что с учетом безупречного поведения и добросовестного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным», а также ч. 1 ст. 105 УК: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от наказания, если будет признано, что вследствие чистосердечного раскаяния и дальнейшего безупречного поведения он на момент постановления приговора не нуждается в применении наказания».

Б. С назначением виновному наказания, которое, однако, не исполняется в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора (ст. ст. 80 и 106 УК) либо в связи с тем, что наказуемость деяния законом устранена (ч. 2 ст. 74 УК), или по болезни осужденного (ч. 3 ст. 84 УК), а также на основании закона об амнистии (ст. ст. 85 и 86 УК).

В. С назначением виновному наказания, от отбывания которого он освобождается при определенном условии. Например, в

ч. 1 ст. 75 УК говорится: «Если суд при назначении наказания в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, а также лишения свободы на срок не более пяти лет, учитывая тяжесть преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он может принять решение об освобождении от отбывания наказания с испытанием». Аналогично решается вопрос об освобождении от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет (ст. 79 УК).

Г. С назначением виновному наказания и его реальным отбыванием (полным или частичным).

За исключением случаев, описанных в п. п. «А» и «Б», постановление обвинительного приговора влечет за собой судимость, которая погашается или снимается в установленном ст. ст. 89 – 91 и 108 УК порядке (подробнее об этом речь пойдет в последующих лекциях). До истечения срока судимости происходит реализация уголовной ответственности.

Исходя из сказанного, понятия уголовной ответственности и уголовного наказания не равнозначны: уголовная ответственность зачастую реализуется в уголовном наказании, но не тождественна ему. Различие здесь состоит в том, что момент их реализации может не совпадать. Уголовная ответственность, как отмечалось, наступает с момента вступления в силу обвинительного приговора, в то время как начало исполнения наказания может быть по тем или иным основаниям отодвинуто от этого момента и подчас на значительные сроки (осуждение с испытанием, уклонение осужденного от отбывания наказания и пр.).

Далее, уголовная ответственность выражается в осуждении от имени государства виновного, то есть в отрицательном тем самым отношении к деянию и лицу, его совершившему. Это отношение, по изложенным ранее обстоятельствам, может не быть связано либо с назначением наказания, либо с его исполнением. Наказание же – это реальное претерпевание виновным установленных в законе

об уголовной ответственности мер государственного принуждения, назначенных судом за совершенное посягательство.

Таким образом, если уголовная ответственность является следствием совершенного преступления, то уголовное наказание является следствием уголовной ответственности.

• • 2. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК «Основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Из ранее цитированной части второй данной статьи следует, что уголовная ответственность возможна лишь при доказанности вины лица в совершении посягательства.

В этой связи нельзя решить вопрос об основании уголовной ответственности без определения отношения к свободе воли и необходимости, к детерминированности (обусловленности внешними и внутренними факторами) поведения человека.

Указанные понятия являются философскими категориями. Юристы их не разрабатывают, а лишь используют достижения философов для решения своих задач. Однако подход различных философских направлений к понятиям свободы воли и необходимости, детерминированности поведения человека неоднороден, более того, подчас противоположен.

Философия индетерминизма исходит из того, что в своем поведении человек обладает абсолютной свободой воли, что его поведение ничем не детерминировано. С учетом этого вывода юристы, согласные с ним, приходят к заключению, что основанием уголовной ответственности лица является исключительно его злая воля, выраженная в совершенном преступлении.

Философия механистического детерминизма занимает противоположную позицию. Ее представители утверждают, что в выборе своего поведения человек не свободен и при наличии определенной совокупности детерминант совершение им преступления фатально (неизбежно). Основываясь на этом взгляде, юристы, его придерживающиеся, обосновывают уголовную ответственность не волей лица, а наличием общественно опасных последствий его поведения.

Иную позицию занимает философия диалектического детерминизма. Она утверждает, что абсолютной свободы воли не существует, что в выборе своего поведения человек зависит от различного рода детерминант (в этом ее отличие от философии индетерминизма). Однако в выборе конкретного поведения человек обладает относительной свободой воли (в этом ее отличие от философии механистического детерминизма). Поэтому, будучи детерминированным в своем поведении, он действует со знанием дела, действует волимо. Взяв на вооружение эту философскую теорию, юристы приходят к выводу, что в основе уголовной ответственности лежит вина, то есть волевое поведение лица.

Для лучшего уяснения последней точки зрения, а она представляется правильной, проиллюстрируем ее предположительным, основанном не на практике, а на гипотезе (гипотетическим), примером. Допустим, у человека возникла острая необходимость в материальных средствах — голодают дети, нет денег для содержания престарелых родителей, приобретения лекарств для больного члена семьи и т. п. Эти детерминанты заставляют человека действовать в том направлении, которое может обеспечить его необходимыми материальными средствами. К данной цели ведут три пути: один из них — к работе, которая даст высокий заработок, другой — к кредиторам, которые представят деньги в долг, третий — к грабежу. В выборе любого из этих путей человек свободен, и если он избирает тот, который приводит его к грабежу, то совершает он это сознательно, по своей воле.

Что касается основания уголовной ответственности, сформулированного в ч. 1 ст. 2 УК, то понятие *состава преступления* является тем фундаментом, на котором строится все здание уголовного права.

Закон не дает определения этого понятия. Вместе с тем в статьях Раздела 1 — «Общие положения» Общей части УК названы основные признаки, без установления которых уголовная ответственность исключается.

Так, в ч. 1 ст. 1 УК написано: «Уголовный кодекс Украины имеет

своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества...». Нетрудно заметить, что здесь дается перечень наиболее важных объектов преступлений.

В ч. 1 ст. 2 УК говорится об ответственности только в случае совершения лицом «...общественно опасного деяния...», то есть называется основной признак *объективной стороны* – деяние. Об этом же речь идет и в ч. 2 ст. 1 УК.

В упомянутых нормах употребляется такой термин, как «лицо», чем подчеркивается, что *субъектом* преступления может быть лишь человек.

В ч. 2 ст. 2 УК говорится о вине как об основном признаке *субъективной стороны*.

Наконец, и в ст. 1, и в ст. 2 УК речь идет о том, что преступным признается такое общественно опасное деяние, которое предусмотрено Уголовным кодексом.

Названные элементы и образуют состав преступления, наличие которого в действиях виновного является основанием уголовной ответственности по законодательству Украины.

Литература:

1. Багрий-Шахматов Л. В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации: курс лекций для студентов прокурорско-следственных факультетов юридического института ОГУ. – Одесса, 1998.
2. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963.
3. Ретюнских И. С. Уголовная ответственность и ее реализация. – Воронеж, 1983.
4. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. – Л., 1982.

Состав преступления

План

1. Понятие состава преступления
2. Элементы и признаки состава преступления
3. Виды составов преступления
4. Значение состава преступления
5. Соотношение понятий преступления и состава преступления

• • 1. *Состав преступления – это совокупность установленных в законе об уголовной ответственности признаков, при наличии которых общественно опасное деяние признается преступлением.*

Состав преступления всегда конкретен – это шпионаж, бандализм, убийство, кража и пр. Его конкретность определяется тем, что все признаки каждого состава называются в законе.

Те признаки состава, которые указывают на его индивидуальность и дают возможность отграничить от смежных составов, описываются в нормах Особенной части УК. Например, особенность кражи имущества (ст. 185 УК) заключается в том, что виновный тайно завладевает материальными ценностями, принадлежащими другому лицу. Тайный характер похищения позволяет отграничить кражу от таких смежных с нею посягательств на собственность, как мошенничество (завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием – ст. 190 УК) и

грабеж (открытое похищение чужого имущества – ст. 186 УК).

Здесь можно было бы привести и другие специфические признаки кражи. Тем не менее, уже из сказанного, очевидно, что в нормах Особенной части УК перечисляются или формулируются те признаки конкретного состава, которые присущи только ему, которые делают его индивидуальным, единственным в уголовном законодательстве.

Однако состав конкретного преступления описывается не только в нормах Особенной части УК. Признаки, присущие всем составам преступлений либо большинству из них, законодатель формулирует в Общей части. Например, субъект любого преступления должен быть лицом вменяемым, поэтому в ст. 19 УК дается понятие вменяемости, и действие этой статьи распространяется на все составы преступлений; в ч. 1 ст. 22 УК устанавливается, что «уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет», а в части второй этой же статьи перечисляются преступления, за которые предусмотрена ответственность с 14 лет; определения форм и видов вины даются в ст. ст. 24 и 25 УК, а не применительно к каждой из норм Особенной части, и т. п.

Таким образом, состав каждого конкретного преступления не формулируется в какой-то одной норме УК – он как бы «рассыпан» по Кодексу, а задача юристов заключается в том, чтобы всю эту совокупность признаков собрать воедино, образовав тем самым неделимое понятие состава шпионажа, бандитизма, убийства или кражи и пр.

Говоря о составе конкретного преступления, следует иметь в виду два уровня его конкретизации.

Первый заключается в индивидуализации состава до конкретного факта совершенного общественно опасного деяния (А. тайно похитил часы, принадлежащие Б. – это факт объективной действительности).

Второй уровень заключается в индивидуализации состава законодателем. При этом, формулируя состав, законодатель из та-

ких фактов объективной действительности отбирает те признаки, которые, во-первых, всем им присущи. Во-вторых, эти признаки должны либо влиять на общественную опасность посягательства, либо определять его особенности, его индивидуальность. Например, для законодательной конструкции состава кражи безразлично, какое имущество похищалось (деньги, часы или т. п.), где кража произошла (в городе, селе, транспорте и пр.), когда она состоялась (зимой, летом, ночью или днем). Поэтому такие признаки в формулировку ст. 185 УК законодатель не включает. Но для состава кражи важен способ посягательства – тайный. Этим определяется меньшая опасность кражи по сравнению с грабежом и индивидуальные особенности данного преступления.

Таким образом, сконструированный законодателем состав преступления представляет собой формализацию типичных признаков соответствующих общественно опасных деяний.

Исходя из приведенного определения состава преступления, можно выделить следующие его особенности:

А. Состав преступления формулируется только в законе об уголовной ответственности, а это значит, что правом его конструирования обладает лишь Верховная Рада Украины.

Б. Состав преступления образует совокупность признаков, указанных в законе. Из этого следует, что в состав преступления нельзя включать признаки, в законе не названные.

В связи с тем, что состав преступления всегда конкретен, всегда индивидуален, в природе не существует общего состава преступления. Однако в науке уголовного права выработано общее понятие о составе преступления. Это понятие представляет собой научную абстракцию тех элементов и признаков, которые присущи каждому конкретному составу.

Тем не менее, значение общего понятия о составе преступления трудно переоценить, поскольку лишь на его основе можно определить признаки конкретного состава. Поэтому в науке уголовного права уделяется первостепенное внимание изучению указанного общего понятия и создано учение о составе преступления.

•• 2. В рамках общего учения о составе преступления принято выделять *элементы* и *признаки* состава. Соотносятся эти понятия как общее (элемент) и его часть (признак).

К элементам состава относятся его объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Под *объектом* преступления понимаются те общественные отношения, которым посягательство причиняет вред (или создает реальную угрозу его причинения в усеченных составах). *Признаком* этого элемента является (в материальных составах) предмет преступления. Подробнее об этом, как и о других элементах и признаках состава, речь пойдет в последующих лекциях.

Объективная сторона состава преступления выражается в деянии (действии или бездействии) лица, которым объекту причиняется ущерб (или создается реальная угроза его причинения). *Признаками* объективной стороны наряду с деянием в большинстве составов являются общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствием, место, время, обстановка, способ и другие внешние обстоятельства, характеризующие преступление.

Субъектом преступления признается физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние. Но того факта, что это лицо является гражданином Украины, апатридом или иностранцем, для наличия состава преступления недостаточно. Необходимо также установить *признаки субъекта* — его вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности, а в определенных составах — и *признаки специального субъекта*.

Наконец, *субъективная сторона* состава преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям. Она, в отличие от объективной стороны, является внутренней стороной содеянного, определенным интеллектуально—волевым и мотивационно—целевым отношением субъекта к объективным признакам: объекту, деянию, последствию, причинной связи и пр. К признакам субъективной стороны относятся вина, мотив и цель.

В отличие от элементов состава преступления, которые в нем всегда

конститутивны, признаки могут быть как обязательными (например, вина), так и факультативными (последствия, причинная связь, мотив, цель и пр.). Это зависит от конструкции состава и того значения, которое закон придает соответствующему признаку именно в этом составе (подробнее об этом – в последующих лекциях).

•• 3. Составы преступлений делятся на определенные виды в зависимости от их конструкции и общественной опасности.

По конструкции составы делятся на материальные, формальные и усеченные.

К *материальным* относятся составы преступлений, в конструкцию которых законодатель включил не только деяние, но и его следствие (личностного или материального характера), а значит, и причинную связь между ними. В качестве материальных конструируются те составы, последствия которых могут быть выражены в определенных единицах измерения (ущерб здоровью – в тяжести телесных повреждений, ущерб собственности – в денежном выражении и пр.). Поэтому для признания преступления с материальным составом окончательным необходимо установить не только следствие деяния, но и выразить его в определенной метрической системе.

К *формальным* относятся такие составы преступлений, в конструкцию которых законодатель не включил общественно опасные последствия. Однако это не означает, что при совершении преступлений с формальным составом последствия вообще не наступают. Беспоследственных преступлений не существует; если деяние ничему не причиняет ущерба (или не создает реальную угрозу наступления такового), то оно не может быть общественно опасным.

Более того, характерной особенностью формальных составов является то, что при совершении описанного в законе действия (бездействия) следствие наступает с неизбежностью. Так, если лицо совершило умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, по мотивам явного неуважения к обществу (ч. 1 ст. 296 УК), то это означает, что объекту преступления (общественному порядку) ущерб императивно (бесспорно) был причинен.

В качестве формальных законодатель конструирует составы в тех случаях, когда последствия преступления несмотря на всю их очевидность не могут быть выражены в определенных метрических данных (например, ущерб, причиненный чести и достоинству человека, не имеет единицы измерения – ст. ст. 150, 151 УК).

Наконец, *усеченными* называются такие составы преступлений, в которых момент их окончания перенесен на более раннюю стадию развития преступной деятельности – приготовление или покушение.

По сути, все усеченные составы являются материальными: будучи полностью развитым, каждый из них завершился бы причинением ущерба личностного или материального характера. Но в силу повышенной опасности приготовления к совершению того или иного посягательства либо покушения на него законодатель «усекает» материальный состав до стадии приготовления или покушения. Например, состав бандитизма формулируется как «...организация вооруженной банды...» (ст. 257 УК). Сама же «организация», по смыслу ч. 1 ст. 14 УК – «Приготовление к преступлению», – является не чем иным, как приготовлением – умышленным созданием условий для совершения преступления. Иными словами, законодатель «усек» бандитизм до стадии приготовления в силу особой общественной опасности этого деяния. Состав разбоя (ст. 187 УК) законодатель конструирует как «нападение с целью завладения чужим имуществом...». Само же нападение является действием, непосредственно направленным на совершение преступления, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК является покушением на преступление. Здесь законодатель в силу опасности разбоя «усекает» его до стадии покушения. Однако если бы и бандитизм, и разбой получили полное развитие, то в результате их совершения был бы причинен ущерб личностного или материального характера.

В литературе в качестве примера усеченного состава нередко приводится такое преступление, как угроза убийством (ст. 129 УК). Думается, что это заблуждение. Сама по себе угроза совершить преступление является обнаружением умысла (высказыванием намерения), которое не признается стадией совершения преступ-

ления и не влечет уголовной ответственности. Признание же угрозы убийством усеченным составом приводит к выводу, что обнаружение умысла является уголовно наказуемой стадией. Это противоречит основополагающей идее, согласно которой за помыслы и чувства, в том числе выраженные вовне, уголовная ответственность не наступает.

Подобное заблуждение вызвано неправильным определением непосредственного объекта данного посягательства. Чаще таковым признается жизнь потерпевшего. Однако жизнь не может быть объектом угрозы убийством, поскольку этот состав налицо и в тех случаях, когда виновный не имел намерения свою угрозу осуществить, то есть жизнь потерпевшего в реальную опасность не ставилась.

Надо полагать, что непосредственным объектом анализируемого состава является психическое состояние потерпевшего, которому агрессией угрозы убийством причиняется ущерб: в таком случае человек чувствует себя недостаточно защищенным, испытывает страх, неуверенность в своем благополучии и т. п. А это значит, что угроза совершить убийство является не усеченным, а формальным составом (ущерб, причиненный психике, не имеет единиц измерения).

Деление составов преступлений на материальные, формальные и усеченные имеет то практическое значение, что позволяет определить момент окончания посягательства.

Кроме деления составов по особенностям конструкции, они также подразделяются по *степени общественной опасности*. Поскольку здесь речь идет не о характере, а о степени общественной опасности, очевиден вывод, что это деление производится между преступлениями, посягающими на один непосредственный объект. В зависимости от этого обстоятельства составы делятся на простые (основные), привилегированные (льготные), квалифицированные и особо квалифицированные.

Простым называется такой состав, в котором содержатся лишь его базовые признаки без указания на обстоятельства, могущие существенно изменить степень общественной опасности содеянного и повлиять на квалификацию. Например, основным для

умышленных убийств является состав, сформулированный в ч. 1 ст. 115 УК — «Умышленное убийство»: в нем отсутствуют признаки, дающие основание квалифицировать посягательство по более мягкому либо более строгому закону.

Привилегированным называется такой состав, в конструкцию которого законодатель ввел обстоятельства, снижающие (по сравнению с простым составом) опасность содеянного, что дает основания квалифицировать преступление по более мягкому закону. Применительно к умышленному убийству такими льготными являются составы убийства, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 116 УК), матерью — своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 118 УК).

Квалифицированным называется такой состав, в конструкцию которого законодатель ввел обстоятельства, существенно повышающие (по сравнению с простым составом) опасность содеянного, что дает основание для квалификации преступления по более строгому закону. В отношении умышленных убийств таким составом является убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 115 УК).

Наконец, *особо квалифицированным* называется такой состав, в конструкцию которого законодатель ввел обстоятельства, существенно повышающие (по сравнению с квалифицированным составом) опасность содеянного, что дает основание для квалификации преступления по еще более строгому закону. Если в этом плане рассмотреть мошенничество, то простым его составом будет тот, который описан в ч. 1 ст. 190 УК, квалифицированным, — описанный в части второй этой статьи, а особо квалифицированным — в ее третьей и четвертой частях.

При определении привилегированных и квалифицированных составов некоторые авторы прибегают к таким формулировкам, как «преступление содержит смягчающие обстоятельства» и «преступление содержит отягчающие обстоятельства». Такие формулировки вызывают определенную путаницу признаков анализируемых

составов с обстоятельствами, смягчающими наказание (ст. 66 УК), и обстоятельствами, отягчающими наказание (ст. 67 УК), которые не влияют на квалификацию содеянного. Поэтому при определении видов составов преступлений по их тяжести употребления упомянутых формулировок следует избегать.

Деление составов на указанные виды имеет большое значение для квалификации преступления и оценки его общественной опасности, что, в конечном счете, отражается на назначаемом виновному наказании.

В литературных источниках предлагается также делить составы по их структуре (по способу описания в законе) на простые и сложные. При этом к простым относят те, которые состоят из одного деяния, посягающего на один объект, и совершены с одной формой вины, а к сложным — те, в которых имеется несколько объектов или несколько деяний, или несколько форм вины.

Такое деление вполне допустимо, однако едва ли целесообразно. Во-первых, для квалификации преступления необходимо установить все признаки состава, описанные в законе, независимо от количества объектов, деяний и форм вины. Во-вторых, если деление составов на материальные, формальные и усеченные позволяет правильно определить момент окончания преступления (влияет на квалификацию), а их деление по степени тяжести влияет как на квалификацию, так и на оценку тяжести содеянного и наказание, назначаемое виновному, то деление преступлений по способу их описания в законе ни на что в уголовно-правовом смысле не влияет.

•• 4. Основное значение состава преступления заключается в том, что он является единственным основанием уголовной ответственности. Употребление здесь термина «единственное» указывает на то, что излишне говорить о составе как о необходимом и достаточном основании, что очевидно: об этом следовало бы вести речь тогда, когда альтернативно составу существовало бы и другое основание уголовной ответственности (при альтернативе надлежит определять, какое из понятий является более необходимым и достаточным).

Нет нужды упоминать в данном случае и о том, что состав яв-

ляется законным основанием уголовной ответственности, поскольку его формулировка в качестве — «... деяния... предусмотренного настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 2 УК), исключает возможность иного решения этого вопроса.

В связи с тем, что состав — единственное основание уголовной ответственности, с его помощью решается большинство важнейших вопросов уголовного права.

Основным среди них следует признать *квалификацию* преступления, под которой подразумевается установление соответствия признаков данного посягательства конкретному составу. Таким образом, при квалификации определяется та статья, а также ее часть или пункт (при наличии таковых), по которым будет нести ответственность виновный.

При неоконченном преступлении или соучастии в его совершении квалификация предполагает также установление признаков, описанных в ст. ст. 14 — 15 и 26 — 27 УК.

Квалификацией преступления дается социальная и правовая оценка содеянному. Правильная квалификация обеспечивает соблюдение всех принципов уголовного права (законности, вины, личной ответственности и ее индивидуализации), а также интересов государства и отдельных его граждан.

Правильная квалификация позволяет отличать преступления от деяний, которые не являются правонарушениями. Например, казус (невинное причинение общественно опасного последствия) исключает всякую правовую ответственность даже при наличии объекта, деяния, общественно опасного последствия, причинной связи и субъекта, поскольку в этом случае отсутствует вина как обязательный признак субъективной стороны состава.

Далее, правильная квалификация дает возможность отличить преступление от иного правонарушения. Так, малозначительность ущерба (при наличии всех иных признаков состава) влечет за собой признание содеянного не преступлением, а, предположим, административным правонарушением.

Наконец, правильная квалификация позволяет отграничить

одно преступление от другого, поскольку, как отмечалось, каждое из них обладает своими, присущими только ему признаками.

Все это, в конечном счете, обеспечивает избрание виновному справедливого наказания.

• • 5. *О соотношении понятий преступления и состава преступления* среди криминалистов существуют различные точки зрения.

Одна из них сводится к тому, что преступление — это конкретное явление, а состав преступления — юридическое понятие о нем. Такая позиция позволяет сделать вывод, что они соотносятся как содержание (преступление) и форма (состав преступления). В этом случае возникает вопрос: почему форма не охватывает содержание в целом? В содержание преступления, как отмечалось, включаются общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. По крайней мере последний из названных признаков не охватывается составом, поскольку наказуемость не входит ни в объективные, ни в субъективные его признаки.

Уже из сказанного можно сделать вывод, что соотношение анализируемых понятий несколько иное.

Более правильным представляется мнение, в соответствии с которым и понятие преступления, и понятие состава преступления характеризуют одно и то же явление объективной действительности (общественно опасное посягательство), но с разных сторон.

Понятие преступления дает его социальную — политическую характеристику. Так, общественная опасность определяется на основе интересов граждан конкретного государства, противоправность отражает их волю, выраженную в законе, виновность — необходимую предпосылку ответственности, определяемую правосознанием этих граждан, а наказуемость — устанавливаемый по их воле противовес общественно опасному посягательству.

В свою очередь, понятие состава преступления дает юридическую характеристику общественно опасному посягательству, о чем подробнее речь шла ранее.

Однако если одно явление объективного мира характеризуется с разных сторон, то совпадение в определенной части этих ха-

рактеристик неизбежно. Такое совпадение наблюдается и в понятиях преступления и состава преступления.

Так, общественная опасность является обязательным признаком преступления и не называется в качестве такового в составе. Вместе с тем совершенно очевидно, что и в составе преступления общественная опасность должна быть отражена, причем максимально точно. Иначе невозможно было бы установить в законе санкцию за содеянное и тем более определить виновному справедливое наказание.

Поэтому в составе преступления (не будучи самостоятельным признаком) общественная опасность как бы «разлита» по всем его элементам: она присутствует и в объекте (исходя из его важности), и в объективной стороне (с учётом опасности деяния и тяжести последствий), и в субъекте (преступник первичный, повторный или рецидивист), и в субъективной стороне (умысел опаснее неосторожности). Перечень признаков состава, в которых отражается общественная опасность, можно было бы продолжить. Но уже из этого, очевидно, что составу преступления общественная опасность присуща.

Противоправность как самостоятельный признак понятия преступления отражен в составе тем, что состав формулируется в законе.

Самостоятельный признак понятия преступления — виновность — в составе отражается в качестве обязательного признака субъективной стороны — вины, выраженной в форме умысла или неосторожности.

Наконец, наказуемость как самостоятельный признак понятия преступления в составе, как уже отмечалось, своего закрепления не нашла.

С другой стороны, в понятии преступления не находят своего отражения определенные признаки состава. Так, в нем практически отсутствуют признаки, присущие объекту и субъекту как элементам состава и т. д.

Из сказанного можно заключить, что преступление и состав преступления не соотносятся ни как форма и содержание, ни как соподчиненные явления. Они самостоятельны, хотя и имеют много

общего, поскольку характеризуют с разных сторон одно и то же явление объективного мира – общественно опасное деяние. Графически соотношение анализируемых понятий можно изобразить так:

Литература:

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963.
2. Брайнин Я.М. Основні питання загального вчення про склад злочину. – К., 1964.
3. Егоров В. С. Понятие состава преступления в уголовном праве. Учебное пособие. – Москва – Воронеж, 2001.
4. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001.
6. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 1961.
7. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 2000.
8. Тарарухин С. А. Квалификация преступлений. В судебной и следственной практике. – К., 1995.
9. Трайнин А. М. Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

Объект преступления

План

1. Понятие объекта преступления
2. Виды объектов преступлений
3. Значение объекта преступления
4. Предмет преступления и его значение

•• 1. *Объект преступления – это взятые под охрану закона об уголовной ответственности общественные отношения, терпящие ущерб от преступного посягательства.*

Из этой формулировки следует, что в качестве объекта преступления всегда выступают определенные общественные отношения

Иной подход к решению данного вопроса обычно ведет в тупик. Например, признание объектом преступления предметов материального мира может привести к тому, что многие посягательства окажутся беспоследственными, в то время как (о чем уже говорилось) беспоследственных преступлений не бывает. Так, если считать, что при краже в качестве объекта выступает имущество, то последнему таким посягательством никакого ущерба не причиняется: украденный автомобиль остается тем же автомобилем и даже его состояние может быть улучшено посредством ремонта и т. п. Однако при краже нарушаются общественные отношения собственности. Собственник похищенного имущества лишается

возможности обменять его на другие материальные ценности (скажем, продать) или извлекать из него полезные свойства.

Понятие «общественные отношения» — категория философская. Видимо, поэтому в юридических энциклопедических изданиях статьи об общественных отношениях отсутствуют. Философы определяют это понятие как «...отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности» (Философский словарь. — М., 1986, с. 333). Однако содержание общественных отношений философы толкуют неоднозначно, в связи с чем юристы к решению этого вопроса также подходят по-разному.

Наибольшее признание в настоящее время получила точка зрения, согласно которой общественные отношения слагаются из участников этих отношений — субъектов, в качестве которых могут выступать государство, различные объединения, юридические и физические лица. Далее, в структуру общественных отношений входит предмет, по поводу которого эти отношения существуют, — предметы материального мира или социальные ценности нематериального характера (психологические, духовные и пр.). Наконец, в содержание общественных отношений включается социальная связь между субъектами отношений по поводу их предмета.

Указанные общественные отношения носят позитивный характер, поскольку они устанавливаются в интересах общества.

Преступление также представляет собой определенные общественные отношения, которые по форме соответствуют позитивным общественным отношениям, но по содержанию противоположны им. Например, при той же краже его субъектами выступают собственник похищенного имущества и лицо, его похитившее, предметом этих отношений являются материальные ценности, которыми виновный завладевает, а социальная связь здесь заменяется антисоциальной, выраженной в незаконном изъятии имущества у собственника и безвозмездном обращении его виновным в свою пользу. Иными словами, преступление порождает негативные общественные отношения.

В связи с этим суть преступления заключается в том, что негативные общественные отношения воздействуют на позитивные и разрушают их (полностью или частично).

Общественные отношения как объект преступления не следует смешивать с уголовно-правовыми отношениями. Последние, как уже отмечалось, возникают между государством в лице уполномоченных органов и лицом по поводу совершенного им общественно опасного деяния.

Нельзя также признавать объектом преступления ту или иную уголовно—правовую норму. Норма права не может терпеть ущерб от совершенного преступления. Более того, норма права проявляет себя, действует, живет только при наличии правонарушения: условно говоря, преступление не «убивает» уголовно—правовую норму, а «оживляет» ее. Поэтому бытующее выражение «нарушил закон об уголовной ответственности», конечно же, подразумевает причинение ущерба не уголовно-правовой норме, а тем общественным отношениям, которые этой нормой охраняются.

Не следует также признавать объектом преступления человека в смысле существа биологического. Преступлением человек может быть лишен жизни или здоровья, но в качестве объекта здесь будут выступать общественные отношения, обеспечивающие его жизнь или здоровье.

Иное дело личность как социальное явление, обладающее определенными общественными качествами, являющееся сгустком общественных отношений. В этом значении личность может выступать в качестве объекта преступления.

• • 2. В зависимости от объема охраняемых общественных отношений объект преступления делится на виды: общий, родової и непосредственный.

Под *общим* объектом понимается совокупность общественных отношений, охраняемых законом об уголовной ответственности.

Из этого следует, что закон об уголовной ответственности охраняет не все общественные отношения, которые существуют в Украине, а лишь определенную их часть — наиболее важные, по-

сягательства на которые представляют повышенную опасность. Другие общественные отношения охраняются административным, гражданским и иными отраслями права.

Под *родовым* объектом понимается совокупность однородных общественных отношений, входящих в общий объект. Таким образом, общий и родовой объекты соотносятся как общее и его часть (особенное).

Условно общий объект преступления делится на двадцать родовых объектов в соответствии с количеством разделов в Особенной части УК, поскольку, как отмечалось, ее систематизация проведена по родовому объекту. Условность такого деления заключается в том, что некоторыми разделами Особенной части взяты под охрану несколько родовых объектов, например, Разделом XX — мир, безопасность человечества и международный правопорядок.

Под *непосредственным* объектом понимается то конкретное общественное отношение, которое взято под охрану данной уголовно-правовой нормой. Это говорит о том, что родовой и непосредственный объекты соотносятся как более общее и его часть. Вот почему в разделах Особенной части УК, как правило, предусматривается ответственность за посягательства на различные непосредственные объекты. Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных Разделом II, является личность, а их непосредственными объектами — жизнь и здоровье личности.

Из сказанного можно заключить, что классификация общественных отношений в качестве объектов преступлений производится в виде соотношения общего (общий объект), особенного (родовой объект) и отдельного (непосредственный объект).

Наряду с указанным делением объектов преступлений, которое принято называть вертикальным, непосредственный объект делится на основной, дополнительный обязательный, дополнительный альтернативный и дополнительный факультативный; такое деление называют горизонтальным.

Под *основным непосредственным объектом* понимаются те общественные отношения, которые входят в структуру родового

объекта данного преступления, и в связи с необходимостью охраны которых эта норма создана. Вот почему родовый и основной непосредственный объекты всегда находятся в рамках одного раздела Особенной части УК.

Под *дополнительным обязательным объектом* понимаются те общественные отношения, которые не входят в структуру родового объекта данного преступления, а предусмотрены в других разделах Особенной части УК. Эти объекты называются дополнительными потому, что они дополняют основной непосредственный объект, без него они существовать не могут. Обязательны они в связи с тем, что присутствуют во всех случаях совершения данного преступления, — без них деяние, хотя и признается преступным, но содеянное в этом случае квалифицируется по другой норме.

Из сказанного очевидно, что к включению в состав дополнительного обязательного объекта законодатель прибегает в тех случаях, когда данное преступление без причинения ему ущерба не может быть совершено. Например, в ч. 4 ст. 187 УК говорится: «Разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений...». В качестве основного непосредственного объекта этого преступления признается собственность, что следует из размещения данной статьи в Разделе VI Особенной части УК — «Преступления против собственности». Однако функционально этот квалифицированный вид разбоя всегда связан с причинением потерпевшему тяжкого телесного повреждения: без этого дополнительного объекта разбой квалифицировался бы по другой норме. Сами по себе тяжкие телесные повреждения посягают на здоровье лица, и ответственность за них предусмотрена в Разделе II Особенной части УК, из которой этот непосредственный объект в качестве дополнительного обязательного взят в ч. 4 ст. 187 УК.

О *дополнительном альтернативном объекте* речь идет в тех случаях, когда в законе наряду с основным непосредственным объектом называется несколько дополнительных объектов, одному из которых при совершении преступления должен быть причинен ущерб. Например, в ст. 196 УК говорится: «Неосто-

рожное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее тяжкие телесные повреждения или гибель людей». Основным непосредственным объектом этого преступления является собственность, а в качестве дополнительного обязательного объекта называется здоровье человека – тяжкие телесные повреждения – либо жизнь – гибель людей. Для квалификации содеянного по этой статье достаточно, чтобы уничтожение имущества было сопряжено альтернативно или с причинением ущерба здоровью, или жизни потерпевшего.

В остальном характеристика дополнительного альтернативного объекта соответствует дополнительному обязательному объекту.

Наконец, под *дополнительным факультативным* объектом понимаются такие общественные отношения, которые не входят в структуру родового объекта данного преступления, и которым ущерб причиняется не во всех случаях его совершения. Так, в ч. 3 ст. 296 УК формулируется состав особо злостного хулиганства как совершение действий, «...связанных с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо иным гражданам, пресекающим хулиганские действия». Ответственность за сопротивление представителю власти или члену общественного формирования по охране общественного порядка предусмотрена в ст. 342 УК, то есть его объектом является авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан (Раздел XV Особенной части УК). Однако особо злостное хулиганство может быть связано с причинением ему ущерба, а может и не быть с этим связано (когда виновный оказывает сопротивление иным гражданам), от чего квалификация содеянного не изменится. Именно поэтому данный дополнительный объект получил название факультативного.

В литературе высказывается мнение, что основной среди непосредственных объектов главным образом определяет степень общественной опасности совершенного преступления и тяжесть наступивших последствий. Едва ли это так. Например, при нео-

сторожном уничтожении чужого имущества (ст. 196 УК) основным непосредственным объектом является собственность, которая, несомненно, менее важна, чем здоровье или жизнь человека, выступающие в этом составе в качестве дополнительных объектов. Поэтому степень общественной опасности данного посягательства прежде всего определяется указанными дополнительными объектами, ибо без причинения тяжких телесных повреждений или гибели людей неосторожное уничтожение чужого имущества вообще не признается преступлением.

• • 3. *Значение* объекта преступления в уголовном праве трудно переоценить. Можно с уверенностью сказать, что он в перечне элементов состава по праву занимает первое место. Объект преступления лежит в основе криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, определения их тяжести, отграничения преступлений от иных правонарушений, кодификации уголовного законодательства, квалификации преступлений, он влияет на формирование санкций статей УК, на меру наказания, избираемую виновному.

Значение объекта уточняется применительно к каждому его виду

Общим объектом конкретизируется круг общественных отношений, которые взяты под охрану закона об уголовной ответственности. Это, с одной стороны, означает, что здесь определяется та минимальная граница общественной опасности, начиная с которой деяние признается преступлением. С другой стороны, общий объект позволяет отличить преступление от иных правонарушений. На этом же уровне происходит криминализация общественно опасных деяний, если ранее не преступные правонарушения достигают уровня общественной опасности преступлений; либо их декриминализация, когда то или иное деяние снижает уровень общественной опасности до административного или другого деликта.

Значение родового объекта состоит в том, что он конкретизирует общественную опасность до границы однородных общественных отношений. Это позволяет по данному признаку отличать преступления, входящие в различные группы, и создает

удобства в пользовании законом об уголовной ответственности, поскольку определение родового объекта дает ответ на вопрос о том, в каком разделе Особенной части УК преступление расположено. Наконец, большое значение родового объекта состоит в том, что он лежит в основе кодификации Особенной части УК, о чем ранее говорилось.

Непосредственный основной объект максимально конкретизирует общественную опасность каждого состава, входящего в ту или иную группу и, соответственно, позволяет индивидуализировать наказание, избираемое виновному. По нему производится отграничение преступлений, находящихся в одной группе, но посягающих на различные непосредственные объекты.

Дополнительный обязательный непосредственный объект всегда увеличивает общественную опасность содеянного, поскольку в этом случае ущерб причиняется нескольким общественным отношениям. Причем чем более значимым является дополнительный обязательный объект, тем более опасным становится преступление.

Примерно такое же значение имеет и *дополнительный альтернативный* непосредственный объект. Здесь следует лишь заметить, что в норме могут называться альтернативные объекты, одни из которых более важны, другие – менее (как это имеет место в упоминавшемся составе неосторожного уничтожения имущества – ст. 196 УК), например здоровье или жизнь человека. В этой ситуации при определении опасности посягательства учитывается значимость дополнительного альтернативного непосредственного объекта, которому причинен ущерб в данном случае совершения преступления.

Наконец, значение *дополнительного факультативного* непосредственного объекта состоит в том, что его наличие при конкретном посягательстве увеличивает общественную опасность содеянного. Так, особо злостное хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или члену общественного формирования по охране общественного порядка (ч. 3 ст. 296 УК), при прочих равных условиях опаснее злостного хулиганства, не

соединенного с причинением ущерба авторитету органов государственной власти, органов местного самоуправления или объединению граждан.

Все виды дополнительных объектов, естественно, имеют важное значение для квалификации содеянного, поскольку их наличие дает возможность привлекать виновных к ответственности по определенной норме, а отсутствие, как правило, изменяет квалификацию либо исключает уголовную ответственность вообще.

В заключение следует заметить, что родовой и все виды непосредственного объектов оказывают существенное влияние на формулировку объективных признаков состава преступления, поскольку содержание конкретного общественного отношения предполагает только определенные способы, которые могут быть использованы при посягательстве на него. Так, интересы покупателей как объект преступления (ст. 225 УК) могут быть нарушены посредством обмана (обмеривания, обвешивания, обсчета либо иного обмана). Нередко объект предопределяет и субъективную сторону состава. Например, такой непосредственный объект преступления против личности, как половая свобода (ст. 152 УК — «Изнасилование», ст. 153 УК — «Насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах» и ст. 154 УК — «Понуждение к вступлению в половую связь»), предполагает наличие только прямого умысла. Наконец, объект в значительной мере определяет и такой признак субъекта преступления, как возраст уголовной ответственности. Так, ответственность за большинство преступлений против мира, безопасности и международного правопорядка (Раздел XX Особенной части УК) установлена с 16 лет, поскольку до достижения этого возраста лицо либо не понимает социального содержания тех общественных отношений, которые этими нормами охраняются, либо объективно не может причинить им вред.

•• 4. *Предмет преступления — это предмет материального мира, воздействуя на который виновный причиняет ущерб определенным общественным отношениям* (имущество — при краже, дикие животные — при незаконной охоте и т. п.)

Как отмечалось ранее, предмет преступления является признаком такого элемента состава, как объект. Причем предмет преступления обязателен только в тех составах, где он называется (имущество при похищении ст. ст. 185 – 188 УК) либо по смыслу закона подразумевается (в ст. 248 УК – «Незаконная охота» – слова «дикие животные» не употребляются, но из содержания этой нормы очевидно, что предметом данного посягательства могут быть лишь они). В остальных составах предмет преступления отсутствует. Поэтому в общем понятии о составе преступления он является факультативным признаком.

Предмет преступления может совпадать с предметом общественных отношений, которые образуют объект. Например, предметом отношений собственности является имущество, а при краже оно выступает и в качестве предмета преступления.

Однако предмет преступления может и не совпадать с предметом общественных отношений, образующих объект посягательства. Так, предметом утраты документов, содержащих государственную тайну (ст. 329 УК), является соответствующий документ, а предметом общественных отношений, которые нарушаются при совершении этого преступления, – правила обращения с такими документами.

В законе предмет преступления может быть назван в виде родового понятия. В корыстных преступлениях против собственности, как отмечалось, он определяется словом «имущество» – им охватываются все предметы материального мира, в производство которых или извлечение из естественного состояния вложен труд человека.

В других случаях законодатель дает исчерпывающий перечень предметов преступления. В ст. 310 УК – «Посев или выращивание снотворного мака либо конопли» предметом преступления называются только эти растения.

Наконец, при определении предмета преступления законодатель подчас отсылает к другому нормативному акту (бланкетные диспозиции).

Воздействие на предмет при совершении преступления может повлечь за собой его уничтожение (при незаконной охоте дикое животное гибнет), повреждение (повреждение путей сообщения и транспортных средств – ст. 277 УК) либо не вызвать в нем каких–либо изменений (при похищении имущества).

Значение предмета преступления заключается в том, что он позволяет полнее выявить признаки объекта посягательства, а также в большинстве случаев точно исчислить, выразить в определенных единицах измерения причиненный объекту ущерб.

В ряде составов по предмету производится отличие преступлений от деяний, таковыми не являющимися. Так, в составе незаконного изготовления алкогольных напитков (ч. 2 ст. 204 УК) в качестве предмета называется подакцизные напитки. Поэтому изготовление таких алкогольных напитков, которые акцизным сбором не облагаются, уголовной ответственности не влечет.

Литература:

1. *Брайнін Я. М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. – К., 1964
2. *Никифоров Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.
3. *Новосёлов Г. П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2001.
4. *Тацій В.Я.* Объект и предмет преступления. – Харьков, 1988.
5. *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

Объективная сторона преступления

План

1. Понятие объективной стороны преступления
2. Деяние (действие или бездействие)
3. Значение непреодолимой силы для решения вопроса об уголовной ответственности
4. Общественно опасные последствия
5. Причинная связь в уголовном праве
6. Способ, средства, место, время, обстановка и другие факультативные признаки объективной стороны
7. Значение объективной стороны преступления

•• 1. *Объективная сторона преступления — это внешний акт поведения человека, которым причиняется ущерб общественным отношениям (объекту) либо создается реальная угроза его причинения (в усеченных составах).*

По действующему законодательству об уголовной ответственности только определенное поведение человека, его деяние может содержать в себе общественную опасность и рассматриваться в качестве преступления. Без деяния человек неподвластен законодателю, не вступает в его сферу. Внутреннее отношение человека к государству,

власти, должностным лицам и пр., каким бы отрицательным оно ни было, не влечет за собой уголовной ответственности. Привлечение к таковой за помыслы и чувства, даже если они выражены вовне, является не только беззаконием, но и самостоятельным преступлением – постановлением судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора (ст. 375 УК). Поэтому, например, как бы отрицательно человек ни относился к той или иной расе, национальности либо религии, говоря об этом окружающим, ответственность за это наступить не может. Лишь когда будут совершены умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, тогда лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 161 УК). Этим закреплен принцип **cogitationes poenam nemo patitur** – никто не подлежит наказанию за свои мысли.

Среди других элементов состава преступления объективная сторона наиболее насыщена различными признаками. Это вполне закономерно, поскольку внешний мир, в котором совершается преступление, неисчерпаемо богат.

Разумеется, при конструировании конкретных составов законодатель из всего многообразия внешних обстоятельств, наличествующих при совершении любого преступления, отбирает лишь те, которые типичны для всех деяний подобного рода (кражи, убийства и др.). Более того, не просто типичны, а влияют на степень его общественной опасности либо дают возможность преступление индивидуализировать.

Признаки объективной стороны на уровне общего понятия о составе преступления делится на обязательные и факультативные.

Обязательными называются те признаки объективной (как, впрочем, и всякой другой) стороны, которые присущи любому составу преступления.

Таким признаком является деяние: без него, как отмечалось, совершение преступления невозможно.

В свою очередь, *факультативными называются те признаки объективной стороны, которые присущи только соответствующим группам составов либо отдельным составам преступлений. К ним*

относятся: общественно опасные последствия совершенного деяния, причинная связь между ними, способ, средства, место, время, обстановка и другие.

Таким образом, признаки, факультативные в общем понятии о составе преступления, в конкретных составах зачастую являются обязательными. Например, для убийства обязательно последствие (смерть потерпевшего) и причинная связь между ним и деянием; для кражи обязательен способ совершения посягательства (тайный); для мародерства – место его совершения (поле сражения). В этих случаях привлечение лица к уголовной ответственности без их установления не допускается.

• • 2. В уголовном праве термин *деяние* употребляется в двух значениях: как синоним понятия преступления, что вытекает из содержания ст. 11 УК, и как обязательный признак объективной стороны состава преступления.

Исходя из ст. 11 УК, деяние в смысле преступления должно быть общественно опасным, противоправным, виновным и наказуемым, о чем уже говорилось. Думается, что эти же признаки присущи деянию и как составной части объективной стороны. Они были раскрыты в лекции о понятии преступления (*Тема 4*), а в лекции об уголовной ответственности и ее основании (*Тема 5*) подробно говорилось о деянии как волевом акте поведения человека. Поэтому повторять их здесь нецелесообразно.

В формулировке ст. 11 УК деяние определяется как действие или бездействие. Это же значение ему придается и в объективной стороне состава преступления.

Под *действием (delictum comissionis)* в уголовном праве понимается активное поведение человека. Это, прежде всего, определенный его поступок, который либо непосредственно причиняет ущерб объекту, либо приводит в движение силы природы, механизмы, других лиц, животных и через их посредство причиняет такой ущерб.

Бездействие (delictum omissionis) – это пассивное поведение человека, несовершение того действия, которое он должен был и мог совершить.

Таким образом, в отличие от действия, ответственность за которое не ограничивается теми или иными условиями, ответственность за бездействие наступает лишь при определенных условиях.

Первым из них является то, что лицо в данном случае *должно* было действовать. Это долженствование может вытекать из следующих обстоятельств:

А. Из закона: Кодекс о браке и семье (КоБС), например, обязывает родителей платить алименты на содержание своих несовершеннолетних детей (ст. 80). Неисполнение этой обязанности влечет ответственность по ст. 164 УК.

Б. Из подзаконного акта (приказа, постановления, инструкции, положения и т.п.): так, в ст. 382 УК установлена ответственность за неисполнение судебного решения.

В. Из договора: заведующий складом не исполняет обязанностей по надлежащему хранению и учету вверенных ему ценностей, которые определяются договором о материальной ответственности, в связи с чем допускает их недостачу. Ответственность за такое деяние предусмотрена в ст. 367 УК.

Г. Из предшествующего поведения: водитель, сбивший пешехода, обязан оказать ему помощь. Если же водитель этого не делает и, например, скрывается с места происшествия, то при наличии его вины в дорожно-транспортном происшествии (ДТП) он несет ответственность по ст. 135 УК, а при отсутствии таковой – по ст. 136 УК.

Вторым условием ответственности за бездействие является то, что лицо в данном случае *могло* действовать надлежащим образом. Здесь учитываются обстоятельства конкретного дела в их единстве. Это означает, что, с одной стороны, условия места и времени не создавали непреодолимых препятствий для надлежащего поведения, а с другой, что само лицо по своим психофизическим свойствам могло соответствующее действие совершить.

Следует заметить, что одни преступления могут совершаться только путем действия (грабеж – ст. 186 УК), другие – только путем бездействия (должностная халатность – ст. 367 УК), а третьи – как путем действия, так и посредством бездействия

(*delictum comissionis per ommisionis*, убийство – ст. 115 УК).

• • 3. В этой связи возникает проблема об ответственности за бездействие в тех случаях, когда возможность действовать надлежащим образом осложнялась либо внешними, либо внутренними факторами. В этом плане в уголовном праве рассматривается вопрос о непреодолимой силе.

Непреодолимая сила (viz major) – это чрезвычайное событие, непреодолимое при данных условиях (стихийное бедствие – наводнение, землетрясение; социальное явление – война; состояние здоровья – тяжелая болезнь и т.п.). Непреодолимая сила исключает уголовную ответственность по тем основаниям, что человек не действовал в конкретной ситуации надлежащим образом не по своей воле. Детерминанты непреодолимой силы не давали ему возможности выбора своего поведения, поэтому здесь лицо бездействовало не волимо. А отсутствие воли в поведении человека, как отмечалось, исключает уголовную ответственность. Так, лицо не будет нести ее за уклонение от призыва на срочную военную службу (ст. 335 УК), если оно не явилось в военкомат в связи с тяжелым заболеванием, лишившим его возможности свободно передвигаться.

• • 4. *Под общественно опасными последствиями* понимаются те вредные изменения, которые происходят в объекте в результате совершенного преступления.

По значимости в определении общественной опасности содеянного последствия следуют сразу же за объектом. Если говорить несколько упрощенно, то основная задача уголовного права как раз и заключается в том, чтобы защитить общественные отношения (объекты) от причинения им ущерба.

Последствия преступления могут быть самыми разнообразными – сколько непосредственных объектов защищается законом об уголовной ответственности, столько и последствий может наступить. Подробно эти последствия изучаются в Особенной части при анализе конкретных составов преступлений.

При анализе общего понятия о составе преступления послед-

ствия классифицируются на три вида – имущественного, личного и нематериального характера.

К последствиям *имущественного характера* относятся те, которые связаны с причинением материального ущерба, то есть которые могут быть выражены в соответствующем денежном эквиваленте.

В свою очередь, эти последствия бывают в виде положительно-го ущерба и в виде неполученного дохода.

Название ущерба *положительным* носит, разумеется, условный характер. Вся его «положительность» состоит в том, что в результате преступления собственник либо полностью утрачивает имущество, например при его краже или уничтожении, либо частично – при его повреждении.

Ущерб в виде *неполученного дохода* заключается в том, что в результате совершенного преступления физическое или юридическое лицо не получает тех материальных благ, которые должны были к нему поступить. Типичным примером такого преступления является уклонение от уплаты налогов, сборов или других обязательных платежей (ст. 212 УК), в результате совершения которого в бюджет или государственные целевые фонды не поступают надлежащие средства.

Последствия *личностного* характера выражаются в причинении вреда здоровью или жизни человека: это побои и истязания (ст. 126 УК), а также телесные повреждения (от легких, не причинивших расстройства здоровья (ч. 1 ст. 125 УК), до тяжких (ст. 121 УК) и убийства (ст. ст. 115 – 119 УК). Эти последствия, как и рассмотренные ранее, имеют свою единицу измерения: при телесных повреждениях, к примеру, они выражаются в степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

Преступления, в которых последствия носят имущественный или личный характер, принято называть *материальными* (преступлениями с материальным составом). В этих составах последствия являются их обязательным признаком.

К *нематериальным* относятся последствия, которые связаны с причинением ущерба политического, идеологического, нравствен-

ного и другого характера. Особенностью этих последствий является то, что они не имеют метрической системы измерения, их нельзя выразить в килограммах, гривнах и т.п. Так, незаконное помещение в психиатрическое учреждение (ст. 151 УК) причиняет, несомненно, ущерб чести и достоинству потерпевшего, но размер этого ущерба точному определению не поддается.

Преступления, в которых последствия носят нематериальный характер, называются *формальными* (преступлениями с формальным составом). В них последствия, которые всегда имеют место, при любых условиях с неизбежностью наступают, выносятся за пределы состава в том смысле, что их количественного определения не требуется. И это понятно, поскольку включение такого признака в состав создало бы непреодолимое препятствие в определении размера последствий, а, следовательно, — и в применении закона.

Ранее отмечалось, что преступление может причинять последствия соответствующего характера, а может лишь создавать реальную угрозу их причинения (деликты опасности). К ним относятся преступления с так называемым *усеченным* составом, о которых подробнее уже говорилось.

• • 5. *Причинная* связь между причиной (деянием) и следствием (последствием) является философской категорией. Это категория объективной действительности — она не создается сознанием и волей человека, а лишь познается им.

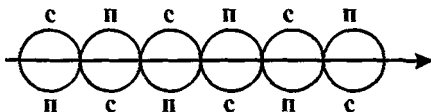
Уголовное право не знает своей теории причинности, а использует достижения диалектического материализма в этой области (идеалистическая философия причинность в природе и обществе отрицает). Однако отношение философов к структуре причинной связи неоднородно, в связи с чем неоднородно отношение к ней и юристов.

В соответствии с высказанной по данному вопросу в литературе точкой зрения, которая представляется наиболее удачной, для уголовного права из всего множества видов причинной связи (философы насчитывают их несколько десятков) значение имеет только необходимая причинная связь, поскольку лишь ее наличие дает основание для уголовной ответственности. Поэтому

здесь, естественно, возникает вопрос и о случайной причинной связи, которая по многим признакам совпадает с необходимой, но при ее наличии уголовная ответственность исключается.

Первым признаком и необходимой, и случайной причинной связи является то, что по времени деяние (причина — по терминологии философов) должно предшествовать последствию (следствию — по той же терминологии).

Этот, казалось бы, очевидный признак, имеет глубокое философское значение. Дело в том, что в природе не существует чистой причины или чистого следствия, поскольку каждая причина одновременно является следствием какой-то иной причины, а каждое следствие является причиной другого следствия (обычно причинно-следственные связи изображают в виде цепочки,

где «п» — причина, а «с» — следствие. Причем, как неизвестно, когда и где появилось первое звено этой цепи, так и неизвестно, когда и где данная цепочка закончится.

В связи с этим возникает вопрос: как решать проблему причины (деяния) и следствия (последствия), если причина одновременно является следствием, а следствие — причиной?

Философы предлагают решение данного вопроса посредством упрощения причинно-следственных связей, вводя в развитие причинности временной признак. Иными словами, они предлагают из всей цепи причинности выбрать только те два звена, которые ограничиваются временем возникновения причины (временем совершения общественно опасного деяния в уголовном праве) и временем возникновения следствия (временем наступления общественно опасного последствия), абстрагируясь от остальных его звеньев. При этом такой выбор окажется правильным лишь тогда, когда по времени причина предшествует последствию. Например, если материально ответственное лицо ненадлежаще хранит и учитывает цен-

ности, в связи с чем допускает их недостачу, то по времени халатное отношение к обязанностям (деяние) предшествует недостаче (последствию), что означает наличие первого признака причинной связи. Если же недостача ценностей образовалась до того, как материально ответственное лицо допустило халатность, то деяние по времени не предшествует наступлению последствия, то есть первый признак причинной связи будет отсутствовать.

Второй признак и необходимой, и случайной причинной связи формулируется так: деяние (причина) должно входить в совокупность причин, которые вызвали данное последствие (следствие).

Этот признак вводится в понятие причинной связи потому, что не существует такого следствия, которое было бы вызвано лишь одной причиной. Любое, даже самое незначительное, следствие порождается бесчисленным множеством причин — их не только невозможно исследовать, но даже перечислить. Для иллюстрации возьмем такой пример: автомобиль сбил на дороге пешехода. Причинами этого ДТП является и то, что водитель превысил скорость движения, и то, что его послали в рейс, и то, что пешеход переходил дорогу, и то, что дорогу проложили в этом месте, и многое другое.

В этой связи возникает вопрос: как определить, что деяние вошло в совокупность причин, вызвавших данное последствие? Каждый исследователь будет выбирать ту причину (деяние), которая интересует именно его. Так, в упомянутом ДТП физика будет интересоваться сцепление колес автомобиля с дорожным покрытием, на основе чего он рассчитает по тормозному пути скорость движения транспортного средства, химика — октановое число бензина и степень его сжатия в камерах сгорания мотора автомобиля, что позволит определить мощность двигателя, социолога могут заинтересовать те причины, которые вызывают ДТП в этом месте, и т. п. Криминалиста же интересуют те деяния, которые, на первый взгляд, содержат в себе признак общественной опасности.

Для установления второго признака причинной связи надлежит поставить следующий вопрос: наступило бы последствие при отсутствии в совокупности вызвавших его причин данного дея-

ния? Если на этот вопрос будет получен отрицательный ответ (нет, не наступило бы), то это означает, что деяние является одной из причин, вызвавших последствие.

Рассмотрим эти признаки на упомянутом ДТП. На первый взгляд определенный «заряд» общественной опасности здесь может содержаться в действиях водителя, который превысил скорость движения, а также в действиях заведующего гаражом, пославшим машину в рейс (эта очевидная «натяжка» необходима для уяснения вопроса).

Итак, действия водителя, выразившиеся в нарушении правил дорожного движения, по времени предшествовали причинению ущерба пешеходу – первый признак причинной связи имеется. Далее, ставим упомянутый вопрос: если бы водитель не превысил скорость движения, он сбил бы пешехода? Нет, не сбил бы, поскольку соблюдение правил дорожного движения обеспечивает безопасность его участников, в том числе – пешеходов, – ответ отрицательный. Значит, и второй признак причинной связи налицо. Теперь о действиях заведующего гаражом. По времени направление машины в рейс предшествовало ДТП – первый признак причинной связи наличествует. Если бы машина не была послана в рейс, она сбита бы пешехода? Нет, – значит, и в действиях заведующего гаражом второй признак причинной связи имеется.

Однако эти два признака присущи как необходимой, так и случайной причинной связи. Но если случайная причинная связь ими исчерпывается, то для необходимой причинной связи надлежит установить третий признак. Философы его формулируют так: следствие должно быть имманентно (внутренне) присуще причине. По выражению юристов, деяние должно вызывать последствие (или создавать реальную опасность наступления такового) с внутренней неизбежностью, с необходимостью.

Проанализируем данный признак на указанном ДТП. Нарушения правил дорожного движения, несомненно, создают реальную опасность для жизни, здоровья, собственности участников движения. Если же такая реальная опасность превращается в дей-

ствительность (причиняется ущерб личности или собственности), то вывод очевиден: это последствие имманентно присуще данному деянию, в конкретной ситуации деяние вызвало последствие с внутренней неизбежностью, с необходимостью. Поэтому в действиях водителя наличествует третий признак причинной связи и, соответственно, необходимая причинная связь в целом.

Что касается действий заведующего гаражом, то посылка машины в рейс с неизбежностью не порождает ДТП. Поэтому третьего признака причинной связи здесь нет, что означает отсутствие причинности между его действиями и несчастным случаем с пешеходом.

Установление третьего признака причинной связи производится двумя путями.

Первый можно назвать *эмпирическим* (опытным). Причем в данном случае имеется в виду опыт не отдельного человека и даже не группы людей, а опыт всего человечества. В таких случаях причинная связь, оставаясь обязательным признаком преступлений с материальным составом, не требует специального доказывания, поскольку она очевидна: опыт поколений говорит, что если совершено соответствующее деяние, то оно с неизбежностью вызовет и определенное последствие. Поэтому, например, в таком материальном составе, как кража, никто не доказывает причинной связи, поскольку общеизвестно, что тайное похищение чужого имущества с неизбежностью, внутренней необходимостью причиняет материальный ущерб собственнику.

Второй путь установления третьего признака причинной связи можно назвать *экспертным*. Он применяется в тех случаях, когда опыт поколений не дает однозначного ответа на вопрос о том, что именно данное деяние с неизбежностью вызвало последствие. На этот вопрос может дать ответ только человек, обладающий специальными знаниями (эксперт). Вот почему даже выстрел в упор не исключает того, что смерть потерпевшего наступила не от выстрела, — вполне возможно, что смерть наступила от инфаркта, связанного с испугом в такой обстановке. Поэтому в подобных ситуа-

циях следственно—судебные органы всегда прибегают к помощи экспертизы, на основании заключения которой и делается вывод о том, что было имманентно связано с наступлением результата.

В заключение следует отметить, что признаки причинной связи устанавливаются с учетом обстоятельств конкретного дела — их нельзя определять применительно к некой усредненной ситуации. Например, легкий удар по голове человека с неизбежностью не вызывает кровоизлияния в мозг и смерть. Однако такой же удар, нанесенный человеку, который незадолго до этого перенес операцию трепанации черепа, подобный результат вызывает неизбежно. Поэтому при определении третьего признака причинной связи вопрос здесь должен быть сформулирован следующим образом: легкий удар, нанесенный по голове человеку, несколько дней назад перенесшему трепанацию черепа, с внутренней неизбежностью, необходимостью вызывает кровоизлияние в мозг и смерть? Ответ очевиден.

Некоторые криминалисты (например, представители Санкт-Петербургской школы уголовного права) придерживаются мнения, что причинная связь может иметь место только между *действием* и общественно опасным последствием и что *бездействие* последствия не вызывает.

Теория этого вопроса сводится к довольно простой формуле: бездействие — это ничто (не причина), а ничто не может вызвать нечто (следствие).

Такая формула, возможно, применима в физическом мире. Действительно, отсутствие движения материи (физического, химического, биологического или другого) не может породить какого—либо следствия. Поэтому бездействие бесплодно, оно не способно вызвать результат.

Однако в социальном мире бездействие не бесплодно и может породить общественно опасное последствие, поскольку здесь бездействие не «ничто», а отсутствие действия, которое лицо должно было и могло в данном случае совершить; в социальном мире в отличие от мира физического в причинность не может не вклю-

чатся волевое поведение человека, без которого существование социального мира невозможно. Так, если мать не кормит своего новорожденного ребенка с целью лишить его жизни, то в смысле физического мира смерть последнего (следствие) наступит от истощения организма, вызванного соответствующими реакциями биологической материи (причина). В социальном же смысле смерть ребенка наступит от бездействия матери, которая не давала ему пищу, хотя должна была и могла это сделать.

• • 6. Понятия *способа, средства, места, времени, обстановки* и других признаков объективной стороны состава не требуют специальной формулировки, поскольку их правовое значение совпадает с общепринятым. Тем не менее, некоторые пояснения здесь необходимы.

Во-первых, как уже отмечалось, перечисленные признаки в общем понятии о составе преступления являются факультативными. Они становятся обязательными в тех случаях, когда законодатель включил их в диспозицию соответствующей статьи, то есть в объективную сторону состава конкретного преступления.

Во-вторых, эти признаки законодатель включает в объективную сторону состава в двух случаях: когда тот или иной признак существенно увеличивает (например, сокрытие или искажение сведений об экономическом состоянии или заболеваемости населения в местности, объявленной зоной чрезвычайной ситуации (ст. 232 УК) – место совершения преступления) либо уменьшает (умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 118 УК) – обстановка совершения преступления) общественную опасность преступления, а также когда введение такого признака в состав определяет индивидуальность последнего, позволяя отграничить его от смежных преступлений. Включение этих признаков в объективную сторону преступления по каким-то иным соображениям не решало бы никаких уголовно-правовых вопросов, а лишь затрудняло применение закона на практике.

• • 7. Значение объективной стороны состава преступления многопланово. Прежде всего, признаки, образующие объектив-

ную сторону, в значительной мере определяют степень общественной опасности преступления. Ранее отмечалось, что в решении этого вопроса в структуре состава последствия стоят на втором месте после объекта посягательства. Однако на корректировку общественной опасности содеянного могут оказать влияние и другие признаки объективной стороны. Из этого следует, во-первых, что они учитываются при криминализации деяний. Во-вторых, по этим признакам преступления нередко отграничиваются от иных правонарушений. Например, незаконная порубка леса признается преступлением, если она совершена в заповедниках или на территориях природно-заповедного фонда, или в других особо охраняемых лесах (место совершения преступления), либо в любых других лесах, защитных и иных насаждениях, но причинившая существенный вред (последствия) — ст. 246 УК. Порубка, произведенная в лесах более низкой группы или при меньшем ущербе, относится к административному деликту. В-третьих, в этом плане признаки объективной стороны могут влиять на избираемую законодателем санкцию. Так, убийство, совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц наказывается вплоть до пожизненного лишения свободы (п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 115 УК), в то время как обычное убийство — от семи до пятнадцати лет лишения свободы (ч. 1 ст. 115 УК). В-четвертых, признаки объективной стороны могут оказать существенное влияние на избираемую виновному меру наказания.

Далее, объективная сторона играет важнейшую роль в решении вопросов квалификации преступлений. Ее точное установление подчас способствует правильному определению объекта и предмета посягательства, форм и видов вины, мотивов и целей содеянного, признаков, относящихся к субъекту преступления. Например, проматывание или утрата военного имущества (предмет преступления) военнослужащим срочной службы дает основание для квалификации содеянного как воинского преступления (ст. 413 УК), тайное похищение имущества (способ) указывает на то, что виновный действовал с прямым умыс-

лом и по корыстным мотивам (ст. ст. 185 УК), причинение умышленного легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой расстройство здоровья (последствие), предполагает ответственность с 16 лет (ст. 22 УК).

Наконец, зачастую признаки объективной стороны лежат в основе отграничения преступлений, посягающих на один объект. Так, отличие кражи (ст. 185 УК), грабежа (ст. 186 УК) и мошенничества (ст. 190 УК) друг от друга производится по способу их совершения.

Литература:

1. *Брайнін Я. М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. — К., 1964.
2. *Ковалев М. И., Васьков П. Г.* Причинная связь в советском уголовном праве. — М., 1958.
3. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. — М., 1960.
4. *Кузнецова Н. Ф.* Значение преступных последствий. — М., 1958.
5. *Мальцев В. В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. — Саратов, 1989.
6. *Михлин А.С.* Последствия преступления. — М., 1961.
7. *Панов Н. И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков, 1982.
8. *Тер-Акопов А. А.* Бездействие как форма преступного поведения. — М., 1980.
9. *Тимейко Г. В.* Общее учение об объективной стороне преступления. — Ростов-на-Дону, 1977.
10. *Трайнин А. М.* Общее учение о составе преступления. — М., 1957.
11. *Церетели Т. В.* Причинная связь в уголовном праве. — М., 1963.
12. *Ярмыш Н. Н.* Действие как признак объективной стороны преступления. Проблемы психологической характеристики. — Харьков, 1999.
13. *Ярмыш Н. Н.* Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ). — Харьков, 2003.

Субъект преступления

План

1. Понятие субъекта преступления
2. Признаки субъекта преступления
3. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения
4. Специальный субъект преступления
5. Значение субъекта преступления

• • 1. «Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого, в соответствии с настоящим Кодексом, может наступать уголовная ответственность» (ч. 1 ст. 18 УК).

Как отмечалось ранее, субъект преступления является одним из элементов состава. Поэтому при его отсутствии уголовная ответственность исключается. Здесь, разумеется, имеются в виду не те ситуации, когда в причинении общественно опасного результата человек вообще не принимал участия: смерть была вызвана ударом молнии, материальный ущерб — наводнением и т. п. В таких случаях закон об уголовной ответственности бездействует, так как он проявляет себя только при совершении общественно опасного деяния человеком (ч. 2 ст. 1 УК). Здесь имеются в виду ситуации, при которых лицо указанное деяние совершило, но оно не может быть признано субъектом преступления в свя-

зи с отсутствием того или иного необходимого признака.

В свою очередь, нельзя отождествлять такие понятия, как субъект преступления и личность виновного.

Субъект преступления — категория уголовно—правовая, так как субъект является элементом состава. Исходя из приведенной формулировки, к его признакам относятся физическое состояние, вменяемость и возраст, по достижении которого уголовная ответственность может наступить. Эти признаки присущи субъектам всех посягательств, поэтому они признаются обязательными и включаются в общее понятие о составе преступления.

Применительно к соответствующим группам общественно опасных деяний (должностным, воинским и др.) или отдельным преступлениям (например, при принуждении к даче показаний — ст. 373 УК) субъект наделяется дополнительными признаками, которые становятся обязательными в этих составах и подробно изучаются при их анализе.

Личность виновного одновременно является категорией и уголовно—правовой, и социально—политической. Уголовно—правовой категорией она признается потому, что решение многих вопросов уголовного права законодатель связывает не только с субъектом преступления, но и с личностью виновного. Так, суд обязан учитывать ее при назначении наказания (п. 3 ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 69 УК) и освобождении от отбывания наказания с испытанием (ст. ст. 75, 104 УК).

Категорией социально—политической личность виновного является в связи с тем, что в ее характеристику включаются не только признаки, указанные в законе об уголовной ответственности (присущие субъекту преступления), но и такие, как поведение виновного в обществе, отношение к работе, заслуги перед Родиной и другие, то есть не называемые в законе ни в качестве основных, ни в качестве факультативных.

Сказанное позволяет сделать вывод, что субъект преступления и личность виновного соотносятся между собой как часть и целое: из всех признаков, характеризующих личность виновного, уголов-

ное право отобрало те, при отсутствии которых лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Совокупность именно этих признаков и образовала понятие субъекта преступления.

• • 2. Итак, к признакам субъекта преступления как элемента общего понятия о составе преступления относятся физическое состояние лица, вменяемость и возраст уголовной ответственности.

Лицо *физическое* означает, что по законодательству об уголовной ответственности субъектом преступления может быть лишь человек (гражданин Украины, лицо без гражданства и иностранец, не наделенный правом дипломатического иммунитета — ст. ст. 6 — 8 УК).

Небезынтересно заметить, что история человечества знает такие времена, когда уголовную ответственность несли не только люди, но и животные, и даже вещи. Так, в 1474 г. в Базеле по приговору суда был сожжен на костре петух, обвиненный в связях с нечистой силой, поскольку, по показаниям свидетелей, он снес яйцо; в 1543 г. в Угличе за государственную измену был осужден, бит плетью и сослан в Сибирь церковный колокол, который звонил при восстании народа. В средние века подобные случаи были многочисленными и обычными.

В наше время в некоторых странах, например во Франции, к уголовной ответственности привлекаются юридические лица. Эта позиция находит своих приверженцев и в Украине. Однако едва ли она удачна. Дело в том, что ее сторонники игнорируют правовые традиции нашей страны, где организации, предприятия и учреждения не считались субъектами преступлений. Далее, признание субъектом преступления юридического лица повлекло бы за собой полный слом уголовного права: состав преступления уже не был бы основанием уголовной ответственности, теряли бы свое значение вменяемость, вина и многие другие фундаментальные институты уголовного права, поскольку они не применимы к такому субъекту. Наконец, непонятен и сам смысл установления уголовной ответственности юридических лиц. Ведь в качестве меры наказания к ним применимы лишь штраф и ликвидация, что, по действующему законодательству, можно сделать без вмешательства уголовного права.

Понятие *вменяемости* закон об уголовной ответственности дает в ч. 1 ст. 19 УК: «**Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими**».

Такая формулировка *вменяемости* логически вытекает из определения понятия *невменяемости*, содержащегося во второй части названной статьи: «**Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики**». Из этой формулировки следует, что *невменяемость* образует совокупность медицинского (биологического) и юридического (психологического) критериев.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости может быть выражен в одной из следующих четырех форм:

А. *Хроническое психическое заболевание*, под которым понимается неизлечимая или трудно излечимая душевная болезнь, носящая продолжительный характер или имеющая тенденцию к прогрессированию. К таковым относятся шизофрения, эпилепсия, прогрессивный эпидемический энцефалит, старческое слабоумие и др.

Б. *Временное расстройство психической деятельности*, характеризующееся неожиданным началом и непродолжительным течением с последующим полным выздоровлением. Это патологическое опьянение, патологический аффект, острый психоз, бредовые состояния, вызванные инфекцией, травмой и пр.

В. *Слабоумие (олигофрения)*, которое является врожденным нарушением психической деятельности человека. Слабоумие может выражаться в трех формах, которые определяются тяжестью поражения головного мозга. Наиболее тяжелой является идиотия, менее тяжелой — имбецильность и самой легкой из них — дебилность.

Г. *Иное болезненное состояние психики*, заключающееся в некоторых видах психопатии, в расстройствах, вызванных опухольями мозга, инфекционными заболеваниями и т. п.

Юридический (психологический) критерий невменяемости может быть выражен в интеллектуальном или волевом моментах.

Интеллектуальный момент юридического критерия невменяемости заключается в словах закона «лицо... не могло осознавать свои действия (бездействие)... вследствие» психического заболевания. Это означает, что лицо не понимало либо фактической стороны совершаемого деяния, либо его социального содержания.

Непонимание *фактической* стороны предполагает такое состояние интеллекта, при котором лицо адекватно не воспринимает содержания (смысла) своего деяния. Например, эпилептик во время приступа может причинить другому человеку телесное повреждение и даже смерть, но характера происходящего при этом он не понимает, то есть не отдает себе отчета в своих действиях.

Под непониманием *социального* содержания совершаемого предполагаются ситуации, когда лицо адекватно воспринимает происходящее, но не осознает, что его действия являются общественно опасными. Практике известен случай, когда олигофрен во время гуляния молодежи в деревне в вечернее время стал поджигать дома, полагая, что гулять в темноте неинтересно. Здесь, при понимании фактической стороны деяния (поджигания домов), олигофрен не отдавал себе отчета в том, что оно общественно опасно.

Когда лицо не осознает значения своих действий, то, естественно, оно не может и руководить ими. Поведение того же олигофрена было не волимо, поскольку психическое заболевание лишало его возможности действовать со знанием дела.

Однако возможны и такие ситуации, при которых психическая болезнь не нарушает интеллекта человека (он осознает и фактическую, и социальную сторону совершаемого деяния), но подавляет его волю, вследствие чего он не может руководить своими поступками. Здесь речь идет о *волевом моменте* юридического

критерия невменяемости. Наиболее характерными в этом отношении являются такие формы шизофрении, как kleptomания (страсть к кражам, обычно мелким) и пиромания (страсть к поджогам). И kleptomан, и пироман адекватно воспринимают характер совершаемых деяний, они в полной мере понимают их социальное значение, сознают, что, будучи избалованными, понесут наказание (психически больные, как правило, не знают о наличии у них такого заболевания либо не ощущают себя больными). Поэтому они могут долго сидеть в «засаде» и только при удобном моменте первый, к примеру, похитит сохнувшее белье, а второй подожжет сарай.

Для признания лица невменяемым необходимо выявить одну из форм психического заболевания (или хроническую душевную болезнь, или временное расстройство душевной деятельности, или слабоумие, или иное болезненное состояние психики): этим будет установлен медицинский (биологический) критерий невменяемости, а также тот факт, что лицо либо не отдавало себе отчета в своих действиях, либо не могло руководить ими: этим будет установлен юридический (психологический) критерий невменяемости.

Из сказанного следует, что наличие психического заболевания не равнозначно невменяемости и не исключает возможности совершения такими больными деяния во вменяемом состоянии. Так, причинение ущерба здоровью потерпевшего эпилептиком не во время припадка повлечет за собой его уголовную ответственность; kleptomан будет отвечать за поджог, а пироман — за кражу, поскольку в этом плане психическое заболевание их волю не подавляло.

Следует также заметить, что название критериев невменяемости в значительной мере условно и не означает, что медицинский критерий определяют медики — психиатры, а юридический — юристы.

Если при расследовании уголовного дела или рассмотрении его в суде возникает сомнение во вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, юристы назначают судебно-психи-

атрическую экспертизу. Медики в заключении дают ответ на вопрос об отсутствии или наличии у лица психического заболевания. В последнем случае они должны также указать форму заболевания и определить, могло ли в связи с этим лицо в момент совершения деяния осознавать свои действия (бездействие) и способно ли было руководить ими. Окончательное решение по этому вопросу принимают юристы и, согласившись с выводом медиков о невменяемости лица в момент совершения деяния, освобождают его от уголовной ответственности. При этом юристы решают также вопрос о целесообразности применения к такому лицу принудительных мер медицинского характера (подробнее о них речь пойдет в лекции по теме 20 — «Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение»). Если же юристы не согласятся с выводами медиков, то они могут назначить повторную экспертизу, поручив ее проведение другим психиатрам.

Особо необходимо подчеркнуть, что вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается, во-первых, если оно совершило общественно опасное деяние, во-вторых, если возникает сомнение в его вменяемости (всегда презюмируется, что лицо вменяемо — таково общее правило) и, в-третьих, определяется это на момент совершения упомянутого деяния.

Последним признаком субъекта преступления является *возраст*, по достижении которого к моменту совершения преступления лицо может нести уголовную ответственность.

Данный вопрос решается в ст. 22 УК. В ее первой части устанавливается так называемый *общий возраст уголовной ответственности*, каковым является достижение лицом к моменту совершения преступления шестнадцати лет.

Во второй части указанной статьи дается перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с четырнадцати лет — *пониженный возраст*.

В этой связи возникает вопрос о причинах дифференциации ответственности по возрасту. Таких причин две.

Первая носит психологический характер. Заключается она в

том, что если с четырнадцати лет лицо может не понимать фактическую или социальную стороны такого преступления, как государственная измена (ст. 111 УК), то оно в полной мере их понимает при совершении умышленного убийства (ст.ст. 115 – 117 УК), умышленного нанесения тяжких и средней тяжести телесных повреждений (ст. ст. 121, 122, ч. 3 ст. ст. 345, 346, 350, 377, 398, ч. 2 ст. ст. 345, 346, 350, 377, 398 УК), изнасилования (ст. 152 УК), кражи (ст. 185, ч. 1 ст. ст. 262, 308 УК), грабежа (ст. ст. 186, 308 УК), разбоя (ст. 187, ч. 3 ст. ст. 262, 308 УК), хулиганства (ст. 296 УК), а также других посягательств, перечисленных в ч. 2 ст. 22 УК.

Вторая причина состоит в распространенности указанных преступлений среди лиц в возрасте с четырнадцати лет: не устанавливается пониженный возраст уголовной ответственности, если такие лица, даже понимая фактическую и социальную стороны деяния, объективно совершить его не могут либо совершают исключительно редко. Так, законодатель, определив ответственность за кражу с четырнадцати лет, за мошенничество (ст. 190 УК) установил ее с шестнадцати лет. С фактической и социальной сторон кража и мошенничество однородны. Вот почему, понимая характер кражи, подросток не может не понимать и характера мошенничества. Однако совершить мошенничество ему сложно, поскольку обмануть или злоупотребить доверием владельца имущества, каковым обычно является взрослый, подростку трудно. Поэтому если мошенничество среди лиц до шестнадцати лет и случается, то крайне редко, в связи с чем и не возникает необходимости установления за него пониженного возраста уголовной ответственности.

В литературе высказывается мнение, что в основе дифференциации ответственности по возрасту лежит также высокая общественная опасность преступлений, за которые установлена ответственность с четырнадцати лет. Это утверждение весьма спорно. Дело в том, что такие преступления, как умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. ст. 116 и 117 УК), умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 122 УК), кра-

жа (ч. ч. 1 и 2 ст. 185 УК), грабеж (ч. 1 ст. 186 УК), хулиганство (ч. ч. 1 — 3 ст. 296 УК) и ряд других, за совершение которых установлена ответственность с четырнадцати лет и которые наиболее часто совершают лица в этом возрасте, относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести (ст. 12 УК).

Обычно возраст лица, которое привлекается к уголовной ответственности, определяется по свидетельству о рождении, паспорту или другому документу. Причем днем наступления соответствующего возраста считается день, следующий за днем рождения. Так, если лицу исполнилось 14 лет, и в день своего рождения оно противоправно причинило смерть другому человеку, то привлечь его к ответственности за убийство нельзя в связи с недостижением возраста уголовной ответственности.

При отсутствии документа, удостоверяющего возраст, он устанавливается экспертным путем. При этом если экспертиза определяет время рождения с точностью до месяца, то днем рождения считается последний день этого месяца, если с точностью до года — последний день этого года, а если в несколько лет (например, 1984 — 1986 г. г.) — то последний день последнего из указанных годов (31 декабря 1986 г. — в приведенном примере).

Ранее отмечалось, что за совершение ряда преступлений закон устанавливает ответственность только совершеннолетних лиц (достигших к моменту совершения преступления восемнадцати лет) либо достигших более старшего возраста. Так, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 304 УК), вовлечение несовершеннолетних в различного рода антиобщественную деятельность (ч. ч. 2, 3 ст. ст. 300 — 303 УК) и ряд других предполагают ответственность с восемнадцати лет, а постановление судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 375 УК) — с 25 лет, поскольку, по действующему законодательству, судьями могут быть только лица, достигшие этого возраста.

Следует заметить, что недостижение лицом возраста уголовной ответственности за общественно опасное деяние, которое

оно совершает, не исключает ответственности за другие самостоятельные преступления, образуемые этим деянием. Например, когда лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет вовлекает несовершеннолетних в преступную деятельность посредством их избиения или истязания, то оно несет ответственность по ст. 126 УК.

• • 3. Проблема *ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения*, решается в ст. 21 УК. В ней говорится: «**Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения вследствие употребления алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности**». Несмотря на всю очевидность этой формулировки в теории и на практике возникают проблемы соотношения определенных форм опьянения и вменяемости, а также ограниченной (уменьшенной, пограничной) вменяемости.

В этой связи следует заметить, что здесь речь не идет о *патологическом* опьянении, которое может возникнуть даже улиц, не злоупотребляющих алкоголем, наркотиками или одурманивающими веществами. Нервные перегрузки, физическое истощение, тяжелая болезнь могут вызвать патологическое опьянение и при употреблении незначительного количества алкоголя. Такое опьянение является временным расстройством психической деятельности. Поэтому при совершении общественно опасного деяния в указанном состоянии человек не осознает свои действия или не может руководить ими, то есть признается невменяемым.

Не идет здесь речь и о таких временных расстройствах душевной деятельности, как белая горячка, алкогольный или наркотический галлюциноз, которые встречаются у алкоголиков и наркоманов. По изложенным основаниям лицо, совершившее общественно опасное деяние в этом состоянии, также признается невменяемым.

В данном случае возникает вопрос об обосновании уголовной ответственности тех, кто совершил общественно опасное деяние в состоянии *физиологического* опьянения. Лица, совершившие

подобное деяние при сильном опьянении, при протрезвлении нередко не помнят происшедшего, да и само по себе сильное опьянение как бы «освобождает» человека от интеллектуальных, волевых и нравственных «тормозов», обычно удерживающих его от преступных посягательств. Это дало основание некоторым юристам и психиатрам утверждать, что при таком опьянении человек полностью либо частично не осознает своих действий или не может руководить ими.

В этой связи, в обоснование уголовной ответственности за преступления, совершенные в анализируемом состоянии, ряд авторов использует следующий аргумент: приводя себя в состояние сильного опьянения по собственному желанию, лицо сознает и предвидит, что при таком опьянении может совершить преступление, поэтому оно ответственно за содеянное.

Приведенный аргумент не выдерживает критики. Здесь упускается из виду то обстоятельство, что единственным основанием уголовной ответственности является наличие состава преступления в действиях обвиняемого. Причем состав преступления определяется на момент совершения общественно опасного деяния. Предшествующее этому деянию поведение не преступного характера (употребление алкоголя даже в больших дозах преступлением не является) не входит в структуру состава в качестве его признака или элемента и тем более не является самостоятельным основанием уголовной ответственности.

Иной подход к решению данного вопроса мог бы вызвать парадоксальные ситуации. Например, у некоторых больных эпилепсией припадок с неизбежностью возникает после употребления небольшого количества алкоголя. При этом такой больной знает, что во время припадка он может совершить общественно опасное деяние. Если последовательно придерживаться критикуемой позиции, то неизбежен вывод: приводя себя в состояние эпилептического припадка посредством употребления по собственному желанию алкоголя, лицо сознает и предвидит, что в этом состоянии оно может совершить общественно опасное деяние, в связи

с чем должно нести уголовную ответственность за содеянное. Абсурдность подобного вывода очевидна, поскольку здесь в момент совершения общественно опасного деяния лицо не осознавало своих действий и не могло руководить ими вследствие хронической душевной болезни, то есть было невменяемым, в результате отсутствует субъект преступления, отсутствует состав, уголовная ответственность исключается. Причём предшествующее общественно опасному деянию поведение лица (употребление алкоголя) никакого значения не имеет и оказывать какое-либо влияние на решение данного вопроса не может.

Поэтому обоснование уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, одно — наличие в их действиях состава преступления. Наличествуют здесь и все признаки субъекта, в том числе вменяемость, поскольку опьянение не является психическим заболеванием. К сказанному следует добавить, что при любом физиологическом опьянении человек полностью не утрачивает контроль над своим поведением.

Несколько слов об ограниченной вменяемости, к которой относят и сильную степень физиологического опьянения. В литературе давно ведется спор о возможности такого состояния психики человека, которое находится в пограничном положении между вменяемостью и невменяемостью.

Не повторяя тех аргументов, которые приводят сторонники и противники ограниченной вменяемости, следует заметить, что ее признание не должно противоречить закону исключенного третьего. Согласно этому закону логики из двух высказываний, когда одно отрицает то, что утверждает другое, истинным является лишь одно из них — третьего не дано (**tertium non datur**).

Применительно к рассматриваемой проблеме закон исключенного третьего формулируется следующим образом: субъект преступления — лицо вменяемое; субъект преступления — лицо невменяемое. Какое из указанных положений истинно, — очевидно. Поэтому сколько бы не приводилось аргументов в пользу пограничных и тому подобных состояний психики, такие состо-

яния будут не чем иным, как исключенным третьим, — при привлечении лица к уголовной ответственности во всех случаях надлежит установить, что в момент совершения общественно опасного деяния оно было вменяемо.

Именно так решен данный вопрос в законе. В ч. 1 ст. 20 УК — «Ограниченная вменяемость» — говорится: **«Подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть такое, которое во время совершения преступления, вследствие имеющегося у него психического расстройства, не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими».** Из данной формулировки вытекает однозначный вывод, что при этом состоянии психики лицо признается вменяемым, и это состояние не влияет на уголовную ответственность, а может учитываться при назначении наказания, а также является основанием для применения к виновному принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 20 УК).

• • **4. «Специальным субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого может наступить уголовная ответственность, преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо» (ч. 2 ст. 18 УК).**

Законодатель по-разному подходит к обрисовке специального субъекта в конкретных составах. В тех случаях, когда специальный субъект представляет собой сложное социальное явление, требующее детального его описания, он формулируется в законе. Так, в примечании 1 к ст. 364 УК дается определение должностного лица — специального субъекта преступлений в сфере служебной деятельности. В других случаях, когда признаки специального субъекта общеизвестны, они лишь называются, как это имеет место в ст. 117 УК «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка». Бывают случаи, когда признаки специального субъекта в законе не называются, а вытекают из его содержания. Так, из смысла ч. 1 ст. 164 УК — «Уклонение от платежа алиментов на содержание детей» — следует, что его субъектом могут быть лишь родители.

Наличие признаков специального субъекта означает, что данное преступление может совершить не любое лицо, а только обладающее этими признаками. Совершение такого деяния общим субъектом может повлечь ответственность по другому закону: убийство новорожденного ребенка отцом влечет ответственность на общих основаниях (ст. 115 УК); либо оно может вообще не являться преступлением: за нарушение права на получение образования посредством незаконного требования оплаты за обучение (ч. 2 ст. 183 УК) не несут ответственность преподаватели учебного заведения, поскольку субъектом этого преступления могут быть лишь руководители вуза. Из сказанного следует, что наличие специального субъекта ограничивает применение закона.

Попытку классифицировать специальных субъектов преступлений предпринимали многие криминалисты. Однако до настоящего времени единая их классификация не выработана. Наиболее полной представляется та из них, где все специальные субъекты делятся на три группы.

К *первой* относятся те субъекты, для которых определяющим является их *правовое положение* (гражданство, правовое положение в сфере обороны, транспорта, организационно—распорядительной, административно—хозяйственной или иной служебной деятельности; в сфере предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, коммунального хозяйства, строительных, горных и других работ, брачно-семейных отношений и отношений, складывающихся на основе материальной, служебной или иной зависимости; в сфере правосудия и при исполнении уголовного наказания, а также медицины).

Вторую группу составляют субъекты, для которых определяющей является *личность виновного* (отрицательные социально-психологические свойства, обусловленные антисоциальной деятельностью, биологические свойства виновного).

К *третьей* группе субъектов относят по признаку *специфики преступных действий* (организатор, исполнитель, активный участник).

• • 5. Субъект преступления, будучи элементом состава, играет существенную роль как в квалификации содеянного, так и в оценке его общественной опасности. В этой связи, прежде всего, следует помнить, что именно признак субъекта — вменяемость — является предпосылкой вины, а вина — предпосылкой уголовной ответственности. Очевидно и то значение, которое при квалификации преступления отводится специальному субъекту.

Сложнее решается вопрос, связанный с оценкой степени общественной опасности субъекта. Здесь высказываются полярные мнения. Если одни криминалисты полагают, что сам субъект влияет на общественную опасность содеянного, то другие это полностью отрицают.

В решении данного вопроса, прежде всего, следует четко разграничить личность виновного и субъекта преступления. Надо полагать, что в уголовно—правовом смысле нельзя говорить об общественной опасности личности в отрыве от преступления, закон об уголовной ответственности начинает действовать только при совершении лицом общественно опасного деяния, а до этого человек не находится в сфере его влияния.

Однако при совершении преступления, когда личность превращается в субъект посягательства, влияние последнего на общественную опасность содеянного очевидно. Достаточно в этой связи посмотреть на обстоятельства, смягчающие наказание (ст. 66 УК), многие из которых относятся к личности виновного (несовершеннолетний, беременная женщина и др.), а также на отягчающие обстоятельства (ст. 67 УК). чтобы убедиться: в оценке опасности содеянного закон придает большое значение не только деянию, но и деятелю.

Известно, что в ст. ст. 66 и 67 УК перечисляются обстоятельства, которые относятся не к субъекту преступления, а к личности виновного. Однако приводятся они в лекции с тем, чтобы от личности виновного «перебросить мостик» к субъекту преступления: коль скоро личность виновного обладает определенными «зарядом» общественной опасности, то и субъект преступления

должен им обладать, так как всякая часть целого (субъект) обладает признаками целого (личности).

Этот вывод становится очевидным при анализе многих квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, в которых в качестве квалифицирующего выступает признак субъекта (рецидив, повторное совершение преступления и пр.). Об этом же говорят и те составы, в которых признак субъекта делает их привилегированными. Например, простое умышленное убийство наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет (ч. 1 ст. 115 УК), а умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК) — на срок до пяти лет.

Литература:

1. Боро М. П. История развития понятия невменяемости: Учебно-методическое пособие. — Донецк, 2001.
2. Брайнін Я. М. Основні питання загального вчення про склад злочину. — К., 1964.
3. Владимиров В. А., Левицкий Г. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1964.
4. Габшан А. А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. — Тбилиси, 1968.
5. Лазарев А. М. Субъект преступления. — М., 1981.
6. Магарін М. С., Бараненко Д. В. Суб'єкт злочину за новим кримінальним законодавством України / Під ред. д.ю.н., професора Є. Л. Стрельцова. — Одеса, 2001.
7. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток, 1983.
8. Орлов В. С. Субъект преступления. — М., 1958.
9. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. — Алма-Ата, 1977.
10. Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность — Санкт-Петербург, 2000
11. Приходько Т. Н. проблемы уменьшенной вменяемости в уголовном праве. — Одесса, 1998.
12. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957.
13. Трахтеров В. С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк). — Харьков, 1992.
14. Устименко В. В. Специальный субъект преступления: понятие и виды: Учебное пособие. — Харьков, 1986.

Субъективная сторона преступления

План

1. Понятие субъективной стороны преступления
2. Понятие вины
3. Умысел и его виды
4. Неосторожность и ее виды
5. Двойная и смешанная формы вины
6. Мотив и цель преступления.
7. Ошибка и ее влияние на уголовную ответственность
8. Значение субъективной стороны преступления

•• 1. *Субъективная сторона преступления — это его внутренняя сторона, которая определяет психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям.*

Из этой формулировки следует, что субъективная сторона представляет собой отражение в психике лица тех признаков, которые образуют объективную сторону состава преступления, его объект, предмет и др. Без такого отражения привлечение к уголовной ответственности нарушало бы принцип вины, влекло за собой объективное вменение.

Психическое отношение к деянию и его последствиям выражается в определенном сочетании интеллектуально—волевой ¹¹

мотивационно—целевой установки лица, позволяющем выделить не только такие признаки субъективной стороны, как вина, мотив и цель, но и разделить вину на формы (умысел и неосторожность) и виды (прямой умысел, косвенный умысел, преступная самонадеянность и преступная небрежность).

Среди указанных признаков субъективной стороны обязательным является вина. Поэтому она изучается в рамках общего понятия о составе преступления.

Мотив и цель обязательны лишь в тех случаях, когда они либо называются в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, либо их наличие вытекает из содержания нормы. Например, для квалификации содеянного по п. 6 ч. 2 ст. 115 УК необходимо установить, что мотивом убийства была корысть, поскольку она указана в диспозиции этой статьи. Однако в равной мере корысть должна быть установлена и в случае привлечения к уголовной ответственности за кражу в связи с тем, что из содержания ст. 185 УК вытекает обязательное наличие такого мотива: альтруистическим (бескорыстным) это преступление не бывает. Мотив и цель, будучи обязательными признаками лишь отдельных составов, подробно изучаются при их анализе.

В последние годы поднимается вопрос об учете в рамках субъективной стороны преступления эмоционального состояния человека. В этой связи следует заметить, что во всем УК лишь в трех нормах упоминается такое состояние. В п. 7 ст. 66 УК в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, называется сильное душевное волнение, вызванное неправомерными или аморальными действиями потерпевшего. Однако это не имеет отношения ни к субъективной стороне состава, ни к учению о преступлении, а полностью относится к учению о наказании. В ст. 116 УК говорится об умышленном убийстве, а в ст. 123 УК — об умышленном тяжком телесном повреждении, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего вследствие противозаконного насилия или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего. Здесь эмоциональное состоя-

ние лица должно изучаться в рамках данных составов.

Надлежит также иметь в виду, что эмоции в той или иной мере отражаются в любой деятельности человека, они «пронизывают» все формы его поведения. Эмоции как таковые наличествуют при формировании мотивов и целей, присутствуют и в вине, то есть они как бы «растекаются» по всей субъективной стороне.

Из сказанного следует, что эмоции не являются структурным признаком субъективной стороны общего понятия о составе преступления и, соответственно, изучаться здесь не должны.

• • 2. В соответствии со ст. 23 УК **«Виной признается психическое отношение лица к совершаемому им действию или бездействию, предусмотренному настоящим Кодексом, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности».**

В общепринятом значении под виной понимается проступок и ответственность за него, то есть вине придается правовое содержание. Вместе с тем следует иметь в виду, что вина, прежде всего, представляет собой философско-этическое понятие. Поэтому ее правовые конструкции должны опираться на достижения философии, социологии, этики и психологии.

Среди представителей правовых наук определенное внимание вине уделяют лишь криминалисты. Представители такой близкой к уголовному праву отрасли, как административное право, утверждают, что они не видят резкого диссонанса между умышленной и неосторожной виной, а представители других отраслей права проблему вины практически не исследуют.

В уголовном праве вина в основном анализируется как признак субъективной стороны состава преступления, то есть проецируется на Особенную часть УК. Такой аспект, разумеется, позволяет решить ряд важных вопросов уголовного права: обоснование ответственности, правильность квалификации посягательства, назначения наказания, соответствующего тяжести содеянного и личности виновного, и других. Тем не менее, очевидно, что понятие вины даже в рамках уголовного права имеет более универсальное значение и охватывает многие инсти-

туты Общей части: стадии совершения преступления, соучастие и прочие.

Вина, как известно, может выражаться в умысле (ст. 24 УК) и неосторожности (ст. 25 УК), законодательная формулировка которых предполагает выяснение психического отношения субъекта к деянию (действию или бездействию) и его последствиям. Однако проведение в жизнь принципа вины говорит о необходимости ее определения и по отношению к другим обстоятельствам совершенного преступления, если они так или иначе влияют на ответственность. Например, к ним относятся объект и предмет преступления, личность потерпевшего, место, время и обстановка посягательства, свойства способа совершения деяния, его орудий и средств, квалифицирующие и отягчающие обстоятельства, как и обстоятельства, смягчающие наказание. Так, существенно влияет на ответственность совершение убийства заведомо беременной женщины (п. 2 ч. 2 ст. 115 УК) или убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК); уклонение от призыва на срочную военную службу (ст. 335 УК) и уклонение от военной службы, совершенное в условиях военного положения или в боевой обстановке (ч. 3 ст. 409 УК); совершение кражи впервые (ч. 1 ст. 185 УК) или повторно (ч. 2 ст. 185 УК); причинение тяжкого телесного повреждения из мести (ст. 121 УК) или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 124 УК); совершение преступления вследствие стечения тяжелых обстоятельств (п. 5 ч. 1 ст. 66 УК) либо с особой жестокостью (п. 10 ч. 1 ст. 67 УК) и т.п. Все эти обстоятельства могут оказать влияние на ответственность лишь при условии, что они были отражены в интеллектуально-волевой деятельности лица, то есть действовало ли оно по отношению к ним умышленно или по неосторожности — принцип вины должен «работать» и здесь. В противном случае учет указанных обстоятельств является ни чем иным, как объективным вменением.

Кроме того, к обстоятельствам, влияющим на ответственность, должны относиться и те, которые не формулируются в основных составах: при неоконченной преступной деятельности — степень

осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 68 УК); при соучастии – характер и степень участия в содеянном (ч. 2 ст. 68 УК) и прочие. Эти обстоятельства, естественно, также должны проходить через психику лица, то есть и по отношению к ним действует принцип вины.

Наконец, значение принципа вины заключается еще и в том, что степень вины субъекта учитывается при индивидуализации наказания за совершенное преступление, поскольку чем в большей мере проявилось в преступлении отрицательное отношение виновного к интересам других лиц и общества, тем отрицательнее оцениваются как содеянное, так и деятель.

Существенное значение в анализе субъективной стороны состава преступления имеет правильное установление *содержания вины*, которое возможно лишь при изучении личности преступника.

Тесная связь вины и личности обусловлена уже тем, что достижение определенного возраста и вменяемость, будучи признаками субъекта, одновременно, как отмечалось, выступают и в качестве предпосылки вины.

Итак, с одной стороны, личность преступника позволяет в известных пределах определить его вину, уточнить ее содержание, форму и степень. В этом плане не могут не заинтересовать такие вопросы, как возникновение в психике конкретного человека социальных ориентации антиобщественного свойства, формирование мотива и цели преступного поведения, выбор способов и средств его реализации и др. Важно здесь также установить уровень психического развития человека, его интеллектуальные способности, жизненный опыт, особенно когда дело касается несовершеннолетних, уровень профессиональной подготовки, наличие тех или иных психических аномалий, не исключающих вменяемости индивида, возможности совершения общественно опасного деяния в состоянии физиологического аффекта, нервного переутомления и пр.

Уяснение перечисленных вопросов зачастую дает возможность

выяснить степень осознанности лицом фактических признаков и общественной опасности совершенного им деяния, а также предвидения наступления общественно опасных последствий, направленность его воли на достижение того или иного преступного результата или на сознательное допущение такового, либо на его предотвращение, степень долженствования и возможности предвидения наступления последствий, если в силу своей невнимательности или неосмотрительности лицо их не предвидело.

С другой стороны, и вина в известных пределах позволяет определить антисоциальную направленность поведения человека и степень опасности преступника. Умышленная вина, например, говорит о большей общественной опасности личности, поскольку в ней, как правило, проявляются антисоциальная установка личности, ее жизненная позиция. В свою очередь неосторожность указывает лишь на такие черты, как невнимательность и неосмотрительность.

Умысел и неосторожность, разумеется, влекут ответственность лишь в том случае, когда они проявились в общественно опасном деянии: ответственность наступает не за умысел или за неосторожность, а за преступление, совершенное умышленно или по неосторожности. Вот почему состав преступления, который, как известно, является единственным основанием уголовной ответственности, образуется из совокупности объективных (объект и объективная сторона) и субъективных (субъект и субъективная сторона) признаков.

В этой связи следует учитывать, что вина обладает определенной динамикой, так как она сразу же, в момент ее возникновения, чаще всего полностью не реализуется. А это может быть связано с известной трансформацией вины, например на совершение более тяжкого преступления, что оказывает существенное влияние на уголовно—правовую оценку содеянного. Особую важность представляет точное определение содержания вины в так называемой преступной деятельности, в продолжаемых преступлениях и других посягательствах, склады-

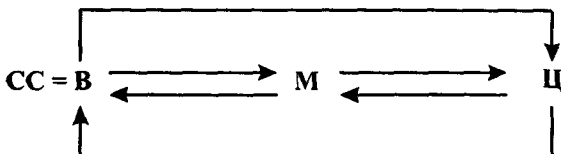
вающихся из ряда или множества общественно опасных деяний.

Криминалисты дают в основном одинаковое определение вины. Однако к оценке содержания вины они подходят по-разному. Одни считают вину лишь признаком такого элемента состава преступления, как субъективная сторона, в которую наряду с виной входят мотив и цель. Другие же отождествляют вину с субъективной стороной, полагая, что мотив и цель являются неотъемлемыми компонентами вины.

Первая из приведенных точек зрения представляется предпочтительней. И не потому, что включение в содержание вины мотива и цели расширяет законодательное определение умысла и неосторожности, — такая аргументация, с одной стороны, носит формальный характер, а с другой, не является безусловным доказательством того, что в законодательной конструкции умысла и неосторожности мотивы и цели не подразумеваются. И даже не потому, что вина всегда заслуживает порицания, а мотивы и цели преступления не во всех случаях носят антисоциальный характер: ведь не все признаки состава общественно опасного деяния антисоциальны. К таковым, например, нельзя отнести объект и предмет, возраст и вменяемость.

В данном случае дело заключается в том, что, во-первых, психическая деятельность лица носит интеллектуальноволевой и мотивационноцелевой характер. И хотя в целом это единый психологический процесс, но даже во времени он протекает в определенной последовательности: вина возникает на основе соответствующего мотива и реализуется в деянии, направленном на достижение конкретной цели. Поэтому, будучи единым процессом, протекающим в психике индивида, вина, мотив и цель имеют свое специфическое содержание: они представляют собой различные компоненты единого явления.

Если рассматривать субъективную сторону как самостоятельную систему, то вина, мотив и цель образуют ее взаимосвязанные, взаимозависимые, взаимопроникающие подсистемы. Графически это можно изобразить следующим образом:

где СС – субъективная сторона, В – вина, М – мотив, а Ц – цель.

Вот почему, во-вторых, сам законодатель четко разграничивает вину, мотив и цель. Так, в ч. 2 ст. 115 УК говорится об умышленном убийстве из корыстных (п. 6) и хулиганских (п. 7) побуждений – мотив, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 9) – цель.

Наконец, в-третьих, остается совершенно неясной идея отождествления вины с субъективной стороной и поглощения мотива и цели виной: она не только не обоснована теоретически, но и явно бесплодна в практическом плане. Сейчас выработана четкая позиция, в соответствии с которой вина является обязательным признаком любого преступления, а мотив и цель обязательны лишь в тех составах, в которые их ввел законодатель, назвав в соответствующей норме или сформулировав норму таким образом, что в ней предполагается строго определенный мотив либо строго определенная цель.

Подобная структура закона не только создает все необходимые предпосылки для правильной квалификации содеянного, но и позволяет максимально точно определять характер (одно дело – умышленное уничтожение имущества из хулиганских побуждений – ст. 194 УК, и другое – с целью ослабить государство – ст. 113 УК) и степень (то ли убийство из ревности – ч. 1 ст. 115 УК, то ли из корысти – п. 6 ч. 2 ст. 115 УК) общественной опасности совершенного деяния и личности виновного. А это, в свою очередь, дает возможность избрать виновному правильный вид и размер наказания.

Таким образом, деление субъективной стороны на такие самостоятельные признаки, как вина, мотив и цель, не только обосновано теоретически, но и оправдано с позиций практики, так

как этим в полной мере обеспечивается решение вопросов уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Известно, что психическое отношение человека, будучи его субъективным отношением к различным сторонам действительности и ко всей действительности в целом, в уголовном праве обусловлено совершением преступления. Само же по себе отношение человека при совершении преступления связывается с объективным миром посредством его интеллекта и воли, что дает основание выделить в вине (за исключением преступной небрежности) ее две стороны, два момента — интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный момент вины определяется мышлением субъекта, его сознанием, которое основывается на знании объективной действительности, ее явлений и связей.

Волевой момент вины фактически выполняет функцию регулятора поведения при совершении преступления. Поэтому объективно он определяет совершаемое деяние (направляет усилия на соответствующее общественно опасное действие или заставляет воздерживаться от действия, которое субъект должен был и мог совершить), указывает на отношение лица к последствиям этого деяния. Однако в законе волевой момент вины формулируется применительно к последствию: «желало» или «сознательно допускало» наступление последствий (ст. 24 УК), «легкомысленно рассчитывало на их предотвращение» (ч. 2 ст. 25 УК).

Итак, содержание вины определяют те процессы отражения объективной действительности, которые происходят в психике субъекта во время совершения преступления. Однако уголовное право, разумеется, интересуют не все происходящие здесь процессы психики — они многоуровневые и многоплоскостные. В этой связи из содержания вины, во-первых, должна исключаться мотивационно-целевая деятельность психики, поскольку, как отмечалось ранее, она имеет самостоятельное значение. Во-вторых, из нее следует также исключить те интеллектуально-волевые моменты, которые не касаются вопросов уголовного права.

Вот почему фактически в содержание вины входят лишь пси-

хические процессы, образующие объективные признаки, состава преступления (объект, предмет, последствия, характер деяния, причинная связь, способ, средства, место, время и т. д., квалифицирующие признаки, признаки, характеризующие деяние в качестве неоконченного преступления, определяющие вид и форму соучастия и пр.), а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. ст. 66 и 67 УК).

Таково общее содержание вины в уголовном праве. Тем не менее, его описание было бы неполным в отрыве от формы, поскольку последняя выражает внутреннюю связь и способ взаимодействия элементов и процессов явления как между собой, так и с внешними условиями.

Как отмечалось, *формы вины* в виде определенных абстракций сформулированы в законе. В эти формулировки законодатель включил наиболее общие признаки, присущие каждому проявлению вины в отдельных случаях преступного поведения. Однако конкретные факты вины, будучи едиными по форме, имеют более богатое содержание, поскольку в них, например, отражается не просто отношение лица к последствию, а отношение к последствию определенного вида и т. п.

В свою очередь форма и содержание вины дают возможность определить ее степень, то есть количественную характеристику, ее тяжесть, опасность. Причем определяется *степень вины* и на основе форм, зафиксированных в законе, и на основе конкретных проявлений вины.

Применительно к первому из них можно сказать, что при прочих равных условиях умышленная вина по своей степени опаснее вины неосторожной, прямой умысел опаснее умысла косвенного, а преступная самонадеянность опаснее преступной небрежности.

Максимальную же конкретизацию степень вины получает при конкретном проявлении. Здесь она определяется с учетом общественной опасности совершенного посягательства и личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Не последнее место в этом могут занимать причины, в

силу которых преступление было совершено, и условия, способствовавшие его совершению. Особенно отчетливо это проявляется в тех случаях, когда поведение потерпевшего было виктимным либо выражалось в его грубой неосмотрительности и т. п.

Думается, что на степень вины существенное влияние может оказать мотив преступления, поскольку он является той побудительной причиной, на основе которой вина формируется, а также цель посягательства, так как она позволяет в значительной мере конкретизировать вину.

• • 3. В ч. 1 ст. 24 УК — «Умысел и его виды» — говорится: «Умысел делится на прямой и косвенный», а в части второй упомянутой статьи дается определение первого из них: «Прямым признается умысел, если лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления». Такова форма этого вида вины.

По содержанию прямой умысел, прежде всего, складывается из сочетания интеллектуального и волевого моментов.

Его интеллектуальный момент заключается в том, что при совершении преступления лицо *сознает* общественно опасный характер своего действия или бездействия и *предвидит* его общественно опасные последствия.

Законодательное определение умышленной вины, в том числе прямого умысла, говорит как бы о втором уровне сознания — об осознании лицом социального значения совершаемого деяния и его последствий, о сознании их общественно опасного свойства.

Однако этот уровень невозможен без сознания фактических признаков посягательства, которые дают возможность оценить деяние и последствие как конкретный факт объективной действительности. Причем фактические признаки могут отражаться в сознании адекватно объективной действительности, а могут отражаться и с определенными отклонениями (приблизительное знание, предположительное представление о развитии причинно-следственных связей и т. п.) Во втором случае сознание фактических признаков имеется в общих чертах, на основе чего лицо

приходит к более высокому уровню интеллектуальной деятельности — осознанию характера совершаемого деяния и его последствий, их общественно опасного свойства, что дает основание говорить о наличии умышленной вины.

Предвидение общественно опасных последствий при прямом умысле может выражаться в предвидении либо *неизбежности*, либо *возможности* их наступления. Однако в любом случае такое предвидение носит конкретный характер, то есть последствия предвидятся как результат совершаемого лицом данного общественно опасного деяния. Например, интеллектуальный момент вины при краже имущества (ст. 185 УК), а это преступление совершается только в прямом умысле, заключается в следующем: виновный сознает, что тайно завладевает имуществом, принадлежащим другому лицу (сознание фактических признаков посягательства), и что такие действия порицаются обществом, носят антисоциальный характер (осознание общественной опасности совершаемого деяния), а также предвидит, что именно его действия с неизбежностью причинят материальный ущерб собственнику (предвидение наступления общественно опасных последствий).

Некоторые авторы к обязательным признакам интеллектуального момента прямого умысла относят также сознание уголовной противоправности совершаемого деяния. Такое требование, во-первых, противоречит ст. 68 Конституции Украины, в соответствии с которой незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Во-вторых, это требование не вытекает из содержания ст. ст. 24 и 25 УК. Наконец, в-третьих, из смысла закона следует, что для уголовной ответственности достаточно сознания общественной опасности деяния без конкретизации ее степени. Поэтому уголовная ответственность наступит даже в том случае, когда виновный считал, что содеянное им представляет собой не преступление, а не более чем дисциплинарный проступок.

Волевой момент прямого умысла состоит в том, что лицо желает наступления общественно опасных последствий. Это означа-

ет, что последствия являются целью его поведения (конечной или промежуточной), что оно стремится к их достижению, хотя сама по себе цель совершаемого деяния может и не быть признаком субъективной стороны данного преступления.

Ранее отмечалось, что содержание вины должно соответствовать признакам объективной стороны, быть их зеркальным отражением. В этой связи возникает вопрос о формулировании прямого умысла применительно к материальным, формальным и усеченным составам.

Очевидно, что законодательное определение прямого умысла полностью охватывает объективные признаки *материальных составов* преступлений.

Сложнее в этом плане решается вопрос применительно к преступлениям с *формальными составами*, в которых последствия вынесены за их пределы. Вот почему здесь следует определиться с такими признаками прямого умысла, как предвидение наступления общественно опасных последствий и желание их наступления.

По данной проблеме существуют две полярные позиции.

В соответствии с одной из них, в преступлениях с формальным составом предвидение наступления последствий и желание их наступления выходят за пределы состава. По другой позиции эти признаки в субъективной стороне являются обязательными.

Думается, что данная проблема может быть более успешно решена, если рассматривать ее в двух аспектах. Первый предполагает решение вопроса о фактическом предвидении и желании виновным наступления последствий при совершении преступлений с формальным составом. Второй предполагает решение вопроса о включении законодателем в формулировку прямого умысла предвидения и желания виновным наступления последствий в таких преступлениях.

Рассмотрение этой проблемы в первом аспекте дает основание полагать, что фактически при совершении преступления с формальным составом лицо предвидит общественно опасные

последствия совершаемого им деяния и желает их наступления. Иной подход к этому привел бы к выводу о бессмысленности подобных посягательств: зачем совершать деяние, сознавая его общественную опасность, не желая последствий и даже не предвидя их наступления? Очевидность такого вывода подтверждается анализом любого формального состава. Возьмем, к примеру, угрозу убийством (ст. 129 УК). Несомненно, что при совершении этого преступления виновный предвидит, что последствием здесь будет возникновение у потерпевшего страха в связи с наличием реальной опасности для его жизни, и именно к этому результату он стремится, желает его наступления. Если бы подобные деяния лицо совершило в узком кругу, например в кругу своей семьи, сознавая факт высказывания угрозы убийством в отношении другого человека, но при этом не предвидя, что его слова выйдут за пределы семейного круга, и не желая, чтобы они стали достоянием этого человека, то такие действия указанного состава не образуют в связи с отсутствием вины.

Решение второго аспекта данной проблемы зависит от интерпретации деяния в преступлениях с формальным составом. Если исходить из того, что деяние в них отделено от последствия, то отношение лица к последствию (его предвидение и желание) не может быть включено в субъективную сторону этих преступлений. Если же деяние и последствие данных посягательств слиты воедино, то отношение виновного к последствию включено в их субъективную сторону, то есть соответствует законодательному определению прямого умысла.

Вторая из указанных точек зрения представляется предпочтительной. К такому выводу приводят следующие соображения.

Прежде всего, анализ формулировок преступлений с формальным составом дает основание полагать, что описание в них объективных признаков включает в себя последствия, которые охватываются теми же терминами, что и деяние. Например, хулиганство (ст. 296 УК) формулируется как грубое нарушение общественного порядка. Возникает вопрос: о чем здесь идет речь — о действии (гру-

бом нарушении общественного порядка) или его последствия (ведь «нарушение» — это и результат деяния). К подобному выводу можно прийти при анализе любого преступления с формальным составом.

Далее следует иметь в виду, что применительно к психической деятельности человека, по меткому замечанию Г. Гегеля, нельзя представлять себе дело так, что, с одной стороны, он мыслящий, а с другой — болящий, «...что у него в одном кармане мышление, а в другом воля, ибо это было бы пустым представлением. Различие между мышлением и волей есть лишь различие между теоретическим и практическим отношением» (Гегель Г. Сочинения. Т. VII. — М. — Л., 1934. с. 32 — 33).

В связи с этим, если в теоретическом плане «отрыв» интеллекта от воли в умышленной вине и возможен, то в практической деятельности лица, совершающего преступление, это просто немислимо: не может человек, стремящийся к достижению поставленной цели, не предвидеть и не желать последствия.

Некоторые авторы, стремясь сконструировать вину в преступлениях с формальным составом в соответствии с требованиями закона (ст. 24 УК), предлагают примерно такую ее формулировку: при совершении преступления с формальным составом лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело, что действует общественно опасно и желало действовать таким образом.

Думается, что подобная формулировка нелогична и противоречива. Дело в том, что объективно при умышленной вине не может существовать отношение деятеля исключительно лишь к деянию, поскольку воля всегда направлена на последствие, которое в критикуемой конструкции из формулы вины вообще изымается. Иными словами, здесь делается попытка определить умысел лишь на основе анализа мышления, то есть «теоретического отношения», без анализа воли, то есть «практического отношения» (по Г. Гегелю), которые всегда представляют собой единое целое.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в преступлениях с формальными составами объективно лицо не только сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, но и предвидит его общественно опасные последствия, желая их наступления. Без этого уголовная ответственность за содеянное исключается. Более того, поскольку в этих преступлениях деяние как бы «слито» с его результатом, то при их совершении виновный всегда предвидит *неизбежность* наступления общественно опасного последствия, то есть всегда его желает, всегда действует с прямым умыслом.

Во-вторых, только предлагаемое определение вины в преступлениях с формальным составом полностью соответствует его законодательной формулировке. Сторонники критикуемой позиции не приводят аргументов в пользу иного противоречащего закону его определения, поскольку таких аргументов просто нет.

Наконец, в-третьих, обязательность установления отношения лица к последствиям в формальных составах совершенно не предполагает необходимости точного их исчисления. В том же составе угрозы убийством лицо предвидит и желает возникновения у потерпевшего опасности за свою жизнь, но не в определенных единицах измерения, поскольку таковых не существует. Вот почему за пределы формальных составов выносятся не последствия посягательства, а лишь их размер, который объективно установить невозможно. Правомерна в этой связи мысль, что если бы была найдена единица измерения для состояния опасности, то и угроза убийством формулировалась бы как материальный состав.

Еще более очевидна необходимость установления отношения лица к последствиям в *усеченных составах* преступлений. Ранее отмечалось, что усеченные составы по своей сути являются материальными, но в них момент окончания перенесен на более раннюю стадию развития преступления: будучи полностью развитыми, эти посягательства причиняют ущерб материального или личностного характера.

Поэтому, например, вина в составе разбоя (ст. 187 УК) должна

формулироваться следующим образом: лицо сознает, что совершает нападение, соединенное с опасным для жизни или здоровья потерпевшего насилием, с целью завладеть имуществом (осознание фактической стороны совершаемого деяния), что его действия носят общественно опасный характер (сознание социального значения содеянного), предвидит причинение материального ущерба собственнику имущества (основному непосредственному объекту) и ущерба личностного характера потерпевшему (дополнительному непосредственному объекту) и желает наступления этих последствий. Обязательное установление отношения виновного к материальному ущербу, причиненному собственнику, в данном случае носит императивный характер, поскольку без этого состав разбоя невозможно разделить на простой (ч. 1 ст. 187 УК) и особо квалифицированный — направленный на завладение имуществом в крупных или особо крупных размерах (ч. 4 ст. 187 УК).

Прямой умысел подразделяется на подвиды в зависимости от времени его формирования и отношения виновного к характеру последствий.

По времени формирования прямой умысел делится на заранее обдуманый, внезапно возникший и аффектированный.

Применительно к *первому* из указанных подвидов термин «заранее» предполагает обдумывание намерения совершить преступление до наступления определенного события, связанного с общественно опасным посягательством. Очевидно, что таким событием может быть лишь одна из стадий развития преступления, поскольку слово «заранее» означает «ранее чего-то», то есть адресуется ко времени.

Очевидно также, что умысел не может признаваться обдуманным заранее, если это происходит на стадии покушения на преступление, поскольку здесь он уже фактически реализуется, а не предшествует непосредственному совершению посягательства.

Из сказанного следует, что заранее обдуманным может быть признан лишь такой умысел, который возник до пригото-

ния или в процессе приготовления к преступлению.

В отличие от заранее обдуманного *внезапно возникший* умысел имеет место тогда, когда между его возникновением и реализацией в виде совершения преступления практически нет разрыва во времени.

При таком виде умысла стадия приготовления исключается, и он проявляется непосредственно в покушении. Поэтому в случаях, при которых после возникновения умысла виновный производит какие-либо приготовительные действия, даже если на них был затрачен небольшой промежуток времени, речь можно вести только о заранее обдуманном умысле. И по форме, и по существу нелогично было бы считать, что лицо готовится к совершению преступления и не обдумывает его.

Однако деление умысла на заранее обдуманный и внезапно возникший уголовно-правового значения не имеет. Такое деление, прежде всего, не влияет на квалификацию. Далее, вопреки устоявшемуся среди криминалистов мнению, в общем плане нельзя решить вопрос и о том, что заранее обдуманный умысел представляет повышенную общественную опасность. Ответ на этот вопрос может быть дан только с учетом обстоятельств конкретного посягательства. Какой случай, например, следует признать более опасным: когда виновный заранее обдумывает кражу, откладывает ее, колеблется и т. п., но в конечном счете совершает, либо когда при удобных обстоятельствах он, не задумываясь и не колеблясь, совершает кражу? Во втором варианте и содеянное, и личность виновного представляют не меньшую, а, может быть, и большую общественную опасность, чем в первом. Вот почему о сравнительной опасности этих видов умысла в общем плане говорить не приходится.

Аффектированный умысел, который в психологии и судебной психиатрии называется физиологическим аффектом, представляет собой особое эмоциональное состояние виновного, выраженное в сильном душевном волнении. В таком состоянии в отличие от патологического аффекта лицо признается вменяемым.

Однако при этом те мотивы, которые в обычных условиях удерживают человека от совершения общественно опасных деяний, перестают выполнять тормозящие функции, они подавляются состоянием аффекта. Поэтому совершение преступления в подобном состоянии влияет на уголовную ответственность.

Во-первых, аффектированный умысел может дать основание для квалификации содеянного по более мягкому закону. Это имеет место при умышленном убийстве (ст. 116 УК) и тяжком телесном повреждении (ст. 123 УК), совершенных в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего вследствие противозаконного насилия или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего.

Во-вторых, аффектированный умысел является обстоятельством, смягчающим наказание, если преступление было совершено под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными или аморальными действиями потерпевшего (п.7 ч. 1 ст. 66 УК).

В зависимости от отношения виновного к характеру последствий прямой умысел делится на простой определенный, альтернативный определенный и неопределенный. Такое деление имеет важное значение, поскольку оно, с одной стороны, оказывает существенное влияние на квалификацию, а с другой, позволяет более точно отграничить прямой умысел от косвенного.

С простым определенным умыслом действует тот, кто сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит наступление одного, четко очерченного его сознанием последствия, и желает наступления именно этого последствия.

При таком виде умысла ответственность наступает в зависимости от его направленности, то есть на основе того последствия, к достижению которого виновный стремился. Поэтому в тех случаях, когда лицо достигает желаемого результата, его действия квалифицируются как оконченное преступление. Если же желаемый результат ему достичь не удалось, то содеянное квалифицируется как неоконченное посягательство (приготовление

или покушение), направленное на достижение указанного последствия. Такое решение данного вопроса соответствует принципу ответственности за вину.

С альтернативным определенным умыслом действует тот, кто сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит наступление нескольких последствий, каждое из которых четко очерчено его сознанием, и желает наступления любого из них.

В литературе по вопросу о квалификации преступлений, совершенных с альтернативным определенным умыслом, господствует мнение, что при нем содеянное следует оценивать по фактически наступившим последствиям. Однако это мнение представляется весьма спорным уже потому, что здесь без ответа остается вопрос о квалификации действий, совершенных с альтернативным определенным умыслом, когда последствия наступают в меньшем объеме либо вообще не наступают. Например, стреляя в жертву, виновный предвидел, что либо убьет человека, либо причинит ему тяжкие телесные повреждения, и желал наступления любого из этих последствий. Однако он причинил лишь легкие телесные повреждения. Значит ли это, что его действия должны квалифицироваться по ст. 125 УК? А как быть в случае промаха? По логике этой точки зрения отсутствие последствий должно исключать ответственность вообще (если ответственность наступает по последствиям, то отсутствие последствий исключает и ответственность).

Квалификация действий виновного, совершающего посягательство с альтернативным определенным умыслом, должна основываться на следующем: коль скоро его сознанием и волей охватывалась возможность причинения более тяжкого вреда, то и ответственность должна наступать не только за фактически причиненный преступный результат, но и за тот более опасный ущерб, наступление которого он предвидел и желал. Здесь следует говорить об оконченном преступлении (убийстве — в приведенном примере) при наступлении наиболее тяжкого из предвиденных и

желаемых последствий и о покушении (приготовлении) на преступление при фактическом наступлении не самого тяжкого из них (покушение на убийство, если виновный промахнулся или причинил менее тяжкое, чем смерть, последствие).

С неопределенным умыслом действует тот, кто сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит наступление последствия, границы которого его сознанием четко не очерчены, и желает его наступления.

Поскольку сознанием виновного конкретный результат при неопределенном умысле не охватывается, оценка его действий производится, как правило, в зависимости от фактически причиненного ущерба.

Однако при этом квалификация вызывает сложность тогда, когда вследствие посягательства, совершенного с неопределенным умыслом, вред вообще не причиняется. Например, преступник проникает ночью в столовую, не зная, какие ценности он может обнаружить и похитить, а фактически их там не оказывается. Такие действия, безусловно, представляют существенную общественную опасность и не могут оставаться безнаказанными. Тем не менее дать им уголовно-правовую оценку представляется трудным, поскольку ущерб в данном случае не причиняется, и виновный не сознавал и не предвидел возможности его причинения на определенную сумму. А именно это и могло бы послужить основанием для квалификации содеянного как обычной кражи, кражи в значительных, крупных или особо крупных размерах (ст. 185 УК).

Думается, что в приведенной и подобных ситуациях деяние должно квалифицироваться по закону, предусматривающему минимальную ответственность за данное посягательство, то есть в нашем примере — по закону об ответственности за покушение на простую кражу. Это объясняется тем, что квалификация содеянного в таких случаях по более строгому закону (как за значительную, крупную или особо крупную кражу) представляла бы собой объективное вменение, поскольку наступления такого результа-

та виновный не сознавал и не предвидел, а неустраненные сомнения, как известно, толкуются в пользу обвиняемого.

В то же время к решению этого вопроса необходимо относиться с должным вниманием. Простое незнание, предположим, ценности того имущества, которое виновный похищает или собирается похитить, еще не дает основания для квалификации содеянного в зависимости от фактически наступивших последствий или, если ущерб не причиняется, как покушение на обычную кражу и т. п.

В приведенных ситуациях для точного определения направленности умысла необходимо особо тщательно исследовать признаки объективной стороны содеянного, поскольку объективной мерой намерения является содержание действия и его форма. Не вызывает сомнения например, что взлом дверей и сейфов в сберегательном банке, совершенные в целях хищения, не могут образовать обычной кражи даже тогда, когда виновный не знал суммы, находящейся в сейфах банка, а фактически денег либо вообще не оказалось, либо было незначительное количество. Здесь характер его поведения указывает на то, что он стремился к совершению более тяжкого преступления, а если и не сознавал, и не предвидел строго определенного результата, то во всяком случае предполагал завладеть более значительной суммой денег. Такие действия должны квалифицироваться как покушение на совершение более тяжелой кражи (значительной крупной или особо крупной), вид которой определяется с учетом всех обстоятельств дела.

Вторым видом умышленной формы вины, как отмечалось, является косвенный умысел, который в законе имеет следующую формулировку: «Косвенным признается умысел, если лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и хотя не желало, но сознательно допускало их наступление» (ч. 3 ст. 24 УК). Такова форма этого вида умысла.

По содержанию косвенный умысел, как и прямой, складывается из сочетания интеллектуального и волевого моментов.

Законодательная формулировка *интеллектуального момента* косвенного умысла текстуально совпадает с его формулировкой в умысле *прямо*: при совершении преступления лицо *сознает* общественно опасный характер своего действия или бездействия и *предвидит* его общественно опасные последствия.

Однако такое совпадение касается лишь сознания общественно опасного характера действия или бездействия – в обоих видах умысла лицо сознает фактическую и социальную стороны содеянного.

Предвидение же общественно опасных последствий при косвенном умысле выражается лишь в *возможности* их наступления, поскольку предвидение неизбежности таковых всегда говорит о наличии умысла прямого.

В литературе высказывалось мнение, что предвидение неизбежности наступления последствия может быть и при косвенном умысле. Это противоречит самой формуле косвенного умысла, так как сознательное *допущение* последствий *исключает* предвидение их *неизбежности*.

В остальном интеллектуальные моменты прямого и косвенного умысла совпадают, в том числе и в той части, что предвидение здесь носит конкретный характер.

Волевой момент косвенного умысла выражается в том, что лицо, «хотя не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий». Из этого с очевидностью вытекает лишь то, что последствия преступления в нем не являются ни промежуточной, ни конечной целью совершаемого виновным деяния.

В литературе содержание волевого момента косвенного умысла определяется по-разному. Чаще других высказывается мнение, что здесь к последствиям виновный относится безразлично, равнодушно, как к тому результату, который для него не имеет существенного значения, не представляет интереса.

Такая оценка волевого момента косвенного умысла весьма сомнительна. Трудно представить человека, который бы безразлично относился к последствиям совершаемого им деяния (причи-

нению ущерба жизни или здоровью, собственности и пр.) уже потому, что эти последствия для него не желаемы, не являются целью поведения. При этом его сознанием охватывается, что, причиняя ненужный ему ущерб, он, с одной стороны, ставит себя под угрозу уголовной ответственности, а с другой, с позиции общечеловеческих ценностей, бесцельно «берет грех на душу». Поэтому если и встречаются лица со столь искаженной социальной ориентацией, относящиеся к общественно опасным последствиям совершаемого ими деяния безразлично, равнодушно, то исключительно редко.

Чаще всего, а может быть и всегда, сознательное допущение наступления последствий при косвенном умысле заключается в том, что лицо лишь предполагает возможность их наступления, рассчитывая на предотвращение последних. Однако расчет этот не основывается на определенных, четко очерченных его интеллектом обстоятельствах, то есть он не конкретен. Поэтому с полным основанием можно сказать, что если предвидение наступления последствий при косвенном умысле всегда конкретно (как результат совершаемого в данный момент деяния), то расчет на их предотвращение всегда абстрактен (благодаря каким-то обстоятельствам последствия будут предотвращены).

Ответственность за совершение преступления с косвенным умыслом наступает по фактически причиненному ущербу. При этом если последствия не наступают, то ответственность исключается, так как такой вид умысла исключает стадии приготовления к совершению преступления и покушения на него.

По времени формирования косвенный умысел может быть внезапно возникшим и аффектированным. Едва ли возможен заранее обдуманый косвенный умысел, поскольку такая конструкция, как обдумывание посягательства без желания его совершения, без желания наступления последствия, нелогична.

По отношению лица к характеру последствий деление косвенного умысла на простой определенный, альтернативный определенный и неопределенный не имеет смысла, так как при этом виде

умышленной вины ответственность наступает за фактически причиненный результат, в связи с чем такое деление на квалификацию никакого влияния не оказывает.

Исходя из сказанного, *отличие косвенного умысла от умысла прямого* производится как по интеллектуальному, так и по волевому моментам.

По интеллектуальному моменту их отличие заключается в том, что при косвенном умысле виновный предвидит наступление последствий хотя и конкретно — как результат совершаемого им деяния, но лишь как *возможный* результат, в то время как при прямом умысле лицо предвидит последствия совершаемого им деяния как *возможный либо неизбежный результат*.

По волевому моменту отличие между рассматриваемыми видами вины состоит в том, что при косвенном умысле лицо, сознательно допуская наступление последствий, не стремится к их достижению, абстрактно рассчитывая на их предотвращение. При прямом умысле лицо желает наступления последствий, стремится к их достижению, последствия являются целью совершаемого им преступления.

• • 4. В ч. 1 ст. 25 УК — «Неосторожность и ее виды» говорится: **«Неосторожность делится на преступную небрежность и преступную самонадеянность»**, а во второй части дается определение первого ее вида: **«Неосторожность признается преступной самонадеянностью, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение»**.

Как и умышленная форма вины, *по содержанию* преступная самонадеянность складывается из интеллектуального и волевого моментов.

Интеллектуальный момент этого вида неосторожности заключен в словах «лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия)».

Очевидно, что здесь речь идет не просто о предвидении по-

следствий деяния, а о предвидении таких последствий, которые имеют антисоциальное свойство, являются общественно опасными. Поэтому вполне правомерен вывод, что при преступной самонадеянности в сознании лица отражаются и фактические, и социальные признаки содеянного, хотя законодатель в данном случае и не говорит о сознании субъектом общественной опасности совершаемого деяния.

Однако при самонадеянности предвидение наступления последствий носит абстрактный характер. Иными словами, лицо предвидит последствия не как результат совершаемого им деяния, а как возможный результат подобного деяния, совершаемого другим лицом.

Такое содержание интеллектуального момента преступной самонадеянности обусловлено ее *волевым моментом*, который выражается в словах «лицо... легкомысленно рассчитывало на их предотвращение».

По содержанию расчет на предотвращение последствий при преступной самонадеянности всегда носит конкретный характер, то есть виновный рассчитывает на свои физические способности (силу, выносливость, зоркость, быстроту реакции и т. п.) или интеллектуальные данные (знание вопроса, профессиональную подготовку и т. д.), на безусловные в данном случае соответствующие действия других людей и прочие обстоятельства, которые, по его мнению, исключают возможность наступления общественно опасного последствия. Однако этот расчет оказывается неточным, недостаточно обоснованным, по терминологии закона, «легкомысленным», в связи с чем последствия наступают.

Отличие преступной самонадеянности от косвенного умысла производится как по интеллектуальному, так и по волевому моменту.

Несмотря на то, что и при самонадеянности, и при косвенном умысле интеллектуальный момент выражается в том, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий совершаемого деяния, содержание этого предвидения различно. При самонадеянности лицо предвидит на-

ступление последствий *абстрактно*, как возможный результат подобного поведения кого-то другого, а не как результат совершаемого им деяния. В свою очередь при косвенном умысле лицо предвидит наступление последствий *конкретно*, как результат совершаемого им деяния.

По *волевому* моменту отличие преступной самонадеянности от косвенного умысла заключается в том, что при этом виде неосторожности расчет на предотвращение последствий всегда *конкретен*: основывается на обстоятельствах, по мнению лица нейтрализующих опасность деяния. Расчет на ненаступление последствий при косвенном умысле всегда *абстрактен*, не основан на обстоятельствах, которые могли бы предотвратить причинение ущерба.

Проиллюстрируем это отличие примером. Предположим, человек, будучи профессиональным спасателем на водах, решил научить своего знакомого плавать, столкнув его на глубоком месте с лодки. Обучение оказалось неудачным – потерпевший утонул. В данном случае этот «учитель» предвидел возможность утопления не умеющего плавать и оказавшегося на глубоком месте человека. Однако это предвидение носило абстрактный характер, поскольку оно нейтрализовалось его умением спасти утопающих, то есть расчет на предотвращение последствий был конкретным. Здесь имеет место убийство по неосторожности в виде преступной самонадеянности, которая максимально наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 119 УК).

Иной вариант: человек, не только не умеющий спасать утопающих, но и недостаточно хорошо держащийся на воде, решил научить своего знакомого плавать, столкнув его на глубоком месте с лодки. Результат тот же – потерпевший утонул. В этом случае виновный предвидел возможность его утопления конкретно, как результат своего действия. Расчет же на предотвращение последствий был абстрактным: авось не утонет, сумеет вынырнуть и ухватиться за лодку или за протянутое весло либо сумеет держаться на воде и т. п. Здесь уже речь идет об умышленном убийстве, совершенном с

косвенным умыслом, за которое предусмотрено наказание от семи до пятнадцати лет лишения свободы (ч. 1 ст. 115 УК).

В соответствии с законом второй вид неосторожности — преступная небрежность — имеет следующую формулировку: «Неосторожность признается преступной небрежностью, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть» (ч. 3 ст. 25 УК).

В литературе принято говорить об интеллектуальном моменте преступной небрежности, который якобы выражается в том, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий. Однако, как представляется, в этом случае если и уместно вести речь о данном признаке преступной небрежности, то лишь в его негативном значении. Ведь непредвидение говорит об отсутствии у лица сознания в части оценки социального значения совершаемого деяния и его последствий, о том, что интеллект в этом направлении у него не «работал», что интеллектуальный признак вины в собственном его смысле отсутствовал.

Сказанное, естественно, не исключает того, что сознание субъекта при совершении преступления с преступной небрежностью не «работает» на первом уровне — им могут охватываться фактические признаки содеянного. Например, сторож, пропуская на охраняемую территорию своего знакомого, не предвидел, что последний злоупотребит его доверием и совершит там кражу, то есть его интеллектом не охватывалась общественная опасность совершаемого им деяния. Однако интеллектом сторожа охватывалось то, что он пропускает на охраняемую им территорию постороннего человека, то есть он понимал фактическую сторону своих действий.

Поскольку в преступной небрежности отсутствует интеллектуальный момент общественно опасного поведения в собственном смысле, о воле здесь говорить не приходится, ибо без интеллекта воля не может быть «включена». В связи с этим в законе волевой момент преступной небрежности заменен объективным и субъективным критериями.

Объективный критерий небрежности заключен в том, что лицо должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий своего действия или бездействия. Ключевым здесь является слово «должно», которое означает, что на лицо возложена обязанность при совершении определенного деяния предвидеть его последствия.

В литературе высказывается мнение, что такая обязанность может вытекать из любых, даже элементарных, мер предосторожности, возникающих в процессе общения между людьми.

Подобная трактовка этого понятия весьма спорна уже потому, что она лишает «долженствование» четких границ, делает его расплывчатым, неясным и, по сути, ненужным в определении преступной небрежности.

Более приемлемой представляется точка зрения, согласно которой объективный критерий небрежности носит либо нормативный характер (вытекает из закона, подзаконного акта или договорных отношений), либо определяется предшествующим поведением лица, то есть аналогичен объективным условиям ответственности при бездействии (долженствование действовать), анализ которых дан в предыдущих лекциях. Здесь лишь следует добавить, что объективный критерий небрежности носит универсальный характер, он обращен не только к тому лицу, которое не предвидело наступления последствий в конкретном случае, но и к любому другому лицу, оказавшемуся в такой ситуации и обязанному предвидеть последствия своих действий.

Субъективный критерий небрежности заключается в том, что лицо могло предвидеть наступление общественно опасных последствий своего действия или бездействия. Здесь ключевым является слово «могло», означающее, что психофизические свойства личности (знания, образование, уровень развития и профессиональной подготовки, жизненный опыт и пр.) давали ей возможность в данной конкретной обстановке предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий совершаемого деяния.

Таким образом, если объективный критерий небрежности обращен ко всем лицам, на которых законом, подзаконным актом, договорными отношениями или предшествующим поведением возлагается обязанность предвидения последствий безотносительно к их персональным качествам, то субъективный критерий обращен к конкретному лицу со всеми его психофизическими свойствами. Совокупность этих критериев образует неосторожную вину в виде преступной небрежности. Отсутствие любого из них исключает виновное отношение лица к последствиям совершаемого им деяния, то есть говорит о наличии казуса.

Казус (случай) имеет место тогда, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия и по обстоятельствам дела не могло их предвидеть.

Из этой доктринальной, но базирующейся на законодательном определении преступной небрежности, формулировки случая вытекают следующие его признаки:

во-первых, о казусе речь идет лишь тогда, когда совершенное лицом деяние находится в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями;

во-вторых, случай предполагает такие ситуации, при которых на лице лежит обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий совершаемого им действия или бездействия, то есть имеется объективный критерий небрежности. В противном случае неправомерна даже постановка вопроса о какой-либо виновной связи между совершенным лицом деянием и его последствиями;

в-третьих, для казуса необходимо, чтобы лицо по своим психофизическим свойствам именно в данных конкретных условиях не могло предвидеть наступления общественно опасных последствий совершаемого им деяния, то есть отсутствовал субъективный критерий небрежности.

Например, на должность заведующего складом предприятия был назначен профессионально не подготовленный человек, ко-

торый не знал правил приема, выдачи, учета и т. п. материальных ценностей. Через некоторое время на складе была обнаружена крупная недостача, в связи с чем встал вопрос об ответственности заведующего за должностную халатность (ст. 367 УК), поскольку он принимал ценности не пересчитывая, выдавал — не контролируя и т. д. В данном случае заведующий складом не предвидел, что в результате ненадлежащего выполнения им своих служебных обязанностей будет причинен существенный вред государственным интересам, так как с этими обязанностями не был знаком, должен был предвидеть такие последствия, поскольку заключил с администрацией предприятия договор о материальной ответственности, но не мог их предвидеть в силу своей профессиональной неподготовленности. Здесь имеет место казус, исключаяющий уголовную ответственность заведующего складом.

Небезынтересно в учебном плане рассмотреть приведенный пример применительно к психическому отношению к происходящему грузчика того же склада, который на складе проработал долгие годы и знал, как работать с материальными ценностями. Даже при условии, что грузчик предвидел (а не только мог предвидеть) возможность недостачи в результате халатного отношения к своим обязанностям заведующего складом, к уголовной ответственности его привлечь нельзя, поскольку на него такая обязанность не была возложена ни законом, ни подзаконным актом, ни договорными отношениями, не вытекала она и из его предшествующего поведения. Это еще раз подтверждает тот факт, что объективный критерий небрежности не может основываться на неких «простых» отношениях, возникающих при общении между людьми, — иначе грузчик виновен.

Отличие преступной небрежности от всех других видов вины очевидно: только при ней лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий в результате совершаемого им деяния.

• • 5. *Проблема двойной и смешанной форм вины* требует особого тщательного исследования, так как, с одной стороны, ее реше-

ние весьма важно для многих вопросов уголовной ответственности, а с другой, — она вызывает существенные разночтения среди криминалистов.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 и ст. ст. 23 — 25 УК уголовному наказанию может быть подвергнут лишь тот, кто виновен в совершенном преступлении, то есть совершивший его умышленно или по неосторожности. Эти обстоятельства, как считают некоторые криминалисты, предполагают единственный вывод: конкретное преступление может быть либо умышленным, и тогда психическое отношение виновного к совершаемому им деянию и его последствиям соответствует определению, содержащемуся в ст. 24 УК, либо неосторожным, подпадающим под признаки, описанные в ст. 25 УК. Никаких других форм вины, кроме умышленной и неосторожной, в природе не существует.

Однако это мнение оспаривается. В уголовно-правовой литературе давно ведется дискуссия о существовании наряду с умышленной и неосторожной таких форм вины, как двойная и смешанная, и выдвигаются три самостоятельные концепции.

В соответствии с первой — более распространенной — смешанная (двойная, сложная) форма вины присуща ряду составов преступлений. Согласно этой концепции указанная терминология не имеет смыслового различия. Однако сторонники такой формы вины расходятся в определении количества ее вариантов. Одни признают вину смешанной при любом сочетании ее видов: прямого умысла с косвенным умыслом или самонадеянностью, или небрежностью; косвенного умысла с самонадеянностью или небрежностью; самонадеянности с небрежностью. Другие эту форму вины видят в сочетании прямого умысла с косвенным, а также умысла (как прямого, так и косвенного) с самонадеянностью и небрежностью, исключая, таким образом, из всех возможных вариантов «самонадеянность — небрежность». Наконец, некоторые авторы признают вину смешанной лишь при сочетании умысла (прямого или косвенного) с неосторожностью (самонадеянностью или небрежностью). Причем сторонники этой концепции

считают, что объективно существует двойная вина, когда в одном преступлении одновременно наличествуют все признаки, присутствующие и умыслу (прямому либо косвенному), и неосторожности (самонадеянности либо небрежности). В этих составах, по их мнению, обе формы вины совершенно самостоятельны, независимы друг от друга, они не могут сливаться (сочетаться) и образовывать единую новую, неизвестную Общей части УК (двойную или смешанную) форму. Таким образом, две вины или двойная вина в рамках одного состава возможны, но двойной или смешанной формы вины как единого понятия не существует.

В связи с изложенным следует заметить, что теория, по которой вина в преступном поведении не ограничивается только умыслом и неосторожностью, находит все большее признание. Об этом свидетельствует уже то, что о проблеме двойной и смешанной форм вины говорится в программах учебной дисциплины «Уголовное право» и в соответствующих разделах учебников, значительное место отводится ей и в монографической литературе, УК РФ.

Тем не менее, нельзя считать данную проблему решенной, поскольку все еще остаются не до конца выясненными следующие основные вопросы:

А. Имеются ли в законодательстве об уголовной ответственности составы преступлений, в которых отношение лица к деянию и последствиям выражается в двойной или смешанной форме вины?

Б. Если такие составы объективно существуют, то соответствует ли в них психическое отношение лица к деянию и последствиям законодательному определению вины?

В. При объективном существовании таких составов в каких случаях их следует относить к умышленным преступлениям, а в каких — к неосторожным?

Все эти вопросы взаимосвязаны, последующие не только вытекают из предыдущих, но и не могут быть решены в отрыве от них. Причем если два первых в большей мере носят теоретический характер, то третий имеет чрезвычайно важное практическое

значение: от его решения зависит не только наиболее точное определение степени общественной опасности содеянного и личности виновного, но и правильное применение норм об освобождении от уголовной ответственности, назначении и освобождении от наказания и его отбывания.

Думается, что двойная и смешанная формы вины объективно существуют – о них можно вести речь при сочетании в одном составе умысла (прямого или косвенного) либо его признаков с неосторожностью (самонадеянностью или небрежностью).

Сказанное вытекает из того, что уголовному праву известны две формы вины. Поэтому двойной или смешанной может быть только такая вина, которая полностью или частично совмещает в себе обе формы. Если же в деянии содержатся признаки, присущие прямому и косвенному умыслу либо самонадеянности и небрежности, то «сдваивания» или «смешивания» здесь не происходит – содеянное в целом остается в пределах одной формы вины (умышленной или неосторожной). Эта позиция лежит в основе решения стоящих проблем.

Законодательству об уголовной ответственности известны составы, сконструированные из двух или более преступлений, то есть представляющие собой учтенную законодателем совокупность двух (или более – в дальнейшем это подразумевается) посягательств.

Формулируя такие составы (их принято называть составными, или сложными), законодатель может объединить два посягательства с одинаковой формой вины. Например, разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений (ч. 4 ст. 187 УК), включает в себя деяния, описанные в ч. 1 ст. 187 и в ст. 121 УК, каждое из которых является умышленным преступлением. В этих случаях никаких проблем в установлении субъективной стороны не возникает, поскольку все входящие в совокупность посягательства предполагают одну и ту же форму вины. Здесь отношение лица к содеянному можно сформулировать следующим образом: совершая разбойное нападение и причиняя тяжкое те-

лесное повреждение потерпевшему, виновный сознает, что его действия являются общественно опасными, предвидит причинение ущерба собственности и здоровью человека и желает наступления таких последствий.

Однако нередко закон в одном составе объединяет преступления с различными формами вины. Правда, не во всех случаях учтенной совокупности преступления четко называются, как это имеет место в упомянутом составе разбоя. Чаше закон использует такую терминологию, как «человеческие жертвы», «гибель людей», «смерть потерпевшего», «несчастные случаи с людьми», «длительное расстройство здоровья», «тяжкие последствия», «особо тяжкие последствия» и др. Тем не менее общеизвестно, что под человеческими жертвами, гибелью людей и смертью потерпевшего здесь подразумевается убийство по неосторожности (ст. 119 УК), под длительным расстройством здоровья — неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение (ст. 128 УК), а под тяжкими и особо тяжкими последствиями подразумеваются как убийство либо причинение телесных повреждений по неосторожности, так и неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 196 УК).

Очевидно, что в том или ином преступлении указанные понятия могут иметь более широкое содержание, выразиться и в других вредных изменениях в общественных отношениях. Причем в одних случаях их причинение само по себе образует отдельное неосторожное преступление, в других — причинение таких последствий по неосторожности самостоятельного состава не содержит (имеется в виду сочетание нескольких альтернативных последствий в рамках одного состава). Например, по ч. 1 ст. 283 УК наступает ответственность, когда самовольная без экстренной необходимости остановка поезда создала угрозу гибели людей либо наступления иных тяжких последствий или причинила вред здоровью потерпевшего. Такое последствие, как гибель людей, само по себе является убийством по неосторожности (ст. 119 УК), а иные тяжкие последствия могут выразиться в причине-

нии по неосторожности тяжких или средней тяжести телесных повреждений (ст. 128 УК). Причинение же легких телесных повреждений с расстройством здоровья не влечет за собой самостоятельной уголовной ответственности при неосторожной вине. Поэтому в дальнейшем при анализе преступлений с двойной формой вины имеются в виду такие ситуации, при которых последствия, указанные в конкретных статьях УК (тяжкие, особо тяжкие и др.), образуют отдельное преступление.

Примером такого состава является умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК). В данном случае законодатель объединил умышленное тяжкое телесное повреждение с неосторожным убийством в один общий состав, применив модель идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 121 и ст. 119 УК. Поэтому здесь, в рамках одного состава, условно можно определять вину отдельно в отношении деяния и первого (основного) последствия — тяжких телесных повреждений — и отдельно — в отношении второго (квалифицирующего) последствия — смерти потерпевшего. Иными словами, в случаях учтенной законодателем совокупности нескольких преступлений с различными формами вины психическое отношение лица к деянию и последствиям может определяться как бы самостоятельно в отношении каждого входящего в совокупность преступления.

Приведенные суждения не могут вызвать серьезных возражений. Действительно, если какое-либо преступление сконструировано законодателем из двух отдельных составов, ответственность за которые установлена различными статьями Уголовного кодекса, как в приведенном примере, то это предполагает не только наличие двух последствий — (1) тяжкого телесного повреждения и (2) смерти потерпевшего, но и определенную специфику психического отношения лица к каждому из этих последствий. Такой вывод с неизбежностью вытекает из самой сути конструкции закона: если в сложный состав входят два отдельных преступления, то они включены в эту совокупность полностью, то есть

со всеми объективными и субъективными признаками. Поэтому здесь фактически невозможно существование или умысла, или неосторожности — они всегда присутствуют одновременно.

Указанное общее положение дает возможность сделать ряд выводов. Во-первых, с объективной стороны любой состав преступления с учтенной законодателем совокупностью представляет собой единое целое. Их объективная сторона может быть расчленена только искусственно, например, для более детального научного исследования, для собирания доказательств в процессе правоприменительной деятельности и т. п. Фактически же она неделима, неразрывна, цельна. В этой связи, во-вторых, вина в анализируемых составах также может быть расчленена только искусственно. Субъективная сторона, как известно, является как бы зеркальным отражением объективной стороны. Поэтому и отражать ее должна не по частям, а полностью, то есть представлять собой единое целое. Следовательно, говорить, что в составах с учтенной законодателем совокупностью преступлений возможно определение вины отдельно по отношению к основному и к квалифицирующему последствиям, можно только условно. Фактически вина в этих случаях в той же мере неделима, неразрывна, цельна, что и объективная сторона.

На основании изложенного можно заключить, что в составах с учтенной законодателем совокупностью нескольких преступлений, одно из которых является умышленным, а второе — неосторожным, вина не может быть выражена в какой-либо одной форме, поскольку в них психическое отношение лица к деянию и последствиям не имеет единого определения в Общей части УК. В этих случаях происходит сочетание умысла (ст. 24 УК) и неосторожности (ст. 25 УК). Иными словами: *из двух известных закону форм вины образуется новая, но единая форма.*

Так, в ч. 2 ст. 121 УК эту вину можно сформулировать, например, следующим образом: *наносит тяжкое телесное повреждение, лицо сознает, что действует общественно опасно, предвидит причинение ущерба здоровью человека и желает либо*

сознательно допускает наступление такого последствия, но не предвидит при этом смерти потерпевшего, хотя должно было и могло ее предвидеть. Здесь образуется именно та детерминированная умыслом неосторожность (*culpa dolo deteminata*), о которой еще в позапрошлом веке говорил известный немецкий криминалист А. Фейербах.

Таким образом, в любом составе с учтенной законодателем совокупностью преступлений (с различными формами вины), который по своим объективным свойствам всегда является единым посягательством, вина не может не представлять собой единого психического отношения лица в целом к деянию и его последствиям. В этих составах в содержание вины включаются все описанные в законе признаки умысла (прямого или косвенного – ст. 24 УК) и все признаки неосторожности (самонадеянности или небрежности – ст. 25 УК). Выражается она (вина) в форме, которую вполне правомерно называть *двойной*, то есть состоящей из двух сформулированных в законе, но в то же время по содержанию совершенно самостоятельной, отличной от каждой из них в отдельности.

К сказанному следует добавить, что *признание факта существования в рамках одного состава* совершенно самостоятельных, независимых друг от друга различных форм вины создает препятствия в правоприменительной деятельности, поскольку для решения многих вопросов, связанных с уголовной ответственностью, назначением наказания, освобождением от него и другими, необходимо определить единую вину для преступления в целом.

С другой стороны, следует признать недостаточно убедительной попытку доказать, что в том же составе умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть потерпевшего, двойная форма вины отсутствует, посредством следующих аргументов:

А. Нельзя вину при нанесении тяжкого телесного повреждения, в результате которого наступила смерть потерпевшего, искусственно расчленять на две части.

Б. При признании в данном составе двойной формы вины невозможно было бы установить критерий, который должен лежать в основе отграничения этого преступления от неосторожного убийства.

В. Непонятно, как следует относиться к преступлениям с двойной формой вины с точки зрения их общественной опасности.

Такая аргументация, как представляется, в большей мере подтверждает концепцию двойной и смешанной форм вины, чем опровергает ее. Во-первых, эта концепция, как говорилось ранее, не предполагает расчленения вины на две части. Во-вторых, наиболее полно установить ограничительные признаки анализируемого преступления от неосторожного убийства можно только при условии исследования субъективной стороны с позиции двойной формы вины. Степень же общественной опасности любого посягательства, в том числе и данного, максимально точно может быть определена при условии полного установления всех признаков содеянного, в их числе и всех особенностей его субъективной стороны, что, несомненно, в большей мере достижимо с позиции двойной формы вины.

К этому можно добавить, что предложение считать преступление, сформулированное в ч. 2 ст. 121 УК, чисто умышленным, логически должно привести к выводу о возможности приготовления к совершению умышленного тяжкого телесного повреждения, вследствие которого наступит смерть потерпевшего, покушения на него и соучастия в нем. А это противоречило бы положениям, сформулированным в ст. ст. 14 - 16 и 26 - 30 УК, о чем подробнее речь пойдет позже.

Разумеется, в таких случаях с неизбежностью возникает вопрос об отнесении содеянного в целом к умышленным или неосторожным посягательствам. Однако это уже иная проблема, решение которой также вполне возможно и в отношении преступлений с двойной формой вины. На основании изложенного можно сделать следующий вывод: *двойная форма вины имеет место в тех случаях, когда в рамках одного состава преступления одновременно содержатся*

ся как все признаки, присущие умышленной вине (прямому или косвенному умыслу), так и все признаки, присущие неосторожности (самонадеянности или небрежности).

Наряду с составами, представляющими собой учтенную совокупность преступлений, где психическое отношение лица к деянию и его последствиям выражается в двойной форме вины, законодательству об уголовной ответственности известны такие нормы, в которых содержание субъективной стороны не соответствует ни законодательному определению умысла (ст. 24 УК) или неосторожности (ст. 25 УК), ни рассмотренному понятию двойной формы вины. К таковым, прежде всего, относятся составы с учтенной совокупностью иного (не уголовно-правового) правонарушения, которое само по себе в конкретных ситуациях может быть как умышленным, так и неосторожным, и преступления, во всех случаях предполагающего только неосторожную вину.

Нельзя не согласиться с тем, что вопрос о соотношении в одном составе преступлений и проступков требует весьма серьезного обоснования. Действительно, пока еще уголовное право не имеет общей теории о конструировании таких норм. Однако давно известны бланкетные диспозиции, которые непосредственно не определяют всех признаков преступного деяния, а отсылают к другим законам или иным нормативным актам. Поэтому для установления конкретного состава с бланкетной диспозицией надлежит обратиться к соответствующему нормативному материалу из других отраслей права, то есть этим материалом как бы дополнить уголовно-правовую норму и, следовательно, включить его в состав.

Указанное положение, являясь общепризнанным, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, иное правонарушение в бланкетной диспозиции приобретет значение конститутивного признака состава. А это, во-вторых, по изложенным ранее основаниям, предполагает обязательное установление психического отношения лица к данному правонарушению. Причем соблюдаться такое правило должно непреложно: в противном слу-

чае нарушится единство объективного и субъективного, последнее не в полном объеме будет отражать первое, что может повлечь за собой ошибки в квалификации содеянного. Например, отказ от установления вины по отношению к иному правонарушению создает предпосылки для объективного вменения, то есть для привлечения к уголовной ответственности при невиновном его совершении.

Однако установление психического отношения лица к иному правонарушению не может выражаться лишь в формуле «виновен – невиновен». Здесь необходимо также четко и однозначно определить форму вины. Такие требования вытекают уже из того, что административное, гражданское, трудовое и другие отрасли права (а именно к ним отсылают бланкетные диспозиции) в каждом конкретном случае правонарушения предписывают установление не просто вины, а вины, выраженной в форме умысла или неосторожности.

Изложенное дает возможность заключить, что иное правонарушение, будучи конститутивным признаком составов с бланкетной диспозицией, включается в них полностью, то есть со всеми объективными и субъективными признаками, что ставит вопрос о содержании в этих составах психического отношения лица к деянию и его следствиям.

Примером такого состава является ч. 2 ст. 286 УК – нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами (административное правонарушение, которое в конкретных ситуациях может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности), повлекшее смерть потерпевшего (убийство по неосторожности – ст. 119 УК).

В этом преступлении не возникает проблем с установлением вины, когда правила дорожного движения лицо нарушает по неосторожности. Например, не проявив должной внимательности, шофер выезжает на пешеходный переход во время движения по нему людей и смертельно травмирует одного из них. Здесь вина

формулируется следующим образом: водитель не предвидел, что нарушает правила дорожного движения, в связи с чем подвергает опасности жизнь пешеходов (действует общественно опасно), хотя должен был и мог это предвидеть (преступная небрежность — ч. 2 ст. 25 УК). Таким определением полностью охватываются объективная сторона данного состава, в том числе и включенное в него административное правонарушение.

Однако содержание психического отношения лица к деянию и его последствиям изменится, когда административное (или иное не уголовно-правовое) правонарушение — если взять его, так сказать, в чистом виде — совершается умышленно (предположим, шофер умышленно выезжает на красный сигнал светофора). В этом случае вина уже не будет полностью соответствовать законодательному определению неосторожности, поскольку лицо сознательно нарушило правила, специально установленные для предотвращения опасных последствий (человеческих жертв, гибели людей, смерти потерпевшего, несчастных случаев с людьми, причинения длительного расстройства здоровья, тяжких последствий и т. п.), в связи с чем, несомненно, сознавало и общественно опасный характер совершаемого деяния, что присуще только умыслу (ст. 24 УК). Так, вина в отношении административного правонарушения в анализируемом посягательстве может быть следующей: водитель сознавал, что, выезжая на красный сигнал светофора, нарушает правила дорожного движения, в связи с чем создает опасность для пешеходов (действует общественно опасно).

Тем не менее из приведенного определения видно, что оно не в полной мере соответствует законодательной конструкции умышленной вины, для которой необходимо, чтобы шофер предвидел смертельное травмирование пешехода и желал либо сознательно допускал такие последствия (ст. 24 УК). В нашем примере эти признаки отсутствуют.

Таким образом, в составах с учтенной законодателем совокупностью иного правонарушения и преступления психическое от-

ношение лица к деянию и последствиям может сочетать в себе некоторые признаки, присущие умыслу (сознание общественно опасного характера совершаемого деяния), и все признаки, присущие неосторожности (самонадеянности или небрежности). Иными словами, здесь, как и в рассмотренных ранее преступлениях с двойной формой вины, из двух описанных в законе создается не сформулированная в УК форма вины, которую следует назвать смешанной.

Целесообразность такого ее наименования объясняется следующими причинами: 1) она включает в себя не все признаки, присущие умыслу как это имеет место в двойной форме вины, а лишь один из них, то есть происходит не полное «сдваивание» умысла с неосторожностью, а «смешивание» некоторых признаков умысла с неосторожностью; 2) смешанная форма вины отличается от двойной формы не только по своему психологическому содержанию, но и по уголовно-правовым последствиям, в связи с чем ее необходимо выделить в качестве самостоятельной формы.

Однако в литературе оспаривается мнение о существовании смешанной формы вины в составах с учтенной законодателем совокупностью иного правонарушения и преступления и утверждается, что непреступные правонарушения и форма вины по отношению к ним не могут быть элементом состава преступления.

Вместе с тем дело не в том, каково соотношение вины в различных отраслях права. Проблема заключается в конструкции самого закона об уголовной ответственности с учтенной совокупностью иного правонарушения и преступления. Ведь здесь вопрос о «перенесении» вины иного правонарушения в преступление может ставиться лишь условно, как условно говорится о «включении» такого правонарушения в состав. Иное правонарушение существует в качестве отдельного понятия как самостоятельный деликт только до тех пор, пока оно не стало признаком конкретного преступления. С этого момента иное правонарушение утрачивает свою индивидуальность, его объективные и субъективные особенности становятся неотде-

лимой, неотрывной частью такого цельного уголовно-правового понятия, как преступление. А это значит, что факт осознания общественно опасного характера нарушения каких-либо правил, обязанностей и т. п. находится уже в сфере уголовного права, представляет собой неотъемлемую часть психического отношения лица к деянию и последствиям в преступном поведении. Так, в той же ч. 2 ст. 286 УК вина может быть следующей: выезжая на красный сигнал светофора, водитель сознавал, что нарушает правила дорожного движения и действует общественно опасно, но не предвидел наезда на пешехода и причинения ему смерти, хотя должен был и мог это предвидеть.

Противники смешанной формы вины выдвигают против нее еще один тезис. Они считают, что формулирование умысла только по отношению к деянию (иному правонарушению) противоречит положениям ст. 24 УК, поскольку сознание общественно опасного характера поведения — всего лишь один из интеллектуальных моментов умысла и поэтому как часть не может быть целым, представлять вину в полном объеме.

По поводу этого аргумента можно сделать несколько замечаний. Анализ действующего законодательства показывает, что понятие «умысел» имеет большую (чем это считают противники двойной и смешанной форм вины) универсальность в оценке преступного поведения: этим понятием охватываются и такие деяния, которые не связываются с выяснением психического отношения лица к общественно опасным последствиям посягательства. Например, в законе говорится об «умышленном создании условий для совершения преступлений» (ч. 1 ст. 14 УК), «умышленном действии, «непосредственно направленном на совершение преступления» (ч. 1 ст. 15 УК), «умышленном совместном участии двух или более лиц в совершении преступления» (ст. 26 УК) и др. В таких случаях, как это принято считать, виновный сознает, что готовит, начинает выполнять преступление и желает осуществить его; совершаемое каждым из соучастников действие присоединяется к общественно опасной деятельности исполни-

теля при желании или сознательном допущении этого присоединения. В названных ситуациях также формулируется умысел, но не в соответствии с положениями ст. 24 УК.

Наконец, концепция двойной и смешанной форм вины и не предполагает определение вины, во-первых, отдельно к деянию и отдельно к его последствиям, а во-вторых, в полном соответствии с формулировкой ст. 24 УК. Она говорит о другом: о возможности сочетания признаков умысла с неосторожностью в рамках единой формы вины.

Изложенное позволяет сделать вывод: *смешанная форма вины имеет место в тех случаях, когда в рамках одного состава преступления одновременно содержатся некоторые признаки, присущие умышленной вине, и все признаки, присущие неосторожности (самонадеянность или небрежность).*

К группе преступлений, в которых вина в конкретных ситуациях может выражаться в смешанной форме, прежде всего относятся составы с учтенной законодателем совокупностью иного правонарушения и преступления. Однако указанная группа не исчерпывает всех преступлений со смешанной формой вины. К ним относятся еще две группы, общим для которых является то, что они слагаются из иного правонарушения и последствия, которое само по себе, не будучи связанным с иным правонарушением, самостоятельного состава не образует. Этим они отличаются от посягательств, где имеет место совокупность преступлений или совокупность иного правонарушения и преступления. Между собой деяния, входящие в эти группы, различаются по содержанию психического отношения лица к действию или бездействию и его последствиям, что обуславливает различия в их уголовно-правовой оценке.

Первую из названных групп образуют составы, в которых *иное правонарушение* (оно является в них деянием), если взять его изолированно, *совершается только умышленно, а к последствиям отношение лица может быть в одних конкретных случаях умышленным, а в других – неосторожным.*

Не повторяя высказанных ранее доводов в пользу смешанной формы вины, рассмотрим содержание субъективной стороны в этих преступлениях на примере ч. 1 ст. 364 УК. В данном составе законодатель однозначно определяет отношение виновного к деянию (иному правонарушению): «...умышленное использование должностным лицом власти либо служебного положения вопреки интересам службы». Отношение же к последствиям сформулировано так, что здесь возможны как умысел, так и неосторожность: «причинившее существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, государственным либо общественным интересам, или интересам юридических лиц» (само по себе причинение подобного последствия самостоятельного преступления не образует). Именно такую оценку вины в этом составе дает большинство криминалистов, и она соответствует конструкции анализируемой нормы.

Когда лицо при использовании власти либо служебного положения вопреки интересам службы умышленно относится к последствиям, сложности в установлении субъективной стороны не возникает — вина имеет следующую общую формулировку: злоупотребляя властью или служебным положением, лицо сознает общественную опасность совершаемого им деяния, предвидит причинение существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или государственным, либо общественным интересам, или интересам юридических лиц и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий.

Однако содержание вины меняется, когда должностное лицо предвидит возможность наступления подобных последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит их наступления, хотя должно было и могло предвидеть. В этом случае психическое отношение к самому злоупотреблению (иному правонарушению) остается прежним: лицо сознает общественно опасный характер использования своего положения вопреки интересам службы. Но такое содержание вины

не соответствует формулировке умысла, данной в ст. 24 УК, поскольку в нем не раскрывается отношение лица к тем последствиям, которые превращают содеянное в преступление, — к причинению существенного вреда. Нельзя в этом случае говорить и о полном соответствии психического отношения лица к деянию и его последствиям законодательному определению неосторожности, предполагающему отсутствие сознания общественно опасного характера совершаемого действия или бездействия, что вытекает из смысла ст. 25 УК.

Таким образом, в целом содержание вины в анализируемом преступлении является иным, совмещающим в себе признаки умышленного отношения лица к своему деянию с возможностью неосторожного отношения к вызванным им последствиям, что и предполагает, как отмечалось, смешанная форма вины.

Другую группу образуют составы, в которых *иное правонарушение (деяние)*, будучи взятым отдельно, в одних конкретных случаях может быть умышленным, а в других — неосторожным, последствия же предполагают только неосторожность, например ч. 2 ст. 281 УК — нарушение правил воздушных полетов, повлекшее крупный материальный ущерб. В целом характеристика этих посягательств соответствует той, которая присуща преступлениям предыдущей группы. Поэтому специально останавливаться на ней нецелесообразно. Здесь следует лишь обратить внимание на два момента. Во-первых, в отличие от преступлений предыдущей группы, где отношение виновного к деянию может быть *только умышленным*, а отношение к последствиям — *как умышленным, так и неосторожным*, в преступлениях этой группы виновный к деянию может относиться *как умышленно, так и неосторожно*, а к последствиям — *только неосторожно*. Во-вторых, в каких-то конкретных ситуациях последствия посягательств этой группы сами по себе могут образовать самостоятельное преступление. Например, причиненный здоровью людей вред (ч. 2 ст. 281 УК) выразился в неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждении (ст. 128 УК). В этих случаях их следует отнести к

деяниям с учтенной совокупностью иного правонарушения и преступления.

Итак, формулируя окончательный ответ на первый из поставленных вопросов, можно отметить, что действующему законодательству известны как преступления с двойной формой вины — учтенная законодателем совокупность преступлений, из которых одно предполагает умысел, а другое — неосторожность, так и преступления с виной смешанной — когда имеется учтенная законодателем совокупность иного правонарушения, предполагающего умышленную вину, и преступления, совершаемого по неосторожности, а также когда конструкция закона предполагает умышленное отношение виновного к деянию при возможности наступления последствий в результате неосторожности.

В связи с рассмотрением второго из поставленных вопросов необходимо отметить следующее: если исходить только из того, что в ст. ст. 24 и 25 УК исчерпывающе сформулированы все формы вины, то конструирование иных ее форм следует признать безосновательным. Именно на этом настаивают противники двойной и смешанной форм вины в уголовном праве.

Выясним, противоречит ли положениям Общей части Кодекса, в том числе ст. ст. 24 и 25 УК, одновременное существование обеих форм вины (двойная) или смешивание признаков умысла с неосторожностью (смешанная) в конкретных составах?

Прежде всего, следует заметить, что многие положения Общей части закона об уголовной ответственности находят дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах Особенной части. Так, указание ч. 1 ст. 22 УК о том, что «уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет», в ряде норм Особенной части конкретизировано тем, что за сформулированные в них преступления устанавливается ответственность с 18 лет (ст. 304 УК); в ч. 1 ст. 15 УК покушение на преступление определяется как умышленное действие, «непосредственно направленное на совершение преступления, ...если при этом преступление не было доведено до конца

по причинам, не зависящим от воли виновного», а в составе разбоя (ст. 187 УК) действие, непосредственно направленное на совершение преступления (нападение с целью завладеть имуществом), рассматривается как оконченное преступление.

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить. Однако уже из сказанного ясно, что в целом правило, согласно которому положения Общей части УК могут развиваться и конкретизироваться в статьях Особенной части, в законе об уголовной ответственности существует, и оно использовано при конструировании ряда норм применительно к вине, в том числе в ч. 2 ст. 121, ч. ч. 2 и 3 ст. 281, ч. 2 ст. 364 УК и многих других.

Указанное положение подтверждается и тем, что, например, в учтенной законодателем совокупности преступлений могут иметь место, как уже отмечалось, несколько самостоятельных посягательств, каждое из которых обладает своей формой вины. Поэтому при определении субъективной стороны в каждом из преступлений, входящих в сложный состав, положения ст. ст. 24 и 25 УК не нарушаются. Если же эти формы вины объединить в одну, то так или иначе создается новая, неизвестная Общей части Кодекса конструкция, хотя в ней и используются все известные Общей части дефиниции.

Аналогичная ситуация складывается и в преступлениях со смешанной виной: сформулированное в них психическое отношение лица к деянию и его последствиям, соответствующее фактическим признакам состава, не будет совпадать с законодательным определением только умысла или неосторожности. Однако и здесь при определении смешанной формы вины используются положения ст. ст. 24 и 25 УК.

Таким образом, в этом плане никаких противоречий между определением вины в Общей части УК и в конкретных составах не существует — здесь происходит известное уголовному праву развитие и конкретизация положений Общей части в нормах Особенной части.

При квалификации преступлений с двойной и смешанной

формами вины возникает еще ряд вопросов, связанных с применением норм Общей части УК. Из них наибольшую актуальность представляют проблемы стадий развития таких преступлений (возможность приготовления и покушения при этих формах вины) и соучастия в них.

В литературе высказывалось мнение, что приготовление и покушение, как и соучастие в преступлениях с двойной формой вины, невозможны.

Не оспаривая в целом это положение, следует заметить, что оно нуждается в более основательном обосновании применительно к отдельным группам преступлений, поскольку в каждой из них есть свои особенности.

Итак, рассмотрим вначале вопрос о *стадиях* развития этих посягательств. Как известно, приготовление к преступлению и покушение на него предполагают вину только в виде прямого умысла. Причем не возникает никаких сомнений, что прямой умысел должен быть сформулирован в соответствии с требованиями ст. 24 УК.

Следовательно, ни одно из преступлений *с двойной формой вины*, которые, как известно, представляют собой учтенную законодателем совокупность умышленного и неосторожного посягательств, не может иметь стадий в своем развитии: виновный несет ответственность по той или иной норме только тогда, когда наступило квалифицирующее последствие, предполагающее неосторожную вину. Такое решение вопроса объясняется тем, что в этих составах лицо не желает наступления указанного общественно опасного результата, а значит, и не может готовиться к нему или покушаться на его причинение.

Сказанное, разумеется, не исключает стадий, когда преступление не отягощено такими последствиями. Так, приготовление или покушение на причинение умышленного тяжкого телесного повреждения возможно. В этом случае ответственность наступает, например, по ч. 2 или ч. 3 ст. 15 и ч. 1 ст. 121 УК. Однако приготовление или покушение на причинение умышленного

тяжкого телесного повреждения, вследствие которого наступит смерть потерпевшего, невозможно. Поэтому ответственность по ч. 2 ст. 121 УК (исходя из анализируемого квалифицирующего признака) не может иметь места, если смерть потерпевшего не наступила.

В преступлениях со *смешанной формой вины*, представляющих собой учтенную законодателем совокупность иного правонарушения, которое совершается умышленно, и преступления, предполагающего только неосторожную вину, также стадий быть не может. И здесь основанием к подобному решению вопроса является то, что виновный не желает наступления соответствующего последствия. Однако в этих составах (как простых, так и квалифицированных) стадии вообще исключаются. Сами по себе приготовление и покушение на совершение иного правонарушения возможны. Например, шофер пытается выехать из гаража на неисправном автомобиле или проехать на красный сигнал светофора и т. п. Однако такие действия влекут за собой только административную ответственность.

Преступления, конструкция составов которых предполагает умышленное отношение к деянию (иному правонарушению) при умышленном или неосторожном отношении к последствиям, также не имеют стадий, если наступление последствий сознанием виновного не охватывалось. Так, в случаях, когда должностное лицо готовится или покушается на злоупотребление властью или служебным положением, но при этом не предвидит причинения существенного ущерба чьим-либо правоохраняемым интересам при должновствовании и возможности их предвидения, ответственность должна наступать только за иное правонарушение (административный либо должностной проступок). Уголовная ответственность возможна лишь при условии фактического причинения такого ущерба.

По изложенным ранее основаниям не может быть стадий в развитии преступной деятельности и в составах, где отношение виновного к деянию может быть как умышленным, так и нео-

сторожным, в то время как отношение к последствию всегда неосторожное.

В заключение следует отметить, что точное установление признаков субъективной стороны в составах преступлений с двойной и смешанной формами вины имеет чрезвычайно большое значение для их квалификации. Например, если при фактическом причинении умышленного тяжкого телесного повреждения, вследствие которого наступила смерть потерпевшего, волевое отношение виновного к смерти выражается в желании или сознательном допущении ее наступления, то квалифицировать содеянное следует не по ч. 2 ст. 121, а по ч. 1 ст. 115 УК; при нарушении правил безопасности движения, соединенном с желанием таким способом причинить потерпевшему (пешеходу) смерть, или при умышленном нарушении правил безопасности горных работ с целью причинить смерть работающим людям ответственность также должна наступать, как за умышленное убийство. Иными словами, в этих преступлениях изменение формы вины на умышленную влечет за собой, как правило, иную квалификацию содеянного.

Иначе обстоит дело с преступлениями, в которых иное правонарушение совершается только умышленно, а к последствиям отношение лица может быть как умышленным, так и неосторожным. В этих составах как умышленное, так и неосторожное, отношение виновного к последствиям влечет ответственность по одному и тому же закону (например, ст. 364 УК). Здесь важно, чтобы к самому деянию виновный относился умышленно и чтобы последствия оказались именно теми, которые указаны в названных нормах.

Касаясь вопросов соучастия в анализируемых посягательствах, необходимо заметить, что неосторожная вина в преступлении в целом или по отношению к последствиям предполагает ответственность за них только исполнителя, поскольку соучастие возможно лишь при умышленной вине (прямо или косвенном умыслах). Следовательно, если организатор, подстрекатель или

пособник не желали или сознательно не допускали соответствующих последствий, совершаемых исполнителем действий, то и нести ответственность за них эти лица не должны: здесь отсутствует субъективный признак соучастия, установленный в законе (ст. 26 УК).

Таким образом, в преступлениях с двойной формой вины в действиях исполнителя (в них всегда имеет место квалифицированный состав) соучастие исключается. Однако соучастие в простом составе данных посягательств возможно. В таких ситуациях ответственность исполнителя должна наступать, например, по ч. 2 ст. 121 УК, а иных соучастников — по соответствующей части ст. 27 и ч. 1 ст. 121 УК.

В посягательствах со смешанной формой вины, где преступление предполагает только неосторожную вину, соучастие невозможно ни в простых, ни в квалифицированных составах. Иное правонарушение, являющееся конститутивным признаком составов этой группы, может быть совершено умышленно, о чем говорилось ранее. Поэтому, естественно, исполнителя здесь могут подстрекать к совершению того или иного действия либо способствовать ему в этом. Например, пассажир может уговорить шофера вести транспортное средство с превышением установленной скорости. Однако эти действия не являются *соучастием в преступлении*, так как нарушение правил дорожного движения само по себе образует лишь *административное правонарушение*. Если же в результате такого нарушения шофер смертельно травмировал пешехода, то ответственность по ч. 2 ст. 286 УК будет нести лишь он. Пассажир в этом случае от уголовной ответственности освобождается.

В преступлениях, где отношение к иному правонарушению всегда умышленное, а к последствию может быть умышленным или неосторожным, соучастие невозможно лишь тогда, когда они имеют смешанную форму вины, когда отношение к последствиям было неосторожным. Так, если кто-либо склонил должностное лицо к использованию своего служебного положения вопре-

ки интересам службы (подстрекательство), но при этом не предвидел, что в результате будет причинен существенный ущерб охраняемым законом интересам отдельных граждан, то его ответственность за соучастие в таком преступлении, как злоупотребление властью или служебным положением, исключается. Но уголовная ответственность наступит, если тот же подстрекатель желал либо сознательно допускал наступление таких последствий.

Ответ на третий из поставленных вопросов имеет специфическое обоснование применительно к преступлениям с двойной и смешанной формами вины. При этом, рассматривая проблему квалификации таких преступлений, следует вести речь лишь об отнесении их к умышленным или неосторожным, помня, что субъективное отношение виновного к деянию и последствиям занимает в них промежуточное положение между сформулированными в законе формами вины.

Ранее в литературе вопросы квалификации преступлений с анализируемыми формами вины решались применительно к оценке психического отношения лица к деянию и последствиям, поскольку именно в этом аспекте толковалось понятие смешанной формы вины. Однако это не давало положительного результата.

В этой связи вопрос об отнесении преступлений с двойной и смешанной формами вины к умышленным или неосторожным должен решаться не только по тому, как относился виновный к деянию и его последствиям, но и с учетом объективных признаков состава, его законодательной формулировки: прежде всего следует точно установить тот объективный признак, который лежит в основе конструкции состава и в первую очередь определяет общественную опасность содеянного, затем выяснить психическое отношение лица именно к этому признаку, после чего решить поставленный вопрос.

Итак, преступления с двойной формой вины, как отмечалось, представляют собой учтенную законодателем совокупность двух посягательств, одно из которых является только умышленным, а

второе – неосторожным. Анализ норм Особенной части УК дает основание сделать вывод, что, конструируя названные составы, законодатель неосторожному преступлению в этой совокупности придает дополнительное значение: оно выступает в качестве квалифицирующего признака. В основе же определения общественной опасности таких посягательств и их квалификации лежит преступление умышленное – именно оно главным образом раскрывает социальное содержание содеянного. Это легко установить при анализе таких преступлений с двойной формой вины, как, например, умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), умышленное уничтожение имущества, повлекшее гибель людей (ч. 2 ст. 194 УК), да и всех других, входящих в эту группу. Вот почему в целом данные преступления должны быть отнесены к умышленным.

В составах с учтенной законодателем совокупностью иного правонарушения, которое может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, и неосторожного преступления этот вопрос должен решаться несколько иначе. Известно, что по сравнению с иными правонарушениями преступления представляют более высокую степень общественной опасности. Поэтому нелогично определять характер анализируемых посягательств на основе вины по отношению к входящим в их совокупность иным правонарушениям, а не преступлениям. Здесь преступление должно доминировать, как бы поглощать иное правонарушение. К тому же в административном, гражданском, трудовом и иных отраслях права форма вины не играет сколько-нибудь значительной роли для ответственности. Поэтому в посягательствах, которые, предположим, связаны с нарушением определенных правил или обязанностей, когда правила нарушаются умышленно, а последствия в виде причинения ущерба личности, собственности и т. п. наступают по неосторожности (как это имеет место в ст. 286 УК), содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление.

Наконец, в тех составах, которые хотя и не представляют собой учтенной законодателем совокупности иного правонарушения и преступления, но конструкция которых допускает умышленное отношение лица к деянию при неосторожном отношении к последствиям, решение этого вопроса зависит от следующих обстоятельств.

Если состав сконструирован так, что деяние в нем предполагает только умышленную вину, а к последствиям отношение лица может быть как умышленным, так и неосторожным, примером чему является злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК), то это преступление в целом необходимо отнести к умышленным. Такое положение обусловлено тем, что акцент в определении общественной опасности этих посягательств делается на деянии — именно в нем, прежде всего, заключается антисоциальная сущность содеянного (опасность упомянутого преступления состоит именно в том, что лицо, наделенное специальными должностными полномочиями, использует их вопреки интересам службы). Последствия же здесь играют дополнительную роль, они как бы отодвигаются на второй план. Именно поэтому в таких составах указывается на умышленность деяния (умышленное использование должностным лицом своего положения — ст. 364 УК и т. п.). Здесь же можно добавить, что при квалификации тех составов, конструкция которых предполагает только умышленное поведение лица, — об этом может говорить такая употребленная законодателем терминология, как «умышленное», «заведомое», «незаконное», либо на это указывает формулировка диспозиции статьи (ст. 136 УК), — никаких сомнений об отнесении их в целом к умышленным быть не может, в том числе, когда вина в составе окажется двойной или смешанной.

В свою очередь, если преступление в законе сконструировано так, что деяние в нем предполагает как умышленную, так и неосторожную вину, а к последствиям отношение лица может быть только неосторожным, то этот состав во всех случаях необходимо относить к неосторожным. Здесь, в противоположность сказан-

ному ранее, в основе определения общественной опасности посягательства лежат последствия, к которым отношение лица должно быть только неосторожным. Характер же его отношения к деянию в оценке опасности посягательства играет вспомогательную роль, отодвигается на второй план. Например, антисоциальная сущность нарушения требований законодательства об охране труда (ст. 271 УК) состоит, прежде всего, в том, что это нарушение подвергает опасности здоровье или жизнь людей либо создает угрозу наступления иных тяжких последствий. И поскольку виновный к этому относится неосторожно, то его отношение к самому нарушению по существу для квалификации не имеет значения. Поэтому, конструируя такие составы, законодатель и не определяет характер вины в отношении деяния, допуская возможность как умысла, так и неосторожности.

На основании изложенного представляется весьма спорным мнение, согласно которому, когда у виновного имелся умысел по отношению к вредным последствиям, общественно опасное деяние в целом должно рассматриваться как умышленное, если же к вредным последствиям привела неосторожность, то преступление в целом должно квалифицироваться как неосторожное. Если исходить из этого правила, то, например, злоупотребление служебным положением при неосторожном отношении к последствиям (ч. 1 ст. 364 УК) должно рассматриваться в качестве неосторожного преступления, что, разумеется, было бы неверным, а решить вопрос о принадлежности умышленного тяжкого телесного повреждения, вследствие которого наступила смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), к умышленным или неосторожным преступлениям вообще было бы невозможно.

•• 6. Известно, что всякому волевому поведению человека предшествует (1) возникновение определенной потребности, (2) осознание этой потребности, (3) возникновение в сознании определенных мотивов и соответствующего желания в виде постановки цели на удовлетворение потребности, (4) борьба мотивов, (5) принятие решения и, наконец, (6) реализация принятого ре-

шения. Поэтому в психической деятельности лица, совершившего преступление, наряду с виной выделяются мотив и цель.

В русском языке *мотив* определяется как побудительная причина к какому-нибудь действию, а *цель* — как-то, к чему стремятся, чего нужно достичь. В этой связи надлежит заметить, что поскольку мотив движет человеком, а цель определяет направление его движения, следует вывод: цель не может существовать без мотива (ибо руководит действиями, направленными на достижение конкретной цели, мотив) и, кроме того, при определенном деянии человека — как правомерном, так и противоправном — мотив и цель по своему содержанию полностью либо частично совпадают (так как мотив обуславливает действия личности, направленные на удовлетворение какой-либо потребности, а цель выражает конечную направленность этих действий), то есть они представляют определенное единство. Например, при убийстве по корыстным мотивам (п. 6 ч. 2 ст. 115 УК) нельзя смоделировать такую ситуацию, когда бы такое убийство не вело к достижению корыстной цели.

На основе указанных общих положений мотив и цель при совершении общественно опасного деяния можно рассматривать в трех аспектах:

А. Как признаки, определяющие поведение человека, но не включающие в себя его отношение к общественно опасному последствию;

Б. Как лежащее за пределами состава мотивационно-целевое отношение лица к общественно опасному последствию;

В. Как признаки субъективной стороны состава преступления.

Анализируя *первый аспект* мотивационно-целевой установки лица, следует заметить, что действие или бездействие здесь всегда совершается по определенным мотивам и с определенными целями. Они наличествуют как в умышленных, так и неосторожных преступлениях.

Такой вывод основывается на том, что уголовно-наказуемым признается лишь *волевое* поведение человека, о чем подробнее

речь уже шла. Волевым оно должно быть и при неосторожных преступлениях. Воля же, как отмечалось ранее, формируется на основе осознания соответствующей потребности, возникновения на этой базе надлежащих мотивов и постановки вытекающих из них целей. Иными словами, воля не может сформироваться без мотивационно-целевой установки человека. Кроме того, мотивы должны быть самодостаточны как для возникновения цели, так и для «включения» воли на ее достижение. Здесь в борьбе мотивов «совершать — не совершать» доминируют побуждающие «совершать». Например, назойливо пристающего пьяного человека лицо отталкивает, отчего тот падает, ударяется головой об асфальт, получает перелом основания черепа и умирает от кровоизлияния в мозг. В данном случае поведение лица было мотивационно-целевым и волевым. Мотивы и цели здесь совпадают — стремление избавиться от приставаний пьяного. Воля выразилась в действии — отталкивании пьяного. Однако мотивы и цели в этой ситуации, как и волимость поведения прохожего, не охватывают его отношения к общественно опасному последствию в виде смерти — они лежат за пределами такого результата. Лежат они и за пределами субъективной стороны содеянного, поскольку прохожий не предвидел, что от толчка пьяный упадет, ударится головой об асфальт, получит перелом основания черепа и кровоизлияние в мозг, отчего умрет. Здесь типичный случай убийства с преступной небрежностью: лицо не предвидело наступления смерти в результате его действий, хотя должно было (это вытекает из предшествующего смерти поведения — сильное отталкивание пьяного) и могло (пьяный нетвердо стоял на ногах, асфальтированная дорога и пр.) ее предвидеть. Подобная мотивационно-целевая установка присуща преступлениям, совершенным с косвенным умыслом, преступной самонадеянностью и преступной небрежностью, поскольку в них последствия не являются желаемым результатом поведения виновного, не являются целью его деяния, а это значит, что здесь отсутствуют и те мотивы, которые могли бы эту

цель сформировать. Мотивы и цели в таких преступлениях всегда лежат за пределами их составов.

Второй аспект предполагает ситуации, когда к общественно опасным последствиям как признаку объективной стороны состава преступления у лица имеется строго определенная мотивационно-целевая установка. Однако в конструкцию закона она не включается, так как не оказывает существенного влияния ни на общественную опасность посягательства, ни на определение его индивидуальных особенностей. Иными словами, мотивы и цели при совершении таких преступлений всегда имеют место, но они в уголовно-правовом смысле нейтральны, поэтому в субъективную сторону состава преступления не включаются. Такая мотивационно-целевая установка возможна лишь в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом.

Наконец, *третий аспект* мотивационно-целевой установки предполагает случаи, когда законодатель придает соответствующим мотивам или целям конститутивный характер, то есть включает их в конструкцию состава преступления. Очевидно, что такие преступления могут быть совершены только с прямым умыслом, так как в них последствия являются желаемым результатом, целью поведения виновного, которая была сформирована соответствующими мотивами. Очевидно также и то, что к такой формулировке состава законодатель прибегает тогда, когда, во-первых, соответствующие мотивы или цели уменьшают либо увеличивают опасность преступления по сравнению с его простым составом. Например, по сравнению с простым составом убийства (ч. 1 ст. 115 УК) законодатель признает привилегированным убийство при превышении пределов необходимой обороны в целях защиты чьих-либо правоохраняемых интересов (ст. 118 УК) и квалифицированным – состав убийства по корыстным мотивам (п. 6 ч. 2 ст. 115 УК). Во-вторых, законодатель включает мотивы или цели в конструкцию состава в случаях, когда они определяют особенности преступления – кража имущества по мотивационно-целевой установке всегда корыстна (ст. 185 УК).

Включение мотивов и целей в конструкцию состава осуществляется либо путем непосредственного указания на них в законе (как это имеет место в составе убийства из корысти), либо путем формулировки закона, из которой однозначно вытекают строго определенные мотивы или цели поведения виновного (это имеет место в составе кражи имущества), о чем ранее говорилось.

Из сказанного можно сделать вывод, что сами по себе мотивы и цели при совершении преступления могут носить позитивный, нейтральный и негативный характер.

Позитивными являются такие мотивы и цели, которые менталитетом общества оцениваются как положительные, полезные для него. Законодатель, как отмечалось, подчас вводит позитивные мотивы или цели в конструкцию закона, формулируя привилегированные составы (убийство при превышении пределов необходимой обороны). В остальных случаях позитивная мотивационно-целевая установка лица во время совершения преступления может быть учтена судом при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее ответственность. Например, в ст. 66 УК называется цель — предупреждение или раскрытие преступной деятельности (п. 9). К ним могут быть отнесены также интересы службы, хотя и ложно понятые, сострадание, стремление оказать помощь нуждающемуся и т. п.

Нейтральные мотивы и цели, то есть, не влияющие на опасность содеянного или оценку личности виновного, уголовно-правового значения не имеют.

Негативные мотивы и цели, оцениваемые обществом как отрицательные, вредные для него законодатель зачастую включает в конструкцию закона. В этом случае они влияют на квалификацию содеянного и, в рамках квалификации, на уголовную ответственность виновного. Причем в таких ситуациях они уже не могут быть учтены в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку в санкции соответствующей статьи законодатель уже учел наличие негативной мотивационно-целевой установки виновного при совершении им преступления (ч. 4 ст. 67).

Если же негативные мотивы и цели преступления не указаны в законе, то они учитываются в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Например, таковыми в ст. 67 УК называются совершение преступления на почве расовой, национальной либо религиозной вражды или розни (п. 3). Причем учет негативной мотивационно—целевой установки лица в качестве отягчающего наказание здесь возможен при условии, что она отражена в законе (ст. 67 УК).

В заключение следует заметить, что в уголовном праве значение мотивов и целей не исчерпывается лишь составом преступления и вопросами, лежащими в плоскости смягчения либо усиления ответственности. Думается, что во всех нормах, применение которых предполагает учет личности виновного, нельзя оставлять без анализа мотивационно - целевую его установку при совершении общественно опасного деяния.

• • **7. Ошибка — это неправильное представление лица о фактических признаках совершаемого им деяния либо их правовой оценке.**

Из этого определения, носящего доктринальный характер (закон понятия «ошибка» не формулирует), можно сделать ряд выводов. Во-первых, ошибка связана с виной лица. Причем об ошибке речь идет лишь в тех случаях, когда лицо действует умышленно, поскольку неосторожность — это всегда ошибка: при преступной самонадеянности виновный ошибается в своих расчетах на предотвращение последствий, а при преступной небрежности его невнимательность и неосмотрительность приводят к тому, что он не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий совершаемого им деяния. Во-вторых, ошибка может быть двух видов — фактическая и юридическая. В-третьих, ошибка может существенно влиять на ответственность, поскольку и при ней должен соблюдаться принцип вины.

Фактическая ошибка (error facti) имеет место тогда, когда лицо неправильно оценивает объективные свойства совершаемого им деяния: ошибается в объекте преступления, его предмете, личности потерпевшего, характере действия или бездействия, последстви-

ях, развитии причинной связи, месте, времени и других объективных обстоятельствах содеянного. Здесь следует иметь в виду, что об ошибке речь может идти при условии, что эти свойства являются объективными признаками состава преступления, то есть они включены в конструкцию закона.

При *ошибке в объекте* лицо, фактически причиняя ущерб одному объекту, считает, что посягает на другой объект.

Влияние этого вида ошибки на ответственность зависит от характера объекта. Если закон об уголовной ответственности признает данные объекты равноценными, то есть охраняет их одной нормой, то такая ошибка влияния на ответственность не оказывает. Так, если лицо фактически похищает государственное имущество, ошибочно полагая, что оно является индивидуальным, то квалификация содеянного не изменится, поскольку ответственность за такие посягательства на государственную и индивидуальную собственность предусмотрена в одних нормах (ст. ст. 185 – 191 УК).

Иначе решается вопрос в тех случаях, когда объект, которому лицо фактически причиняет ущерб, в уголовно-правовой охране не равноценен тому, на который оно направляло свой умысел. Например, фактически посягая на жизнь человека, виновный считает, что посягает на жизнь государственного деятеля. Такие действия, исходя из принципа ответственности за вину, должны квалифицироваться по направленности умысла, то есть как посягательство на жизнь государственного деятеля. Причем, поскольку объективно последнему ущерб не причиняется, содеянное квалифицируется как неоконченное преступление (ст. ст. 15 и 112 УК): для признания преступления окончанным необходимо, чтобы ущерб был причинен тому объекту, на который виновный направлял свой умысел.

Влияние на уголовную ответственность *ошибки в предмете* также зависит от его характера. Если предмет, на который фактически воздействовал виновный, и тот предмет, на который он намеревался воздействовать, законом об уголовной ответствен-

ности признаются равноценными, то такая ошибка на ответственность не влияет. Так, если карманный вор считал, что в похищаемом им кошельке находятся деньги, а фактически там оказались золотые украшения, то его ответственность наступит по ст. 185 УК, поскольку этой нормой в равной мере запрещается тайное похищение любого чужого имущества. Если же в кошельке, например, оказались фотографии, которые имуществом не являются (предметы не равноценны), то ответственность карманного вора должна наступить по направленности умысла — как за покушение на кражу имущества.

Несколько иначе решается вопрос при *ошибке в личности потерпевшего*, когда виновный причиняет ущерб личностного характера (убивает, наносит телесные повреждения) одному человеку, ошибочно принятого им за другого. Поскольку жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность и пр. законом об уголовной ответственности охраняются в равной степени, независимо от того, кому персонально они принадлежат, то такая ошибка на ответственность не влияет: содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление против личности.

Ошибка в деянии (действии или бездействии) может заключаться в том, что, во-первых, виновный считает, что совершаемое им деяние приведет к наступлению общественно опасных последствий, хотя фактически оно к таковым не приводит, либо, во-вторых, совершаемое деяние не вызовет последствий, хотя фактически они наступают. Обычно ошибка в деянии связана с неправильным избранием лицом орудий и средств совершения преступления.

Первая из названных видов ошибки предполагает использование виновным таких орудий или средств, которые объективно не могут причинить ущерб. Например, для совершения убийства он применяет холостой, но принятый за боевой, патрон, либо лекарство, принятое за яд, и т. п. Такие действия являются общественно опасными, поэтому влекут за собой уголовную ответственность. Но поскольку они ущерба не причиняют, содеянное

квалифицируется как неоконченное посягательство (приготовление к совершению или покушение на совершение преступления). Исключением из этого правила являются случаи выбора лицом орудий и средств по невежеству или суеверию, то есть стремление причинить общественно опасные последствия путем колдовства, заклинаний, проклятий и т. п. Такие действия не содержат в себе объективной общественной опасности, поэтому ответственность за них исключается.

Второй вид ошибки в деянии заключается в том, что лицо использует такие орудия и средства, которые, вопреки его мнению, могут причинить общественно опасные последствия. Например, подключая ток к металлической ограде садового участка, лицо считает, что прикосновение к ней повлечет за собой электрический удар, но не может вызвать смерть. При этом подключавший ток неоднократно проверял его действие на себе, не учитывая того обстоятельства, что он в это время был в резиновых сапогах. К ограде прикоснулся босой подросток и был убит. Такая ошибка влечет ответственность за преступление, совершенное по неосторожности. В приведенном примере виновный не предвидел, что прикосновение к подключенной к электричеству ограде босого человека повлечет за собой его смерть, хотя должен был и мог это предвидеть.

Ошибка в последствиях состоит в том, что в результате совершенного виновным деяния наступили не те последствия, которых он желал или сознательно допускал: они могут оказаться большими или меньшими.

Если последствия оказались большими, и виновный, хотя и не предвидел их наступления, но по обстоятельствам дела должен был и мог их предвидеть, ответственность наступает за умышленное причинение желаемого или сознательно допускаемого результата и за неосторожное причинение более тяжкого ущерба. Например, если с целью совершить убийство виновный подсыпает в пищу потерпевшему яд, но эту пищу приняли и другие лица (гости потерпевшего), то его ответственность наступит за умыш-

ленное убийство того человека, смерти которого он желал, и за неосторожное убийство других лиц, смерть которых он должен был и мог предвидеть. Здесь необходимо заметить, что если бы виновный сознательно допускал возможность употребления отравленной пищи и другими лицами, то вопрос об ошибке был бы снят, поскольку по отношению к смерти всех потерпевших он действовал умышленно — его действия должны квалифицироваться по п. 1 ч. 2 ст. 115 УК.

В случаях, когда последствия оказались меньшими, чем предвидел и желал виновный, деяние квалифицируется по направленности умысла, то есть в соответствии с тем результатом, к достижению которого он стремился. Однако поскольку желаемого результата виновный не достиг, содеянное признается неоконченным преступлением. Так, если яд не привел к смерти потерпевшего, а вызвал лишь расстройство здоровья, то действия виновного квалифицируются как покушение на убийство (ст. 15 и ч. 1 ст. 115 УК).

Ошибка в причинности заключается в том, что лицо неправильно представляет развитие причинной связи между его действиями и общественно опасными последствиями. Иными словами, последствия здесь наступают не в результате данного действия виновного, а в связи с иными действиями, совершенными им с другой целью. Например, при незаконном производстве аборта потерпевшая теряет сознание. Посчитав ее умершей и с целью скрыть совершенное преступление, виновный бросает ее в реку, где потерпевшая умирает от утопления. Такие действия не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 134 УК как незаконное производство аборта, повлекшее смерть, поскольку последняя не находится в причинной связи с абортom. В этом случае ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 134 УК за незаконное производство аборта и по ч. 1 ст. 119 УК за убийство по неосторожности, если будет установлено, что производящий аборт мог предвидеть, что пострадавшая не умерла, а потеряла сознание.

Таким образом, при ошибке в причинности отсутствие при-

чинной связи между действиями лица и последствием предполагает квалификацию содеянного либо по другой норме (в приведенном примере по ч. 1 ст. 134 УК, а не по второй ее части), либо как покушение на преступление. При этом иные действия виновного, которые находятся в причинной связи с последствиями, могут при наличии отмеченных обстоятельств квалифицироваться либо как преступление, совершенное по неосторожности (неосторожное убийство путем утопления в том же примере), если в законе об уголовной ответственности предусмотрена ответственность за это деяние при неосторожной форме вины, либо расцениваться как невиновное причинение общественно опасных последствий. В последнем случае лицо или не предвидело возможности наступления последствий и, по обстоятельствам дела, не могло их предвидеть (казус), или могло предвидеть, но при неосторожной форме вины такое деяние преступлением не признается.

В теории уголовного права спорным остается проблема так называемого **dolus generalis** (общего умысла), который целесообразнее рассмотреть на примере. Предположим, с целью убийства виновный стреляет в человека, а затем, считая потерпевшего мертвым, и для сокрытия убийства бросает его в реку. Впоследствии выясняется, что потерпевший умер не от огнестрельного ранения, а от утопления. Некоторые криминалисты предлагают такие действия квалифицировать по правилам об ошибке в причинности, то есть как покушение на убийство и убийство, совершенное по неосторожности (в приведенном примере). Другие же считают, что в подобных ситуациях умысел на совершение преступления как бы с первого действия переходит на второе, и все содеянное следует квалифицировать как единое преступление (оконченное умышленное убийство в данном случае). Каждая из этих точек зрения имеет право на существование, и для их обоснования можно привести соответствующие аргументы. Однако менее казуистичной и более жизненной представляется вторая из них, которой и придерживается судебная практика.

От ошибки в причинности следует отличать так называемое *отклонение действия (aberratio ictus)*, когда ущерб причиняется ненадлежащему лицу не потому, что оно ошибочно принимается за другое, а вследствие иных обстоятельств. Например, **aberratio ictus** будет иметь место в случае, если лицо, в которое производится выстрел, уклоняется, и пуля попадает в постороннего человека. В отличие от **error in objekto** (ошибки в объекте) при отклонении действия ответственность наступает за покушение на причинение ущерба тому лицу, на которое посягал виновный, и за неосторожное причинение ущерба другому человеку в результате **aberratio ictus** при условии, разумеется, что наступление такого результата виновный хотя и не предвидел, но, по обстоятельствам дела, мог предвидеть.

Ошибка в месте, времени и других объективных свойствах содеянного влечет за собой ответственность как за неоконченное преступление, поскольку в таких случаях общественно опасные последствия не наступают. Здесь, как отмечалось, речь идет о тех составах, в которые эти признаки включены в качестве конstitutивных. Так, если виновный, намеревавшийся незаконно пересечь государственную границу Украины с целью перейти в Польшу, заблудился и за границу принял грунтовую дорогу в лесу, находящуюся на территории Украины, то его ответственность будет наступать как за покушение на это преступление (ст. 15 и ч. 1 ст. 331 УК), поскольку место совершения преступления в данном случае отсутствовало. По тем же основаниям лицо будет отвечать за покушение на дезертирство в военное время, если при оставлении воинской части в целях уклонения от военной службы оно считало, что военное время продолжается, в то время как фактически к этому моменту между воюющими сторонами был заключен мир (ст. 15 и ч. 3 ст. 408 УК). Такая квалификация обусловлена тем, что в содеянном отсутствуют определенные обязательные признаки объективной стороны (место, время и пр.), что делает состав неполным, незавершенным.

Юридическая ошибка (error juris) имеет место тогда, когда лицо

заблуждается в преступности, квалификации или наказуемости совершаемого им деяния и считает: что совершаемое деяние является не преступлением, а иным правонарушением (административным, дисциплинарным или др.), в то время как оно является преступлением; что совершаемое деяние преступно, в то время как оно таковым не является (мнимое преступление); что содеянное должно квалифицироваться по более мягкой норме УК, в то время как оно подпадает под признаки более строгой нормы; что деяние должно квалифицироваться по более строгой норме УК, а оно подпадает под признаки менее строгой нормы; что содеянное должно влечь более мягкое по виду или размеру наказание, в то время как оно влечет более строгое наказание; что совершенное деяние наказывается более строго, в то время как за него предусмотрено более мягкое наказание.

Из всех приведенных видов юридической ошибки лишь при мнимом преступлении уголовная ответственность исключается, по понятным основаниям: здесь отсутствует уголовная противоправность деяния. Все остальные виды юридической ошибки на уголовную ответственность влияния не оказывают.

В литературе довольно распространено мнение, что ошибка в уголовной противоправности деяния исключает ответственность в тех случаях, когда в силу определенных обстоятельств лицо не могло ознакомиться с законом. Думается, что это не так, поскольку, как уже отмечалось, такое утверждение не соответствует действующему законодательству. Во-первых, оно противоречит ст. 68 Конституции Украины, в которой говорится: «Незнание законов не освобождает от юридической ответственности». Во-вторых, это утверждение не соответствует содержанию ст. ст. 24 и 25 УК, где в формулировках форм и видов вины сознание уголовной противоправности деяния отсутствует. Для уголовной ответственности, да и то лишь за умышленные преступления, требуется наличие только сознания общественно опасного характера своего действия или бездействия. Причем это сознание не должно быть персонифицированным применительно к виду правонарушения:

является ли оно преступлением или административным, дисциплинарным либо иным деликтом по общественной опасности. Здесь со стороны виновного достаточно сознания того, что совершаемое им деяние является общественно опасным. В свою очередь на стороне правоприменителя лежит обязанность точно определить степень этой общественной опасности, на основе чего сделать вывод, что содеянное является преступлением или административным, дисциплинарным либо иным правонарушением. Точно так же прерогативой правоприменителя, а не виновного, является решение вопросов о квалификации совершенного деяния и его наказуемости.

• • 8. *Значение субъективной стороны преступления трудно переоценить.*

В этом плане, прежде всего, надлежит помнить, что в субъективной стороне находит свое отражение и развитие один из основополагающих принципов уголовного права — принцип вины.

Далее, по признакам субъективной стороны в значительной мере определяется степень общественной опасности содеянного, что, с одной стороны, учитывается при криминализации деяния. Так, при идентичных объективных свойствах умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупных размерах признается преступлением (ч. 1 ст. 194 УК), в то время как совершение такого деяния по неосторожности влечет гражданско-правовую ответственность. С другой стороны, эти признаки нередко лежат в основе формулирования привилегированных (цель определяет квалификацию как убийство при превышении пределов необходимой обороны — ст. 118 УК) либо квалифицированных (мотив определяет квалификацию как убийство из корысти — п. 6 ч. 2 ст. 115 УК) составов преступлений.

Степень вины, мотивы и цели деяния влияют на определение степени тяжести совершенного преступления, характеризуют личность виновного, выполняют роль обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, что, по закону, суд должен учитывать при его назначении (ст. 65 УК).

Наконец, признаки субъективной стороны лежат в основе решения ряда других вопросов уголовной ответственности. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК подлежит уголовной ответственности лицо, которое при выполнении специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации в их составе совершило особо тяжкое *умышленное* преступление; при назначении наказания по совокупности преступлений суд может определить его в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания в Общей части УК, если хотя бы одно из входящих в совокупность преступлений является *умышленным* тяжким или особо тяжким (ч. 2 ст. 70 УК); не допускается освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, если они осуждены к лишению свободы на срок более пяти лет за *умышленные* тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 83 УК).

Литература:

1. Борисов В.И. Небрежность та її види: Текст лекцій. — Харків, 1991.
2. Брайнін Я.М. Основні питання загального вчення про склад злочину. — К., 1964.
3. Викторов В.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. — М., 1963.
4. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления. — Казань, 1968.
5. Волков Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно—правовые и социально—психологические исследования. — Казань, 1982.
6. Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно—правовые и криминологические проблемы. — М, 1977
7. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974.
8. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. — М., 1972.
9. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. — М , 1952.
10. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. — М., 1957.
11. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. — М., 1982.
12. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. — М., 1980.
13. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. — К., 1977.
14. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957.
15. Урехелидзе А.И. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. — Тбилиси, 1976.
16. Харашавили Б.В. Вопросы мотива поведения в советском праве. — Тбилиси, 1963.
17. Хорнабуджели Б.В. Психологическая сторона вины. — Тбилиси, 1981.

Стадии совершения преступления

План

1. Понятие и виды стадий совершения преступлений
2. Оконченное преступление
3. Приготовление к преступлению и его виды
4. Покушение на преступление и его виды
5. Основание уголовной ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление
6. Добровольный отказ от совершения преступления
7. Деятельное раскаяние и его отличие от добровольного отказа
8. Значение стадий совершения преступления

•• 1. *Стадии совершения преступления — это описанные в законе об уголовной ответственности деяния, посредством поэтапного совершения которых виновный реализует свой умысел, направленный на достижение общественно опасного последствия.*

Исходя из приведенной формулировки, каждая из стадий совершения преступления обладает соответствующими объективными и субъективными признаками.

Объективные признаки стадий определяют этап в реализации преступного намерения, который влияет на квалификацию и степень общественной опасности содеянного.

В этой связи, прежде всего, следует иметь в виду, что все деяния, описанные в Особенной части УК, формулируются в качестве составов оконченных преступлений. Оконченное преступление признается последней, завершающей стадией реализации преступного намерения. Поэтому при наличии в действиях виновного оконченного посягательства оно квалифицируется только по соответствующей статье Особенной части УК. Кроме того, стадия оконченного преступления признается наиболее опасной, поскольку в ней умысел лица реализуется в полном объеме.

Однако не всегда преступная деятельность достигает стадии оконченного преступления. По различным причинам, не зависящим от воли виновного (например, в связи с допущенной им фактической ошибкой, примененными в отношении его необходимой обороной или задержанием, использованием крайней необходимости) преступление может быть не доведено до конца. В таких ситуациях возникает вопрос о так называемой предварительной преступной деятельности, то есть деятельности, предваряющей стадию оконченного преступления. Закон к таковой относит приготовление к совершению преступления и покушение на него (ст. ст. 14 и 15 УК).

Приготовительные действия, таким образом, являются первым этапом в развитии преступной деятельности — этапом, наиболее отдаленным от окончания преступления. Он характерен тем, что здесь объективная сторона преступления не развита, виновный еще не выполнил ни одного действия, описанного в соответствующей норме Особенной части УК (исключение — некоторые усеченные составы, о чем речь пойдет позже).

Из сказанного следует, что при приготовлении, с одной стороны, содеянное не может квалифицироваться только по соответствующей статье Особенной части УК и требует дополнительной квалификации по ст. 14 УК, где оно формулируется. С другой сто-

роны, поскольку приготовление — лишь начальный этап в преступной деятельности, при котором объект в реальную опасность еще не ставится, оно считается наименее опасной стадией осуществления преступного намерения. Поэтому «**приготовление к преступлению небольшой тяжести не влечет уголовной ответственности**» (ч. 2 ст. 14 УК).

Покушение на преступление занимает промежуточное место между приготовлением и окончанным посягательством. При покушении виновный частично выполняет те деяния, которые описаны в диспозиции соответствующей нормы — на этой стадии объект ставится в реальную опасность причинения ущерба, а при квалификации покушения на преступление делается ссыла на ч. 2 или 3 ст. 15 УК. Естественно, покушение признается более опасной стадией в развитии преступной деятельности, чем приготовление, и менее опасной, — чем окончанное преступление.

При решении вопроса о стадиях совершения преступления с объективной стороны важно учитывать конструкцию составов, деление их на материальные, формальные и усеченные. Однако об этом, в последующих разделах данной лекции.

Субъективные признаки стадий определяются тем, что о них речь идет только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, когда общественно опасные последствия являются для виновного желаемым результатом, целью его поведения. Совершение преступления с косвенным умыслом и по неосторожности исключает стадии приготовления и покушения, поскольку с позиции психологии невозможно сознательно приготавливаться к чему-либо или покушаться на него без желания достичь результата. Поэтому ответственность за преступления, совершенные с косвенным умыслом или по неосторожности, наступает только в тех случаях, когда в действиях виновного имеются все признаки состава окончанного посягательства.

В решении вопроса о стадиях совершения преступления с субъективной стороны важное значение имеет также деление составов на виды в зависимости от времени формирования умысла

и отношения виновного к последствиям, а также деление вины на двойную и смешанную.

Некоторые криминалисты предлагают отнести к стадиям так называемое *обнаружение* умысла, то есть высказывание намерения (устно, письменно, посредством конклюдентных действий) совершить преступление. Эта точка зрения противоречит идее, согласно которой наказуемо лишь деяние, а помыслы и чувства, в том числе высказанные другим лицам, лежат за пределами компетенции законодателя. Об этом в лекциях неоднократно говорилось. Речь шла и о том, что преступления, объективная сторона которых выражена в угрозе (ст. 129 УК и др.), представляют собой не обнаружение умысла, а формальные составы, общественно опасное деяние которых выражается в психическом насилии.

Итак, в соответствии с действующим законодательством существует три стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное общественно опасное деяние. Логичным было бы в такой же последовательности в дальнейшем их анализировать. Однако проще уяснить сущность приготовления и покушения на основе знания содержания понятия оконченного преступления.

• • 2. «Оконченным преступлением признается деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 13 УК).

Приведенная формулировка не устраняет того факта, что состав преступления описывается как в нормах Особенной части УК, так и в нормах его Общей части. Поэтому для признания преступления оконченным надлежит установить совокупность всех (независимо от расположения их в УК) признаков конкретного состава.

Действительно, в большинстве составов признаки, определяющие общественно опасное деяние в качестве оконченного преступления, предусматриваются в соответствующих статьях Особенной части УК. Однако в ряде составов они указываются в нормах Общей части. Например, в ст. 396 УК установлена ответственность за укрывательство преступлений, а признаки его состава раскрыва-

ются в ч. 6 ст. 27 УК. Объективная сторона состава изменяется применительно к действиям организатора, подстрекателя и пособника при соучастии, а описываются они в Общей части – ст. ст. 27 – 30 УК. Аналогичная ситуация возникает применительно к составам убийства (ст. 118 УК) и умышленного тяжкого телесного повреждения (ст. 124 УК) при превышении пределов необходимой обороны, содержание которой раскрывается в ч. 3 ст. 36 УК. Этот перечень можно было бы продолжить. Однако уже из сказанного следует, что при признании преступления оконченным нельзя ограничиваться признаками составов, предусмотренных статьями Особенной части УК – в равной мере здесь следует учитывать и положения норм его Общей части.

Преступление с материальным составом считается оконченным, когда объекту причинен ущерб, на достижение которого виновный направлял свой умысел. Поэтому, если деяние (1) вообще не причинило никакого ущерба, либо (2) причинило ущерб не тому объекту, на который направлял свои действия виновный, либо (3) причинило ущерб надлежащему объекту, но в меньшем объеме, содеянное оконченным преступлением не признается.

Первая из приведенных ситуаций будет рассмотрена при анализе предварительной преступной деятельности, вторая уже проанализирована и представляет собой ошибку или отклонение действия, третья требует дополнительного анализа с учетом субъективных признаков содеянного.

Следует заметить, что в преступлениях с материальным составом (применительно к стадиям их совершения) прослеживается четкая зависимость признания их оконченными от субъективной стороны – достижения или недостижения лицом желаемого результата, поставленной цели. Преступление не считается оконченным, если желаемый результат виновным не достигнут либо достигнут частично по причинам, не зависящим от его воли. Естественно, в полной мере этот вопрос может быть решен с учетом вида прямого умысла по отношению лица к последствиям содеянного.

При *простом определенном* умысле ответственность наступает в зависимости от его направленности, то есть содеянное квалифицируется как оконченное преступление только при достижении виновным желаемого результата. Так, если лицо стреляло в человека с целью его убийства, но промахнулось или причинило телесные повреждения, то содеянное квалифицируется как неоконченное убийство (ст. 15 и ст. 115 УК). Причем факт причинения потерпевшему телесных повреждений на квалификацию влияния не оказывает, а может быть учтен лишь при назначении наказания. Точно так же при частичной реализации желания похитить имущество, например на миллион гривен (фактически похитил на тысячу), ответственность должна наступать как за неоконченную кражу в особо крупных размерах (ст. 15 и ч. 5 ст. 185 УК), хотя частично умысел виновного был реализован.

При *альтернативном определенном* умысле содеянное квалифицируется как оконченное преступление лишь в тех случаях, когда лицо достигло наиболее тяжкого из желаемых последствий.

Наконец, при совершении преступления с материальным составом с *неопределенным умыслом* посягательство признается оконченным, когда последствия фактически наступили и в зависимости от их размера. Если же последствия вообще не наступили, то содеянное расценивается как неоконченное преступление. Подробное обоснование квалификации действий с заранее обдуманым, внезапно возникшим и аффектированным, а также простым определенным, альтернативным определенным и неопределенным умыслом давалось в лекции о субъективной стороне преступления (*Тема 10*).

Преступления с формальным составом считаются оконченными, когда лицо совершило все действия, входящие в его объективную сторону. Такая квалификация обусловлена тем, что в этих преступлениях, как отмечалось ранее, деяние «слито» с его результатом. Поэтому завершенность деяния говорит о безусловном наступлении желаемого виновным общественно опасного последствия. Неизбежность ущерба в этих преступлениях для признания их

оконченными не предполагает, как отмечалось, исчисления его размера, поскольку ущерб в них не имеет единиц измерения. Вот почему преступления с формальным составом не делятся на виды в зависимости от отношения виновного к последствиям.

Преступления с формальным составом могут совершаться с заранее обдуманым, внезапно возникшим и аффектированным умыслом. Однако это обстоятельство на признание их окончеными влияния не оказывает — данный вопрос решается на общих основаниях, изложенных в лекции о субъективной стороне преступления (*Тема 10*).

Преступления с усеченным составом признаются окончеными при достижении виновным той стадии посягательства, до которой усечен данный состав. Поэтому, например, разбой (ст. 187 УК) считается оконченым с момента нападения и применения к потерпевшему насилия с целью завладеть имуществом, то есть при достижении виновным стадии покушения. Однако поскольку усеченные составы, как ранее отмечалось, по своей сути являются материальными, то их развитие за пределы соответствующей стадии, вплоть до достижения виновным поставленной цели, также образует оконченное преступление. Так, фактическое завладение имуществом при разбое предполагает такую же квалификацию, как и нападение с целью завладения последним.

Вид умысла в зависимости от времени его формирования и отношения лица к последствиям на признание преступления с усеченным составом окончеными влияния не оказывает — этот вопрос решается на общих основаниях.

Своеобразно решается вопрос о признании окончеными так называемых *продолжаемых преступлений*, которые представляют собой совокупность тождественных общественно опасных деяний, направленных на достижение заранее поставленной цели (подробнее — в лекции о множественности преступлений, *Тема 13*). Здесь все зависит от вида умысла по отношению к последствию. Если он был простым определенным либо альтернативным определенным, то содеянное образует оконченное преступ-

ление соответственно при достижении виновным желаемого результата либо достижении наиболее опасного из альтернативных последствий. Если же умысел в продолжаемом преступлении был неопределенным, то деяние признается оконченным в момент пресечения этих действий либо прекращения их виновным. При этом квалифицируется содеянное исходя из того размера ущерба, который был причинен на момент пресечения или прекращения посягательства.

Наконец, преступления с двойной и смешанной формами вины считаются оконченными с момента совершения лицом того неосторожного деяния (наступления последствия), которое входит в них в качестве конститутивного признака состава. Об этом ранее говорилось подробно.

• • 3. **«Приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий, подыскивание соучастников или сговор на совершение преступления, устранение препятствий, а также иное умышленное создание условий для совершения преступления» (ч. 1 ст. 14 УК).**

Из этой законодательной формулировки вытекает, что при приготовлении к преступлению действия виновного еще непосредственно не направлены на его совершение, что приготовлением создаются лишь определенные условия для последующего осуществления посягательства.

Иными словами, приготовительные действия не выражаются в тех деяниях, которые входят в объективную сторону конкретного состава, они не указаны в нормах, образующих этот состав. Если же действия, описанные в ч. 1 ст. 14 УК, образуют оконченное посягательство, то здесь имеет место усеченный состав, момент окончания которого перенесен на стадию приготовления. Думается, что объективным признаком приготовления является и то обстоятельство, что оно может быть совершено только путем действия. И хотя в законе говорится об «ином умышленном создании условий для совершения преступления», что может включать в себя пассивное поведение, сам термин «приготовление»

происходит от слова «готовить», то есть *делать* что-то годным, готовым для использования.

С объективной стороны приготовительные действия возможны во всех материальных и формальных составах, а также в составах, усеченных до стадии покушения.

Возможность стадий предварительной преступной деятельности в составах, усеченных до приготовления, обычно отвергается. Однако такой подход к решению данного вопроса спорен. Дело в том, что в диспозиции нормы с усеченным составом могут указываться строго определенные приготовительные действия, совершение которых образует оконченное преступление. В этом случае все другие приготовительные действия не образуют состава оконченного посягательства: их совершение надлежит рассматривать как стадию преступления. Например, одним из видов бандитизма является «организация вооруженной банды с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц» (ст. 257 УК). По смыслу ч. 1 ст. 14 УК такие действия представляют собой приготовление, но в составе бандитизма они признаются оконченным преступлением. Однако если организация вооруженной банды виновному не удалась (на собранные деньги он не смог приобрести оружие, попытка завербовать соучастников не увенчалась успехом и т. п.), но были совершены соответствующие действия, направленные на это, то они должны рассматриваться как неоконченное преступление. Поэтому совершенно справедливо Пленум Верховного Суда Украины в Постановлении № 9 от 7 июля 1995 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» в абз. 3 п. 3 указал: «В тех случаях, когда направленные на создание банды действия были своевременно прекращены правоохранительными органами или она не была создана по иным, не зависящим от воли организаторов причинам, содеянное необходимо квалифицировать как покушение на организацию банды».

Из сказанного следует другой вывод: коль скоро составы, усеченные до стадии приготовления, не исключают возможности

покушения на их совершение, то не исключено здесь и приготовление к ним. Действительно, если лицо пыталось купить оружие для банды, но не смогло этого сделать, вербовало соучастников, но и это ему не удалось, то такие действия непосредственно направлены на создание банды, то есть образуют покушение. Иную степень осуществления преступного намерения представляет собой сбор средств для приобретения оружия для будущей банды, изучение данных о возможных ее членах и т. п. Такие действия лишь создают условия для последующей организации вооруженной банды, то есть являются приготовлением к данному преступлению и должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 14 и ст. 257 УК.

С субъективной стороны приготовление к преступлению предполагает лишь заранее обдуманый умысел. Внезапно возникший и аффектированный умыслы, поскольку они реализуются немедленно после возникновения, исключают совершение каких-либо приготовительных действий.

На стадии приготовления, как правило, доминирует простой определенный умысел, поскольку здесь обычно прорабатываются все детали преступления, среди которых последствия занимают центральное место. Однако возможность приготовления с альтернативным определенным и неопределенным видами умысла не исключается.

Ранее отмечалось, что в преступлениях с двойной и смешанной формами вины предварительной преступной деятельности, в том числе приготовления, быть не может, поскольку в их совокупность входят неосторожные деяния.

В соответствии с законодательной формулировкой приготовления к преступлению бывает шести видов: (1) приискание средств или орудий для совершения преступления, (2) их приспособление, (3) подыскивание соучастников, (4) сговор на совершение преступления, (5) устранение препятствий, а также (6) создание с этой целью иных условий.

Приискание средств или орудий для совершения преступления предполагает совершение любых действий, в результате которых

последние оказываются во владении виновного — купля, заимствование, кража и т. п. При этом под *средствами* понимаются такие предметы материального мира, которые сами по себе не могут причинить общественно опасные последствия при совершении конкретного преступления, но способствуют их наступлению. Например, средством для фальшивомонетничества являются краска, кисти и прочие предметы, с помощью которых изготавливаются денежные купюры. Эти предметы сами по себе не могут причинить ущерб кредитно-финансовой системе Украины. Однако они способствуют изготовлению фальшивой купюры, сбыт которой ущерб названной системе причиняет (ст. 199 УК). В свою очередь *орудием* совершения преступления признаются предметы материального мира, использование которых непосредственно приводит к причинению общественно опасных последствий — яд при убийстве, поддельный чек при мошенничестве, капкан — при браконьерстве и т. п.

Приспособление средств или орудий для совершения преступления предполагает такое видоизменение предметов материального мира, при котором последние приобретают способность либо содействовать причинению ущерба объекту посягательства, либо непосредственно причинять такой ущерб. Например, подгонка ключа к замку от хранилища материальных ценностей с тем чтобы совершить кражу представляет собой приспособление средств для совершения преступления, а переделка газового пистолета под боевой патрон для убийства является приспособлением орудия его совершения.

Подыскивание соучастников означает, что лицо набирает, нанимает, привлекает других лиц, то есть вербует их для *совершения преступления*. Причем, поскольку соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие в нем нескольких субъектов преступления (ст. 26 УК), вербовка должна касаться вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности (ч. 1 ст. 18 УК). Поэтому не будет приготовлением к преступлению в форме подыскивания соучастников, когда виновный при-

влекает к совершению посягательства невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Однако такие действия могут быть расценены как приготовление к совершению преступления в форме иного умышленного создания условий для совершения преступления.

Сговор на совершение преступления предполагает достижение между двумя или более субъектами преступления договоренности о совместном его совершении. При приготовлении такой сговор всегда носит предварительный характер, то есть он достигается до непосредственного совершения посягательства.

Устранить препятствие означает убрать, удалить помеху, преграду, стоящую на пути совершения преступления. Этим препятствием может быть техническое средство (решетка на окне, замок на двери), животное (сторожевая собака), человек (охранник) или любое другое.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления включает в себя все то остальное, что не охватывается рассмотренными понятиями, например разработка плана совершения преступления или изучение места его совершения.

В заключение следует заметить, что ответственность за приготовление к преступлению наступает тогда, когда оно, во-первых, еще не переросло в покушение на его совершение. Перерастание приготовления в покушение в уголовно-правовом смысле все приготовительные действия делает ничтожными, не влияющими на уголовную ответственность лица, их совершившего, при условии, разумеется, что они сами по себе не содержат состава иного преступления. Во-вторых, если приготовление не переросло в покушение по не зависящим от воли виновного причинам.

• • 4. **«Покушением на преступление признается совершение лицом с прямым умыслом деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от его воли»** (ч. 1 ст. 15 УК).

Как и приготовление, покушение на преступление имеет свои объективные и субъективные признаки.

К его объективным признакам, прежде всего, относится то, что здесь деяние виновного *непосредственно направлено на совершение преступления*. Это означает, что в нем содержатся признаки объективной стороны состава конкретного преступления. Например, виновный совершил поджог чужого дома в целях его уничтожения, но дождь погасил пламя (ч. 2 ст. 194 УК); при квалифицированном грабеже лицо применило к потерпевшему не опасное для жизни или здоровья последнее насилие (ч. 2 ст. 186 УК), но имуществом завладеть не смогло и т. п.

Далее, к объективным признакам покушения относится *недоведение преступления до конца*. Это обстоятельство устанавливается с учетом конструкции составов преступлений. В материальных составах не наступили последствия, на достижение которых направлял свои усилия виновный, в формальных составах — им не были совершены все действия, указанные в законе, в усеченных составах — содеянное не достигло той стадии совершения преступления, до которой усечен данный состав. При этом следует заметить, что, как и в составах, усеченных до стадии приготовления, в составах, усеченных до стадии покушения, приготовление и покушение на их совершение также не исключаются. Возможность приготовления к ним очевидна. Покушение же предполагает те случаи, когда объективная сторона такого преступления виновным выполнена не полностью. Например, при попытке совершения разбоя (ст. 187 УК) он применил насилие к манекену, ошибочно принятому за собственного имущества или сторожа.

Наконец, обязательным признаком покушения является то, что *преступление не доводится до конца по причинам, не зависящим от воли виновного*. Сказанное означает, что лицо желало завершить посягательство, но, по объективным причинам, не смогло этого сделать. Например, оно встретило препятствие, которое не смогло преодолеть (отмычки не подошли к замку хранилища, где ви-

новный намеревался совершить кражу), было задержано при посягательстве, не сумело использовать приготовленные средства либо орудия и т. д.

Вопрос о возможности покушения в формальных составах остается спорным. Многие криминалисты утверждают, что поскольку в них последствия вынесены за пределы состава и устанавливать их не нужно, то совершение описанных в законе действий всегда образует оконченное преступление независимо от фактического наступления последствий.

Такая позиция вызывает возражения. Прежде всего следует иметь в виду, что покушение может быть оконченным и неоконченным, о чем подробнее речь пойдет позже. Неоконченное покушение в формальных составах всегда возможно. Надлежит также помнить, что при оконченом преступлении с формальным составом последствия наступают всегда. Если же последствия по не зависящим от воли виновного причинам не наступили, даже при условии, что он считал, что сделал все необходимое для их наступления, то такие действия не могут квалифицироваться как оконченное преступление: в них содержатся признаки покушения на его совершение. Примером тому являются случаи радиоулиганства, которые ранее были весьма распространенными и за которые виновные привлекались к уголовной ответственности. Суть этих деяний заключается в следующем: лицо приобретает радиостанцию, не регистрирует ее и, рассчитывая на свою безнаказанность, шлет в эфир нецензурную брань и т. п., что соответствует понятию грубого нарушения общественного порядка. Теперь представим себе такую ситуацию, когда радиоулиган включает станцию и посредством нее пытается выразить свое явное неуважение к обществу, не подозревая, что установленную на крыше его дома антенну сломал ветер, и передача в эфир не идет. Очевидно, что в данном случае ущерб общественному порядку причинен не был, хотя виновный и сделал все, что он считал необходимым для этого, то есть в его действиях содержится состав оконченого покушения на

хулиганство (ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 296 УК).

С субъективной стороны покушение может быть совершено с любым видом прямого умысла как по времени его формирования, так и по отношению виновного к последствиям. По изложенным ранее основаниям покушение невозможно в преступлениях с двойной и смешанной формами вины.

Покушение на преступление делится на следующие виды: оконченное, неоконченное и негодное.

Деление покушения на оконченное и неоконченное производится по субъективному критерию, то есть по тому, как сам виновный относился к степени завершенности выполняемого им деяния. Предлагаемое в литературе деление этих понятий по объективному критерию, то есть по фактической завершенности деяния, неудачно, поскольку при покушении виновный во всех случаях не выполняет определенных деяний, без которых преступление не могло быть завершено.

Итак, *оконченным* признается покушение, «...если лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, но преступление не было окончено по причинам, не зависящим от его воли» (ч. 2 ст. 15 УК). Для иллюстрации оконченного покушения обычно приводят примеры с выстрелом холостым патроном с целью убийства, попыткой совершить хищение из пустого сейфа и т. п. Но более удачным представляется пример, когда виновный лишь частично достигает желаемого результата. Так, при желании совершить хищение из сбербанка в особо крупных размерах лицо обнаруживает там и похищает сумму, характерную лишь для хищения в значительных размерах. Здесь виновный сделал все, что считал необходимым для хищения в особо крупном размере (отключил сигнализацию, разбил стену и проник в сбербанк, вскрыл сейфы), но не смог такое хищение совершить по причинам, не зависящим от его воли (основная масса денег хранилась в другом помещении, о существовании которого лицо не знало). Кстати, этот пример говорит о неудачности определения покушения как такого деяния, кото-

рое не причиняет ущерба объекту. Покушение может быть связано с причинением ущерба, но не в том размере, на который рассчитывал, которого желал виновный.

Неоконченным признается покушение, «...если лицо по причинам, не зависящим от его воли, не совершило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца» (ч. 3 ст. 15 УК). Примером такого покушения является задержание виновного при попытке проникнуть на охраняемую территорию для совершения кражи и пр.

Значение деления покушения на оконченное и неоконченное состоит в том, что это влияет на избираемую виновному меру наказания, а также на возможность добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Негодное покушение, в свою очередь, делится на два вида — покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный объект имеет место в тех случаях, когда избранный виновным объект преступления не обладает теми свойствами, наличие которых было необходимо для достижения им желаемого результата, либо когда объект отсутствует. Например, лицо похищает малоценную бижутерию, принятую им за драгоценности, стреляет с целью убийства в манекен, который был принят им за человека, и пр.

Покушение с негодными средствами имеет место тогда, когда виновный по ошибке избирает для совершения преступления такие средства, которые не могут привести к желаемому результату. При этом соответствующее средство, по своим объективным свойствам, может быть таким, которое вообще причинить вред не способно (холостой патрон или неисправное огнестрельное оружие при попытке убийства). Но может быть и таким, которое причиняет последствия, но меньшие, чем желал виновный (использованный для убийства яд не был пригоден для лишения жизни человека, но вызвал сильное отравление, вследствие чего наступило длительное расстройство здоровья потерпевшего).

За негодное покушение ответственность наступает на общих

основаниях, поскольку при его совершении проявляется общественная опасность и деяния, и личности виновного.

Как уже отмечалось, не признается преступлением использование средств, выбранных по невежеству или суеверию, поскольку в этих случаях опасность деяния и личности места не имеют.

•• 5. *Основание уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность* формулируется в ст. 16 УК, где говорится: «**Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление наступает по статье 14 или 15 и по той статье Особенной части настоящего Кодекса, которая предусматривает ответственность за оконченное преступление**».

Из этой формулировки следует ряд выводов.

Во-первых, говоря об ответственности за неоконченное преступление по той же норме, что и за оконченное (здесь речь идет о реализации уголовной ответственности), законодатель тем самым подчеркивает, что основание уголовной ответственности за приготовление и покушение то же, что и за оконченное преступление.

Во-вторых, коль скоро из ч. 1 ст. 2 УК вытекает, что основанием уголовной ответственности признается наличие состава преступления в действиях виновного лица, то и при предварительной преступной деятельности состав преступления является таким основанием. Здесь уместно вспомнить, что, по уголовному праву Украины, состав преступления — *единственное* основание уголовной ответственности.

В-третьих, состав преступления при приготовлении и покушении имеет особенности по сравнению с составом оконченого посягательства. Эти особенности заключаются в том, что в составе оконченого преступления полностью развиты и объективная, и субъективная его стороны, в то время как в составе неоконченного преступления субъективная сторона развита полностью (воля виновного направлена на достижение преступного результата, он желает его наступления), а объективная сторона не развита, поскольку преступление остается незавершенным.

Такая незавершенность, неразвитость объективной стороны при приготовлении и покушении дополняется положениями ст.ст. 14 или 15 УК. Поэтому, когда дается уголовно-правовая оценка оконченному преступлению, то при его квалификации называется лишь соответствующая статья (часть, пункт статьи) Особенной части УК. Например, если виновный умышленно противоправно причинил смерть другому человеку, то это деяние расценивается как убийство и квалифицируется по ст. 115 УК. Если же виновный готовился к убийству, то такое деяние расценивается как, предположим, приспособление орудий в целях противоправного причинения смерти другому человеку, и его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 14 и ст. 115 УК. Наконец, если виновный произвел выстрел в потерпевшего с целью его убить, но промахнулся, то это деяние представляет собой действие, непосредственно направленное на совершение убийства, но не доведенное до конца по причинам, не зависящим от его воли, которое квалифицируется по ч. 2 ст. 15 и ст. 115 УК.

Таким образом, ссылка на соответствующую часть ст. ст. 14 или 15 УК как бы восполняет неразвитость объективной стороны состава неоконченного преступления, делает его завершенным, полноценным основанием уголовной ответственности.

В-четвертых, положения ст. 16 УК указывают на то, что неоконченное преступление обладает всеми признаками преступления оконченного. В том числе оно обладает и признаком общественной опасности. Это обусловлено следующими обстоятельствами: прежде всего, как при приготовлении, так и при покушении, лицо совершает определенное деяние, которым либо создает условия для совершения преступления, либо непосредственно направляет его на совершение такового, что говорит о безусловной общественной опасности содеянного. Далее, несомненная общественная опасность проявляется здесь и в субъективных признаках деяния. С одной стороны, неоконченная преступная деятельность предполагает наличие только прямого умысла — самой опасной по степени вины. С другой сторо-

ны, лицо, готовящееся к совершению преступления или покушающееся на него, также представляет общественную опасность.

Разумеется, «удаленность» приготовления и покушения от окончания преступления, от причинения ущерба соответствующим правоохраняемым интересам делает неоконченное посягательство менее опасным, чем преступление оконченное. Более того, приготовление и нередко – покушение, направленные на совершение наименее опасных деяний, подчас говорят о том, что здесь отсутствует степень общественной опасности, которой должно обладать преступление. Поэтому в законодательстве многих зарубежных стран уголовная ответственность за предварительную преступную деятельность строго регламентируется. Это достигается различными путями. Например, к соответствующей статье, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, делается приписка: «Покушение наказуемо», – это означает, что приготовление к данному преступлению не наказуемо; либо: «Приготовление наказуемо», из чего следует, что здесь любая предварительная преступная деятельность влечет за собой уголовную ответственность; либо: «Покушение не наказуемо», что предполагает уголовную ответственность только за оконченное преступление. Возможны и другие варианты ограничения уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность. Так, в законодательстве Украины дана четкая классификация преступлений по степени тяжести, что позволило определить приготовление к преступлениям небольшой тяжести ненаказуемым деянием (ч. 2 ст. 14 УК).

• • 6. В ч. 1 ст. 17 УК говорится: «Добровольным отказом признается окончательное прекращение лицом по своей воле приготовления к преступлению или покушения на преступление, если при этом оно сознавало возможность доведения преступления до конца».

Представляется необходимым, прежде всего, выяснить причину, по которой законодатель ввел эту норму в УК. Думается, что таковой является стремление предупредить совершение оконченных преступлений. Иными словами, в ст. 17 УК форму-

лируется еще одно обстоятельство, направленное на защиту объектов, взятых под охрану законом об уголовной ответственности. Данной нормой законодатель как бы обращается к лицам, которые готовятся к совершению преступления или покушаются на него, с предложением: откажитесь от доведения преступления до конца, не причиняйте вреда правоохраняемым интересам, и к вам не будет никаких претензий, уголовной ответственности вы не понесете. Таким образом, *добровольный отказ* служит делу профилактики преступности.

В литературе зачастую высказывается мысль, что при добровольном отказе от совершения преступления отпадает опасность личности, почему лицо и освобождается от ответственности. Такое утверждение противоречит содержанию ч. 2 ст. 17 УК, где устанавливается правило, в соответствии с которым лицо, которое «...добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления».

Из формулировки ст. 17 УК следует, что добровольный отказ от доведения конкретного преступления до конца, во-первых, освобождает от ответственности только за это преступление и, во-вторых, добровольный отказ может иметь место лишь до окончания преступления, то есть на стадиях приготовления и покушения.

Добровольный отказ от совершения преступления имеет объективный и субъективный признаки.

Объективным признаком добровольного отказа является его *окончателность*. Это означает, что лицо, отказываясь от доведения преступления до конца, не имеет намерения возобновить его при более благоприятной обстановке. Намерение завершить преступление в будущем представляет собой лишь перерыв в преступной деятельности, при котором опасность, угрожающая объектам уголовноправовой защиты, не снимается, а лишь «консервируется», оставаясь реальной.

Субъективным признаком добровольного отказа является его *добровольность*. Отказ признается добровольным лишь тогда, ког-

да, с одной стороны, у лица была реальная возможность довести преступление до конца, когда не было препятствий, либо исключаящих возможность завершить преступление, либо создающих серьезные дополнительные трудности (об их наличии ранее лицо не знало), преодолеть которые виновный не захотел. Например, лицо не смогло открыть замок в квартире (непреодолимое препятствие), где намеревалось совершить кражу, либо, открыв замок, увидело в квартире сторожевую собаку (дополнительное препятствие), поэтому решило в данной ситуации преступление прекратить. Такой отказ называется вынужденным — не освобождающим от уголовной ответственности.

С другой стороны, отказ от доведения преступления до конца считается добровольным при условии осознания лицом возможности посягательства завершить, осознания того, что в данном случае отсутствуют непреодолимые или дополнительные препятствия, исключаящие или серьезно осложняющие достижение поставленной цели.

При этом не имеет значения, кто был инициатором отказа от доведения преступления до конца — само лицо, готовящееся к совершению посягательства или покушающееся на преступление, либо другие лица, которые, предположим, отговорили его от завершения общественно опасного деяния. Не имеют также значения для признания отказа добровольным и те мотивы, по которым лицо отказалось от доведения преступления до конца: раскаяние, жалость к потерпевшему, страх ответственности и т. п.

Ранее отмечалось, что добровольный отказ от совершения преступления возможен только в период предварительной преступной деятельности, то есть в процессе приготовления к совершению преступления или покушения на него. Поэтому, естественно, решение этого вопроса в каждом конкретном случае зависит от конструкции состава в законе об уголовной ответственности.

В преступлениях с *материальным* составом добровольный отказ всегда возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения: здесь важно, чтобы лицо либо вообще еще не дос-

тигло желаемого результата, либо не достигло его в полном объеме. Например, поставив перед собой цель — по частям, в несколько приемов (продолжаемое преступление) похитить с велозавода велосипед, рабочий этого завода все необходимые детали украл из цеха сборки и спрятал на территории завода. Однако впоследствии от выноса их за пределы завода отказался и вернул в цех. Второй вариант — он вынес за пределы завода колесо велосипеда, а от похищения остальных его деталей отказался. В обоих приведенных случаях имеет место добровольный отказ на стадии неоконченного покушения (рабочий не вынес все детали за пределы завода, то есть не выполнил всего, что считал необходимым для завершения преступления), поэтому уголовная ответственность за кражу велосипеда здесь исключается. Однако во втором случае имела место законченная кража колеса, за что уголовная ответственность должна наступить (подробнее об этом позже).

При определенном условии добровольный отказ в преступлениях с материальным составом возможен и на стадии оконченного покушения, когда лицо считает, что выполнило все необходимое для завершения преступления. Такое условие заключается в том, что в ряде случаев между завершением общественно опасного деяния и наступлением последствия имеется разрыв во времени, в течение которого лицо вмешивается в развитие причинной связи и предотвращает наступление результата. Например, с целью убийства дает жертве медленно действующий яд, а затем, решив отказаться от совершения данного преступления, дает противоядие, предотвращая наступление смерти. В данном случае имеет место добровольный отказ от совершения убийства. Однако если в результате действия яда потерпевшему был причинен другой вред, например тяжкие телесные повреждения, то за это преступление уголовная ответственность наступает.

Некоторые криминалисты высказывают мнение, что при оконченном покушении на преступление добровольный отказ от доведения его до конца невозможен. Аргументируется это следующим образом: при оконченном покушении виновный

сделал все, что считал необходимым для наступления общественно опасных последствий, в связи с чем отказываться ему уже не от чего. Поэтому предотвращение последствий является не добровольным отказом, а деятельным раскаянием, которое должно быть учтено при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего его.

Такая аргументация противоречит действующему законодательству. Если следовать данной точке зрения, то действия лица в подобных случаях надлежит квалифицировать как покушение на преступление (отсутствие ущерба в преступлениях с материальным составом исключает возможность признания их оконченными). Однако покушением на преступление признается действие, которое «...не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли» виновного (ч. 1 ст. 15 УК). В анализируемых же случаях посягательство не доводится до конца по причинам, зависящим от воли виновного (противоядие, данное потерпевшему, спасает его от смерти), то есть оно не может быть признано покушением. Остается одно: подобные случаи являются не чем иным, как добровольным отказом от совершения преступления.

В преступлениях с *формальным* составом добровольный отказ возможен только на стадии приготовления к совершению общественно опасного деяния и неоконченного покушения на него. При оконченном покушении здесь добровольный отказ невозможен, поскольку последствия в этих случаях если и не наступают, то по причинам, не зависящим от воли виновного. В приведенном ранее примере с оконченным покушением на радиохулиганство виновный считал, что совершил все необходимые действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, но подготовленная им передача не пошла в эфир в связи с поломкой антенны, то есть по причине, не зависящей от его воли: уголовная ответственность наступает за покушение на преступление.

Наконец, в преступлениях с *усеченным* составом вопрос о возможности добровольного отказа решается в зависимости от

той стадии, до которой состав усечен, и описания признаков объективной стороны этого посягательства в законе об уголовной ответственности. Так, если состав усечен до стадии приготовления, и лицо выполнило действия, указанные в законе, то добровольный отказ здесь невозможен. Например, если лицо организовало вооруженную банду (ст. 257 УК), то это преступление считается оконченным и соответственно исключающим добровольный отказ. Если же лицо совершило действия, не определяющие объективную сторону данного посягательства (собрало средства с целью купить оружие для банды, которая могла быть организована в будущем), то добровольный отказ здесь допустим.

В составе, усеченном до стадии покушения, добровольный отказ возможен во всех случаях приготовления к нему, а также в случаях покушения при условии, что лицо еще не выполнило все действия, образующие объективную сторону данного посягательства. Например, при разбое лицо совершило нападение с целью завладеть имуществом (покушение не оконченное), но от применения к потерпевшему опасного для жизни или здоровья насилия, которое является обязательным признаком объективной стороны этого состава (ст. 187 УК), отказалось. Такие действия образуют добровольный отказ. В свою очередь исполнение всех действий, образующих объективную сторону составов, усеченных до стадии покушения, добровольный отказ исключают.

В литературе обсуждается вопрос об уголовно-правовой оценке однотипных действий, каждое из которых образует оконченное покушение, когда лицо одно (или несколько) из них совершило и, не доведя преступление до конца, от их повторения отказалось. Например, покушаясь на убийство, выстрелило в жертву, но промахнулось, а от повторения выстрелов добровольно отказалось. Высказывается мнение, что в таких случаях добровольный отказ исключается, поскольку уже первый выстрел образует оконченное покушение на убийство.

Думается, что эта позиция нуждается в уточнении, поскольку

в ней не учитывается субъективная сторона содеянного.

Действительно, если виновный рассчитывал достичь желаемого результата только посредством единственного действия (одного выстрела), и последствия не наступили по причинам, не зависящим от его воли (промахнулся), то здесь добровольный отказ, по понятным причинам, невозможен.

Однако положение изменится, если лицо рассчитывало достичь результата посредством многих однотипных действий, одно или несколько из которых, по его мнению, и приведут к желаемому последствию (буду стрелять до тех пор, пока не убью.) В этом случае нельзя говорить о том, что лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для наступления результата. Поэтому здесь добровольный отказ возможен. Так, если лицо решило убить жертву посредством любого количества выстрелов, которые для достижения цели потребуются, но уже после нескольких промахов прекратило попытки убийства, сознавая возможность доведения преступления до конца, то здесь уголовная ответственность должна исключаться.

Итак, добровольный отказ от доведения преступления до конца освобождает от уголовной ответственности за это преступление. Тем не менее, она наступит за то фактически совершенное деяние, которое содержит состав иного посягательства. Например: если, готовясь к убийству, лицо покупает пистолет, а затем добровольно отказывается от совершения убийства, то оно подлежит ответственности за незаконное приобретение огнестрельного оружия (ст. 263 УК); если, покушаясь на убийство, причиняет потерпевшему средней тяжести телесные повреждения, после чего добровольно отказывается от доведения убийства до конца, то оно ответственно за умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 122 УК) и т. д.

Следует заметить, что понятие «состав иного преступления» не должно толковаться как совершение разнородного посягательства по отношению к тому, от исполнения которого лицо отказалось. Думается, что «иным» здесь может быть и однород-

ное, и даже тождественное преступление. Предположим, лицо по частям решило совершить хищение государственного имущества путем присвоения на сумму миллион не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (продолжаемое хищение в особо крупных размерах — ч. 5 ст. 191 УК). Однако, совершив присвоение на сумму до двухсот пятидесяти либо от двухсот пятидесяти до шестисот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, от остальных хищений добровольно отказалось. В этом случае оно исполнило однородные преступления — хищение путем присвоения в значительных размерах или хищение в такой же форме в крупных размерах, — за которые будет нести ответственность соответственно по ч. 1 либо по ч. 4 ст. 191 УК. Если же лицо совершило присвоение на сумму, предположим, в семьсот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, после чего отказалось от продолжения хищений, то ответственность наступит за хищение в особо крупных размерах. В этом случае оно совершило тождественное задуманному преступление, и его действия будут квалифицироваться по ч. 5 ст. 191 УК в соответствии с фактическим (семьсот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан), а не заранее задуманным (миллион таких размеров) последствием хищения.

•• 7. Добровольный отказ следует отличать от так называемого *деятельного раскаяния*. Это понятие возникло из сочетания двух обстоятельств, признанных законодателем смягчающими наказание, — чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления (п. 1 ч. 1 ст. 66 УК), а также добровольного возмещения нанесенного ущерба или устранения причиненного вреда (п. 2 ч. 1 ст. 66 УК). Такое раскаяние называется деятельным потому, что виновный не просто испытывает искреннее сожаление по поводу совершенного преступления, но и заглаживает причиненный вред.

Деятельное раскаяние не исключает уголовной ответственности за средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, а является обстоятельством, смягчающим наказание. Это первое

отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния.

Указанное правило связано с тем, что деятельное раскаяние всегда имеет место после совершения преступления, когда добровольный отказ уже невозможен. Высказанное в литературе утверждение о том, что деятельное раскаяние возможно на стадии предварительной преступной деятельности, более чем спорно по следующим соображениям. На стадии приготовления к совершению общественно опасного деяния или покушения на него деятельному раскаянию всегда должен предшествовать добровольный отказ: вначале лицо отказывается от доведения преступления до конца, а затем заглаживает причиненный вред. Иной последовательности здесь быть не может. Однако добровольный отказ, как известно, снимает все вопросы, связанные с уголовной ответственностью за содеянное. В том числе он делает в уголовно-правовом смысле ничтожными, ни на что не влияющими и нигде не учитываемыми как искреннее сожаление о содеянном, так и заглаживание причиненного вреда. В таких случаях вести речь о них в поле уголовного права бессмысленно. Поэтому уголовно-правовое значение деятельное раскаяние получает только тогда, когда оно имеет место после совершения преступления. В этом второе отличие добровольного отказа от рассматриваемого понятия.

Третье их отличие состоит в том, что обычный способ добровольного отказа представляет собой бездействие, в то время как деятельное раскаяние предполагает активное поведение.

Наконец, четвертое их отличие заключается в том, что добровольный отказ ограничивается преступлениями, совершаемыми с прямым умыслом, в то время как для деятельного раскаяния ограничений по формам и видам вины не существует.

•• 8. Основное значение стадии совершения преступления заключается в следующем. Во-первых, с помощью этого института обосновывается уголовная ответственность за неоконченную преступную деятельность. Во-вторых, при назначении наказания за неоконченное преступление суд должен учесть степень

осуществления преступного намерения виновным (ч. 1 ст. 68 УК), которая определяется стадией посягательства (подробнее об этом — в лекции о назначении наказания).

Литература:

1. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М., 1958.
2. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. — М., 1982.
3. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М., 1958.
4. Тихий В.П. Стадії вчинення злочину: Конспект лекцій. — Харків, 1996.
5. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. — М., 1958.
6. Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. — М., 1982.
7. Трайнин А.М. Общее учение о составе преступления. — М., 1957.

Соучастие в преступлении

План

1. Понятие соучастия в преступлении
2. Виды соучастников
3. Формы соучастия
4. Специальные вопросы ответственности соучастников
5. Основание и пределы уголовной ответственности соучастников
6. Значение соучастия
7. Прикосновенность к преступлению

• • 1. «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления» (ст. 26 УК).

Понятие «соучастие» введено в законодательство об уголовной ответственности в связи с тем, что многие умышленные преступления совершаются не одним виновным, а совместными усилиями нескольких лиц. Причем некоторые из этих лиц могут выполнять такие действия, которые не соответствуют признакам объективной стороны состава конкретного преступления, в связи с чем возникает вопрос об основании их уголовной ответственности.

Следует заметить, что все составы преступлений конструируют-

ся в законе об уголовной ответственности применительно к действиям исполнителя, то есть лица, непосредственно совершившего преступление. Например, объективная сторона кражи (ч. 1 ст. 185 УК) формулируется как «тайное похищение чужого имущества», определяя, таким образом, действия того, кто незаконно изымает имущество у его собственника или владельца, безвозмездно обращая в свою пользу. При квалификации действий исполнителя преступления в этом плане проблем не возникает, так как они полностью соответствуют составу конкретного посягательства.

Однако к совершению той же кражи исполнителя может склонить другое лицо (подстрекатель), а содействовать ее совершению предоставлением средств, устранением препятствий и т. п. — третье (пособник), действия которых под понятие кражи не подпадают и квалифицироваться только по ст. 185 УК не могут. Необходимо также иметь в виду, что совершение преступления посредством совместных усилий несколькими лицами увеличивает (подчас весьма существенно) общественную опасность посягательства в целом. Это объясняется тем, что при соучастии, как правило, преступление легче совершить. Проще, например, совершить кражу, когда сторож склада передает ключи от него исполнителю по предварительной договоренности с последним, либо совершить убийство с использованием огнестрельного оружия, предоставленного для этого исполнителю пособником и т. п.

Далее, повышенная опасность преступной деятельности при соучастии объясняется также и тем, что в этом случае посягательство легче скрыть, в связи с чем возрастает латентная (не раскрытая) преступность со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями (невозмещение причиненного ущерба, безнаказанность виновных, толкающая их на совершение новых преступлений, и пр.).

Наконец, высокая по сравнению с совершением деяния одним лицом опасность соучастия обусловлена также тем, что, как показывает практика, при соучастии обычно причиняется больший ущерб объекту.

Нельзя здесь не учесть и того, что при умышленном совместном участии нескольких лиц в совершении преступления их роли могут существенно различаться, «вклад» в преступление одного из них может быть несоизмеримым с «вкладом» другого. Кроме того, по степени общественной опасности существенно отличаются различные формы соучастия. Например, значительное влияние на это оказывает степень сплоченности между соучастниками преступления. Одно дело, если соучастие было неустойчивым, так сказать «одноразовым», другое, — если оно выражалось в форме организованной группы и, тем более, преступной организации.

Изложенное ставит проблему правильной оценки опасности как всего соучастия в целом, так и самих соучастников преступления при решении вопроса о пределах их уголовной ответственности, о назначении наказания за содеянное.

Все эти проблемы призван решить институт соучастия, который описан в ст. ст. 26 — 31 УК.

Из цитированного ранее законодательного определения этого понятия вытекает, что оно наделено определенными признаками.

Объективный признак соучастия выражается в словах «...совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении ... преступления». Ключевым здесь является термин «совместное», который означает, во-первых, что соучастники преступления должны быть его субъектами, то есть физическими и вменяемыми лицами, которые достигли к моменту совершения данного посягательства возраста уголовной ответственности. В этой связи нет соучастия в тех случаях, когда в преступлении принимают участие несколько лиц, но лишь одно из них может быть признано его субъектом. В таких ситуациях имеет место так называемое посредственное виновничество, при котором исполнителем преступления признается не то лицо, которое фактически его выполнило, но не может быть признано его субъектом, а то, которое склонило невменяемого либо малолетнего к совершению посягательства.

Во-вторых, совместность означает, что каждый из соучастников вносит свою лепту в преступление, что посягательство со-

вершается их общими усилиями. Поэтому последствие, которое достигается посредством объединения их действий, является общим для всех соучастников независимо от той роли в преступлении, которую каждый из них выполнял. Это же означает, что действие каждого из соучастников находится в необходимой причинной связи с наступившим общественно опасным результатом. Организуя совершение преступления, подстрекая к его совершению или содействуя ему, каждый из соучастников делает то, без чего исполнитель в данном конкретном случае не совершил бы посягательство.

Субъективный признак соучастия в законе определен словами «...умышленное... участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления», где ключевым является термин «умышленное».

Из этого, во-первых, следует, что соучастие само по себе предполагает только умышленную деятельность и, во-вторых, что соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях.

Ранее отмечалось, что умысел и неосторожность по содержанию шире тех понятий, которые даны в законе (ст.ст. 24 и 25 УК). Законодательное их определение экстраполируется только на совершение преступления, они выступают только в качестве признаков субъективной стороны состава общественно опасного деяния. Вместе с тем закон, наука и практика оперируют этими понятиями и в других случаях, в том числе и применительно к институту соучастия. Однако на данный институт полностью перенести форму и содержание законодательных формулировок умысла и неосторожности невозможно хотя бы потому, что собственно в соучастии не предполагается определения отношения лица к последствиям совместно совершаемого преступления. Поэтому, например, вину подстрекателя или пособника как одного из соучастников преступления формулируют так: лицо, склоняя исполнителя к совершению преступления, сознавало общественно опасный характер совершаемого деяния, предвидело, что в результате этого исполнитель может совершить посягательство, и желало склонить его к

совершению последнего; лицо, передавая исполнителю средство для совершения преступления, сознавало, что действует общественно опасно, предвидело, что исполнитель данное средство использует, и желало этого и т. д.

Очевидно, что организовывать совершение преступления, подстрекать к его совершению или способствовать ему без желания исполнить такие действия невозможно. Вот почему *к самому соучастию в преступлении каждый из участников относится с прямым умыслом.*

Однако иным может быть отношение соучастника к преступлению, совершаемому в соучастии.

Здесь, естественно, всегда возможен умысел прямой. Тем не менее в отдельных случаях вполне возможен и косвенный умысел, когда последствия для того или иного соучастника не являлись желаемым результатом, не являлись целью его поведения, но в то же время он их сознательно допускал. Например, если несколько лиц сообща сталкивают с лодки на глубоком месте не умеющего плавать человека с целью лишить его жизни, то все они действуют с желанием наступления такого последствия, то есть совершают убийство с прямым умыслом. Если же они сталкивают с лодки своего приятеля с целью научить его таким образом плавать, рассчитывая на то, что их эксперимент пройдет благополучно, но в то же время сознательно допуская утопление человека, то их действия при гибели потерпевшего образуют состав убийства с косвенным умыслом. Однако окончательно вопрос о возможности совершения преступления с косвенным умыслом при соучастии может быть решен только с учетом видов соучастников и форм соучастия, о чем подробнее речь пойдет позже.

Субъективный признак соучастия предполагает также согласованность действий соучастников. Это, разумеется, не означает, что все участники преступления должны знать как друг друга, так и действия каждого из них. Здесь достаточно того, чтобы участник посягательства знал о том действии, о том преступлении, которое совершит исполнитель.

Наличие прямого умысла на соучастие в преступлении и прямого либо косвенного умысла в самом преступлении не означает, что действия всех участников объединены тождественными мотивами и целями. Такое требование не обязательно. Непременным условием является здесь желание единого результата, который, естественно, может преследоваться различными мотивационно-целевыми установками. Примером тому могут служить получившие в последние годы значительное распространение заказные убийства. Исполнитель таких преступлений обычно действует за вознаграждение, то есть по корыстным мотивам, в то время как заказчик убийства (подстрекатель) может действовать из мести и т. п.

Наконец, ведущим в определении субъективной стороны при соучастии является вина в преступлении, которое совершается совместными усилиями нескольких лиц, а не прямой умысел по отношению к самому соучастию. Это принципиальный момент при квалификации содеянного. Дело в том, что как исполнитель, так и другие участники преступления, при совершении его с косвенным умыслом будут нести ответственность только в том случае, если в результате совместной их деятельности наступили общественно опасные последствия. Такое решение данного вопроса основывается на общем правиле, согласно которому при косвенном умысле ответственность наступает по последствиям, а при отсутствии таковых ответственность вообще исключается. Поэтому в предлагаемом ранее примере с неудачной попыткой нескольких лиц научить своего приятеля плавать посредством сталкивания его на глубоком месте с лодки их ответственность за убийство, совершенное в соучастии, наступит лишь в случае, если потерпевший утонул. Если же такой эксперимент закончится благополучно, то уголовная ответственность будет исключена несмотря на то, что все его участники желали объединить свои усилия при сталкивании приятеля с лодки, то есть в известном смысле действовали с прямым умыслом.

• • 2. В ч. 2 ст. 19 УК – «Виды соучастников» говорится: «Соучастниками преступления, наряду с исполнителем, признаются

организатор, подстрекатель и пособник». Это означает, во-первых, что исполнитель должен быть в любом случае соучастия, — без исполнителя соучастие невозможно, поскольку отсутствует тот, кто непосредственно совершает преступление. Сказанное не исключает возможности предварительной преступной деятельности нескольких лиц при фактическом отсутствии исполнителя, когда, например, они договариваются совместно склонить кого-либо к совершению определенного посягательства. В этом случае будет соучастие в умышленном создании условий для совершения преступления, то есть в приготовлении к нему. В свою очередь покушение на преступление без исполнителя невозможно, поскольку при покушении, как отмечалось ранее, преступление совершается непосредственно, что свойственно действиям исполнителя.

Во-вторых, из формулировки ст. 27 УК вытекает, что для соучастия необходимо, чтобы преступление было совершено либо несколькими исполнителями, либо наряду с исполнителем в нем принимали участие организатор, подстрекатель, пособник в любом сочетании — исполнитель и организатор, исполнитель и подстрекатель и т. п.

В соответствии с законом *исполнителем* (соисполнителем) «...признается лицо, которое в соучастии с другими субъектами преступления непосредственно или путем использования других лиц, в соответствии с законом не подлежащих уголовной ответственности за содеянное, совершило преступление, предусмотренное настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 27 УК). Из этого следует, что исполнитель полностью или частично выполняет объективную сторону состава конкретного посягательства. Исполнителем мошенничества (ст. 190 УК), например, будет лицо, завладевшее чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием: здесь исполнитель полностью выполняет объективную сторону состава этого преступления. В свою очередь соисполнителями мошенничества будут лица, из которых одно совершает обман (подделывает, предположим, чек для получения товара в магазине), а второе завла-

девает имуществом (получает его у продавца). В этом случае каждый из исполнителей выполняет часть объективной стороны состава мошенничества, а совместные их действия образуют это преступление в полном объеме. Поскольку без исполнителя совершение преступления невозможно, он признается центральной фигурой соучастия. Именно поэтому в ст. 27 УК исполнитель называется первым.

То обстоятельство, что исполнитель является центральной фигурой в соучастии, означает, что чаще всего исполнитель является и наиболее опасным участником преступления. Однако в этом плане возможны исключения. Так, нередки случаи, когда в качестве подстрекателей несовершеннолетних (достигших возраста уголовной ответственности) к совершению преступлений выступают преступники—рецидивисты. В подобных ситуациях, естественно, подстрекатель будет признан более опасной фигурой соучастия, чем исполнитель, что отразится и на избираемой ему мере наказания.

Исполнитель может совершить преступление как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В ч. 3 ст. 27 УК говорится, что *организатором* «...признается лицо, организовавшее совершение преступления (преступлений) или руководившее его (их) подготовкой или совершением. Организатором также признается лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию или руководившее ею, либо лицо, обеспечивавшее финансирование или организовавшее укрывательство преступной деятельности организованной группы либо преступной организации». Фигура организатора совершения преступления ограничена такими формами соучастия по субъективным основаниям, как организованная группа и преступная организация. Организатора не может быть при соучастии без предварительного сговора и по предварительному сговору в элементарной форме (о формах соучастия — в следующем разделе данной лекции) в силу их неустойчивости, кратковременности существования.

В соответствии с законом организатором признается лицо:

(организовавшее совершение преступления (преступлений), создавшее организованную группу или преступную организацию либо организовавшее укрывательство ее преступной деятельности; (2) руководившее подготовкой или совершением преступления (преступлений) организованной группой или преступной организацией; (3) обеспечившее финансирование преступной деятельности организованной группы или преступной организации. Возможны, естественно, и такие ситуации, когда организатор выполняет несколько ролей.

Под *организацией* совершения преступления (преступлений) подразумевается подбор соучастников, распределение между ними ролей, разработка планов посягательства, приобретение средств и орудий для его осуществления и другие действия, выполненные до непосредственного совершения преступления. Создание организованной группы или преступной организации предполагает формирование наиболее опасных преступных объединений, о которых речь пойдет при анализе третьего пункта плана данной лекции. Наконец, укрывательство преступной деятельности организованной группы или преступной организации означает заранее обещанное сокрытие членов этих формирований и результатов их деятельности.

Руководство подготовкой или совершением преступления (преступлений) имеет место при наиболее сложных преступлениях, когда возникает необходимость в координации действий всех соучастников, без которой успешное приготовление к ним или их осуществление невозможно. Руководство организованной группой или преступной организацией означает, что данное лицо возглавляет такое криминальное объединение, управляет им.

Обеспечение финансирования организованной группы или преступной организации предполагает постоянное ее снабжение материальными средствами для создания условий ее преступной деятельности.

Исходя из характера действий организатора, он совершает преступление только с прямым умыслом.

Подстрекателем «...признается лицо, которое уговорами, подкупом, угрозой, принуждением или иным способом склонило другого соучастника к совершению преступления» (ч. 4 ст. 27 УК). Из этой формулировки можно сделать вывод, что подстрекательство не ограничивается способами его совершения. Важно лишь, чтобы своими действиями лицо вызвало у исполнителя или иного соучастника решимость совершить посягательство. Наряду с перечисленным здесь, например, может быть призыв, побуждающий к совершению общественно опасного деяния (призыв к погрому – ст. 295 УК).

По отношению к совершаемому преступлению подстрекатель может действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. В том же примере с обучением плавать посредством сталкивания потерпевшего на глубоком месте с лодки один из соучастников мог выполнять функции подстрекателя. Он склонил других лиц столкнуть их общего знакомого с лодки, не желая, чтобы последний утонул, но сознательно допуская такую возможность. Поэтому при гибели потерпевшего он будет нести ответственность за соучастие в убийстве в виде подстрекательства.

В соответствии с законом *пособником* «...признается лицо, которое советами, указаниями, предоставлением средств или орудий либо устранением препятствий содействовало совершению преступления другими соучастниками, а также лицо, которое заранее обещало скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, либо иным способом содействовать сокрытию преступления» (ч. 5 ст. 27 УК).

В данной норме не дается исчерпывающего перечня видов пособничества. В соответствии с содержанием тех его видов, которые перечислены в законе, пособничество принято делить на физическое и интеллектуальное. *Физическим* считается пособничество, выразившееся в (1) предоставлении средств или орудий либо в (2) устранении препятствий. Такое наименование оно получило в связи с тем, что здесь пособник определенным образом

действует. Так, при предоставлении средств или орудий он передает исполнителю оружие — для убийства, отмычки — для кражи, транспорт — для перевозки похищенного, деньги — для подкупа должностного лица, капканы — для браконьерства и т.п. В свою очередь при устранении препятствий пособник, например, отвлекает внимание сторожа при совершении кражи на охраняемой им территории, отключает сигнализацию, не закрывает запоры на хранилище, организует застолье для егерей во время браконьерского лова рыбы его соучастниками и пр.

Интеллектуальным признается пособничество, которое заключается в даче (1) советов, (2) указаний, в (3) заранее данным обещании скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы либо иным способом содействовать сокрытию преступления. Это пособничество называется интеллектуальным потому, что при нем лицо не совершает тех или иных действий, а способствует совершению преступления посредством своего разума (интеллекта).

Думается, что сами виды интеллектуального пособничества не требуют подробного объяснения, поскольку под советом всегда понималось наставление или указание, как поступить, а под указанием — разъяснение, указывающее, как действовать. Понятие укрывательства подробно будет рассмотрено в данной лекции при анализе прикосновенности к преступлению (п. 7 плана). Здесь лишь следует отметить одну особенность укрывательства как вида интеллектуального пособничества в совершении преступления, а именно то, что оно должно быть обещано *заранее*.

В лекциях уже отмечалось, что употребляемые в уголовном праве термины «заранее», «предварительно», «до», «в период», «после» и т. п. относятся ко времени совершения преступления, которое определяет стадии его развития. Применительно к рассматриваемому вопросу обещание укрывательства признается данным заранее, если оно состоялось до окончания преступления. Поэтому, естественно, его решение зависит от видов составов преступлений.

В *материальных* составах обещание укрывательства будет признано данным заранее, если оно состоялось до достижения исполнителем желаемого результата. Например, если имело место продолжаемое хищение и до его окончания (до выполнения последнего эпизода) лицо дает согласие скрыть предметы, добытые преступным путем, то оно является пособником хищения. Если же такое обещание дается после окончания хищения, то лицо будет признано не соучастником преступления, а его укрывателем (ч. 6 ст. 27 УК) или недоносителем (ч. 7 ст. 27 УК).

В *формальных* составах обещание укрывательства считается данным заранее, когда оно состоялось до выполнения исполнителем всех действий, образующих объективную сторону данного посягательства. Поэтому если в процессе совершения хулиганских действий (до их окончания) лицо обещает скрыть хулигана, то оно является пособником в этом преступлении.

Наконец, в *усеченных* составах обещание укрывательства является данным заранее, если оно дано до наступления общественно опасного последствия. Ранее отмечалось, что по своей сути усеченные составы являются материальными, момент окончания которых законодатель перенес на стадию приготовления или покушения. Поэтому в усеченных составах пособничество такого вида будет как в тех случаях, когда обещание укрывательства дано до достижения виновным той стадии, до которой состав усечен (в этот момент преступление признается оконченным юридически), так и после этого, но до достижения виновным желаемого результата (в этот момент преступление признается оконченным фактически). Например, укрывательство разбоя будет признано заранее обещанным, то есть соучастием в форме пособничества, как в тех случаях, когда такое обещание дано до нападения с применением насилия с целью завладеть имуществом, так и в процессе нападения вплоть до завладения последним.

Отношение пособника к преступлению, совершаемому в соучастии, может выражаться в прямом или косвенном умысле.

В заключение о видах соучастников надлежит отметить следую-

шее. Во-первых, здесь рассматривалась деятельность подстрекателя и пособника применительно к действиям исполнителя. Однако теоретически и практически возможны такие ситуации, когда подстрекатель склоняет к содействию в совершении преступления пособника, либо пособник своими советами, указаниями и т. п. содействует подстрекателю в его деятельности. Возможны здесь и любые другие варианты. В этих случаях содеянное представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, то есть является соучастием. Именно поэтому в формулировке видов соучастников в законе речь идет о склонении к совершению преступления «других соучастников», а не исполнителя. Во-вторых, следует иметь в виду, что одно и то же лицо при соучастии может выполнять несколько ролей, например, быть и подстрекателем, и пособником. В-третьих, по степени общественной опасности подстрекатель и пособник, по общему правилу, менее опасны, чем исполнитель и организатор, что не исключает их более высокой опасности в конкретных случаях совершения преступления. В-четвертых, решение проблем соучастия не ограничивается лишь ст. 27 УК. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору признается отягчающим наказанием обстоятельством (п. 2 ст. 67 УК), соучастие соответствующей формы может быть конститутивным признаком того или иного состава преступления (например, при бандитизме – преступная организация), наконец, соучастие образует квалифицированные составы многих посягательств.

• • 3. Большинство *форм соучастия* определено в ст. 28 УК. Объективно формы соучастия оказывают существенное влияние как на квалификацию содеянного, так и на оценку его общественной опасности и назначаемое виновному наказание. Поэтому в науке уголовного права им уделяется значительное внимание.

Следует заметить, что среди криминалистов нет единого мнения о классификации форм соучастия. Это объясняется тем, что за основу такой классификации берутся различные критерии, что и приводит к разнобою в определении данного понятия. Извест-

но, что классификация любых предметов или явлений научна только тогда, когда в ее основе лежит единый классификационный критерий. Применительно ко всем формам соучастия такого единого классификационного критерия не существует, поскольку, с одной стороны, умышленное совместное участие нескольких лиц в совершении преступления может определяться внешними признаками, той ролью, которую каждый из них выполнял в посягательстве. Это значит, что здесь в основе классификации лежит объективный критерий. С другой стороны, связь между соучастниками может определяться и степенью их сплоченности, степенью организованности, то есть внутренними признаками. А это означает, что в данном случае в основе классификации лежит субъективный критерий. Причем при каждом конкретном преступлении, совершенном в соучастии, оно одновременно предполагает ту или иную форму по объективным основаниям (без внешней связи между участниками преступления соучастие невозможно) и по субъективным основаниям (для соучастия внутренняя связь между участниками преступления обязательна).

По объективным основаниям соучастие делят на (1) простое (соисполнительство, совиновничество) и (2) сложное (в тесном смысле слова — с распределением ролей).

Простое соучастие имеет место тогда, когда все участники преступления являются его исполнителями. При этом каждый из них может выполнять объективную сторону состава конкретного преступления полностью, например все соучастники незаконно пересекают государственную границу Украины (ст. 331 УК). Но соисполнительством признается и такое соучастие, при котором каждый из участников выполняет объективную сторону частично, но в совокупности они совершают преступление в полном объеме. Так, при разбое один из участников применяет к потерпевшему насилие, а другой завладевает его имуществом (ст. 187 УК).

О сложном соучастии речь идет тогда, когда между участни-

ками преступления роли распределены, то есть здесь, наряду с исполнителем имеется организатор, подстрекатель или пособник в любом их сочетании.

На практике нередко встречаются случаи, когда в соучастии одновременно наличествует и простое, и сложное соучастие, то есть при нескольких исполнителях имеется организатор, подстрекатель или пособник.

В общем плане о большей общественной опасности простого или сложного соучастия говорить не приходится. Тем не менее, в конкретных преступлениях более опасной может оказаться одна из этих форм. Так, при насильственных посягательствах, например при изнасиловании (ст. 152 УК), повышенную опасность представляет соисполнительство, поскольку нескольким лицам легче преодолеть сопротивление жертвы. Если же при таком преступлении исполнитель был один, то наличие подстрекателя или пособника опасность содеянного существенно не увеличивает.

В других преступлениях более высокую степень общественной опасности получает соучастие с разделением ролей. Например, при присвоении, растрате имущества или завладении им путем злоупотребления служебным положением (ст. 191 УК) его легче совершить и скрыть, а получить возможность заниматься таким хищением длительное время можно тогда, когда кассир предприятия изымает деньги (исполнитель), а бухгалтер скрывает их недостачу посредством подлога документов (пособник).

Преступления при формах соучастия, образованных по объективным основаниям, могут совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом.

По субъективным основаниям соучастие делится на две основные формы: (1) соучастие без предварительного соглашения и (2) соучастие по предварительному соглашению. В свою очередь последняя из них делится на соучастие (а) в элементарной форме, (б) в форме организованной группы и (в) в форме преступной организации.

Для уяснения основных форм соучастия по субъективным ос-

нованиям необходимо, прежде всего, выяснить, какое соглашение следует считать здесь предварительным. Сговор необходимо признавать таковым, когда он достигается в процессе приготовления к преступлению, то есть до начала покушения на него – сговор должен предварять непосредственное совершение преступления. Если же договоренность о совместном *завершении* преступления достигается при покушении, когда к непосредственно исполняемому одним виновным посягательству присоединяется другое лицо, и они совместно завершают преступление, то предварительный сговор отсутствует. Именно о простом соучастии без предварительного сговора речь идет в ч. 1 ст. 28 УК: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в нем принимали участие несколько (два или более) исполнителей без предварительного сговора между собой». Преступления при соучастии без предварительного соглашения могут совершаться и с прямым, и с косвенным умыслом.

В ч. 2 ст. 28 УК говорится: «Преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее, то есть до начала преступления, договорились о совместном его совершении».

Соучастие по предварительному сговору в общем плане можно признать более опасной формой преступной деятельности, чем соучастие без предварительного соглашения. Это объясняется тем, что при соучастии без предварительного соглашения те признаки, которые увеличивают общественную опасность содеянного несколькими лицами (преступление легче совершить и скрыть, при нем причиняется больший ущерб объекту), практически не проявляются. При такой форме соучастия оно по степени опасности приближается к преступлению, совершенному одним лицом.

Поэтому данное соучастие не признается отягчающим наказание обстоятельством (оно не указано в ст. 67 УК).

Тем не менее, в отдельных составах даже совершение преступления группой лиц без предварительного соглашения столь су-

ественно увеличивает тяжесть содеянного, что законодатель при его наличии образует квалифицированные и даже особо квалифицированные составы. Так, в ч. 3 ст. 152 УК установлена ответственность за изнасилование, «совершенное группой лиц». Такая формулировка с очевидностью свидетельствует, что особо квалифицированным это преступление будет и тогда, когда соучастники изнасилования действовали без предварительного сговора, поскольку в данном преступлении признаки соучастия, увеличивающие общественную опасность содеянного, проявляются достаточно четко.

Соучастие по предварительному соглашению, как отмечалось, по своему содержанию неоднородно. Поэтому степень увеличения общественной опасности посягательства, совершенного по предварительному соглашению, зависит от его формы.

Итак, соучастие по предварительному соглашению в *элементарной форме* по степени своей опасности приближается к соучастию без предварительного соглашения. Это объясняется тем, что соучастие в элементарной форме не является устойчивым, оно образуется как бы спонтанно, обычно для совершения одного, не сложного по исполнению преступления. Поэтому те признаки, которые увеличивают общественную опасность содеянного при совершении преступления несколькими лицами, в этом соучастии проявляются слабо. Совершаются преступления при нем могут с прямым и косвенным умыслом.

Вместе с тем данная формулировка соучастия выступает в качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений. Во всех случаях, когда закон говорит о совершении преступления «по предварительному сговору группой лиц», под его действие подпадает соучастие по предварительному соглашению в элементарной форме.

Такое положение вызвано тем, что понятием «по предварительному сговору группой лиц» охватывается другая, более опасная форма соучастия по предварительному соглашению — *организованная группа*, — определение которой дается в ч. 3 ст. 28 УК: «Пре-

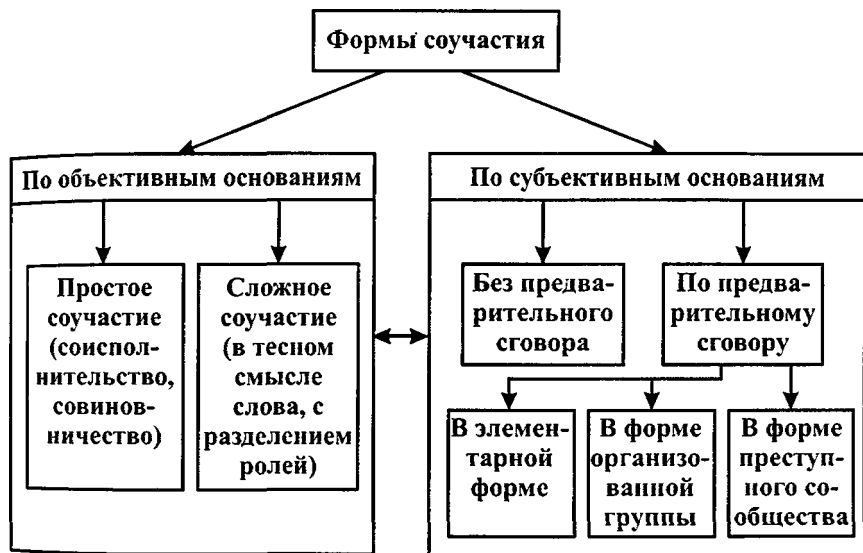
ступление признается совершенным организованной группой, если в его приготовлении или совершении принимали участие несколько лиц (три и более), которые предварительно сорганизовались в устойчивое объединение для совершения этого и иного (иных) преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана, известного всем участникам группы». Таким образом, организованная группа состоит из трех или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения одного или нескольких преступлений. Установление между этими лицами прочной связи дает им возможность распределить роли, предпринять совместные подготовительные действия, условиться о всех деталях посягательства и т. д., что существенно облегчает его исполнение, сокрытие и влечет за собой, как правило, причинение большого ущерба объекту: с созданием организованной группы содержание посягательства и степень его общественной опасности изменяются качественно. Характер этой формы соучастия говорит о том, что преступления здесь совершаются только с прямым умыслом.

Наконец, самой опасной формой соучастия по предварительному соглашению является *преступная организация*, признаки которой сформулированы в ч. 4 ст. 28 УК: «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено устойчивым иерархическим объединением нескольких лиц (три и более), члены которого или структурные части которого по предварительному сговору сорганизовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, или руководства либо координации преступной деятельности иных лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп». Это наиболее устойчивое преступное объединение, создаваемое, как правило, для совершения наиболее опасных и сложных по исполнению преступлений. К ним, в частности, относятся создание преступной организации (ст. 255 УК), бандитизм (ст. 257 УК), создание террористической группы (ч. 4 ст. 258

УК) и некоторые другие. В силу особой опасности создания преступной организации составы преступлений, в которых называется эта форма соучастия, обычно формулируются как усеченные. Очевидно, что при преступной организации вина в совершаемых ею преступлениях может выражаться лишь в прямом умысле.

На схеме формы соучастия можно изобразить следующим образом:

Двухсторонняя стрелка в схеме означает, что каждое соучастие одновременно выражается в той или иной форме по объективным и по субъективным основаниям.

•• 4. К специальным вопросам ответственности соучастников относят (1) соучастие в преступлениях со специальным субъектом, (2) эксцесс исполнителя, (3) неудавшееся подстрекательство и пособничество и (4) добровольный отказ соучастников. Эти вопросы называются специальными в связи с тем, что при соучастии в отличие от совершения преступления одним лицом они обладают своими особенностями.

Соучастие в преступлении со специальным субъектом имеет место в тех случаях, когда исполнителем преступления является специальный субъект (при получении взятки — должностное лицо, постановлении неправосудного приговора — судья, уклонении от отбывания наказания — осужденный и т. д.), а его организатором, подстрекателем или пособником — общий субъект (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности).

В Общей части закона об уголовной ответственности вопрос об ответственности общих субъектов при соучастии с исполнителем — специальным субъектом решается в соответствии с требованиями, вытекающими из ч. 3 ст. 29 УК: «**Признаки, характеризующие личность отдельного соучастника преступления, вменяются в вину лишь этому соучастнику. Иные обстоятельства, отягчающие ответственность и предусмотренные в статьях Особенной части настоящего Кодекса как признаки преступления, влияющие на квалификацию действий исполнителя, вменяются в вину лишь соучастнику, который сознавал эти обстоятельства**». К упомянутым обстоятельствам, естественно, относятся и те, которые дают основание говорить о виновном как о специальном субъекте преступления.

В Особенной части вопрос о соучастии в преступлении со специальным субъектом решен в Разделе XIX — «Преступления против установленного порядка несения воинской службы (Воинские преступления)» Кодекса. В ч. 2 ст. 401 УК дается определение субъекта этих посягательств: «По соответствующим статьям настоящего раздела несут ответственность военнослужащие Вооруженных Сил Украины, Службы безопасности Украины, Пограничных войск Украины, внутренних войск Министерства внутренних дел Украины и других воинских формирований, созданных в соответствии с законом Украины, а также иные лица, определенные законом». Следовательно, во всех случаях совершения воинского преступления его исполнителем может быть только упомянутый специальный субъект. В свою очередь в части третьей данной статьи говорится: «Лица, не указанные в настоящей статье, за соучастие в воинских преступлениях подлежат ответ-

ственности по соответствующим статьям настоящего раздела», — чем устанавливается, что соучастником этих посягательств может быть любое лицо.

Некоторые криминалисты положения ст. 401 УК распространяют на все другие преступления, совершаемые специальными субъектами, обосновывая тем самым возможность ответственности общего субъекта по специальным нормам. Такой аргумент был бы достаточно убедительным, если бы в законе об уголовной ответственности существовала аналогия, поскольку применение иных норм на основе положений, сформулированных в упомянутой статье, было бы не чем иным, как аналогией в уголовном праве. Аналогия из УК, как известно, исключена. Поэтому подобное обоснование ответственности общих субъектов за преступления, исполненные специальными субъектами, едва ли допустимо.

Думается, что решение данного вопроса находится в самой ст. 27 УК. В ее части второй дается определение исполнителя как лица, непосредственно совершившего преступление. Из этого следует, что объективную сторону составов преступлений, предполагающих специального субъекта, не может выполнить никакое другое лицо: не может взять взятку не должностное лицо, постановить неправоосудный приговор не судья, уклониться от отбывания наказания не осужденный и т. д.

Однако из ч. ч. 3 - 5 ст. 27 УК с такой же очевидностью вытекает, что для организации совершения преступления, подстрекательства к его совершению или пособничества ему никакими дополнительными признаками субъект обладать не должен. Например, подстрекателем, как известно, признается лицо, склонившее к совершению преступления. Из этого следует, что склонение к получению взятки образует подстрекательство к совершению независимо от того, кто выступал в роли подстрекателя.

Из сказанного можно сделать вывод, что соучастие в преступлениях со специальным субъектом возможно. При этом все соучастники подлежат ответственности за содеянное исполнителем: организатор, подстрекатель, пособник получения взятки будут

нести ответственность за соучастие в получении взятки.

Однако наличие ответственности соучастников за содеянное исполнителем не означает, что их действия должны квалифицироваться по той же норме, что и действия исполнителя. Решение этого вопроса зависит от того, какое значение придает законодатель признаку, определяющему субъекта преступления в качестве специального. Здесь возможны следующие варианты.

Первый — если посредством введения в закон признака специального субъекта создается простой (основной) состав преступления, то все соучастники несут ответственность по той же норме, что и исполнитель. Так, в ч. 1 ст. 365 УК простой состав — превышение власти или служебных полномочий — формулируется путем введения в него дополнительного признака субъекта — должностное лицо.

Поэтому как действия виновного, исполнившего это преступление, так и лиц, организовавших его совершение, склонивших исполнителя к этому либо способствовавших ему, будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 365 УК.

Второй — признак специального субъекта образует привилегированный состав преступления в связи с тем, что его наличие уменьшает общественную опасность исполнителя посягательства, не изменяя тяжести преступления в целом. Например, в привилегированном составе умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК) психофизическое состояние роженицы дает основание для уменьшения ее ответственности. В то же время для остальных соучастников данное посягательство остается умышленным противоправным причинением смерти другому человеку, то есть обычным умышленным убийством. Поэтому их действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 115 УК (если нет квалифицирующих признаков).

Третий — признак специального субъекта образует квалифицированный или особо квалифицированный состав, поскольку его наличие увеличивает опасность исполнителя, не влияя на тяжесть преступления в целом. Так, в составе умышленного убийства, со-

вершенного лицом, ранее совершившим умышленное убийство (п. 13 ч. 2 ст. 115 УК), в качестве квалифицирующего выступает признак специального субъекта, который увеличивает общественную опасность только исполнителя преступления. Поэтому здесь иные соучастники будут нести ответственность по ч. 1 ст. 115 УК (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

Четвертый — если признак специального субъекта увеличивает общественную опасность не только исполнителя, но и всего преступления в целом, то действия всех соучастников должны квалифицироваться по той же норме, что и действия исполнителя. Например, получение взятки должностным лицом, занимающим особо ответственное положение, увеличивает опасность преступления в целом (в разной мере подрывается авторитет власти, когда взятку берет паспортист РОВД или министр внутренних дел), поэтому действия всех соучастников такого преступления будут квалифицироваться по ч. 3 ст. 368 УК.

В отдельных составах соисполнителями преступлений со специальным субъектом могут быть общие субъекты. Данная ситуация возникает тогда, когда одну часть объективной стороны состава может совершить только специальный субъект, в то время как ее вторую часть способен выполнить любой человек. Так, в составе понуждения к вступлению в половую связь лицом, от которого потерпевшая материально или по службе зависима (ст. 154 УК), соисполнителем специального субъекта может быть общий субъект, склоняющий, например, по просьбе должностного лица его подчиненную к вступлению с этим должностным лицом в половую связь. В таких случаях ответственность всех соисполнителей наступает за содеянное исполнителем — специальным субъектом — по правилам, изложенным ранее.

Экссесс исполнителя представляет собой совершение исполнителем такого общественно опасного деяния, которое не охватывалось умыслом других соучастников преступления (ч. 5 ст. 29 УК).

Поскольку содеянное исполнителем здесь лежит за пределами желания или сознательного допущения иных соучастников,

то последние за посягательство, совершенное при эксцессе, ответственности не несут.

Эксцесс исполнителя может выражаться в том, что он совершает однородное с задуманным соучастниками преступление, но более тяжкого вида. Например, в соответствии с договоренностью исполнитель должен был совершить обычное убийство, и умыслом других соучастников не охватывалась возможность его выхода за пределы этого соглашения. Однако исполнитель совершил квалифицированное преступление — убийство с особой жестокостью. В этом случае только исполнитель будет нести ответственность по п. 4 ч. 2 ст. 115 УК.

Эксцесс исполнителя может заключаться и в том, что в процессе совершения преступления он выполняет как задуманное соучастниками посягательство, так и какое-либо иное общественно опасное деяние. Например, при похищении малолетнего совершает не только то деяние, на которое был направлен умысел других соучастников, но и причиняет умышленное тяжкое телесное повреждение его матери. Здесь действия исполнителя будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 146 и ч. 1 ст. 121 УК, а действия его соучастников — по ч. 2 ст. 146 УК.

При соучастии исполнить преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников, может любой его участник. В этом случае относительно преступления, совершенного при эксцессе, организатор, подстрекатель или пособник выступают уже в роли лица, непосредственно совершающего посягательство. Поэтому их действия оцениваются по правилам об эксцессе исполнителя.

Неудавшиеся подстрекательство и пособничество имеют место в тех случаях, когда действия подстрекателя или пособника не приводят к совершению преступления в связи с тем, что исполнитель отказался в нем участвовать.

С *объективной* стороны неудавшиеся подстрекательство и пособничество выражаются в активном поведении, направленном на совершение преступления, в связи с чем представляют опасность.

С *субъективной* стороны они предполагают прямой умысел на

совершение преступления в соучастии — наиболее тяжкий вид вины, что также подчеркивает повышенную опасность содеянного. Очевидную опасность здесь представляют и личности подстрекателя и пособника. Поэтому даже тот факт, что попытка склонить исполнителя к совершению преступления или способствовать ему оказалась неудачной, уголовной ответственности указанных лиц не исключает.

Неудавшиеся подстрекательство и пособничество представляют собой умышленное создание условий для совершения преступления. Поэтому действия лиц, их совершивших, квалифицируются по ст. 14 УК и по статье Особенной части Кодекса, предусматривающей ответственность за преступление, к которому исполнителя склоняли или пытались ему способствовать.

Однако здесь нельзя забывать, что при неудавшемся подстрекательстве и пособничестве виновные стремились к совершению преступления в соучастии, то есть к более опасной форме преступной деятельности. Не учитывать данные обстоятельства при квалификации содеянного было бы ошибкой, поскольку здесь нарушался бы принцип ответственности за вину — лицо стремилось к совершению более тяжкого посягательства (в соучастии), а ответственность наступает по менее строгому закону (как за совершение деяния одним лицом).

Подтверждением сказанному является ранее цитированное Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Украины от 7 июля 1995г. «О судебной практике по делам о бандитизме», где в абз. 3 п. 3 говорится, что, если банда «...не была организована по иным, не зависящим от воли организаторов, причинам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на организацию банды». В лекции о стадиях совершения преступления (*Тема 11*) обосновывалась возможность и приготовления к совершению этого посягательства, которое, в частности, может выразиться в неудавшемся подстрекательстве или пособничестве. Отсюда следует, что коль скоро подобные действия образуют приготовление к совершению преступления в соучастии в форме преступного сообщества (банды), то они

могут иметь место и при соучастии в любых других формах по субъективным основаниям.

Изложенное позволяет заключить, что во всех случаях неудавшихся подстрекательства и пособничества, когда подстрекатель пытался склонить или пособник пытался способствовать совершению такого преступления, в котором соучастие является конститутивным признаком простого состава или образует квалифицированный (особо квалифицированный) состав, их действия надлежит квалифицировать с учетом данных обстоятельств. Например, неудавшаяся попытка содействовать погромам должна влечь ответственность по ст. 14 и ч. 1 ст. 294 УК, а неудавшееся подстрекательство или пособничество при краже подлежит квалификации как приготовление к тайному похищению чужого имущества по предварительному сговору группой лиц (ст. 14 и ч. 2 ст. 185 УК).

Наконец, если соучастие не является ни конститутивным, ни квалифицирующим признаком состава, то содеянное должно влечь ответственность как приготовление к совершению преступления в соучастии, где виновный выступал в роли подстрекателя или пособника. Так, неудавшееся подстрекательство к простому умышленному убийству должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 27 и ч. 1 ст. 115 УК.

Добровольный отказ соучастников исключает их уголовную ответственность в соответствии со ст. 31 УК.

В лекции о стадиях совершения преступления отмечалось, что отказ от доведения преступления до конца исключает уголовную ответственность в тех случаях, когда он был *добровольным* (совершенным по собственной воле), *окончательным* (не являясь перерывом в преступной деятельности) и последствия, к достижению которых лицо стремилось, не наступили. Все эти условия должны наличествовать и при добровольном отказе соучастников. Однако в связи с тем, что здесь лица совершают различные действия, своими особенностями в зависимости от вида соучастника обладает и добровольный отказ.

Действия *исполнителя* как при совершении преступления в

соучастии, так и одним лицом, остаются однотипными: они во всех случаях должны заключаться в полном или частичном выполнении объективной стороны состава конкретного преступления. В связи с этим добровольный отказ исполнителя от доведения совершаемого в соучастии преступления до конца обладает теми же признаками, что и при совершении посягательства одним лицом (эти признаки рассмотрены в лекции о стадиях совершения преступления). В этом случае исполнитель освобождается от уголовной ответственности, в то время как действия других соучастников будут квалифицироваться в виде приготовления к совершению преступления или покушения на него в зависимости от той стадии, на которой добровольный отказ совершил исполнитель (ч. 1 ст. 31 УК). Такая квалификация объясняется тем, что все соучастники преступления несут ответственность за содеянное исполнителем, о чем ранее уже говорилось.

Добровольный отказ *организатора* от совершения преступления освобождает его от уголовной ответственности при условии, что он не только добровольно и окончательно отказался от участия в преступлении, но и предотвратил его совершение исполнителем (ч. 2 ст. 31 УК). Способы предотвращения здесь определяются функциями организатора, они могут выражаться в форме бездействия либо носить активный характер. Так, организатор может отказаться от организации совершения преступления или руководства им, сознавая, что без его участия преступление не может быть совершено. Здесь пассивная форма добровольного отказа. Далее, организатор может отговорить исполнителя от совершения преступления или создать такие условия, при которых посягательство не может быть совершено, например своевременно сообщить об этом органам власти, — это активная форма добровольного отказа. При добровольном отказе организатора все остальные участники преступления несут уголовную ответственность в соответствии с содеянным исполнителем, то есть «... за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, в зависимости от того, на какой из этих стадий его деяние было пресечено» (ч. 3 ст. 31 УК).

В своем добровольном отказе *подстрекатель* более ограничен, чем организатор. Он также должен предотвратить совершение преступления (ч. 2 ст. 31 УК), но может это сделать только активным способом — либо отговорить исполнителя от посягательства, либо создать условия, при которых его совершение окажется невозможным. При этом ответственность остальных соучастников наступит по изложенным ранее правилам.

Наконец, добровольный отказ *пособника* возможен как в виде бездействия, так и действия. Причем бездействие может иметь место при физическом пособничестве, когда лицо, например, отказалось предоставить средства или устранить препятствия, без чего совершение преступления стало невозможным (ч. 2 ст. 31 УК). В противном случае при физическом пособничестве лицо должно либо отговорить исполнителя от посягательства, либо создать соответствующие условия для предотвращения совершения преступления исполнителем, то есть совершить определенные действия. При интеллектуальном пособничестве добровольный отказ возможен только посредством активных действий, поскольку здесь лицо должно нейтрализовать данные им советы или указания либо обещание укрывательства, которые содействовали совершению преступления. При добровольном отказе пособника остальные соучастники несут ответственность по изложенным правилам.

В случае неудачи при добровольном отказе организатора, подстрекателя или пособника в предотвращении совершения преступления они несут ответственность за содеянное исполнителем. При этом факт попытки отказаться от его совершения может быть учтен судом в качестве смягчающего обстоятельства при назначении виновному наказания.

• • 5. *Основание уголовной ответственности соучастников* общее — наличие состава конкретного преступления в действиях каждого из них. Однако полное соответствие содеянного составу имеется только у исполнителя. Поэтому квалификация его деяния особых проблем не вызывает. В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК «исполнитель (соисполнитель) подлежит уголовной ответственнос-

ти по статье **Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей совершенное им преступление**». Спорным здесь остается лишь вопрос о необходимости при этом ссылки на ч. 1 ст. 29 УК. Некоторые криминалисты утверждают, что поскольку содеянное исполнителем подпадает под признаки деяния, описанного в той или иной статье **Особенной части УК**, то такая ссылка не нужна. Это утверждение вызывает возражение, во-первых, по формальному основанию: если такая ссылка не обязательна, то каков смысл включения определения исполнителя в **Общую часть УК**? Во-вторых, имеется здесь возражение и материального характера. Ранее отмечалось, что совершение преступления в соучастии повышает, как правило, общественную опасность и деяния, и лица, его совершившего. Поэтому постановление исполнителю приговора со ссылкой на ч. 1 ст. 29 УК более полно раскрывает тяжесть посягательства, подчеркивает, что данное лицо склонно к более опасной форме преступной деятельности, — совершению преступления в соучастии. К сказанному следует добавить, что многие сотрудники правоохранительных органов при работе с лицами, совершившими преступления (служба профилактики МВД и др.), не имеют возможности ознакомиться с материалами досудебного или судебного следствия и даже с приговором, а ограничиваются сведениями, содержащимися в справке о судимости, где, как известно, указывается лишь статья УК, по которой лицо осуждено. Думается, что и в этом плане ссылка на ч. 1 ст. 29 УК была бы по понятным причинам полезной, определяла бы чистоту квалификации.

Действия организатора, подстрекателя и пособника по своим свойствам не подпадают под признаки объективной стороны конкретного преступления, состав совершенного ими посягательства оказывается неполным. Поэтому они «...подлежат уголовной ответственности по соответствующей части статьи 27 и той статье (части статьи) **Особенной части настоящего Кодекса, которая предусматривает преступление, совершенное и исполнителем**» (ч. 2 ст. 29 УК). Этим объективная сторона дополняется специфическими дей-

ствиями (организацией преступления, подстрекательством к нему или пособничеством в нем), в связи с чем состав преступления становится полным.

При этом следует иметь в виду, что «организатор организованной группы или преступной организации подлежит уголовной ответственности за все преступления, совершенные организованной группой или преступной организацией, если они охватывались его умыслом» (ч. 1 ст. 30 УК), в то время как «другие участники организованной группы или преступной организации подлежат уголовной ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие, независимо от той роли, которую выполнял в преступлении каждый из них» (ч. 2 ст. 30 УК).

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что уголовная ответственность при любой форме соучастия и для любого вида соучастника возможна лишь при условии, что виновный, во-первых, выполнил определенное действие, направленное на совместное с другими лицами совершение преступления. И, во-вторых, что умыслом соучастника охватывалось совершение посягательства исполнителем при его содействии – организации преступления, подстрекательстве к нему или способствовании совершению общественно опасного деяния.

• • 6. Основное значение института соучастия заключается в следующем. Во-первых, с его помощью определяется основание уголовной ответственности лиц, которые непосредственно преступление не совершали, – организатора, подстрекателя и пособника. Во-вторых, этот институт дает возможность установить пределы уголовной ответственности соучастников, о чем подробнее речь пойдет в лекции о назначении наказания. В-третьих, он позволяет правильно квалифицировать содеянное, а также, в-четвертых, ограничивать соучастие в преступлении от прикосновенности к нему.

• • 7. Прикосновенностью к преступлению признаются (1) заранее не обещанное его укрывательство, (2) недоносительство о нем и (3) попустительство его совершению.

В отличие от соучастия прикосновенность к преступлению зак-

лючается в том, что здесь лицо не выполняет действий, направленных на совершение совместно с другими лицами преступления, то есть содеянное им не находится в причинной связи с действиями исполнителя. Кроме того, его умыслом не охватывается, что исполнитель совершает посягательство в результате его содействия.

В ч. 6 ст. 27 УК дается следующее определение первого вида прикосновенности к преступлению: «**Не является соучастием заранее не обещанное укрывательство преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, либо приобретение или сбыт таких предметов. Лица, совершившие эти деяния, подлежат уголовной ответственности лишь в случаях, предусмотренных статьями 198 или 396 настоящего Кодекса**».

Из этой формулировки вытекает ряд признаков, присущих *укривательству* как виду прикосновенности к преступлению.

С *объективной* стороны укрывательство предполагает только активную форму поведения. Поэтому, например, если лицо скрывает убийцу в своем сарае, то оно совершает укрывательство. Если же хозяин сарая видит, что в нем скрывается убийца, и не сообщает об этом органам власти, то он совершает недоносительство менее опасный по сравнению с укрывательством вид прикосновенности к совершению преступления.

С *субъективной* стороны укрывательство предполагает наличие только прямого умысла, то есть лицо сознает, что, укрывая преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, приобретая или сбывая имущество, заведомо добытое преступным путем, оно действует общественно опасно, предвидит, что в результате его действий разоблачение виновного или розыск имущества будут невозможны или затруднены, отчего пострадают интересы правосудия либо собственности, и желает наступления таких последствий. Причем сознанием укрывателя должно охватываться, какое именно преступление он укрывает. Это важно потому, что по закону наказуемым является «заранее не обещан-

ное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления» (ч. 1 ст. 396 УК). При этом «не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления члены семьи или близкие родственники лица, совершившего преступление, круг которых определяется законом» (ч. 2 ст. 396 УК).

Кроме того, укрывательство как вид прикосновенности к совершению преступления с субъективной стороны предполагает, что оно не было дано заранее.

Термин «заранее» подробно анализировался применительно к пособничеству. Поэтому здесь следует лишь напомнить, что укрывательство будет заранее не обещанным, если и обещание его совершения и, естественно, фактическое его осуществление имели место после прекращения исполнения преступления либо в связи с его окончанием, либо до окончания, по причинам, не зависящим от воли виновного.

В законе речь идет об укрывательстве преступника, которым в данном случае признается не только исполнитель преступления, но и организатор, подстрекатель и пособник.

Определение *недоносительства* дается в ч. 7 ст. 27 УК: «**Не является соучастием обещанное до окончания преступления несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении**».

В отличие от укрывательства недоносение по *объективным* признакам всегда совершается в форме бездействия: если при укрывательстве лицо делает то, чего оно не должно было делать, то при недоносительстве оно не делает того, что должно было делать. С *субъективной* стороны недоносительство предполагает наличие только прямого умысла, о чем говорит употребленный законодателем термин «достоверно». Этот же термин предполагает, что лицу, во-первых, известно о готовящемся или совершенном преступлении не понаслышке, а совершенно точно, и, во-вторых, лицо знает, какое именно преступление совершено. Заранее обещанное недоносение о готовящемся преступлении к соучастию не относится, поскольку такие действия не подпадают под при-

знаки организации совершения преступления, подстрекательства к нему либо пособничества в его совершении.

Ответственность за недонесение ограничивается кругом субъектов. Лицо «не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом» (ч. 1 ст. 63 Конституции Украины). На основании этого в ч. 2 ст. 385 УК сформулировано правило, в соответствии с которым «не подлежит уголовной ответственности лицо за отказ давать показания во время производства дознания, досудебного следствия или в суде в отношении себя, а также членов его семьи либо близких родственников, круг которых определяется законом».

Уголовная ответственность за недонесение наступает тогда, когда выразившееся в этом деяние содержит признаки иного преступления (ч. 7 ст. 27 УК). Например, если недонесение выразилось в отказе свидетеля от дачи показаний, то его ответственность наступит по ч. 1 ст. 385 УК.

Последним видом прикосновенности к преступлению является *попустительство*. Общее определение этого понятия в законе не дается. Научкой уголовного права оно формулируется как *невоспрепятствование совершению преступления лицом, которое должно было и могло его предотвратить или пресечь*.

С объективной стороны попустительство предполагает бездействие, совершенное лицом, которое в соответствии с законом, подзаконным актом или договорными отношениями обязано было воспрепятствовать совершению преступления. Таким образом, препятствие совершению преступления является правовой обязанностью лица. Кроме того, исходя из конкретной обстановки и личного психофизического состояния, это лицо могло данному посягательству воспрепятствовать.

С субъективной стороны рассматриваемый вид прикосновенности к преступлению может совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Например, если лицо, которому поручено хранение либо охрана чужого имущества, из трусости не препят-

ствует преступникам его похищать, то оно действует умышленно (ст. 197 УК). Если же должностное лицо ненадлежаще выполняет свои служебные обязанности по предотвращению преступлений, то оно может действовать по неосторожности (ст. 367 УК).

Обещание не препятствовать совершению преступления, данное заранее, является не попустительством как видом прикосновенности, а пособничеством, поскольку, давая такое обещание, лицо содействует совершению посягательства путем устранения препятствий.

Литература:

1. Баймуразин Г. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968.
2. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. — Киев, 1986.
3. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. — Киев, 1969.
4. Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесение. — М., 1964.
5. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. — М., 1980.
6. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. — М., 1959.
7. Гуторова Н. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Украины: Учебное пособие. — Харьков, 1997.
8. Джекебаев У. С., Вайсберг Л. М., Судакова Р. Н. Соучастие в преступлении: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. — Алма-Ата, 1981.
9. Иванов М. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. — Саратов, 1991.
10. Новицкий Г. В. Поняття і форми співучасті у злочині за кримінальним правом України. — К., 2001.
11. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. — Саратов, 1981.
12. Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л., 1957.
13. Тельнов П. Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. — М., 1974.
14. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974.
15. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. — М., 1941.
16. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1958.

Множественность преступлений

План

1. Понятие и виды множественности преступлений
2. Единичное преступление
3. Повторность преступлений
4. Совокупность преступлений
5. Рецидив преступлений
6. Значение множественности преступлений

•• 1. *Под множественностью понимается совершение лицом двух или более самостоятельных единичных преступлений.*

Из данной формулировки следует, что необходимым признаком множественности является совершение двух или более преступлений одним и тем же лицом. При этом не имеет значения, подпадает ли содеянное под признаки одного и того же состава, или оно должно квалифицироваться по различным нормам УК, были преступления закончены или не были, совершены они одним лицом или в соучастии, и если в соучастии, то какую роль в нем выполнял виновный. Здесь важно лишь, чтобы каждый факт преступного посягательства представлял собой отдельное преступление, за которое может наступить самостоятельная уголовная ответственность.

В связи с этим исключается множественность в тех случаях, когда лицо, например, совершило два общественно опасных дея-

ния, но одно из них — до достижения возраста уголовной ответственности либо в состоянии невменяемости. Не образуют также множественности преступления, по которым истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 49 УК) или исполнения обвинительного приговора (ст. ст. 80, 106 УК), либо судимость за них погашена или снята (ст. ст. 89 — 91, 108 УК), а также при освобождении лица от уголовной ответственности по специальным нормам (ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 114, ч. 3 ст. 175, ч. 4 ст. 212, ч. 2 ст. 255, ч. 5 ст. 258, ч. 6 ст. 260, ч. 3 ст. 263, ч. 4 ст. 289, ч. 4 ст. 307, ч. 4 ст. 309, ч. 4 ст. 311, ч. 4 ст. 331, ч. 3 ст. 369, ч. 2 ст. 385. ч. 2 ст. 396 УК).

Множественность могут образовать разнородные, однородные и тождественные преступления, за которые лицо еще не было осуждено, а также посягательства, за которые оно ранее осуждалось. В зависимости от сочетания этих преступлений, отсутствия или наличия судимости множественность делят на (1) повторность, (2) совокупность и (3) рецидив.

Для более полного уяснения понятия множественности следует выяснить прежде всего, что представляет собой единичное преступление, из совокупности которых множественность складывается.

• • **2. Единичным признается такое посягательство, при котором состав преступления выполнен только один раз,** — одно убийство, одна кража и т. п. Бытующее мнение о том, что в основе признания преступления единичным лежит то, что оно охватывается одной статьей УК, неточно, поскольку под действие одной статьи может подпадать и множественность преступлений, например кража, совершенная повторно, — повторность (ч. 2 ст. 185 УК). Иными словами, данный признак отнюдь не является специфическим только для единичных посягательств, поэтому он не может быть главным при определении последних.

Основным в единичном преступлении является выполнение состава один раз. При этом не имеет существенного значения сложность конструкции состава в законе, поскольку в любом случае все его признаки должны быть установлены. Однако в отдельных случаях существенное значение имеет способ исполнения

конкретного посягательства, при котором единичное преступление внешне может подпадать под признаки множественности. В этом плане следует рассмотреть длящиеся и продолжаемые общественно опасные деяния.

К длящимся относятся такие единичные преступления, в которых исполнение объективной стороны течет во времени непрерывно до прекращения преступного состояния. Примерами таких посягательств являются незаконное хранение огнестрельного (кроме гладкоствольного охотничьего) оружия (ч. 1 ст. 263 УК), побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 393 УК) и другие. С момента завладения оружием (купли, находки, кражи и т. п.) лицо начинает выполнять объективную сторону состава незаконного его хранения, беспрерывно длящуюся до прекращения хранения (продажа, возврат прежнему владельцу и т. д.); с момента побега из места лишения свободы или из-под стражи беспрерывно выполняется объективная сторона состава этого преступления вплоть до задержания лица, совершившего побег, или явки его с повинной.

Продолжаемым признается такое единичное преступление, которое складывается из «...двух или более тождественных деяний, объединенных единым преступным намерением» (ч. 2 ст. 32 УК).

Из этого определения следует, что для признания посягательства продолжаемым необходимы два условия: (1) тождественность преступных деяний (объективный признак) и (2) цель — по частям достичь единого результата (субъективный признак).

Объективный признак продолжаемого преступления означает, что каждое из деяний, совершенных виновным, содержит в себе все признаки состава одного и того же преступления. Так, похищая с велозавода по частям велосипед, виновный совершает кражу колес, затем рамы и т. д. Каждое из этих деяний по внешним признакам представляет собой оконченное преступление, ответственность за которое установлена в ст. 185 УК. Это может привести к ошибочному выводу, что здесь имеет место множественность в виде повторности. Вместе с тем данное посягательство является единичным продолжаемым, поскольку лишь совокупность отдельных де-

яний образует хищение велосипеда. Устанавливается это обстоятельство на основе анализа его субъективной стороны.

Субъективный признак продолжаемого преступления предполагает постановку виновным цели — до непосредственного совершения посягательства по частям достичь единого результата (по частям похитить с территории велозавода велосипед). Именно заранее поставленная цель объединяет отдельные факты хищения деталей велосипеда в единое преступление.

При продолжаемом посягательстве умысел виновного может быть простым определенным или альтернативным определенным. В этом случае проблем с квалификацией его действий не возникает. Однако он может быть и неопределенным, что затрудняет установление единства цели, направленной на достижение результата. Например, кассир ежедневно при уходе с работы похищает из кассы предприятия некоторое количество денег для личных нужд, не ставя перед собой цели, в конечном счете, похитить определенную сумму. Являются ли такие деяния единым продолжаемым преступлением либо они образуют множественность в виде повторности?

Поставленный вопрос также решается на основе анализа субъективного признака деяния. Если кассир предприятия поставил перед собой цель ежедневно (регулярно) похищать из кассы некоторое количество денег для личных нужд, то содеянное образует единое продолжаемое хищение, совершенное с неопределенным умыслом (ч. 1 ст. 191 УК). Если же умысел в каждом случае похищения денег из кассы возникал у него самостоятельно, то все эти действия не объединены в одно преступление и должны квалифицироваться как повторное хищение путем присвоения (ч. 3 ст. 191 УК).

• • 3. «Повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части...» (ч. 1 ст. 32 УК).

Данное определение позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, повторность исключается, если лицо совершило два или более разнородных преступления, — здесь имеет

место совокупность. Во-вторых, повторность исключается и тогда, когда лицо при наличии судимости за предыдущее преступление совершает новое общественно опасное деяние — в этом случае имеет место рецидив. И, в-третьих, повторность возможна только при совершении лицом тождественных или однородных посягательств.

Тождественными признаются такие преступления, составы которых полностью совпадают, то есть каждое самостоятельное деяние лица квалифицируется по одной и той же статье (части или пункту статьи) УК. Это не значит, что окончательная уголовно-правовая оценка содеянного будет соответствовать квалификации каждого входящего в повторность преступления. Повторность, о чем речь пойдет позже, представляет, как правило, большую общественную опасность, чем единичное преступление. Поэтому чаще всего повторность тождественных деяний образует квалифицированный состав преступления. Например, каждое из самостоятельных по исполнению убийств подпадает под действие ст. 115 УК. Однако наличие их повторности образует квалифицированный состав убийства, совершенного лицом, ранее совершившим умышленное убийство (п. 13 ст. 115 УК). В качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака повторность тождественных преступлений в Особенной части УК встречается более чем в пятидесяти составах.

Однородными являются преступления, составы которых совпадают по большинству их элементов. Однородными, например, являются кража (ст. 185 УК), грабеж (ст. 186 УК) и мошенничество (ст. 190 УК), которые совпадают по всем элементам состава, за исключением способа посягательства.

Однородность тех или иных преступлений законодатель определяет в специальных нормах. Поэтому «совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями ..., признается повторным лишь в случаях, предусмотренных в Особенной части...» Кодекса (ч. 3 ст. 32 УК). Например, в примечании 1 к ст. 185 УК — «Кража» говорится: «В статьях 185, 186 и 189 — 191 повтор-

ным признается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных этими статьями или статьями 187, 262 настоящего Кодекса». Повторность однородных преступлений в качестве квалифицирующего признака называется в примечаниях к ст. ст. 185, 224, 289 и 368, а также в ч. ч. 2 ст. ст. 234, 307, 309, 310, 313 – 316, 318 и 323 УК.

При совершении двух или более однородных посягательств в действиях лица одновременно наличествуют реальная совокупность преступлений, поскольку содеянное подпадает под различные статьи (части, пункты статей) УК, и повторность, так как последующие посягательства образуют квалифицированный состав преступления. Например, если лицо совершило кражу и грабеж, то они образуют реальную совокупность, ибо ответственность за каждое из этих деяний предусмотрена самостоятельной статьей УК. Но здесь имеет место и повторность, так как предшествующая кража превращает последующий грабеж в квалифицированный. В целом в приведенном примере действия виновного будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 185 и ч. 2 ст. 186 УК.

Повторность тождественных преступлений может выражаться в неоднократности, систематичности либо промысле, но во всех случаях содеянное квалифицируется по одной статье (части, пункту статьи) УК.

Неоднократность преступлений имеет место в тех случаях, когда лицо совершает тождественное преступление во второй раз. В свою очередь *систематичность* как вид повторности предполагает совершение тождественного преступления более двух раз. Наконец, под *промыслом* принято понимать такую повторность, при которой совершение тождественных преступлений становится источником существования виновного. Таким образом, понятие промысла обуславливается корыстными мотивами поведения виновного. Этот вид повторности, например, установлен в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 4 ст. 303 УК: «Сутенерство, то есть создание, руководство или участие в организованной группе, обеспечивающей деятельность

по предоставлению сексуальных услуг лицами мужского и женского пола с целью получения прибыли».

• • 4. «Совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или разными частями одной статьи Особенной части..., ни за одно из которых оно не было осуждено» (ч. 1 ст. 33 УК).

В соответствии с приведенной формулировкой для совокупности необходимо не только то, чтобы лицо совершило два или более самостоятельных единичных преступления, — это очевидно. Для ее наличия требуется также, чтобы, во-первых, совершенные преступления квалифицировались по различным статьям УК либо по различным частям одной статьи, то есть были разнородными или однородными, но не тождественными. Иными словами, каждое из входящих в совокупность преступление должно образовывать состав, отличный от других составов. Например, виновный совершил хулиганство (ч. 1 ст. 296 УК), а через некоторое время — мошенничество (ч. 1 ст. 190 УК) — содеянное образует два самостоятельных разнородных преступления, квалифицируемых по различным статьям УК; лицо совершило кражу (ч. 2 ст. 185 УК), а затем грабеж (ч. 1 ст. 186 УК) — содеянное образует два самостоятельных однородных посягательства, квалифицируемых по различным статьями; военнослужащий срочной службы продал выданное ему для личного пользования обмундирование (ч. 1 ст. 413 УК) и утратил вверенное для служебного пользования оружие (ч. 2 ст. 413 УК) — два самостоятельных однородных посягательства, квалифицируемых по различным частям одной статьи.

Анализируемый признак совокупности преступлений позволяет отличить этот вид множественности от повторности, где предполагается совершение однородных или тождественных деяний.

Во-вторых, для совокупности необходимо, чтобы ни за одно из входящих в нее преступлений лицо ранее не было осуждено. Иными словами, все входящие в совокупность посягательства должны быть совершены до осуждения за любое из них. При этом сам порядок осуждения при совокупности преступлений не име-

ет значения. Виновному может быть постановлен приговор за все посягательства одновременно (ч. ч. 1 – 3 ст. 70 УК). Но вполне возможна и такая ситуация, при которой после осуждения за одно из входящих в совокупность деяний устанавливается, что виновный ранее совершил другое преступление, за которое определяется наказание новым приговором (ч. 4 ст. 70 УК).

Этот признак позволяет отличить совокупность от другого вида множественности – рецидива, при котором лицо совершает новое преступление при наличии судимости за предыдущее.

Совокупность преступлений может быть (1) идеальной и (2) реальной.

Идеальная совокупность имеет место тогда, когда лицо одним действием совершает два или более самостоятельных единичных преступления. Наиболее наглядным примером идеальной совокупности, часто используемым в литературе, является умышленное убийство посредством поджога дома, в котором находится не способный самостоятельно передвигаться в связи с малолетством, болезнью или старостью потерпевший. Действие здесь одно – поджог дома. Однако это действие содержит два самостоятельных преступления, ответственность за которые установлена в различных статьях УК: умышленное уничтожение имущества путем поджога (ч. 2 ст. 194 УК) и умышленное убийство (ст. 115 УК).

Выделение идеальной совокупности в отдельный вид множественности позволяет исключить повторность в тех случаях, когда одним действием совершается два или более однородных преступления. Например, незаконное завладение транспортным средством признается повторным, если ему предшествовала кража имущества (примечание к ст. 289 УК). Такие действия подпадают под признаки ч. 1 ст. 185 УК и ч. 2 ст. 289 УК (квалифицированный угон по признаку повторности). Однако если виновный одним действием совершил кражу и незаконное завладение транспортным средством имущества (например, угнал машину, в которой находилось имущество ее собственника), то содеянное повторности не образует, и его действия подпадают под признаки ч. 1 ст. 185 и ч. 1 ст. 289 УК.

При идеальной совокупности сроки давности привлечения к уголовной ответственности текут одновременно за все преступления, в то время как при реальной совокупности течение давности за предыдущее преступление прерывается (аннулируется) и начинает исчисляться заново с момента совершения нового посягательства (ст. 47 УК)

Особенностью идеальной совокупности является и то, что она не исключает возможности освобождения лица от уголовной ответственности с передачей на поруки, в то время как при реальной совокупности такая возможность исключена (ст. 49 УК).

Реальная совокупность имеет место в тех случаях, когда лицо двумя или более различными действиями совершает несколько самостоятельных единичных преступлений. Из данной формулировки следует, что в отличие от идеальной совокупности входящие в реальную совокупность преступления совершаются не одновременно, а с определенным разрывом во времени (разновременно). Квалификация действий виновного при реальной совокупности затруднения не вызывает, а правила назначения наказания при совершении нескольких преступлений регламентируются ст. 70 УК, о которой речь пойдет в последующих лекциях.

При совокупности преступлений, как и при их повторности, «...не учитываются преступления, за которые лицо было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом» (ч. 1 ст. 33 УК).

• • 5. «Рецидивом преступлений признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление» (ст. 34 УК). Таким образом, особенностью этого вида множественности является то, что преступление совершает лицо, в отношении которого уже был постановлен приговор, он вступил в законную силу, и судимость по нему еще не погашена и не снята (ст. 88 – 91 УК).

Рецидив бывает следующих видов: общий, специальный, простой (однократный), сложный (многократный) и пенитенциарный.

Под общим рецидивом подразумеваются случаи, когда лицо совершает преступление, разнородное тому, за которое оно было судимо.

Специальный рецидив имеет место тогда, когда лицо совершает преступление, тождественное или однородное тому, за которое оно ранее было судимо.

Простой (однократный) рецидив предполагает осуждение во второй раз.

Сложный (многократный) рецидив предполагает осуждение в третий и более раз.

Пенитенциарный рецидив имеет место в тех случаях, когда лицо совершает преступление в местах лишения свободы, куда оно было направлено для отбывания наказания по предыдущему приговору.

Название этого вида рецидива происходит от латинского слова *poenitentiarius* (покаянный, исправительный), которым с конца XVIII века именовалась особая система тюрем в США и Великобритании. Поэтому вполне допустим перевод пенитенциарного рецидива как рецидива тюремного с тем уточнением, что в нашей стране наказание в виде лишения свободы отбывают не только в тюрьмах, но и в исправительно-трудовых, а также в воспитательно-трудовых колониях.

В литературе высказывается мнение, что пенитенциарный рецидив предполагает случаи, когда лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы, вновь совершает преступление, за которое осуждается к лишению свободы.

В соответствии с данной точкой зрения пенитенциарным будет и такой рецидив, когда лицо совершает преступление вне мест лишения свободы, после отбытия наказания. В связи с этим возникает вопрос: что же в этом рецидиве тюремного, пенитенциарного? Ведь вид рецидива отнюдь не определяется тем наказанием, которое будет назначено. Иначе получается, что при назначении за новое преступление лишения свободы — рецидив пенитенциарный, а при назначении иного вида наказания — не пенитенциарный. Это неверно, поскольку вид рецидива определяется на момент совершения преступления. Именно поэтому

рецидивом признается совершение посягательства лицом, имеющим судимость за предыдущее деяние, а не осужденным за новое преступление (ст. 34 УК).

Но это формальная сторона дела. Что касается его существа, то совершение преступления в местах отбывания лишения свободы говорит о чрезвычайной опасности личности виновного, поскольку, будучи поставленным в такие условия, при которых совершение преступления крайне затруднено, а разоблачение практически неизбежно, виновный все же его совершает. Поэтому такой рецидив требует особого внимания.

• • 6. Значение множественности преступлений в решении задач, стоящих перед уголовным правом, весьма существенно. «Повторность, совокупность и рецидив преступлений учитываются при квалификации преступлений и назначении наказания, при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», — говорится в ст. 35 УК.

В связи с этим, прежде всего, следует заметить, что сама по себе множественность преступлений повышает общественную опасность содеянного, так как при совершении нескольких преступлений либо причиняется ущерб нескольким объектам, либо хотя и одному объекту, но в большем объеме. Причем степень этого повышения зависит от вида множественности.

При прочих равных условиях наименее опасной является совокупность преступлений, а внутри этого вида множественности — идеальная совокупность. Это объясняется тем, что при идеальной совокупности совершается лишь одно общественно опасное деяние, в то время как при реальной совокупности — несколько. Именно поэтому идеальная совокупность не образует такогоотягчающего ответственность обстоятельства, как совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление (п. 1 ч. 1 ст. 67 УК), и не исключает возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с передачей на поруки (ст. 47 УК). Данное обстоятельство должно учитываться при

решении вопроса об уголовной ответственности виновного и избрании ему вида и размера наказания.

Повторность, по общему правилу, представляет большую опасность, чем совокупность. Данное обстоятельство связано с тем, что при повторности лицо совершает тождественные или однородные преступления, что говорит о выработке им соответствующих профессионально-преступных навыков. Такая профессионализация облегчает виновному совершение общественно опасных деяний, он более тщательно скрывает содеянное, что позволяет заниматься преступной деятельностью продолжительное время. В связи с этим повторность во всех случаях признается отягчающим наказанием обстоятельством (п. 1 ч. 1 ст. 67 УК), а во многих составах выступает в качестве либо их конститутивного, либо квалифицирующего признака, о чем уже говорилось.

Внутри повторности наименьшую опасность представляет такой ее вид, как неоднократность, так как здесь виновный совершает только два преступления. Опаснее неоднократности систематичность, поскольку она предполагает совершение не менее трех посягательств. И, как правило, наиболее опасным является промысел. Такой подход к решению данного вопроса объясняется тем, что с увеличением количества совершаемых виновным тождественных или однородных преступлений возрастает его профессионализм со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, а также увеличивается размер ущерба, причиняемого общественным отношениям.

Наибольшую опасность, по изложенным ранее основаниям, предполагает такой вид множественности, как рецидив, степень тяжести которого зависит от его вида.

Наименьшую опасность представляет собой общий рецидив, так как при нем не проявляется единая направленность действий виновного. Хотя совершение нового преступления при наличии судимости за предыдущее и говорит о значительной социальной запущенности личности, но не указывает на его профессионализацию.

Данное обстоятельство особенно заметно, когда общий реци-

див связан с рецидивом простым, то есть со вторым случаем осуждения. Однако опасность общего рецидива существенно возрастает, если он выражается в трех и более судимостях, то есть, связан с многократным рецидивом.

По сравнению с общим специальный рецидив представляет повышенную общественную опасность, поскольку, как уже отмечалось, совершение тождественных и однородных преступлений говорит об определенной антисоциальной направленности действий виновного. Естественно, опасность специального рецидива меньше, когда он выражается во второй судимости, то есть, связан с простым рецидивом. И эта опасность возрастает по мере увеличения количества судимостей, то есть в тех случаях, когда специальный рецидив связан с рецидивом сложным.

По основаниям, которые ранее анализировались, пенитенциарный рецидив при прочих равных условиях представляет большую общественную опасность, чем рассмотренные виды рецидива.

Рецидив, как и реальная совокупность, и повторность, во всех случаях учитывается в качестве отягчающего ответственность обстоятельства при назначении наказания (п. 1 ч. 1 ст. 67 УК). Кроме того, как отмечалось, рецидив нередко указывается в законе в качестве квалифицирующего признака.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что значение множественности преступлений состоит, прежде всего, в том, что она оказывает существенное влияние на опасность содеянного и личность виновного. Это, в свою очередь, дает законодателю основание включать тот или иной вид множественности в конструкцию уголовно-правовой нормы в качестве конститутивного или квалифицирующего признака. Следовательно, множественность играет существенную роль, во-первых, в нормотворчестве и, во-вторых, в применении закона на практике при квалификации преступлений. В-третьих, множественность принимается во внимание при назначении виновному вида и размера наказания. В-четвертых, она учитывается также при решении вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания.

В-пятых, некоторые виды множественности влияют на погашение и снятие судимости (ч. 5 ст. 90 УК). Наконец, в-шестых, при определенных условиях множественность влечет за собой не только уголовно—правовые, но и другие виды правовых последствий.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Множественность преступлений по уголовному праву Украины. — Харьков, 2000
2. *Бузынова С.* Рецидив преступлений. — М., 1980.
3. *Дагель П.С.* Множественность преступлений: лекция. — Владивосток, 1961.
4. *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений. — Харьков, 1980.
5. *Кривоченко Л.Н.* Борьба с рецидивом по советскому уголовному праву. — Харьков, 1973.
6. *Кривошеим П.К.* Повторность в уголовном праве. — Киев, 1990.
7. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982.
8. *Малков В.П.* Повторность преступлений. — Казань, 1970.
9. *Никифоров А.С.* Совокупность преступлений. — М., 1965.
10. *Панько К.А.* Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988.
11. *Панько К.А.* Рецидив в советском уголовном праве. — Воронеж, 1983.
12. *Степичев С.С., Яковлев А.М.* Вопросы борьбы с рецидивом. — М., 1961.
13. *Шутов Ю.И.* Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву (основные вопросы применения законодательства). — Свердловск, 1965.
14. *Яковлев А. М.* Борьба с рецидивной преступностью. — М., 1964.
15. *Яковлев А. М.* Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. — М., 1960.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

План

1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния
2. Необходимая оборона
3. Задержание лица, совершившего преступление
4. Крайняя необходимость
5. Физическое или психическое принуждение
6. Исполнение приказа или распоряжения
7. Деяние, связанное с риском
8. Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации

•• 1. В лекции о понятии преступления (*Тема 4*) речь шла о деяниях, формально подпадающих под признаки предусмотренного законом об уголовной ответственности действия или бездействия, но в силу малозначительности не представляющих той степени общественной опасности, которая присуща преступлениям. За такие деяния уголовная ответственность не наступает (ч. 2 ст. 11 УК).

Однако в большинстве случаев подобные деяния определенную общественную опасность представляют, в связи с чем за них возможна иная правовая ответственность. Так, мелкое хулиганство по степени опасности не признается преступлением. Тем не менее, такое хулиганство достигает уровня опасности административного правонарушения, поэтому за него наступает ответственность по ст. 51 КоАП.

Таким образом, в ч. 2 ст. 11 УК говорится о деяниях, которые в силу их малозначительности в уголовно-правовом значении правонарушениями не признаются, что не исключает их противоправности в качестве административного, дисциплинарного или иного деликта.

Наряду с ними в законе об уголовной ответственности формулируется группа деяний, которые внешне также подпадают под признаки того или иного преступления, но не являются ни общественно опасными, ни противоправными. Более того, они признаются общественно полезными.

Каждое из таких обстоятельств (их перечень дан в плане лекции) наделено признаками, присущими только ему. Вместе с тем они имеют и ряд общих черт.

Во-первых, каждое из них подпадает под описание того или иного посягательства, предусмотренного законом об уголовной ответственности. Это означает, что формально здесь наличествует *объект*, которому причиняется ущерб. Далее, здесь также имеет место *деяние*, выражающееся в рассматриваемых случаях только в *волевом действии*. Причем о данных обстоятельствах речь идет лишь тогда, когда наступили *последствия* материального или личностного характера: без них вопрос о необходимой обороне, задержании преступника, крайней необходимости и т. п. снимается. Поэтому формально такие деяния подпадают под признаки умышленных преступлений против собственности либо личности. Затем, применивший их обладает всеми признаками *субъекта* преступления. Наконец, в этих случаях лицо желает либо сознательно допускает наступление последствий, то есть в известном смысле *действует умышленно*.

Во-вторых, анализируемые обстоятельства не содержат в себе общественной опасности. Причем, не только той общественной опасности, которая присуща преступлениям, но любой другой, даже самой минимальной ее степени.

Этим они отличаются от деяний, о которых речь идет в ч. 2 ст. 11 УК.

В-третьих, данные обстоятельства не являются противоправными не только в уголовно-правовом значении, но и в других отраслях права ответственность за них не установлена (исключение представляет крайняя необходимость, о чем речь пойдет позже). Более того, данные обстоятельства признаются общественно полезными, соответствующими моральным принципам общества. В этом также заключается их отличие от деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 11 УК.

В связи с изложенным возникает вопрос: зачем вести речь об отсутствии противоправности необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости и т. д., если они не содержат в себе общественной опасности? Думается, что определенный смысл здесь есть. Дело в том, что этим проводится окончательное отграничение рассматриваемых обстоятельств от действий и бездействий, описанных в ч. 2 ст. 11 УК, которые, как отмечалось, не являются общественно опасными в уголовно-правовом значении, но могут быть таковыми в значении иных отраслей права. Однако подчас и в них может отсутствовать общественная опасность вообще. Например, тайное завладение предметом, не представляющим никакой материальной ценности либо представляющим ничтожную ценность, не образует даже административно-правового деликта (кражи имущества). В таких ситуациях по признаку общественной опасности они неотличимы от необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости и пр. Указание же на отсутствие в последних признака противоправности подчеркивает, что они не подпадают под действие ни уголовного, ни какого-либо иного закона.

В Особенной части УК имеется несколько норм, которые предусматривают обстоятельства, исключющие общественную опас-

ность и противоправность деяния, специфические для отдельных составов преступлений. Например, в ч. 4 ст. 331 УК — «Незаконное пересечение государственной границы» — говорится, что действие этой статьи не распространяется на случаи прибытия в Украину иностранцев либо лиц без гражданства без соответствующих документов или разрешения для использования права убежища в соответствии с Конституцией Украины, а также с целью приобрести статус беженца и на случаи прибытия в Украину без установленного документа ее граждан, ставших жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми. Эти нормы изучаются в курсе Особенной части уголовного права.

Наконец, ряд обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, формулируется в других, не уголовно-правовых законодательных актах. К таким обстоятельствам относятся исполнение профессиональных обязанностей или служебного долга, применение оружия и другие, которые изучаются в курсе административного и иных отраслей права.

• • 2. Вопросы, связанные с применением необходимой обороны, формулируются в ст. 36 УК. В ее первой части говорится: «Необходимой обороной признаются действия, совершенные в целях защиты охраняемых законом прав и интересов личности защищаемого или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для незамедлительного предотвращения или пресечения посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны». В данной формулировке определяются основания применения необходимой обороны, а также обстоятельства, характеризующие акт посягательства, от которого возможна необходимая оборона, и характеризующие акт защиты.

Итак, *основанием* для применения необходимой обороны, как это следует из закона, является общественно опасное посягательство, направленное на интересы или права обороняющегося, другого лица, интересы общества или государства, то есть направ-

ленное на любые правоохраняемые интересы. Однако ими могут быть лишь такие интересы, которые охраняются законом об уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что в формулировке ч. 1 ст. 36 УК говорится об общественно опасном, а не о противоправном или преступном посягательстве. Из этого следует, что от преступных деяний защита, разумеется, допустима, поскольку они всегда являются общественно опасными. Однако защита возможна и от таких деяний, которые преступными не признаются. Например, необходимая оборона допустима от посягательств, совершаемых невменяемыми или лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Такие действия ввиду отсутствия обязательных признаков субъекта (вменяемости или возраста), а значит субъекта и состава в целом, преступлениями не признаются. Тем не менее, если совершаемое этими лицами деяние по характеру и степени общественной опасности достигло уровня преступления, то защита от него посредством применения необходимой обороны возможна.

*Основанием для применения необходимой обороны является и то, что в соответствии с Конституцией Украины «каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств» (ч. 3 ст. 27). Это конституционное положение нашло свое отражение и развитие в рассматриваемых нормах закона об уголовной ответственности. Так, в ч. 2 ст. 36 УК говорится: «**Каждое лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам либо органам власти**». Здесь наряду с основанием необходимой обороны определяется также особенность ее применения. В соответствии с этой особенностью лицо вправе использовать необходимую оборону и в тех случаях, когда оно могло избежать посягательства иным способом, без причинения вреда посягающему, например прибегнуть к помощи других граждан или работников правоохранительных органов, убежать и т. п.*

Установление такого правила имеет большое профилактическое значение, поскольку оно направлено на борьбу с преступностью: многие общественно опасные деяния не были бы совершены, если бы склонные к этому лица знали, что они получают должный отпор. В то же время необходимая оборона не является правовой обязанностью гражданина — он вправе ее применить, но может и отказаться от этого. В последнем случае ему может быть сделан упрек в трусости, безразличии к интересам других лиц, общества или государства, но правовая ответственность здесь всегда исключается.

Указанное правило не касается тех лиц, на которых возложена юридическая обязанность охранять соответствующие интересы. Так, на военнослужащих возлагается обязанность охранять Родину, на работников милиции — правопорядок, на сторожа — склад и т. п. Уклонение таких лиц от обороны соответствующих объектов может повлечь за собой уголовную ответственность как за должностное или другое преступление либо административную, дисциплинарную или иную правовую ответственность.

Наконец, основанием для применения необходимой обороны является и то, что она обусловливается необходимостью незамедлительного предотвращения или пресечения посягательства.

Защита от общественно опасного посягательства признается необходимой обороной при наличии определенных условий.

К первой группе относятся условия, характеризующие посягательство. Ими являются: общественная опасность деяния, от которого производится защита, его реальность и наличность.

Ранее отмечалось, что необходимая оборона возможна лишь от таких посягательств, которые по характеру и степени общественной опасности соответствуют преступлению. Однако здесь надлежит сделать ряд уточнений.

Во-первых, защита возможна не от любого подобного посягательства, а лишь от такого, которое требует незамедлительного предотвращения либо пресечения. К таким посягательствам, прежде всего, относятся различного рода нападения: бандитизм,

разбои, грабежи, убийства, изнасилования и т. п., которые невозможно предотвратить либо пресечь без причинения вреда нападающему. К ним также относятся деяния, не выраженные в нападении, но предотвратить которые или пресечь при данных конкретных обстоятельствах без применения необходимой обороны невозможно. Например, сторож, обнаружив на охраняемом объекте группу лиц, совершающих кражу имущества, вправе применить против них огнестрельное оружие и причинить посягающим телесные повреждения, если иным способом в данном случае пресечь кражу было невозможно.

В свою очередь оборона недопустима в отношении таких посягательств, как должностной подлог (ст. 366 УК), уклонение от уплаты налогов (ст. 212 УК), обман покупателей или заказчиков (ст. 225 УК), вымогательство взятки (ст. 368 УК) и других, предотвращение или пресечение которых не требует незамедлительного причинения ущерба жизни или здоровью лица, их совершающего. По понятным основаниям, недопустима оборона и в отношении посягательств, совершаемых путем бездействия.

Во-вторых, при обороне от общественно опасных действий невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (при условии, что обороняющийся об этом был осведомлен), посягающему должен быть причинен минимальный из возможных в данной ситуации ущерб. Более того, если лицо могло уклониться от посягательства невменяемого либо малолетнего, не причиняя ущерба их жизни или здоровью, то оно обязано это сделать. В противном случае его ответственность наступает на общих основаниях. Например, лишение жизни эпилептика, совершившего общественно опасные действия во время припадка, при очевидной возможности убежать от него образует состав умышленного убийства (ст. 115 УК).

Реальность или действительность посягательства означает, что оно существует объективно, а не в воображении обороняющегося. Защита от несуществующего посягательства образует так называемую мнимую оборону, подробнее о которой речь пойдет позже.

В отличие от реальности посягательства, которое определяет существование последнего в пространстве, его *наличность* очерчивает временные рамки посягательства, в течение которых защита от него допустима.

Общепринятым является мнение, что защита допускается от посягательства, которое еще не началось, но, по обстоятельствам дела, начало его реального осуществления в данный момент очевидно и неминуемо. В этих случаях упреждение посягательства ликвидирует непосредственную и неотвратимую опасность. Эта мысль была сформулирована еще в «Уставе воинском» Петра I: «...не должен есть от соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет» (1716 г., Март 30. Устав воинский. Артикул воинский. С кратким толкованием // Памятники русского права. Вып. 8. — М., 1962, с. 357).

Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Украины, который в Постановлении № 1 от 26 апреля 2002 г. «О судебной практике по делам о необходимой обороне» в абз. 2 п. 2 отметил, что «состояние необходимой обороны возникает не только в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы причинения вреда».

Конечным моментом наличности посягательства является его фактическое прекращение. Причем причины прекращения посягающим общественно опасных действий значения не имеют.

В литературе, однако, высказывается мнение, что посягательство следует признавать наличным и после его прекращения, если обороняющийся не предвидел этого. Такое же мнение высказано Пленумом Верховного Суда Украины в п. 3 упоминавшегося Постановления, где говорится, что при добросовестном заблуждении обороняющегося относительно конечного момента посягательства причинение вреда посягающему должно признаваться своевременным, то есть, совершенным в состоянии необходимой обороны.

Такое утверждение весьма спорно уже потому, что оборона от оконченного посягательства не может быть необходимой, — если

нет посягательства (оно закончено), то и не от чего защищаться. Здесь можно вести речь только о мнимой обороне.

Именно так подходит к решению этого вопроса закон. В ч. 4 ст. 36 УК говорится: «Лицо не подлежит уголовной ответственности, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного общественной опасным посягательством, оно не могло оценить соответствия причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты». Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что обороняющийся не мог правильно оценить момент окончания посягательства, в связи с чем его действия не признаются необходимой обороной, а приравниваются к ней.

В свою очередь не признается необходимой обороной установление различных охранных устройств, срабатывание которых может привести к причинению ущерба человеку. Например, установление взрывного устройства на даче от воров, которые, возможно, попытаются в нее проникнуть, нельзя рассматривать в качестве необходимой обороны. Ее отсутствие объясняется тем, что здесь предпринимается попытка защиты от несуществующего, то есть нереального и неналичного деяния: отсутствуют условия правомерности, относящиеся к посягательству. Поэтому причинение такими устройствами ущерба человеку, даже если он пытался проникнуть на дачу с целью кражи, должно квалифицироваться на общих основаниях, то есть как соответствующее умышленное преступление против жизни и здоровья.

«Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно предполагало наличие такого посягательства» (ч. 1 ст. 37 УК). Иными словами, такие ситуации имеют место тогда, когда защита производится от нереального или неналичного посягательства.

Если защита осуществляется от посягательства, которое существует не объективно, а лишь в воображении обороняющегося, то такие действия по правовому значению могут приравни-

ваться к необходимой обороне либо квалифицироваться как преступление, совершенное по неосторожности, либо как умышленное преступление.

Мнимая оборона приравнивается к необходимой обороне и «... исключает уголовную ответственность за причиненный вред лишь в случаях, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство, и оно не сознавало и не могло сознавать ошибочности своего предположения» (ч. 2 ст. 37). Иначе говоря, здесь имеет место казус — невиновное причинение общественно опасного результата. Такие случаи в судебной практике нередки. Так, двое молодых людей, желая подшутить над своим приятелем, загримировались, взяли похожие на настоящие макеты пистолетов и ночью инсценировали на него разбойное нападение. Эта инсценировка им настолько удалась, что приятель принял происходящее за реальный разбой и, обороняясь, причинил каждому из них тяжкое телесное повреждение. Его действия были приравнены к необходимой обороне, поскольку в этой ситуации он не предвидел, что на него совершается мнимое нападение, и не мог этого предвидеть. От уголовной ответственности за причинение тяжких телесных повреждений он был освобожден.

Оборона от *нереального* посягательства признается преступлением, совершенным по неосторожности, когда лицо не предвидело, что применяет оборону от объективно не существующего посягательства, но при надлежащей внимательности и осмотрительности могло это предвидеть. Здесь имеет место неосторожная вина в виде преступной небрежности (ч. 4 ст. 37 УК).

Наконец, оборона от *нереального* посягательства признается умышленным преступлением, когда обстоятельства дела не давали лицу основания полагать, что общественно опасное деяние осуществляется объективно. Так, увидев приближающихся к отаре овец двух мужчин, пастух выстрелил в них из ружья картечью, убив одного и причинив тяжкие телесные повреждения другому. Свои действия пастух мотивировал тем, что он заподозрил в них

преступников, намеревающихся похитить овцу (фактически потерпевшие шли в соседнее село к родственникам). Как было установлено, у пастуха не было оснований считать, что возникла реальная опасность похищения охраняемых им овец, а выстрелил он на всякий случай, чтобы избежать возможности такой попытки. Его действия были квалифицированы как умышленное убийство (ч. 1 ст. 115 УК) и умышленное тяжкое телесное повреждение (ч. 1 ст. 121 УК).

Защита от *неналичного* (уже завершенного) посягательства также может, по правовому значению, приравниваться к необходимой обороне, признаваться преступлением, совершенным по неосторожности, либо умышленным преступлением.

Такая мнимая оборона приравнивается к необходимой, если лицо с учетом конкретных обстоятельств не предвидело, что посягательство окончено, и не могло этого предвидеть. Здесь имеет место казус.

Оборона от *неналичного* посягательства квалифицируется как преступление, совершенное по неосторожности, если лицо не предвидело, что посягательство завершено, но по обстоятельствам дела при надлежащей внимательности и осмотрительности могло это предвидеть, то есть действовало с преступной небрежностью.

Наконец, если лицо сознавало, что деяние завершено, но из мести или по иным мотивам причинило вред посягнувшему, то здесь имеет место так называемый акт самочинной расправы, который квалифицируется как умышленное преступление.

Следует заметить, что при наличии определенных обстоятельств мнимая оборона может быть приравнена к превышению пределов необходимой обороны, о чем подробнее речь пойдет в той части лекции, которая будет посвящена этому вопросу.

Вторая *группа условий*, характеризующих правомерность необходимой обороны, *относится к акту защиты*. Они заключаются в том, что защита должна быть направлена на причинение вреда посягающему, что она допустима лишь при отражении общественно опасного действия против тех или иных правоохраняемых ин-

тересов и что защита не должна превышать пределов необходимой обороны. Само понятие «необходимая оборона» говорит о том, что причинение вреда посягающему должно быть в пределах необходимости.

Направленность защиты на *причинение вреда* посягающему означает, во-первых, что она должна носить активный характер, ее целью должно быть предотвращение причинения ущерба определенным правоохраняемым интересам посредством нанесения вреда нападающему. При отсутствии такого вреда об обороне речь не идет.

Во-вторых, ущерб, причиненный посягающему при необходимой обороне, должен носить личностный или имущественный характер: посягающий лишен жизни, ему причинены телесные повреждения, нанесены побои, он связан, на нем порвана одежда, разбиты часы и т. п.

В-третьих, действия обороняющегося формально должны подпадать под признаки того или иного преступления: умышленного убийства (ст. 115 УК), умышленного телесного повреждения (ст. ст. 121, 122, 125 УК), побоев (ст. 126 УК), незаконного лишения свободы (ст. 146 УК), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 194 УК) и пр.

Далее, для признания обороны правомерной необходимо, чтобы она была направлена на *отражение общественно опасного реального и наличного посягательства*, содержание которых ранее освещено. Здесь следует лишь подчеркнуть, что оборона считается необходимой как при защите обороняющимся личных интересов, так и интересов любых других лиц, в том числе и незнакомых ему, а также общественных интересов (например, коллективной собственности) или интересов государства.

Наконец, защита должна осуществляться в *пределах необходимости*. В этой связи надлежит уяснить содержание понятия *превышение пределов необходимой обороны*, которое в законе формулируется как «...умышленное причинение посягающему тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства или обстановке защиты» (ч. 3 ст. 36 УК).

В данной формулировке ключевым является слово «явно», то есть «совершенно очевидно». Из этого следует, что при необходимой обороне допускается несоответствие защиты опасности посягательства либо обстановке, но такое несоответствие должно быть не явным, не очевидным.

Определяется указанное несоответствие (или соответствие) посредством сопоставления признаков, характеризующих посягательство, с признаками, характеризующими защиту.

В этой связи, прежде всего, дается оценка важности объекта, на причинение вреда которому направлял свои действия посягающий, и того ущерба, который ему был причинен при предотвращении или пресечении посягательства. Очевидно, что чем важнее объект преступления, тем более тяжкий ущерб может быть причинен посягающему. Так, при отражении посягательства на жизнь посягающему может быть причинена смерть. Однако правомерным будет лишение жизни лица, посягающего на половую неприкосновенность женщины (покушающегося на изнасилование) или пытающегося причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение. В этих случаях несоответствие между защищаемым объектом (половой неприкосновенностью, здоровьем) и ущербом, причиненным посягающему (жизни), имеется. Между тем это несоответствие не явное, не очевидное, в иерархии ценностей они близки друг другу, стоят на соседних ступенях. Другое дело, когда лишают жизни человека, пытающегося нанести пощечину, оскорбление и т. п. Здесь защищаемый объект явно не соответствует тому вреду, который причинен посягающему. Поэтому такие действия необходимой обороной признать нельзя.

Соответствие (несоответствие) причиненного посягающему вреда опасности посягательства и обстановке защиты определяется также интенсивностью того и другого. В этом плане, прежде всего, учитываются средства посягательства и средства защиты. Так, защита от посягательства с холодным оружием посредством использования оружия огнестрельного будет правомерной, поскольку здесь нет явного несоответствия между средствами защиты и нападения.

Сказанное, однако, не означает, что при защите не может быть применено оружие против невооруженного посягательства. вполне правомерным будет применение оружия женщиной, которую пытается изнасиловать значительно превосходящий ее по силе мужчина, поскольку ее действия были обусловлены необходимостью немедленного пресечения преступления.

При решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны учитываются все обстоятельства, характеризующие опасность посягательства и обстановку защиты в их совокупности, — сила посягающего и обороняющегося, количество посягающих и т. п.

«Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в статьях 118 и 124...» Кодекса (ч. 3 ст. 36 УК), то есть при умышленном убийстве посягающего или причинении ему умышленного тяжкого телесного повреждения. Причем эти составы являются привилегированными. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 1206 ГК виновный в превышении пределов необходимой обороны должен возместить причиненный потерпевшему вред, в то время как необходимая оборона такое возмещение исключает.

Из сказанного следует, что причинение посягающему менее тяжкого ущерба личностного характера, а также причинение ему материального ущерба, если это было обусловлено необходимостью незамедлительного предотвращения или пресечения посягательства, во всех случаях рассматривается как деяние правомерное, совершенное в состоянии необходимой обороны.

В практике нередки случаи, когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны по неосторожности, то есть не предвидя, что он причиняет посягающему вред, явно не соответствующий опасности посягательства и обстановке защиты, хотя при должной внимательности и осмотрительности мог это предвидеть. Здесь возникает конкуренция норм, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны (ст. ст. 118 и 124 УК) и убийства по неосторожности (ст. 119 УК) или неосторожного тяжкого телесного повреждения (ст. 128 УК).

Санкция ст. 118 УК — «Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны...» в качестве максимального предусматривает наказание в виде двух лет лишения свободы, в то время как санкция ч. 1 ст. 119 УК — «Убийство по неосторожности», — пять лет. Здесь применяется правило, в соответствии с которым в случаях, когда совершенное виновным деяние подпадает под признаки двух статей Кодекса, содеянное квалифицируется по той норме, которая предусматривает более мягкое наказание: в нашем примере — по ст. 118 УК. Далее, санкции ст. 124 УК — «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны...» и ст. 128 УК — «Неосторожное тяжкое телесное повреждение» одинаковы и в качестве максимального предусматривают наказание до двух лет ограничения свободы. В этой ситуации действует правило, по которому в случаях, когда совершенное виновным деяние подпадает под признаки двух статей Кодекса с одинаковыми санкциями, но предусматривающими различные формы вины, содеянное квалифицируется по той норме, которая предполагает ответственность за преступление, совершенное по неосторожности. Это связано с тем, что при прочих равных условиях неосторожные преступления являются менее тяжкими, чем умышленные. Поэтому в нашем примере деяние подлежит квалификации по ст. 128 УК. При определенных условиях как за превышение пределов необходимой обороны несут ответственность лица, действовавшие в состоянии мнимой обороны. В ч. 3 ст. 37 УК сказано: «Если лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, но при этом превысило пределы защиты, допустимые в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит уголовной ответственности как за превышение пределов необходимой обороны». Об этом же речь идет в абз. 3 п. 7 цитированного ранее Постановления Пленума Верховного Суда Украины: «Если лицо в сложившейся обстановке не осознавало и не могло осознать ошибочность своего предположения относительно реальности общественно опасного посягательства, однако пре-

высило пределы защиты, которую необходимо было применить, его действия должны расцениваться как превышение пределов необходимой обороны».

В ч. 5 ст. 36 УК говорится: «Не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или каких-либо иных средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица либо нападения группы лиц, а также предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему».

Описанные в этой норме действия принято называть специальными видами необходимой обороны. Думается, однако, что здесь речь идет о тех ситуациях, при которых превышение пределов необходимой обороны невозможно.

Во-первых, защита от нападения вооруженного лица, конечно же, оставляет обороняющемуся право применения оружия, поскольку в этом случае отсутствует несоответствие защиты опасности посягательства: оружие является средством для поражения живой цели, то есть как вооруженный посягающий ставил в опасность жизнь и здоровье человека, так и обороняющийся вправе причинить ущерб его жизни или здоровью.

Во-вторых, высокую степень опасности для жизни и здоровья лица создает нападение группы лиц или насильственное проникновение в жилище либо другое помещение.

Здесь следует специально подчеркнуть, что если в ч. ч. 1 – 4 ст. 36 УК законодатель употребляет термин «посягательство», то в части пятой этой статьи он говорит о «нападении» и «противоправном насильственном вторжении», то есть о наиболее интенсивных и, следовательно, самых опасных формах посягательств, которые требуют столь же интенсивных мер защиты.

В заключение несколько слов о так называемой *провокации обороны*, когда «обороняющийся» сознательно провоцирует лицо совершить посягательство с целью причинить ему ущерб якобы в состоянии необходимой обороны. Такие действия, разумеется,

никакого отношения к обороне не имеют и квалифицируются как умышленное преступление против личности или собственности (в зависимости от последствий).

••• 3. В ч. 1 ст. 38 УК формулируется второе обстоятельство, исключающее преступность деяния: «**Не признаются преступными действия потерпевшего и других лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление, и доставление его соответствующим органам власти, если при этом не было допущено превышение мер, необходимых для задержания такого лица**».

По смыслу закона, о *задержании преступника* речь идет лишь в тех случаях, когда ему при этом причинен ущерб. Если же он задержан без причинения ущерба, то правила ст. 38 УК не применяются — такие действия всегда правомерны.

Причинение преступнику ущерба при его задержании является правомерным при наличии определенных условий. Эти условия относятся как к преступлению, им совершенному, так и к самому акту причинения ему ущерба при задержании.

При этом сразу же следует оговориться, что условия правомерности причинения ущерба преступнику при его задержании более строгие, чем при необходимой обороне. И это понятно, поскольку необходимая оборона направлена на предотвращение или пресечение посягательства, то есть она осуществляется до его окончания, до причинения вреда правоохраняемым интересам, в то время как задержание преступника происходит после завершения общественно опасного деяния. Иными словами, если посредством первой охраняются общественные отношения, то посредством второго обеспечиваются интересы правосудия.

Условия правомерности, относящиеся к нападению, определяют круг лиц, к которым может быть применено задержание (отвечают на вопрос: кто может быть задержан?), а также те деяния, за совершение которых к виновному может быть применено задержание с причинением ему ущерба (отвечают на вопрос: за что может быть задержан?).

В соответствии с законом личностью задерживаемого может быть лишь преступник. Причинение ущерба при задержании лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности или невменяемому (при осознанности задерживающим данных обстоятельств), правомерным в отличие от необходимой обороны не признается – такие действия влекут ответственность на общих основаниях. Само же посягательство, совершенное задерживаемым, должно выразиться в преступлении, то есть деянии, предусмотренном законом об уголовной ответственности.

Условия правомерности, относящиеся к акту причинения ущерба преступнику при его задержании, определяют основание и время задержания, необходимость причинения ущерба преступнику при задержании и его соразмерность, а также цель задержания и круг лиц, которые могут его провести.

Основанием причинения ущерба преступнику при его задержании является, с одной стороны, преступление, а с другой, – предписание закона, предоставляющее человеку право выполнить свой гражданский долг в деле обеспечения правосудия, которому уклонение преступника от задержания причиняет ущерб.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК *время задержания преступника* ограничивается словами «непосредственно после совершения посягательства». Здесь имеются в виду как случаи, когда преступление к моменту задержания было уже окончено, так и случаи, когда оно было к этому моменту пресечено на стадии покушения, то есть когда деяние уже осуществлялось. Если же посягательства еще не было, например лицо лишь готовилось к совершению преступления, то причинение ему ущерба при задержании недопустимо. Недопустимо это также по истечении времени после нападения – на следующий день, через неделю и т. п. Думается, что слова закона «непосредственно после совершения посягательства» означают, что преступник после окончания нападения остается в поле зрения лиц, пытающихся его задержать, они знают, где он спрятался, куда побежал и т. п., то есть, по терминологии криминалистики, задержание проводится по «горячим следам».

Необходимость причинения ущерба преступнику при задержании обуславливается опасностью совершенного им посягательства и обстановкой задержания. Опасность совершенного деяния определяется его тяжестью — при совершении особо тяжкого преступления нападающему при задержании может быть причинен максимальный ущерб и т. п. Обстановка задержания определяется обстоятельствами конкретного случая. Здесь учитываются количество и силы посягавших и задерживающих, их вооруженность и пр. Например, если задерживающий по возрасту, состоянию здоровья или другим причинам, с очевидностью не имея возможности догнать убегающего от него преступника, ранит последнего в ногу, чем обеспечивает успех задержания, то такие действия будут соответствовать данной обстановке. Иными словами, обстановка должна быть такой, при которой задержание преступника без причинения ему ущерба было невозможным, — такие последствия в этом случае являлись необходимыми.

Однако ущерб, причиненный преступнику, должен быть соразмерен обстоятельствам конкретного задержания. В этой связи, во-первых, следует заметить, что по закону причинение посягавшему материального ущерба, нанесение ударов, легких и средней тяжести телесных повреждений всегда признается правомерным при наличии, разумеется, всех других условий — такие последствия при задержании никогда не образуют превышения его пределов. Это вытекает из ч. 2 ст. 38 УК, где говорится: «**Превышение мер, необходимых для задержания преступника, влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в статьях 118 и 124 настоящего Кодекса**». Тем более, здесь не может идти речи об ущербе, причиненном личной свободе преступника (ст. 146 УК), поскольку сама идея правомерного задержания посягавшего имманентно связана с ограничением его свободы.

Таким образом, те последствия, которые могут вызвать сомнения в соразмерности их причинения преступнику, объективно выражаются либо в лишении его жизни (ст. 118 УК), либо в причинении ему тяжкого телесного повреждения (ст. 124 УК).

Возможность причинения задерживаемому тяжких телесных повреждений возражений не вызывает. Однако нельзя обойти молчанием предоставленную законом возможность лишить преступника при задержании жизни. Такая позиция вызывает следующие сомнения:

А. Задержание преступника, как отмечалось, не связано в отличие от необходимой обороны с предотвращением причинения ущерба интересам либо правам задерживающего или другого лица, интересам общества или государства. Уклонение преступника от задержания причиняет вред правосудию, именно оно и только оно терпит ущерб. Причем наиболее опасная форма такого уклонения, выразившаяся в побеге из мест лишения свободы или из-под стражи, совершенном лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывается всего лишь лишением свободы на срок от трех до пяти лет (ч. 1 ст. 393 УК). На основе этого можно ли найти аргументы в пользу соразмерности лишения жизни виновного, который стремился скрыться с места преступления? Думается, что таких аргументов нет.

Б. Очевидно, что задержание преступника производится для того, чтобы, в конечном счете, свершилось правосудие. Этот результат достижим при причинении преступнику при задержании любого ущерба, кроме смерти. Причинение ему смерти, с одной стороны, вообще исключает возможность свершения правосудия, а с другой, — причинивший посягавшему смерть как бы берет на себя функции и судьбы, и палача, что противоречит и действующему закону, и правосознанию общества.

В. В законе говорится о задержании преступника. Можно ли в этой связи с лингвистической, логической и любых других позиций утверждать, что лишение его жизни есть не что иное, как задержание?

Г. Лишение жизни задерживаемого делает недостижимой ту цель, которая называется в ч. 1 ст. 38 УК в качестве обязательной. Целью задержания преступника является доставление его соответствующим органам власти (правоохранительным органам, советам и пр.) с последующим привлечением к уголовной ответ-

ственности. Лишение жизни преступника с целью доставить его труп органам власти представляется бессмысленным, а вопрос о какой-либо ответственности здесь полностью снимается.

Изложенное позволяет сделать вывод, что предоставление права лишить задерживаемого жизни едва ли обоснованно.

Иначе должен решаться вопрос в двух случаях. Первый представляет собой ситуации, когда преступник, стремясь избежать задержания, совершает нападение на задерживающего, ставя в опасность его жизнь и здоровье. Здесь посягающий будет лишен жизни не как задерживаемый, а как совершающий преступление против личности, то есть действия человека, лишившего его жизни, будут рассматриваться по правилам о необходимой обороне.

Во втором случае задержание преступника производят представители специальных органов (МВД, СБУ и др.). Их действия при этом регламентируются не правилами ст. 38 УК, а специальными нормативными актами, которые позволяют применять оружие и тогда, когда с момента совершения преступления прошло много времени и пр.

Круг лиц, которые вправе причинить преступнику ущерб при его задержании, в законе описывается максимально широко — «потерпевший и другие лица». Таким правом человек может воспользоваться, а может и уклониться от этого, поскольку обязанность задерживать преступников на всех членов общества не возлагается. Если же эту обязанность не выполняют лица, на которых она возложена соответствующим правовым актом, то уклонение от ее исполнения может повлечь ответственность как за должностное или иное преступление либо административную, дисциплинарную или другую ответственность.

В п. 7 Постановления №1 Пленума Верховного Суда Украины от 26 апреля 2002 г. «О судебной практике по делам о необходимой обороне» говорится: «По содержанию ст. 38 УК к необходимой обороне приравниваются действия, совершенные во время правомерного задержания и доставления соответствующим органам власти лица, совершившего преступление».

Очевидно, что по внешним признакам задержание преступника соответствует тому или иному преступлению против собственности или личности. Очевидно и то, что задержание преступника является общественно полезным деянием. Однако оно будет таковым лишь тогда, когда причиненный преступнику вред соответствовал опасности совершенного им нападения и обстановке задержания. В законе установлено: «Превышением мер, необходимых для задержания преступника, признается умышленное причинение лицу, совершившему преступление, тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства и обстановке задержания преступника» (ч. 2 ст. 38 УК). При их явном несоответствии содеянное задерживающим лицом должно рассматриваться как самостоятельное преступление и квалифицироваться по ст. ст. 118 или 124 УК. При этом превысивший пределы задержания должен возместить ущерб, причиненный потерпевшему.

Сами же понятия «явное несоответствие» и другие рассматривались при анализе превышения пределов необходимой обороны; они существенной спецификой при задержании преступника не обладают, поэтому отдельный их анализ представляется нецелесообразным.

Закон не определяет своего отношения к случаям задержания мнимого преступника (лица, ошибочно принятого за преступника) с причинением ему ущерба. Тем не менее, такие ситуации вполне возможны. Так, задерживающий мог ошибочно принять постороннего человека за посягающего и применить к нему задержание. При этом, исходя из сложившейся обстановки, задерживающий имел достаточные основания считать, что он задерживает преступника, не сознавая и не имея возможности сознавать, что это посторонний человек, либо не признавал данного обстоятельства, но мог признавать, либо не признавал и не мог признавать, но превысил меры, необходимые для задержания преступника. Надо полагать, что подобные ситуации в уголовном праве должны решаться так же, как и при мнимой обороне, о чем подробно речь шла ранее.

• • 4. Понятие крайней необходимости формулируется в ст. 39 УК: «Не является преступлением причинение вреда правоохраняемым интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности или охраняемым законом правам этого человека или других лиц, а также общественным интересам либо интересам государства, если эту опасность в данной обстановке было невозможно устранить другими средствами и если при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости».

Из этой формулировки следует, что *основанием* для применения действий крайней необходимости является опасность, угрожающая правоохраняемым интересам, которая в конкретной обстановке не могла быть устранена без причинения ущерба интересам третьих лиц.

Условия правомерности крайней необходимости делятся на те, которые характеризуют саму опасность, и те, которые относятся к устранению этой опасности.

Опасность, как сказано в законе, должна угрожать интересам личности или правам лица, применяющего крайнюю необходимость, или других граждан, общественным интересам либо интересам государства. Из этого обычно делается вывод, что здесь имеются в виду любые правоохраняемые интересы.

Вместе с тем это не совсем так. Дело в том, что в состоянии крайней необходимости лицо совершает деяние, формально подпадающее под признаки преступления. Иными словами, его действие причиняет ущерб объектам, взятым под охрану законом об уголовной ответственности, и размер этого ущерба соответствует последствиям, характерным для преступления. Если же учесть и то обстоятельство, что ущерб, причиняемый при крайней необходимости объектам уголовно-правовой охраны, должен быть меньшим, чем предотвращенный вред, то становится очевидным, что здесь опасность должна угрожать наиболее значимым, наиболее важным общественным отношениям.

Крайняя необходимость может быть вызвана любой опаснос-

тью независимо от ее источника. Это могут быть общественно опасные действия человека, сил природы, животных, физических, химических и прочих процессов, механизмов и т. д.

Опасность должна быть *реальной*, то есть существовать объективно, а не в воображении лица, применяющего крайнюю необходимость. Кроме того, опасность должна быть *наличной* — уже возникшей и еще не оконченной. Окончание опасности устанавливается моментом прекращения угрожающего состояния.

Помимо сказанного, опасность при крайней необходимости должна быть такой, которая неустранима без причинения ущерба интересам третьих лиц. Это определяется конкретными обстоятельствами, совокупность которых говорит о невозможности иного решения данного вопроса. Например, водитель автомобиля сгружает на обочине дороги перевозимые им товары магазина и оставляет их без присмотра (они были расхищены) в связи с необходимостью срочной перевозки в больницу людей, пострадавших в ДТП.

Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к *устранению опасности*, определяют обстоятельства, характеризующие действие и его последствие.

Действие при крайней необходимости всегда представляет собой активное поведение человека, бездействие в этом случае исключается.

Далее, действие должно формально подпадать под признаки деяния, предусмотренного законом об уголовной ответственности. Например: использование без согласия собственника его автомобиля для перевозки тяжело травмированного человека в больницу подпадает под признаки незаконного завладения транспортным средством (ст. 289 УК); передача кассиром под угрозой грабителю денег, принадлежащих государственной организации, соответствует растрате имущества (ст. 191 УК); разрушение здания грузовым автомобилем, вследствие того что водитель резко свернул с дороги, избегая наезда на пешехода, формально образует умышленное уничтожение имущества (ст. 194 УК) и т. д. Однако

при крайней необходимости действие не только не общественно опасно, но и общественно полезно. Поэтому здесь оно преступления не образует.

Действие признается совершенным при крайней необходимости только в том случае, когда оно было направлено на устранение реальной (а не воображаемой) опасности и совершалось своевременно, то есть в пределах ее наличности. В противном случае речь может идти о мнимой крайней необходимости.

Наконец, действие только в тех случаях признается правомерным, когда опасность не была спровоцирована лицом, впоследствии ее устраняющим (провокация крайней необходимости).

Последствие при крайней необходимости всегда связано с причинением реального вреда интересам отдельных людей, общественным или государственным интересам, которых в совокупности принято называть «третьими лицами». Так они именуются потому, что первое «лицо» здесь — источник опасности, второе — устраняющее опасность, а третье — тот, кому причиняется реальный ущерб.

В литературе высказано мнение, что в некоторых случаях ущерб может причиняться не третьим лицам, а непосредственно источнику опасности — автолюбителю, животному и т. п. Такое мнение представляется недостаточно аргументированным. Если водитель направляет в кювет грузовик, принадлежащий организации, предупреждая тем самым наезд на людей, то ущерб здесь причиняется не автомобилю, а его собственнику, то есть третьему лицу; если сорвавшаяся с цепи собака напала на прохожего, который, защищаясь, убивает ее, то он действует в состоянии крайней необходимости, причиняя при этом ущерб интересам третьего лица — собственника собаки.

Последствия, причиненные третьим лицам при крайней необходимости, должны быть не большими, чем предотвращенные. Таково требование закона: «**Превышением пределов крайней необходимости признается умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам, если такой вред является более значительным, чем**

предотвращенный вред» (ч. 2 ст. 39 УК). Из этого следует, что причинение вреда, равного предотвращенному, не является превышением пределов крайней необходимости.

Вопрос о признании ущерба меньшим, равным или большим решается посредством сопоставления вреда предотвращенного с причиненным. Здесь, прежде всего, сравнивается социальная ценность интересов, причинение ущерба которым было предотвращено, с интересами, которым вред причинен. Хотя официально такая иерархия интересов не установлена, в сознании общества, определяемом его ценностными ориентирами, менталитетом и прочим, она существует. Например, общепризнано, что жизнь или здоровье дороже материальных благ. Поэтому причинение ущерба собственности при устранении опасности для жизни или здоровья будет в рамках крайней необходимости. Здесь как бы производится качественное сравнение тех и других интересов.

Если же интересы, защищенные по качеству равноценны тем, которым причинен вред, то производится их количественное сопоставление. Например, крайней необходимостью следует считать случаи, когда при пожаре в квартире на третьем этаже многоквартирного дома пожарные заливают пламя водой, которая, проникая в квартиры второго и первого этажей, портит находящееся в них имущество. Здесь, стремясь предотвратить больший материальный ущерб (уничтожение всего дома), пожарные причиняют значительно меньший ущерб. При этом **«лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного угрозавшей опасностью, оно не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности»** (ч. 3 ст. 39 УК).

При крайней необходимости лицо всегда действует с прямым умыслом. Однако в некоторых случаях оно может заблуждаться относительно определенных признаков содеянного, в связи с чем возникает ситуация, близкая к мнимой обороне. В литературе такие ситуации называют мнимой крайней необходимостью. Так, лицо считает, что опасность реальна и налична, в то время как

она существует лишь в его воображении либо уже миновала; считает, что причиняет интересам третьих лиц меньший вред, чем предотвращенный, в то время как объективно причиненный ущерб больше предотвращенного и т. д. Все эти ситуации рассматривались в лекции о необходимой обороне, — они в полной мере применимы и к крайней необходимости.

Точно так же, как при провокации необходимой обороны, решается вопрос и при провокации крайней необходимости, которая вполне возможна. Например, лицо спускает собаку соседа с цепи, чтобы убить, имитируя защиту от ее нападения. Такие действия влекут ответственность на общих основаниях. На основе анализа необходимой обороны и крайней необходимости можно назвать основные признаки, которые их отличают. Лучше это сделать по предлагаемой схеме:

Необходимая оборона	Крайняя необходимость
1. Источником опасности является только общественно опасное деяние человека.	1. Источник опасности любой.
2. Ущерб причиняется посягающему.	2. Ущерб причиняется интересам третьих лиц.
3. Ущерб, причиненный посягающему, может быть равным и даже большим, чем защищенные интересы.	3. Ущерб, причиненный интересам третьих лиц, должен быть не более значительным, чем предотвращенный вред.
4. Избежать опасности можно без причинения вреда нападавшему.	4. Избежать опасности без причинения вреда интересам третьих лиц нельзя.

При крайней необходимости может наступить гражданско-правовая ответственность. В ч. 1 ст. 1171 ГК говорится вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть воз-

мещен лицом, его причинившим. Однако во второй части этой статьи оговаривается, что, учитывая обстоятельства конкретного факта крайней необходимости, суд может возложить обязанность возместить вред на третье лицо либо полностью или частично освободить от возмещения вреда как лицо, его причинившее, так и третье лицо.

Обычно действовавший в состоянии крайней необходимости возмещает ущерб третьему лицу в тех случаях, когда он защищал свои личные интересы посредством причинения вреда последнему, и освобождается от возмещения материального ущерба, если он защищал интересы третьего лица.

• • 5. «Не является преступлением действие или бездействие лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, совершенное под непосредственным воздействием физического принуждения, вследствие которого лицо не могло руководить своими поступками» (ч. 1 ст. 40 УК). Из этого определения следует, что *физическое принуждение* представляет собой воздействие на тело человека (нанесение ударов, побоев, связывание и т. п.), направленное на принуждение его к совершению преступления.

По своему характеру физическое принуждение подчас способно лишить человека возможности волевого поведения. Например, связанный сторож не смог воспрепятствовать совершению кражи на охраняемом им объекте. В этой ситуации он не может быть привлечен к ответственности по ст. 197 УК, поскольку примененное к нему физическое насилие исключало выбор поведения, сторож не препятствовал совершению кражи не волевым. Иными словами, физическое принуждение освобождает от уголовной ответственности тогда, когда оно соответствует понятию непреодолимой силы.

Однако характер физического насилия может быть и таким, который не исключает волевого поведения. Здесь имеются в виду случаи, когда такое насилие дает возможность лицу уклониться от совершения преступления. Так, разглашение военной тайны под воздействием побоев влечет ответственность по ст. 422 УК,

поскольку побои не носят характера таких детерминант, которые исключают возможность ее сохранить. Об этом говорится в ч. 2 ст. 40 УК: «Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение вреда правоохраняемым интересам, если это лицо подвергалось физическому принуждению, вследствие которого оно сохраняло возможность руководить своими действиями, ... разрешается в соответствии с положениями ст. 39 настоящего Кодекса».

Психическое принуждение представляет собой воздействие на психику человека с целью заставить его совершить преступление. Оно может выражаться в угрозе применить физическое насилие как к данному лицу, так и к его близким, уничтожить имущество, им принадлежащее, разгласить о них сведения позорящего характера и т. п.

Психическое насилие не исключает возможности выбора решения, не исключает волимого поведения, поэтому совершение преступления при такого рода насилии влечет за собой уголовную ответственность.

Такая ответственность исключается лишь в одном случае психического насилия — когда лицо действовало в состоянии крайней необходимости, о чем речь идет в ч. 2 ст. 40 УК: «Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение ущерба правоохраняемым интересам, если это лицо подвергалось ... психическому принуждению, разрешается в соответствии с положениями статьи 39 настоящего Кодекса». Например, кассир магазина отдает преступнику деньги под угрозой огнестрельного оружия. Здесь иным способом устранить угрозу было нельзя, а вред причиненный (имущественный ущерб) меньше предотвращенного (жизнь человека). Поэтому ответственность за растрату имущества (ст. 191 УК) кассир нести не будет.

Следует заметить, что хотя по общему правилу физическое и психическое насилие уголовной ответственности не исключают, они учитываются при назначении наказания как смягчающие обстоятельства (п. 6 ст. 66 УК).

•• 6. *Исполнение законного приказа или распоряжения*, в результате которого был причинен ущерб личности, обществу или госу-

дарству, также исключает преступность деяния: «**Действие или бездействие лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, признается правомерным, если оно было совершено в целях исполнения законного приказа или распоряжения**» (ч. 1 ст. 41 УК). Признаки, определяющие соответствие их закону, указываются в ч. 2 ст. 41 УК: «**Приказ или распоряжение признаются законными, если они отданы соответствующим лицом в надлежащем порядке и в пределах его полномочий и по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением прав и свобод человека и гражданина**».

Таким образом, признавая законность приказа или распоряжения, необходимо установить, (1) кем они отданы, (2) в какой форме и (3) каково их содержание. Касаясь того, кем приказ или распоряжение должны быть *отданы*, закон говорит о соответствующем лице и о пределах его полномочий. Это означает, прежде всего, что отдавать приказы или распоряжения могут только должностные лица, то есть «постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно либо временно на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от формы собственности должности, связанные с выполнением организационно—распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию» (примечание 1 к ст. 364 УК).

Поэтому для признания того, что приказ или распоряжение отданы соответствующим лицом, необходимо установить, что оно является должностным лицом и назначено на эту должность в установленном порядке. Однако этого недостаточно. Поскольку должностные лица могут выполнять самые разнообразные организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, следует установить полномочия (компетенцию) лица, издавшего данный приказ или данное распоряжение. Эти полномочия определяются соответствующим нормативным актом (законом, постановлением, распоряжением, приказом и пр.).

Незаконным будет дача конкретным должностным лицом приказа или распоряжения, которые могут быть отданы только вышестоящим должностным лицом или коллегиальным органом, или должностным лицом либо коллегиальным органом другого ведомства, или, наконец, не могут быть отданы никем.

Далее, приказ или распоряжение для признания их соответствующими закону должны быть отданы в надлежащем порядке. Здесь речь идет об их *форме*, которая может быть устной (вербальной) или письменной. Форма отдачи приказов или распоряжений также определяется соответствующими нормативными актами, например в Вооруженных Силах Украины – уставами. Поэтому нельзя признать правомерными устные приказы или распоряжения, если они предполагают письменную форму.

Наконец, по *содержанию* приказ или распоряжение не должны противоречить действующему законодательству или быть связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Такое требование выдвигается потому, что приказы и распоряжения являются подзаконными актами, в связи с чем, естественно, они не могут противоречить закону – нормативному акту более высокого уровня. Тем более приказы и распоряжения не должны противоречить Конституции Украины, в ч. 1 ст. 3 которой провозглашается: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью».

В связи с изложенным **«не подлежит уголовной ответственности лицо, отказавшееся исполнить явно преступный приказ или распоряжение»** (ч. 3 ст. 41 УК). В свою очередь **«лицо, исполнившее явно преступный приказ или распоряжение, за деяние, совершенное в целях исполнения такого приказа или распоряжения, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях»** (ч. 4 ст. 41 УК). Здесь определение «явный» означает, что для исполнителя приказа или распоряжения его преступный характер был понятен.

Однако при исполнении приказа или распоряжения лицо может и не понимать его преступного характера, то есть действовать

невиновно. Поэтому в ч. 5 ст. 41 УК устанавливается правило, в соответствии с которым, «если лицо не сознавало и не могло сознавать преступного характера приказа или распоряжения, то за содеянное, совершенное в целях исполнения такого приказа или распоряжения, ответственности подлежит только лицо, отдавшее преступный приказ или распоряжение».

В свою очередь в случаях, когда лицо не сознавало, что приказ или распоряжение носят преступный характер, но при должной внимательности и осмотрительности могло это осознать, то его ответственность должна наступить за совершение преступления по неосторожности при условии, разумеется, что за такие деяния предусмотрена уголовная ответственность при неосторожной форме вины.

• • 7. В законе деяние, связанное с риском, имеет следующую формулировку: «Не является преступлением деяние (действие или бездействие), причинившее вред правоохраняемым интересам, если это деяние было совершено в условиях оправданного риска для достижения значительной общественно-полезной цели» (ч. 1 ст. 42 УК).

Это означает, во-первых, что деяние причиняет вред правоохраняемым интересам, то есть по форме оно подпадает под признаки конкретного преступления.

Во-вторых, деяние совершается в условиях оправданного, то есть извинительного, находящего оправдание, являющегося допустимым риска.

В-третьих, деяние совершается для достижения значительной общественно полезной цели. Ее значительность определяется тем, что она существенно превышает тот вред, который был причинен правоохраняемым интересам.

При этом «риск признается оправданным, если поставленная цель не могла быть достигнута в данной обстановке действием (бездействием), не связанным с риском, и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предпринятые им меры являются достаточными для предотвращения вреда правоохраняемым интересам» (ч. 2 ст. 42 УК).

Недостижимость цели без риска предполагает такую обстановку, которая давала возможность лицу либо вообще не действовать

в направлении достижения значительной общественно полезной цели, либо действовать, но с риском причинения вреда правоохраняемым интересам. Сама же оправданность риска основывалась на конкретных обстоятельствах, которые, по мнению этого лица, были вполне достаточны для предотвращения вреда. Иными словами, оно предвидело причинение ущерба правоохраняемым интересам абстрактно, как возможный результат подобного поведения другого лица, а рассчитывало на предотвращение последствий конкретно.

Типичным примером деяния, связанного с риском, является производственно-хозяйственный риск. Так, если лицо при выполнении своих профессиональных функций стремится достигнуть значительного производственного результата, который недостижим без риска, причинив при этом вред правоохраняемым интересам, то от уголовной ответственности оно освобождается.

Однако **«риск не признается оправданным, если он заведомо создавал угрозу для жизни других людей или угрозу экологической катастрофы либо иных чрезвычайных событий»** (ч. 3 ст. 42 УК). Понятия «угроза жизни» и «экологическая катастрофа» общеизвестны. К иным чрезвычайным событиям можно отнести, например, причинение ущерба здоровью многих лиц или исключительно большого вреда собственности. В этом случае лицо несет уголовную ответственность за фактически наступившие последствия, причиненные правоохраняемым интересам по неосторожности. Такая форма вины определяется тем, что при неоправданном риске лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение.

• • 8. **«Не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе или преступной организации в целях предупреждения или раскрытия их преступной деятельности»** (ч. 1 ст. 43 УК).

В этой норме речь идет об ответственности работников право-

охранительных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью и внедренных в организованные преступные группы или преступные организации для их разоблачения. Необходимость в такой деятельности не вызывает сомнения. Однако участие в организованной группе или преступной организации предполагает неизбежность причастности к преступлениям, совершаемым подобными формированиями. Такая причастность, безусловно, носит вынужденный характер, поскольку отказ от причинения вреда правоохраняемым интересам может повлечь за собой разоблачение лица, выполняющего специальное задание, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Вынужденное причинение ущерба правоохраняемым интересам, не будучи преступлением, формально должно подпадать под признаки деяния, предусмотренного законом об уголовной ответственности. Причем совершение деяний, подпадающих под признаки преступления небольшой и средней тяжести независимо от формы вины, а также некоторых тяжких и особо тяжких посягательств, совершенных по неосторожности, не влечет уголовной ответственности лица, выполняющего специальное задание. Это вытекает из ч. 2 ст. 43 УК, в которой говорится: «Лицо, указанное в части первой настоящей статьи, подлежит уголовной ответственности лишь за совершение в составе организованной группы или преступной организации особо тяжкого преступления, совершенного умышленно и соединенного с насилием над потерпевшим, или тяжкого преступления, совершенного умышленно и связанного с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением иных тяжких либо особо тяжких последствий».

Таким образом, лицо, выполняющее специальное задание и совершившее в составе организованной группы или преступной организации общественно опасное деяние, будет нести за него уголовную ответственность, во-первых, если: (1) преступление относится к категории особо тяжких, (2) соединено с насилием над потерпевшим и (3) совершено умышленно.

Понятие особо тяжкого преступления, как известно, дано в ч. 5

ст. 12 УК – за него должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы. Далее, под насилием над потерпевшим здесь подразумевается как физическое, так и психическое насилие, выразившееся, как максимум, в умышленном тяжком телесном повреждении (ст. 121 УК), поскольку умышленное убийство (ст. 115 УК) само по себе относится к особо тяжким преступлениям. Причем в данном случае насилие над потерпевшим может быть конститутивным признаком состава совершенного преступления либо образовывать состав самостоятельного посягательства против личности. Наконец, с субъективной стороны как совершение в составе организованной группы или преступной организации особо тяжкого преступления, так и применение насилия над потерпевшим, предполагают наличие у лица, выполняющего специальное задание, умышленной вины (ст. 24 УК).

Во-вторых, уголовная ответственность такого лица будет наступать, если: (1) преступление относится к категории тяжких, (2) оно соединено с причинением потерпевшему тяжкого телесного повреждения либо наступлением иных тяжких или особо тяжких последствий и (3) совершено умышленно.

Известно, что к категории тяжких относятся преступления, за которые предусмотрено наказание на срок не более десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 12 УК). Насилие над потерпевшим здесь может быть только физическим, выраженным в умышленном тяжком телесном повреждении (ст. 121 УК). Кроме того, совершение умышленного тяжкого преступления может быть сопряжено с причинением ущерба здоровью многих лиц, причинением исключительно большого ущерба собственности или с наступлением других последствий, которые можно признать тяжкими или особо тяжкими. Причем по этим же правилам должны оцениваться действия лица, выполняющего специальное задание и в составе организованной группы или преступной организации совершившего особо тяжкое преступление, не соединенное с насилием над потерпевшим, но повлекшее иные тяжкие либо особо тяжкие последствия.

Такой вывод основывается на том, что если совершение тяжкого преступления с подобными последствиями влечет за собой уголовную ответственность, то совершение особо тяжкого преступления с такими же последствиями тем более должно ее влечь. С субъективной стороны отношение лица к тяжкому преступлению, тяжкому телесному повреждению, иным тяжким или особо тяжким последствиям должно быть умышленным.

В ч. 3 ст. 43 УК устанавливается привилегированная ответственность для лиц, выполняющих специальное задание по предупреждению или раскрытию преступлений. В ней сказано: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью второй настоящей статьи, не может быть осуждено к пожизненному лишению свободы, а наказание в виде лишения свободы не может быть назначено ему на срок, больший половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за данное преступление».

Литература:

1. Баулин Ю. В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния* — Харьков, 1991.
2. Діденко В. П. *Обставини, що виключають злочинність діяння*. — К., 1993.
3. Домахин С. А. *Крайняя необходимость по советскому уголовному праву*. — М., 1956.
4. Дурманов Н. Д. *Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния*. — М., 1961.
5. Дячук С. І. *Виконання наказу чи розпорядження у кримінальному праві: Основні поняття, проблеми кваліфікації, удосконалення законодавства*. — К., 2001
6. Кириченко В. Ф. *Общие вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве*. — М., 1948.
7. Козак В. Н. *Вопросы теории и практики крайней необходимости*. — Саратов, 1981
8. Козак В. Н. *Право граждан на необходимую оборону*. — Саратов, 1972.
9. Паше-Озерский Н. Н. *Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву*. — М., 1962.
10. Слуцкий И. И. *Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность*. — Л., 1956.
11. Тышкевич И. С. *Условия и пределы необходимой обороны*. — М., 1969.
12. Тышкевич И. С. *Право граждан на задержание преступника*. — Минск, 1974.
13. Ткаченко В. В. *Необходимая оборона по уголовному праву* — М., 1979.

Освобождение от уголовной ответственности

План

1. Понятие, основания, порядок и виды освобождения от уголовной ответственности
2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием
3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки
5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки
6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности
7. Освобождение от уголовной ответственности на основании закона Украины об амнистии

•• 1. Понятия «уголовная ответственность и ее основание» рассмотрены в предыдущих лекциях (*Тема 5*). Там же отмечалось, что началом реализации уголовной ответственности является вступление в силу обвинительного приговора. Из этого следует, что освобождение от уголовной ответственности, которому посвящен

Раздел IX Общей части УК, предполагает случаи, когда оно производится до вступления обвинительного приговора в силу.

В ч. 1 ст. 44 УК говорится: «Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также на основании закона Украины об амнистии или акта помилования». Это означает, что общих правовых оснований освобождения от уголовной ответственности не существует: каждый ее вид предполагает совокупность специфических правовых условий, образующих такое основание. Поэтому подробный их анализ будет дан применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности.

В части второй упомянутой статьи установлено правило, в соответствии с которым «освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, осуществляется исключительно судом. Порядок освобождения от уголовной ответственности устанавливается законом». Здесь имеется в виду Уголовно-процессуальный кодекс, в котором этот вопрос регламентируется.

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в упомянутом разделе, делятся на две группы. К первой относятся *безусловные* виды, при которых решение об освобождении является окончательным, исключающим возможность возврата к вопросу об уголовной ответственности за данное преступление. Это освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 45 УК), примирением виновного с потерпевшим (ст. 46 УК), изменением обстановки (ст. 48 УК) и истечением сроков давности (ст. 49 УК). Ко второй группе *относится условное* освобождение, при котором возможен возврат к уголовной ответственности за данное посягательство. Это освобождение в связи с передачей лица на поруки (ст. 47 УК).

Кроме того, все виды освобождения делятся на императивные (обязательные) и факультативные (не обязательные). К *императивным* относятся такие виды освобождения, при которых суд обязан принять единственное решение — освободить лицо от уго-

ловной ответственности. Такими видами являются деятельное раскаяние (ст. 45 УК), примирение виновного с потерпевшим (ст. 46 УК) и истечение сроков давности (ст. 49 УК). В свою очередь к *факультативным* относятся виды освобождения, при которых суд может освободить виновного от уголовной ответственности или отказать в этом. Ими являются передача лица на поруки (ст. 47 УК) и изменение обстановки (ст. 48 УК). Однако видами освобождения от уголовной ответственности, сформулированными в Разделе IX Общей части УК, этот институт далеко не исчерпывается. Так, наряду с названными в Общей части Кодекса, установлены такие самостоятельные виды освобождения, как обратное действие закона об уголовной ответственности, устранивающего преступность деяния (ч. 1 ст. 5 УК), действие закона об уголовной ответственности в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, не подсудных по уголовным делам судам Украины и совершившим преступления на ее территории (ч. 4 ст. 6 УК), добровольный отказ при неоконченном преступлении (ст. 17 УК) и добровольный отказ соучастников (ст. 31 УК), амнистия (ч. 2 ст. 86 УК) и освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера (ч. 1 ст. 97 и ст. 105 УК). Наконец, в Особой части УК установлен целый ряд поощряющих норм, в соответствии с которыми лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности. Так, в ч. 2 ст. 114 УК – «Шпионаж» говорится: «Освобождается от уголовной ответственности лицо, прекратившее деятельность, предусмотренную частью первой настоящей статьи, и добровольно сообщившее органам государственной власти о содеянном, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины».

Одним из этих видов освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 5, ч. 4 ст. 6, ст. ст. 17 и 31 УК) анализ дан в предыдущих лекциях, другие (ч. 1 ст. 97 и ст. 105 УК) будут проанализированы в последующих лекциях, а также при изучении Особой

части УК. Данная лекция посвящена видам освобождения, сформулированным в Разделе IX Общей части Кодекса, а также амнистии (ч. 1 ст. 44 и ч. 2 ст. 86 УК).

• • 2. «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления чистосердечно раскаялось, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило нанесенный им ущерб или устранило причиненный вред» (ст. 45 УК).

В этой формулировке называется ряд условий, совокупность которых образует основание *освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием*.

Первое условие — совершенное преступление должно относиться к категории небольшой тяжести, то есть за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет или иное, более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК).

Второе — это преступление должно быть совершено лицом впервые. Иными словами, ранее оно либо вообще не совершало никакого преступления, либо если и совершало, то срок давности привлечения к уголовной ответственности за него истек (ст. 49 УК), или судимость погашена либо снята (ст. ст. 89 — 91 УК).

Третье — после совершения преступления лицо чистосердечно раскаялось, то есть искренне сожалеет о содеянном, исключает возможность подобного поведения в будущем.

Четвертое — лицо активно (деятельно) способствовало раскрытию преступления своими показаниями, предоставлением следственно-судебным органам орудий либо средств совершения посягательства, или предметов, добытых преступным путем, и т. п.

Наконец, пятое — лицо полностью возместило нанесенный ущерб, если последствия преступления имели имущественный характер, или устранило причиненный вред, например, возместило расходы, связанные с лечением потерпевшего, если преступлением был причинен вред здоровью последнего.

Совокупность этих условий образует *основание для безусловного и обязательного освобождения лица от уголовной ответ-*

ственности в связи с деятельным раскаянием.

• • 3. «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило понесенный им ущерб или устранило причиненный вред» (ст. 46 УК).

Основание этого безусловного и императивного вида освобождения от уголовной ответственности заключается в совокупности следующих условий.

Первое — совершенное преступление должно относиться к категории небольшой тяжести.

Второе — преступление должно быть совершено данным лицом впервые. Эти условия рассмотрены во втором пункте плана лекции и спецификой применительно к освобождению от уголовной ответственности *в связи с примирением виновного с потерпевшим не обладают.*

Третье условие — совершившее преступление лицо примирилось с потерпевшим, то есть прекратило вражду и восстановило с ним согласие, мирные отношения.

Наконец, четвертое — лицо возместило нанесенный ущерб или устранило причиненный вред, содержание которых раскрыто применительно к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

• • 4. «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и чистосердечно раскаявшееся, может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации по их ходатайству при условии, что оно в течение года со дня передачи его на поруки оправдывает доверие коллектива, не будет уклоняться от мер воспитательного характера и не будет нарушать общественный порядок» (ч. 1 ст. 47 УК).

Условием этого вида освобождения от уголовной ответственности является чистосердечное раскаяние и совершение впервые преступления небольшой тяжести, которые рассмотрены ранее.

Кроме того, *передача на поруки* возможна и тогда, когда лицо впервые совершило преступление средней тяжести, то есть такое,

за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет (ч. 3 ст. 12 УК).

Наконец, для применения данного вида освобождения необходимо ходатайство коллектива предприятия, учреждения или организации о передаче виновного на поруки. Такое ходатайство должно исходить именно от коллектива, а не от его руководства или выборного органа (правления, профсоюзного комитета и т. п.). Поэтому приниматься оно должно на общем собрании коллектива. Это не означает, что в таком собрании должны участвовать все рабочие и служащие предприятия, учреждения или организации, которые могут образовывать многотысячный коллектив, где общее собрание провести практически невозможно. В таких случаях ходатайство о передаче на поруки может быть принято на общем собрании цеха, лаборатории и т. п., где работает виновный. Наличие перечисленных условий образует *основание* для освобождения от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки.

Очевидно, что этот вид освобождения является факультативным и условным.

Его факультативность объясняется тем, что суд может удовлетворить ходатайство коллектива и передать лицо на поруки, а может и отказать в этом. Решение данного вопроса зависит от того, сочтет ли суд возможным исправление такого лица посредством воспитательного воздействия коллектива либо посчитает необходимым применить к нему уголовную ответственность.

Условность данного вида освобождения обусловлена тем, что на лицо, переданное на поруки, возлагается обязанность оправдать доверие коллектива посредством добросовестного отношения к проводимым с ним мероприятиям воспитательного характера, а также тем, что оно не нарушает общественного порядка. Такие условия виновный должен соблюдать в течение года со дня передачи его на поруки.

В ч. 2 ст. 47 УК говорится: «При нарушении условий передачи на поруки лицо привлекается к уголовной ответственности за совершен-

ное им преступление». Нарушением условия поручительства может быть, например, неисполнение лицом возложенных на него коллективом обязанностей, увольнение с целью уклониться от применения мер воспитательного характера, совершение мелкого хулиганства и т. п.

В этом случае коллектив, взявший виновного на поруки, обращается в суд с заявлением об отказе от поручительства, которое рассматривается по существу. При этом суд может не признать отказ от поручительства обоснованным и предложить коллективу продолжить воспитательную работу. Если же отказ будет признан обоснованным, то виновный привлекается к уголовной ответственности.

Лицо, которое выдержало условия поручительства в течение одного года, от уголовной ответственности освобождается окончательно, то есть правило ст. 49 УК, о котором речь пойдет позже, на него не распространяется.

• • 5. «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние утратило общественную опасность или это лицо перестало быть общественно опасным» (ст. 48 УК).

В этой норме установлено два самостоятельных вида освобождения от уголовной ответственности: в связи с утратой общественной опасности (1) деяния или (2) лица, его совершившего.

Общими условиями этих видов освобождения является то, что лицо совершило преступление (1) впервые и что это преступление относится к категории (2) либо небольшой, либо средней тяжести. Третье условие, образующее основание для этих видов освобождения от уголовной ответственности, различно.

Утрата общественной опасности деяния, как сказано в законе, должна произойти вследствие изменения обстановки.

В этой связи, прежде всего, необходимо исключить из содержания данного вида освобождения от уголовной ответственности

ти такое изменение обстановки, которое ведет к декриминализации деяния. При этом полная его декриминализация не вызывает сомнений в том, что здесь при освобождении от уголовной ответственности необходимо применять правило обратной силы закона (ч. 1 ст. 5 УК). Сложнее решается вопрос при частичной декриминализации деяния, особенно если это касается норм с бланкетной диспозицией, в которые, как известно, в качестве их конститутивных признаков входят соответствующие положения других отраслей права. Эти положения могут меняться, в том числе и в сторону сокращения сферы их действия. В таких случаях норма уголовного права внешнего изменения не претерпевает — ее формулировка в УК остается прежней. В то же время содержание этой нормы меняется, поскольку ранее входящие в «бланкету» деяния из нее изымаются, то есть производится частичная декриминализация. Например, в ст. 271 УК установлена ответственность за нарушение законодательства об охране труда. Такое законодательство, видимо, будет существовать всегда. Однако по мере изменения социально-экономических условий жизни общества оно будет меняться. Не исключено при этом, что его изменение будет связано с сокращением норм об охране труда, то есть частичной декриминализацией ст. 271 УК. В этой ситуации освобождение лица от уголовной ответственности должно производиться на основании ч. 1 ст. 5 УК. Такой подход к решению данного вопроса принципиально важен уже потому, что освобождение в соответствии с ч. 1 ст. 5 УК является императивным, в то время как на основании ст. 48 УК — факультативным.

Представляется также весьма спорным мнение, что освобождение от уголовной ответственности в связи с утратой общественной опасности деяния возможно в случаях, когда законодатель «опаздывает» отменить устаревший уголовно-правовой запрет. Этим подрывается один из основополагающих принципов права: закон неукоснительно должен соблюдаться до тех пор, пока он не отменен или не изменен. Передача правоприменителю права на решение вопроса о соответствии закона времени или его несо-

ответствии ведет к одному — ликвидации законности и установлению режима беззакония.

Думается, что утрата общественной опасности деяния, о которой речь идет в ст. 48 УК, возможна в двух случаях. Первый, когда на определенной территории отменяется соответствующий режим уголовно-правовой охраны. Например, лицо задержано в заповеднике во время охоты, за что против него было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 248 УК. Однако ко времени рассмотрения дела в суде статус заповедника с данной территории был снят, и охота разрешена. Очевидно, что в силу такого изменения обстановки совершенное на этой территории деяние становится не преступным и утрачивает общественную опасность, в связи с чем лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Второй предполагает случаи, когда на определенной территории в силу чрезвычайных обстоятельств (война, стихийные бедствия, эпидемии или эпизоотии и т.п.) устанавливается режим более строгой охраны определенных объектов, который ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения его в суде отменяется. Например, если лицо совершило кражу небольшого количества продуктов во время голода, вызванного в определенном регионе каким-либо чрезвычайным обстоятельством, то в этой обстановке подобное деяние представляет общественную опасность и может влечь ответственность по ст. 185 УК. Однако если к моменту расследования дела или рассмотрения его в суде этот регион были завезены продукты, и голод ликвидирован, то такое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, изложенным в ст. 48 УК.

Утрата лицом общественной опасности также должна быть следствием изменения обстановки. Здесь речь не идет о тех случаях, когда в силу безупречного поведения и добросовестного отношения к труду лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным. При таких обстоятельствах оно к уголовной ответственности привлекается, но может быть освобождено по приговору суда от уголовного наказа-

ния (ч. 4 ст. 74 УК). Здесь речь идет о ситуациях, когда изменение обстановки исключает (или крайне ограничивает) возможность совершения данным лицом нового преступления, в силу чего оно утрачивает общественную опасность. К ним, например, можно отнести случаи, когда ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения его в суде лицо получает визу для выезда в другую страну на постоянное место жительства (исключается возможность совершения им нового преступления в Украине) или получает повестку о призыве в Вооруженные Силы (ограничивается возможность совершения нового преступления).

Недостаточно обоснованным является мнение, что в связи с отпадением общественной опасности лица должен освобождаться тот, кто до вынесения приговора заболел тяжелой болезнью, поскольку освобождение таких лиц регламентируется ч. 3 ст. 19 и ч. 2 ст. 84 УК. Освобождение в соответствии с этими нормами не является ни безусловным, ни условным, поскольку здесь лицо освобождается от уголовной ответственности до выздоровления, после чего привлекается к ней на общих основаниях.

Оба вида освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. 48 УК являются окончательными, но факультативными. Поэтому при наличии определенных обстоятельств (резонансность дела, распространенность таких посягательств и т.п.) суд может отказать в освобождении лица от уголовной ответственности по данным основаниям.

• • 6. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УК «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления и до дня вступления приговора в законную силу истекли ...» определенные сроки.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является то, что лицо, не уклоняясь от следствия и суда и в течение продолжительного времени, не совершая нового средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, доказывает свое исправление. Поэтому необходимость в достижении такой цели наказания, как исправ-

ление осужденного, здесь отпадает. Отпадает в этом случае необходимость в достижении и таких целей наказания, как предупреждение совершения новых преступлений осужденным и другими лицами (ч. 2 ст. 50 УК), поскольку прошедшее время лишает содеянное актуальности, оно забывается.

Однако срок давности не может быть единым: большая тяжесть преступления говорит о необходимости истечения более длительного времени для подтверждения исправления виновного, да и в общественной памяти более опасные посягательства остаются дольше. Поэтому сроки давности в законе дифференцированы в зависимости от тяжести совершенного преступления, а применительно к посягательствам небольшой тяжести — в зависимости и от видов наказания, которые также указывают на опасность содеянного.

В ч. 1 ст. 49 УК установлены «... следующие сроки:

- 1) два года — при совершении преступления небольшой тяжести, за которое предусмотрено наказание менее строгое, чем ограничение свободы;
- 2) три года — при совершении преступления небольшой тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде ограничения или лишения свободы;
- 3) пять лет — при совершении преступления средней тяжести;
- 4) десять лет — при совершении тяжкого преступления;
- 5) пятнадцать лет — при совершении особо тяжкого преступления».

Вместе с тем существуют такие преступления, которые в памяти людей остаются долгие годы, а подчас память о них передается из поколения в поколение. Их необычайная жестокость и тяжесть требуют покарания преступника независимо от времени, которое истекло с момента совершения преступления. Поэтому в ч. 4 ст. 49 УК установлено следующее предписание: «**Вопрос о применении давности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы, разрешается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, пожизненное лишение свободы не может быть назначено и заменяется лишением свободы на определенный срок.**»

Приведенное положение закона требует определенных пояснений. Во-первых, вопрос о применении давности к лицу, совершившему такое преступление, возникает лишь тогда, когда с момента его совершения прошло пятнадцать и более лет (максимальный срок давности, установленный в законе). Во-вторых, этот вопрос решает суд, который на основе анализа материалов дела и с учетом личности виновного может прийти к выводу о целесообразности признать прошедшее время истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и освободить его от таковой. Если же тяжесть содеянного и личность виновного не приведут суд к указанному выводу, то он определяет наказание в виде лишения свободы в соответствии с санкцией статьи УК, по которой виновный привлекается к уголовной ответственности. Пожизненное лишение свободы в этих случаях не назначается по понятным причинам.

Однако, как указано в законе, **«давность не применяется при совершении преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных в статьях 437 – 439 и части первой статьи 442 настоящего Кодекса»** (ч. 5 ст. 49 УК). В этих статьях речь идет о таких тяжчайших преступлениях, как планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны, применение оружия массового уничтожения и геноцид. Лица, их совершившие, несут уголовную ответственность в полном объеме, в том числе и в виде пожизненного лишения свободы, независимо от сроков, истекших с момента совершения преступления.

В решении вопросов о давности привлечения к уголовной ответственности существенное значение имеет исчисление ее сроков. В законе абсолютно однозначно определен момент истечения этого срока давности – вступление приговора в законную силу. Сложнее определить его начало, поскольку формулировка закона – «со дня совершения преступления» – предполагает установление последнего с учетом видов составов преступлений по их конструкции, длящихся и продолжаемых посягательств.

стадий преступной деятельности и соучастия в совершении общественно опасного деяния.

Определение момента окончания преступления с материальным, формальным и усеченным составом дано в лекции о составе преступления (*Тема 6*), длящегося и продолжаемого посягательства — о множественности преступлений (*Тема 13*), стадий — о стадиях совершения преступления (*Тема 11*), а соучастия — о соучастии в преступлении (*Тема 12*). Повторять их здесь не имеет смысла.

Тем не менее, возникает необходимость сказать несколько слов об определении момента окончания преступления при соучастии. Эта необходимость связана с тем, что в литературе высказано мнение, в соответствии с которым началом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности соучастников является день завершения ими той роли, которую они выполняли. Такое правило справедливо в отношении исполнителя, но оно не может быть применено к действиям других соучастников, так как противоречит ст. 29 УК — «Уголовная ответственность соучастников». Из смысла этой статьи следует, что все соучастники несут ответственность за содеянное исполнителем, и если он преступление не завершил, то организатор, подстрекатель и пособник подлежат ответственности за приготовление или покушение в зависимости от стадии, на которой исполнитель преступление прекратил по своей воле или по причинам, не зависящим от него. С этого же момента преступление считается оконченным всеми соучастниками. Иное решение этого вопроса могло бы привести к парадоксальным ситуациям. Например, если считать, что преступление, совершаемое подстрекателем, считается оконченным с момента склонения исполнителя к совершению посягательства, а пособником — с момента предоставления исполнителю средств для его совершения, то это исключало бы возможность их добровольного отказа, поскольку таковой предполагается лишь при неоконченном преступлении. Подобный вывод противоречит ст. 31 УК.

О соответствующих сроках, по окончании которых лицо освобождается от уголовной ответственности, речь идет лишь тогда, когда их течение не нарушается. Вместе с тем течение этих сроков может приостанавливаться и прерываться.

«Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклонилось от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется со дня явки лица с повинной или его задержания» (ч. 2 ст. 49 УК). Из этого, во-первых, следует, что данное лицо было известно правоохранительным органам как совершившее конкретное преступление, и само лицо об этом знало. Во-вторых, стремясь избежать уголовной ответственности, оно уклоняется от следствия и суда: скрывается, меняет место жительства, изменяет фамилию и т. п. Поэтому, в-третьих, с момента такого уклонения течение давности прекращается, останавливается на том сроке, который истек с момента совершения преступления, и возобновляется, продолжает течь, когда лицо явилось для продолжения следствия или суда либо было задержано.

В законе определен срок уклонения: **«...лицо освобождается от уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет»** (ч. 2 ст. 49 УК). Однако в соответствии с ч. ч. 4 и 5 ст. 49 УК данное правило не распространяется на случаи уклонения от следствия и суда лица, совершившего особо тяжкое преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы.

В ч. 3 ст. 49 УК говорится: **«Течение давности прерывается, если до истечения указанных в частях первой и второй настоящей статьи сроков лицо совершило новое преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление»**. Прерывание давности означает аннулирование уже истекшего срока. Однако такое аннулирование не происходит, если в данный период лицо совершает новое, но менее тяжкое преступление. В этом случае по каждому из них срок давности привлечения к уголовной ответственности течет самостоятельно.

При совершении в период срока давности средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления исчисление давности за предыдущее посягательство начинается заново, «...со дня совершения нового преступления. При этом сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление» (ч. 3 ст. 49 УК). Это означает, что по мере истечения срока давности за то или иное из входящих в совокупность преступлений лицо освобождается от уголовной ответственности за него.

• • 7. В соответствии с ч. 1 ст. 44 и ч. 2 ст. 86 УК лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности на основании Закона Украины «О применении амнистии в Украине» от 1 октября 1996 г.

В соответствии с п. «а» ст. 2 этого закона амнистией может быть предусмотрено полное освобождение от уголовной ответственности указанных в законе об амнистии лиц. Причем «действие закона об амнистии распространяется на преступления, совершенные до дня вступления его в силу включительно, и не распространяется на длящиеся и продолжаемые преступления, если они закончены, пресечены или прерваны после принятия закона об амнистии. В исключительных случаях, в целях пресечения общественно опасных групповых проявлений, действие амнистии может быть распространено на деяния, совершенные до определенной даты после объявления амнистии, при условии обязательного исполнения до этой даты требований, предусмотренных в законе об амнистии» (ст. 4 закона «О применении амнистии в Украине»).

Законы об амнистии применяются не чаще одного раза в год.

В ч. 1 ст. 44 УК говорится, что «лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности ... на основании ... акта помилования». Это не соответствует ч. 2 ст. 87 УК — «Помилование», где сказано: «Актом о помиловании может быть осуществлена замена осужденному назначенного судом наказания в виде пожизненного лишения свободы лишением свободы на срок не менее двадцати пяти лет», из чего следует, что ак-

том о помиловании лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, но не может быть освобождено от уголовной ответственности.

Литература:

1. *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности. — Москва — Воронеж, 2001.
2. *Бодерсков С.А.* Передача на поруки. — М., 1961.
3. *Домахин С.А., Степанов В.Г.* Общественное поручительство. — М., 1962.
4. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974.
5. *Коробов Г.Д.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М., 1981.
6. *Кривоченко Л.Н.* Освобождение от уголовной ответственности с применением мер общественного или административного воздействия. — Х., 1981.
7. *Скибицкий В.В.* Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. — К., 1987.
8. *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. — М., 1978.

Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний

План

1. Понятие наказания в уголовном праве
2. Цели наказания
3. Система наказаний и ее значение
4. Основные наказания
5. Дополнительные наказания
6. Смешанные (применяемые и как основные и как дополнительные) наказания

• • 1. "Наказание является мерой принуждения, применяемой от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного" (ч. 1 ст. 50 УК).

В литературе довольно широко распространено мнение, что уголовное наказание обладает рядом признаков. К ним относят и то, что наказание — мера принуждения, и что оно применяется к виновному лицу, содержит кару, влечет судимость и пр. Однако при рассмотрении этого вопроса становится очевидным, что упомянутые, как и некоторые другие, обстоятельства объективно с наказанием связаны, но к его признакам не относятся. Так, в соответствии с законом "наказание является мерой принуждения", из чего с очевидностью следует, что между понятиями "наказа-

ние" и "мера принуждения" стоит знак равенства. Иными словами, мера принуждения является не признаком наказания, а собственно наказанием. Далее, признак, выраженный в словах закона "...виновным в совершении преступления...", вообще относится не к наказанию, а к субъективным свойствам совершенного общественно опасного деяния. Очевидно также, что кара не может быть самостоятельным признаком наказания, поскольку эти понятия не имеют семантического различия, они синонимичны: кара толкуется как наказание, а наказание — как кара. Наконец, судимость — не признак наказания, поскольку она в законодательной формулировке этого понятия не упоминается и в приговоре не определяется, а его следствие. Думается, что вся эта путаница вызвана неправильным толкованием понятия "признак", который есть существенная черта явления, а не что-то, лежащее за его пределами, хотя и имеющее к нему определенное отношение. Признаком автомобиля, например, является то, что он способен перевозить пассажиров и грузы, а не то, что он должен передвигаться по правилам дорожного движения.

В то же время полностью раскрыть содержание наказания только на основе анализа признаков, действительно ему присущих (государственное принуждение, ограничение прав и свобод осужденного), едва ли возможно. В этой связи необходимо вспомнить, что в наказании реализуется уголовная ответственность, о чем подробнее речь шла в лекции пятой темы данного курса. Вот почему представляется более логичным исследовать наказание с позиции уголовно-правовых отношений, то есть посредством установления их элементов: (1) субъектов отношений, (2) предмета, по поводу которого они существуют, а также (3) метода их регулирования. Такой анализ, разумеется, должен производиться на основе принципов уголовного права (о них подробнее речь шла в лекции первой темы курса). Нельзя не заметить, что практически во всех учебниках уголовно-правовые отношения раскрываются в разделе о понятии уголовного права и в дальнейшем о них практически не упоминают. Однако эти отношения должны "прони-

зывать" уголовное право, и их нельзя обходить стороной при исследовании наказания.

Известно, что уголовно-правовые отношения возникают в момент совершения преступления, а прекращаются с аннулированием правовых последствий осуждения — погашением или снятием судимости. Из этого следует, что уголовно-правовые отношения проходят определенные этапы, на которых может меняться содержание их элементов. Так, на стадии предварительного расследования в качестве представителя субъекта (государства) этих отношений выступает орган дознания или следователь, а во время судебного следствия — суд, в связи с чем меняется содержание их предмета и метода.

Применительно к анализируемой теме уголовно-правовые отношения рассматриваются на этапе постановления приговора, которым лицу определяется соответствующий вид и размер наказания.

(1). Итак, с одной стороны, *субъектом* уголовно-правовых отношений на данном этапе их реализации выступает государство в лице суда. Это вытекает из того, что наказание применяется *от имени государства по приговору суда* — никакой другой орган власти не вправе назначить уголовное наказание. С другой стороны, *субъектом* уголовно-правовых отношений здесь выступает лицо, признанное *виновным в совершении преступления*. Из этого следует, что уголовное наказание может быть назначено лишь тому, кто виновен в совершении преступления, то есть совершил его умышленно или по неосторожности, что должно быть доказано в судебном заседании и отражено в приговоре. В этом проявляются принципы личной ответственности и вины в уголовном праве.

(2). *Предметом* уголовно-правовых отношений на этапе постановления приговора является окончательная констатация факта виновного совершения определенным лицом конкретного преступления. В этом производится реализация прав и обязанностей государства, а также реализация прав лица, его совершившего.

(3). *Методом* регулирования уголовно-правовых отношений на рассматриваемом их этапе является вынесение лицу, признанному виновным в совершении преступления, *приговора*, которым производится *предусмотренное законом ограничение прав и свобод осужденного*. Сказанное предполагает, во-первых, что уголовное наказание может быть определено в единственном процессуальном документе – приговоре, постановляемом именем Украины; во-вторых, наказание может быть назначено в пределах (видах и размерах), установленных в законе (соответствующих статьях Общей и Особенной частей УК), чем обеспечивается соблюдение принципа законности; в-третьих, его исполнение носит принудительный характер, результатом которого является ограничение прав или свобод осужденного. Например, при назначении виновному такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 55 УК), он ограничивается в праве выбора работы, а при лишении свободы (ст. ст. 63 и 64 УК) – в свободе передвижения.

Применительно к понятию наказания в некоторых литературных источниках утверждается, что оно является средством охраны общества от преступных посягательств, что оно должно быть обоснованным, справедливым и достаточным для исправления осужденных и пр. Все это правильно, однако относится не собственно к понятию наказания, а к его целям, общим началам назначения и т. п. Едва ли также следует придавать самостоятельное значение тому, что в наказании отражается негативная оценка государством как преступления, так и лица, его совершившего, поскольку это имманентно связано с наказанием. Думается, что именно поэтому законодатель не ввел данные обстоятельства в определение понятия "наказание".

•• 2. "Наказание имеет целью не только кару, а и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами" (ч. 2 ст. 50 УК). Исходя из этой формулировки, уголовное наказание преследует такие цели:

(1) кару, то есть собственно наказание;

(2) исправление осужденных;

(3) предупреждение совершения преступлений осужденными

— частная превенция;

(4) предупреждение совершения преступлений иными лицами — общая превенция.

(1). *Кара* означает, что наказание в определенной степени является самоцелью, то есть оно применяется для того, чтобы ограничить права и свободы осужденного, воздать ему должное за содеянное. Термин "кара" здесь не имеет смыслового значения, отличного от понятия "наказание". Он употреблен по стилистическим соображениям для более удачной формулировки ч. 2 ст. 50 УК.

Круг лиц, в той или иной степени заинтересованных в наказании виновного, весьма широк. К нему относятся, естественно, само государство, пострадавший от посягательства, его родные и близкие, другие граждане. Поэтому для них наказание преступника является не только актом возмездия за содеянное, но и актом, удовлетворяющим их чувство справедливости, показывающим, что они живут в государстве, способном защитить их от преступных проявлений, а при необходимости — наказать виновных. Особо заинтересованным в быстром и неотвратимом наказании преступников является государство, поскольку от этого в значительной степени зависит его авторитет. Сама же по себе кара выполняет роль контрмотива у лиц, склонных к совершению преступления, она подавляет в них антиобщественные устремления. Но кара не является ни основной, ни конечной целью наказания. Это промежуточная цель, при помощи которой достигается цель предупреждения преступлений.

(2). *Исправление осужденного* как цель наказания означает освобождение его от пороков, приведших к совершению преступления: пренебрежения к закону, интересам других людей, общества и государства, низменных побуждений и т. п. Само по себе исправление может быть двух уровней — юридическое и социальное. При юридическом исправлении осужденный не совершает новых преступлений из-за боязни понести за них уголовное наказание. Бу-

дучи первым этапом в исправлении осужденного, юридическое исправление достигает того, что он становится законопослушным гражданином общества, "устанавливает" в психике "тормоза", удерживающие его от противоправных деяний. Социальное исправление (в УК 1960 г. оно называлось перевоспитанием — ч. 1 ст. 22) предполагает коренную ломку психики виновного, в результате которой он не совершает новых преступлений в силу своих внутренних убеждений.

Цель исправления осужденного достигается как при назначении наказания, так и при его реализации. При этом существенным условием является справедливость наказания, то есть выбор его вида и размера с учетом тяжести содеянного, личности виновного и других обстоятельств конкретного дела, что предполагает соблюдение принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Это связано с тем, что необоснованно строгое наказание воспринимается как несправедливое, озлобляет осужденного, в связи с чем становится преградой на пути его исправления. В свою очередь необоснованно мягкое наказание зачастую приводит виновных к мысли о незначительности содеянного, о допустимости его повторения в будущем. При реализации наказания уголовно-исполнительные органы проводят с осужденными соответствующие мероприятия, направленные на их исправление (этот вопрос относится к компетенции уголовно-исполнительного права). Поэтому если кара подавляет мотивы антиобщественного поведения, то воспитание эти мотивы в психике человека искореняет.

(3). *Предупреждение совершения преступлений осужденными — частная превенция* предполагает создание посредством наказания таких условий, при которых лицо лишается возможности совершать новые преступления, либо эта возможность для него крайне ограничивается. Например, такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исключает возможность совершить преступление, подобное тому, за которое лицо осуждено, а наказание в виде арест-

та, ограничения и лишения свободы, содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих по понятным причинам крайне затрудняют совершение новых преступлений. При других видах наказания эта цель также в определенной степени достигается хотя бы потому, что осужденный всегда попадает в более пристальное поле зрения окружающих, что само по себе выполняет роль "тормоза" при намерении совершить новое посягательство.

(4). *Предупреждение совершения преступлений иными лицами* – общая превенция предполагает влияние наказания на тех, кто склонен к совершению общественно опасных деяний. В этом случае наказание одного лица становится предупреждением для других и тем самым выполняет профилактическую функцию в деле борьбы с преступностью.

В ч. 3 ст. 50 УК говорится: "**Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства**". Это положение, на первый взгляд, содержит определенное противоречие. С одной стороны, наказание является самоцелью, карой, направленной на ограничение прав и свобод осужденного. Такие ограничения могут повлечь за собой и физические страдания, и унижение человеческого достоинства. Например, наказание в виде общественных работ, которые, как правило, заключаются в принудительном выполнении неквалифицированного труда, у неподготовленных людей может вызвать соответствующие физические страдания. Думается, что любое наказание независимо от его вида и размера унижает человеческое достоинство, поскольку принуждению (даже законному и обоснованному) внутренне присуще унижение принуждаемого. С другой стороны, закон объявляет, что этих целей уголовное наказание не преследует.

Однако приведенное противоречие устраняется, если положение ч. 3 ст. 50 УК рассматривать с учетом видов наказаний (ст. ст. 51–64 УК), ни один из которых непосредственно не направлен исключительно на тело человека или на его достоинство. В Российской империи наказания, которыми преследовалась цель причинения физических страданий человеку, применялись. Примером тому явля-

ются шпицрутены: ими карались солдаты царской армии вплоть до конца XIX века. Существовали также наказания, целью которых было унижение человеческого достоинства. Достаточно в этой связи вспомнить гражданскую казнь Н. Г. Чернышевского в 1864 г. Она заключалась в том, что на площади, при большом стечении народа, палач поставил его на эшафоте на колени и сломал над головой шпагу. В настоящее время наказания, направленные на тело или достоинство человека, достаточно широко используются в некоторых мусульманских странах.

В заключение надлежит сделать некоторые уточнения. Хотя в законе говорится о четырех целях наказания, фактически его генеральной целью является предупреждение преступлений. Сами же по себе кара (принуждение) и исправление (убеждение) по существу не столько цели наказания, сколько средства для достижения упомянутой цели. Следует также иметь в виду, что уголовное наказание, воздействуя на психику людей и создавая тем самым дополнительные детерминанты для правопослушного поведения, в деле предупреждения преступлений выполняет вспомогательную функцию. Основную же роль здесь играет устранение тех объективных детерминант (экономических, организационных и пр.), которые порождают антиобщественные проявления.

• • 3. "К лицам, признанным виновными в совершении преступления, судом могут быть применены следующие виды наказания:

- 1) штраф;
- 2) лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) общественные работы;
- 5) исправительные работы;
- 6) служебные ограничения для военнослужащих;
- 7) конфискация имущества;
- 8) арест;
- 9) ограничение свободы;

- 10) содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих;
- 11) лишение свободы на определенный срок;
- 12) пожизненное лишение свободы" (ст. 51 УК).

В этой норме наказания перечисляются (систематизируются) от менее строгого к более строгому, что имеет важное практическое значение. Так, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 69 УК), замене неотбытой части наказания более мягким (ст. 82 УК) и замене более мягким наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ч. 4 ст. 83 УК), суд обязан строго придерживаться этой системы. Например, если лицо осуждается по статье, в санкции которой предусмотрено наказание в виде ограничения свободы, а суд устанавливает обстоятельства, дающие основание применить ст. 69 УК, то он может назначить виновному только то наказание, которое в системе ст. 51 УК стоит выше ограничения свободы, и не вправе назначить наказание, стоящее в этом перечне ниже его. Аналогично решается вопрос при замене наказания более мягким вышестоящими судебными инстанциями в порядке, установленном в УПК.

Названные в ст. 51 УК наказания, а их перечень является исчерпывающим, могут быть систематизированы и по другим основаниям. Их можно классифицировать по лицу, к которому они применяются, на общие и специальные, по времени исполнения — на срочные и бессрочные, по месту в законе — на указанные в санкции статьи и в ней не указанные, по характеру ограничения прав и свобод — направленные на (1) изъятие имущества у виновного с обращением в собственность государства, (2) трудовое воздействие на осужденного, (3) его профессиональное ограничение, а также (4) изоляцию виновного от общества.

Общими называются наказания, которые могут быть назначены любому виновному. Некоторые ограничения по их применению, определяемые в законе словами "не назначаются" или "не применяются" (ч. 2 ст. 57, ч. 3 ст. 60 и ч. 3 ст. 61 УК), не влияют на признание этих наказаний общими.

Специальными признаются наказания, которые могут быть применены только к определенному кругу субъектов уголовно-правовых отношений, ограниченному их социальным положением (ст. 54, 55, 58 и 62 УК).

Срочные – это виды наказаний, ограничиваемые минимальными и максимальными пределами.

Бессрочные – наказания, не имеющие максимальных пределов, то есть назначаемые пожизненно.

Указываемые в санкции – виды наказаний, применяемые только тогда, когда они указаны в статье закона, по которой квалифицируются действия виновного.

Не указываемые в санкции – виды наказания, применяемые в тех случаях, когда они не называются в санкциях статьи, по которой квалифицируются действия виновного.

Думается, что наказания, классифицируемые по характеру ограничений прав и свобод осужденного, не требуют специальной формулировки. Здесь деление проводится, исходя из основной составляющей конкретных наказаний, без учета их побочного карательного воздействия. Например, основной составляющей лишения свободы является изоляция виновного от общества – именно в этом её суть, карательная сторона. Однако при лишении свободы осужденный подвергается и трудовому воздействию, и профессиональным ограничениям, что выполняет дополнительную карательную функцию.

Приведенная классификация наказаний в законе не дается, хотя она имеет определенное значение, о чем подробнее речь пойдет при анализе конкретных их видов. В то же время закон систематизирует наказания на основные, дополнительные и применяемые как в качестве основных, так и дополнительных (смешанные).

•• 4. *Основными* называются наказания, назначаемые в качестве самостоятельных. Приговором суда по конкретному делу может быть назначено только одно основное наказание (ч. 4 ст. 52 УК). И лишь в тех случаях, когда лицо осуждается за несколько преступлений, за которые назначаются разные нака-

зания, окончательно может быть определено несколько видов основного наказания (ч. 3 ст. 72 УК).

В ч. 1 ст. 52 УК говорится: "Основными наказаниями являются общественные работы, исправительные работы, служебные ограничения для военнослужащих, арест, ограничение свободы, содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы".

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК "Общественные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления". Это наказание является общим (о некоторых ограничениях его применения речь пойдет позже), срочным, указываемым в санкции и связанным с принудительным трудовым воздействием. Общее оно потому, что может быть применено к любому трудоспособному лицу, достигшему 16-летнего возраста. Вместе с тем общественные работы, как, впрочем, и другие виды наказаний, связанные с принудительным трудовым воздействием, к определенным категориям осужденных не применяются. Об этом говорится в ч. 3 ст. 56 УК: "Общественные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, лицам, достигшим пенсионного возраста, а также военнослужащим срочной службы". В соответствии с ч. 1 ст. 100 УК это наказание не может быть назначено лицам, не достигшим 16 лет.

Общественные работы носят срочный характер, поскольку "...устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов и отбываются не более четырех часов в день" (ч. 2 ст. 56 УК). Следовательно, минимальный срок этого наказания — пятнадцать, а максимальный — шестьдесят рабочих дней. Как и всякое основное наказание, оно применяется лишь тогда, когда указано в санкции статьи, по которой осуждается виновный. Это наказание представляет собой принудительное трудовое воздействие, связанное, как правило, с выполнением неквалифицированных работ (подметание улиц, уборка снега и т. д.).

При уклонении лица от общественных работ оно может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 389 УК.

На основании ч. 1 ст. 57 УК "Наказание в виде исправительных работ устанавливается на срок от шести месяцев до двух лет и отбывается по месту работы осужденного. Из суммы заработка осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати процентов". Этот вид основного наказания — общий, срочный, указываемый в санкции и связанный с принудительным изъятием у осужденного материальных средств. Это наказание общее, потому что оно не может быть применено только "...к беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, к нетрудоспособным, к лицам, не достигшим шестнадцати лет и достигшим пенсионного возраста, а также к военнослужащим, работникам правоохранительных органов, нотариусам, судьям, прокурорам, адвокатам, государственным служащим, должностным лицам органов местного самоуправления"(ч. 2 ст. 57 УК). Оно является срочным, поскольку его минимальные и максимальные границы отражены в законе, и применяется только в случаях, когда указано в санкции статьи. Это наказание связано с принудительным изъятием у осужденного материальных средств, так как из суммы заработка в доход государства удерживается от десяти до двадцати процентов, в чем и заключается его карательная сторона. Вместе с тем это наказание нельзя признать связанным с трудовым воздействием, поскольку оно отбывается по месту работы осужденного, на которую он ранее поступил по собственному желанию. При уклонении от отбывания анализируемого вида наказания без уважительных причин лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 389 УК. Не считается уклонением от отбывания исправительных работ невозможность их исполнения. Поэтому "лицам, ставшим нетрудоспособными после постановления приговора суда, исправительные работы суд может заменить штрафом из расчета трех установленных законодательством не облагаемых налогом минимумов до-

ходов граждан за один месяц исправительных работ" (ч. 3 ст. 57 УК).

"Наказание в виде служебных ограничений применяется к осужденным военнослужащим, кроме военнослужащих срочной службы, на срок от шести месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случаях, когда суд, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, сочтет возможным вместо ограничения свободы или лишения свободы на срок не более двух лет назначить служебные ограничения на тот же срок" (ч. 1 ст. 58 УК).

Наказание этого вида – специальное, срочное, указываемое в санкции и связанное с принудительным изъятием в доход государства материальных средств виновного. Оно специальное, потому что применяется только к военнослужащим (за исключением военнослужащих срочной службы). Оно срочное – закон определил его границы в пределах от шести месяцев до двух лет. Причем это наказание может быть применено в порядке замены ограничения свободы или лишения свободы на срок до двух лет, предусмотренных в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного.

Карательная сторона этого наказания состоит в том, что из "...суммы денежного обеспечения осужденного к служебным ограничениям производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати процентов. Во время отбывания наказания осужденный не может быть повышен по должности, в воинском звании, а срок наказания не засчитывается ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания" (ч. 2 ст. 58 УК).

Нетрудно заметить, что служебные ограничения для военнослужащих по существу являются теми же исправительными работами, но применяемыми к специальному субъекту. Однако если лица, отбывающие наказание в виде исправительных работ, в течение одного года после этого считаются судимыми (п. 5 ст. 89 УК), то военнослужащие, осужденные к служебному ограничению, считаются не судимыми с момента отбытия этого вида наказания (п. 4 ст. 89 УК).

"Наказание в виде ареста состоит в содержании осужденного в условиях изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев" (ч. 1 ст. 60 УК). Это наказание — общее, срочное, указываемое в санкции и связанное с изоляцией от общества.

Общим оно является только в отношении ч. 1 ст. 60 УК, так как ограничение его применения относятся лишь **"...к лицам в возрасте до шестнадцати лет, беременным женщинам и к женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет"** (ч. 3 ст. 60 УК). Однако арест становится специальным видом наказания, когда он применяется к военнослужащим, которые **"... отбывают арест на гауптвахте"** (ч. 2 ст. 60 УК). В этой части арест следует отнести к специальным видам наказания, поскольку он регламентируется отдельной нормой и касается специального субъекта уголовно-правовых отношений.

Причины, по которым арест относится к срочным, указываемым в санкции и связанным с изоляцией от общества наказаниям, вполне понятны.

Общий субъект, подвергнутый этому виду наказания, считается судимым в течение одного года после его отбытия (ч. 5 ст. 89 УК). Судимость военнослужащих, отбывших арест на гауптвахте, погашается с момента его отбытия (ч. 4 ст. 89 УК).

Побег лица, отбывающего наказание в виде ареста, влечет уголовную ответственность по ст. 393 УК.

"Наказание в виде ограничения свободы состоит в содержании лица в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду" (ч. 1 ст. 61 УК). Этот вид наказания относится к общим, срочным, указываемым в санкции и связанным с принудительным трудовым воздействием.

Общий характер данного наказания определяется тем, что ограничения в его применении касаются лишь несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, а также лиц, достигших пенсионного возраста, военнослужащих срочной службы и инвалидов первой и второй групп (ч. 3 ст. 61 УК).

Срочность ограничения свободы состоит в том, что оно может быть назначено в пределах от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 61 УК).

Наконец, это наказание применяется только тогда, когда указано в санкции статьи. Оно связано с трудовым воздействием, которое осуществляется, как правило, в специально отведенных для этих целей предприятиях.

Хотя ограничение свободы не предполагает изоляции осужденного от общества, тем не менее он содержится в специальных уголовно-исполнительных учреждениях открытого, то есть доступного для посещения, типа (порядок содержания в этих учреждениях определяется уголовно-исполнительным законодательством).

Уклонение от отбывания анализируемого вида наказания, выразившееся в самовольном оставлении места ограничения свободы или злостном уклонении от работ, или систематическом нарушении общественного порядка либо установленных правил проживания, влечет ответственность по ч. 1 ст. 390 УК, а невозвращение к месту отбывания этого наказания лица, которому был разрешен краткосрочный выезд, — по ч. 2 ст. 390 УК. Кроме того, злостное неповиновение законным требованиям администрации или совершение действий, дезорганизирующих работу учреждения, где лицо отбывает наказание в виде ограничения свободы, влечет уголовную ответственность по ст. ст. 391 или 392 УК.

"Наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне назначается военнослужащим срочной службы на срок от шести месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также, если суд, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, сочтет возможным заменить лишение свободы на срок не более двух лет содержанием в дисциплинарном батальоне на тот же срок" (ч. 1 ст. 62 УК). Данный вид наказания — специальный и срочный. Его специальный характер определяется тем, что оно применяется только к военнослужащим срочной службы. Это наказание срочное, поскольку закон устанавливает его пределы.

Наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне назначается как в тех случаях, когда оно указано в санкции соответ-

ствующей статьи, предусматривающей ответственность за преступления против установленного порядка несения воинской службы, так и тогда, когда указанное в санкции статьи (как за воинское, так и любое другое преступление) наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет суд решает заменить содержанием с дисциплинарном батальоне на тот же срок. Пленум Верховного суда Украины в п. 2 Постановления № 15 от 28 декабря 1996 г. «О практике назначения военнослужащим наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне» с изменениями, внесенными в соответствии с Постановлением Верховного Суда № 17 от 26 декабря 2003 г., указал: «Разъяснить судам, что наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне применяется, как правило, в случаях совершения преступлений небольшой тяжести, когда осужденного можно оставить на военной службе и исправить в условиях дисциплинарной части. Этот вид наказания может быть применен и к военнослужащим, которые совершили преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, при условии, что суд, учитывая личность виновного и обстоятельства, которые смягчают наказание и существенно снижают степень тяжести совершенного преступления, придет к выводу о возможности назначения такого наказания.» Однако такая замена не допускается, если ранее данное лицо уже отбывало наказание в виде лишения свободы, и судимость за него не погашена и не снята (ч. 2 ст. 62 УК). Отбывавшими наказания данного вида признаются те, кто был приговорен к лишению свободы и отбыл его полностью или частично. В то же время не признаются отбывавшими данное наказание лица, которые были осуждены к нему, а затем оправданы, либо вышестоящей судебной инстанцией это наказание им было заменено другим, не связанным с лишением свободы.

Уклонение от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне влечет уголовную ответственность за самовольное оставление воинской части или места службы (ст. 407 УК) либо дезертирство (ст. 408 УК), поскольку дисциплинарный батальон является воинской частью, а осужденный к отбыванию

в нем наказания — военнослужащим срочной службы.

На основании п. 4 ст. 89 УК лица, отбывшие наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне, считаются не судимыми.

"Наказание в виде лишения свободы состоит в изоляции осужденного и помещении его на определенный срок в уголовно-исполнительное учреждение" (ч. 1 ст. 63 УК). Лишение свободы на определенный срок — общий вид наказания, поскольку ограничений в применении по субъекту не имеет. Оно является срочным, так как очерчивается пределами от одного года до пятнадцати лет (ч. 2 ст. 63 УК). Это наказание, естественно, указывается в санкции, и оно выражается в принудительной изоляции осужденного от общества с помещением его в специальное уголовно-исполнительное учреждение закрытого типа на срок, указанный в приговоре суда — в этом заключается его карательная сторона. К сказанному следует добавить, что в уголовно-исполнительных учреждениях, где осужденные отбывают это наказание, устанавливается специальный режим труда и отдыха, общения с близкими и т. п., что, естественно, делает лишение свободы на определенный срок одним из наиболее строгих видов наказания.

Осужденный, отбывающий рассматриваемое наказание, совершивший злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, несет ответственность по ст. 391 УК, а совершивший действия, дезорганизирующие работу учреждения, — по ст. 392 УК. Кроме того, лицо, отбывающее это наказание и совершившее побег из места лишения свободы, подлежит ответственности по ст. 393 УК, а не возвратившееся к месту отбывания наказания, если ему был разрешен кратковременный выезд, подлежит ответственности по ч. 3 ст. 390 УК.

"Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений и применяется лишь в случаях, специально предусмотренных настоящим Кодексом, если суд не сочтет возможным применить лишение свободы на определенный срок" (ч. 1 ст. 64 УК). Это наказание — общее и бессрочное, оно связано с принудительной изоляцией осужденного от общества с пожиз-

ненным помещением в специальное уголовно-исполнительное учреждение закрытого типа.

Будучи наказанием общим, пожизненное лишение свободы, тем не менее, имеет существенные ограничения в своем применении, которые относятся не только к субъекту уголовно-правовых отношений.

Во-первых, пожизненное лишение свободы устанавливается лишь за совершение особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 12 УК). Во-вторых, за совершение не всех особо тяжких преступлений, а лишь тех, за которые в санкции статьи определен этот вид наказания. В-третьих, оно применяется только в случаях, если суд не сочтет возможным назначить лишение свободы на определенный срок, который альтернативно устанавливается в санкциях статей, предусматривающих пожизненное лишение свободы (ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 3 ст. 258, ст. ст. 348, 379, 400, ч. 4 ст. 404, ч. 2 ст. 438, ч. 2 ст. 439, ч. 1 ст. 442, ст. 443 УК). В-четвертых, **"пожизненное лишение свободы не применяется к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и к лицам в возрасте старше 65 лет, а также к женщинам, находящимся в состоянии беременности во время совершения преступления или на момент постановления приговора"** (ч. 2 ст. 64 УК).

Приговоренный к пожизненному лишению свободы не может быть амнистирован (п. "б" ст. 3 Закона Украины "О применении амнистии в Украине"), но может быть помилован Президентом Украины. Помилование заключается только в одном – замене пожизненного лишения свободы на лишение свободы на срок не менее двадцати пяти лет (ч. 2 ст. 87 УК).

• • 5. *Дополнительными* называются наказания, которые назначаются в дополнение к основному и не могут применяться в качестве основного. Приговором суда в отличие от основного наказания может быть назначено несколько дополнительных наказаний (ч. 4 ст. 52 УК).

В ч. 2 ст. 52 УК говорится: **"Дополнительными наказаниями являются лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса и конфискация имущества"**. Дополни-

тельные наказания можно разделить на общие и специальные, связанные с принудительным изъятием материальных средств у осужденного в пользу государства и не связанные с этим, а также связанные с профессиональным ограничением. Дополнительные наказания всегда бессрочны. Принудительного трудового воздействия и изоляции осужденного от общества дополнительные наказания не предполагают. Однако они делятся на применяемые только тогда, когда указаны в санкции статьи, и на применяемые без указания в санкции, что не имеет места в отношении основных наказаний (исключение установлено в ст. 69 УК, о которой речь пойдет позже).

Итак, **“осужденное за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее воинское, специальное звание, ранг, чин или квалификационный класс, может быть лишено по приговору суда этого звания, ранга, чина или квалификационного класса”** (ст. 54 УК). Очевидно, что это наказание специальное, применяемое и в тех случаях, когда оно не указано в санкции статьи. Точнее говоря, в санкциях оно вообще не указывается, а назначается судом в качестве дополнительного наказания при следующих условиях:

- 1) лицо осуждается за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. ч. 4 и 5 ст. 12 УК);
- 2) лицо имеет воинское звание (Вооруженных сил, Службы безопасности, Пограничных войск, внутренних войск Министерства внутренних дел Украины и других воинских формирований), специальное звание (МВД, налоговой и таможенной служб), ранг (государственной службы), классный чин (прокуратуры) или квалификационный класс (судебных органов);
- 3) по обстоятельствам дела и с учетом личности подсудимый не достоин носить в дальнейшем соответствующее звание, ранг, чин или класс.

Карательная сторона этого наказания заключается в профессиональных ограничениях осужденного, поскольку в результате этого он может лишиться работы или права поступить на определенную работу, доплат к заработной плате, профессиональной пенсии и т. п.

Положения ст. 54 УК не распространяются на почетные звания (заслуженный или народный артист, заслуженный деятель науки, заслуженный тренер Украины и пр.), научные степени (кандидат и доктор наук) и звания (доцент, профессор), а также академические звания (член-корреспондент и академик Национальной академии наук либо ведомственных академий наук Украины). Также не вправе суд лишить осужденного орденов, медалей и других правительственных наград Украины.

"Наказание в виде конфискации имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Если конфискуется часть имущества, суд должен указать, какая именно часть конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы" (ч. 1 ст. 59 УК). Это наказание — общее, указываемое в санкции и связанное с принудительным изъятием материальных средств осужденного в доход государства. Оно подпадает под общий вид наказания, поскольку может быть применено к любому лицу, осуждаемому за корыстное тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 2 ст. 59 УК). Применяется конфискация имущества только в случаях, когда она в качестве дополнительного наказания указана в санкции статьи, по которой осуждается виновный. Суть карательной составляющей этого наказания не требует специальных пояснений.

Конфискация имущества бывает двух видов: полная и частичная. При полной конфискации в доход государства обращается все имущество, являющееся собственностью осужденного, при частичной — лишь часть такого имущества.

Частичная конфискация, в свою очередь, делится на два вида. Первый представляет собой конфискацию какой-то части имущества: одной четвертой, одной второй и т. п. В этом случае органы, исполняющие приговор суда, сами решают вопрос о том, какое именно имущество осужденного обращается в собственность государства. При втором виде частичной конфискации перечисляются те предметы, которые должны быть изъяты.

Наряду с этим существует так называемая специальная конфискация, производимая в порядке, предусмотренном в УПК. Здесь предполагается принудительное и безвозмездное изъятие у виновного орудий и средств совершения преступления, а также предметов, добытых преступным путем. Обычно они не обращаются в собственность государства, а уничтожаются. Однако если таковые представляют историческую или иную ценность, то они обращаются в доход государства либо передаются научным учреждениям, музеям, религиозным организациям и т. п.

Конфискация орудий и средств совершения преступления или предметов, добытых преступным путем, предусматривается и в некоторых нормах Особенной части УК. Например, санкция ч. 1 ст. 201 УК — "Контрабанда" — формулируется следующим образом: "Наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией предметов контрабанды".

В законе указывается, что конфисковано может быть только то имущество, которое является собственностью осужденного. Однако и здесь имеются ограничения. Закон устанавливает перечень имущества, не подлежащего конфискации (ч. 3 ст. 59 УК). Этот перечень дается в приложении к УК. Поэтому воспроизводить его нет необходимости. Следует лишь заметить, что не подлежит конфискации то имущество осужденного, без которого его жизнь и жизнь лиц, находящихся на его иждивении, была бы крайне затруднительна.

Соккрытие имущества, подлежащего конфискации, влечет уголовную ответственность по ст. 388 УК.

• • 6. **"Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных наказаний"** (ч. 3 ст. 52 УК). Эти наказания называют *смешанными*. Их также делят на общие и специальные, срочные и бессрочные, связанные с принудительным изъятием материальных ценностей осужденного в доход государства и с этим не связанные, применяемые только в случаях, когда это указано в санкции статьи, по которой осуждается винов-

ный, и применяемые и тогда, когда в санкции они не указаны.

"Штраф — это денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных в Особенной части настоящего Кодекса" (ч. 1 ст. 57 УК). Очевидно, что штраф является общим, бессрочным наказанием, связанным с принудительным изъятием материальных средств в собственность государства, применяемым в случаях, когда он указан в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного. Последнее обстоятельство не только вытекает из содержания ч. 1 ст. 53 УК, но и уточняется в ее третьей части: **"Штраф в качестве дополнительного наказания может быть назначен лишь тогда, когда он специально предусмотрен в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса"**.

В части второй упомянутой статьи размеры штрафа четко регламентируются: **"... от тридцати до тысячи не облагаемых налогом минимумов доходов граждан..."**. Эти общие границы штрафа в санкциях статей Особенной части УК уточняются. Например, простая кража **"наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан..."** (ч. 1 ст. 185 УК). Это означает, что за совершение данного преступления виновный может быть оштрафован в пределах от тридцати до пятидесяти указанных минимумов доходов. Какой именно размер штрафа должен быть применен в конкретном случае той же кражи — а он всегда в приговоре обозначается точной цифрой, — решает суд **"...в зависимости от тяжести совершенного преступления и с учетом имущественного положения виновного..."** (ч. 2 ст. 53 УК).

Наряду с указанным общим максимальным пределом штрафа в санкции статьи Особенной части УК могут быть предусмотрены более высокие его размеры. Например, незаконное изготовление алкогольных напитков, табачных изделий либо иных подакцизных товаров путем открытия подпольных цехов или с использованием оборудования, обеспечивающего массовое производство таких товаров, наказывается штрафом от тысячи до двух тысяч не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (ч. 2 ст. 204 УК).

Пленум Верховного суда Украины в ч. 1 п. 2 Постановления от

28 мая 2004 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами Украины административного и уголовного законодательства в связи с вступлением в силу Закона Украины от 22 мая 2003 г. «О налоге с доходов физических лиц» указал: «Судам следует учитывать, что введение Законом налоговых социальных льгот не влияет на размер наказания и административного взыскания в виде штрафа, если он указан в соответствующих санкциях в необлагаемых налогом минимумах доходов граждан».

"При невозможности уплаты штрафа суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде общественных работ из расчета: десять часов общественных работ за один установленный законодательством не облагаемый налогом минимум доходов граждан, или исправительными работами из расчета один месяц исправительных работ за четыре установленных законодательством не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, но на срок не более двух лет" (ч. 4 ст. 53 УК).

Уклонение от уплаты штрафа влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 389 УК.

"Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного наказания на срок от двух до пяти лет или в качестве дополнительного наказания на срок от одного года до трех лет" (ч. 1 ст. 55 УК). Это наказание — специальное и срочное. Как специальное наказание оно применяется к лицам, для которых совершение преступления стало возможным в связи с тем, что они занимали определенные должности или занимались определенной деятельностью. Например, при получении взятки — использование занимаемой должности (ст. 368 УК), при нарушении правил безопасности дорожного движения — управление транспортным средством (ст. 286 УК). Причем в приговоре должны быть указаны должности или род деятельности, которые запрещены для занятия виновному, в родовом выражении (материально-ответственные должности, управление транспортным средством и пр.). В качестве основного это наказание применяется лишь тогда,

когда оно указано в санкции статьи. Примером может быть невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия для больного (ч. 1 ст. 140 УК).

В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью "...может быть назначено и в случаях, если оно не предусмотрено в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса при условии, что с учетом характера преступления, совершенного по должности или в связи с занятием определенной деятельностью, личности осужденного и иных обстоятельств дела суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью" (ч. 2 ст. 55 УК).

Своеобразен порядок отбывания анализируемого наказания, назначенного в качестве дополнительного, который определяется видом основного наказания. Если таковым был арест, ограничение свободы, содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих или лишение свободы на определенный срок, то лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью "...распространяется на все время отбывания основного наказания и, кроме того, на срок, установленный приговором суда, вступившим в законную силу. При этом срок дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия основного наказания, а при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного к другим основным наказаниям, а также при применении статьи 77 настоящего Кодекса, — с момента вступления приговора в законную силу" (ч. 3 ст. 55 УК). Например, если лицо было осуждено к трем годам ограничения свободы и трем годам лишения права управлять транспортным средством (ч. 1 ст. 286 УК), то оно не будет иметь права управлять таковым в течение шести лет: трех лет отбывания основного наказания (ограничения свободы) и трех лет после его отбытия.

Применительно к другим видам наказания, назначенным в качестве основных (общественные и исправительные работы, служебные ограничения для военнослужащих), а также при освобождении от отбывания наказания с испытанием (ст. ст. 75 и 77 УК), началом исполнения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью считается момент вступления приговора в законную силу. Поэтому если за нарушение правил безопасности движения, повлекшее причинение потерпевшему средней тяжести телесного повреждения, водитель автомобиля был приговорен к исправительным работам на срок два года и к лишению права управлять транспортными средствами на срок три года, то он не будет иметь такого права только в течение трех лет с момента вступления приговора в законную силу.

Уклонение от отбывания анализируемого наказания (например, управление транспортным средством в период действия наказания о лишении лица этого права) влечет ответственность по ч. 1 ст. 389 УК.

В заключение надлежит заметить, что применять наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью необходимо осторожно, поскольку длительный перерыв в этой деятельности может повлечь за собой дисквалификацию ценного, а может быть и уникального, специалиста. Едва ли, например, следует хирурга, успешно производящего пересадку органов и спасающего этим жизнь безнадежно больным людям, лишать права производить операции за нарушение установленного законом порядка трансплантации органов человека (ч. 1 ст. 143 УК). В подобных случаях целесообразнее применять другие виды наказания.

Литература:

1. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. — Минск, 1976.
2. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. — Л., 1963.
3. Бушуев И.А. Исправительные работы. — М., 1959.

4. *Вачейшвили А.* Наказание и меры социальной защиты – Тбилиси, 1960
5. *Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б.* Дополнительные наказания. – М., 1981.
6. *Гальперин И.М.* Наказание: социальные функции, практика применения. – М., 1983.
7. *Гуськов В.И.* Назначение и исполнение исправительных работ как меры уголовного наказания. – М., 1966.
8. *Дементьев С.И.* Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. – Ростов н/Д, 1981
9. *Дуюнов В.К., Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания. – Фрунзе, 1986.
10. *Егоров В. С.* Система наказаний по уголовному праву России. Учебное пособие. – Москва – Воронеж, 2002.
11. *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. – Саратов, 1962.
12. *Ной И.С.* Теоретические вопросы лишения свободы. – Саратов, 1965.
13. *Тютюгин В.И.* Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. – Харьков, 1982.
14. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1957.

Назначение наказания

План

1. Общие начала назначения наказания
2. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии
3. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом
4. Назначение наказания по совокупности преступлений
5. Назначение наказания по совокупности приговоров
6. Правила сложения наказаний и зачета предварительного заключения
7. Исчисление сроков наказания

•• 1. В ст. 65 УК – "Общие начала назначения наказания" – говорится:

"1. Суд назначает наказание:

1) в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление;

2) в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса;

3) учитывая степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

2. Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений".

В русском языке термин "начала" толкуется как основные положения, принципы. Поэтому общие начала назначения наказания можно определить как основные положения, принципы, выраженные в предписаниях закона, из которых суд обязан исходить при назначении наказания.

Вместе с тем среди криминалистов распространено мнение, что наряду с общими началами существуют самостоятельные принципы назначения наказания. К ним относят законность наказания, определение его в судебном приговоре, обоснованность наказания и обязательность его мотивирования, гуманность, индивидуализацию и справедливость наказания. В этой связи прежде всего встает проблема соотношения общеуголовных принципов и указанных принципов назначения наказания. Например, можно ли считать, что принцип законности наказания относится только к его назначению, если существует общеуголовный принцип законности (ответственности лица за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного законом в качестве преступления), или что только к нему относится принцип индивидуализации наказания при наличии общеуголовного принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания и т. п.? Далее, становится не совсем понятным и соотношение принципов назначения наказания с общими началами их назначения. Так, возникает вопрос о разнице между принципом индивидуализации наказания и общим началом его назначения, которое предполагает учет степени тяжести совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Наконец, относится ли к принципам уголовного права обязательность мотивирования наказания в приговоре или же это принцип уголовно-процессуального права? Нельзя не обратить внимание и на то, что между неко-

торами из названных принципов, такими, например, как обоснованность, справедливость и индивидуализация наказания, трудно уяснить сущностную разницу.

На основании изложенного более верной представляется точка зрения, что общие начала являются принципами назначения наказания, которые, разумеется, должны соответствовать общим принципам уголовного права.

Итак, *первое общее начало* (принцип) назначения наказания заключается в том, что оно должно определяться в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. В данном принципе назначения наказания проявляется общеуголовный принцип законности.

Известно, что подавляющее большинство установленных в УК санкций является альтернативным. Причем формулируются они в соответствии с системой наказаний, то есть от менее строгого вида к более строгому. Например, санкция ч. 2 ст. 248 УК – “Незаконная охота” – имеет следующее определение: “Наказывается штрафом от ста до двухсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок ...”. Это означает, что при назначении наказания за данное преступление суд в первую очередь обязан рассмотреть вопрос о возможности достижения целей наказания посредством осуждения виновного к наименее строгому наказанию – штрафу. Если же он придет к выводу, что в полной мере цели наказания при таком его виде достигнуты не будут (например, не будет достигнута общепреventивная цель в связи с распространенностью браконьерства в данной местности), то суд должен рассмотреть этот же вопрос применительно к следующему по строгости виду наказания, указанному в санкции, – ограничению свободы, и только при отрицательном ответе на него он может перейти к обоснованию необходимости применения в данном случае самого строгого из предусмотренных наказаний – ли-

шению свободы. Аналогично должен рассматриваться вопрос во всех подобных ситуациях.

Далее, санкции в статьях УК носят относительно-определенный характер применительно к каждому виду указанного в альтернативе наказания. Поэтому и здесь суд обязан избрать такой его размер, который обеспечит достижение целей наказания. Причем по общему правилу он должен избрать наказание в рамках установленной в санкции относительной определенности (от одного до пяти лет лишения свободы при ответственности за браконьерство по ч. 2 ст. 248 УК, если суд сочтет необходимым избрать данный вид наказания). Из этого правила есть одно исключение — назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 69 УК), когда суд может избрать его ниже низшего предела или перейти к более мягкому виду наказания, чем установлено в санкции. Назначить более строгое по виду или размеру наказание, чем предусмотренное в санкции статьи за конкретное преступление, суд не вправе. Ссылки в некоторых источниках на ст. ст. 70 и 71 УК, дающих якобы право выйти за верхнюю границу санкции статьи, неточны, поскольку в этих нормах речь идет не о назначении наказания в пределах, установленных в санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, а о назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров (ч. 4 ст. 65 УК).

Второе общее начало заключается в том, что суд должен определить наказание в соответствии с положениями Общей части УК. Это означает, что он обязан установить наличие основания уголовной ответственности (ст. 2 УК), отсутствие необходимости в применении обратной силы закона (ст. 5 УК) и отсутствие у виновного дипломатического иммунитета (ч. 4 ст. 6 УК); точно определить стадию совершения преступления (ст. ст. 13–16 УК), отсутствие добровольного отказа (ст. 17 УК), установить вменяемость лица (ст. ст. 19–22 УК), форму и вид вины (ст. ст. 23–25 УК), форму соучастия и вид соучастника при совершении преступления несколькими лицами (ст. ст. 26–31 УК); определить вид

множественности преступлений, если виновный осуждается за несколько посягательств (ст. ст. 32–35 УК); выяснить, не имеется ли у подсудимого обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. ст. 36–43 УК) или предполагающих освобождение его от уголовной ответственности (ст. ст. 44–49 УК); назначить наказание в соответствии с его целями (ст. 50 УК) и системой (ст. ст. 51–64 УК); при назначении наказания лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-ти лет, суд должен исходить из особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. ст. 97–106 УК). В этом также проявляется общеуголовный принцип законности и, кроме того, принципы вины и личной ответственности.

Третье общее начало предписывает учитывать при назначении наказания степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Известно, что закон дает классификацию преступлений по степени их тяжести (ст. 12 УК). Поэтому каждое преступление, сформулированное в той или иной норме УК, уже отнесено по степени тяжести к соответствующему виду, что, естественно, отражено и в санкции. Здесь говорится не об увеличении назначаемого наказания за тяжкие и особо тяжкие посягательства или смягчении за менее тяжкие или средней тяжести. В данном случае речь идет о степени тяжести преступления конкретного вида (убийства, кражи и т. д.). Причем именно степени, а не характера, поскольку, как ранее отмечалось, характер общественной опасности содеянного определяется непосредственным объектом. Вот почему убийство от кражи отличается по характеру тяжести (общественной опасности), но они в силу отсутствия сопоставимых величин не могут отличаться по степени тяжести. В свою очередь одно убийство от другого и одна кража от другой отличаются по степени тяжести, но не отличаются по характеру, поскольку посягают на один и тот же непосредственный объект. В этой связи нельзя говорить об учете при определении степени тяжести совершенного преступления ценности объекта — это уже учтено как в дис-

позиции, так и в санкции соответствующей статьи.

Следует также иметь в виду, что нельзя учитывать при оценке степени тяжести совершенного преступления те его признаки, которые имеют одно значение. Например, при умышленном убийстве (ст. 115 УК) нельзя оценить степень его тяжести по форме вины, так как здесь одна форма – умысел. Но применительно к этому и другим умышленным преступлениям можно определить тяжесть содеянного по степени вины, поскольку умысел делится на два вида, из которых прямой умысел (ч. 2 ст. 24 УК) признается более опасным, чем умысел косвенный (ч. 3 ст. 24 УК).

Известно, что на тяжесть совершенного преступления прежде всего влияет размер причиненного ущерба. Так, кражей в крупных размерах признается тайное похищение чужого имущества на сумму от двухсот пятидесяти до шестисот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (ч. 4 ст. 185 УК). Поэтому при прочих равных условиях кражу на сумму в шестьсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан следует признать более чем в два раза опасней кражи на сумму в двести пятьдесят таких доходов. И если за первую целесообразно назначить наказание ближе к максимуму санкции, ибо по этому признаку она приближается к краже в особо крупных размерах (ч. 5 ст. 185 УК), то за вторую – ближе к минимуму, поскольку она близка к простой (неквалифицированной) краже (ч. 1 ст. 185 УК).

Наряду с размером ущерба и видом вины на степень тяжести совершенного посягательства могут влиять и другие признаки. Так, особо изощренный способ совершения преступления или использование при посягательстве различных технических средств, низменные мотивы или цели увеличивают, как правило, тяжесть содеянного. Однако и они при назначении наказания учитываются лишь в том случае, когда не являются конститутивными признаками состава совершенного лицом преступления.

Анализируемый принцип назначения наказания предполагает также учет личности виновного. Сразу же необходимо уточнить, что здесь речь идет не о субъекте преступления (все призна-

ки субъекта преступления учитываются в конструкции состава и отражаются в санкции), а о личности виновного со всеми ее психофизическими признаками. Эти признаки могут давать основания как для смягчения наказания, так и для его ужесточения. Так, совершение преступления впервые, положительная характеристика по месту работы (учебы) и по месту жительства, наличие правительственных наград, малолетних детей, преклонный возраст, тяжелая болезнь обычно влекут смягчение наказания. В свою очередь антиобщественный образ жизни, наличие административных и иных правонарушений, совершенных осужденным, дают суду основания для назначения ему более строгого наказания.

Как следует из закона, назначая наказание, суд должен учитывать смягчающие обстоятельства, о которых речь идет в ст. 66 УК:

"1. При назначении наказания обстоятельствами, его смягчающими, признаются:

1) явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления... *Явка с повинной* означает добровольное прибытие виновного в правоохранительные или другие органы власти с заявлением о совершенном им преступлении. *Чистосердечное раскаяние* предполагает искреннее, открытое сожаление о совершенном преступлении, вызывающее угрызения совести. *Активное содействие раскрытию преступления* выражается в том, что виновный предоставляет правоохранительным органам правдивую информацию, касающуюся преступления, передает им орудия и средства совершения посягательства либо предметы, добытые преступным путем, изобличает соучастников и т. п. Все эти обстоятельства смягчают наказание в связи с тем, что они указывают на осознание лицом недопустимости своего поведения и на существенное снижение степени его общественной опасности;

"2) добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение принесенного вреда..." также говорит о снижении степени общественной опасности виновного, поскольку он по собственному желанию возмещает причиненный преступлением мате-

риальный ущерб (возвращает похищенное имущество, выплачивает денежную компенсацию за уничтоженные материальные ценности и т. п.) либо заглаживает причиненный вред (возмещает расходы на лечение потерпевшего, которому были причинены телесные повреждения и пр.);

"3) совершение преступления несовершеннолетним...", то есть лицом, не достигшим 18 лет. Здесь смягчающим наказанием обстоятельством признается сам возраст виновного. Это связано с особенностями психики несовершеннолетних, приводящими к тому, что они нередко совершают преступления под влиянием взрослых, из желания самоутвердиться, стремления быть не хуже других, "воровской романтики" и т. д. Все эти побудительные причины снимаются, как только несовершеннолетний исключается из той среды, где упомянутая "романтика" культивировалась. В ряде случаев этого можно достичь посредством уголовного наказания, которое должно быть не столько строгим, сколько эффективным в указанном плане. Следует также заметить, что несовершеннолетние значительно быстрее поддаются исправлению, чем взрослые. Поэтому и подход к назначению им наказания должен быть более мягким, более гуманным. Вот почему в УК выделен специальный раздел "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", о котором речь пойдет в последующих лекциях;

"4) совершение преступления женщиной в состоянии беременности..." признается смягчающим наказанием обстоятельством в силу особого психофизического положения женщины, при котором она может быть легко возбудимой, раздражительной, повышено чувствительной и т. п. Это состояние способно в определенной мере повлиять на поведение женщины, в том числе может быть одним из условий совершения преступления. Тем не менее данное обстоятельство является смягчающим независимо от ее фактического психического состояния в момент совершения посягательства. Для этого достаточен сам факт беременности;

"5) совершение преступления вследствие стечения тяжелых лич-

ных, семейных либо иных обстоятельств..." Другими словами, здесь речь идет о различных жизненных ситуациях, вызванных объективными факторами, которые ставят виновного в практически безвыходное положение, крайне ограничивают свободу выбора им поведения, являются существенными детерминантами общественно опасного деяния. К ним относятся тяжелое материальное положение в связи с отсутствием работы, тяжелое заболевание виновного или членов его семьи, смерть единственного кормильца, крайне неблагоприятные жизненные условия и т. п. Наличие этих детерминант говорит о том, что преступление совершено не в силу антиобщественных наклонностей виновного, указывает на его небольшую общественную опасность. В то же время данное обстоятельство будет отсутствовать, если эти ситуации вызваны самим виновным, например его нежеланием работать;

"б) совершение преступления под воздействием угрозы, принуждения или в силу материальной, служебной либо иной зависимости..." Угроза, как известно, представляет собой психическое насилие, направленное на понуждение лица к совершению преступления. Она освобождает от уголовной ответственности тогда, когда лицо действовало в состоянии крайней необходимости (об этом подробнее речь шла в лекции по теме 14). В остальных случаях ответственность наступает. Принуждение может выражаться в физическом или психическом насилии, в шантаже, то есть угрозе разглашения сведений, которые лицо хотело бы сохранить в тайне, угрозе, направленной на причинение имущественного ущерба, а также угрозе причинить ущерб личностного или материального характера близким того, кого посредством подобного принуждения пытаются склонить к совершению преступления. Под материальной зависимостью понимается или получение от лица, склоняющего к совершению преступления, средств к существованию, или выполнение им действий, которые поставят склоняемого к посягательству в тяжелое материальное положение (например, требование немедленного возврата долга). Служебная зависимость предполагает подчиненность по службе лицу,

склоняющему к совершению преступления, неисполнение требования которого может повлечь увольнение с работы, понижение в должности, снижение размера заработной платы и т. п. Однако совершение преступления в связи с обещанием начальника повысить по службе, увеличить заработную плату, выдать премию и т. д. не образует рассматриваемого смягчающего обстоятельства, поскольку здесь отсутствует элемент принуждения. *Иная зависимость*, то есть не попадающая под материальную или служебную, может вытекать из родственных или любых других личных взаимоотношений (воспитатель и воспитуемый, тренер и спортсмен, учитель и ученик, опекун и подопечный и т. п.). По существу, основание для смягчения наказания при анализируемых условиях то же, что и при совершении преступления вследствие стечения тяжелых обстоятельств, то есть и здесь лицо ставится в трудное положение, ограничивающее выбор его поведения, и здесь при отсутствии указанных условий лицо не совершило бы посягательства и т. д.;

"7) совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными или аморальными действиями потерпевшего...". В этом обстоятельстве, смягчающем наказание, речь идет о совершении преступления в состоянии физиологического аффекта, о котором подробнее говорилось в теме 10 "Курса лекций". При таком эмоциональном состоянии "тормозящие" функции контрмотивов совершению преступления снижаются, что дает основание для смягчения наказания. Это смягчение допустимо при следующих условиях. Во-первых, состояние физиологического аффекта было вызвано или *неправомерными* (запрещенными нормами права; влекущими юридическую ответственность), или *аморальными* (противоречащими правилам нравственности) действиями. Во-вторых, преступление направлено на того, кто эти неправомерные или аморальные действия совершил: причинение ущерба интересам третьих лиц в состоянии физиологического аффекта смягчающего наказания обстоятельства не образует;

"8) совершение преступления при превышении пределов крайней необходимости...". Анализ крайней необходимости и превышения ее пределов дан в лекции по теме 14. Основанием для смягчения наказания в данном случае является то, что мотивы поведения виновного здесь позитивны, а его действия направлены на предотвращение причинения ущерба правоохраняемым интересам;

"9) выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, соединенное с совершением преступления в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом...". Понятие "выполнение специального задания..." раскрыто в лекции по теме 14. Основанием для смягчения наказания здесь является то, что лицо хотя и действует волимо, однако возможность выбора решения у него крайне ограничена. К тому же оно совершает посягательство в связи с выполнением своего профессионального долга по раскрытию преступной деятельности наиболее опасных преступных формирований, находясь, по существу, в экстремальной ситуации.

Закон не дает исчерпывающего перечня обстоятельств, смягчающих наказание, что вытекает из содержания ч. 2 ст. 66 УК: **"При назначении наказания суд может признать смягчающими и иные обстоятельства, не указанные в части первой настоящей статьи"**. Некоторые авторы признают таковыми безупречную трудовую деятельность виновного, плохое состояние его здоровья, наличие на содержании нетрудоспособных членов семьи. Однако, как отмечалось ранее, эти обстоятельства относятся к личности виновного и учитываются при ее характеристике. Учет же при назначении наказания одного и того же обстоятельства дважды — и как смягчающего наказание, и как признака личности виновного — противоречит теории уголовного права и судебной практике. Противоречит это и закону, в котором, в частности, говорится: **"Если какое-либо из обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотрено в статье Особенной части настоящего Кодекса как признак преступления, влияющий на его квалификацию, суд**

не может еще раз учитывать его в качестве смягчающего при назначении наказания" (ч. 3 ст. 66 УК). Из сказанного следует, что предполагается отражение в наказании одного обстоятельства только один раз. Поэтому к иным обстоятельствам, смягчающим наказание, можно относить любые, характеризующие посягательство (время его совершения, обстановку и т. д.), но только не те, которые определяют степень тяжести совершенного преступления и личность виновного.

Об обстоятельствах, отягчающих наказание, речь идет в ст. 67 УК:

"1. При назначении наказания обстоятельствами, его отягчающими, признаются:

1) совершение преступления повторно и рецидив преступлений..."

Причины, по которым повторность и рецидив преступлений увеличивают общественную опасность содеянного и соответственно должны влиять на избираемое виновному наказание, подробно изложены в лекции по теме 13. Там же говорилось и о степени этого увеличения применительно к видам повторности и рецидива. Думается, что повторять их здесь нет смысла. Следует лишь обратить внимание на то, что закон не относит к отягчающим наказание обстоятельствам совокупность преступлений. Однако, как известно, в ряде случаев совершение двух или более преступлений может одновременно образовать и реальную совокупность, и повторность. В таких ситуациях анализируемое обстоятельство, отягчающее наказание, будет налицо. В то же время идеальная совокупность преступлений исключает повторность во всех случаях;

"2) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (часть вторая или третья статьи 28)...". Этот вопрос подробно анализировался в лекции по теме 12. Там же отмечалось, почему и какие формы соучастия по субъективным основаниям существенно увеличивают общественную опасность содеянного и как это должно отражаться на избираемой виновному мере наказания. В связи с этим применительно к анализируемому обстоятельству целесообразным представляется рассмотреть один вопрос: почему закон называет отягчающим наказание совершение

преступлений организованной группой и не называет совершенные его преступной организацией (ч. 4 ст. 28 УК)? Думается, что здесь пробела нет. Дело в том, что в УК совершение преступления организованной группой не является признаком основного состава, а считается *квалифицирующим* признаком. Это означает, что совершение других преступлений этой нормой не охватывается. Например, ответственность по ч. 5 ст. 185 УК наступает тогда, когда организованная группа совершила кражу. Если же эта группа занимается еще и приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 198 УК), то эти действия составом кражи не охватываются и требуют самостоятельной квалификации по ст. 198 УК. Исключение из этого правила представляет лишь состав действий, дезорганизующих работу исполнительных учреждений (ст. 392 УК). Однако и здесь создание организованной группы или активное участие в ней должно быть направлено на дезорганизацию работы этих учреждений, то есть на совершение строго определенного преступления. В таких составах организованная группа является их конститутивным признаком, и признаватьсяотягчающим наказание не может. Если же организованная группа совершила преступление, в составе которого этот признак не указан, то он признается обстоятельством, отягчающим наказание. Иначе обстоит дело с преступной организацией, которая в соответствующих нормах УК называется в качестве признака основного состава. Например, бандитизм имеет следующую формулировку: "Организация вооруженной банды с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а также участие в такой банде или в совершенном ею нападении" (ст. 257 УК). Из этого следует, что бандитизм признается оконченным лишь тогда, когда преступная организация создана, то есть это понятие включено в состав в качестве его обязательного признака. В связи с изложенным в тех случаях, когда банда совершает кражу, скупку имущества, заведомо добытого преступным путем, и другие, менее тяжкие, чем бандитизм, преступления, то все содеянное квалифицируется

только по ст. 257 УК, что исключает возможность признать факт совершения посягательства преступной организацией обстоятельством, отягчающим наказание. Если же банда совершает более тяжкое, чем бандитизм, преступление, например особо квалифицированное изнасилование, то ответственность виновных наступает по ст. 257 и ч. 4. ст. 152 УК, то есть и здесь факт совершения посягательства преступной организацией учитывается в составе бандитизма;

"3) совершение преступления на почве расовой, национальной либо религиозной вражды или розни...". В УК имеются составы, в которые данный признак введен в качестве конститутивного. Это нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии (ст. 161), а также геноцид (ст. 442). При совершении этих преступлений данный признак обстоятельством, отягчающим наказание, не признается. В остальных случаях совершение посягательства на этой почве рассматривается в качестве отягчающего наказание, поскольку данные мотивы поведения являются низменными;

"4) совершение преступления в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга...". К лицам, выполняющим служебный долг, относятся представители власти и другие должностные лица, определение которых дано в примечании к ст. 364 УК. Выполнение общественного долга подразумевает как осуществление любым гражданином специально возложенных на него обязанностей (например, общественный помощник участкового инспектора милиции, член трудового коллектива, председательствующий на собрании), так и выполнение им определенных действий в интересах соответствующего коллектива по своей инициативе (садовод, присматривающий за сохранностью участков в отсутствие других членов садоводческого коллектива). В качестве отягчающего наказание это обстоятельство рассматривается потому, что виновный своими действиями стремился пресечь общественно полезную деятельность других лиц. В УК имеется значительное количество преступлений, в которые дан-

ный признак введен в качестве конститутивного (основного или квалифицированного состава) — ст. 112, п. 8 ч. 2 ст. 115, ст. ст. 171, 206, 258, 280, 340, 342–352, 355, 376–379, 386, 392, 397–400, 404, 405, 443, 444 и др. При квалификации действий виновного по этим статьям анализируемый признак в качестве отягчающего наказание не учитывается;

"5) тяжкие последствия, причиненные преступлением...". Тяжкие последствия являются конститутивным признаком многих составов преступлений, и тогда они в качестве отягчающих наказание не учитываются. Здесь речь идет о таких последствиях, которые в состав не включены, но могут быть результатом данного преступления. Так, тяжкое телесное повреждение может быть выражено в утрате функций какого-либо органа, например утраты зрения на один глаз. Такое последствие полностью охватывается ч. 1 ст. 121 УК и в качестве отягчающего наказание рассматриваться не может. Однако если в результате преступления наступила утрата функций других органов (у потерпевшего наступил полный паралич в связи с разрушением спинного мозга), то подобные последствия должны рассматриваться не только как основание для привлечения виновного к ответственности по упомянутой норме, но и в качестве отягчающего наказание. Зачастую понятие "тяжкие последствия" носят оценочный характер, то есть определяются правоприменителем с учетом обстоятельств конкретного дела. В основе определения тяжести последствий лежит важность тех общественных отношений, которым причинен ущерб, и его размер;

"6) совершение преступления в отношении малолетнего, лица преклонного возраста или лица, находящегося в беспомощном состоянии...". Данное обстоятельство признается отягчающим наказание в связи с наглым, бесстыдным, жестоким отношением виновного к беззащитным лицам, наличием у него особо негативных моральных качеств. Это, несомненно, требует применения к нему более строгих мер наказания. *Малолетними* признаются лица в возрасте до 14 лет, *преклонным* считается возраст с 65 лет, а *беспомощными* признаются тяжелобольные, лица с психическими расстройства-

ми или физическими недостатками, потерявшие сознание и другие, не способные в связи с этим оказать сопротивление виновному. В законе имеется ряд норм, в которых данные обстоятельства указаны в качестве конstitutивных (п. 2 ч. 2 ст. 115, ст. ст. 139, 148, 150, 155, 304, ч. 2 ст. 315, ст. 323 и др.);

"7) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности...". Основание для признания данного обстоятельства отягчающим наказанием то же, что и при совершении преступления в отношении малолетнего, лица преклонного возраста или лица, находящегося в беспомощном состоянии. Это обстоятельство вменяется в качестве отягчающего наказания только тогда, когда виновный о беременности женщины знал достоверно, то есть без сомнения, точно. Об этом говорит употребленный в законе термин "заведомо". Данное обстоятельство не признается отягчающим наказанием в случаях, когда оно указано в норме, по которой квалифицируется деяние, например при умышленном убийстве женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности (п. 2 ч. 2 ст. 115 УК);

"8) совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной, служебной либо иной зависимости от виновного...". Понятия "материальной", "служебной" или "иной" зависимости рассмотрены при анализе п. 6 ч. 1 ст. 66 УК — "Обстоятельства, смягчающие наказание". Их наличие отягчает наказание в связи с тем, что указанные лица, по понятным причинам, не могут дать должного отпора виновному, в своем поведении они ограничены зависимым положением, что использует преступник в своих интересах. Это говорит о его цинизме, наличии стойких антиобщественных установок, требующих усиления наказания. В ряде норм, например в ч. 1 ст. 154 УК — "Понуждение к вступлению в половую связь" — этот признак является конstitutивным и при назначении наказания в качестве отягчающего не учитывается;

"9) совершение преступления с использованием малолетнего или лица, страдающего психическим заболеванием либо слабоумием..."

Наличие данного обстоятельства говорит о крайне низменных мотивах в поведении виновного, поскольку, с одной стороны, он стремится обезопасить себя от уголовной ответственности, "подставляя" несовершеннолетних или лиц, страдающих психическим заболеванием (слабоумие – вид психического заболевания), к которым за содеянное могут быть применены соответственно принудительные меры воспитательного (ч. 2 ст. 97 УК) либо медицинского характера (п. 1 ст. 93 УК). С другой стороны, вовлечение малолетних в преступную деятельность, виновный крайне негативно влияет на подрастающее поколение. Это дает основание для усиления назначаемого ему наказания. В некоторых составах этот признак является обязательным и в качестве отягчающего наказание не учитывается, например ст. 304 УК – "Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность";

"10) совершение преступления с особой жестокостью...". Это обстоятельство говорит о необычайной безжалостности виновного, его бессердечии, что само по себе расценивается обществом как явление исключительно негативное, требующее искоренения, в том числе и посредством усиления наказания. Особая жестокость также указывается в некоторых составах в качестве обязательного признака, например в п. 4 ч. 2 ст. 115 УК. Понятие особой жестокости оценочное, но в целом выражается она в том, что причиняет потерпевшему особые мучения и страдания физические или душевные;

"11) совершение преступления с использованием условий военного или чрезвычайного положения, иных чрезвычайных событий...". *Военное положение* – это особый режим, вводимый в случае вооруженной агрессии или угрозы вооруженного нападения на Украину. В период военного положения ограничиваются права и свободы человека и гражданина, а также юридических лиц. В свою очередь особые полномочия предоставляются военному командованию, органам государственной власти и местного самоуправления. В соответствии с п. 19 ст. 106 Конституции представление об объявлении войны Президент Украины вносит в Верховную

Раду, которая на основании п. 19 ст. 92 Конституции объявляет состояние военного положения и устанавливает его правовой режим. Состояние *чрезвычайного положения* представляет собой особый режим, устанавливаемый в Украине или отдельных ее местностях в связи с техногенными или природными бедствиями общегосударственного масштаба, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей. Чрезвычайное положение может быть введено и при попытке изменения конституционного строя Украины или захвата государственной власти. При введении чрезвычайного положения также ограничиваются определенные права и свободы граждан и юридических лиц и предоставляются особые полномочия органам государственной власти и местного самоуправления. В соответствии с п. 21 ст. 106 Конституции это решение принимает Президент Украины; впоследствии оно утверждается Верховной Радой. *Иные чрезвычайные события*, ставящие в опасность жизнь и здоровье людей, а также их материальное благополучие, могут возникать в связи с экологическими и стихийными бедствиями, пожарами, авариями, массовыми беспорядками и т. п. Местности, где произошли эти события, считаются зонами чрезвычайных ситуаций. На основании п. 21 ст. 106 Конституции зоны чрезвычайной экологической ситуации объявляет таковыми Президент Украины с последующим утверждением этого решения Верховной Радой. Совершение преступления в период военного или чрезвычайного положения либо иного чрезвычайного события признается отягчающим наказание в связи с тем, что этим осложняется преодоление возникших перед органами власти и гражданами трудностей особого рода, говорит о стойкой установке виновного на совершение общественно опасных деяний. Анализируемый признак является конститутивным в ряде составов воинских преступлений (ст. ст. 427, 429–434 УК), а также преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка (ст. ст. 437, 438 УК);

"12) совершение преступления общеопасным способом...". Под *общеопасным* понимается такой способ посягательства, который

создает угрозу для жизни и здоровья других лиц. Это, например, совершение преступления путем взрыва, поджога, отравления и т. п. Такой способ увеличивает общественную опасность содеянного и признается обстоятельством, отягчающим наказание, в связи с тем, что при его использовании подвергаются опасности жизнь и здоровье третьих, то есть не связанных с преступлением, лиц. Например, попытка "глушить" рыбу путем взрыва в водоеме, где в данный момент и вблизи от места взрыва купаются люди, влечет за собой ответственность по ч. 2 ст. 249 УК с учетом анализируемого обстоятельства в качестве отягчающего наказание. Способ совершения преступления не признается общеопасным, если он ставил под угрозу не жизнь или здоровье других лиц, а иные ценности (собственность, природные ресурсы и т. п.). В УК имеются нормы, в которых анализируемый признак является конститутивным. Например, в п. 5 ч. 2 ст. 115 установлена ответственность за умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц;

"13) совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических либо иных одурманивающих средств...". Думается, что это обстоятельство признается отягчающим наказание в связи с распространенностью преступлений, совершенных в подобном состоянии, то есть в данном случае преследуется общепреventивная цель.

В части второй анализируемой статьи говорится: **"Суд вправе, в зависимости от характера совершенного преступления, не признавать любое из указанных в части первой настоящей статьи обстоятельств, за исключением обстоятельств, указанных в пунктах 2, 6, 7, 9, 10, 12, отягчающими наказание, мотивируя свое решение в приговоре"**. Это положение имеет важное значение, поскольку не каждое из рассмотренных обстоятельств может увеличивать общественную опасность содеянного и отягчать наказание применительно к конкретному преступлению. Например, при хулиганстве состояние опьянения несомненно увеличивает опасность посягательства,

так как в этом состоянии лицо больше "распоясывается", его поведение становится дерзким, циничным. Но состояние опьянения не влияет на опасность таких преступлений как подлог документов (ст. 358 УК), доведение до банкротства (ст. 219 УК) и др.

"При назначении наказания суд не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в части первой настоящей статьи" (ч. 3 ст. 67 УК). Это означает, что в отличие от смягчающих наказание обстоятельств отягчающие в законе перечисляются исчерпывающе. Вот почему ссылка в приговоре на обстоятельство, которое, по мнению суда, дает основание для усиления наказания, но в перечне ст. 67 УК не приводится, является основанием для его изменения.

Вместе с тем нельзя забывать, что общие начала назначения наказания предписывают учитывать не только смягчающие и отягчающие обстоятельства, но и степень тяжести совершенного преступления, а также личность виновного. Поэтому при их характеристике суд вправе сослаться в приговоре на те или иные факты, которые при назначении наказания его отягчают, например при оценке преступления указать на то, что содеянное повлекло особо тяжкие последствия, а при характеристике личности, — что виновный систематически пьянствует, нарушает общественный порядок, преступление совершил из низменных побуждений и т. п.

В части четвертой анализируемой статьи говорится: **"Если какое-либо из обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотрено в статье Особенной части настоящего Кодекса как признак преступления, влияющий на его квалификацию, суд не может еще раз учитывать его в качестве отягчающего при назначении наказания"**. В этом проявляется правило, согласно которому не может наступить две ответственности за одно деяние.

К общим началам назначения наказания относится и то, что оно должно быть необходимым и достаточным (ч. 2 ст. 65 УК). Под *необходимым* здесь понимается такое наказание, без которого в данной ситуации невозможно обойтись, а *достаточное* озна-

чает, что данное наказание удовлетворяет потребностям исправления виновного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Этим обеспечивается соблюдение принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

В заключение анализа общих начал (принципов) назначения наказания еще раз целесообразно подчеркнуть, что закон знает немало преступлений, в которых одни и те же признаки одновременно могут выступать и в качестве обязательных в конструкции состава (основного или квалифицированного), и в качестве определяющих степень тяжести совершенного преступления или личность виновного, и в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание. В этих случаях их учет производится следующим образом. Если они являются конститутивными признаками состава преступления, то в качестве характеризующих степень тяжести посягательства, личность виновного либо смягчающих или отягчающих наказание они учитываться не могут. Если же они одновременно дают оценку тяжести преступления или личности виновного и выступают смягчающими или отягчающими обстоятельствами, то учитываться при назначении наказания эти признаки должны только один раз. Причем в этом случае их следует рассматривать в качестве смягчающих или отягчающих наказание, поскольку закон требует обязательного их учета и отражения этого в приговоре.

• • 2. Последующие статьи Раздела XI Общей части УК развивают положения общих начал (принципов) назначения наказания. Так, в ч. 1 ст. 68 говорится: "При назначении наказания за неоконченное преступление суд, руководствуясь положениями статей 65—67 настоящего Кодекса, учитывает степень тяжести совершенного лицом деяния, степень осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца".

Степень тяжести совершенного деяния определяется как опасностью преступления, на совершение которого были направлены действия лица, о чем подробнее речь уже шла, так и степенью осу-

ществления преступного намерения. В этой связи надлежит вспомнить, что общественно опасное деяние может в своем развитии проходить следующие стадии: приготовление, покушение (неоконченное и оконченное) и оконченное преступление. Причем поскольку опасность посягательства прежде всего определяется тем, что оно причиняет ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям, то степень "удаленности" содеянного от наступления ущерба влияет и на степень его тяжести. Поэтому по данному признаку наименьшую опасность представляет приготовление к совершению преступления. Именно в связи с этим закон исключает уголовную ответственность за приготовление к преступлению небольшой тяжести (ч. 2 ст. 14 УК). Более опасным является покушение на преступление, так как в этом случае общественные отношения ставятся в непосредственную опасность причинения им ущерба. Причем, по изложенным основаниям, оконченное покушение представляет большую опасность, чем покушение неоконченное. Наконец, наиболее тяжким в этом плане является оконченное преступление. Перечисленные обстоятельства должны учитываться при назначении наказания.

Причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца, могут быть самыми разнообразными. Но в целом они делятся на две группы. К первой относятся те, которые говорят о недостаточной активности преступника, что снижает опасность содеянного и соответственно меру наказания. Ко второй группе относятся причины, связанные с пресечением преступной деятельности виновного (необходимая оборона, задержание и др.), сопротивлением жертвы и т. п., в связи с чем он, несмотря на максимальное приложение усилий, не смог довести преступление до конца. При подобных ситуациях наказание должно усиливаться.

В части второй анализируемой статьи сказано: "При назначении наказания соучастникам преступления суд, руководствуясь положениями статей 65—67 настоящего Кодекса, учитывает характер и степень участия каждого из них в совершении преступления". Под

характером участия здесь понимается та роль, которую выполнял виновный при совершении посягательства несколькими лицами. Ранее (тема 12) отмечалось, что, по общему правилу, наибольшую опасность среди соучастников представляет организатор, за ним по этому признаку следует исполнитель преступления и далее — подстрекатель и пособник. В таком порядке характер участия в совершении общественно опасного деяния должен учитываться при назначении наказания. Однако из этого общего правила возможны исключения, в основном определяемые степенью участия в совершении посягательства, под которой понимается "вклад" в преступление, внесенный каждым соучастником. Следует заметить, что даже лепта в преступлении соучастников одного вида может существенно отличаться. Например, пособничество одного из соучастников может выразиться в даче совета, в то время как другой пособник не только даст совет, но и предоставит орудие совершения посягательства, устранит препятствия и пообещает скрыть исполнителя. Очевидно, что степень участия в преступлении у второго пособника значительно выше, чем у первого, что должно быть учтено при назначении наказания.

•• 3. Ранее отмечалось, что общие начала назначения наказания допускают возможность его избрания не в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части УК, а более мягкого размера или вида. Этот вопрос регламентируется в ст. 69 УК: "При наличии нескольких обстоятельств, смягчающих наказание и существенно снижающих степень тяжести совершенного преступления, с учетом личности виновного суд, мотивируя свое решение, может за особо тяжкое, тяжкое преступления или преступление средней тяжести назначить основное наказание ниже низшего предела, установленного в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса, или перейти к другому, более мягкому виду основного наказания, не указанному в санкции статьи за данное преступление". Исходя из приведенной формулировки, назначаемое наказание считается более мягким в двух случаях:

1) когда оно назначается ниже низшего предела, установлен-

ного в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного. При этом следует иметь в виду, что нижний предел санкции соответствующей статьи может быть равным тому минимальному размеру наказания, который установлен в Общей части для данного его вида. В этих санкциях, как известно, указывается только верхний предел. Например, в санкции ч. 1 ст. 120 — "Доведение до самоубийства" — определено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Это означает, что нижним пределом здесь является один год лишения свободы, установленный в ч. 2 ст. 63 УК. В таких случаях вступает в силу правило, в соответствии с которым **"...суд не вправе назначить наказание ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в Общей части настоящего Кодекса"** (ч. 1 ст. 69 УК). Поэтому назначение более мягкого наказания данного вида возможно лишь тогда, когда низший предел санкции выше минимума наказания этого вида, установленного в Общей части УК. Так, при привлечении виновного за особо квалифицированный состав доведения до самоубийства (ч. 3 ст. 120 УК), за которое предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет, суд может назначить на основании ст. 69 УК более мягкое наказание, определив его в пределах от одного до семи лет лишения свободы;

2) когда назначается более мягкий вид наказания, не предусмотренный в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного. В этом случае суд должен руководствоваться системой, установленной в ст. 51 УК, и назначать наказание того вида, которое стоит выше указанного в санкции соответствующей статьи. Так, в санкции ч. 3 ст. 120 УК называется одно лишь наказание — лишение свободы. Поэтому, придя к выводу о необходимости назначения более мягкого наказания, суд может определить любой вид, стоящий выше лишения свободы. Так, если это общий субъект, то вместо лишения свободы на определенный срок ему может быть назначено ограничение свободы, арест, исправительные работы, общественные работы или

штраф. Думается, что при переходе к более мягкому виду основного наказания суд должен вначале рассмотреть вопрос о замене его тем, который стоит к нему наиболее близко (в приведенном примере — ограничение свободы), затем рассмотреть вопрос о возможности применения следующего по строгости наказания и т. д., пока не будет определен тот вид, который наиболее целесообразен в данном случае.

Основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, изложены в цитированной ранее ч. 1 ст. 69 УК. Понятием "несколько" охватывается совокупность двух и более обстоятельств, смягчающих наказание, независимо от того, указаны они в перечне ст. 66 УК или нет. Здесь важную роль играют два момента. Первый определяет значимость смягчающих обстоятельств. Так, совершение преступления несовершеннолетним и явка его с повинной могут дать основание для применения ст. 69 УК, поскольку указанные обстоятельства говорят о небольшой общественной опасности виновного. В других случаях для применения упомянутой статьи необходимо большее количество смягчающих наказание обстоятельств. Второй момент состоит в том, что смягчающие обстоятельства не должны нивелироваться (уравновешиваться) обстоятельствами, отягчающими наказание, они должны доминировать, превалировать над последними.

Степень тяжести совершенного преступления определяется в соответствии и с его законодательной классификацией (ст. 12 УК), и с оценкой конкретного посягательства. Здесь должна претворяться в жизнь идея, в соответствии с которой наказание должно быть максимально строгим за наиболее тяжкие общественно опасные деяния и более мягким за посягательства небольшой общественной опасности. Поэтому, например, назначать более мягкое наказание за особо тяжкие преступления или преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, едва ли целесообразно. В то же время при назначении наказания за преступления средней тяжести всегда следует рассматривать вопрос о применении к виновному такого его вида, который не связан с лишением свободы.

Личность виновного определяется в данном случае, исходя из правил, рассмотренных выше. Важно прежде всего, дает ли совокупность признаков, характеризующих личность виновного, основание сделать вывод о возможности исправления и достижения превентивных целей при назначении ему более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, является ли именно это наказание в данном случае необходимым и достаточным.

Рассмотренные вопросы касаются смягчения основного наказания. Дополнительные наказания как предусмотренные в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного, так и применяемые в качестве дополнительных тогда, когда они в санкции не указаны (ст. ст. 54 и 55 УК), могут быть назначены на общих основаниях. Однако, по изложенным в ч. 1 ст. 69 УК правилам, **"...суд может не назначать дополнительное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса в качестве обязательного"** (ч. 2 ст. 69 УК). В соответствии с Решением Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, допускается и в отношении преступлений небольшой тяжести.

• • 4. **"При совокупности преступлений суд, назначив наказание (основное и дополнительное) за каждое преступление отдельно, определяет окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим или путем полного либо частичного сложения назначенных наказаний"** (ч. 1 ст. 70 УК). Исходя из этого, под *совокупностью* преступлений применительно к назначению наказания понимается осуждение лица за несколько преступлений, образующих идеальную или реальную совокупность (тема 13). В том числе, по правилам ст. 70 УК, назначается наказание и в тех случаях, когда совокупность одновременно образует повторность (совершение однородных преступлений). Однако эти правила не применяются при совокупности тождественных посягательств (повторности), поскольку такие действия квалифицируются по одной и той же норме, а также при рецидиве, наказание

за который определяется по совокупности приговоров.

Назначение наказания по совокупности преступлений предполагает соблюдение следующих правил.

Во-первых, суд должен назначить как основное, так и дополнительное наказание отдельно за каждое преступление, входящее в совокупность. При этом он обязан руководствоваться общими началами назначения наказания (ст. ст. 65–67 УК). Если преступление не было окончено, то следует учесть требования ч. 1 ст. 68 УК, а в случае совершения его в соучастии – части второй упомянутой статьи. При наличии обстоятельств, дающих возможность назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, он применяет ст. 69 УК.

Во-вторых, после назначения наказания за каждое из преступлений суд должен определить окончательное и единственное наказание за все посягательства, входящие в совокупность. При этом он может (1) поглотить менее строгое наказание более строгим. Вопрос о признании того или иного наказания более строгим решается прежде всего по основному наказанию, реально назначенному судом, а не установленному в санкции статьи. Причем если за преступление назначены наказания разного вида, то определение более строгого из них производится, исходя из его места в системе наказаний, о чем ранее говорилось. Если же назначены наказания одного вида, то определение более строгого осуществляется по его размеру. Поглощение менее строгого наказания более строгим означает, что оно назначается в пределах более строгого наказания, назначенного за одно из входящих в совокупность преступлений. Возможно также и вынужденное поглощение наказаний, о чем речь пойдет позже. К поглощению наказаний суды прибегают редко, поскольку здесь создается впечатление безнаказанности тех преступлений, наказания за которые были поглощены. Это может отрицательно отразиться на достижении целей наказания.

(2) Суд может определить окончательное наказание путем *полного сложения* наказаний. При этом если наказания, назначенные за входящие в совокупность преступления, разного вида, то

производится пересчет менее строгих наказаний в более строгое по правилам, установленным в ст. 72 УК, о которой речь также пойдет позже.

(3) При совокупности преступлений суд может определить окончательное наказание путем *частичного сложения* наказаний, назначенных за отдельные преступления. При частичном сложении общее наказание должно быть по размеру больше самого строгого из них на тот размер, который является минимальным для данного вида. Например, если за одно из входящих в совокупность преступлений назначено три года лишения свободы, а за другое — четыре года, то при частичном сложении окончательное наказание не должно быть менее пяти лет, поскольку минимальный срок лишения свободы равен одному году (ст. 63 УК). Такой вывод основывается на логическом толковании закона: коль скоро наказание в виде лишения свободы не может быть назначено на срок менее одного года, то оно не может быть определено на меньший срок за конкретное преступление при назначении его по совокупности путем частичного сложения.

Если при поглощении менее строгого наказания более строгим проблем в определении окончательного наказания по совокупности не возникает, то при полном и частичном их сложении необходимо установить тот максимальный предел, который здесь может быть допустим. Данный вопрос решается в ч. 2 ст. 70 УК, где сказано: "При сложении наказаний окончательное наказание по совокупности преступлений определяется в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей более строгое наказание. Если хотя бы одно из преступлений является умышленным тяжким или особо тяжким, суд может назначить окончательное наказание по совокупности преступлений в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания в Общей части настоящего Кодекса. Если хотя бы за одно из совершенных преступлений назначено пожизненное лишение свободы, то окончательное наказание по совокупности преступлений определяется путем поглощения любых менее строгих наказаний пожизненным лишением свободы".

Исходя из этой формулировки, закон предусматривает три варианта определения наказания при полном или частичном сложении. *Первый* заключается в том, что окончательный размер назначаемого по совокупности преступлений наказания не должен превышать максимума санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного и которая предусматривает более строгое наказание. В этом случае таковым признается более строгое наказание по виду, а при одинаковых видах — более строгое по размеру. Причем здесь не имеет значения, какое реальное наказание за данное преступление было назначено. Например, за квалифицированную кражу (ч. 2 ст. 185 УК) предусмотрена санкция в виде ограничения свободы на срок до пяти лет или лишения свободы на тот же срок, а за умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 118 УК) — в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на срок до двух лет. Предположим, что суд определил виновному за кражу пять лет ограничения свободы, а за умышленное убийство — два года лишения свободы. Окончательное наказание в этом случае будет определяться, исходя из максимума санкции, установленной за более тяжкое преступление, то есть пяти лет лишения свободы, предусмотренных за квалифицированную кражу, хотя за это преступление наказание в виде лишения свободы не назначалось.

Второй вариант назначения наказания по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения состоит в том, что окончательное наказание назначается в пределах максимального срока, установленного для данного вида в Общей части (ст. ст. 53—63 УК). И хотя в законе говорится о "видах наказаний", фактически здесь речь идет о лишении свободы на определенный срок. Сказанное вытекает из того, что наказание в пределах этих сроков может быть назначено лишь тогда, когда одно из входящих в совокупность преступлений было умышленным тяжким или особо тяжким. При этом санкции статей, по которым квалифицируются действия виновного, учитываются лишь в отношении того, что об-

ший размер установленных в них наказаний должен превышать санкцию той статьи, в которой предусмотрено более строгое наказание. Например, виновный осуждается за простое умышленное тяжкое телесное повреждение (ч. 1 ст. 121 УК) к максимальному сроку, предусмотренному санкцией, — восьми годам лишения свободы и за квалифицированное хулиганство (ч. 2 ст. 296 УК) к максимальному сроку — четырем годам лишения свободы. В данном случае преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 121 УК является умышленным тяжким (ч. 4 ст. 12 УК). Поэтому суд может определить окончательное наказание путем их полного сложения и назначить его в виде 12 лет лишения свободы.

Наконец, *третий* вариант назначения наказаний по совокупности предполагает так называемое *вынужденное поглощение*. Оно имеет место в тех случаях, когда за одно из входящих в совокупность преступлений назначается максимальное из существующих основных наказаний — пожизненное лишение свободы, к которому присоединить какое-либо другое основное наказание, по понятным причинам, нельзя.

В законе не оговаривается возможность вынужденного поглощения более строгим наказанием менее строгих при первом и втором вариантах их назначения по совокупности преступлений. Тем не менее это может иметь место: при первом варианте — когда виновному назначено максимальное наказание, установленное в санкции статьи, предусматривающей более строгий его вид, и во втором варианте — когда виновному за одно из преступлений, входящих в совокупность, назначено максимальное наказание, установленное для данного вида в Общей части УК.

Наряду с названными, при сложении наказаний, назначаемых по совокупности преступлений, возникает также вопрос о сложении разнородных наказаний. Об этом пойдет речь при анализе шестого пункта плана данной лекции.

Рассмотренные проблемы относятся к назначению по совокупности преступлений *основного* наказания. Назначение *дополнительных* наказаний здесь регламентируется в ч. 3 ст. 70 УК: "К

основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, могут быть присоединены дополнительные наказания, назначенные судом за преступления, в совершении которых лицо было признано виновным". Из этого следует, что, во-первых, дополнительное наказание по совокупности преступлений может быть определено лишь тогда, когда оно было назначено за одно из преступлений, входящих в эту совокупность. Во-вторых, оно может быть назначено по совокупности и в тех случаях, когда окончательное наказание назначалось путем поглощения менее строгого более строгим, и основное наказание за конкретное преступление было поглощено. Например, за одно преступление назначено наказание в виде пяти, а за второе – трех лет лишения свободы с конфискацией имущества. Суд вправе поглотить пятью годами три года лишения свободы, но дополнительное наказание не поглощать, окончательно определив пять лет лишения свободы с конфискацией имущества. В-третьих, дополнительные наказания по совокупности суд может и не назначать, если придет к выводу о нецелесообразности этого.

Применительно к назначению дополнительных наказаний по совокупности возникают и другие не урегулированные в УК вопросы. К ним, в частности, относится проблема их поглощения и сложения. Думается, что *поглощение* дополнительных наказаний одного вида возможно. Так, если в качестве дополнительного наказания назначен штраф за одно преступление в размере пятисот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, а за другое – тридцати, то окончательно суд может по совокупности преступлений определить размер штрафа в пятьсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан. Возможно здесь и вынужденное поглощение, когда за одно из входящих в совокупность преступлений в качестве дополнительного назначено наказание в максимальных пределах, установленных в санкции статьи, предусматривающей более строгое наказание этого вида. Например, если за одно преступление назначена полная конфискация имущества, а за другое – частичная, то, естественно, окончательно

может быть определена только полная конфискация имущества.

Возможно также и полное или частичное *сложение* дополнительных наказаний одного вида, но только в пределах, установленных санкцией статьи, предусматривающей его больший размер. Логическое толкование закона дает возможность сделать вывод и о том, что если хотя бы одно из входящих в совокупность преступлений является умышленным тяжким или особо тяжким, то суд может назначить окончательное дополнительное наказание по совокупности преступлений в пределах максимального размера, установленного в Общей части УК для данного вида наказания. Такой вывод основывается на том, что в первой и второй частях статьи 70 УК говорится о правилах назначения наказания по совокупности преступлений, а не назначения основного наказания. Поэтому, коль скоро дополнительное наказание так же является наказанием, то указанные правила распространяются и на него. Этот вывод не противоречит содержанию части третьей ст. 70 УК, поскольку в нем решается вопрос не о сложении наказаний, а о присоединении к основному дополнительных наказаний.

Поглощение или сложение дополнительных наказаний разного вида при определении окончательного наказания по совокупности преступлений не допускается. Это вытекает из содержания ч. 4 ст. 72 УК, о которой речь пойдет позже.

В практике нередки случаи, когда лицо совершило несколько преступлений, но осуждается за них по тем или иным причинам не одновременно (например, одно из преступлений было раскрыто после осуждения за другое). В таких ситуациях также имеет место идеальная или реальная совокупность и должны применяться правила назначения наказания по совокупности преступлений с некоторыми особенностями, сформулированными в ч. 4 ст. 70 УК: "По правилам, предусмотренным в частях первой-третьей настоящей статьи, назначается наказание, если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления преды-

душего приговора. В этом случае в срок наказания, окончательно назначенного по совокупности преступлений, засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по предыдущему приговору, по правилам, предусмотренным в статье 72 настоящего Кодекса".

В соответствии с этой нормой решение вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений зависит от того, отбывал виновный наказание по предыдущему приговору или же не отбывал. Если после постановления приговора за одно преступление устанавливается, что лицо виновно и в другом общественно опасном деянии, то за него назначается наказание новым приговором. Затем суд по изложенным правилам определяет окончательное наказание по совокупности преступлений. Если же после постановления приговора за одно преступление и полного либо частичного отбытия осужденным наказания устанавливается, что он виновен и в другом посягательстве, тогда за него назначается наказание новым приговором, затем оно определяется по правилам ст. 70 УК, и из назначенного срока высчитывается отбытое наказание. Так, если лицо осуждено к пяти годам лишения свободы, и после отбытия им двух лет устанавливается факт совершения другого преступления, то при назначении за него новым приговором трех лет лишения свободы, а по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний — восьми лет, из назначенного срока высчитывается два года отбытого наказания, и к реальному отбыванию определяется шесть лет лишения свободы. Если же, по предыдущему приговору, лицо наказание полностью отбыло, а назначенное новым приговором наказание суд поглощает (в том числе и вынужденно), то от его отбывания по новому приговору лицо освобождается. Например, при отбытии за особо тяжкое преступление пятнадцати лет лишения свободы, наказания за все другие преступления (за исключением пожизненного лишения свободы), совершенные до постановления предыдущего приговора, поглощаются и виновный их не отбывает.

• • 5. "Если осужденный после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, совершил новое преступление, суд к

наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору" (ч. 1 ст. 71 УК). Под совокупностью приговоров понимается осуждение лица за несколько преступлений, образующих рецидив. Ранее (тема 13) обосновывалось мнение, что рецидив представляет наиболее опасный вид множественности. Поэтому и наказание, назначаемое по совокупности приговоров, может быть значительно строже, чем по совокупности преступлений. Это вытекает из того, что, во-первых, здесь не допускается поглощение более строгим менее строгого наказания (за исключением вынужденного поглощения, о чем речь пойдет позже). Во-вторых, в данном случае суд при назначении наказания не ограничивается рамками санкции статьи, предусматривающей более строгое наказание. В-третьих, при определенных условиях наказание в виде лишения свободы может быть назначено до двадцати пяти лет. И, в-четвертых, при пенитенциарном рецидиве нахождение лица в местах лишения свободы может быть сколь угодно длительным.

Наказание по совокупности приговоров назначается тогда, когда лицо было осуждено за совершенное преступление и до отбытия назначенного за него наказания совершило новое преступление. Здесь возможны ситуации, когда лицо по тем или иным обстоятельствам либо вообще не отбывало назначенного наказания (было освобождено от его отбывания с испытанием — ст. ст. 75–79 УК, уклонилось от его отбывания), либо отбыло его частично. В этом случае назначается наказание за новое преступление, и этим же приговором оно определяется по совокупности посредством полного или частичного присоединения к нему неотбытой части наказания, назначенного предыдущим приговором.

Правила такого присоединения изложены в части второй анализируемой статьи: "При сложении наказаний по совокупности приговоров общий срок наказания не может превышать максимального срока, установленного для данного вида наказания в *Общей части настоящего Кодекса*. При сложении наказаний в виде лишения сво-

боды общий срок наказания, окончательно назначенного по совокупности приговоров, не должен превышать пятнадцати лет, а в случае, если хотя бы одно из преступлений является особо тяжким, общий срок лишения свободы может быть больше пятнадцати лет, но не должен превышать двадцати пяти лет. При сложении наказаний в виде пожизненного лишения свободы и любых иных менее строгих наказаний общий срок наказания, окончательно назначенного по совокупности приговоров, определяется путем поглощения менее строгих наказаний пожизненным лишением свободы".

Итак, при назначении наказания по совокупности приговоров отбытый срок (размер — применительно к штрафу) по предыдущему приговору вообще в расчет не берется: здесь учитывается только неотбытая его часть. Присоединение неотбытого срока к наказанию, назначенному новым приговором, может быть полным или частичным. Однако в совокупности оно не должно превышать максимального срока, установленного в законе для данного вида наказания: штраф — тысяча не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (ч. 2 ст. 53 УК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — пять лет в качестве основного и три года в качестве дополнительного наказания (ч. 1 ст. 55 УК), общественные работы — двести сорок часов (ч. 2 ст. 56), исправительные работы — два года (ч. 1 ст. 57 УК), служебные ограничения для военнослужащих — два года (ч. 1 ст. 58 УК), арест — шесть месяцев (ч. 1 ст. 60 УК), ограничение свободы — пять лет (ч. 2 ст. 64 УК), содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих — два года (ч. 1 ст. 62 УК) и лишение свободы на определенный срок — пятнадцать лет (ч. 2 ст. 63 УК).

Выход за указанные пределы допускается лишь в отношении лишения свободы на определенный срок, который устанавливается на срок до двадцати пяти лет тогда, когда хотя бы одно из входящих в совокупность приговоров преступлений было особо тяжким. Однако реально отбывать наказание свыше пятнадцати лет лишения свободы виновный может при пенитенциарном ре-

цидиве и в случаях, когда ни одно из совершенных им преступлений к особо тяжким не относится. Например, лицо за тяжкое преступление было осуждено к десяти годам лишения свободы и по отбытии девяти лет вновь совершило тяжкое преступление, за которое осуждается к десяти годам лишения свободы. По правилам ст. 71 УК, общий срок здесь может быть определен в одиннадцать лет лишения свободы. Таким образом, осужденный реально будет отбывать это наказание в течение двадцати лет. При повторении подобной ситуации реальный срок может увеличиться до тридцати лет и т. д.

Само собой разумеется, что в случае совершения нового преступления лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы, наказание, назначенное по новому приговору, поглощается. Точно так же поглощается неотбытый срок, когда приговором за вновь совершенное преступление назначается пожизненное лишение свободы. Здесь имеет место вынужденное поглощение. Такая же ситуация может сложиться и при назначении наказания в пределах сроков, установленных в законе для соответствующего вида. Она возникает при условии, что виновному было назначено то или иное наказание (например, лишение права занимать определенную должность) и до его отбытия он совершает новое преступление, за которое ему назначается наказание такого же вида в пределах его максимальных сроков (пять лет лишения права занимать определенную должность). Здесь также происходит вынужденное поглощение неотбытого срока наказания.

В ч. 3 ст. 71 УК говорится: **"Назначенное хотя бы по одному из приговоров дополнительное наказание или неотбытая его часть по предыдущему приговору подлежит присоединению к основному наказанию, окончательно назначенному по совокупности приговоров"**. Назначение дополнительных наказаний по совокупности приговоров соответствует правилам их назначения по совокупности преступлений, о чем речь уже шла. Особенностью в данном случае является лишь то, что здесь не допускается поглощение дополнительного наказания (за исключением вынужденного).

В практике нередки случаи, когда в действиях виновного одновременно наличествует и совокупность преступлений, и совокупность приговоров. Порядок назначения наказания в таких ситуациях регламентируется в ч. 5 ст. 71 УК: "Если осужденный после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, совершил два или более преступления, суд назначает наказание за эти новые преступления по правилам, предусмотренным в статье 70 настоящего Кодекса, а затем к окончательному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору в пределах, установленных в части второй настоящей статьи". Думается, что данная норма в особом комментарии не нуждается. Следует обратить внимание лишь на то, что, назначая наказания за новые преступления по правилам ст. 70 УК, суд должен учитывать, что имеет дело с рецидивом, то есть он не может абстрагироваться от того факта, что определяет наказание по совокупности преступлений лицу, судимому за ранее совершенное преступление и совершившему новое посягательство до отбытия наказания по предыдущему приговору. Иной подход к решению этого вопроса противоречил бы общим принципам назначения наказания.

• • 6. Ранее отмечалось, что одной из проблем назначения наказания по совокупности является сложение разнородных наказаний. Этот вопрос решается в ст. 72 УК, в первой части которой говорится:

"При сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров менее строгий вид наказания переводится в более строгий вид, исходя из следующего их соотношения:

- 1) одному дню лишения свободы соответствуют:
  - а) один день содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих или ареста;
  - б) два дня ограничения свободы;
  - в) три дня служебных ограничений для военнослужащих или три дня исправительных работ;

- г) восемь часов общественных работ;
- 2) одному дню содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих или ареста соответствуют:
- а) два дня ограничения свободы;
  - б) три дня служебных ограничений для военнослужащих или три дня исправительных работ;
- 3) одному дню ограничения свободы соответствуют три дня служебных ограничений для военнослужащих или три дня исправительных работ;
- 4) одному дню ограничения свободы или ареста соответствуют восемь часов общественных работ".

Из содержания этой нормы следует, что в ней речь идет только об основных видах наказания, определяемых по совокупности, так как здесь называются лишь те, которые могут назначаться исключительно в качестве основных (ч. 1 ст. 52 УК).

Особое внимание закон уделяет сложению исправительных работ и служебного ограничения для военнослужащих. Это связано с тем, что указанные виды наказания предполагают отчисление в доход государства определенной суммы из заработка или денежного обеспечения осужденного в размере от десяти до двадцати процентов. Этот процент в наказаниях за входящие в совокупность посягательства может быть различным, что ставит вопрос об его исчислении. Частично на заданный вопрос дается ответ в ч. 2 ст. 72 УК: "При назначении по совокупности преступлений или приговоров наказания в виде исправительных работ или служебных ограничений для военнослужащих сложению подлежат лишь сроки этих наказаний. Размеры удержаний из заработка осужденного сложению не подлежат и исчисляются по каждому приговору самостоятельно". Из этого, однако, нельзя сделать вывод о том, как должно определяться наказание, когда при совокупности преступлений анализируемые его виды назначаются в максимальных пределах, но с различным процентом удержания, или когда при совокупности приговоров процент удержания в назначенном наказании за новое преступление не равен проценту удержания в

неотбытом сроке наказания, и т. п. Например, лицо осуждается одновременно за два преступления, за одно из которых назначаются исправительные работы на два года с удержанием десяти процентов из заработка, а за другое — этот же вид и размер наказания, но с удержанием в доход государства двадцати процентов. Другой вариант: лицо не отбыло одного года наказания в виде служебного ограничения с удержанием двадцати процентов из денежного обеспечения военнослужащего и вновь осуждается к одному году и шести месяцам такого же вида наказания, но с удержанием в доход государства десяти процентов.

Думается, что при решении поставленных вопросов следует исходить из того, что карательная функция рассматриваемых видов наказания в первую очередь определяется удержанием в доход государства части заработка или денежного содержания осужденного. Поэтому чем выше процент удержания, тем строже должно признаваться наказание. А коль скоро, по смыслу закона, поглощение менее строгим наказанием более строгого не допускается, то в названных и подобных случаях приоритет в назначении наказания по совокупности должен отдаваться тому из них, которым установлен более высокий процент удержания. Поэтому приведенные примеры следовало бы разрешить следующим образом: назначая наказание по совокупности преступлений, за одно из которых определены исправительные работы сроком на два года с удержанием в доход государства десяти процентов, а за другое — такой же вид и размер наказания, но с удержанием двадцати процентов, суд должен поглотить более строгим менее строгое наказание и окончательно назначить два года исправительных работ с удержанием из заработка осужденного в доход государства двадцати процентов; назначая наказание по совокупности приговоров, когда военнослужащий не отбыл одного года служебного ограничения с удержанием двадцати процентов из его денежного обеспечения и осуждается за вновь совершенное посягательство к одному году и шести месяцам такого же вида наказания, но с удержанием в доход государства десяти процентов, суд должен

путем частичного сложения окончательно определить наказание в виде двух лет служебного ограничения, из которых один год в доход государства будет производиться удержание двадцати процентов денежного содержания, а второй год – десяти процентов. Иное решение этого вопроса могло бы привести к парадоксальным ситуациям, при которых совершение нового преступления смягчало бы ответственность виновного. Например, лицо было осуждено к исправительным работам на два года с удержанием из заработка двадцати процентов в доход государства и до начала отбывания этого наказания совершило новое преступление, за которое осуждается к исправительным работам на тот же срок, но с удержанием десяти процентов. Назначение в этом случае по совокупности приговоров двух лет исправительных работ с удержанием из заработка осужденного десяти процентов в доход государства не только вдвое смягчило бы карательное воздействие этого вида наказания, не только значительно улучшило бы положение преступника, но и подрывало бы саму идею уголовного наказания и его целей.

"Основные наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при назначении их по совокупности преступлений и приговоров сложению с иными видами наказаний не подлежат и исполняются самостоятельно" (ч. 3 ст. 72 УК). Данное правило введено в закон в силу специфичности смешанных видов наказаний, затрудняющей возможность их пересчета в другие виды. Думается, что и по сути это было бы нецелесообразно.

Следует заметить, что таким предписанием закон не ввел исключение из общего правила, согласно которому за преступление должно быть назначено только одно основное наказание (один вид и размер). Дело в том, что по совокупности преступлений и по совокупности приговоров наказание назначается не за преступление, а за преступления. Поэтому, например, одновременное определение по правилам ст. 70 или ст. 71 УК в качестве основных наказаний лишения свободы, лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штрафа будет соответствовать закону.

В ч. 4 ст. 72 УК говорится: "Дополнительные наказания разных видов во всех случаях исполняются самостоятельно". Здесь речь идет о том, что, во-первых, *дополнительные*, как и смешанные, наказания пересчету не подлежат. Во-вторых, они исполняются самостоятельно, если назначены за входящие в совокупность преступлений или приговоров конкретные посягательства. И, в-третьих, если суд при назначении наказания по совокупности преступлений не счел возможным поглотить их более строгим наказанием (при совокупности приговоров поглощение, кроме вынужденного, не допускается.)

В ст. 72 УК решаются вопросы не только сложения наказаний, но и зачета срока предварительного заключения. В ее пятой части говорится: "Предварительное заключение засчитывается судом в срок наказания при осуждении к лишению свободы день за день или по правилам, предусмотренным в части первой настоящей статьи. При назначении наказаний, не указанных в части первой настоящей статьи, суд, учитывая предварительное заключение, может смягчить наказание или полностью освободить осужденного от его отбывания". *Предварительное заключение* означает взятие лица под стражу в качестве меры пресечения с помещением в следственный изолятор (ст. ст. 155–156 УПК). При осуждении такого лица время нахождения под стражей с момента ареста и до вступления приговора в законную силу приравнивается к лишению свободы и засчитывается в срок наказания. Поэтому, если взятое под стражу лицо впоследствии осуждается к лишению свободы, время нахождения под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета день за день. Если же взятому под стражу назначается наказание, не связанное с лишением свободы, то время нахождения под стражей пересчитывается в избранный ему вид наказания по правилам, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 72 УК. Следует заметить, что в данной норме указаны все виды наказаний, которые могут назначаться только в ка-

честве основных, за исключением пожизненного лишения свободы. Поэтому там, где говорится о не указанных в части первой наказаниях, по существу речь идет о смешанных его видах — штрафе и лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении лицу, взятому под стражу до вынесения приговора, именно этих наказаний закон дает право суду смягчить их или полностью освободить осужденного от отбывания назначенного наказания.

• • 7. "Сроки наказания исчисляются соответственно в годах, месяцах и часах. При замене или сложении наказаний, а также при зачете предварительного заключения допускается исчисление сроков наказания в днях" (ст. 73 УК). Здесь прежде всего следует отметить, что данный вопрос рассматривается только применительно к так называемым *срочным* наказаниям. К штрафу, лишению воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса, конфискации имущества и пожизненному лишению свободы это правило не применяется. Необходимо также иметь в виду, что вопрос о сроках наказания рассматривается в двух аспектах. Первый относится к моменту назначения наказания, при котором оно определяется в годах и месяцах, применительно ко всем видам срочного наказания, за исключением общественных работ, в отношении которых размер наказания определяется в часах. Второй аспект относится к замене наказания (ст. ст. 74, 82 УК) и при зачете предварительного заключения (ч. 5 ст. 72 УК), когда срок наказания исчисляется не только годами и месяцами, но и днями.

Литература:

1. Бажанов М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. — К., 1980.
2. Бажанов М. И. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. — Харьков, 1997.
3. Гаскин С. С. Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. — Иркутск, 1984.
4. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. — Красноярск, 1976.
5. Карпец И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. — М., 1959.

6. Карпец И. И. Индивидуализация наказаний в советском уголовном праве. — М., 1961.
7. Кругликов Л. К. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. — Воронеж, 1985.
8. Лопухов Р. Назначение уголовного наказания. — М., 1965.
9. Новоселов Г. П. Критерии определения судом меры наказания. — Свердловск, 1984.
10. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962.
11. Плешаков А. М. Применение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. — М., 1982.
12. Соловьев А. Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву (законодательство и судебная практика). — М., 1958.
13. Стручков Н. А. Назначение наказаний при совокупности преступлений. — М., 1957.
14. Ткаченко В. И. Назначение наказания. — М., 1985.
15. Ткаченко В. И. Общие начала назначения наказания. — М., 1984.
16. Тютюгин В. І. Призначення більш м'якого покарання, ніж передбачено законом: Конспект лекцій. — Харків, 1993.
17. Чечель Г. И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. — Саратов, 1978.
18. Чубарев В. Н. Общественная опасность преступления и наказание: (количественные методы изучения). — М., 1982.
19. Юшков Ю. Н. Назначение наказаний по совокупности преступлений и приговоров. — М., 1975.

Тема 18.

Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение

План

1. Понятия освобождения от наказания и его отбывания, замены наказания более мягким и его смягчения.
2. Освобождение от наказания и его виды.
3. Освобождение от отбывания наказания и его виды.
4. Замена наказания более мягким и ее виды.
5. Смягчение наказания.
6. Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение на основании закона об амнистии.
7. Смягчение наказания на основании акта о помиловании.

•• 1. В ч. 1 ст. 74 УК – "Освобождение от наказания и его отбывания" – говорится: "Освобождение осужденного от наказания или дальнейшего его отбывания, замена более мягким, а также смягчение назначенного наказания, кроме освобождения от наказания или смягчения наказания на основании закона Украины об амнис-

тии или акта о помиловании, может применяться только судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом". Из этой формулировки (вопреки наименованию Раздела XII и ст. 74 УК) прежде всего вытекает, что в законе установлены два самостоятельных вида освобождения: от наказания и от дальнейшего его отбывания, а также замена назначенного наказания более мягким и его смягчение. Общим для них является то, что освобождение от наказания, его замена и смягчение (за исключением амнистии и помилования) применяются только судом и лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Последнее приводит к выводу, что общего основания для освобождения от наказания обоих видов, его замены и смягчения не существует: каждое из названных обстоятельств предполагает совокупность специфических правовых условий, образующих это основание.

В лекциях о понятии уголовной ответственности (*тема 5*) и освобождении от нее (*тема 15*) отмечалось, что началом ее реализации является вступление в силу обвинительного приговора. Поэтому до указанного момента лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, а после вступления в силу обвинительного приговора — только от уголовного наказания или его отбывания. Очевидно также, что замена наказания более мягким и его смягчение возможны по вступлении приговора в законную силу.

•• 2. *Освобождение от наказания означает, что обвинительным приговором лицо признается виновным в совершении преступления, но наказание ему либо вообще не назначается, либо назначенное наказание, по установленным в законе основаниям, исполнению не подлежит.* Это освобождение всегда безусловное, но в зависимости от его вида может быть либо императивным (обязательным), либо факультативным (не обязательным). К освобождению от наказания относятся (1) обратная сила уголовного закона, (2) утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, (3) истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, (4) истечение срока давности исполнения обвинительного приговора и (5) непригодность к военной службе осужденного военнослужащего.

(1) Первый вид освобождения от наказания формулируется в ч. 2 ст. 74 УК: **"Лицо, осужденное за деяние, наказуемость которого законом устранена, подлежит немедленному освобождению от назначенного судом наказания"**. Очевидно, что здесь имеется в виду не только освобождение от наказания, но и освобождение от его отбывания, когда закон, устраняющий наказуемость деяния, вступает в силу в процессе исполнения приговора. Это освобождение императивное, поскольку в данной ситуации суд обязан принять единственное решение — освободить лицо от наказания. *Основанием* для такого освобождения является устранение преступности деяния, за которое лицо было осуждено.

(2) В ч. 4 ст. 74 УК формулируется второй вид освобождения от наказания: **"Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что с учетом безупречного поведения и добросовестного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным"**. Для применения этого вида освобождения от наказания, как следует из закона, необходимы следующие условия: (а) совершенное виновным посягательство по классификации относится к преступлениям небольшой или средней тяжести (ч. ч. 2 и 3 ст. 12 УК); (б) в силу безупречного поведения и добросовестного отношения к труду лицо к моменту рассмотрения дела в суде утратило общественную опасность. Если первое из названных условий в специальной комментарии не нуждается, то применительно ко второму надлежит дать некоторые пояснения. Под утратой лицом общественной опасности понимается, по меньшей мере, его юридическое исправление, о котором подробнее речь шла в предыдущих лекциях (*тема 16*). Это исправление должно быть подтверждено, с одной стороны, безупречным (ничем не опороченным) поведением в обществе и быту, в производственном коллективе и семье. С другой стороны, оно должно быть подтверждено добросовестным (честным) выполнением своих трудовых обязанностей. Поскольку отмеченные обстоятельства должны найти свое объективное обо-

снование, их следует определять на значительном промежутке времени, прошедшем между совершением преступления и постановлением приговора: только в этом случае можно говорить об исправлении. Совокупность рассмотренных условий и образует *основание* для освобождения от наказания.

Анализируемый вид освобождения носит факультативный характер, поскольку применение его является правом, а не обязанностью суда. Например, суд может отказать в освобождении от наказания лица даже при доказанности утраты его общественной опасности, если совершенное им посягательство получило большой негативный резонанс в обществе (применение к потерпевшему пыток — ч. 1 ст. 127 УК, умышленное заражение несовершеннолетних венерической болезнью — ст. 133 УК и т. п.), а само освобождение может отрицательно отразиться на общей превенции.

(3) В ч. 5 ст. 74 УК говорится: **"Лицо также может быть по приговору суда освобождено от наказания по основаниям, предусмотренным статьей 49 настоящего Кодекса"**. Несмотря на то, что в приведенной формулировке закона употреблен термин "может", этот вид освобождения от наказания носит императивный характер, поскольку истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности предполагает обязательное безальтернативное судебное решение — освобождение лица от наказания. Истечение сроков давности является здесь и *основанием* освобождения.

Однако в данном случае возникает вопрос о соотношении ч. 5 ст. 74 УК и ст. 49 УК, поскольку в последней говорится не об освобождении от наказания, а об освобождении от уголовной ответственности, то есть до вступления приговора в законную силу. Думается, что возможность освобождения от наказания здесь предполагается тогда, когда упомянутые сроки истекли в период судебного следствия. Всякое судебное следствие, как правило, должно завершаться постановлением приговора. Это относится и к анализируемой ситуации. Поэтому суд должен постановить приговор, признав подсудимого виновным в совершении преступления, и освободить его от

наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

(4) В ст. 80 УК – "Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора" – сказано:

"1. Лицо освобождается от отбывания наказания, если со дня вступления в силу обвинительного приговора он не был исполнен в следующие сроки:

1) два года – при осуждении к наказанию менее строгому, чем ограничение свободы;

2) три года – при осуждении к наказанию в виде ограничения свободы или лишения свободы за преступления небольшой тяжести;

3) пять лет – при осуждении к наказанию в виде лишения свободы за преступление средней тяжести, а также при осуждении к лишению свободы на срок не более пяти лет за тяжкое преступление;

4) десять лет – при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкое преступление, а также при осуждении к лишению свободы на срок не более десяти лет за особо тяжкое преступление;

5) пятнадцать лет – при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок более десяти лет за особо тяжкое преступление".

Хотя в этой норме говорится об освобождении от отбывания наказания, фактически в ней идет речь об освобождении от наказания. Такой вывод основывается на том, что назначенное приговором суда наказание, по установленным в законе основаниям, исполнению не подлежит. Это освобождение безусловно и императивно. *Основанием* для освобождения является здесь истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора.

В ч. 1 ст. 80 УК установлено пять таких сроков: два и три года, пять, десять и пятнадцать лет. Их продолжительность, что явствует из текста закона, определяется видом и размером назначенного судом (а не предусмотренного в санкции статьи) основного наказания, а также тяжестью совершенного преступления. При этом **"сроки давности в отношении дополнительных наказаний определя-**

ются основным наказанием, назначенным по приговору суда" (ч. 2 ст. 80 УК), то есть они истекают одновременно со сроком, установленным для основного наказания.

Указанные в части первой анализируемой статьи сроки давности могут существенно возрасти в случае их приостановления или перерыва.

"Течение давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этих случаях течение давности возобновляется со дня явки осужденного для отбывания наказания или со дня его задержания. При этом сроки давности, предусмотренные пунктами 1–3 части первой настоящей статьи, удваиваются" (ч. 3 ст. 80 УК). Таким образом, при *приостановлении* срока давности часть его, истекшая до уклонения осужденного от отбывания наказания, не аннулируется — она продолжает течь с момента его явки или задержания.

"Течение давности прерывается, если до истечения сроков, указанных в частях первой и третьей настоящей статьи, осужденный совершит новое средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. Исчисление давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления" (ч. 4 ст. 80 УК). Из этого следует, что при *перерыве* срока давности часть его, истекшая до совершения осужденным нового средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, аннулируется и начинает течь сначала, со дня его совершения.

В соответствии с частью шестой анализируемой статьи "давность не применяется при осуждении за преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьями 437–439 и частью первой статьи 442 настоящего Кодекса".

(5) В ч. 3 ст. 84 УК устанавливается как освобождение от наказания, так и освобождение от отбывания наказания. В ней говорится: "Военнослужащие, осужденные к служебным ограничениям, аресту или содержанию в дисциплинарном батальоне, в случае признания их непригодными к военной службе по состоянию здоровья освобождаются от наказания". Следовательно, когда приговором суда военнослужащий признается виновным в совершении пре-

ступления, ему назначается одно из указанных в этой норме наказаний, и виновный освобождается от него, то имеет место освобождение от наказания. Такое освобождение будет безусловным и императивным. Здесь образующие *основание* освобождения условия заключаются в следующем: *первое*, — осужденный является военнослужащим; *второе*, — видом назначенного ему наказания является служебное ограничение, арест или содержание в дисциплинарном батальоне; *третье*, — по состоянию здоровья он признан непригодным к военной службе.

•• 3. *Освобождение от отбывания наказания означает, что обвинительным приговором лицо признается виновным в совершении преступления, ему назначается наказание, от полного либо частичного отбывания которого оно освобождается. Это освобождение, как правило, носит условный и факультативный характер. К нему относятся: (1) освобождение в связи с обратной силой уголовного закона, (2) освобождение от отбывания наказания с испытанием, (3) освобождение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет, (4) освобождение с применением давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы, (5) условно-досрочное освобождение, (6) освобождение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, (7) освобождение по болезни и (8) освобождение военнослужащих, ставших по состоянию здоровья непригодными к военной службе.*

(1) Первый вид освобождения от отбывания наказания регламентируется ч. 2 ст. 74 УК, которой предусмотрено также и освобождение от наказания, о чем ранее говорилось. В анализируемой ситуации закон, устраняющий наказуемость деяния, принимается в процессе отбывания наказания. Иными словами, здесь лицо освобождается от неотбытой части назначенного ему наказания. Это — один из видов освобождения от отбывания наказания, являющийся безусловным и императивным. *Основанием* для данного освобождения служит устранение преступности деяния.

(2) Второй вид освобождения регламентируется ст. ст. 75–78 УК. В ч. 1 ст. 75 УК — "Освобождение от отбывания наказания с

испытанием" — говорится: "Если суд при назначении наказания в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, а также лишения свободы на срок не более пяти лет, учитывая тяжесть преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он может принять решение об освобождении от отбывания наказания с испытанием". В ней называются следующие условия освобождения. *Первое* заключается в определенном виде (исправительные работы, служебные ограничения для военнослужащих и ограничение свободы) и размере (применительно к лишению свободы — не более пяти лет) наказания, назначенного приговором суда. При других видах наказания как более мягких, так и более строгих, данное освобождение не применяется. *Второе* условие предполагает учет тяжести совершенного преступления, *третье* — личности виновного, *четвертое* — иных обстоятельств дела (обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, степени осуществления преступного намерения, характера и степени участия в совершении посягательства и др.), анализ которых дан в лекции о назначении наказания (*тема 16*). Совокупность этих условий образует *основание* для данного вида освобождения от отбывания наказания.

Наличие указанного основания позволяет суду, во-первых, сделать вывод о возможности исправления виновного без реального исполнения наказания и, во-вторых, принять решение об освобождении его с испытанием. "В этом случае суд постановляет освободить осужденного от отбывания назначенного наказания, если он в течение определенного судом испытательного срока не совершит нового преступления и выполнит возложенные на него обязанности" (ч. 2 ст. 75 УК).

"Испытательный срок устанавливается судом продолжительностью от одного года до трех лет" (ч. 3 ст. 75 УК). Его величина не зависит от вида и размера назначенного наказания, то есть он по продолжительности может быть меньше срока основного наказания, равняться ему или превышать этот срок. В период испыта-

тельного срока осужденный должен соблюдать определенные правила, о которых речь пойдет позже.

При освобождении от отбывания основного наказания с испытанием лицу может быть назначено в качестве дополнительного любое наказание, в том числе и конфискация имущества. Но последняя реально не исполняется. Это вытекает из смысла ст. 77 УК – “Применение дополнительных наказаний при освобождении от отбывания основного наказания с испытанием”, – в которой говорится: **“При освобождении от отбывания наказания с испытанием могут быть назначены дополнительные наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса”**. Эти дополнительные наказания исполняются самостоятельно. Данный вывод основывается на сопоставлении ст. ст. 75, 77 и 89 УК (сравнительно-правовое толкование закона). В ст. 75 УК дается перечень наказаний, от которых возможно освобождение, – все они основные, а в ст. 77 УК называются те дополнительные наказания, которые в этом случае по смыслу п. 1 ст. 89 УК, должны быть реально исполнены. Поэтому назначение в анализируемых ситуациях конфискации имущества закон не запрещает, но не допускает ее реального исполнения.

“При освобождении от отбывания наказания с испытанием суд может возложить на осужденного следующие обязанности:

- 1) попросить публично или в иной форме извинения у потерпевшего;
- 2) не выезжать за пределы Украины на постоянное проживание без разрешения органа уголовно-исполнительной системы;
- 3) сообщать органам уголовно-исполнительной системы об изменении места жительства, работы или учебы;
- 4) периодически являться для регистрации в органы уголовно-исполнительной системы;
- 5) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании или заболевания, представляющего опасность для здоровья иных лиц” (ч. 1 ст. 76 УК). Думается, что эти обязанности в специальном комментарии

не нуждаются. Следует лишь заметить, что в законе дается их полный перечень и точная формулировка. Поэтому возлагать на осужденного какие-либо другие обязанности суд не вправе. Однако он может назначить несколько или все перечисленные в законе обязанности одновременно.

В период испытательного срока "контроль за поведением таких осужденных осуществляется органами исполнения наказаний по месту жительства осужденного, а в отношении осужденных военнослужащих — командирами воинских частей" (ч. 2 ст. 76 УК). В этот контроль входит, во-первых, проверка исполнения осужденным возложенных на него судом обязанностей. Во-вторых, контролируется его поведение в обществе и быту для предотвращения совершения им правонарушений. Сведения об этом орган исполнения наказания предоставляет в суд.

По окончании срока испытания суд возвращается к рассмотрению вопроса об освобождении конкретного лица от отбывания наказания и принимает окончательное решение, которое может быть позитивным либо негативным.

"По истечении испытательного срока осужденный, выполнивший возложенные на него обязанности и не совершивший нового преступления, освобождается судом от назначенного ему наказания" (ч. 1 ст. 78 УК). В этом состоит *позитивное* правовое последствие освобождения от отбывания наказания с испытанием. При этом лицо освобождается и от конфискации имущества, если такое наказание ему было назначено в качестве дополнительного. Исполненное в качестве самостоятельного дополнительное наказание в виде штрафа не отменяется, как остается в силе и лишение воинского, специального звания, ранга, чина и квалификационного класса. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве дополнительного наказания, исполняется в пределах сроков, на которые оно определено. Поэтому, например, если осужденному был назначен испытательный срок в два, а дополнительное наказание этого вида — в три года, то срок лишения права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью будет течь с момента вступления приговора в законную силу в течение трех лет. Это вытекает из содержания п. 1 ст. 89 УК, о которой подробнее речь пойдет позже.

"Если осужденный не выполняет возложенных на него обязанностей или систематически совершает правонарушения, повлекшие за собою административные взыскания и свидетельствующие о его нежелании стать на путь исправления, суд направляет осужденного для отбывания назначенного наказания" (ч. 2 ст. 78 УК). Таким образом, *негативное* правовое последствие может наступить в двух случаях. Первый заключается в том, что осужденный не выполняет хотя бы одну из возложенных на него обязанностей при наличии возможности ее выполнить. Второй предполагает совершение не менее трех правонарушений, за каждое из которых в отдельности применялось административное взыскание (рецидив правонарушений). Поэтому если лицо совершает несколько правонарушений, но привлекается за них к административной ответственности одновременно (повторность правонарушений), то *негативное* правовое последствие освобождения от отбывания наказания с испытанием наступить не может. Не может оно наступить и тогда, когда второе (или третье) правонарушение совершается по истечении одного года после первого (либо второго), поскольку для административных правонарушений установлен годичный срок давности (ст. 39 КоАП). На основе анализа указанных обстоятельств суд должен прийти к выводу, что освобожденный от отбывания наказания не выдержал испытания, не стал на путь исправления, и направить его для реального отбывания того наказания, которое было назначено приговором (в том числе конфисковать имущество, если это наказание было назначено в качестве дополнительного).

"При совершении осужденным в течение испытательного срока нового преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным в статьях 71, 72 настоящего Кодекса" (ч. 3 ст. 78 УК). Очевидно, что это также *негативное* правовое последствие осво-

бождения от отбывания наказания с испытанием. Дополнительного комментария оно не требует.

(3) В ч. 1 ст. 79 УК – "Освобождение от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет" – говорится: "При назначении наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы беременным женщинам или женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления, суд может освободить таких осужденных от отбывания как основного, так и дополнительного наказания с установлением испытательного срока в пределах срока, на который в соответствии с законом женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком семилетнего возраста". Условия данного вида освобождения следующие. *Первое* состоит в том, что подсудимой является беременная женщина или женщина, имеющая детей (хотя бы одного ребенка) в возрасте до семи лет. *Второе* определяется видом назначенного судом наказания – лишение свободы не должно превышать пяти лет. Эти условия дают *основание* для освобождения виновной как от основного, так и дополнительного наказания.

Размер устанавливаемого здесь испытательного срока зависит от срока беременности и возраста ребенка и определяется временем, на которое в соответствии с КЗоТ женщина может быть освобождена от работы по беременности, родам и до достижения ребенком семи лет.

"При освобождении от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет, суд может возложить на осужденную обязанности, предусмотренные в статье 76 настоящего Кодекса" (ч. 2 ст. 79 УК), которая ранее комментировалась.

"Контроль за поведением осужденных осуществляется органами уголовно-исполнительной системы" (ч. 3 ст. 79 УК). При данном виде освобождения устанавливается более жесткий контроль, чем при освобождении по правилам ст. 75 УК. Это объясняется тем, что здесь

проверяется не только исполнение осужденной возложенных на нее обязанностей и несвершение ею систематических правонарушений, а в целом ее поведение, что вытекает из ч. 4 ст. 79 УК: "По истечении испытательного срока суд, в зависимости от поведения осужденной, освобождает ее от наказания или направляет для отбывания наказания, назначенного приговором". Таким образом, *позитивные* правовые последствия возможны лишь тогда, когда в целом поведение осужденной дает основание суду сделать вывод, что она заботится о ребенке и стала на путь исправления.

Негативные правовые последствия могут наступать по окончании испытательного срока, а также в процессе его течения: "...если освобожденная от отбывания наказания с испытанием женщина отказалась от ребенка, передала его в детский дом, скрылась с места жительства, уклоняется от воспитания ребенка, ухода за ним, не выполняет возложенных на нее судом обязанностей или систематически совершает правонарушения, повлекшие за собой административные взыскания и свидетельствующие о ее нежелании стать на путь исправления, суд по представлению контролирующего органа направляет осужденную для отбывания наказания в соответствии с приговором суда" (ч. 5 ст. 79 УК). Категоричность законодательной формулировки не должна приводить к выводу о том, что здесь суд должен применять единственное решение — направить виновную отбывать наказание. Такое решение он принимает лишь тогда, когда доводы контролирующего органа бесспорно доказывают нежелание осужденной заботиться о ребенке и стать на путь исправления. В противном случае суд может отказать в удовлетворении представления контролируемому органу, и тогда испытательный срок будет продолжен.

"Если осужденная совершила в период испытательного срока новое преступление, суд назначает ей наказание по правилам, предусмотренным в статьях 71 и 72 настоящего Кодекса" (ч. 6 ст. 79 УК), что также является *негативным* правовым последствием этого вида освобождения от отбывания наказания.

(4) Освобождение от наказания в связи с истечением сроков

давности исполнения обвинительного приговора анализировалось в п. 2 данной лекции. Там же отмечалось, что в ч. 1 ст. 80 УК речь идет об освобождении от наказания, а в части пятой этой статьи — об освобождении от отбывания наказания и замене его более мягким. В ней говорится: **"Вопрос о применении давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы, решается судом"**. К анализируемой проблеме относится освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы в связи с применением к осужденному давности. Это освобождение хотя и безусловное, но факультативное. Освобождение применяется при условии, что со дня совершения преступления истекло не менее пятнадцати лет, и течение этого срока не было приостановлено или прервано. Такое правило определяется посредством логического толкования закона: коль скоро при осуждении к лишению свободы за особо тяжкие преступления на срок свыше десяти лет устанавливается пятнадцатилетний срок давности исполнения обвинительного приговора, то при осуждении к пожизненному лишению свободы за такое же преступление тем более срок давности исполнения обвинительного приговора не должен быть меньшим пятнадцати лет. Думается, что на практике ч. 5 ст. 80 УК в этом плане может быть применена тогда, когда пятнадцатилетний срок со дня вступления приговора в законную силу был существенно превышен. Надо полагать, что при этом суды должны учитывать поведение виновного в течение этого времени, его личность и другие обстоятельства, совокупность которых позволит считать, что данное лицо перестало быть общественно опасным, а совершенное им преступление утратило свою актуальность. Только тогда суды вправе применять к осужденному к пожизненному лишению свободы давность и освободить его от отбывания наказания.

В части шестой анализируемой статьи сказано: **"Давность не применяется при осуждении за преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьями 437—439 и частью первой статьи 442 настоящего Кодекса"**.

(5) В ч. 1 ст. 81 УК — "Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания" — говорится: "К лицам, отбывающим наказания в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Лицо может быть условно-досрочно освобождено полностью или частично и от отбывания дополнительного наказания". В этой норме определяется три момента. Во-первых, устанавливается возможность условно-досрочного освобождения от основного наказания лиц, отбывающих его реально. Во-вторых, устанавливается возможность при условно-досрочном освобождении лица от основного наказания освободить его полностью или частично и от дополнительных наказаний. В-третьих, дается исчерпывающий перечень тех основных наказаний, от которых это освобождение допускается, что является *первым* условием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Второе условие такого освобождения формулируется в ч. 2 ст. 81 УК: "Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено, если осужденный добросовестным поведением и отношением к труду доказал свое исправление". Понятия, охватываемые этим условием, рассматривались в данной лекции при анализе освобождения от наказания в связи с отпадением общественной опасности личности (ч. 4 ст. 74 УК). И хотя в упомянутой норме говорится о "безупречном поведении", смыслового различия между этими понятиями, как представляется, не существует.

Наконец, *третье* условие анализируемого вида освобождения предполагает обязательное отбытие лицом части назначенного наказания. Это условие формулируется в ч. 3 ст. 81 УК:

"Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

1) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, а также за неосторожное тяжкое преступление;

2) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за умышленное тяжкое преступление или неосторожное особо тяжкое преступление, а также в случае, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершило умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы;

3) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за умышленное особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее освобождавшемуся условно-досрочно и вновь совершившему умышленное преступление в течение неотбытой части наказания". При этом в случаях, когда наказание было назначено по совокупности преступлений (ст. 70 УК) или совокупности приговоров (ст. 71 УК) следует исходить из окончательного его размера.

Размер наказания, которое должно быть фактически отбыто до условно-досрочного освобождения, зависит прежде всего от вида вины. Так, по отбытии половины срока наказания (минимального из возможных) могут быть освобождены лица, совершившие по неосторожности тяжкие преступления, а по отбытии трех четвертей срока назначенного наказания (максимального из возможных) освобождаются только лица, осужденные за умышленные особо тяжкие преступления. Далее, этот размер зависит от тяжести преступления, за которое лицо осуждено, что находит свое отражение во всех трех пунктах ч. 3 ст. 81 УК. Наконец, размер подлежащего фактическому отбытию наказания зависит от рецидива (п. 2 ч. 3 ст. 81 УК) либо рецидива, отягченного совершением нового умышленного преступления в период неотбытой части наказания, от которого лицо ранее было условно-досрочно освобождено. Думается, что какие-либо комментарии для обоснования целесообразности дифференциации условно-досрочного освобождения в связи с отбытием определенного срока назначенного наказания не нужны. Совокупность указанных условий образует *основание* условно-досрочного освобождения, которое является правом суда: он может не согласиться с ходатайством об

этом и отказать в его удовлетворении. Иными словами, это освобождение является не только условным, но и факультативным.

"При совершении лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания нового преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьями 71 и 72 настоящего Кодекса" (ч. 4 ст. 81 УК). Неотбытая часть наказания определяется как основным, так и дополнительным его видом. Несовершение лицом в течение указанного срока преступления — единственное условие, которое перед ним ставится: его соблюдение влечет *позитивные* последствия, то есть наказание к лицу не применяется.

(6) В ч. 1 ст. 83 УК — "Освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет" — указывается: "Осужденных к ограничению свободы или к лишению свободы женщин, ставших беременными или родивших детей во время отбывания наказания, кроме осужденных к лишению свободы на срок более пяти лет за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, суд может освободить от отбывания наказания в пределах срока, на который в соответствии с законом женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста". Исходя из этой формулировки, условия такого освобождения следующие. *Первое* заключается в том, что оно распространяется только на женщин, которые забеременели или родили ребенка во время отбывания наказания. *Второе* определяется видом наказания: ограничение свободы или лишение свободы. Причем данное освобождение не распространяется на женщин, осужденных за умышленные посягательства на срок свыше пяти лет (очевидно, что это могут быть лишь тяжкие или особо тяжкие преступления). *Третье* условие формулируется в части второй анализируемой статьи: "Освобождение от отбывания наказания применяется к осужденной, имеющей семью или родственников, давших согласие на совместное с ней проживание, или имеющей возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка". В семью, как

известно, входят родители, супруги и дети. Поэтому данное освобождение может быть применено тогда, когда родители осужденной, супруг или совершеннолетние дети дали согласие принять ее после освобождения и совместно с ней проживать. Родственниками признаются лица, находящиеся в кровном родстве с осужденной. Поэтому принять ее могут братья, сестры, бабушка, бабушка, дядя или тетя, внуки. Наконец, если осужденная имеет свое жилье, обеспечена материально и имеет все необходимые условия для надлежащего содержания и воспитания ребенка, то она также может быть освобождена от отбывания наказания. Таким образом, совокупность отмеченных трех условий образует *основание* данного вида освобождения.

"Контроль за поведением таких женщин осуществляется органом уголовно-исполнительной системы по месту жительства" (ч. 3 ст. 83 УК).

Анализируемое освобождение производится до достижения ребенком трехлетнего возраста. **"По достижении ребенком трехлетнего возраста или в случае его смерти суд в зависимости от поведения осужденной может освободить ее от наказания или заменить его более мягким наказанием либо направить осужденную для отбывания наказания, назначенного по приговору. В этом случае суд может полностью или частично зачесть в срок отбывания наказания время, в течение которого осужденная не отбывала наказание"** (ч. 4 ст. 83 УК). Из этого следует, что суд при указанных фактах вновь возвращается к рассмотрению дела в плане определения поведения женщины в период, когда она была освобождена от отбывания наказания. При этом безупречность (добросовестность) поведения, позволяющая считать, что она исправилась, может послужить основанием для ее освобождения от неотбытой части наказания; допущенные ею в данный период незначительные нарушения, указывающие на то, что она хотя и не исправилась, но твердо стала на этот путь, позволяет суду заменить неотбытую часть наказания более мягким; ее негативное поведение в этот период, говорящее о том, что она даже не стала на путь исправления, дает основания суду направить ее для отбывания оставшего-

ся срока наказания. В последнем случае суд может сократить этот срок, полностью или частично присоединив время, в течение которого виновная была освобождена от отбывания наказания, к отбытому ею сроку.

Вместе с тем суд может направить виновную для отбывания наказания, от которого она была освобождена, до достижения ребенком трехлетнего возраста. Основания для этого указаны в ч. 5 ст. 83 УК: "Если осужденная, освобожденная от отбывания наказания, отказывается от ребенка, передала его в детский дом, скрылась с места жительства или уклоняется от воспитания ребенка, ухода за ним, систематически совершает правонарушения, повлекшие за собой административные взыскания и свидетельствующие о нежелании стать на путь исправления, суд может по представлению контролирующего органа направить осужденную для отбывания наказания, назначенного по приговору". Здесь практически повторяются обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 79 УК, которые ранее рассмотрены.

"Если в период освобождения от отбывания наказания осужденная совершила новое преступление, суд назначает ей наказание по правилам, предусмотренным в статьях 71 и 72 настоящего Кодекса" (ч. 6 ст. 83 УК). Таким образом, этот вид освобождения — условный и факультативный, а *негативные* последствия здесь могут наступить как при надлежащем поведении освобожденной, так и при совершении ею в течение неотбытого срока нового преступления.

(7) В ст. 84 УК — "Освобождение от наказания по болезни" — по существу формулируются три самостоятельных вида освобождения от отбывания наказания: в связи с психическим заболеванием осужденного, в силу его заболевания иной тяжелой болезнью и военнослужащих, признанных непригодными к военной службе по состоянию здоровья.

В ч. 1 ст. 84 УК говорится: "Освобождается от наказания лицо, которое во время его отбывания заболело психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать свои действия (бездействие) или руководить ими. К такому лицу могут применяться принудитель-

ные меры медицинского характера в соответствии со статьями 92–95 настоящего Кодекса". Условия такого освобождения следующие: *первое*, — заболевание психической болезнью во время отбывания наказания и, *второе*, — характер этого заболевания должен быть таким, который лишает осужденного возможности осознавать свои деяния или руководить ими. Совокупность этих условий создает *основание* для освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. Данное освобождение императивно, но условно, поскольку в случае выздоровления такие лица "...должны быть направлены для отбывания наказания, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 49 или 80 настоящего Кодекса, или отсутствуют иные основания для освобождения от наказания. При этом время, в течение которого к лицам применялись принудительные меры медицинского характера, засчитывается в срок наказания по правилам, предусмотренным в части пятой статьи 72 настоящего Кодекса, а один день лишения свободы соответствует одному дню применения принудительных мер медицинского характера" (ч. 4 ст. 84 УК).

В части второй анализируемой статьи установлено: "Лицо, которое после совершения преступления или постановления приговора заболело иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено от наказания или от дальнейшего его отбывания. При решении этого вопроса суд учитывает тяжесть совершенного преступления, характер заболевания, личность осужденного и иные обстоятельства дела". Из этого следует, что здесь предусмотрены такие условия освобождения: *первое*, — лицо заболело тяжелой болезнью после вступления приговора в законную силу (применение ч. 2 ст. 84 УК до постановления приговора, что допускается этой нормой, является освобождением не от наказания, а от уголовной ответственности); *второе*, — заболевание препятствует лицу отбывать наказание; *третье*, — тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и иные обстоятельства дают основание полагать, что дальнейшее отбывание им наказания является нецелесообразным. В совокупности

указанные условия образуют *основание* освобождения осужденного от отбывания наказания. Данное освобождение условно, поскольку после выздоровления эти лица должны быть направлены для отбывания наказания по правилам части четвертой рассматриваемой статьи, которая ранее цитировалась. Кроме того, это освобождение факультативно, поскольку, по смыслу закона, суд может при тяжелом заболевании осужденного отказать ему в освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

(8) Применительно к освобождению от наказания уже был дан анализ ч. 3 ст. 84 УК, которой предусмотрено освобождение военнослужащих, осужденных к служебным ограничениям, аресту или содержанию в дисциплинарном батальоне, признанных непригодными к военной службе. Там же отмечалось, что в соответствии с данной нормой лицо освобождается от наказания тогда, когда это производится самим приговором (постановляется приговор, которым назначается наказание, и осужденный освобождается от него на основании ч. 3 ст. 84 УК). В свою очередь освобождение от отбывания наказания в соответствии с ч. 3 ст. 84 УК имеет место тогда, когда приговор вступил в законную силу. В этом случае судом выносится специальное решение об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с его непригодностью к военной службе. Основания данного освобождения соответствуют тем, которые изложены применительно к освобождению от наказания (п. 2 плана данной лекции).

Анализируемый вид освобождения от отбывания наказания безусловный и императивный. Это объясняется специальным субъектом преступления: непригодное к военной службе лицо увольняется и становится гражданским лицом, которое отбывать наказание в виде служебных ограничений для военнослужащих (ст. 58 УК), содержания на гауптвахте (ч. 2 ст. 60 УК) или в дисциплинарном батальоне (ст. 62 УК) не может.

Изложенное позволяет провести отграничение освобождения от наказания от освобождения от отбывания наказания. Их основной отличительный признак заключается в том, что при освобождении

дении от наказания последнее либо вообще не назначается, либо назначается, но от него лицо освобождается безусловно, то есть окончательно, без возможности возврата к вопросу о применении его за данное преступление в будущем. При этом освобожденные от наказания считаются не судимыми с момента вступления приговора в законную силу. Данный вывод следует из содержания ст. 89 УК, где вопросы погашения судимости связываются с испытательным сроком (п. п. 1 и 2) либо с отбытием наказания (п. п. 3—9), что не имеет места при безусловном освобождении от наказания. В свою очередь освобождение от отбывания наказания обычно носит условный характер, при котором возможен возврат к его реальному исполнению. Поэтому освобожденные от отбывания наказания считаются судимыми либо во время испытательного срока (п. п. 1 и 2 ст. 89 УК), либо во время отбывания наказания (п. п. 3 и 4 ст. 89 УК), либо в течение определенного времени после его отбытия (п. п. 5—9 ст. 89 УК).

• • 4. *Замена наказания более мягким означает, что вид основного наказания, назначенный приговором суда, заменяется осужденному другим видом, который в соответствии со ст. 51 УК является более мягким.* Следует заметить, что хотя замена наказания более мягким помещена в Раздел XII Общей части УК, к освобождению от наказания и его отбывания она не относится.

Замена наказания более мягким может иметь место (1) в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, (2) при замене неотбытой части наказания более мягким и (3) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

(1) Первый вид замены наказания более мягким формулируется в ч. 5 ст. 80 УК, которая ранее частично анализировалась применительно к освобождению от наказания (п. 2 плана данной лекции). В отношении замены наказания более мягким упомянутая норма говорит: "Если суд не сочтет возможным применить давность, пожизненное лишение свободы заменяется лишением свободы". То, что в этом случае речь идет о замене наказания более мягким, со-

мнений нет, поскольку лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы обозначены в системе как различные виды наказаний (п. п. 11 и 12 ст. 51 УК). Этот вид замены наказания более мягким – безусловный и императивный. *Основанием* такой замены служит истечение более чем пятнадцатилетнего срока с момента вступления в силу приговора, которым лицо осуждено к пожизненному лишению свободы и который не был исполнен. Остальные вопросы, связанные с применением ч. 5 ст. 80 УК, рассмотрены при анализе вопросов освобождения от наказания.

(2) В ч. 1 ст. 82 УК – "Замена неотбытой части наказания более мягким" – сказано: "Лицам, отбывающим наказание в виде ограничения или лишения свободы, неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким наказанием". Из этого следует, что замена неотбытой части основного наказания более мягким возможна лишь тогда, когда, во-первых, лицо реально отбывает назначенное ему наказание и, во-вторых, отбывает наказание в виде либо ограничения свободы, либо лишения свободы, что является *первым* условием замены.

Второе условие формулируется в ч. 3 ст. 82 УК: "Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена, если осужденный стал на путь исправления". Понятие "исправление" уже давалось в лекции (*тема 16*), поэтому здесь его повторять нет смысла. О том, что осужденный стал на путь исправления говорит тот факт, что он в течение продолжительного времени добросовестно себя ведет и относится к труду.

Третье условие определяется в ч. 4 ст. 82 УК:

"Замена неотбытой части наказания более мягким возможна после фактического отбытия осужденным:

1) не менее трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, а также за неосторожное тяжкое преступление;

2) не менее половины срока наказания, назначенного судом за умышленное тяжкое преступление или неосторожное особо тяжкое преступление, а также в случае, если лицо ранее отбывало наказа-

ние в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершило умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы;

3) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за умышленное особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее овобождавшемуся условно-досрочно и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания". Из этого следует, что размер отбытого наказания зависит от вида вины, тяжести преступления и рецидива, как это установлено и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (п. п. 1–3 ч. 3 ст. 81 УК), анализ которым дан ранее. Совокупность упомянутых трех условий образует *основание* для замены наказания более мягким. Такая замена условна и факультативна.

Известно, что более мягким считается наказание, стоящее в системе выше того, которое отбывает виновный. Поэтому, по правилам анализируемой статьи, лишение свободы на определенный срок можно заменить ограничением свободы, а ограничение свободы — арестом. Разумеется, здесь возможна замена и другими видами основного наказания, которые могут быть применены к общему субъекту преступления. Однако такая замена должна производиться с учетом требований, рассмотренных при анализе назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (*тема 17*).

В части первой анализируемой статьи также устанавливается, что при замене "...более мягкое наказание назначается в пределах сроков, установленных в *Общей части* настоящего Кодекса для данного вида наказания, и не должно превышать неотбытого срока наказания, назначенного приговором". Между названными в этой норме понятиями имеется определенная конкуренция, при возникновении которой предпочтение следует отдавать неотбытому сроку наказания. Например, если лицо осуждено к одному году лишения свободы, и по отбытии одной трети назначенного наказания (4 месяца) встал вопрос о замене его ограничением свободы (8 месяцев), то более мягкое наказание окажется ниже сроков, установленных в *Общей части* УК для данного вида наказа-

ния (один год — ч. 2 ст. 61). Однако отказывать по этим основаниям в замене наказания более мягким было бы неверным. Поэтому суд может в данном случае заменить лишение свободы ограничением свободы на неотбытый срок (8 месяцев).

Наряду с заменой неотбытой части основного наказания более мягким в законе решается вопрос и о судьбе дополнительных наказаний, назначенных осужденному. В части второй анализируемой статьи говорится: **"При замене неотбытой части основного наказания более мягким осужденный может быть освобожден также и от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью"**. Это означает, что все иные дополнительные наказания, ему назначенные, должны в данном случае исполняться.

Поскольку при замене неотбытой части наказания более мягким лицо не освобождается ни от наказания, ни от его отбывания, то, естественно, оно не лишается возможности освободиться от него условно-досрочно. Об этом речь идет в ч. 5 ст. 82 УК: **"К лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по правилам, предусмотренным статьей 81 настоящего Кодекса"**. Причем правила ст. 81 УК должны применяться к этому более мягкому наказанию.

"Если лицо, отбывая более мягкое наказание, совершит новое преступление, суд к наказанию за вновь совершенное преступление присоединяет неотбытую часть более мягкого наказания по правилам, предусмотренным в статьях 71 и 72 настоящего Кодекса" (ч. 6 ст. 82 УК). В этом заключается условность замены неотбытой части наказания более мягким: при ней перед лицом ставится условие не совершать нового преступления под угрозой наступления *негативного* последствия.

(3) Третий вид замены наказания более мягким регулируется ч. 4 ст. 49 УК, в которой говорится: **"Вопрос о применении давности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы, разрешается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, пожизненное**

лишение свободы не может быть назначено и заменяется лишением свободы на определенный срок". Таким образом, по изложенным ранее основаниям, вопрос о применении давности привлечения к уголовной ответственности решается по истечении более пятнадцати лет после совершения преступления при условии, что ее течение не было приостановлено или прервано. В этом случае, считая невозможным применить давность и освободить лицо от уголовной ответственности, суд заменяет пожизненное лишение свободы лишением свободы на определенный срок. Поскольку такая замена производится посредством постановления обвинительного приговора, то здесь имеет место замена наказания более мягким (пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок). Основанием такой замены является истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности. Эта замена безусловна, но факультативна, поскольку суд наряду с заменой может освободить лицо от уголовной ответственности.

Следует заметить, что действующему уголовному законодательству известна также замена назначенного наказания более строгим. Так, при невозможности уплаты штрафа суд может заменить его общественными или исправительными работами (ч. 4 ст. 53 УК), а при совокупности преступлений (ст. 70 УК) и совокупности приговоров (ст. 71 УК) при назначении за отдельные посягательства разнородных наказаний "...менее строгий вид наказания переводится в более строгий вид" (ч. 1 ст. 72 УК).

• • 5. *Под смягчением наказания понимается снижение размера основного наказания, назначенного лицу приговором суда.* Как и замена наказания более мягким, смягчение не является ни освобождением от наказания, ни освобождением от его отбывания, хотя оно и называется в ч. 1 ст. 74 УК.

Смягчение наказания имеет место только в связи с обратной силой уголовного закона. Формулируется смягчение наказания в части третьей упомянутой статьи: "Назначенная осужденному мера наказания, превышающая санкцию нового закона, снижается до максимального предела, установленного санкцией нового закона".

Поскольку данное снижение происходит в рамках одного и того же вида наказания, очевидно, что здесь имеет место не замена наказания более мягким, а смягчение назначенного наказания. Основанием для такого смягчения является обратное действие закона об уголовной ответственности во времени (ч. 1 ст. 5 УК), и носит оно безусловный и императивный характер.

• • 6. Понятие амнистии рассматривалось при анализе темы 15 данного курса лекций, где говорилось об освобождении от уголовной ответственности. Вместе с тем "законом об амнистии лица, совершившие преступление, могут быть полностью или частично освобождены ... от наказания" (ч. 2 ст. 86 УК). Иными словами, амнистия может предусматривать как освобождение от наказания, так и освобождение от отбывания наказания. Кроме того, "законом об амнистии может быть предусмотрена замена осужденному наказания или его неотбытой части более мягким наказанием" (ч. 3 ст. 86 УК). Здесь не говорится о смягчении наказания. Возможно это связано с тем, что в данном контексте словами "...замена...наказания...более мягким..." закон охватывает и его. Во всяком случае лишение законодателя права смягчения наказания было бы не логичным и противоречило ч. 2 ст. 8 Закона Украины "О применении амнистии в Украине", где сказано: "Лица, в отношении которых в соответствии с законом об амнистии применяется сокращение срока наказания, должны быть официально проинформированы о новом исчислении срока наказания и о дате окончания отбывания наказания в течение месяца после опубликования закона об амнистии". Основанием для освобождения от наказания и его отбывания, замены наказания более мягким и его смягчения здесь является собственно амнистия, которая носит безусловный и императивный характер.

• • 7. В ст. 87 УК – "Помилование" – говорится:

1. Помилование осуществляется Президентом Украины в отношении индивидуально определенного лица.

2. Актом о помиловании может быть осуществлена замена осужденному назначенного судом наказания в виде пожизненного лише-

ния свободы лишением свободы на срок не менее двадцати пяти лет". Из этого следует, что актом о помиловании может быть произведена только замена наказания более мягким. Основанием такой замены является сам акт о помиловании и носит он безусловный и императивный характер.

Авторы источников, в которых акту о помиловании придается право полностью или частично освободить лицо от наказания и снять судимость, противоречат ст. 87 УК. Причем ссылка в этом случае на Указ Президента Украины от 12 апреля 2000 г., которым было утверждено "Положение о порядке осуществления помилования", неуместна, поскольку с принятием УК 2001 г. противоречащие ст. 87 УК положения указанного нормативного акта утратили силу.

Литература:

1. Водяников Д. П., Кузнецова Н. Ф. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким. — М., 1981.
2. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания. — М., 1957.
3. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. — М., 1982.
4. Коробов Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М., 1981.
5. Ломако В. А. Применение условного осуждения. — Харьков, 1976.
6. Михлин А. С. Правовые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения заключенных из мест лишения свободы: Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. — Душанбе, 1964.
7. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. — М., 1982.
8. Орел Л. Е. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы по советскому уголовному праву. — Харьков, 1966.
9. Саввин Н. Ф., Ефимов М. А. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания. — М., 1963.
10. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. — Киев, 1987.
11. Степанюк А. Х., Трубніков В. М. Звільнення від відбування покарання: Навч. посібник. — Харків, 1994.
12. Стручков Н. А. Условно-досрочное освобождение от наказания. — М., 1962.
13. Тарханов И. А. Замена наказания по советскому уголовному праву. — Казань, 1982.
14. Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве. — М., 1978.
15. Ткачевский Ю. М. Досрочное освобождение от наказания. — М., 1962.
16. Ткачевский Ю. М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. — М., 1982.
17. Тютюгин В. И. Условно-досрочное освобождение от наказания. — Харьков, 1981.

Судимость

План

1. Понятие судимости и ее правовые последствия
2. Погашение судимости
3. Снятие судимости

• • 1. Судимость — это вызванное назначением уголовного наказания правовое положение осужденного, влекущее предусмотренные законом негативные последствия. Судимость, как ранее отмечалось, является одним из элементов уголовной ответственности.

На основании ч. 1 ст. 88 УК — "Правовые последствия судимости" — "Лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора и до погашения или снятия судимости". Из этого следует, что лицо не может быть признано судимым, если обвинительный приговор не вступил в законную силу. Однако не во всех случаях вступление такого приговора в силу влечет за собой судимость. Об этом речь идет в ч. 3 ст. 88 УК: "Лица, осужденные по приговору суда без назначения наказания или освобожденные от наказания либо отбывшие наказание за деяние, преступность и наказуемость которого устранена законом, признаются не имеющими судимости".

В соответствии с законом обвинительный приговор без назначения наказания может быть постановлен в следующих случаях:

- 1) когда ко времени рассмотрения дела в суде лицо не мо-

жет быть сочтено общественно опасным (ч. 4 ст. 74 УК);

2) по истечении срока давности привлечения лица к уголовной ответственности во время рассмотрения дела в суде (ч. 5 ст. 74 и ст. 49 УК);

3) когда во время рассмотрения дела в суде принимается закон об амнистии, под действие которого попадает преступление, за которое лицо осуждается (ст. 86 УК).

Освобожденным от наказания и не имеющим судимости может быть признано лицо, в отношении которого (1) был постановлен обвинительный приговор с назначением наказания, до вступления которого в силу преступность и наказуемость данного деяния устранена законом (обратная сила закона — ч. 1 ст. 5 УК), а также (2) при осуждении военнослужащего к служебному ограничению, аресту или содержанию в дисциплинарном батальоне с освобождением его от наказания в связи с признанием непригодным к военной службе по состоянию здоровья (ч. 3 ст. 84 УК).

При обратной силе закона считаются не имеющими судимости лица, полностью или частично отбывшие наказание, назначенное им в соответствии с утратившим силу законом. Наконец, **"лица, которые были реабилитированы, признаются не имеющими судимости"** (ч. 4 ст. 88 УК).

В некоторых литературных источниках к не имеющим судимости в соответствии с ч. 3 ст. 88 УК относят и тех лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности на основании ст. ст. 45—47 и 49 УК. Такое толкование проблемы вызывает сомнение, поскольку в подобной ситуации отсутствует обвинительный приговор, со вступлением которого в законную силу вопрос о судимости возникает. Не в этой плоскости лежит и вопрос о признании не имеющими судимости лиц, освобожденных от наказания в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора (ст. 80 УК) или по болезни (ст. 84 УК), поскольку в первом случае лицо считалось судимым до истечения указанного срока давности, а во втором — до освобождения от отбывания наказания по болезни. Иными словами, все эти про-

блемы не относятся к тем, которые регулируются ч. 3 ст. 88 УК.

Во времени судимость ограничена определенными рамками, о чем речь пойдет позже. Сама же по себе "судимость имеет правовое значение при совершении нового преступления, а также в иных случаях, предусмотренных законами Украины" (ч. 2 ст. 88 УК) – в этом заключается ее превентивное значение. Негативные последствия судимости делятся на уголовно-правовые и общеправовые.

Уголовно-правовые последствия судимости проявляются тогда, когда до ее окончания лицо совершает новое преступление. Заключаются они в следующем:

1) являются препятствием для освобождения от уголовной ответственности в связи с (а) деятельным раскаянием – ст. 45 УК, (б) примирением виновного с потерпевшим – ст. 46 УК, (в) передачей лица на поруки – ст. 47 УК и (г) изменением обстановки – ст. 48 УК;

2) учитываются при избрании наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих – ч. 2 ст. 62 УК;

3) признаются отягчающим наказанием обстоятельством – п. 1 ч. 1 ст. 67 УК;

4) во многих составах преступлений являются квалифицирующим (например, ч. 2 ст. 185 УК) или особо квалифицирующим (ч. 3 ст. 296 УК) признаком;

5) при назначении наказания по совокупности приговоров общий срок лишения свободы может быть назначен свыше пятнадцати и до двадцати пяти лет – ч. 2 ст. 71 УК;

6) увеличивают срок, по истечении которого лицо может быть освобождено от отбывания наказания условно-досрочно – п. п. 2 и 3 ч. 3 ст. 81 УК;

7) ограничивают возможность применения амнистии (п. "в" ч. 1 ст. 3 Закона Украины "О применении амнистии в Украине") и помилования (ст. 13 "Положения о порядке осуществления помилования").

Общеправовые последствия судимости выражаются в таких ограничениях:

1) занятия определенной должности или деятельностью судьи,

прокурора, следователя, работника МВД, государственного служащего, народного депутата и др.;

- 2) допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;
- 3) принятия гражданства Украины;
- 4) получения права на льготы;
- 5) увеличении размера залога при избрании этой меры пресечения во время предварительного следствия (ч. 2 ст. 154 УПК);
- 6) установления административного надзора.

Эти, как и некоторые другие, ограничения определены законами, регулируемыми соответствующие сферы деятельности.

Как отмечено в ч. 1 ст. 88 УК, лицо считается судимым до погашения или снятия судимости.

• • **2. Погашение судимости предполагает автоматическое ее прекращение в связи с истечением установленных в законе сроков.**

В ч. 1 ст. 90 УК — "Исчисление сроков погашения судимости" — сказано: "**Сроки погашения судимости исчисляются со дня отбытия основного и дополнительного наказания**". Очевидно, что о дополнительном наказании возникает вопрос, во-первых, когда его исполнение продолжается после отбытия основного наказания. Во-вторых, здесь речь идет о тех дополнительных наказаниях, которые носят срочный характер. В данном случае имеется в виду единственное наказание — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Из сказанного следует, что при его назначении в дополнение к таким основным видам наказания, как общественные и исправительные работы, его срок начинает течь с момента вступления приговора в законную силу (ч. 3 ст. 55 УК). Поскольку в качестве дополнительного анализируемое наказание может быть назначено на срок от одного года до трех лет (ч. 1 ст. 55 УК), в то время как общественные работы — на срок до двухсот сорока часов с отбыванием не более четырех часов в день (ст. 56 УК), что в конечном итоге составит менее одного года, то лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью всегда будет выходить за пределы основного на-

казания. Далее, так как осужденные к общественным работам признаются не судимыми по истечении одного года со дня отбытия дополнительного наказания (п. 5 ст. 89 УК), то в анализируемой ситуации лицо будет считаться судимым в течение года после отбытия данного дополнительного наказания. Исчислять в этом случае срок погашения судимости по лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью нельзя, поскольку в отношении этого наказания он истекает с момента его исполнения (п. 3 ст. 89 УК). Аналогично должен решаться вопрос и тогда, когда в качестве основного наказания назначены исправительные работы (ст. 57 УК), если срок дополнительного наказания превышает их размер.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту, ограничению свободы, содержанию в дисциплинарном батальоне военнослужащих или лишению свободы на определенный срок, его действие распространяется на все время основного наказания и на назначенный срок после его отбытия (ч. 3 ст. 55 УК). Поэтому здесь, во-первых, началом исчисления срока погашения судимости во всех случаях будет момент отбытия дополнительного наказания. Однако, во-вторых, его размер будет зависеть от основного наказания и тяжести совершенного преступления. При аресте он равен одному году со дня отбытия дополнительного наказания (п. 5 ст. 89 УК); при ограничении свободы — двум годам (ч. 6 ст. 89 УК); при содержании в дисциплинарном батальоне военнослужащих — с момента истечения дополнительного наказания (п. 4 ст. 89 УК); при лишении свободы за преступления небольшой тяжести — двум годам (п. 6 ст. 89 УК); при лишении свободы за преступления средней тяжести — трем годам (п. 7 ст. 89 УК); при лишении свободы за тяжкие преступления — шести годам (п. 8 ст. 89 УК); при лишении свободы за особо тяжкие преступления — восьми годам (п. 9 ст. 89 УК).

“В срок погашения судимости засчитывается время, в течение

которого приговор не был исполнен, если при этом давность исполнения приговора не прерывалась. Если приговор не был исполнен, судимость погашается по истечении сроков давности исполнения приговора" (ч. 2 ст. 90 УК). Основания, по которым срок погашения судимости может быть прерван, будут рассмотрены позже.

"Если лицо было досрочно освобождено от отбывания наказания, то срок погашения судимости исчисляется со дня досрочного его освобождения от отбывания наказания (основного и дополнительного)" (ч. 3 ст. 90 УК). Под досрочным освобождением от отбывания наказания в этой норме понимается условно-досрочное освобождение (ст. 81 УК), освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (ст. 83 УК), освобождение от отбывания наказания по болезни (ч. ч. 1 и 2 ст. 84 УК), а также освобождение от отбывания наказания по закону об амнистии (ст. ст. 85 и 86 УК).

Известно, что условно-досрочное освобождение возможно в отношении лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих и лишения свободы (ч. 1 ст. 81 УК). Определение начала течения срока погашения судимости при этих видах основного наказания и любых видах дополнительного (кроме лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) сложности не вызывает — им является день вынесения судом решения об условно-досрочном освобождении. Если же лицо было осуждено в дополнение к указанным основным наказаниям к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и при условно-досрочном освобождении не было полностью от него освобождено, то вопрос решается по изложенным ранее правилам.

Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, могут быть досрочно освобождены только от таких основных наказаний, как ограничение свободы и лишение свободы (ч. 1 ст. 83 УК). При этом от дополнительного наказания в

виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (как и от других дополнительных наказаний) женщина не может быть освобождена. Поэтому срок окончания отбывания указанного дополнительно наказания начнет исчисляться с момента досрочного освобождения от ограничения свободы или лишения свободы (ч. 3 ст. 55 УК), а срок погашения судимости — со дня отбытия этого дополнительного наказания. Причем здесь наблюдается определенная коллизия между ч. 1 ст. 83 УК и п. 6 ст. 89 УК. В первой из них устанавливается, что женщина может быть освобождена от отбывания наказания в пределах срока, на который в соответствии с законом она может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста. В соответствии с законом женщина может быть освобождена от работы за семь месяцев до родов и всего, таким образом, на три года и семь месяцев. В ст. 89 УК срок погашения судимости осужденным к ограничению свободы, а также к лишению свободы за преступления небольшой тяжести равен двум годам (п. 6), а за преступления средней тяжести — трем годам (п. 7). В связи с этим возникает противоречие, в соответствии с которым по правилам ч. ч. 4–6 ст. 83 УК суд может направить досрочно освобожденную женщину отбывать назначенное приговором наказание и по истечении трех лет, а, по правилам п. п. 6 и 7 ст. 89 УК по истечении соответственно двух или трех лет она считается не судимой. При возникновении такой коллизии надлежит применять правила ст. 89 УК, поскольку в подобных ситуациях приоритет получает закон, смягчающий ответственность.

При освобождении от отбывания наказания лица, заболевшего психической болезнью, лишаящей его возможности осознавать совершаемые деяния или руководить ими (ч. 1 ст. 84 УК), либо лица, заболевшего после постановления приговора иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 2 ст. 84 УК), срок погашения судимости начинает течь с момента вынесения решения о таком освобождении. Однако если до выз-

доровления указанных лиц этот срок не истек, то они направляются для отбывания наказания (ч. 4 ст. 84 УК).

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона Украины "О применении амнистии в Украине" амнистия не может предусматривать снятие судимости в отношении лиц, освобождаемых от отбывания наказания. Поэтому срок погашения судимости в данном случае будет исчисляться на общих основаниях, исходя из вида основного наказания, от которого лицо освобождено по амнистии, а также тяжести совершенного преступления и наличия дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, если закон об амнистии на него не распространяется.

"Если неотбытая часть наказания была заменена более мягким наказанием, то срок погашения судимости исчисляется со дня отбытия более мягкого наказания (основного и дополнительного)" (ч. 4 ст. 90УК). Закон, таким образом, точно не определяет, из какого наказания — которое заменено более мягким или из более мягкого — следует в данном случае исходить.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК любым видом более мягкого основного наказания могут быть заменены ограничение свободы и лишение свободы. При этом следует иметь в виду, что если таким более мягким видом наказания является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то в соответствии с п. 3 ст. 89 УК лицо можно считать не судимым в день исполнения этого наказания, а если таковым будут штраф, общественные, исправительные работы или арест, то лицо можно считать не судимым по истечении одного года (п. 5 ст. 89УК) со дня их отбытия (при отсутствии дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Здесь также могут возникнуть определенные сложности в уяснении содержания закона. Предположим, лицо осуждено за умышленное особо тяжкое преступление к пятнадцати годам лишения свободы. По отбытии десяти лет на основании п. 3 ч. 4 ст. 82 УК

ему неотбытые пять лет лишения свободы заменены двумя годами исправительных работ. В этом случае очевидно, что началом исчисления срока погашения судимости будет отбытие наказания в виде исправительных работ. Однако если его определять исходя из отбытых десяти лет лишения свободы, то срок погашения судимости будет равен восьми годам (п. 9 ст. 89 УК), если же исходить из более мягкого наказания в виде исправительных работ, то этот срок будет равен одному году (п. 5 ст. 89 УК). Грамматическое и систематическое толкование закона дает основание утверждать, что в данной (и подобных) ситуации надлежит исходить из того вида наказания, которое заменялось более мягким, поскольку в ст. 89 УК говорится, что не имеющими судимость признаются лица *осужденные*, то есть те, которым назначено соответствующее наказание *приговором*, а не те, кому наказание *заменено* более мягким *определением* суда.

Если при замене наказания более мягким осужденный не был освобожден от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в соответствии с ч. 2 ст. 82 УК, то началом срока погашения судимости будет исполнение этого дополнительного наказания (п. 4 ст. 90 УК).

В законе сказано:

"Не имеющими судимости признаются:

1) лица, осужденные в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса, если в течение испытательного срока они не совершат нового преступления и если в течение указанного срока решение об освобождении от отбывания наказания с испытанием не будет отменено по иным основаниям, предусмотренным законом. Если срок дополнительного наказания превышает продолжительность испытательного срока, лицо признается не имеющим судимости после отбытия этого дополнительного наказания;

2) женщины, осужденные в соответствии со статьей 79 настоящего Кодекса, если в течение испытательного срока они не совершат нового преступления и если по истечении этого срока не будет приня-

то решение о направлении для отбывания наказания, назначенного приговором суда. Если осужденная не была освобождена от дополнительного наказания и его срок превышает продолжительность испытательного срока, то женщина признается не имеющей судимости после отбытия этого дополнительного наказания" (ст. 89 УК).

Ранее отмечалось, что срок погашения судимости до его истечения может прерываться. Об этом речь идет в ч. 5 ст. 90 УК: "Если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь совершит преступление, течение срока погашения судимости прерывается и исчисляется заново. В этих случаях сроки погашения судимости исчисляются отдельно за каждое преступление после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление". Перерыв течения этого срока означает, что время, прошедшее после освобождения и до совершения нового преступления, аннулируется и начинает течь сначала, после отбытия наказания, назначенного за новое преступление. При этом сроки погашения судимости за каждое преступление текут независимо друг от друга и заканчиваются в соответствии с правилами ст. 89 УК.

Однако это правило меняется, если лицо совершило новое преступление в период отбывания наказания за предыдущее посягательство. В этом случае ему должно быть назначено единое наказание по совокупности приговоров (ст. 71 УК), а срок погашения судимости будет исчисляться с момента отбытия этого наказания, но за каждое преступление отдельно в зависимости от тяжести и вида назначенного наказания именно за него. Например, если лицо было осуждено за преступление средней тяжести к пяти годам лишения свободы и по отбытии трех лет совершило новое преступление, за которое осуждается к двум годам исправительных работ, то суд должен исправительные работы перевести в лишение свободы из расчета один к трем (п.п. "в" п. 1 ч. 1 ст. 72 УК), что будет равно восьми месяцам. Затем к этому наказанию он должен полностью или частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору. Предположим, что

окончательно суд определил два года восемь месяцев лишения свободы. В этом случае по отбытии данного наказания лицо будет признано не судимым по истечении одного года за преступление, которое повлекло за собой исправительные работы, и по истечении двух лет — за преступление средней тяжести, повлекшее за собой наказание в виде лишения свободы. Здесь может возникнуть сомнение в правомерности предлагаемого решения вопроса в отношении посягательства, за которое были назначены исправительные работы. Однако логическое толкование закона в данном случае приводит именно к такому выводу: если срок погашения судимости для лиц, осужденных к исправительным работам, равен одному году со дня отбытия наказания (п. 5 ст. 89 УК), то этот срок не может быть иным при замене исправительных работ лишением свободы в порядке ст. 72 УК.

• • 3. *Снятие судимости предполагает прекращение ее судом по установленным законом основаниям.*

Этот вопрос решается в ст. 91 УК — "Снятие судимости", — в первой части которой говорится: "Если лицо после отбытия наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказало свое исправление, то суд может снять с него судимость до истечения сроков, указанных в статье 89 настоящего Кодекса". Из этого с очевидностью вытекает, что снятие судимости всегда носит досрочный, то есть до истечения сроков погашения судимости, характер. Условия снятия судимости следующие. *Первое*, — если лицо отбыло наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы. При отбытии менее строгих видов наказания досрочное прекращение судимости нецелесообразно, поскольку она не превышает здесь одного года. *Второе* условие определяет, что с момента освобождения лица от наказания должно истечь "...не менее половины срока погашения судимости, указанного в статье 89..." Кодекса (ч. 2 ст. 91 УК). Это положение имеет важное значение, поскольку истечение значительного срока после отбытия наказания может дать основание утверждать, что имеется *третье ус-*

ловие снятия судимости. Таковым является доказанность исправления лица примерным поведением и отношением к труду. В курсе лекций эти понятия рассматривались, что освобождает от необходимости анализировать их вновь.

Совокупность указанных условий и образует *основание* для снятия судимости, порядок которого "...устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Украины" (ч. 3 ст. 91 УК).

В соответствии с ч. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 декабря 2003 г. № 16 «О практике применения судами Украины законодательства о погашении и снятии судимости» «Снятие судимости является правом, а не обязанностью суда». Поэтому, если с учетом обстоятельств дела суд придет к выводу, что лицо не доказало своего исправления, он вправе отказать в досрочном снятии судимости. Повторное ходатайство может быть подано не ранее, чем через год со дня отказа (ч. 6 ст. 414 УПК).

Снятие судимости законом "О применении амнистии в Украине" не допускается (ч. 2 ст. 2). Поскольку помилование не предполагает освобождения лиц от уголовной ответственности или наказания, а заключается только в замене пожизненного лишения свободы лишением свободы на срок не менее двадцати пяти лет (ч. 3 ст. 87 УК), то снятие судимости и этим актом невозможно.

Литература:

1. Голина В. В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. – Харьков, 1979.
2. Евтеев М. П. Погашение и снятие судимости – М., 1964.
3. Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – М., 1963.
4. Зельдов С. И. Уголовно-правовые последствия судимости. – Орджоникидзе, 1986.

Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение

План

1. Понятие и цели принудительных мер медицинского характера
2. Виды принудительных мер медицинского характера
3. Продолжение, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера
4. Принудительное лечение

••1. Вопросы темы, вынесенные в данную лекцию, в законодательном порядке решаются в Разделе XIV – "Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение" – Общей части УК. В ст. 92 – "Понятие и цели принудительных мер медицинского характера", – открывающей указанный раздел, говорится: "Принудительными мерами медицинского характера являются предоставление амбулаторной психиатрической помощи, помещение лица, совершившего общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, в специальное лечебное учреждение в целях

его обязательного лечения, а также предупреждения совершения им общественно опасных деяний". В этой норме не содержится формулировок анализируемых мер, а дается их перечень и называются цели. Вместе с тем из ее содержания, как и из содержания других норм этого раздела, можно сделать вывод об основных признаках принудительных мер медицинского характера и сформулировать данное понятие.

Итак, в законе говорится, что принудительные меры медицинского характера выражаются в предоставлении *психиатрической помощи* (амбулаторного или стационарного лечения). Это означает, что принудительное (обязательное) лечение не является наказанием: оно не содержит в себе элементов кары. Более того, принудительное лечение используется во благо того, к кому оно применяется, — в этом смысл самого понятия "лечение". Сказанное подтверждается и теми целями, которые закон ставит перед принудительными мерами медицинского характера: *лечение и предупреждение совершения лицом новых общественно опасных деяний*. Последнее, в свою очередь, подчеркивает, что принудительные меры медицинского характера могут применяться лишь к такому лицу, психическое заболевание которого ставит в опасность как самого больного, так и окружающих его людей.

Далее, применение анализируемых мер ограничено кругом лиц, совершивших общественно опасное деяние, *подпадающее под признаки действия или бездействия, предусмотренное Особенной частью УК*. Из этого следует, что не может быть поставлен вопрос о применении таких мер к лицам, не совершившим общественно опасного деяния. Более того, их нельзя применить и к тому, кто общественно опасное деяние совершил, но оно подпадает под признаки административного проступка или иного правонарушения, но не преступления.

Наконец, в ст. 93 УК — "Лица, к которым применяются принудительные меры медицинского характера" — сказано:

"Принудительные меры медицинского характера могут быть применены судом к лицам:

- 1) совершившим в состоянии невменяемости общественно опасные деяния;
- 2) совершившим в состоянии ограниченной вменяемости преступления;
- 3) совершившим преступление в состоянии вменяемости, но заболевшим психической болезнью до постановления приговора или во время отбывания наказания".

Этой формулировкой уточняется круг лиц, к которым обязательное лечение может быть применено, а также указывается, что *применить его может только суд*. Данное обстоятельство требует доказывания того, что, во-первых, совершено деяние, подпадающее под признаки действия или бездействия, предусмотренные в УК. И, во-вторых, что его совершило соответствующее лицо, то есть невменяемое, ограниченно вменяемое или заболевшее психической болезнью до постановления приговора или во время отбывания наказания. Вместе с тем, поскольку подобные меры применяются только судом, то они, естественно, связаны с *принуждением*, лишаящим человека свободы выбора своего поведения, исключающим возможность отказа от обязательного лечения. Поэтому при применении принудительных мер медицинского характера должны соблюдаться права человека и гражданина при строгом следовании предписаниям закона: помещение в психиатрическое учреждение заведомо психически здорового лица влечет уголовную ответственность (ст. 151 УК). Совокупность рассмотренных условий образует *основание* для применения принудительных мер медицинского характера.

Поскольку в законе сказано, что анализируемые меры *могут* быть применены судом, то суд, признавая их нецелесообразность в конкретном случае, может их не применять.

Изложенное позволяет сделать вывод, что принудительные меры медицинского характера предполагают совокупность *медицинского и юридического* критериев. Первый из них определяет характер и тяжесть заболевания лица, которые устанавливаются судебно-психиатрической экспертизой, делающей одновременно

но вывод о степени опасности больного для себя и других лиц. Второй определяет тяжесть совершенного им деяния, оценку чему в конечном счете дает суд, который с учетом медицинского критерия решает вопрос о необходимости применения принудительной меры медицинского характера и определяет ее вид.

Таким образом *принудительные меры медицинского характера — это применяемое по решению суда принудительное психиатрическое лечение лиц, совершивших предусмотренные в УК деяния в состоянии невменяемости, ограниченной вменяемости или заболевших психической болезнью до постановления приговора или в процессе отбывания наказания, направленное на их излечение и предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний.*

• • 2. В ч. 1 ст. 94 УК — "Виды принудительных мер медицинского характера" — говорится:

"В зависимости от характера и тяжести заболевания, тяжести совершенного деяния, с учетом степени опасности психически больного для себя или других лиц, суд может применить следующие принудительные меры медицинского характера:

- 1) предоставление амбулаторной психиатрической помощи в принудительном порядке;
- 2) госпитализация в психиатрическое учреждение с обычным наблюдением;
- 3) госпитализация в психиатрическое учреждение с усиленным наблюдением;
- 4) госпитализация в психиатрическое учреждение со строгим наблюдением".

Исходя из этого, во-первых, сами по себе принудительные меры медицинского характера имеют несколько видов и, во-вторых, их применение дифференцируется. Очевидно, что данные виды могут быть менее или более строгими, что определяет характер установленного за лицом наблюдения.

Избрание того или иного вида принудительной меры зависит от (1) *характера* психического заболевания: хроническое психическое заболевание, временное расстройство психической

деятельности, слабоумие или иное болезненное состояние психики (ч. 2 ст. 94 УК); (2) от его *тяжести*, определяемой степенью нарушения деятельности головного мозга. Так, психическое заболевание, оцениваемое по характеру как слабоумие, по тяжести может быть дебильностью (легкая степень слабоумия), имбецильностью (слабоумие средней тяжести) и идиотией (тяжелая степень слабоумия).

Далее, избрание вида принудительной меры медицинского характера зависит от *тяжести совершенного деяния*. Поскольку здесь речь идет о деяниях, подпадающих под признаки действия или бездействия, предусмотренных УК, то их тяжесть, естественно, в первую очередь определяется классификацией преступлений (ст. 12 УК). Кроме того, она определяется степенью выраженности содеянного и, прежде всего, размером причиненного ущерба. Например, пиромания и клептомания по характеру являются шизофренией — хроническим психическим заболеванием. При этом пиромания, угрожающая причинением ущерба не только собственности, но и здоровью и жизни людей, будет более опасной формой шизофрении, чем клептомания, больной которой причиняет ущерб лишь материального характера. В свою очередь при пиромании тяжесть совершенного деяния будет одной в случае поджога многоквартирного дома и другой — при поджоге сарая.

С учетом изложенного определяется *степень опасности психически больного для себя и для других лиц*. В основе этого лежит та реальная угроза, которую может представлять данное лицо. Очевидно, что чем более важными являются общественные отношения, которым грозит причинение ущерба, тем более строгим должен быть применяемый к больному вид принудительных мер медицинского характера.

Наименее строгое из них определено в ч. 2 ст. 94 УК: "Предоставление амбулаторной психиатрической помощи в принудительном порядке может быть применено судом к лицу, страдающему психическими расстройствами и совершившему общественно опасное деяние, если лицо по состоянию своего психического здоровья не

нуждается в госпитализации в психиатрическое учреждение". Такой вид применяется к лицам, совершившим не тяжкое деяние и по характеру и тяжести заболевания не представляющим таковой опасности для себя или других лиц, которая требует их госпитализации в психиатрическое учреждение. Вместе с тем их амбулаторное психиатрическое лечение производится в обязательном, а при отказе лица от этого — в принудительном порядке.

"Госпитализация в психиатрическое учреждение с обычным наблюдением может быть применена судом к психически больному, который по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в содержании в психиатрическом учреждении и лечении в принудительном порядке" (ч. 3 ст. 94 УК). Здесь речь идет о лицах, характер и тяжесть заболевания которых, а также тяжесть совершенного ими деяния говорит о необходимости их содержания в психиатрическом учреждении с обычным наблюдением, где больные свободно общаются с другими больными, обслуживающим и медицинским персоналом, их могут посещать родственники, но сами они не должны покидать территорию учреждения и в принудительном порядке проходят все процедуры, необходимые для их лечения. Обычно в эти учреждения госпитализируют тех больных, которые хотя и не представляют существенной угрозы для окружающих, но нуждаются в интенсивном лечении и постоянном врачебном наблюдении.

"Госпитализация в психиатрическое учреждение с усиленным наблюдением может быть применена судом к психически больному, совершившему общественно опасное деяние, не связанное с посягательством на жизнь других лиц, и по своему психическому состоянию не представляющему угрозы для общества, но нуждающемуся в содержании в психиатрическом учреждении и лечении в условиях усиленного наблюдения" (ч. 4 ст. 94 УК). Сразу же следует заметить, что слова закона "по своему психическому состоянию не представляющему угрозы для общества" нельзя понимать в том смысле, что данное лицо совершенно безопасно: в противном случае возникает сомнение в обоснованности и целесообразности

ти госпитализации его в психиатрическое учреждение усиленно-го наблюдения. Думается, что здесь речь идет о больных, не представляющих *особой* опасности для общества (о последних говорится в ч. 5 ст. 94 УК), которые совершили тяжкие и особо тяжкие общественно опасные деяния, но эти деяния не были связаны с посягательством на жизнь. Нельзя обойти вниманием и то, что закон говорит о посягательстве на жизнь "других лиц". Из этого следует, что при посягательстве на свою жизнь к лицу следует применять госпитализацию в такое психиатрическое учреждение, где охрана жизни в полной мере не обеспечена. Поэтому, например, больной манией преследования, под влиянием этой болезни стремящийся к суициду, может быть поставлен в условия, при которых без затруднений покончит жизнь самоубийством. Получается, что уголовный закон в этом случае относится к охране жизни других лиц не так, как к охране жизни самого больного. Поэтому слова "других лиц" из данной статьи, в том числе и из ее пятой части, следовало бы убрать.

"Госпитализация в психиатрическое учреждение со строгим наблюдением может быть применена судом к психически больному, совершившему общественно опасное деяние, связанное с посягательством на жизнь других лиц, а также к психически больному, который по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния представляет особую опасность для общества и нуждается в содержании в психиатрическом учреждении и лечении в условиях строгого наблюдения" (ч. 5 ст. 94 УК). Эта мера является самой строгой: при её применении лицо не может совершить деяния, направленные на жизнь человека, либо совершить другие деяния, представляющие *особую* опасность для общества, в силу строгости условий его содержания.

Как ранее отмечалось, вопрос о применении принудительных мер медицинского характера либо отказа в их применении полностью относится к компетенции суда. Поэтому, "если не будет признано необходимым применение к психически больному принудительных мер медицинского характера, а также в случае прекращения

применения таких мер, суд может передать его на попечение родственников или опекунам при обязательном врачебном наблюдении" (ч. 6 ст. 94 УК), что не является принудительной мерой медицинского характера. В этом случае родственники или опекуны контролируют поведение психически больного лица, а врач производит обязательное наблюдение в целях предотвращения нежелательных эксцессов при ухудшении состояния его здоровья.

•• 3. В ст. 95 УК – "Продолжение, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера" – говорится:

"1. Продолжение, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом по заявлению представителя психиатрического учреждения (врача-психиатра), предоставляющего лицу такую психиатрическую помощь, к которому прилагается заключение комиссии врачей-психиатров, обосновывающее необходимость продолжения, изменения или прекращения применения таких принудительных мер.

2. Лица, к которым применены принудительные меры медицинского характера, подлежат осмотру комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев для решения вопроса о наличии оснований для обращения в суд с заявлением о прекращении или изменении применения такой меры. При отсутствии оснований для прекращения или изменения применения принудительной меры медицинского характера представитель психиатрического учреждения (врач-психиатр), предоставляющего лицу такую психиатрическую помощь, направляет в суд заявление, к которому прилагается заключение комиссии врачей-психиатров, содержащее обоснование необходимости продолжения применения принудительной меры медицинского характера. При необходимости продолжения применения принудительной меры медицинского характера свыше 6 месяцев представитель психиатрического учреждения (врач-психиатр), предоставляющего лицу такую психиатрическую помощь, должен направить в суд по месту нахождения психиатрического учреждения заявление о продолжении применения принудительной меры. К заявлению прилагается заключение комис-

сии врачей-психиатров, содержащее обоснование необходимости продолжения предоставления лицу такой психиатрической помощи. В дальнейшем продолжение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется каждый раз на срок, который не может превышать 6 месяцев". Здесь весьма подробно описываются основания и порядок продолжения, изменения или прекращения применения принудительных мер медицинского характера. Следует лишь добавить, что применение принудительных мер медицинского характера временем не ограничивается и может быть такой продолжительности, которая необходима для выздоровления лица либо такого изменения его психического состояния, в результате которого оно утрачивает опасность для общества.

В части третьей анализируемой статьи сказано: "При прекращении применения принудительных мер медицинского характера вследствие улучшения психического состояния лица суд может передать его на попечение родственникам или опекунам при обязательном врачебном наблюдении". По существу в ней повторяются положения ч. 6 ст. 94 УК, о которых речь уже шла.

Наконец, в ч. 4 ст. 95 УК говорится: "При прекращении применения принудительных мер медицинского характера вследствие выздоровления лица, совершившие преступления в состоянии вменяемости, но заболевшие психической болезнью до постановления приговора, подлежат наказанию на общих основаниях, а лица, заболевшие психической болезнью во время отбывания наказания, могут подлежать дальнейшему отбыванию наказания". Эта норма требует некоторых пояснений. Во-первых, по выздоровлении лица, совершившего преступление в состоянии вменяемости, но до постановления приговора заболевшего психической болезнью, оно подлежит наказанию при условии, что с момента совершения посягательства и до постановления приговора не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 49 УК). Во-вторых, если лицо заболело психической болезнью во время отбывания наказания, то время применения к нему принудительных мер медицинского характера засчитывается в срок наказа-

ния. Поэтому при истечении последнего до выздоровления лица, оно освобождается от дальнейшего отбывания наказания. Если же это время полностью не истекло, то лицо подлежит отбыванию оставшегося срока наказания.

• • 4. В ч. 1 ст. 96 УК – “Принудительное лечение” – установлено: “Принудительное лечение может быть применено судом, независимо от назначенного наказания, к лицам, совершившим преступления и страдающим заболеванием, представляющим опасность для здоровья других лиц”. Под упомянутым заболеванием подразумеваются инфекционные и другие болезни, которые передаются при контакте с больным. К ним относятся СПИД, венерические болезни, туберкулез, проказа и т. п. Принудительное лечение, как и применение принудительных мер медицинского характера, имеет *медицинский* и *юридический* критерии. Наличие болезни, ее вид и степень тяжести устанавливается судебно-медицинской экспертизой. Медики также определяют социальную сторону этой болезни, то есть обосновывают ее опасность для здоровья других лиц. На основании этого суд принимает решение о лечении этой болезни в принудительном порядке, обязательное для исполнения соответствующими органами. Как и принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение не является наказанием за совершенное преступление. Однако его особенность состоит в том, что оно *всегда* соединено с исполнением наказания, в то время как применение принудительных мер медицинского характера *зачастую* с этим не связано. Юридическим *основанием* для применения принудительного лечения является наличие у лица, совершившего преступление, соответствующей болезни.

“При назначении наказания в виде лишения свободы или ограничения свободы принудительное лечение осуществляется по месту отбывания наказания. При назначении иных видов наказаний принудительное лечение осуществляется в специальных лечебных учреждениях” (ч. 2 ст. 96 УК). Из сказанного следует, что принудительное лечение может осуществляться только во время отбыва-

ния наказания. Если же лицо в этот период не излечилось, то лечение может быть продолжено по общим, то есть установленным для всех граждан, правилам.

В некоторых источниках утверждается, что принудительному лечению в порядке ст. 96 УК могут быть подвергнуты алкоголики, наркоманы и токсикоманы. Обосновывается это тем, что "Основами законодательства Украины об охране здоровья" от 19 ноября 1992 года указанные болезни отнесены к социально опасным видам.

Данный вывод недостаточно убедителен, поскольку в ст. 96 УК речь идет о болезнях, *опасных для здоровья других лиц*. Очевидно, что алкоголизм, наркомания и токсикомания, будучи *социально опасными*, не представляют опасности для *здоровья* окружающих. Поэтому попытка распространения действия анализируемой статьи на больных указанными заболеваниями есть не что иное, как применение уголовного закона по аналогии, что, по известным основаниям, (ч. 4 ст. 3 УК) запрещается.

Литература:

1. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток, 1983.
2. Музика А. А. Примусові заходи медичного і виховного характеру. – К., 1997

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

План

1. Основания введения особых правил уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних
2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности
3. Виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним
4. Назначение несовершеннолетним наказания
5. Освобождение несовершеннолетних от наказания и его отбывания
6. Погашение и снятие судимости несовершеннолетних.

•• 1. При анализе вопросов темы 9 – "Субъект преступления" – отмечалось, что общий возраст наступления уголовной ответственности – шестнадцать лет (ч. 1 ст. 22 УК), а пониженный возраст, с которого такая ответственность возможна за совершение некоторых преступлений, равен четырнадцати годам (ч. 2 ст. 22 УК). При этом объяснялось, что возраст уголовной ответственности

определяется на момент совершения общественно опасного деяния. Вот почему в уголовном законе, в том числе в Разделе XV Общей части УК – "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", – термин "несовершеннолетний" всегда означает, что посягательство совершено лицом, не достигшим к этому моменту восемнадцати лет (по законодательству Украины совершеннолетие наступает с восемнадцатилетнего возраста).

Закон уделяет повышенное внимание уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних. Об этом свидетельствует тот факт, что данные вопросы вынесены в специальный раздел Кодекса, а также то, что совершение преступления несовершеннолетним признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. 3 ч. 1 ст. 66 УК). Это, разумеется, связано с необходимостью гуманного подхода к таким преступникам. И если можно говорить об относительности принципа гуманизма в уголовном праве вообще, поскольку ответственность и наказание по своей природе антигуманны, так как связаны с насилием над личностью, то применительно к несовершеннолетним преступникам этот принцип должен играть ведущую роль. Нет сомнений, что и в отношении несовершеннолетних общее начало назначения наказания, в соответствии с которым оно должно быть необходимым и достаточным для исправления осужденных и предупреждения новых преступлений (ч. 2 ст. 65 УК), подлежит неукоснительному соблюдению. Однако сама уголовная ответственность в отношении несовершеннолетних должна наступать в исключительных случаях, когда применение мер воспитательного характера невозможно. По сравнению со взрослыми преступниками виды наказаний для них должны быть менее строгими, а размеры более низкими, освобождение их от наказания и его отбывания должно осуществляться по более гуманным правилам, погашение судимости – по сокращенным срокам и т. д.

Такой подход к решению данной проблемы объясняется следующим. Прежде всего, несовершеннолетние еще не обладают

устойчивой психикой, в связи с чем они нередко совершают преступления не в силу укоренившихся антиобщественных взглядов, а для самоутверждения, из-за "воровской" романтики, стремления лидировать среди сверстников, показать свою неустранимость и т. п. Поэтому исправление таких лиц и предупреждение совершения ими новых преступлений не всегда требует уголовного наказания — зачастую вполне достаточно применения к ним воспитательных мер. Далее, уголовное наказание несовершеннолетних зачастую не влечет за собой их исправление. Свидетельством этому служит практика, которая говорит о значительном проценте рецидива среди несовершеннолетних, особенно отбывших наказание в виде лишения свободы. Известное изречение о том, что наказание представляет собой применение обоюдоострого меча без рукоятки, при использовании которого общество тем больше ранит себя, чем сильнее ударяет виновного, особенно верно в отношении наказания несовершеннолетних — они чаще взрослых становятся после этого на преступный путь. Наконец, забота о подрастающем поколении, генетически присущая человеку, должна распространяться и на то, чтобы оно было нравственно здоровым, чего проще достигнуть, не прибегая к "услугам" уголовной юстиции.

Следует также иметь в виду, что Раздел XV Общей части УК посвящен тем вопросам, решение которых имеет свою специфику применительно к несовершеннолетним. Если же такой специфики нет, то они решаются на общих основаниях. Например, в анализируемом разделе не предусмотрены освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 45 УК), примирением виновного с потерпевшим (ст. 46 УК), передачей лица на поруки (ст. 47 УК), изменением обстановки (ст. 48 УК); освобождение от наказания по болезни (ст. 84 УК) и на основании закона об амнистии (ст. 86 УК); замена наказания более мягким (ст. 48 УК). Поэтому к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет,

перечисленные и другие нормы, не предусмотренные в указанном разделе, применяются непосредственно.

• • 2. В законе установлены два вида освобождения от уголовной ответственности, то есть до постановления приговора: с применением принудительных мер воспитательного характера и в связи с истечением сроков давности.

Первый вид формулируется в ч. 1 ст. 97 УК: "Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если его исправление возможно без применения наказания. В этих случаях суд применяет к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные частью второй статьи 105 настоящего Кодекса". Исходя из этого, условия для применения данного вида освобождения следующие. *Первое* предполагает совершение преступления впервые, то есть освобождение исключается, если в действиях виновного имеется множественность преступлений. Однако оно возможно при таком виде множественности, как идеальная совокупность, о чем подробнее уже говорилось (*тема 13*). *Второе* условие заключается в том, что совершенное деяние по классификации должно относиться к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 12 УК), а при идеальной совокупности каждое из входящих в нее посягательств должно относиться к этой категории преступлений. *Третье* предполагает наличие объективных данных, свидетельствующих о возможности исправления виновного без применения уголовного наказания. Совокупность этих условий образует основание для освобождения лица от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера, перечень которых дан в ч. 2 ст. 105 УК:

1) предостережение;

2) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

3) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо под надзор педагогического или трудового кол-

лектива с его согласия, а также отдельных граждан по их просьбе;

4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста и имеющего имущество, средства или заработка, обязанности по возмещению причиненного имущественного ущерба;

5) направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков до его исправления, но на срок, не превышающий трех лет. Условия пребывания в этих учреждениях несовершеннолетних и порядок их оставления определяются законом”.

Предостережение как мера воспитательного характера означает, что при вынесении решения об освобождении виновного от уголовной ответственности на основании ст. 97 УК суд указывает на правила поведения, которые несовершеннолетний не должен нарушать, и объясняет ему негативные последствия их несоблюдения.

Ограничение досуга предполагает запрещение посещать определенные места (дискотеки, пивбары и т. п.) с повышенной криминогенной ситуацией и пр., а *установление* особых требований может быть связано, например, с возложением обязанности находиться в определенное время по месту жительства, не выезжать за пределы соответствующей территории без специального разрешения, поступить на учебу или работу.

При *передаче* под надзор несовершеннолетний должен выполнять требования, направленные на его исправление, предъявляемые к нему надзирающим. Неисполнение или ненадлежащее исполнение таких требований может повлечь за собой отказ лица или коллектива от проведения с несовершеннолетним воспитательной работы. Однако суд, применяя анализируемую меру, должен убедиться в том, что родители или лица, их заменяющие, коллектив или отдельные граждане способны оказывать на несовершеннолетнего положительное влияние и проводить с ним воспитательную работу.

Возложение обязанности возместить причиненный имуществен-

ный вред может быть предъявлено лицам, достигшим пятнадцатилетнего возраста не на момент совершения преступления, а ко времени вынесения судебного решения. Это связано с тем, что с данного возраста лицо может поступать на работу и получает право распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Направление в специальное учреждение является наиболее жесткой мерой воспитательного характера. В соответствии с Законом Украины от 24 января 1995 года "Об органах и службах по делам несовершеннолетних и специальных учреждениях для несовершеннолетних" лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет направляются в профессиональные училища социальной реабилитации. Эта мера применяется тогда, когда исправление несовершеннолетнего преступника хотя и возможно без применения уголовного наказания, но в условиях установления за ним строгого надзора, либо в тех случаях, когда для исправления виновного его целесообразно изолировать от негативного влияния окружения.

В ч. 3 ст. 105 УК сказано: "К несовершеннолетнему может быть применено несколько принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных в части второй настоящей статьи. Продолжительность принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных в пунктах 2 и 3 части второй настоящей статьи, устанавливается судом, который их назначает".

Наконец, "Суд может также признать необходимым назначить несовершеннолетнему воспитателя в порядке, предусмотренном законом" (ч. 4 ст. 105 УК).

Из содержания принудительных мер воспитательного характера очевидно, что они не преследуют цели покарать несовершеннолетнего, а направлены на привитие ему социально-позитивных взглядов, исправление и предупреждение совершения им новых преступлений.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности — условный и факультативный. Его *условность* определяется тем, что "при уклонении несовершеннолетнего, совершившего преступ-

ление, от применения к нему принудительных мер воспитательного характера, эти меры отменяются и он привлекается к уголовной ответственности" (ч. 3 ст. 97 УК). Факультативность анализируемого вида освобождения объясняется правом суда при наличии основания для освобождения применить его или отказать в применении, если, например, это отрицательно отразится на предупреждении совершения преступлений в данном регионе.

За исключением принудительных мер, предусмотренных в п.п. 2 и 3 ст. 105 УК, продолжительность их действия в законе не определяется. Поэтому, надо полагать, сроки применения принудительных мер воспитательного характера должны соответствовать срокам давности. Как отмечалось, эти меры могут быть применены к лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, в отношении которых установлен двухлетний срок давности привлечения к уголовной ответственности (п. 1 ч. 2 ст. 106 УК). Поэтому принудительные меры воспитательного характера не должны выходить за этот предел.

В связи с изложенным возникает вопрос о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков на срок до трех лет (п. 5 ч. 2 ст. 105 УК). Здесь очевидное несоответствие, поскольку, с одной стороны, по истечении двух лет со дня совершения несовершеннолетним преступления небольшой тяжести уголовный закон прекращает свое действие в отношении данного посягательства, лицо выходит из сферы его влияния, считается не совершавшим преступление (п. 1 ч. 2 ст. 106 УК). С другой же стороны, к нему продолжают применяться принудительные меры в связи с преступлением, утратившим свое юридическое значение. Тем более, что по истечении срока давности исключается возможность отменить принудительную меру воспитательного характера с заменой ее уголовной ответственностью. Иными словами, при данных обстоятельствах правила ч. 3 ст. 97 УК перестают "работать", а само применение такой меры утрачивает правовой смысл. Думается, что это противоречие нуждается в устранении.

"Принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные частью второй статьи 105 настоящего Кодекса, суд применяет и к лицу, которое до достижения возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, совершило общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса" (ч. 2 ст. 97 УК). В соответствии с упоминавшимся законом от 24 января 1995 года несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет направляются в общеобразовательные школы социальной реабилитации.

Второй вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности определяется в ч. ч. 1 и 2 ст. 106 УК:

"1. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания в связи с истечением сроков давности к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, применяется в соответствии со статьями 49 и 80 настоящего Кодекса с учетом положений, предусмотренных настоящей статьей.

2. В отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, устанавливаются следующие сроки давности:

- 1) два года — при совершении преступления небольшой тяжести;**
- 2) пять лет — при совершении преступления средней тяжести;**
- 3) семь лет — при совершении тяжкого преступления;**
- 4) десять лет — при совершении особо тяжкого преступления".**

Ссылка в части первой анализируемой статьи на ст. 49 УК (ст. 80 УК касается освобождения от наказания, о чем речь пойдет позже) означает, что срок освобождения от уголовной ответственности течет со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 49 УК) и что он может приостанавливаться (ч. 2 ст. 49 УК) и прерываться (ч. 3 ст. 49 УК).

Не распространяются на лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, правила ч. ч. 4 и 5 ст. 49 УК, поскольку для несовершеннолетних установлен максимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности в десять лет за совершение особо тяжких преступлений, в том числе и тех, за

которые по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы (п. 4 ч. 2 ст. 106 УК), – такое наказание в отношении несовершеннолетних не применяется. Поэтому правомерно утверждение, что в уголовном законе отсутствуют преступления, за которые лицам в возрасте до восемнадцати лет может быть назначено пожизненное лишение свободы, а это является обязательным условием применения ч. 4 ст. 49 УК.

Что касается части пятой указанной статьи, в соответствии с которой давность не применяется при совершении преступлений против мира и безопасности человечества, то ее действие не может распространяться на несовершеннолетних исходя из принципа гуманизма, хотя, несомненно, этот вопрос должен быть четко решен в законе.

Основанием для данного вида освобождения является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а по своему характеру это освобождение относится к безусловным и императивным.

Сроки давности, установленные в ч. 2 ст. 106 УК, существенно ниже, чем в ч. 1 ст. 49 УК, что говорит о более гуманном подходе закона к вопросам освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

•• 3. В ст. 98 УК – "Виды наказаний" – сказано:

"1. К несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступления, судом могут быть применены следующие основные виды наказаний:

- 1) штраф;
- 2) общественные работы;
- 3) исправительные работы;
- 4) арест;
- 5) лишение свободы на определенный срок.

2. К несовершеннолетним могут быть применены дополнительные наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью".

Таким образом, к несовершеннолетним не могут быть при-

менены такие основные наказания, как лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса, служебные ограничения для военнослужащих, ограничение свободы, содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих и пожизненное лишение свободы. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним может быть назначено только в качестве дополнительного наказания, а штраф носит смешанный характер.

Нетрудно заметить, что закон применительно к несовершеннолетним исключил те виды наказаний, которые либо объективно применить к ним нельзя (лишение званий, рангов, чинов и классов, наказания, назначаемые военнослужащим), либо невозможно применить к большинству несовершеннолетних (конфискация имущества, ограничение свободы), либо, наконец, из соображений гуманности (пожизненное лишение свободы). Причем и те наказания, которые несовершеннолетним могут быть назначены, имеют существенные ограничения в применении.

В ст. 99 УК — "Штраф" — говорится:

"1. Штраф применяется лишь к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный доход, собственные средства или имущество, на которое может быть обращено взыскание.

2. Размер штрафа устанавливается судом в зависимости от тяжести совершенного преступления и с учетом имущественного положения несовершеннолетнего в пределах до пятисот установленных законодательством не облагаемых налогом минимумов доходов граждан".

Таким образом, применение штрафа ограничивается здесь не только его размером, но и имущественным положением лиц, с которых он фактически может быть взыскан. В связи с этим возникает вопрос, как быть в случаях, когда санкция статьи предусматривает наказание в виде штрафа, но осуждаемый по ней несовершеннолетний не имеет дохода, средств или имущества. Думается, что в таких ситуациях возможно только одно решение:

обвинительный приговор постановляется с назначением наказания в виде штрафа, но от его уплаты виновный освобождается. При этом замена штрафа на общественные или исправительные работы в порядке ч. 4 ст. 53 УК здесь недопустима, поскольку невозможность его исполнения обусловлена отсутствием доходов, средств или имущества, что на основании ч. 1 ст. 99 УК исключает не только исполнение этого наказания, но и его замену. Штраф, как отмечалось, может быть назначен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, но только тогда, когда он указан в санкции статьи, по которой квалифицируются действия виновного (ч. 1 ст. 53 УК).

Уклонение от уплаты штрафа влечет уголовную ответственность по ст. 389 УК.

В ст. 100 УК — "Общественные и исправительные работы" — сказано:

1. Общественные работы могут быть назначены несовершеннолетнему в возрасте от 16 до 18 лет на срок от тридцати до ста двадцати часов и состоят в выполнении несовершеннолетним работ в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания не может превышать двух часов в день.

2. Исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему в возрасте от 16 до 18 лет по месту работы на срок от двух месяцев до одного года.

3. Из заработка несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, осуществляется удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до десяти процентов". Из этого следует, что применение общественных и исправительных работ ограничено возрастом несовершеннолетних и сроком работ (в том числе размером удержания при исправительных работах).

Уклонение осужденного несовершеннолетнего от отбывания анализируемых наказаний влечет за собой, как и для взрослых преступников, уголовную ответственность по ч. 2 ст. 389 УК. В

соответствии с этой статьей они могут быть наказаны арестом, но не на срок до шести месяцев, как установлено в ее санкции, а по правилам ст. 101 УК.

В ст. 101 УК – "Арест" – определено: **"Арест состоит в содержании несовершеннолетнего, достигшего на момент постановления приговора шестнадцати лет, в условиях изоляции в специально приспособленных учреждениях на срок от пятнадцати до сорока пяти суток"**. Следовательно, применение ареста как вида наказания, сроки которого в отношении несовершеннолетних сокращены, определяется не возрастом виновного при совершении преступления, а его возрастом при постановлении приговора (шестнадцать лет). Это в известной мере противоречит положению о том, что проблемы уголовной ответственности, в том числе связанные с определением возраста виновного, должны рассматриваться на момент совершения преступления (ч. 1 ст. 22 УК). В наказании, как известно, уголовная ответственность реализуется. Поэтому вопросы видов и размеров наказаний, назначаемых виновным, также должны решаться на основании этих правил.

Побег из-под ареста влечет уголовную ответственность по ст. 393 УК.

В ч. 1 ст. 102 УК – "Лишение свободы на определенный срок" – сказано: **"Наказание в виде лишения свободы лицам, не достигшим до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, не может быть назначено на срок более десяти лет, а в случаях, предусмотренных пунктом 5 части третьей настоящей статьи, – более пятнадцати лет. Несовершеннолетние, осужденные к наказанию в виде лишения свободы, отбывают его в специальных воспитательных учреждениях"**. Таким образом, максимальный срок наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних существенно снижен. Однако возникает вопрос о его минимальном размере, который в ст. 102 УК не указан. В то же время лишение свободы относится к срочным видам наказания, поэтому не только его максимальные, но и минимальные пределы должны быть точно определены в законе. В этой связи, надо полагать, следует исходить из предписа-

ния ч. 2 ст. 63 УК, которой минимальный размер лишения свободы установлен в один год.

Применение анализируемого вида наказания к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, имеет определенные ограничения. В ч. 2 ст. 102 УК говорится: **"Лишение свободы не может быть назначено несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой тяжести"**. В соответствии с этим указанное в статье, по которой квалифицируются действия виновного, лишение свободы не применяется, а назначается другое, альтернативно обозначенное в санкции наказание. Пленум Верховного суда Украины от 16 апреля 2004 г. № 5 «О практике применения судами Украины законодательства по делам о преступлении несовершеннолетних» в п. 18 указал: «Если санкцией закона, по которому осуждается несовершеннолетний, предусмотрены только такие виды наказаний, которые исходя из возраста подсудимого или его состояния не могут к нему применяться, суд освобождает его от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера, или в соответствии со ст. 7 УПК прекращает дело и освобождает его от уголовной ответственности, или постановляет обвинительный приговор и освобождает осужденного от наказания».

Общие начала назначения наказания, как известно, предписывают определять его "...в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление" (п. 1 ч. 1 ст. 65 УК). Однако в отношении несовершеннолетних этот принцип дополняется положениями ч. 3 ст. 102 УК:

"Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетнему:

- 1) за совершенное повторно преступление небольшой тяжести — на срок не более двух лет;**
- 2) за преступление средней тяжести — на срок не более четырех лет;**
- 3) за тяжкое преступление — на срок не более семи лет;**
- 4) за особо тяжкое преступление — на срок не более десяти лет;**

5) за особо тяжкое преступление, соединенное с умышленным лишением жизни человека, — на срок до пятнадцати лет”.

Предписания этой нормы не означают, что при назначении наказания несовершеннолетнему санкция статьи, по которой квалифицируются его действия, вообще во внимание не принимается, — ее пределы должны учитываться. Например, к тяжким относятся преступления, за которые в санкции установлено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет (ч. 4 ст. 12 УК). Однако при назначении наказания по статье, предусматривающей такую санкцию, суд обязан исходить из требования п. 3 ч. 3 ст. 102 УК и определять его в пределах до семи лет лишения свободы. Тем не менее, если санкция статьи, предусматривающая наказание в виде лишения свободы за тяжкое преступление, ниже предела, установленного для несовершеннолетних, то назначаемое наказание не должно его превышать.

Думается, что в определенном комментарии нуждается п. 1 ч. 3 ст. 102 УК, где наказание за повторные преступления небольшой тяжести определяется максимумом в два года лишения свободы. Известно, что повторностью признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК (ч. 1 ст. 32 УК), либо различными статьями Кодекса, но специально предусмотренными в Особенной части (ч. 3 ст. 32 УК). Из этого следует: повторность всегда выступает в качестве конститутивного признака состава преступления (*тема 13*), что находит свое отражение в санкции статьи. В свою очередь деяние считается преступлением небольшой тяжести, если санкция не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 12 УК). Если же повторность увеличивает опасность содеянного, и за квалифицированное либо особо квалифицированное посягательство устанавливается санкция в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, то такое деяние признается преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким (ст. 12 УК). Например, простой состав фиктивного предпринимательства предусматривает нака-

зание, не связанное с лишением свободы (ч. 1 ст. 205 УК), в связи с чем относится к категории небольшой тяжести. В свою очередь фиктивное предпринимательство, совершенное повторно, образует квалифицированный состав, за который установлено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет (ч. 2 ст. 205 УК), то есть относится к категории средней тяжести. Более того, анализ статей Особенной части УК в этом плане приводит к выводу, что рассматриваемая норма вообще неприменима: закон не знает посягательств (в том числе повторных), которые признавались бы преступлениями небольшой тяжести при санкции свыше двух лет лишения свободы.

Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы влечет уголовную ответственность по ст. 390 УК, а побег из места лишения свободы — по ст. 393 УК.

Ранее отмечалось, что в качестве дополнительного наказания несовершеннолетним может быть назначено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое применяется на общих основаниях (ст. 55 УК).

•• 4. Особенности назначения наказания несовершеннолетним определены в ст. 103 УК, первая часть которой устанавливает: **"При назначении наказания несовершеннолетнему суд, кроме обстоятельств, предусмотренных в статьях 65—67 настоящего Кодекса, учитывает условия его жизни и воспитания, влияние взрослых, уровень развития и иные особенности личности несовершеннолетнего"**. Это означает, что, помимо положений общих начал, при избрании вида и размера наказания несовершеннолетним надлежит учитывать указанные в цитированной норме дополнительные обстоятельства. Причем из смысла ч. 1 ст. 103 УК и при сопоставлении ее со ст. 67 УК вытекает, что их следует учитывать только в качестве обстоятельств, *смягчающих* наказание. Так, плохие условия жизни, неудовлетворительное воспитание, отрицательное влияние взрослых, недостаточный уровень общего развития и другие, подобные названным, особенности личности виновно-

го, дают основание говорить о наличии независимых от него детерминант, приведших к совершению преступления. Такие обстоятельства судами рассматриваются в качестве смягчающих. Однако хорошие условия жизни, достойное воспитание, положительное влияние взрослых, надлежащий уровень общего развития и т. п. не могут быть признаны обстоятельствами, отягчающими наказание, поскольку они не указаны в ст. 67 УК.

"При назначении наказания несовершеннолетнему по совокупности преступлений или приговоров окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать пятнадцати лет" (ч. 2 ст. 103 УК). Следует заметить, что по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на определенный срок не может превысить пятнадцати лет не только для несовершеннолетних, но и для взрослых преступников (ч. 2 ст. 70 и ч. 2 ст. 63 УК). Поэтому данная норма "работает" только в части назначения наказания по совокупности приговоров. Если лицам, совершившим преступление по достижении восемнадцати лет, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати пяти лет (ч. 2 ст. 71 УК), то применительно к несовершеннолетним оно не может превышать пятнадцати лет.

• • 5. В законе предусмотрены два вида освобождения несовершеннолетних от наказания и два вида — от его отбывания.

Освобождение от наказания, как известно, предполагает постановление обвинительного приговора без назначения наказания либо с назначением наказания, которое, по указанным в законе основаниям, не может быть исполнено (*тема 18*). Первый его вид установлен в ст. 105 УК, в первой части которой говорится: **"Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что вследствие чистосердечного раскаяния и дальнейшего безупречного поведения он на момент постановления приговора не нуждается в применении наказания"**. В отличие от освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 97

УК) данный вид освобождения является безусловным. Однако и он носит факультативный характер, поскольку его применение зависит от выводов суда.

Условия анализируемого освобождения от наказания заключаются в следующем. *Первое*, — совершенное лицом преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести (ч. ч. 2 и 3 ст. 12 УК). *Второе*, — по мнению суда, на момент постановления приговора исправление несовершеннолетнего и предупреждение совершения им новых преступлений возможно без применения наказания. Такой вывод суд вправе сделать при доказанности того, что виновный чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении и до постановления приговора вел себя безупречно (данные понятия рассматривались). Эти условия образуют *основание* для освобождения от наказания по правилам ст. 105 УК, то есть с постановлением обвинительного приговора без назначения наказания. Однако такое освобождение всегда связано с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера (ч. ч. 2 и 3 ст. 105 УК), а при необходимости — с назначением воспитателя (ч. 4 ст. 105 УК).

Второй вид освобождения от наказания определен в ст. 106 УК — "Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания в связи с истечением сроков давности". Причем в части освобождения от уголовной ответственности данная статья рассмотрена применительно ко второму пункту плана лекции. Поэтому здесь речь идет об освобождении от уголовного наказания в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора (ч. ч. 1 и 3 ст. 106 УК).

Известно, что освобождение от наказания несовершеннолетних в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора применяется в соответствии со ст. 80 УК (ч. 1 ст. 106 УК). Это означает, что началом течения данного срока является вступление в силу обвинительного приговора (ч. 1 ст. 80 УК), что срок давности в отношении дополнительных наказаний определяется основным наказанием (ч. 2 ст. 80 УК) и что течение

давности может быть приостановлено или прервано (ч. ч. 3 и 4 ст. 80 УК). Все эти вопросы были рассмотрены (*тема 18*). Часть пятая данной статьи, решающая вопрос о применении давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы, на несовершеннолетних не распространяется, как по изложенным ранее основаниям не касается несовершеннолетних и ее шестая часть.

К особенностям освобождения от наказания в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, относятся сроки, установленные в ч. 3 ст. 106 УК:

1) два года — при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также при осуждении к наказанию в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести;

2) пять лет — при осуждении к наказанию в виде лишения свободы за преступление средней тяжести, а также при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет за тяжкое преступление;

3) семь лет — при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок более пяти лет за тяжкое преступление;

4) десять лет — при осуждении к наказанию в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление". Сопоставление сроков давности, установленных для совершеннолетних (ч. 1 ст. 90 УК) и несовершеннолетних дает основание полагать, что существенной разницы между ними (если не считать отсутствия в ст. 106 УК пятнадцатилетнего срока) нет. Это несколько противоречит идее о том, что к несовершеннолетним должны применяться более гуманные методы воздействия. К тому же, как известно, несовершеннолетние более внушаемы и легче поддаются исправлению. Вот почему держать над ними столь долго дамоклов меч судимости едва ли целесообразно.

Основанием для данного вида освобождения является истечение срока давности исполнения обвинительного приговора. По своему характеру это освобождение безусловное и императивное.

Освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних,

которое заключается в полном или частичном освобождении от наказания под определенным условием, имеет, как отмечалось, два вида. Причем они являются не только условными, но и факкультативными.

Первый из них регулируется ч. 1 ст. 104 УК, в которой сказано: **"Освобождение от отбывания наказания с испытанием применяется к несовершеннолетним в соответствии со статьями 75–78 настоящего Кодекса с учетом положений, предусмотренных настоящей статьей"**. Из этого следует, что основание для данного освобождения, обязанности, возлагаемые судом на лицо, порядок назначения ему дополнительных наказаний и правовые последствия освобождения соответствуют правилам, применяемым к лицам, совершившим преступление по достижении восемнадцатилетнего возраста. Исключение здесь составляет лишь то, что к несовершеннолетнему не может быть применено в качестве дополнительного наказания в виде лишения воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса, о котором речь идет в ст. 77 УК, а также то, что при совершении им в течение испытательного срока нового преступления наказание должно определяться не только по правилам, предусмотренным ст. ст. 71 и 72 УК, но и ст. 103 УК.

Остальные правила этого вида освобождения установлены в ст. 104 УК. Так, в ее второй части сказано: **"Освобождение от отбывания наказания с испытанием может быть применено к несовершеннолетнему лишь в случае его осуждения к лишению свободы"**. И если неприменение такого освобождения к служебному ограничению для военнослужащих и ограничению свободы понятно — эти наказания несовершеннолетним не назначаются, — то причина его неприменения к исправительным работам объясняется краткосрочностью данного вида наказания в отношении несовершеннолетних: от двух месяцев до одного года (ч. 2 ст. 100 УК).

В ч. 3 ст. 104 УК говорится: **"Испытательный срок устанавливается продолжительностью от одного года до двух лет"**. Таким образом, по сравнению со взрослыми преступниками максимум ис-

пытательного срока для несовершеннолетних существенно снижен, что соответствует общим правилам, изложенным ранее.

Наконец, "При освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания с испытанием суд может возложить на отдельное лицо, с его согласия или по его просьбе, обязанность по надзору за осужденным и проведению с ним воспитательной работы" (ч. 4 ст. 104 УК).

Второй вид освобождения формулируется в ст. 107 УК – "Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания", – в первой части которой сказано: "К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, независимо от тяжести совершенного преступления". Здесь называется *первое* условие применения данного вида освобождения, каковым является реальное отбывание наказания.

Второе условие указывается в части второй анализируемой статьи: "Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено, если осужденный добросовестным поведением и отношением к труду и обучению доказал свое исправление". Этим условием является исправление лица, что должно быть подтверждено его добросовестным поведением и отношением к труду, а также к обучению. Введение последнего требования объясняется тем, что отбывание наказания в виде лишения свободы в специальных воспитательных учреждениях связано с обучением осужденных по программе либо средней школы, либо профессионально-технического училища.

О *третьем* условии речь идет в ч. 3 ст. 107 УК:

"Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, после фактического отбытия:

1) не менее трети назначенного срока наказания в виде лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести и за неосторожное тяжкое преступление;

2) не менее половины срока наказания в виде лишения свободы, назначенного судом за умышленное тяжкое преступление или неосторожное особо тяжкое преступление, а также, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершило в возрасте до восемнадцати лет новое умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы;

3) не менее двух третей срока наказания в виде лишения свободы, назначенного судом за умышленное особо тяжкое преступление, а также, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и было условно-досрочно освобождено от отбывания наказания, но до истечения неотбытой части наказания и до достижения восемнадцатилетнего возраста вновь совершило умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы". Таким образом, выражается это условие в обязательном реальном отбытии части назначенного наказания, размер которой определяется тяжестью совершенного преступления, видом вины и рецидивом, как это определено и для совершеннолетних (ч. 3 ст. 81 УК). Отличие здесь состоит в том, что если совершеннолетние преступники могут быть условно-досрочно освобождены по отбытии половины, двух третей и трех четвертей назначенного срока наказания, то несовершеннолетние – по отбытии его трети, половины и двух третей.

Совокупность указанных трех условий образует *основание* условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Факультативность данного вида освобождения обусловлена тем, что суд не должен, а может применить его в конкретном случае. Его *условность* вытекает из формулировки ч. 5 ст. 107 УК: "При совершении лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания нового преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным в статьях 71 и 72 настоящего Кодекса". При применении ст. 72 УК здесь надлежит учесть осо-

бенности назначения наказания по совокупности приговоров, о которых речь шла при анализе ст. 104 УК.

"К несовершеннолетним замена неотбытой части наказания более мягким наказанием не применяется" (ч. 4 ст. 107 УК).

• • 6. В ч. 1 ст. 108 УК – **"Погашение и снятие судимости"** – говорится: **"Погашение и снятие судимости в отношении лиц, совершивших преступление до достижения ими восемнадцатилетнего возраста, осуществляется в соответствии со статьями 88–91 настоящего Кодекса с учетом положений, предусмотренных настоящей статьей"**. Поэтому правовые последствия судимости, правила ее погашения, а также основания и порядок снятия судимости, рассмотренные ранее, применимы и к несовершеннолетним. Однако для них в части второй анализируемой статьи устанавливаются иные сроки погашения судимости:

1) осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, – после исполнения этого наказания;

2) осужденные к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, если они в течение одного года со дня отбытия наказания не совершат нового преступления;

3) осужденные к лишению свободы за тяжкое преступление, если они в течение трех лет со дня отбытия наказания не совершат нового преступления;

4) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление, если они в течение пяти лет со дня отбытия наказания не совершат нового преступления". Таким образом, здесь достаточно четко прослеживается тенденция снижения сроков погашения судимости для лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет.

"Досрочное снятие судимости допускается лишь в отношении лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, по основаниям, предусмотренным в части первой статьи 91 настоящего Кодекса, по истечении не менее половины срока погашения судимости, указанного в части второй настоящей статьи"

(ч. 3 ст. 108 УК). Применение досрочного снятия судимости только к несовершеннолетним, отбывшим лишение свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, объясняется тем, что судимость за преступления небольшой и средней тяжести при наказании в виде лишения свободы погашается по истечении одного года (п. 2 ч. 2 ст. 108 УК), то есть срока, недостаточного для доказанности исправления лица.

Литература:

1. Архипов В. Д., Сидорин Н. М., Туранов В. И. Подросток и закон. — Куйбышев, 1984.
2. Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. — М., 1968.
3. Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних: (Вопросы теории и практики). — Фрунзе, 1981.
4. Грабовская Н. П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. — Л., 1961.
5. Кузьменко Л. М. Подросток совершил преступление. — Кишинев, 1983.
6. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. — Казань, 1983.
7. Мірошніченко Є.О. Проблеми кримінального права і судочинства. — Харків, 2005.
8. Юзікова Н.С. Проблема кримінально-правового захисту інтересів неповнолітніх. — Дніпропетровськ, 1999.

Тема 22.

История уголовного права и его теории (школы, направления). Современные уголовно-правовые системы. Общая часть уголовного права Российской Федерации

План

1. История уголовного права
  - 1.1. Уголовное право при первобытнообщинном строе
  - 1.2. Уголовное право рабовладельческих государств
  - 1.3. Уголовное право феодальных государств
2. Теории (школы, направления) уголовного права
  - 2.1. Просветительно-гуманистическая
  - 2.2. Классическая
  - 2.3. Антропологическая
  - 2.4. Социологическая
  - 2.5. Финальная
  - 2.6. Новой социальной защиты
3. Франко-германская правовая система
4. Англо-американская правовая система
5. Общая часть уголовного права Российской Федерации

• • 1. 1.1. Принято считать, что в догосударственном обществе права не существовало, поскольку оно невозможно без принуждения, обеспечиваемого силой государства. Поэтому право, в том числе уголовное, возникло с появлением первых рабовладельческих государств.

Вместе с тем высказывается иная точка зрения, в соответствии с которой право возникло при *первобытнообщинном строе*. Оно проявлялось в принятых обществом кровной мести, талионе, лишении мира (изгнании из общины), системе композиций (соглашений о материальном возмещении причиненного ущерба) и пр.

Различие этих точек зрения вытекает из отношения спорящих сторон к классам. Первая исходит из того, что в первобытнообщинном строе не существовало классов, так как отсутствовала частная собственность (собственность, эксплуатирующая чужой труд), а значит, отсутствовало государство как гарант неприкосновенности этой собственности и право как инструмент ее охраны.

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что классы на возникновение государства существенного влияния не оказывали. Например, по договорной теории, основоположниками которой были Эпикур и его последователь Лукреций Кар, государство возникло в результате соглашения между людьми, вынужденными перейти от естественного состояния, которое не обеспечивало их безопасности, к гражданскому состоянию. И поскольку государство образовалось в результате волеизъявления свободных и независимых индивидов, то в его задачу входило обеспечение соблюдения их прав. С этой целью создается правовая система, в том числе уголовное право. Этой теории придерживались и развивали Ч. Беккариа, Г. Гроций, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза, Дж. Локк, Дж. Лилберн, Дж. Мильтон, И. Кант, И. Фихте, Т. Пейн, А. Н. Радищев, П.И. Пестель и др. ее сторонники (Ж.-Ж. Руссо в книге "Об общественном договоре" и П. И. Пестель в работе "Русская правда") обосновывали право народа на свержение власти, которая не выполняет условий общественного договора.

Не пытаясь дать окончательное решение этой проблемы, нельзя в то же время не обратить внимание на следующее. Прежде всего необходимо иметь в виду, что первобытнообщинный строй существовал длительный период времени: от появления первых людей до формирования человеческого общества. И если в ранний палеолит – эпоху "первобытного общественного стада" – возникли социальные отношения между людьми в виде первобытного коллективизма, то на завершающем этапе первобытнообщинного строя появились избыточный продукт и индивидуальная собственность, утвердился обмен товарами, возникло имущественное неравенство; племена, достигавшие нескольких тысяч человек, имели четкую внутреннюю организацию, создавались органы родовой, общинной и племенной власти (старейшины, вожди).

Далее, при решении указанной проблемы нельзя сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому был эволюционным и продолжался сотни, а может быть, и тысячи лет. Это не могло не привести к тому, что некоторые черты рабовладельческого строя зарождались в структуре строя первобытнообщинного, становились его институтами. Логично предположить, что одним из таких институтов было право.

Наконец, не следует забывать, что еще в эпоху "первобытного общественного стада" возникла религия, догмы которой зачастую становились правовыми нормами. Достаточно в этом плане дать краткий обзор такой мировой религии, как иудаизм. Исследователи считают, что в основном Тора (закон, учение) – священная книга иудеев была написана в IX–VII веках до новой эры. Однако события, о которых она повествует, относятся к 6 тысячелетию: отсчет летоисчислению иудаизм ведет с момента исхода евреев из Египта и 2002 год от Рождества Христова соответствует 5762 году. Если следовать утверждению историков, что древнейшие рабовладельческие государства возникли на рубеже 4-го и 3-го тысячелетий до новой эры (Месопотамия, Египет), то на момент исхода у евреев был первобытнообщинный строй, возмож-

но, с некоторыми несущественными признаками рабовладельческой формации. И если есть основания для сомнений в том, что исход является историческим фактом, то описанные в Торе события дают полное основание для утверждения: во время исхода и долгие годы после этого евреи жили первобытнообщинным строем. Свидетельства тому следующие. Во-первых, их общество строилось по родоплеменному признаку. Каждый из двенадцати сыновей Яакова (сына Ицхака и внука Авраама) образовал колено Израйлево (второе имя Яакова — Израйль), то есть род. Все двенадцать родов составляли племя Иври (евреев). Во-вторых, в момент исхода и в течение сорока лет, когда Моше водил евреев по пустыне, у них не было своей территории — обязательного признака государства, в том числе рабовладельческого. По этой причине, в-третьих, евреи были скотоводами, что также является признаком первобытнообщинного строя. Исход в Торе описывается так: "И отправились сыны Израйлевы из Раамсейса в Суккот, до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. А также многочисленная толпа иноплеменников вышла с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое" (Шемот, Глава 12, стих 37), — о рабах здесь не упоминается.

Читателей Торы не должно смущать часто встречаемое в ней слово "раб". Дело в том, что во время написания Торы оно было атрибутом обращения к уважаемому человеку, а не признаком рабства. Вот типичный образец: "И послал Яаков пред собой посланцев к Эйсаву, брату своему, в землю Сэир, в поле Эдом. И наказал им сказать: так скажите господину моему Эйсаву: так сказал раб твой Яаков..." (Бырейшит, Гл. 32, ст. 4).

Вместе с тем, прожив в рабовладельческом Египте 430 лет (Шемот, Гл. 12, ст. 40), евреи восприняли некоторые черты его уклада, в том числе элементы рабовладения. Однако для них раб был не "вещью говорящей", а скорее младшим членом общины. Такой вывод следует из заветов Яхве: "И сказал Господь Моше и Аарону: вот устав пэсаха: никакой иноплеменник не должен есть его. А всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть его

(Шемот, Гл. 12, ст. 43, 44); Если купишь раба Иври, шесть лет пусть служит он, а в седьмой пусть выйдет на волю даром. Если он пришел один, пусть один и выйдет; если же женатый он, то пусть выйдет с ним и жена его (Шемот, Гл. 21, ст. 1, 2); И если ударит кто раба своего или рабыню свою палкой и умрет (тот) под рукою его, то он должен быть наказан" (Шемот, Гл. 21, ст. 20).

Знакомство с Торой и другими литературными источниками позволяет сделать два вывода. Первый заключается в том, что в описываемый в них период евреи жили первобытнообщинным строем на высшем этапе его развития. Второй вывод — в это время у них не было самостоятельных правовых норм. Однако функции законов выполняли религиозные догмы, достаточно подробно регламентирующие как гражданско-правовые отношения, так и вопросы преступления и наказания. Яхве говорил Моше: "И вот законы, которые ты предложишь им: ...кто ударит человека так, что тот умрет, да будет он предан смерти. Но если кто не злоумышлял, а Бог подвел его под руку, то Я тебе назначу место, куда ему убежать. Если же кто злонамеренно умертвит ближнего своего лукаво, то от жертвенника Моего бери его на смерть. И кто ударит отца своего или мать свою, должно предать смерти. И кто украдет человека и продаст его, и он найден будет в руках его, должен быть казнен смертью. И кто злословит отца своего или мать свою, того должно предать смерти. Если ссорятся люди, и один человек ударит другого камнем или кулаком, и тот не умрет, а ляжет в постель, то, если он встанет и будет ходить по улице на костыле своем, то ударивший не будет повинен (в смерти), только пусть заплатит за остановку в его работе и совершенно вылечит его. ... И когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но опасности не будет, то тот наказывается (выкупом), который наложит на него муж той женщины. ... Если же окажется опасность, то отдаст душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб. ... Если забодает бык мужчину или женщину, и они умрут, то бык да побит будет камнями, и мяса его не есть;"^а

хозяин быка не виноват. Но если бык бодлив был и вчерашнего и третьего дня, и предостерегаем был хозяин его, но он не стерег его, и убьет он мужчину или женщину, то да будет бык побит камнями и хозяин его предан смерти. Если выкуп возложен будет на него, то пусть даст он выкуп за душу свою, какой наложен будет на него. ... Если украдет кто быка или овцу и зарежет его или продаст его, то пять быков заплатит за быка, а четыре овцы за овцу. Если при подкопе замечен будет вор, и побит будет (так) что умрет, то нет за него вины крови. Но если сияло над ним солнце, то за него вина крови; он (вор) должен платить, а если нечем ему (платить) то пусть продадут его за украденное им. Если найдется в руках его украденное — бык ли, осел ли или овца живыми, пусть заплатит вдвое. ... Ворожей не оставляй в живых. Всякий скотоложец да будет предан смерти. Жертвующий богам, кроме одного Господа, да будет истреблен. ... Соблюдайте же субботу, ибо святыня она для вас: кто осквернит ее, смерти да будет предан, ибо кто будет в оную работать, та душа истреблена будет из среды народа своего. Шесть дней пусть делается работа, в день же седьмой — суббота покоя, святыня Господу: всякий, делающий дело в день субботний, смерти да будет предан" (Шемот, Гл. 21, ст. 1, 12–19, 22–25, 28–30, 37; Гл. 22, ст. 1–4, 17, 18; Гл. 31, ст. 14).

Изложенное дает возможность назвать следующие основные черты уголовного права первобытнообщинного строя: *первая* — объектами его охраны были в основном жизнь и здоровье человека, личная собственность, различные догматы религии; *вторая* — при решении вопросов ответственности и наказания учитывалась вина; *третья* — в качестве наказания применялись наряду с кровной мстью смертная казнь и членовредительство (талион), изгнание из общества (лишение мира), выкуп в пользу потерпевшего или возмещение причиненного вреда (композиция). Это означает, что наказание было не только возмездием и восстановлением нарушенных прав, но и влекло за собой предупреждение совершения преступлений как осужденным, так и другими лицами; *четвертая* — уголовно-правовыми нормами

нередко выступали каноны религии, которая была идеологической основой права.

Здесь не рассматривается пятая книга Торы – Дыварим (Второзаконие), которая была оформлена в 622 г. до новой эры, в период реформ иудейского царя Иосии, и более детально формулировала правовые нормы. К этому времени еврейское общество стало на путь военной демократии, знаменующей начало конца первобытнообщинного строя и переход к эпохе рабовладения, поскольку войны с целью грабежа, завоевания территорий и захвата рабов требуют более высокого уровня организации общества. А именно такую задачу в то время поставил Яхве перед евреями: "Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь для овладения ею, и изгонит многие народы от лица твоего: Хэйтийцев, и Гиргатеев, и Эморейцев, и Кынианеев, и Пыризеев, и Хаввайцев, и Йывусеев, семь народов, более многочисленных и более сильных, чем ты, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и ты поразишь их, то совершенно разгроми их, не заключай с ними союза и не щади их. ... И истребишь ты все народы, которые Господь, Бог твой, предаст тебе; но не пощадит их глаз твой. ... Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, по коленам твоим, чтоб судили они народ судом праведным" (Дыварим, Гл. 7, ст. 1, 2, 16; Гл. 16, ст. 18).

Кстати, и в настоящее время в некоторых странах, исповедующих ислам, суд по уголовным делам осуществляется по нормам, сформулированным в Коране (священной книге мусульман).

Нельзя, разумеется, считать, что уголовное право первобытнообщинного строя было однотипным. В различных родах, а тем более – племенах оно могло иметь свои особенности и в определении преступлений, и в видах наказаний, и в способах их исполнения. Тем не менее общие тенденции, связанные с необходимостью выживания человеческого общества и поиском наиболее удачных путей достижения этого, несомненно, имели место.

1.2. До наших дней дошло немало законов *рабовладельческих государств*. Это законы вавилонского царя Хаммурапи – 1760 г.

до н.э., Хеттов — около 1750 г. до н.э., Ассирии — около 1500 г. до н.э., древнегреческие законы Дракона — 621 г. до н.э. и Солон — 409—408 гг. до н.э., древнеримский закон XII таблиц — 450 г. до н.э., индийские законы Ману — II век до н.э. и др.

Общей чертой права рабовладельческих государств было то, что раб признавался ценным имуществом и в этом качестве охранялся уголовным законом. Так, в законах царя Хаммурапи, состоящих из пролога, 282 статей и эпилога, субъектами признаются свободный общинник (авидум — "человек") и находящийся на царской службе неполноправный свободный (мушкенум — "падающий ниц"). Правом на развод и возвращение приданого пользовалась свободная женщина. Рабы и дети считались объектами права. В этих законах, например, было установлено: "Если кто-нибудь выведет за ворота дворцового раба или дворцовую рабыню, или раба вольноотпущенника, или рабыню вольноотпущенника, то его должно предать смерти (ст. 15); Если кто-нибудь, укрыв в доме беглого раба, принадлежащего дворцу или вольноотпущеннику, не выдаст его по требованию нагира (стража), то этого домохозяина должно предать смерти (ст. 16); Если же он удержит раба (пойманного) в своем доме, а потом раб будет найден в его руках, то этого человека должно предать смерти (ст. 19)". В свою очередь убийство или причинение увечья рабу признавались уничтожением или порчей имущества, влекущими возмещение ущерба его хозяину: "Если кто, ударив чью-нибудь рабыню, причинит выкидыш ее плода, то должен уплатить два сикля серебра (ст. 213); Если эта рабыня умрет, то он должен уплатить треть мины серебра (ст. 214)". Уместно в этой связи сравнить указанные законы с ранее цитированными положениями Торы, в соответствии с которыми за убийство своего раба хозяин привлекался к ответственности. В то же время рабовладельческое право строго охраняло жизнь и здоровье свободных граждан. В законах царя Хаммурапи сказано: "Если кто-нибудь, ударив свободную, причинит выкидыш ее плода, то должен уплатить за ее плод десять сиклей серебра (ст. 209); Если эта женщина умрет, то должно предать смерти его дочь (ст. 210)".

Право рабовладельческих государств стремилось к подробной регламентации жизни их граждан. Так, законы Ману (Манавадхар-машаста) представляют собой сборник предписаний, в котором в соответствии с религиозными догмами брахманизма определялось поведение индийца в частной и общественной жизни. Сборник содержит 2650 двустиший (шлок), образующих 12 глав. В этих главах определялись правила поведения ученика (гл. 2), семьянина-домохозяина (гл. 3—4), отшельника (гл. 6), обязанности царя (гл. 7) и т. д. Главы 8—10 были посвящены судопроизводству, юридической практике, наказаниям за различные преступления.

Законы Хаммурапи, Ману, как и многие другие законы рабовладельческих государств, еще не знали деления права на гражданское и уголовное, статьи в них группировались тематически (собственность, обязательства и т. п.), где каждая тема раскрывалась как в гражданско-правовом, так и в уголовно-правовом аспектах.

Наивысшего развития право рабовладельческих государств получило в римском праве. О нем следует поговорить подробнее, поскольку многие его положения успешно применялись в более поздние времена.

Римские юристы делили право на публичное (*jus publicum*), которое касалось положений римского государства, и частное (*jus privatum*), касающееся отдельных лиц. Родоначальником этой теории был Домиций Ульпиан (170—228 гг.). Он признавал рабство противоречащим естественному праву, но соответствующим обычаям и общенародным соглашениям (*jus gentium*). Сочинениям Ульпиана наряду с работами еще четырех римских юристов была придана обязательная юридическая сила.

Публичное право, в том числе касающееся уголовно-правовых отношений, не оказало существенного влияния на развитие права в целом. Иная роль была уготована праву частному, которое на высоком уровне юридической техники всесторонне и тщательно разработало вопросы вещных отношений (частной собственности, владения, сервитутов и др.). По логичности, аргументации, простоте и точности формулировок римское право

вполне можно назвать юридическим искусством. В учебниках римских юристов — институциях (institutions — наставлениях) давались предметные обзоры частного права, на основе чего в VI веке была проведена кодификация Юстиниана. Феодальное, а затем и буржуазное право стран Западной Европы, например, Французский гражданский кодекс 1804 г. и Уголовный кодекс 1810 г. (кодексы Наполеона), Германское гражданское уложение 1896 г., которые были своего рода образцом для многих европейских законодателей, восприняли многие положения римского права (рецепция римского права).

Несмотря на развитие в рабовладельческих государствах философии, науки, литературы и искусств, рабство оправдывалось. Так, в соответствии с одной из теорий (Конфуций, Аристотель, Цицерон), есть люди, неспособные к умственному труду, поэтому самой природой предназначенные к труду физическому и рабской зависимости. В свою очередь граждане государства должны быть свободны от житейских забот, поскольку физический труд несовместим с исполнением гражданских обязанностей. Аристотель в своей книге "Политика" писал: "Если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, то тогда и зодчие, при постройке дома, не нуждались бы в рабочих, и господам не нужны были бы рабы".

Право рабовладельческих государств было неоднородным, как и сами государства: монархии — власть одного (императорский Рим, Египет, Ассирия, Вавилон, Иран и др.), республики — выборная власть (Афины V—IV вв. до н.э.), аристократии — власть меньшинства (Рим республиканского периода).

Общим для рабовладельческого права было то, что его цель заключалась в охране собственности и политической власти рабовладельцев. Для этого законы предусматривали различные виды наказаний, основным из которых была смертная казнь. Так, после подавления восстания Спартака (74—71 гг. до н.э.) против рабовладельцев, были распяты вдоль дороги от Рима до Капуи более 60 тысяч человек.

Вместе с тем рабовладельческое уголовное право широко использовало членовредительство, штрафные санкции и клеймение, которое одновременно выполняло функцию уголовной регистрации.

История многих народов (славяне, германцы), как известно, не знала рабовладельческого строя: у них первобытнообщинный строй сменился феодальным.

1.3. Переход от рабовладельческого к *феодальному строю* был не столь безболезненным, как переход от первобытной общины к рабовладению, — он сопровождался восстаниями рабов и беднейших слоев свободных граждан. Тем не менее этот переход занял значительный исторический период и в конечном счете привел к гибели рабства.

Несмотря на многообразие разновидностей феодализма, у него были общие черты. Они заключались в феодальной собственности на землю, которая была неразрывно связана с господством над крестьянином — непосредственным производителем, владевшим самостоятельным мелким индивидуальным хозяйством (скотом, орудиями труда, другим движимым имуществом) без права собственности на землю. Как всемирно-историческая эпоха феодализм датируется концом V — серединой XVII веков. В своем развитии он проходил стадии становления (генезиса), развитого и позднего феодализма.

В соответствии со сказанным складывалась и правовая система феодального общества, в основе которой лежало религиозное мировоззрение.

В Западной Европе абсолютного идеологического господства достигла католическая церковь, учение теологов-схоластов которой (Фома Аквинский и др.) было высшим выражением миропонимания. Религиозные догматы стали выполнять роль права или ложиться в его основу: в руках попов юриспруденция превратилась в отрасль богословия, а книги Священного писания — Ветхого Завета Библии, воспроизводившие Тору, предусматривали за более чем 20 деяний (по нынешней терминологии — составов преступлений) с м е р т н у ю к а з н ь, исполняемую в виде побития

камнями. Вот как это описывается применительно к конкретному преступлению: "Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его и он не слушает их: То отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания, И скажут старейшинам города своего: "сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница"; Тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все Израильтяне услышат и убоятся" (Второзаконие, Гл.21, ст. 18–21). Кроме того, в Ветхом Завете предусматривались такие наказания: ч л е н о в р е д и т е л ь с т в о, например: "Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдет, чтобы отнять мужа своего из рук биющего его, и, протянув руку свою, схватит его за срамный уд; То отсеки руку ее; да не пощадит ее глаз твой" (Второзаконие, Гл.25, ст. 11–12); б и т ь е — "Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их: правого пусть оправдают, а виновного осудят. И если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря, по вине его, по счету. Сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен перед глазами твоими" (Второзаконие, Гл. 25, ст. 1–2); ш т р а ф н ы е с а н к ц и и (выкуп, вето и пр.). Аналогичные наказания предусматривались и в других феодальных государствах. Так, в "Книге законов" султана Селима I, правившего в Османской империи в 1512–1590гг., говорилось: "Тот, кто является известным плутом и обманщиком, пусть будет строго наказан, и на лбу его пусть будет поставлена тамга (клеймо). У тех, которые имеют обычай писать подложные указы и судебные документы, пусть отрубают руки. Если (кто-то) преднамеренно откажется от намаза (молитвенный обряд у мусульман, совершаемый пять раз в день) и станет отвергающим намаз ... подвергнуть наказанию и битью палками". Здесь необходимо заметить, что возникший в VII веке ислам, использовавший положения Торы и Библии, представляет собой единство

светской и религиозной сфер, синтез религии, политики и права, где религия выступает определяющим фактором. Основной закон ислама – Коран, который якобы был передан богом через ангела Джебраила посланнику Мухаммеду, провозглашая исключительность всего мусульманского, требует от правоверных непримиримого отношения к инакомыслящим и самопожертвования в борьбе с ними, обещая за это вознаграждение в виде вечной жизни в раю. В Коране сказано: "И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн хуже чем убиение (Сура 2, стих 187); И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху (Су. 2, ст. 189); Они хотели бы, чтобы вы оказались неверными, как были неверными они, и вы бы оказались одинаковыми. Не берите же из них друзей, пока они не выселятся по пути Аллаха; если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их (Су. 4, ст. 91); Поистине, неверующий – для вас явный враг (Су. 4, ст. 102)". Даже молитва мусульманина заканчивается словами: "Ты – наш владыка, помоги же нам против народа неверного" (Су. 2, ст. 286) – и т. д., и т. п. Ислам породил одну из наиболее жестоких уголовно-правовых систем – шариат.

Однако католическая церковь пошла дальше. Используя заповедь Иеговы, в соответствии с которой "приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен" (Исход, Гл.22, ст. 20), она стала сжигать так называемых еретиков. В XIII веке в католической церкви были созданы особые церковные суды – инквизиция (*inguisitio* – расследование, розыск), основанием для образования которых было принятое еще в 1184 г. папой Луцием III и императором Фридрихом I Барбароссой решения о строгом порядке розыска еретиков и расследования их дел епископскими судами. На созванном папой Иннокентием III в 1215 г. Латеринском соборе был установлен специальный процесс по делам еретиков, для возбуждения которого достаточно было слуха или доноса за вознаграждение. Судьи трибуналов инквизиции обладали личной неприкосновенностью и подчинялись непосредственно

папе, само судопроизводство было тайным и произвольным, с применением жестоких пыток и при отсутствии каких-либо гарантий для обвиняемого, причем имущество осужденных передавалось в доход католической церкви. Нетрудно понять, почему костры аутодафе (auto de fe — акт веры), на которых публично сжигали еретиков, горели на территории всей католической Европы. Начавшееся в первой четверти XIII века, последнее аутодафе состоялось в 1826 г. в Валенсии. Только в Испании с 1481 г., когда стали вести учет казненных инквизицией, до 1808 г. сожгли около 35 тысяч человек, а наиболее известный инквизитор Торквемада с 1483 по 1498 г. лично отправил на костер свыше 10 тысяч человек. Количество жертв аутодафе, сгоревших во всех государствах, где оно применялось, а также в колониях этих государств, на территорию которых распространялось, неисчислимо. Жертвами инквизиции стали выдающиеся ученые и мыслители (Д. Бруно, Д. Ванини и др.).

Среди законов, принятых в Западной Европе в период расцвета феодализма, особой жестокостью отличалась "Каролина" (Constitutio Criminalis Carolina), принятая в 1532 г. германским императором Карлом V, — отсюда ее название. Это был уголовно-процессуальный кодекс, содержащий нормы уголовного права. "Каролина" предусматривала множество видов с м е р т н о й к а з н и (повешение, отсечение головы, сожжение, утопление, колесование, четвертование, закапывание в землю живьем и др.), ч л е н о в р е д и т е л ь с т в о (отрезание ушей и носа, обрубание пальцев и рук, выкалывание глаз), к л е й м е н и е, б и т ь е п л е т ь м и или розгами и т.п.

Подобные законы были приняты в большинстве стран Западной Европы. В качестве иллюстрации можно привести ордонанс (указ) французского короля Людовика XVI от 13 июля 1777 г., которым предписывалось всех здоровых мужчин, не имеющих средств к существованию, ссылать на галеры. После издания этого ордонанса во Франции началась настоящая охота за молодыми людьми, которых фактически превращали в рабов, — жизнь

гребца на галере была короткой, а труд подневольным и чрезвычайно тяжелым.

Таким образом, право большинства феодальных государств, особенно уголовное право, четко формулировало сословное неравенство между феодалами и другими гражданами — это право-привилегия. По своей форме оно было кровавым правом, правом сильного, кулачным правом; по своей жестокости оно превзошло право рабовладельческих государств.

Особенно отчетливо видна античеловеческая сущность феодального права на фоне расцвета в Западной и Центральной Европе эпохи Возрождения (XIV—XVI вв.), которая провозгласила гуманистическое мировоззрение, носила светский характер, ознаменовалась величайшими достижениями в областях науки, архитектуры, литературы, живописи и многих других. Поэтому стало естественным появление мыслителей и ученых, восставших против ужасов феодализма и его права. Особо весомый вклад в это внесли Монтескье, Вольтер, Дидро, Руссо и Беккариа, о деятельности которых речь впереди. Здесь же надлежит отметить, что феодальный строй у восточных славян был менее жесток. Думается, что значительную роль в этом сыграл князь Владимир Святославович (Владимир Красное Солнышко), крестивший в 988 г. Киевскую Русь в православие, а не в католицизм. В результате этого восточные славяне не участвовали в бессмысленных и кровопролитных крестовых походах на Восток с целью освобождения христианских святынь (1096—1270 гг.), а также избежали костров аутодафе святой инквизиции. Большую роль в этом сыграл и великий князь киевский Ярослав Мудрый (время правления — 1018—1054 гг.), который не пошел по пути придания религиозным догматам христианской веры функций права, что неизбежно вызвало бы известные негативные последствия, а создал свод законов — "Русскую правду" (правду Ярослава) — важнейший памятник права восточных славян эпохи феодализма.

"Русская правда" представляет собой уголовный и уголовно-процессуальный законы; лишь в ст. ст. 42 и 43 регулируют

ся гражданско-правовые отношения. Она дошла до нас в трех редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной. Древнейшей из них является "Краткая правда". Это дает основание полагать, что именно она в основном была написана под руководством Ярослава Мудрого.

"Краткая правда" помещена в Новгородских летописях за 1016 год. Ей предшествуют такие слова: "Ярослав иде к Киеву, седе на столе отца своего Володимира, и абие нача вои свои делите: старостам по 10 гривен, а смердам по гривне, а новгородцам по 10 гривен всем, и отпусти их всех домовъ и дав им Правду и Устав списав, тако ректи им: "по се грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите".

"Краткая правда" состоит из 43 статей которые принято делить на четыре части: "Правда Ярослава", или древнейшая правда (ст. ст. 1—18), "Устав Ярославичей", или "Правда Ярославичей" (ст. ст. 19—41), "Покон Вирный" (ст. 42) и "Урок Мостников" (ст. 43).

Безусловно, "Русская правда" как право феодального общества устанавливала сословное неравенство. Свидетельствуют об этом следующие статьи: "Если холоп ударит свободного человека и ... найдет холопа побитый им человек, пусть его убьет (ст. 17); Если убьют дворецкого (за кражею) в доме или (за кражею) лошади или за кражею коровы, то пусть убьют (его), как собаку. Такое же постановление (действует) и при убийстве тиуна (ст. 21); А за убийство княжеского тиуна (платить) 80 гривен (ст. 22); А за (убийство) старшего конюха при стаде (платить) 80 гривен, как постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха (ст. 23); А за убийство (княжеского) старосты, ведавшего селами или пашнями, (платить) 12 гривен (ст. 24); А за (убийство) княжеского рядовича (платить) 5 гривен (ст. 25); А за (убийство) смерда или за (убийство) холопа (платить) 5 гривен (ст. 26); Если (убита) раба-кормилица или дядька-воспитатель (то платить) 12 (гривен) (ст. 27)".

Наказание смертью "Русская правда" предусматривала лишь в трех нормах: уже цитированных статьях 17 и 21, а также в ст. 38: "Если убьют вора на своем дворе или в доме или у хлеба, то так

тому и быть; если же додержали (его) до рассвета, то отвести его на княжеский двор; а если же (его) убьют и люди видели (его) связанным, то платить за него". Кроме того, в статье первой устанавливалось право кровной мести: "Если человек убьет человека, то мстит брат за (убийство) брата, сын за отца или двоюродный брат, или племянник со стороны сестры; если не будет никого, кто бы отомстил, положить 40 гривен за убитого; если (убитый) будет русин, гридин, купчина, ябедник, личник или же изгой и словенин, то положить за него 40 гривен".

За все остальные преступления "Русская правда" определяла возмещение потерпевшему ущерба и штрафные санкции. Например, в статье второй, одновременно являющейся и процессуальной нормой, говорится: "Если кто-либо будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетелей; если же на нем не будет никаких следов (побоев), то пусть придут свидетели; если же не может (привести свидетелей), то делу конец; если же за себя не может мстить, то пусть возьмет себе с виновного 3 гривны вознаграждения потерпевшему да еще плату лекарю". Вот как это звучит в оригинале: "Или будеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на нем знамениа некоторого же, то ли приидеть видок; аще ли не можеть, ту тому конец; оже ли себе не можешь помстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мзда". Взысканные с виновных штрафы распределялись следующим образом: "А из гривни мечнику (полагается) куна, а в десятину 15 кун, а князю 3 гривны; а из 12 гривен — задержавшему вора 70 кун, а в десятину 2 гривны, а князю 10 гривен". (ст. 41). Других видов уголовного наказания "Русская правда" не предусматривала.

Относительная гуманность "Русской правды" не должна вызывать впечатления, что феодальное право России было мягким, человеколюбивым. Крепостное право, существовавшее до 1861 г., практически превратило феодально зависимых крестьян в рабов. Особенно заметным это стало после отмены Юрьева дня (1649 г.), в который разрешался переход крестьян из-под власти одного фе-

одола к другому. Гнет феодального права вызвал крупнейшие крестьянские восстания И. И. Болотникова (1606–1607 гг.), С. Т. Разина (1670–1671 гг.) и Е. И. Пугачева (1773–1775 гг.). Русский философ и писатель А. Н. Радищев (31.8.1749–24.9.1802 гг.) в своем произведении "Путешествие из Петербурга в Москву" так характеризовал феодальное право России: "Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайяй". Декабрист П. И. Пестель (5.7.1793–25.7.1826 гг.) в работе "Русская правда" дал программу социально-экономического и политического преобразования России, в которой выдвигал идею освобождения крепостных крестьян с выделением им земельных наделов, ликвидацией сословных привилегий и предоставления политических прав всем мужчинам в возрасте с 20 лет.

•• 2. 2.1. Ранее отмечалось, что античеловеческая сущность феодального права вызывала протесты, в том числе выдающихся мыслителей и ученых того времени. Высказанные ими идеи легли в основу *просветительско-гуманистической школы* (теории, направления) уголовного права, окончательно сформулированной Беккариа. Одним из первых среди них был Монтескье.

Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де Монтескье (18.1.1689–10.2.1755 гг.) был французским философом, просветителем, писателем и правоведом. Он происходил из старинного дворянского рода, в 1705 г. закончил католический колледж и затем изучал право в Бордо и Париже. С 1714 г. советник, а с 1716 г. – вице-президент парламента (суда) Бордо.

Наиболее ярко государственно-правовые взгляды Монтескье выражены в его книге "О духе законов", которая вышла в свет в 1748 г. (на русский язык переведена в 1900 г.) и сразу же была запрещена – внесена в "Индекс запрещенных книг". Тем не менее на протяжении 1748–1750 гг. она выдержала 22 издания, ее перевели практически на все европейские языки.

Монтескье был противником королевской деспотии и приветствовал конституционную монархию. В плане государственного строительства он разработал идею разделения властей, которая

выдвигалась еще Аристотелем, Марсилием Падуанским и др., на законодательную, исполнительную и судебную, функционирующих независимо друг от друга.

В правовой области Монтескье выдвинул ряд принципов, подрывавших феодальный строй и феодальное право. Он требовал равенства всех граждан перед законом, свободы слова и печати, права каждого в выборе вероисповедания, отделения церкви от государства и изъятия у нее судебных функций, отката от пыток и гуманизации наказания. Сила приводимых им доводов и аргументации, логика выводов вскрывали всю архаичность феодализма и подрывали основы его существования, сводили на нет правовые институты.

Неоценимый вклад в разрушение феодализма внес *Мари Франсуа Аруэ*, известный под псевдонимом *Вольтер* (21.11.1694—30.5.1778 гг.), — французский философ, историк, писатель, член Французской академии (1746 г.). Он был сыном нотариуса, образование получил в иезуитском колледже. За эпиграммы против представителей власти в 1717 г. Вольтер заточен в Бастилию, а в 1726 г. его выслали в Англию; "Философские письма" (1733 г.) Вольтера были осуждены французским парламентом на сожжение (1734 г.). Все творчество Вольтера подчинено борьбе с религиозным мракобесием, а его девиз "Раздавите гадину!" подразумевал католическую церковь.

Наиболее разумной формой государственного устройства Вольтер считал республику, о чем написал книгу "Республиканская идея" (1762 г.). Он обосновывал необходимость защиты естественных прав человека и личности, высмеивал существующий общественный порядок, церковь, суд, королевскую власть.

Вольтер написал множество философских произведений, исторических трудов, трагедий, повестей, пьес, где за столкновением персонажей отчетливо просматривается столкновение идей. Кроме того, он получил большую известность как защитник жертв религиозного фанатизма ("дело Каласа" — 1762 г. и др.), блестяще доказывая несостоятельность предъявляемых инквизицией обвинений по многим уголовным делам.

С 1758 г. Вольтер жил в своем имении Ферне (на границе со Швейцарией), которое стало местом паломничества. Как с наиболее ярким выразителем прогрессивного общественного мнения того времени с Вольтером искали дружбы многие монархи Европы; Екатерина II длительное время вела с ним переписку.

Ярким представителем французских философов-просветителей был также писатель и ученый *Дени Дидро* (5.10.1713—31.7.1784 гг.) — сын ремесленника, получивший в 1732 г. звание магистра искусств.

Его раннее произведение "Философские мысли" (1746 г.) по решению французского парламента было сожжено, а за философское сочинение "Письмо о слепых в назидание зрячим" (1749 г.) он подвергся аресту. Дидро организовал издание и редактировал "Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел" (1751—1800 гг.), где содержались не только сведения по определенным направлениям науки, но и мысли, направленные против феодального порядка и религиозной идеологии. Он придерживался теории общественного договора, отрицал божественное происхождение королевской власти, выдвигая идеи демократического общечеловеческого союза. В романе "Монахиня" (1760 г.) Дидро представил монастырь, а значит и религию в целом как символ извращенной цивилизации. В 1773—1774 гг. Дидро находился в России по приглашению Екатерины II, которой предлагал освободить крестьян. По просьбе царицы, он написал "План университета или школы публичного преподавания наук для Российского правительства" и ряд других работ, где высказывал прогрессивные мысли об образовании, не претворенные, однако, в жизнь.

Достойное место в плеяде французских энциклопедистов, выступавших против феодального строя, занимает философ-просветитель, писатель, композитор и юрист *Жан Жак Руссо* (28.6.1712 — 2.7.1778 гг.). Он был сыном часовщика, служил лакеем, гувернером, учителем музыки, писцом, секретарем французского посольства в Венеции, был близок с Д. Дидро и участвовал в подготовке последним энциклопедии. В своих работах Руссо подверг резкой критике феодальные порядки, основанные на сословном

неравенстве и жестокой эксплуатации народа, обосновал право последнего на восстание против государства, держащегося силой, которую должна низвергнуть другая сила. В основном его трактате о государственном устройстве и праве "Об общественном договоре" отстаиваются идеи политического, юридического и имущественного равенства, народовластия, исключается насилие над личностью, отвергается церковная догматика. По признанию Л. Н. Толстого, он "боготворил Руссо", к его творчеству проявляли большой интерес Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Н. Г. Чернышевский, Ф. М. Достоевский и др.

Взгляды французских просветителей и идеи Монтескье подготовили благодатную почву для появления блистательной работы "О преступлениях и наказаниях" (1764 г.), написанной Беккариа, которая, образно говоря, забила последний гвоздь в гроб феодального уголовного права.

Маркиз ди *Чезаре Беккариа* (15.3.1738—28.11.1794 г.г.) родился в Милане в знатной и богатой дворянской семье, закончил иезуитский колледж, в университете Павии защитил степень доктора права. Упомянутая книга Беккариа с полным основанием считается лучшей работой по уголовному праву в истории человечества. Поэтому о ней и ее авторе следует поговорить подробнее.

О книге Беккариа "О преступлениях и наказаниях" возникло множество легенд. Причем большинство из них связывает ее написание с французскими энциклопедистами, подчас приписывая им авторство. Эти легенды впоследствии были развеяны. Однако между гуманистическими взглядами французских просветителей и содержанием книги Беккариа прослеживается тесная связь: идеи энциклопедистов нашли в ней свое отражение и развитие.

Работа Беккариа вышла в свет под псевдонимом, без указания места издания, и сразу же была запрещена. Критики книги, в частности монах Факинеи, писал, что ее автор относится к тем, кто, "прибегая к наиболее низким и наиболее дерзким приемам, обращаются с церковнослужителями, как с плутами, с монархами, как с тиранами, с святыми, как с фанатиками, с религией как с обма-

ном, и которые возводят, наконец, хулу на самого их творца". И далее: "Почти все, что наш автор выдвигает в своей книге, покоится не на чем ином, как на двух ложных и нелепых началах — что все люди рождаются свободными и равны по своей природе и что законы не что иное, и не должны быть ничем иным, как свободными договорами людей, соединившихся в общество, чтобы лучше обеспечить свою собственную жизнь".

Запрет с книги был снят лишь в 1781 г. К этому времени она выдержала несколько изданий в Италии, была переведена практически на все европейские языки и выходила большими тиражами. Популярность Беккариа стала настолько велика, что личного знакомства с ним искали многие монархи, например в 1767 г. Екатерина II официально предложила Беккариа переехать на постоянное жительство в Петербург.

Книга "О преступлениях и наказаниях" состоит из обращения автора к читателям ("К тому, кто читает"), введения, 47 параграфов и заключения.

В курсе лекций дать полное изложение книги Беккариа невозможно: для этого ее следовало бы дословно переписать и прокомментировать. Здесь ставятся другие задачи. Во-первых, показать отношение автора "О преступлениях и наказаниях" к феодальному уголовному праву. Во-вторых, раскрыть его понимание преступления в целом и отдельных его видов, а также отношение к определенным институтам уголовного права (стадиям, соучастию, толкованию закона и пр.). В-третьих, проанализировать взгляды Беккариа на наказание. В-четвертых, рассмотреть некоторые процессуальные вопросы, затронутые в его книге. При этом, как представляется, недопустимо разрушать архитектуру работы Беккариа, произвольно "выхватывая" его мысли из различных параграфов, — это было бы неуважением к памяти автора. Поэтому анализ работы Беккариа в "Курсе лекций" соответствует ее оглавлению.

Обращение "К тому, кто читает" отсутствовало в первом издании "О преступлениях и наказаниях". Его появление не без основания связывают с обструкцией, встретившей книгу со стороны

власть предержавших и иерархов католической церкви. Беккариа обвиняли в призывах народа к неповиновению и восстанию, глумлению над светской и духовной властью. Такие обвинения вполне могли привести автора на костер, поэтому в последующих изданиях книги Беккариа пытается смягчить впечатление о ней. Он пишет: "Откровенное изыскание истины и независимости от принятых мнений, с которыми написан этот труд, возможны лишь при снисходительном и просвещенном правительстве, под властью которого живет автор. ... Цель, с которой написана эта работа: цель ее — не ослабить, а усилить законную власть. ... Смысл моего сочинения был с дурными намерениями искажен появившейся в печати критикой. ... Идея добродетели религиозной, возведенная самим Богом, всегда остается единой и неизменной. ... Кто ... желал бы почтить меня своей критикой, не должен, прежде всего, приписывать мне начал, разрушающих добродетель или религию".

По прошествии почти двух с половиной веков легко обвинять Беккариа в проявлении некоторого малодушия. Но участь Г. Галлея, внешне отказавшегося от своих взглядов, но внутренне оставшегося верным убеждению, что Земля вертится, все же предпочтительнее участи Д. Бруно, сожженного за свои взгляды на костре. К этому следует добавить, что Беккариа, написав обращение, не изменил содержания самой книги. Более того, в этой части работы он аргументирует право автора на изложение своих мыслей: "Любая секта и любая нравственная система должны признать необходимость такого исследования; всегда будет достойна похвалы попытка заставить даже самых упорных и самых неверующих сообразовываться с началами, побуждающими людей жить в обществе". Автор не отказывается от своих взглядов, примером чему может служить следующая цитата: "Пусть богослов устанавливает границу между справедливым и несправедливым в смысле внутреннего зла или добра того или иного действия; установить границы справедливого или несправедливого с смысле политическом, т.е. с точки зрения пользы или вреда для общества, — задача публициста".

Во "Введении" Беккариа утверждает, что "... законы, которые ... должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства...", поскольку "...люди почти всегда предоставляют установление важнейших правил или обыденному рассудку или усмотрению тех, в чьих интересах противиться введению наиболее мудрых законов, т.е. таких, которые по своей природе распространяют благоденствие на всех и не допускают, чтобы оно было достоянием немногих — когда на одной стороне все могущество и счастье, а на другой бессилие и нищета". Этими словами автор дает краткую характеристику феодальному праву и положению различных слоев населения, живущего в феодальном государстве. Здесь же он отмечает "... слишком широкий произвол власти, которая подавала длительный и властный пример холодной жестокости. А между тем, стоны слабых, приносимых в жертву свирепому невежеству и изнеженному богатству, варварские истязания, расточаемые с бесполезной жестокостью за преступления, недоказанные или воображаемые, мрак и ужас темниц, усиленный неизвестностью, — этим наиболее жестоким палачом несчастных, — должны были бы, казалось, потрясти тот род магистратов, которые руководят общественным мнением".

Во "Введении" также обосновывается обязанность тех, кто приметил и осудил жестокость наказаний и беспорядочность уголовного судопроизводства, выступить против этого. Иначе, "... только пройдя через тысячи заблуждений в наиболее важных для жизни и свободы вопросах, только истомившись от страданий, достигших крайних пределов, люди берутся за устранение угнетающих их непорядков..." Этим обосновывается право народа на свержение власти.

Наконец, во "Введении" автор как бы "рисует" портрет мудрого правителя, "... который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы в виду.. возможно большее счастье для возможно большего числа людей".

В § I – “Происхождение наказаний” – на основе договорной теории возникновения государства (о ней речь ранее шла) описывается происхождение права как совокупности долей свободы членов общества, пожертвованных на общее благо (в хранилище общего блага). Впоследствии люди отданную обществу часть своей свободы стремятся взять из общего хранилища обратно, прихватив и доли других. В этой связи потребовались “... чувственные побуждения, которые могли бы остановить деспотические устремления людей к ниспровержению законов общества и к возвращению первобытного хаоса. Этими чувственными побуждениями и являются наказания, установленные против нарушителей законов”. Иными словами, до объединения в государство каждый человек обладал большей свободой, например свободой безнаказанно отнять имущество у слабого. Однако и над ним всегда висела угроза того, что у него отнимет имущество более сильный. Вот почему при объединении люди от части своих свобод (убить, ограбить и т. п.) отказались (передали в общую копилку). Взамен государство взяло на себя функции обеспечения их безопасности (меньше свободы, но больше безопасности). Впоследствии же некоторые члены общества стремятся вернуть утраченную при объединении свободу (отобрать имущество у слабого и т. п.), что ведет к разрушению общества. Поэтому общество за подобные действия установило наказания, воздействующие на чувства и предотвращающие совершение преступлений.

§ II – “Право наказания” – начинается следующими словами: “Всякое наказание, не вытекающее из абсолютной необходимости, является, как говорит великий Монтескье, тираническим”. Поэтому право карать за преступления основывается “...на необходимости защищать хранилище общего блага от посягательства отдельных лиц”. При этом наказание только тогда воспринимается как справедливое, когда оно понятно. Иначе закон “...натолкнется на противодействие, которое в конце и одержит над ним вверх”. Заканчивается этот параграф отграничением социального понятия справедливости наказания от религиозного: “Я не го-

ворю здесь о той справедливости, которая исходит от Бога и относится непосредственно к наказаниям и наградам в будущей жизни". Нетрудно заметить, что этим Беккариа отвергает право католической церкви карать людей за так называемые ереси.

В § III — "Выводы" — Беккариа делает первые три заключения из материалов, изложенных ранее.

Первое предполагает незыблемость правила, согласно которому "... только законы могут устанавливать наказания за преступления". Судья не вправе ни устанавливать наказания, ни "...повысить наказание, установленное законом...". Здесь же автор говорит, что право издания законов "... может принадлежать только законодателю как представителю всего общества, объединенного общественным договором".

Второй вывод основывается на том, что каждый член общества с ним связан так же, как общество связано с каждым из своих членов. Поэтому обязательства, вытекающие из общественного договора, налагаются на обе стороны. "Наличие этого обязательства, связывающего одинаково и дворец и хижину, и самого знатного и самого убогого, доказывает, что в интересах всех соблюдать договоры, полезные для большинства". Этим Беккариа провозглашает идею равенства всех граждан государства перед законом, недопустимость сословных привилегий, невозможность различной ответственности феодала и крестьянина за одинаковые преступления. Автор в указанном выводе проводит и другую важнейшую мысль: суверен (законодатель) "... может издавать ... законы, обязывающие всех, но не может судить..." Это положение подрывало один из важнейших принципов феодального права, согласно которому феодал выступал одновременно в трех ипостасях: законодателя, судьи и исполнителя приговора.

В соответствии с третьим выводом наказание не должно быть жестоким, так как жестокость "... далека от плодотворных добродетелей, порождаемых просвещенным разумом, предпочитающим властвовать над свободными людьми, а не над стадом рабов, самая запуганность которых постоянно сочетается с жестокостью, —

но была бы далека от справедливости и от природы самого общественного договора". Этим Беккариа восставал против бесчеловечности феодального права.

В § IV — *"Толкование законов"* — делается четвертый вывод: "Власть толковать законы не может принадлежать судьям по одному тому, что они не законодатели". Должность судьи "...состоит только в том, чтобы исследовать: совершил ли тот или другой человек деяние, противное законам, или не совершил?... Нет ничего опаснее общепринятой аксиомы, что следует руководствоваться духом закона. Это все равно, что уничтожить плотину, сдерживающую бурный поток произвольных мнений... Дух закона зависел бы ...от хорошей или дурной логики судьи, от хорошего или дурного его пищеварения, он зависел бы от силы его страстей, от его слабостей, от его отношения к потерпевшему и от всех малейших причин, изменяющих в непостоянном уме человека образ каждого предмета... Невыгоды от строгого соблюдения буквы уголовного закона незначительны по сравнению с невыгодами, порождаемыми его толкованием... строгое соблюдение буквы закона не допускает роковой свободы рассуждений, порождающей произвольные и корыстные споры". Таким образом, Беккариа "...возлагает на суд единую обязанность разобрать действия граждан и решить, соответствуют они писаному закону или нет", лишая его права распространительного или ограничительного толкования закона. Таким правом, по его мнению, может обладать только законодатель (суверен), поскольку законы "...получены как последствия молчаливого или явного общего соглашения живущих подданных с сувереном, как узы, необходимые, чтобы сдерживать и подавлять столкновения частных интересов".

В § V — *"Темнота законов"* — высказываются две идеи. Первая из них сводится к необходимости повышения образованности народа: "Чем больше лиц, понимающих священное Уложение законов и хранящих его у себя, тем меньше будет преступлений: незнание и неточное представление о наказаниях, вне сомнения, усиливают красноречие страстей". Вторая заключается в обяза-

тельности изложения законов понятным языком: "...если законы написаны на чуждом народу языке, превращающем книгу законов из общего и публичного в частное и домашнее состояние и ставящем народ, лишенный возможности судить о границах его свободы и свободы отдельных граждан, в зависимость от немногих лиц", то такие законы для общества являются злом. Здесь Беккариа обращает внимание как на сложность понимания людьми дефиниций, сформулированных еще в римском праве и применяемых на практике, так и на использование в судопроизводстве инквизицией латыни, которой народ не знал. Этим он опровергает мнения тех, кто считал основными добродетелями народа простоту и доброту, а не образованность: "... к чему приводила прославленная простота и добрые нравы предков: человечество стонало под игом неумолимого суеверия, жадность и честолюбие немногих заливали человеческой кровью кладовые богачей и престолы царей, повсюду тайная измена, открытая резня, каждый аристократ — тиран для плебеев, служители евангельской истины, воздевающие ежедневно к богу милосердия руки, обagrены кровью...". И хотя Беккариа эти слова обращал якобы к прошлому, современникам было очевидно, что говорил он об уголовном законодательстве и правосудии своего времени.

В § VI — *"Соразмерность между преступлениями и наказаниями"* — Беккариа развивает мысль о том, что должна "...быть установлена лестница нарушений порядка. Высшую ступень ее составляют те из них, которые разрушают непосредственно само общество, низшую — самое незначительное, какое только может быть, нарушение прав частного лица". В соответствии с этим должна быть установлена и лестница наказаний, поскольку "...препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушенное благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений". Однако наказание не может быть чрезмерно жестоким, оно должно быть соразмерным совершенному преступлению. Несоблюдение этого правила ведет к тому, что "...сами наказания порождают преступления. Если за два

преступления, наносящих различный вред обществу, назначено одинаковое наказание, то отсутствуют побуждения, препятствующие совершению более значительного преступления, раз оно соединено с более значительной выгодой".

В § VII – *"Ошибки при установлении меры наказаний"* – Беккариа анализирует существующие взгляды о том, что должно братья за основу при определении тяжести преступления и соответственно меры наказания. Он отвергает мысль, что мерилom преступлений должно быть намерение лица, их совершившего, поскольку намерение "...зависит от впечатлений настоящей минуты и от предшествующих настроений, меняющихся у всех и каждого вместе с чрезвычайно быстрой сменой идей, страстей и обстоятельств". Отвергает Беккариа также мнение тех, кто измеряет "...важность преступлений больше по достоинству потерпевшего лица, чем по их значению для общественного блага", поскольку в этом случае непочтительное отношение к одному лицу каралось бы строже, чем убийство другого. Наконец, он категорически выступает против того, чтобы мерилom наказания была тяжесть греха, на чем настаивала инквизиция. Беккариа пишет: "Тяжесть греха зависит от злобы сердца, глубину которой без божественного откровения не дано познать ограниченным существам. Каким же образом измерять преступления тяжестью греха? Люди стали бы наказывать там, где бог прощает, и прощать там, где он наказывает. Если люди могут прогневить всемогущего, оскорбляя его, то, наказывая оскорбляющих его, они равным образом могут осердить его волю". Поэтому "...единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который они приносят нации".

В § VIII – *"Подразделение преступлений"* – Беккариа утверждает, что "...каждый гражданин вправе делать все, что не противно законам, не опасаясь никаких последствий ...Этот догмат создает в людях дух свободный и сильный, ум – просвещенный, порождает в них добродетель мужества, а не податливого благоразумия, достойного только тех, кто способен переносить жалкую и нео-

беспеченную жизнь". Поэтому наиболее тяжкими надлежит признавать преступления против безопасности частных лиц, так как "...эта безопасность и явилась главной целью каждого законного объединения, то нарушение права на безопасность, приобретенного каждым гражданином, должно влечь за собой одно из наиболее значительных, установленных законом наказаний". При этом Беккариа стремится всячески обосновать равенство всех перед законом, подчеркнуть противоестественность сословного представительства в феодальном праве. Он пишет: "Посягательства на безопасность и свободу граждан являются ...одними из важнейших преступлений. К ним относятся убийства и кражи, совершенные не только плебеями, но и вельможами и власть имущими, так как их пример, оказывая сильное влияние на многих, разрушает в подданных понятие о справедливости и долге и устанавливает вместо них право сильного, одинаково опасное как для тех, кто им пользуется, так и для тех, кто от него страдает".

В § IX — "О чести" — Беккариа утверждает, что в обществе, где гражданские законы плохи, начинают действовать законы "...так называемой чести, для которой общественное мнение — дороже всего... Поэтому идеи чести при крайней политической свободе и при крайней зависимости исчезают или совершенно сливаются с другими идеями: в первом случае потому, что при деспотизме законов излишне добиваться уважения других, во втором — потому, что деспотизм людей уничтожает гражданское существование и делает жизнь каждого жалкой и необеспеченной". Вот почему в деспотических государствах идея чести может выразиться в революции, которая напоминает "...властителю о древнем равенстве".

§ X — "О поединках" — посвящен анализу данного способа защиты чести, который явился результатом несовершенства законодательства: "Необходимость пользоваться уважением со стороны других — при анархии законов — породила частные поединки". Поэтому, предлагает Беккариа, следует объявлять "...невинным того, кто не по своей вине должен защищать то, что существующими законами не обеспечивается, иными словами,

свою честь, и кто должен был показать согражданам, что он боится только законов, но не людей".

В § XI — "Об общественном спокойствии" — Беккариа анализирует преступления, нарушающие общественное и личное спокойствие граждан, предлагает запретить публичные "...фанатические проповеди, легко возбуждающие страсти любопытной толпы", и другие меры по предупреждению этих преступлений. Он пишет: "Настоящий тиран начинает всегда с того, что поработает общественное мнение. Вследствие этого обессиливается мужество, которое может блистать единственно при ясном свете истины, или в борьбе страстей, или в неведении опасности". Здесь же он формулирует ряд уголовно-правовых вопросов: "...какие наказания соответствуют этим преступлениям? Является ли смертная казнь действительно полезной и необходимой для безопасности и общественного порядка? Справедливы ли пытки и мучения и достигают ли они цели, предполагаемой законами? Как лучше всего предупреждать преступления? Одинаковую ли пользу приносят одни и те же наказания во все времена? Какое влияние оказывают они на нравы?" Нетрудно заметить, что здесь Беккариа выступает против публичного исполнения жестоких наказаний, пыток и мучений, смертной казни и др.

В § XII — "Цель наказаний" — рассматриваются вопросы сущности наказаний, которая не должна заключаться в "... истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление"; "... цель наказания, — пишет Беккариа, — заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника".

В § XIII — "О свидетелях"; § XIV — "Улики и формы суда"; § XV — "Тайные обвинения"; § XVI — "О пытке" — посвящены процессу-

альным вопросам и выходят за пределы лекции по уголовному праву. Однако следует сказать несколько слов о взглядах Беккариа. Он утверждает, что достоверность "...свидетеля должна уменьшаться ... в зависимости от враждебных, дружеских или иных отношений свидетеля к обвиняемому", что свидетельские показания не должны учитываться при обвинении в колдовстве, что при обвинении в ереси ("... когда из слова делается преступление...") "... достоверность свидетеля равняется почти нулю". Анализируя вопрос о доказательствах, Беккариа пишет: "Суды должны быть публичны, публично должны представляться и доказательства преступления, чтобы общественное мнение, которое является, быть может, единственным связывающим общество началом, могло обуздать насилие и страсти, чтобы народ мог сказать: мы не рабы, мы имеем защиту..." Он отвергает доносы: "Тайные обвинения являются очевидным, но освященным злом и у многих наций вследствие слабости их государственного устройства стали их необходимостью. Этот обычай делает людей лживыми и скрытными... Кто может защититься от клеветы, когда она вооружена самым сильным щитом тирании — тайной...? ... клеветник должен подлежать наказанию, которому мог бы подвергнуться обвиненный". Беккариа отвергает пытки как способ получения доказательств: "Это верное средство оправдать злодея с крепким телосложением и осудить невинного, но слабосильного. Вот роковые недостатки этого мнимого оселка истины, достойного людоедов". Считая пытки самым наказанием, он утверждает: "Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишиться обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство". Беккариа написал это в то время, когда донос и пытка были основой доказывания вины подсудимых.

В § XVII — "О государственной казне" — Беккариа обосновывает предпочтительность штрафных наказаний: "Было время, когда почти все наказания были денежными. Преступление считалось

вотчиной государства... Наказание составляло, таким образом, предмет спора между казной – сборщиком денежных взысканий – и обвиняемым. Дело было гражданским, спорным, скорее частным, нежели общественным ... для виновного наступали неприятные последствия иначе, чем те, которым он должен был бы подвергнуться в назидание другим”.

§ XVIII – “*О присяге*” – посвящен клятве, в которой перед допросом подсудимый обещал богу говорить только правду. Беккариа возражает против такой присяги, считая ее проявлением лицемерия, порождающим ложь. Он пишет: “Присяга, требующая от обвиняемого, чтобы он говорил правду тогда, когда для него важнее всего быть лживым, порождает противоречие между законами и естественными чувствами человека. Как будто человек может правдиво присягать на свою гибель, будто религия не молчит у большинства людей, когда дело касается их интересов... Дела небесные управляются по совершенно иным законам, чем дела человеческие... Закон, предписывающий подобную присягу, требует, таким образом, от обвиняемого, чтобы он стал либо плохим христианином, либо мучеником”.

В § XIX – “*Незамедлительность наказания*” – Беккариа говорит: “Чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее. Справедливее – потому что избавляет виновного от излишних и жестоких мучений, которые вызываются неизвестностью и возрастают от силы воображения и от ощущения своей слабости. Справедливее и потому, что, будучи наказанием, лишение свободы не должно предшествовать приговору, если это не вызывается необходимостью... наказание тем полезнее, чем скорее оно следует, потому что чем меньше прошло времени между преступлением и наказанием, тем более сильной и длительной будет в уме человека связь этих двух идей: преступления и наказания, так что они произвольно будут представляться – одно как причина, а другое как необходимое и неизбежное следствие”. Далее автор анализирует вопросы предварительного заключения и делает выводы, что оно

"... должно быть суровым лишь настолько, насколько это необходимо для воспрепятствования побегу или сокрытию доказательств преступления... и закончено в возможно короткое время".

§ XX — "*Насилия*" — посвящен личным и имущественным видам наказания, которые должны соответствовать совершенному преступлению. "Одни преступления, — пишет Беккариа, — направлены против личности, другие против имущества. Первые должны подлежать личным наказаниям: ни знатный, ни богатый не должны иметь права откупиться деньгами за преступления против слабых и бедных. В противном случае богатство... стало бы опорой тирании".

§ XXI — "*Наказания для дворян*" — посвящен проблеме сословных привилегий, на которых строилось право феодальных государств. Поставив вопрос: "Какие же наказания следует назначать за преступления дворянам, привилегии которых составляют значительную часть законов различных наций?" Беккариа утверждает, что "... они должны быть одни и те же, что для первого, что для последнего гражданина".

В § XXII — "*Кражи*" — Беккариа выдвигает следующие идеи: "Кражи без насилия следовало бы наказывать денежной пеней: кто хочет обогатиться за счет другого, должен потерпеть ущерб в своем имуществе... Но если кража соединена с насилием, то равным образом и рабство должно быть соединено с телесным наказанием".

§ XXIII — "*Бесчестье*" — посвящен вопросам наказания за преступления, посягающие на достоинство человека. "Личные обиды, — утверждает Беккариа, — затрагивающие честь, т.е. ту справедливую долю уважения, которую гражданин имеет право требовать от других, должны наказываться бесчестьем. Это бесчестье является знаком общественного порицания, лишаящим виновного общественного уважения, доверия отечества и братского, так сказать, отношения, которое внушается обществом".

В § XXIV — "*Тунеядцы*" — говорится: "Кто возмущает общественное спокойствие, кто не повинуется законам... должен быть ис-

ключен из общества, т.е. изгнан... Я называю политическим тюнеядство, которое не приносит обществу пользы ни трудом, ни богатством, которое выигрывает, никогда не теряя, на которое простой народ взирает с бессмысленным благоговением, а мудрец — с презрительным состраданием к его жертвам". И хотя Беккариа не называет тех, кого он считает тюнеядцами, нетрудно понять, что он имеет в виду католическую церковь с беззакониями ее инквизиции. Вольтер, как отмечалось, призывал раздавить гадину, Беккариа — изгнать ее из общества.

В § XXV — *"Изгнание и конфискация"* — ставится вопрос о целесообразности конфискации имущества, принадлежащего человеку, подвергнутому изгнанию. Не отвергая возможности полной или частичной конфискации в таких ситуациях, Беккариа все же считает, что к этому наказанию следует прибегать в исключительных случаях, поскольку потеря "... имущества является более тяжким наказанием, чем изгнание".

§ XXVI — *"О духе семейном"* — посвящен вопросу о государственном строительстве. Сопоставляя семью и государство в плане их устройства, социальных ценностей, правовых отношений и прочего, Беккариа приходит к выводу, что дух "... семейственный — дух мелочей и незначительных событий", а большое государство предполагает установление абсолютной монархии. Он считает, что слишком "... обширная республика может спастись от деспотизма, только разделяясь на несколько объединенных в один союз федеративных республик". Об уголовном праве в этом параграфе речи не идет.

В § XXVII — *"Мягкость наказаний"* — высказывается следующее положение: "Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности и, следовательно, в бдительности властей и в той суровости неумолимого судьи, которая только тогда становится полезной добродетелью, когда он применяет кроткие законы. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед

другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность... Для достижения цели наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением, и в этот излишек зла должна входить также неизбежность наказания и потеря выгод, которые могло бы доставить преступление".

§ XXVIII — *"О смертной казни"* — продолжает тему наказаний. Это самая большая часть работы. В нем Беккариа исследует данную проблему с социальной, этической, нравственной, правовой и других позиций и приходит к выводу о нецелесообразности смертной казни. Он с восхищением говорит о правителях, отменивших этот вид наказания, ставя в пример "...двадцать лет царствования императрицы Московии — Елизаветы, подавшей отцам народов знаменитый пример, равный по меньшей мере многим победам..." Проводя параллель с древнейшими племенами, Беккариа утверждает: "Человеческие жертвоприношения были в обычаях почти у всех наций, но кто же осмелится оправдывать их". В итоге автор утверждает, что смертную казнь следует заменить "вечным рабством" (пожизненным лишением свободы по действующей терминологии). Вместе с тем он допускает применение этого вида наказания в исключительных случаях: "Смерть гражданина может считаться необходимой по двум только причинам: во-первых, когда, даже лишенный свободы, он обладает такими связями и таким могуществом, что это угрожает безопасности нации и его существование может вызвать переворот, опасный для установленного образа правления... второе основание, по которому смертная казнь может считаться справедливой и необходимой... если... смерть его... будет действительным и единственным средством удержать других от совершения преступления".

В § XXIX — *"О взятии под стражу"* — Беккариа рассматривает вопросы и предварительного заключения, и наказания в виде лишения свободы (заключения в тюрьму). Считая и то и другое чрезвычайно строгими мерами, он высказывает мнение о необходи-

мости их детальной законодательной регламентации, исключаящей судебный произвол: "Существует заблуждение, столь же распространенное, сколь и противоречивое цели существования общества, т.е. личной безопасности, — заключающееся в том, что от усмотрения судьи, который является лишь исполнителем закона, зависит заключить гражданина в тюрьму.."

§ XXX — "Процесс и давность" и § XXXI — "Преступления, трудно доказуемые" — посвящены уголовно-процессуальным вопросам: сбору доказательств, определению степени их достоверности применительно к преступлениям различных категорий и т. п. Здесь затрагивается лишь такой уголовно-правовой вопрос, как установление сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Беккариа пишет: "Тяжкие преступления, память о которых долго сохраняется, при доказанности не должны покрываться никакой давностью в пользу скрывающегося преступника. Но в меньших преступлениях, оставшихся неизвестными, давность должна положить конец неопределенному состоянию гражданина".

Необходимость в написании § XXXII — "Самоубийство" — была вызвана тем, что это деяние признавалось церковью наиболее тяжким грехом перед богом, а поэтому — наиболее тяжким преступлением, за совершение которого помимо различных наказаний, например запрета хоронить самоубийцу на кладбище, предполагалась конфискация его имущества. Беккариа считает законы, предусматривающие уголовную ответственность за самоубийство, бессмысленными. Он пишет: "... самоубийство... является виной, караемой богом, потому что только он может наказывать и после смерти, но не преступлением перед людьми, потому что вместо того, чтобы падать на самого виновного, наказание падает на его семью. Если мне кто-либо возразит, что такое наказание может тем не менее удержать человека, решившего убить себя, я отвечу: кто спокойно отказывается от блага жизни, кто ненавидит земное существование настолько, что предпочитает ему несчастную вечность, того никак не могут поколебать менее действительные и более отдаленные соображения о детях и родителях".

В § XXXIII – “Контрабанда” – Беккариа пишет: “Контрабанда является настоящим преступлением, наносящим вред суверену и нации; наказание не должно быть, однако, бесчестящим, потому что это преступление не влечет за собой бесчестья в общественном мнении”. Далее автор обосновывает указанную мысль и утверждает, что за контрабанду наиболее “...справедливым является наказание, состоящее в отобрании запрещенного товара и всего провозимого вместе с ним. И оно будет тем действительнее, чем ниже будет пошлина, так как люди рискуют только в соответствии с той выгодой, которую они могли бы получить при счастливом исходе предпринятого”. Далее он уточняет, что “...бывает контрабанда, настолько задевающая систему податей, составляющую столь существенную и трудную часть благоустроенного законодательства, что преступление заслуживает значительного наказания, вплоть даже до тюрьмы, вплоть до рабства”.

§ XXXIV – “О должниках” – в большей мере посвящен вопросам вины и ее влияния на уголовную ответственность. “Для поддержания доверия к деловым договорам и для безопасности торговли, – пишет Беккариа, – законодатель принужден обеспечить кредиторов правом распоряжаться личностью должников. Но мне представляется важным, чтобы отличали злостного несостоятельного от невиновного... Следовало бы различать умысел от грубой неосторожности, эту от легкой, и последнюю от полной невиновности. В первом случае следовало бы назначать наказание как за подлог, во втором – меньшее, в последнем – предоставлять должнику свободный выбор средств, которые помогли бы ему восстановить свое положение, в третьем случае предоставить этот выбор кредиторам”.

В § XXXV – “Убежища” – Беккариа ставит вопрос: “... справедливы ли убежища и полезны или нет договоры между нациями о взаимной выдаче преступников?” На первый из них он дает отрицательный ответ: “Вся история показывает, что убежища являлись колыбелью великих переворотов в государствах и в мнениях людей”. На второй вопрос он отвечает положительно, но при этом

добавляет: "Я не осмелюсь разрешить этот вопрос до тех пор, пока законы, более соответствующие требованиям человечества, более мягкие наказания и устранение зависимости от произвола и от мнений не обеспечат безопасность угнетенной невинности и ненавидимой добродетели..."

В § XXXVI — "О назначении цены за голову преступника" — Беккариа задается вопросом о том, "... полезно ли назначать цену за голову человека и превращать в палача каждого гражданина, вкладывая в его руку оружие". Полагая, что "... подобный указ спутывает все понятия о нравственности и добродетели", он выступает против данного правила, действовавшего в тот период.

§ XXXVII — "Покушения, сообщники, безнаказанность" — посвящен уголовно-правовым вопросам. Беккариа пишет: "Из того, что законы не наказывают намерение, не следует еще, чтобы преступление, начинающееся каким-либо действием, которым обнаруживается желание довести его до конца, не заслуживало бы наказания, хотя и меньшего, чем преступление. Применение наказания оправдывается важностью предупреждения покушений". Здесь автор высказывает ряд положений, ставших достоянием законодательства последующих времен. Во-первых, он считает, что помыслы и чувства человека, его намерения не должны влечь наказания. Во-вторых, преступным он признает только определенное действие, направленное на совершение преступления. В-третьих, он полагает, что предварительная преступная деятельность должна влечь меньшее наказание, чем оконченное преступление. Затем он обосновывает необходимость уголовной ответственности не только исполнителя посягательства, но и других соучастников, призывая к тому, чтобы "... законы как можно меньше способствовали согласию сообщников между собой". Далее Беккариа исследует вопросы освобождения от уголовной ответственности соучастника "... тяжкого преступления, если он назовет своих товарищей. С такой мерой, — продолжает автор, — связаны невыгоды и выгоды. Невыгоды соучастия в том, что нация одобряет измену, презираемую даже среди злодеев... Выгоды

заключаются в предупреждении важных преступлений, устрашающих народ, когда последствия их явны, а виновники неизвестны... Мне представляется более предпочтительным, — пишет автор, — издать общий закон, устанавливающий безнаказанность сообщнику, раскрывшему любое преступление, чем обещать ее в отдельных случаях. Такой закон предупреждал бы соединение преступников, вселяя в каждого сообщника взаимный страх, что только он сам подвергается опасности, и суд не придавал бы смелости злодеям, видящим, что в отдельных случаях обращаются к ним за помощью". В заключение Беккариа пишет: "Но тщетно стараюсь я заглушить угрызения совести, которые переживаю, уполномочивая закон — этот священный и неприкосновенный памятник общественного доверия, эту основу человеческой морали — на коварство и измену".

§ XXXVIII — *"Наводящие вопросы; показания"* — посвящен проблемам уголовного процесса, где Беккариа вновь приводит аргументы против пыток. Он пишет: "Наши законы запрещают при расследовании дела наводящие вопросы, т.е. вопросы, которые, как говорят ученые, касаются не преступления вообще, а отдельных его обстоятельств, и, будучи непосредственно связаны с преступлением, наводят подсудимого на прямой ответ". Это, по мнению автора, явно противоречит законам, допускающим пытку: "... действительно, какой же другой допрос является более наводящим, чем связанный с применением боли?"

В § XXXIX — *"Об особом роде преступлений"* — Беккариа пишет: "Читающий это сочинение заметит, что я не коснулся одного рода преступлений. Из-за него Европа была залита человеческой кровью и были воздвигнуты костры, где пищей для пламени служили живые человеческие тела. Эти костры являлись веселым зрелищем, они услаждали слух слепой толпы, когда до нее сквозь клубы черного дыма, — дыма от человеческого тела, — среди треска обуглившихся костей и шипения еще трепещущих внутренностей доносились глухие, невнятные стоны несчастных". И хотя автор как бы отмежевывается от оценки наказуемости ересей и от деятельности

инквизиции, весь стиль и смысл этого параграфа приводит читателя лишь к одному выводу — их неприятию и осуждению.

§ XL — *"Ложные понятия о пользе"* — посвящен анализу различных ситуаций, например "... когда отдельные неудобства считаются более важными, чем общие, когда чувствам приказывают вместо того, чтобы их возбуждать, когда говорят логике: служи!" и др. Автор, в частности, анализирует законы, запрещающие ношение оружия: "Они, — пишет Беккариа, — обезоруживают только тех, кто не склонен и не решится на преступление... Эти законы ухудшают положение тех, кто подвергается нападению, и улучшают его тем, кто нападает. Они не уменьшают, а увеличивают число убийств, потому что увереннее можно напасть на безоружного, чем на вооруженного. Такие законы не предупреждают преступлений, а боятся их..."

§ XLI — *"Как предупреждать преступления"* — посвящен проблемам криминологии. Начинается он следующими словами: "Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом — главная цель хорошего законодательства". Далее автор пишет: "Хотите предупредить преступления? Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была сосредоточена на их защите и чтобы ни одна часть этой силы не направлялась на их уничтожение. Сделайте так, чтобы законы меньше покровительствовали сословиям, чем самим людям. Сделайте так, чтобы люди боялись их и только их. Страх перед законами благодетелен, но страх человека перед человеком губелен и порождает преступления".

В § XLII — *"О науках"* — Беккариа, продолжая тему предыдущего параграфа, говорит: "Хотите предупредить преступления? Сделайте так, чтобы просвещение шло рука об руку со свободой. Зло, порождаемое знаниями, находится в обратном отношении к их распространенности, а добро — в прямом... Перед лицом просвещения, широко распространенного среди нации, смолкает клеветническое невежество и трепещет авторитет, лишенный доводов разума, тогда как непоколебимой пребывает могущественная сила законов". Далее автор пишет об отрицательном влиянии ре-

лигиозного фанатизма: "Я не говорю об избранном богом народе, которому необычайные чудеса и знамения милости заменили человеческую политику. Но так как заблуждению присуще свойство делимости до бесконечности, то порожденные им науки превратили людей в фанатическую толпу слепых..." Наконец, Беккариа особо предупреждал о том, чтобы к учительству не допускали дилетантов, поскольку "... слепое невежество является менее роковым, чем посредственное и путаное знание, потому что последнее к недостаткам первого прибавляет заблуждения..."

В § XLIII – "*Власти*" – Беккариа, продолжая предыдущую тему, пишет: "Другое средство предупреждения преступлений заключается в том, чтобы коллегия, являющаяся исполнителем законов, была больше заинтересована в их соблюдении, чем в нарушении. Чем значительнее число членов ее, тем меньше опасность злоупотребления законами, потому что труднее подкупить лиц, наблюдающих друг за другом, и они тем меньше заинтересованы в усилении своей власти, чем меньшая доля ее приходится на каждого..." Не эта ли идея Беккариа нашла свое воплощение в судах присяжных?

Продолжая ту же тему в § XLIV – "*Награды*" – автор пишет: "Другое средство предупреждения преступлений заключается в награждении добродетели... Если награды, устанавливаемые академиями лицам, открывающим полезные истины, умножили и знания и хорошие книги, то разве награды, раздаваемые благотворительной рукой суверена, не умножат число добродетельных поступков?" Беккариа высказывает сожаление, что по этому вопросу наблюдается "... полное молчание законов всех... существующих наций".

§ XLV – "*Воспитание*" – автор начинает с восклицания: "Наконец, самое верное, но и самое трудное средство предупреждения преступлений заключается в усовершенствовании воспитания..." Однако здесь же он высказывает сомнение в решении этого вопроса, полагая, "... что вплоть до самых отдаленных веков всеобщего счастья он останется бесплодным полем, изредка только обрабатываемым немногими мудрецами".

В § XLVI – “О помиловании” – Беккариа выступает против данного института уголовного права, приводя различные аргументы. Так, он пишет: “Эта истина покажется суровой тому, кто живет при беспорядочной уголовной системе, когда прощение и милость тем более необходимы, чем нелепее законы и чем жестче осуждение”. Поэтому по “... мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми. Счастлива нация, в которой они считаются вредными. Милосердие – эта добродетель... должна быть исключена из хорошего законодательства, при котором наказания должны быть краткими, а суд правильным и скорым”.

Завершает работу § XLVII – “Заключение” – где сказано: “Суровость наказаний должна соответствовать состоянию самой нации... по мере того, как душа людей, живущих в обществе, смягчается, возрастает их чувствительность, а с ростом последней... должна уменьшиться сила наказания... чтобы наказание не являлось насилием... над отдельным гражданином, оно должно непременно быть публичным, незамедлительным, необходимым, наименьшим из возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению, установленным в законах”.

В науке Беккариа принято относить к родоначальникам классической теории уголовного права. Этот тезис весьма спорный, потому что позиции Беккариа по некоторым вопросам не совпадают с мнением представителей этой школы, о чем подробнее речь пойдет после анализа последней. Думается, что Беккариа – один из основателей просветительно-гуманистического направления в уголовном праве. К такому выводу приводят следующие соображения. Прежде всего, данная теория, продолжая просветительно-гуманистические идеи французских энциклопедистов, строится на равенстве всех граждан перед законом независимо от их принадлежности к тому или иному сословию, имущественного положения, вероисповедания, властных полномочий и т. п. Предпринимаемые в литературе попытки отнести Беккариа к апологетам буржуазии не основываются на содержании его работы, поскольку в ней не только не обосновываются чьи-либо приви-

легии по классовому признаку, но даже не упоминаются классы как таковые (в том числе буржуазия). Свою работу Беккариа опубликовал, как уже отмечалось, анонимно и без указания места ее издания. Но по своему содержанию она с полным основанием могла быть отнесена к любой европейской (и не только европейской) стране того времени, в том числе и к той, где буржуазия еще не появилась, например к Германии. Далее, взгляды Беккариа поистине носят просветительский характер, так как они не только подвергают уничтожающей критике феодализм, но и определяют пути развития уголовного права, часть из которых до сих пор еще не внедрена в законодательство многих государств. Наконец, обоснование Беккариа необходимости сократить количество деяний, признаваемых преступлениями, коренного пересмотра видов наказаний в сторону их смягчения говорят о его гуманистических взглядах.

2.2. *Классическая школа* уголовного права возникла в Великобритании в XVIII веке и вобрала в себя многие положения просветительно-гуманистического направления. Ее основателями были философ Дж. Локк и правовед У. Блэкстон. Локк утверждал, что только закон может быть мерилom хорошего и плохого, но сам закон должен строиться на естественных правах человека. Блэкстон отрицал концепцию Локка о принадлежности человеку естественных прав, придавая этой теории чисто нормативистский характер. Впоследствии классическое направление стало одним из наиболее распространенных, его идеи восприняли законодатели многих стран.

Сама по себе классическая школа была неоднородной, между ее сторонниками часто возникали ожесточенные споры. Эти дискуссии касались вопросов, которые в значительной мере определяют "лицо" школы. Таковыми являются, во-первых, определение причин преступности. В настоящее время решение этой проблемы относится к компетенции криминологии, которая в прошлом веке "отпочковалась" от уголовного права. Однако без определения отношения к ней невозможно определить и в принадлежности той

или иной школы к соответствующему направлению в уголовном праве. Во-вторых, содержание теории зависит от ее взглядов на уголовный закон, в-третьих, – на преступление и, в-четвертых, – на наказание, с которым напрямую связан второй важнейший вопрос криминологии – о предупреждении преступности. Думается, что именно в таком ракурсе и следует анализировать теории уголовного права. Целесообразно использовать при этом сопоставительный метод, который позволяет достаточно наглядно показать различие и подтвердить самостоятельность, например, классической школы уголовного права и просветительно-гуманистической теории.

Итак, представители классической школы уголовного права (классики) причину преступности видели в злой воле человека, которая индетерминированна, то есть независима от внешних факторов (Э. Кант), либо в неразумности поведения (Г. Гегель), или в желании получить удовольствие либо избежать неудовольствия (А. Фейербах). Иными словами, классики усматривали причины преступности в самом человеке, его психическом отношении к содеянному. Беккариа видит причины преступности в общественном неустройстве, всеобщей борьбе страстей, негативном примере "вельмож и властвующих", климатических условиях жизни, заблуждениях и страстях, которые детерминированы объективными факторами. Различие во взглядах на этот вопрос у представителей анализируемых школ очевидно.

Взгляд классиков на уголовный закон чисто нормативистский. Закон – это априорное (независимое от опыта) понятие (Кант) либо абстрактная общая воля (Гегель), или всего лишь императив, подлежащий неукоснительному соблюдению (Фейербах). Беккариа также говорил о законе как о проявлении воли граждан, объединившихся в сообщество, и указывал на необходимость его строжайшего соблюдения. Однако он выступал также и за изменение закона, за сокращение количества деяний, признаваемых преступлениями, смягчение санкций и т. п. Иными словами, если классики приравнивали закон к некоему "неприкосно-

венному божеству", то представители просветительско-гуманистической школы требовали приведения закона в соответствие с интересами граждан, допуская возможность насильственного устранения недобросовестного законодателя.

К преступлению классики относились как к деянию, запрещенному законом (Кант), умышленному нарушению абстрактной общей воли (Гегель), деянию, опасному для общества (Фейербах). Для Беккариа преступлением является деяние, причиняющее вред обществу, то есть он не просто признавал опасное деяние преступлением, но и определял причину его опасности.

Наказание представители классической школы рассматривали как акт справедливости, являющийся самоцелью, возмездием за причиненное зло (Кант), восстановлением права (Гегель), психологическим принуждением, контрмотивом преступления (Фейербах). Просветительско-гуманистическая теория видит в наказании не насилие над человеком, а необходимое и наименьшее средство, применяемое к виновному для того, чтобы он не совершал новых преступлений, и предупреждение тем, кто склонен к подобным деяниям. Таким образом, классики целью наказания видели само наказание (кару), в то время как просветительско-гуманистическая школа усматривала в нем цели общей и частной превенции.

В целом отличие этих школ заключается в следующем. Просветительско-гуманистическая теория тесно связывала уголовное право с условиями жизни общества в его историческом развитии, показывала пути совершенствования права, призывала к его максимальной гуманизации, вскрывала причины преступности и определяла пути борьбы с ней. Классическая теория основывалась на юридическом мировоззрении (*Fiat justitia pereat mundus* — да свершится правосудие хотя бы погиб мир), оторванном от социальной действительности, в связи с чем взгляды классиков на причины преступности и меры по ее предотвращению были поверхностными и неубедительными.

Тем не менее значение классической теории в развитии уго-

ловного права трудно переоценить. Заключается оно в том, что представители этой школы детально разработали институты уголовного права и сформулировали его основные понятия, которые хорошо вписывались в законодательное поле. Поэтому в тех странах Европы, где в XVIII—XX веках прошла кодификация уголовного права (Австрия, Бельгия, Германия, Голландия, Испания, Италия, Россия, Франция, Швейцария, Швеция и др.), широко использовались достижения классиков.

К сторонникам классической школы наряду с названными принято относить Бенгама, Грольмана, Роси и др. В дореволюционной России взгляды классиков разделяли З. А. Горюшкин, В. Г. Кукольник, А. П. Куницын, Н. Н. Сандунов, И. Ф. Тимковский. В советский период ее сторонниками были А. С. Жиряев, П. Д. Калмыков, А. Ф. Кистяковский, А. В. Лохвицкий, Н. А. Неклюдов, Н. Д. Сергиевский, В. О. Спасович, Н. С. Таганцев.

2.3. Основателем *антропологической теории* уголовного права был итальянский профессор судебной медицины Ч. Ломброзо, долгое время практиковавший в пенитенциарных учреждениях Турина. Общаясь с осужденными, он пришел к выводу о так называемом прирожденном преступнике, которого можно определить по внешним признакам (стигматам), обуславливающим в свою очередь психику человека, в том числе и его преступные наклонности. Всех преступников Ломброзо разделил на три категории: убийц, воров и насильников. Убийцы, по его мнению, обладают такими антропологическими (отсюда название школы) признаками: холодные налитые кровью глаза со стеклянным взглядом, большой орлиный нос, тонкие губы, развитые клыки и скулы. Ворам присущи большой размер ушей, плоский нос, подвижность лица и рук, бегающий взгляд, нередко — косоглазие. Насильники характеризуются большими чувственными губами, мягкой кожей, женственным телосложением и т. п. Всем преступникам присущи сниженная чувствительность к боли, отсутствие раскаяния, цинизм, жестокость, мстительность, распространенность татуировок, разговорный сленг и т. д. Эти взгляды Ломбро-

зо изложил в книге "Преступный человек", изданной в 1876 г.

Взгляды сторонников антропологической школы (антропологов) на причины преступности сводятся к тому, что они заложены в самой природе человека, обладающего атавистическими стигматами дикаря, который неизбежно совершит соответствующее им деяние.

В этой связи уголовный закон утрачивает свое значение, так как становятся ненужными такие понятия, как общественно опасное деяние и его последствие, вменяемость, вина и т. п.

Утрачивает свое значение и понятие преступления, которое бессмысленно доказывать как факт объективной действительности: если человек наделен суммой надлежащих стигматов, то к нему необходимо применить превентивные меры (меры безопасности), не дожидаясь совершения им преступления.

От наказания представители анализируемой теории также предлагают отказаться, заменив его мерами безопасности. Для этого целесообразно ликвидировать суды и создать медицинские комиссии, состоящие из врачей, которые посредством антропометрических измерений и изучения психики человека должны решать вопрос о применении к нему тех или иных превентивных мер. По меткому замечанию одного из современников Ломброзо, согласно его теории человека надо просто измерить, взвесить и повесить.

Для предупреждения эксцессов со стороны тех, кто наделен преступными стигматами, антропологическая теория предлагает широко применять смертную казнь, пожизненную каторгу, кастрацию, стерилизацию и т. п.

Однако здесь следует оговориться, что к прирожденным преступникам Ломброзо относил примерно 40% всех лиц, совершивших опасные деяния. Остальных он считал случайными преступниками, к которым следовало применять обычные процедуры уголовного судопроизводства.

Одиозность взглядов антропологов вызвала против них бурю критики, под влиянием которой они несколько смягчили свои выводы. Так, Ломброзо к атавистическим причинам преступности добавил еще и такие, как "нравственное помешательство" лица или наличие

у него эпилепсии, а также некоторые социальные факторы.

Сподвижниками и последователями Ломброзо были Ферри и Гарофало. К чести ученых России, эта теория у них отклика не нашла — ею занимался лишь Д. А. Дриль.

Теория Ломброзо была воспринята и использовалась в фашистской Германии, когда вопрос о существовании целых народов решался в зависимости от их антропологических данных.

В последующие годы и до настоящего времени появляются теории, близкие к ломброзианству, которые называются неоантропологическими. Эти теории не отвергают саму идею прирожденного преступника и наличия у него соответствующих стигматов, добавляя к этому и другие причины преступности: географические, климатические, социальные и пр.

Особое оживление среди сторонников данной теории наблюдалось в то время, когда стала бурно развиваться генетика, которая якобы нашла подтверждение теории Ломброзо. Однако это не стало научным фактом.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов того обстоятельства, что на поведение человека оказывают влияние определенные генетически заложенные признаки. Например, флегматиком (со слабым проявлением чувств вовне), меланхоликом (с незначительным внешним выражением чувств), сангвиником (с быстрой возбудимостью и ярким внешним выражением эмоций) или холериком (с мгновенной возбудимостью, немедленно перерастающей в действие) человек рождается. Поэтому и реакция его на отрицательный внешний раздражитель будет различной в зависимости от темперамента. Если флегматик никак на него не отреагирует, меланхолик предпримет слабую и очевидно недостаточную попытку от раздражителя избавиться, сангвиник выразит бурный протест, то холерик немедленно ринется в драку. Из этого, в принципе, можно сделать вывод, что насильственные действия, в том числе направленные против личности, в большей мере присущи людям с сангвинистическим и холерическим темпераментами, и что это заложено в них самой природой. Однако нельзя забывать, что, по меткому замечанию В.Г. Бе-

линского, "...создает человека природа, а образует его общество". Поэтому задача последнего состоит в том, чтобы привить всем гражданам независимо от их темперамента такие нравственные качества, которые, по их внутреннему убеждению, исключали бы даже мысль о применении к человеку насилия.

В XX веке, в основном в США, широкое распространение получили фрейдистские и новотрейдистские теории преступности, которые в полной мере можно отнести к неоломброзианству. Основателем этого течения был австрийский ученый-психиатр З. Фрейд, который выдвинул теорию строения психики человека как энергетической системы, где в основе лежит конфликт между различными уровнями психики: бессознательным влечением и сознанием. Бессознательное (ОНО) существует уже в момент рождения человека, является основной движущей силой, заключается в основном в половом инстинкте и представляет собой антисоциальное начало. Сознание делится на Я (Его) и СВЕРХ Я (super Ego), которые формируются в младшем возрасте. Ego внедряется в психику с познанием окружающего мира, в результате общения с родителями, воспитателями, сверстниками и т. д. Super Ego формируется на основе внедрения в психику человека различных предписаний и запретов морального, этического, религиозного, юридического и другого характера. Ego и super Ego по природе социальны.

ОНО и Ego постоянно ведут борьбу. Если в этой борьбе побеждает Ego, то человек не совершает антиобщественного поступка. Когда же начинает побеждать ОНО, то в конфликт вмешивается super Ego на стороне Ego. При победе ОНО лицо совершает преступление, если выиграли Ego и super Ego – не совершает.

Однако вмешательство в борьбу super Ego независимо от результатов этого создает напряжение в психике человека, выраженное в бессознательном ощущении чувства страха и вины. Если человек преступление совершил, это чувство снимается и возникает психологический комфорт. Если же в борьбе с ОНО победили Ego и super Ego, и человек преступление не совершил, то возникает психологический дискомфорт, связанный с бессознатель-

ной потребностью в наказании. Для ликвидации этого дискомфорта человек совершает другое антиобщественное деяние. Иными словами, преступление не совершается, когда конфликт между ОНО и Его заканчивается в пользу Его без вмешательства *super Ego*. Вмешательство *super Ego* в конечном счете ведет к совершению антиобщественного деяния.

2.4. Социологическая теория уголовного права возникла в конце XIX века и является одной из ведущих в настоящее время. К ее основателям относят Ферри, который, будучи последователем Ломброзо, позже несколько отошел от взглядов антропологической школы, признав причинами преступности не только биологические, но и социальные факторы.

Социологическая школа по своей природе, с одной стороны, эклектична, а с другой, неоднородна.

Эклектичность этой теории заключается в том, что за основу она взяла положения классической и антропологической школ. У классиков она восприняла ряд концепций учения о преступлении и наказании, продолжая их развивать. При этом социологи полагают, что уголовное право включает в себя уголовную догматику (собственно уголовное право), этиологию преступлений (криминологию) и уголовную политику (разработку мер борьбы с преступностью), а некоторые добавляют к ним и пенеологию (науку об исполнении наказаний). У антропологов они взяли учение о личности преступника, в том числе об ее опасном состоянии, и т. д.

Неоднородность социологической школы состоит в множестве ее течений, которые в основном расходятся в определении причин преступности и мер по ее предотвращению. Так, существует теория дифференциальной ассоциации (Сотерленд), которая утверждает извечность преступности, возникающей из конфликтов в сообществе, особенно в микрогруппах. В свою очередь теория социальной дезорганизации (Кларк, Куинни, Пинатель, Селлин, Тафт, Шур) говорит о преступности как порождении аномии, то есть как о результате нормативной неурегулированности отношений больших сообществ, как о конфликте культур. Нако-

нец, теория множественности факторов преступности (Берт, Гере, Кетле, Станью) говорит о двух группах криминогенных факторов: относящихся к человеку (раса, наследственность, пол, возраст, психические особенности, умственные способности, конфликтность и др.) и относящихся к окружающей обстановке (урбанизация, социальная дезорганизация, семья, досуг, воспитание, ближайшее окружение и пр.). Здесь приведены лишь наиболее распространенные направления социологической школы.

Вместе с тем у социологов больше общего, чем различий. Так, они не отвергают необходимости существования уголовного права, внося существенный вклад в его совершенствование, например в вопросы условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания, замены небольших сроков лишения свободы штрафом, организации специальных судов для несовершеннолетних, в чем их позиция близка к классической школе. Однако они отрицают целесообразность некоторых положений уголовного права: ответственности только при наличии вины и только за совершенное общественно опасное деяние, соразмерности наказания преступлению и другие, что сближает их с антропологами.

Взгляд социологов на преступление дуалистичен. С одной стороны, они признают преступление результатом негативных социальных (безработица, уровень жизни, отсутствие жилья, алкоголизм и наркомания, детская беспризорность и пр.) и физических (климат, время года и суток и т. д.) факторов. С другой же стороны, социологи разрабатывают теорию опасного состояния личности, признавая тем самым преступление результатом биологических и психологических свойств человека.

Вопросы наказания социологическая теория решает в зависимости от видов преступников, которых делит на случайных и привычных (неисправимых). К случайным преступникам она предлагает применять наказание в соответствии с виной; к привычным — смертную казнь, пожизненное заключение и заключение на неопределенный срок, помещение в работные дома со строгой изоляцией. При этом социологи предлагают решение вопроса

об освобождении осужденных из мест лишения свободы передать исполнительной власти – администрации пенитенциарных учреждений, комиссиям и т. п.

Предупреждение преступности, по мнению социологов, должно заключаться как в устранении негативных социальных факторов (создании новых рабочих мест, повышении уровня жизни, строительстве недорогого жилья, развертывании сети наркологических лечебных учреждений, оказании помощи больным и престарелым, ликвидации детской беспризорности и пр.), так и в применении превентивного заключения к лицам, предрасположенным по своему психофизическому состоянию к совершению преступлений. Наряду с названными ранее последователями этой школы были Бангер, ван Гамел, Лист, Принс, Тард. В России крупнейшими социологами были Н. Н. Гернет, Е. А. Немировский, И. Я. Фойницкий и М. П. Чубинский.

2.5. Финальная теория уголовного права возникла в Германии. Обосновал ее Вельцель в работе "Натурализм и философия ценностей в уголовном праве", которая была опубликована в 1935 г. Эта теория получила широкое распространение во всем мире.

Суть финальной теории достаточно четко определена Вельцелем в монографии "Новый облик уголовно-правовой системы. Введение в финальное учение о действии", где он писал: "Действие человека есть осуществление целенаправленной деятельности. Деяние поэтому есть "финальное", а не просто "казуальное" событие. "Финальность", или целенаправленность деяния, состоит в том, что человек на основе своего знания причинности предвидит в определенном объеме возможные последствия своей деятельности, поэтому он может ставить себе различные цели и в соответствии с планом направлять свою деятельность к достижению этих целей... Финальная деятельность есть сознательно направляемое целью поведение, в то время как чисто казуальное событие не управляется целью, а представляет собой случайный результат имеющихся в наличии причинных компонентов. Поэтому финальность – образно говоря – "зряча", причинность же "слепа".

Причины преступности представители анализируемой теории видели в злой воле человека, которая не может быть познана. Они исходили из положения, высказанного философом-прагматиком Дьюи (США), который утверждал: "Бессмысленно ставить в общем вопрос, что побудило к деятельности определенного человека. Он является действующим лицом, и это все, что следует сказать по этому поводу".

Под преступлением "финалисты" понимали "... нетерпимое для правовой общественности в виду его социально-этической упречности действие или бездействие" (Вельцель). В эту формулировку не включается последствие, так как преступление определяется по направленности воли — "финальности", а не по результату. Однако вопрос о воле (злой воле), поскольку она не может быть познана, решает суд. Иными словами, вина — это не отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям, а отношение к ним суда; вина не познается, а создается судом. Поэтому ее не нужно доказывать, что предоставляет широкий простор для судейского усмотрения.

Сторонники финальной теории не отвергали уголовного закона. Однако их учение пришло в противоречие с рядом его положений. В частности, возник вопрос об основании уголовной ответственности за неосторожные преступления, при которых отсутствует направленность (финальность) воли на достижение определенного последствия, и т. п.

Наказание, по мнению "финалистов", должно соответствовать направленности преступных намерений, установленных судом, то есть его центр тяжести переносится на деятеля. Поэтому обоснованной представляется точка зрения, согласно которой финальная школа исповедует идею "уголовного права деятеля", а не "уголовного права деяния".

Вслед за социологами финальная теория учитывает различные типы преступников, в зависимости от чего должно дифференцироваться наказание, предупреждая тем самым совершение новых преступлений.

Наиболее известными представителями финальной теории уголовного права наряду с Вельцелем являются Майхофер, Маурах, Низе и др.

2.6. Теория *новой социальной защиты* возникла в 1945 г. по инициативе итальянского адвоката Филиппо Граматика, который был избран первым президентом созданного в 1947 г. Международного общества социальной защиты. Эта школа получила широкое распространение. В частности, в 1964 г. лигой арабских стран была создана Панарабская организация социальной защиты. Своим учителем сторонники школы новой социальной защиты считают Адольфа Принса. Основной идеей этой теории, отвергшей взгляд классиков на наказание в соответствии с виной, является защита общества от преступника, находящегося в опасном состоянии. В принципе, данная школа отвергает основную концепцию антропологов о преступном человеке, многие положения классиков и зачастую солидаризируется с социологами.

Эта школа имеет два основных направления: экстремистское и умеренное. Основной идеолог экстремистского направления Граматика в книге "Принципы социальной защиты" пишет: "Процесс социальной защиты начинается с установления природы и степени антисоциальности подозреваемого, и если она определена — всегда в судебном порядке, — то должны быть применены соответствующие меры, подобно тому как ведется лечение больного". Эта позиция, по существу, призывает к замене уголовного права понятием антисоциальности, к его деюризации.

Наиболее яркий сторонник умеренного направления школы Марк Ансель резко критикует эти взгляды Граматика, считая их возвратом к учению об опасном состоянии человека, хотя применительно к уголовному праву пишет, что "... его принципы, его основные понятия, его теории, даже самые фундаментальные, существуют и оправданы лишь постольку, поскольку они совпадают с целями уголовной политики".

В отношении причин преступности сторонники теории новой социальной защиты во многом повторяют социологов, говоря о ее

био психосоциальном характере, хотя в решении этого вопроса при зывают широко использовать криминологические исследования.

Умеренное направление анализируемой школы придерживается мнения о необходимости сохранить понятие преступления; сторонники экстремистского направления отказываются от него. В то же время они сходятся в том, что применение мер социальной защиты возможно к лицу, не совершившему преступления.

В целом теория новой социальной защиты ратует за соблюдение уголовного закона при вынесении и исполнении приговора, за сохранение большинства его институтов. Вместе с тем она предлагает провести ревизию уголовного права, отказавшись от тех его положений, которые не соответствуют времени, например от классификации преступлений.

В части наказания школа новой социальной защиты высказывает отрицательное отношение к смертной казни, считая основной его задачей, как говорит известный представитель этой теории Леви Брюль, "вернуть преступника в великую семью людей". Они выступают за установление различного пенитенциарного режима для преступников, введение "досье преступника", где содержались бы все данные о нем, в том числе биопсихологического характера, с учетом которых суд мог бы максимально точно определить для виновного меры социальной защиты.

В плане борьбы с преступностью сторонники теории новой социальной защиты говорят о необходимости уголовной профилактики, понимая под этим устранение условий, способствующих совершению преступления, предлагают меры по ресоциализации виновного, то есть по приспособлению его к условиям жизни общества. Между тем они разрабатывают теорию так называемого "предделиктного состояния", в котором, по их мнению, находятся бродяги, нищие, алкоголики, наркоманы, проститутки и другие асоциальные элементы, допуская применение к ним мер социальной защиты до совершения преступления.

Школа новой социальной защиты в настоящее время является наиболее популярной и имеет множество сторонников. По-

этому представляется целесообразным ограничить их перечень авторами, указанными в лекции.

•• 3. В мире существует много уголовно-правовых систем, основанных либо на одной из рассмотренных теорий уголовного права, либо взявших из различных школ приемлемые для данной системы положения, либо использующих другие, не названные в лекции теории, либо построенных на догмах религии и пр., рассмотреть которые здесь невозможно даже фрагментарно. Поэтому целесообразным представляется проанализировать франко-германскую и англо-американскую уголовно-правовые системы как наиболее типичные и распространенные, а также уголовное законодательство (Общую часть) Российской Федерации как наиболее близкое Украине. Одновременно с этим не трудно будет понять их приверженность той или иной школе уголовного права.

Франко-германская уголовно-правовая система характеризуется наличием кодифицированного законодательства. Своим наименованием она обязана тем странам, в которых впервые в истории народов были приняты уголовные кодексы. Во Франции – УК 1791 г., в Германии – Уголовное уложение 1871 г. В настоящее время во Французской Республике действует УК 1992 г., а в ФРГ то же Уголовное уложение, но в редакции 1975 г. Разумеется, после вступления в силу и до настоящего времени они претерпели некоторые изменения, касающиеся в основном вопросов ответственности за определенные преступления.

Общим для уголовного законодательства этих стран является то, что оно провозглашает принцип *nullum crimen sine lege*, в соответствии с которым не признаются преступными деяния, не предусмотренные в качестве таковых в законе, а ответственность наступает только при наличии общественно опасного действия или бездействия, совершенного виновно вменяемым лицом. В нем четко регламентируются вопросы ответственности за неоконченную преступную деятельность (приготовление не наказуемо) и соучастие в совершении преступления, формулируются обстоятельства, исклю-

чающие преступность деяния, и др. Смертная казнь во Франции и Германии отменена. Основными видами наказания признаются лишение свободы, в том числе пожизненное, штраф, лишение определенных прав. Суду предоставлена возможность назначать более мягкое наказание, чем предусмотренное в законе, по которому квалифицируются действия виновного, применять условное осуждение и отсрочку исполнения приговора. Очевидно, что в этой части франко-германской уголовно-правовой системы доминируют идеи просветительно-гуманистической и классической теорий уголовного права.

Основное отличие анализируемого уголовного законодательства заключается в том, что во Франции действует принцип *nulla poena sine lege*, в то время как в Германии предусмотрена возможность применения мер безопасности, которые в основном выражаются в превентивном заключении, определяемом судом наряду с наказанием лицам, представляющим, по его мнению, опасность для общества. Такое заключение может быть назначено на срок до десяти лет, а при рецидиве — бессрочно. Нет сомнения, что здесь четко прослеживаются идеи школы новой социальной защиты.

Особенностью УК Франции является расширение круга субъектов преступления за счет юридических лиц, которые, по приговору суда, могут быть ликвидированы, оштрафованы, либо их деятельность может быть приостановлена.

• • 4. *Англо-американская уголовно-правовая система* характеризуется отсутствием кодифицированного уголовного законодательства. Общим для этой системы является то, что в ней наряду с уголовно-правовыми нормами, принятыми органами законодательной власти (*statute law*), действует судебный прецедент (*common law*). Кроме того, при рассмотрении уголовных дел суды могут руководствоваться положениями, сформулированными в работах видных ученых-юристов, а также неписаными нормами нравственности, морали и т. п. Вполне понятно, что при такой системе вести речь о принципе *nullum crimen, nulla poena sine lege* не приходится.

Поэтому в ее основе лежит социологическая уголовно-правовая теория и школа новой социальной защиты.

В Англии уголовное право инкорпорировано, то есть собрано в отдельные тематические сборники. Уголовная ответственность наступает при наличии общественно опасного деяния и вины. По тяжести преступления делятся на арестные — те, которые предусматривают наказание на срок свыше пяти лет лишения свободы, — при обвинении в них лицо не освобождается из-под ареста под залог, и неарестные — все остальные преступления. Английское уголовное право знает такие институты, как покушение на преступление (приготовление не наказуемо), соучастие, обстоятельства, исключающие преступность деяния, к которым наряду с необходимой обороной и крайней необходимостью относит приказ начальника и супружеское принуждение. Смертная казнь предусмотрена за измену королю или государству, а также за насильственное пиратство. В остальных случаях применяется лишение свободы вплоть до пожизненного, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, принудительные общественные работы от сорока до двухсот сорока часов. Широко используется пробация (своеобразное условное осуждение) на срок от шести до тридцати месяцев, связанная с возложением на осужденного определенных обязательств и ограничений. Применяется также отсрочка исполнения приговора к лицам, осужденным к лишению свободы и штрафу.

Уголовное право США в отличие от английского уголовного права имеет два уровня — федеральный и штатов. Федеральное законодательство регулирует уголовную ответственность за преступления, посягающие на интересы страны в целом — шпионаж, измену родине и т. п., которое действует на всей территории США. Законодательство штата регулирует вопросы уголовной ответственности в пределах своих границ. Здесь речь идет именно о законодательстве, поскольку в США в отличие от Англии судебный прецедент играет меньшую роль. Уголовное законодательство штатов чрезвычайно пестро: тождественные де-

яния в одном штате могут признаваться фелонией (тяжким преступлением), в другом относиться к мисдиминору (не тяжкому преступлению), а в третьем вообще преступлением не признаваться. Такая же примерно ситуация имеет место и в вопросах применения норм, которые принято относить и к общей части уголовного права.

Попытку исправить такое положение дел, потратив на это десять лет работы и огромную по тем временам сумму в 500 тыс. долларов Рокфеллеровского фонда, предпринял Институт американского права, который 4 мая 1962 г. издал Примерный уголовный кодекс (США), рассматриваемый в качестве проекта федерального закона. Однако конгрессом США он принят не был. Вместе с тем данный Кодекс сыграл определенную роль в установлении единства в уголовном законодательстве и практике его применения в штатах, законодатели и судебные органы которых учитывали изложенные в нем положения. Это объясняется большим авторитетом Института американского права среди юристов США.

По уголовному законодательству большинства штатов, наказуемым является общественно опасное деяние, совершенное виновно. Оно предусматривает ответственность за покушение на преступление и соучастие в его совершении. В качестве наказания установлена смертная казнь (около 40 штатов), лишение свободы и штраф, применяется также пробация. Лишение свободы может быть назначено на определенный срок. Однако этот срок, определяемый по совокупности преступлений или в других случаях, может превышать 100 лет. Например, в тюрьме, расположенной на острове Алькатраз (сейчас эта тюрьма закрыта и там создан музей) отбывали наказание осужденные на срок до двухсот лет. Распространено и осуждение к лишению свободы в соответствующих границах, например от десяти до двадцати лет. В этих случаях вопрос об освобождении лица по отбытии им десяти лет лишения свободы решает администрация пенитенциарного учреждения или специальная комиссия, что находится в

полном соответствии с концепцией социологической школы уголовного права.

••5. *Общая часть уголовного права Российской Федерации и Украины* в большей своей части совпадают. В этой связи целесообразным представляется показать лишь особенности законодательства России.

Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. и вступил в силу 13 июня 1996 г. За истекший период в него внесены некоторые изменения. Здесь он рассматривается по состоянию на 20 марта 2001 г.

Общая часть УК РФ состоит из шести разделов: I – Уголовный закон, II – Преступление, III – Наказание, IV – Освобождение от уголовной ответственности и наказания, V – Уголовная ответственность несовершеннолетних и VI – Принудительные меры медицинского характера. В отличие от Общей части УК Украины, которая состоит из пятнадцати разделов, разделы УК РФ охватывают больший круг вопросов. Например, нормы, касающиеся преступления, в УК Украины изложены в шести разделах (III – VIII), в то время как в УК РФ они изложены в одном – Разделе II. Система анализируемых УК в основном совпадает. Исключение составляет, например, раздел об ответственности несовершеннолетних, который в УК Украины помещен в Общей части последним, а в УК РФ – предпоследним.

В отличие от УК Украины в Главе I – "Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации" – Раздела I формулируются следующие принципы:

Статья 3. Принцип законности

1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом

Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Статья 5. Принцип вины

1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Статья 6. Принцип справедливости

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Статья 7. Принцип гуманизма

1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства".

Ранее отмечалось (*тема 1*), что в УК Украины также называются соответствующие принципы уголовного права, но они "рассыпаны" по Общей части Кодекса. Решение этого вопроса в УК РФ представляется предпочтительней.

В УК РФ более подробно определяется территория России. Так, в ч. 2 ст. 11 говорится о распространении его действия на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, а в

ч. 3 упомянутой статьи – на суда. В ч. 2 ст. 12 УК РФ устанавливается ответственность по российскому Кодексу военнослужащих воинских частей РФ, дислоцированных за пределами России.

Классификация преступлений по характеру и степени общественной опасности в УК РФ проводится не только в зависимости от размера и вида установленного в санкции статьи наказания, но и вида вины. В частности, тяжкими и особо тяжкими признаются только умышленные преступления (ст. 15).

При формулировании совокупности преступлений УК РФ дает определение идеальной совокупности (ч. 2 ст. 17), а также указывает, что в случаях, когда "... преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме" (ч. 3 ст. 17).

Рецидив преступлений Кодекс России делит на обычный, опасный и особо опасный (ст. 18).

Интересная новелла введена в УК России в норму, регулируемую возраст уголовной ответственности:

"3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности" (ст. 20).

Новые положения содержит также Глава 5 – "Вина" – Раздела II. Здесь, во-первых, формулируется двойная форма вины:

"Статья 27. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины

Если в результате умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без

достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно". Во-вторых, в ст. 28 УК – "Невиновное причинение вреда" – определяется казус. Причем, если в ее первой части дается известное определение этого понятия, то в части второй содержится новелла: "Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам".

Если по УК Украины не влечет уголовной ответственности приготовление к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 14), то по УК РФ ненаказуемым признается и приготовление к совершению преступлений средней тяжести (ч. 2 ст. 30).

УК РФ не знает такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 43 УК Украины).

К целям наказания УК РФ не относит кару, но включает такую неизвестную УК Украины цель, как "...восстановление социальной справедливости" (ч. 2 ст. 43).

Виды наказаний в кодексах России и Украины в основном совпадают. По-разному лишь называется такой вид, как "обязательные работы" (п. "г" ст. 44 УК РФ) и "общественные работы" (п. 4 ст. 51 УК Украины), а также в России лицо может быть лишено государственных наград (п. "в" ст. 44). Размеры наказаний в России и Украине не всегда совпадают, но их формулировки практически идентичны. Особенностью УК РФ является то, что в нем определены виды лишения свободы (ст. 58).

К общим началам назначения наказания наряду с известными

УК Украины (ст. 65) УК России относит также "... влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи" (ч. 3 ст. 60).

Новеллой УК РФ является то, что при наличии определенных смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств "... срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса" (ст. 62).

Известно, что законодательством России введен суд присяжных заседателей. В ст. 65 УК регулируются вопросы назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении.

Если в ч. 1 ст. 68 УК Украины формулируется общее правило о том, что при "... назначении наказания за неоконченное преступление суд... учитывает степень тяжести совершенного лицом деяния, степень осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца", то в ст. 66 УК России четко указывается, как это должно учитываться:

"2. Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

3. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

4. ... пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается".

Аналогично решается вопрос и при назначении наказания рецидивистам: "Срок наказания при рецидиве преступлений не мо-

жет быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление" (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

В Главу 10 – "Назначение наказания" – Раздела III – "Наказание" – УК России включил условное осуждение (ст. ст. 73 и 74). УК РФ не знает освобождения от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки (ст. 47 УК Украины), а также освобождение от отбывания наказания с испытанием (ст. 75 УК Украины).

УК РФ не устанавливает правила применения принудительных мер воспитательного характера к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности (ч. 2 ст. 47 УК Украины). В то же время он предусматривает возможность применения положений Главы 14 – "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" – Раздела V – "Уголовная ответственность несовершеннолетних" – к лицам в возрасте от семнадцати до двадцати лет: "В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от семнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних либо в воспитательную колонию".

Литература:

1. *Исель М.* Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) – М., 1970.
2. *Беккариа Чезаре.* О преступлениях и наказаниях. – М., 1939.
3. *Библия.* Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. Том I. – Библейская комиссия "Духовное просвещение", 1991.

4. *Вольтер*. Избранные произведения. – М., 1947.
5. *Дидро Д.* Собрание сочинений, т.т 1-10. – М.–Л., 1935–1937.
6. *Коран*. – М., 1990.
7. *Кузнецова Н.Ф.* Современная буржуазная криминология. – М., 1974.
8. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. Учение о наказании.* – М., 1999.
9. *Малиновский А. А.* Уголовное право зарубежных государств. – М., 1998.
10. *Монтескье*. Дух законов. – СПб, 1900.
11. *Нерсисян А. А.* Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США – М., 1992.
12. *Никандров П. Ф.* Мировоззрение П. И. Пестеля. – Л., 1953.
13. *Радищев А. М.* Полное собрание сочинений. Т. 1–3 – М.–Л., 1938-1952.
14. *Решетников Ф. М.* Правовые системы стран мира. – М., 1991.
15. *Решетников Ф. М.* Уголовное право буржуазных стран. Вып. 3. Современные буржуазные уголовно-правовые теории. – М., 1967.
16. *Руссо Ж. Ж.* Избранные сочинения. Т. 1–3. – М., 1961.
17. *Сюкияйнен Л. Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М., 1986.
18. *Тора*. Том I – Пять книг торы. – Иерусалаим, 1978г.–5738.
19. *Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сб. законодательных материалов.* – М., 1998.

**Методические
рекомендации
и задания
к семинарским
(практическим)
занятиям**

Методические рекомендации

Целью предлагаемых для семинарских (практических) занятий заданий является обеспечение закрепления и более глубокого усвоения теоретических знаний, полученных из лекционного курса, а также в результате самостоятельного ознакомления с законодательством, литературой и судебной практикой.

Задания выполняются в письменной форме. Условия задания в тетради не воспроизводятся, а лишь дается развернутое, с анализом соответствующего законодательства и ссылками на разъяснения Пленума Верховного Суда (при наличии постановлений по данной теме), его решение.

Например:

Задание. Кузнецов был осужден по ст. 185 УК за то, что совместно с другими лицами неоднократно совершал квартирные кражи.

Согласно приобщенной к делу копии свидетельства о рождении Кузнецова, в день совершения последней кражи ему исполнилось 14 лет.

Правильно ли осужден Кузнецов?

Решение. Данное задание рассчитано на знание вопроса о возрасте уголовной ответственности как об одном из обязательных признаков субъекта преступления. Этот вопрос регулируется ст. 22 УК, предусматривающей ответственность несовершеннолетних. В ней сказано, что уголовной ответственности за кражу подлежат лица, совершившие преступление в возрасте от четырнадцати лет. Кузнецову, как следует из задания, 14

лет исполнилось в день совершения последнего преступления. Поскольку лицо считается достигшим определенного возраста с наступлением следующих суток за днем его рождения, Кузнецов не может быть привлечен к уголовной ответственности – дело против него подлежит прекращению.

Оценка правильности и аргументированности решения задания проводится на семинарском (практическом) занятии.

Неподготовленность к занятию, отсутствие письменного решения заданий либо пропуск занятия (независимо от причин) влечет за собой обязательную его отработку.

Методические рекомендации к отдельным темам курса не даются в связи с тем, что применительно к каждой из них подлежащие изучению вопросы формулируются в соответствующей теме «Программы».

Задания к семинарским (практическим) занятиям

Тема 1. Понятие, система и задачи уголовного права. Наука уголовного права. Судебная практика по уголовным делам (коллоквиум)

Коллоквиум проводится в соответствии с положениями (вопросами), сформулированными в аннотации к *Теме 1* “Программы”.

Тема 2. Понятие, виды, структура, толкование и задачи закона об уголовной ответственности (коллоквиум)

По данной теме проводится коллоквиум, вопросы к которому сформулированы в аннотации к *Теме 2* “Программы”. Кроме этого письменно выполняется следующая контрольная работа (домашнее задание).

Укажите 2-3 статьи Уголовного кодекса, в которых содержатся нормы:

- (1)определяющие,
  - (2)разъясняющие,
  - (3)поощряющие,
  - (4)запрещающие;
- Общей части УК, содержащие
- (5)части,
  - (6)пункты;
- Особенной части УК,
- (7)содержащие части,

- (8)содержащие пункты,
- (9) содержащие примечания,
- (10) с простой диспозицией,
- (11) с описательной диспозицией,
- (12) с бланкетной диспозицией,
- (13) со ссылочной диспозицией,
- (14) с относительно-определенной санкцией, в которой указан лишь высший предел (максимум) наказания,
- (15) с относительно-определенной санкцией, в которой указаны низший и высший пределы (минимум и максимум) наказания,
- (16) с альтернативной санкцией.

Задание

В процессе коллоквиума надлежит решить предлагаемое задание.

1. Норкин, чтобы пострелять голубей, украл из военного кабинета средней школы малокалиберную винтовку и две пачки патронов к ней. Его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 262 УК. В суде защитник возражал против такой квалификации, аргументируя это тем, что буквальный текст ст. 262 УК ничего не говорит о краже, просил суд о применении ч. 1 ст. 185 УК, в которой предусмотрена ответственность за кражу имущества. Прокурор, возражая против довода защитника, указывал, что термин “похищение”, который используется в ст. 262 УК, включает в себя кражу, поэтому действия Норкина квалифицированы правильно.

Дайте ответ на следующие вопросы:

Какое толкование ст. 262 УК применяет защитник?

Какие способы толкования ст. 262 УК применяет прокурор?

Какое решение вопроса следует считать правильным?

Тема 3. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве

Задания

2. Во время рассмотрения дела в отношении гражданина Украины Нонина, совершившего злостное хулиганство в г.Харько-

ве, выяснилось, что ранее он совершил разбойное нападение в г. Туле и грабеж в г. Витебске, за которые судим не был. Следовательно поставил перед прокурором вопрос о привлечении Нонина к ответственности за разбой по УК Российской Федерации и за грабеж — по УК Республики Беларусь.

Дайте ответ от имени прокурора.

3. Находившийся с группой знакомых в заграничном туристическом путешествии Алехин в процессе ссоры, перешедшей в драку, нанес ранение одному из них. Он был осужден и отбыл наказание по уголовному закону страны, в которой было совершено преступление.

Можно ли Алехина по возвращении его в Украину привлечь к уголовной ответственности за то же преступление?

4. Военный атташе одного из иностранных государств был задержан переодетым в рваный полушубок при попытке сфотографировать расположенный за городом оборонный завод. Вначале он скрывал свое имя и положение, а затем предъявил дипломатический паспорт.

Может ли военный атташе быть привлечен к уголовной ответственности по уголовному закону Украины?

Какие меры могут быть применены к лицам, пользующимся дипломатическим иммунитетом, в случае совершения ими преступлений на территории Украины?

5. При погрузке леса на иностранный пароход в г. Одессе, боцман парохода, иностранный подданный, будучи в нетрезвом состоянии, причинил из хулиганских побуждений телесные повреждения грузчику, гражданину Украины, находившемуся на палубе.

По какому закону подлежит ответственности боцман?

Территорией какого государства признается гражданское судно, находящееся в порту Украины?

Как был бы разрешен вопрос, если бы потерпевший оказался иностранцем?

Тема 4. Понятие преступления

Задания

6. Электрик Ромашов для охраны своего цветника оградил его

стальной проволокой и через трансформатор подключил ограждение к электросети. Сосед Ромашова, включая уличное освещение, попал под напряжение и был смертельно травмирован. Ромашов осужден за умышленное убийство по ч. 1 ст. 115 УК к 8 годам лишения свободы.

Раскройте на этом примере содержание обязательных признаков понятия преступления и укажите, в каких статьях Общей части УК они предусмотрены.

7. Уваров, упаковывая в ящики металлические детали, по неосторожности уронил одну из них на ногу работавшей рядом Саниной, в результате чего ей было причинено легкое телесное повреждение.

Ознакомившись с разделом II Особенной части УК ответьте на следующие вопросы:

Является ли совершенное Уваровым деяние преступлением?

Если нет, то какой признак преступления в нем отсутствует?

8. Комлева осуждена по ст. 196 УК за то, что, находясь в нетрезвом состоянии, в доме Малковой неосторожно обращалась с огнем, в результате чего возник пожар, уничтоживший имущество Малковой. В апелляционной жалобе осужденная указывала на неправильность приговора, поскольку ее действия не причинили ущерба жизни или здоровью человека.

Изучив ст. 196 УК, определите, имеются ли в действиях Комлевой признаки преступления.

Какое решение следует принять по этому делу?

9. Корякин, отдыхая на берегу моря, нашел в песке золотые часы, на обратной стороне которых была выгравирована дарственная надпись на имя Вишневого. Через некоторое время при случайной встрече в ресторане Вишневецкий опознал свои часы. Корякин был привлечен к ответственности по ст. 193 УК.

Обоснованно ли привлечен Корякин к уголовной ответственности?

10. Булычев и Бурлаков после работы самовольно взяли в КСП закрепленных за ними по работе двух лошадей и уехали на них

верхом в соседнюю деревню на гулянье. Руководство КСП обратилось в прокуратуру с просьбой привлечь Булычева и Бурлакова к уголовной ответственности за самоуправство по ст. 356 УК. Прокурор отказал в возбуждении дела, сославшись на то, что ответственность за самоуправство возможна при условии причинения существенного вреда. В данном же случае такой вред Булычев и Бурлаков КСП не причинили.

Правильно ли принято прокурором решение?

Если правильно, то какой признак преступления отсутствует в действиях Булычева и Бурлакова?

11. Буфтетчица кафе Сомова, отпуская покупателям 2 бутылки пива, 2 бутерброда и десять конфет, обсчитала их на 32 коп. Из представленной характеристики видно, что ранее Сомова не была замечена в подобных нарушениях. Суд осудил Сомову по ч. 1 ст. 225 УК к 1 году исправительных работ. На приговор суда прокурором было принесено апелляционное представление, в котором ставился вопрос о прекращении дела на основании ч. 2 ст. 11.

Как должно быть решено дело?

Каковы условия применения ч. 2 ст. 11 УК?

12. Воронцов, будучи слесарем станции Абдулино, во время осмотра поезда сорвал пломбу с товарного вагона и проник в него с целью хищения. Успев взять только 5 пачек папирос и увидев приближавшегося к вагону составителя поездов Сарычева, Воронцов выпрыгнул из вагона и пытался скрыться, но был задержан. Суд дело в отношении Воронцова, обвинявшегося в краже, прекратил на основании ч. 2 ст. 11 УК.

Правильно ли решение суда?

Тема 5. Уголовная ответственность и ее основание (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 5* «Программы».

Тема 6. Состав преступления (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 6* «Программы».

Тема 7. Объект преступления (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 7* «Программы».

Тема 8. Объективная сторона преступления

Задания

13. Климов, будучи в нетрезвом состоянии, встретил возвращавшихся домой мужа и жену Кондратьевых. Климов начал оскорблять их, а когда его попросили отойти, перочинным ножом нанес удар Кондратьеву в нижнюю часть живота. Через полчаса Кондратьев был доставлен в больницу, где во время операции умер. Экспертиза дала заключение, что в результате ранения, нанесенного потерпевшему Климовым, была повреждена передняя стенка желудка, а смерть наступила от закрытия дыхательных путей рвотными массами. Обильное выделение рвотных масс было обусловлено: а) состоянием опьянения, в котором находился Кондратьев перед ранением; б) раздражением слизистой оболочки желудка в результате ранения; в) влиянием наркоза, под которым проходила операция.

Дайте характеристику объективной стороне преступления, совершенного Климовым.

Находятся ли действия Климова в причинной связи со смертью Кондратьева?

14. Волынец обвинялся в том, что он, будучи дорожным мастером, без разрешения руководства дистанции пути назначил Михеева путевым обходчиком, нарушив его режим работы, в результате чего Михеев был задавлен поездом. Следствием установлено, что Михеев после работы был направлен в свою бригаду и шел туда по нечетному пути. Навстречу ему показался поезд. Тогда Михеев перешел на четный путь, не обратив внимания, что по нему также следует поезд. Михееву махали фуражками, кричали, чтобы он сошел с пути, но он не обратил внимания на это из-за шума идущего по нечетному пути поезда и был настигнут поездом, проходившим по четному пути.

Имеется ли причинная связь между действиями Волынца и смертью Михеева?

15. Во время парусной регаты рулевой яхты Синилов увидел, что при повороте впереди идущая яхта опрокинулась и парусом накрыла яхтсмана, который оказался в опасном для жизни положении и явно нуждался в помощи. Однако Синилов, стремясь выиграть гонку, прошел мимо товарища, не оказав ему помощи. Яхтсмен утонул.

Ознакомившись с содержанием ст. ст. 135 и 136 УК, решите вопрос об объективной стороне преступления.

В каких случаях бездействие влечет уголовную ответственность?

Имеется ли причинная связь между бездействием Синилова и смертью яхтсмана?

16. Климкин, директор рудника, и Зильберман, директор приискового рудоуправления, зная, что работы на руднике в силу климатических условий можно производить до половины ноября, в целях перевыполнения плана добычи руды продлили их до 1 декабря. Когда 1 декабря работа была закончена и рабочие спускались с рудника, под снежный обвал попали 27 человек, из которых 6 получили телесные повреждения.

Имеется ли причинная связь между действиями Климкина и Зильбермана и наступившими последствиями?

17. Ситникова, увидев, что за ее двенадцатилетней дочерью бежит с палкой Карпов (13 лет), поймала его и нанесла удар кулаком по голове. После этого Карпов пригнал с поля коров, а вечером занемог и через четыре дня умер. Установлено, что при наличии у Карпова старого процесса воспаления среднего уха, удар в голову вызвал расхождение костных швов и воспаление мозговых оболочек, вызвавшие смерть.

Имеются ли в поведении Ситниковой признаки уголовно наказуемого деяния?

Находятся ли действия Ситниковой в причинной связи со смертью Карпова?

Какое значение для решения вопроса о причинной связи имеет наличие указанного заболевания у потерпевшего?

18. Студенты Сидоров и Михеев встретили на улице студентку Сулимову, с которой они были в неприязненных отношениях. Во время разговора с Сулимовой Сидоров оскорбил ее нецензурной бранью, а Михеев нанес удар по лицу. Желая избежать дальнейших оскорблений, она бросилась бежать, попала под автомашину и погибла.

Находятся ли действия Сидорова и Михеева в причинной связи со смертью Сулимовой?

19. Костюков в нетрезвом состоянии у себя дома поссорился с женой из-за раздела имущества в связи с расторжением их брака. Он ругался, оскорблял жену, а затем, схватив молоток, угрожал убийством. Жена Костюкова, испугавшись, убежала из квартиры. После этого Костюков взял бутылку с ацетоном, облил в шкафу носильные вещи, мебель в квартире и поджег их.

Дайте анализ объективной стороны преступления.

Ознакомившись с содержанием ст. 194 УК решите вопрос о значении способа совершения данного преступления для уголовной ответственности.

20. На именинах у Полякова гости Ступоров и Сундуков выпили и поссорились. Ссора перешла в драку, во время которой Ступоров ударил Сундукова кулаком в глаз. Сундукова привезли в больницу, где врач установил, что грозит потеря глаза. Перевозка из районного центра, в котором проходила драка, в областной центр для операции глаза была осуществлена на санитарном самолете. При полете Сундуков простудился и умер от воспаления легких.

Дайте характеристику общественно опасному действию Ступорова.

Находятся ли действия Ступорова в причинной связи со смертью Сундукова?

21. Сторож хозяйства Фокин вошел в конюшню и обнаружил там трех мальчиков 10-11 лет, которые тайком от родителей курили. Боясь, что они подожгут конюшню, Фокин стал кричать и прогонять их. Мальчики убежали и при этом один из них упал и сломал ногу.

Является ли действие Фокина общественно опасным и противоправным?

22. В продуктовом магазине возник пожар, который сразу заметил сторож, но из-за отсутствия противопожарного инвентаря потушить его не смог. В связи с этим зав. магазином Никифорова была привлечена к уголовной ответственности за халатное отношение к организации противопожарных мероприятий. Расследованием установлено, что причиной пожара явилась недоброкачественная кладка печи, производившаяся печником под руководством мастера Пехова, который и принимал работу. Ответственность за текущий ремонт печей и за противопожарную безопасность в поселке была возложена на коменданта поселка Карелина.

Как в уголовном праве решается вопрос об ответственности за бездействие?

Имеется ли причинная связь между поведением Никифоровой и пожаром, возникшим в магазине?

23. Сергеев не вышел на строительный объект, где он работал в качестве мастера, в связи с чем рабочие не получили из-за неявки Сергеева необходимого инструктажа и проводили монтаж объекта без соблюдения правил техники безопасности. Через час с рабочим Тихоновым произошел несчастный случай. Установлено, что Сергеев не явился на производство вследствие того, что в ночь перед этим произошел разлив реки, которым были нарушены все переправы.

Какое значение для уголовной ответственности имеет непреодолимая сила?

24. Свиридов и Марчук поздно вечером в переулке напали на Медведева и, угрожая ему ножом, требовали деньги. Денег у Медведева не оказалось. Обыскав его и удостоверившись, что ничего ценного у Медведева нет, Свиридов и Марчук отпустили его.

Есть ли в поведении Свиридова и Марчука объективная сторона преступления?

Ознакомившись со ст. 187 УК определите, к какому виду составов относится разбой?

25. Мастеру телеателье Потапову предложили дополнительное вознаграждение за то, что он быстро и качественно отремонтирует телевизор. Потапов деньги взял, работу исполнил и получил плату по чеку.

Есть ли в действиях Потапова объективная сторона получения незаконного вознаграждения работником государственного предприятия, учреждения или организации (ст. 354 УК)?

Изучите диспозицию ст. 354 УК и решите, какие признаки объективной стороны в ней предусмотрены?

26. Дулов напал на сторожа Курочкина, связал его, а затем ограбил склад, который Курочкин охранял. Как было установлено, Курочкин во время совершения преступления Дуловым развязал себя, но, боясь Дулова, не двигался, и лишь когда последний с награбленным скрылся, позвонил в милицию.

Есть ли объективная сторона преступления в поведении Курочкина?

27. От сильного порыва ветра Сорокин не удержался на ногах на скользком тротуаре и, падая, причинил средней тяжести телесные повреждения прохожему.

Есть ли объективная сторона преступления в поведении Сорокина?

Тема 9. Субъект преступления

Задания

28. Сонькин, Петров и Шапошников признаны виновными в оказании сопротивления представителю власти, соединенного с принуждением последнего к выполнению явно незаконных действий, за что были осуждены по ч. 3 ст. 342 УК. Защитник Шапошникова подал апелляционную жалобу не предмет отмены приговора и прекращения дела в отношении осужденного как не достигшего 16-летнего возраста к моменту совершения деяния и не подлежащего в связи с этим ответственности за сопротивление представителя власти. Апелляционная инстанция приговор оставила в силе, а жалобу защитника отклонила по тем основани-

ям, что Шапошников при сопротивлении нанес представителю власти средней тяжести телесные повреждения, за которые уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

За какие преступления установлена уголовная ответственность с 14 лет?

Подлежит ли Шапошников уголовной ответственности по ч. 3 ст. 342 УК?

Можно ли привлечь его к уголовной ответственности за умышленное нанесение телесных повреждений средней тяжести (ч. 1 ст. 122 УК)?

29. Ганин был избит в том, что убил свою соседку по квартире Иткину. На предварительном следствии Ганин, не отрицая факта убийства, заявил, что не может нести за это ответственность, так как болен хронической душевной болезнью — эпилепсией. Судебно-психиатрическая экспертиза, куда он был направлен для освидетельствования, установила, что Ганин действительно страдает эпилепсией, однако в момент убийства не находился в состоянии эпилептического припадка.

Можно ли признать Ганина невменяемым?

Каковы критерии невменяемости?

30. В ресторане парка Ус затеял ссору со своим соседом по столу, нанес ему оскорбление, а затем ударил стулом. После этого Ус разбил стойку буфета и опрокинул несколько столиков. При приближении работников милиции он пытался скрыться, но был задержан. Доставленный в отделение милиции Ус заявил, что был пьян и ничего не помнит. Медицинским освидетельствованием установлено, что Ус находился в состоянии сильного опьянения.

Как по действующему законодательству решается вопрос об ответственности за преступление, совершенное в состоянии опьянения?

Исключает ли состояние сильного опьянения вменяемость лица?

Как обосновывается в теории уголовного права ответственность за преступления, совершенные в состоянии физиологического опьянения?

Подлежит ли уголовной ответственности Ус?

31. Фрумен был задержан за хулиганские действия, совершенные им в нетрезвом состоянии на перроне вокзала. Судебно-психиатрическая экспертиза, назначенная органами следствия в связи с тем, что ранее Фрумен подвергался лечению в психиатрических лечебницах, установила, что деяние он совершил в состоянии опьянения, носившего паталогический характер.

Подлежит ли Фрумен уголовной ответственности за совершенные общественно опасные действия?

32. Было установлено, что в 22 часа 30 мин. 14 августа 1998 г. Валиев из хулиганских побуждений лишил жизни человека. Из приобщенной к делу справки родильного дома видно, что Валиев родился 14 августа 1984 г. в 18 часов 05 мин.

С какого возраста наступает уголовная ответственность?

Может ли Валиев подлежать уголовной ответственности за совершенное деяние?

Когда лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности?

33. Несовершеннолетний Волков в числе других лиц был привлечен к ответственности за кражу промышленных товаров, совершенную 28 декабря 2001 г. Поскольку в деле отсутствовали данные о возрасте Волкова, последний был направлен на освидетельствование на предмет установления возраста. Судебно-медицинская экспертиза дала заключение, что возраст Волкова на момент совершения посягательства может быть определен в пределах 14-15 лет.

Подлежит ли Волков уголовной ответственности за кражу?

Как определяется день рождения лица, если его возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой?

За какие преступления установлена уголовная ответственность с 14 лет?

Тема 10. Субъективная сторона преступления**Задания**

34. Шофер Токин перед выездом из гаража выпил водки, по-

садил в кузов автомашины пассажиров и в состоянии опьянения стал управлять ею, превышая допустимую скорость. Постовой милиционер, видя это, подал сигнал об остановке. Однако Токин не подчинился и, увеличив скорость, пытался скрыться. Милиционер успел вскочить на крыло автомашины и настойчиво требовал остановки. Токин потерял управление, в связи с чем автомашина перевернулась в кювет, милиционер попал под заднее колесо и был смертельно травмирован.

Решите вопрос о субъективной стороне преступления, совершенного Токиным.

35. Бутов поссорился со своей знакомой Аникеевой, ударил ее по лицу, угрожал убийством. Когда Аникеева убежала домой, Бутов явился в дежурную комнату военизированной охраны завода, где работал, и получил служебное оружие – пистолет. Затем, оставив принятый под охрану объект, пришел к Аникеевой домой и снова стал угрожать убийством. Скрываясь от Бутова, Аникеева убежала в квартиру своих соседей. Бутов, угрожая расправой, требовал, чтобы она вышла из квартиры, однако та отказалась. Тогда Бутов дважды выстрелил из пистолета через дверь комнаты, где спряталась Аникеева. Пули, пролетев через комнату, где находились соседи и Аникеева, вошли в стену на высоте 1,5 м, но никто из присутствовавших не пострадал.

Назовите признаки, характеризующие субъективную сторону преступления.

Решите вопрос о субъективной стороне преступления, совершенного Бутовым.

36. Данилов и Зайцев ночью у выхода из парка культуры и отдыха напали на Гончарова и в ответ на то, что он отобрал у них сорванные в парке цветы, нанесли ему ножевые ранения, причинив тяжкое телесное повреждение.

Решите вопрос о субъективной стороне преступления.

Каково значение мотива и цели при решении вопроса о субъективной стороне?

37. Завьялов признан виновным в том, что, работая мастером-

закройщиком цеха пошива одежды, уходя с работы не выключил электроутюг, в результате чего в помещении возник пожар, причинивший значительный материальный ущерб. Как было установлено, Завьялов, выйдя из мастерской, вспомнил, что утюг не выключен, но возвращаться не захотел и по телефону поручил выключить его своему ученику, 15- летнему Сойкину, который забыл это сделать.

Имеется ли субъективная сторона преступления в действиях Завьялова?

38. Зенков, имея намерение уничтожить грызунов в подсобных помещениях, изготовил бутылку жидкости, содержащей мышьяк, и, оставив ее на окне в открытом сарае, пошел в дом приготовить приманку для грызунов. В это время в сарай забежал его 10-летний племянник, игравший с соседскими мальчиками в прятки. Увидев на окне бутылку с красивой этикеткой “Кола” и приняв содержимое в ней за этот напиток, он отпил часть жидкости, от чего наступило сильное отравление, повлекшее смерть мальчика.

Решите вопрос, имеются ли субъективные основания для привлечения Зенкова к уголовной ответственности?

Если такие основания имеются, определите форму вины и дайте ее анализ.

39. Кассир магазина Леонова ехала в кабине грузовой автомашины в город, имея в портфеле 12000 грн., подлежащих сдаче в банк. По дороге у автомашины лопнула шина и водитель стал ее ремонтировать, а Леонова, выйдя из машины, села на траву у обочины дороги. После того, как машина была исправлена, Леонова поехала дальше. Отъехав от места ремонта около 10 км, она вспомнила, что забыла в траве портфель с деньгами магазина. Возвратившись к месту ремонта машины Леонова портфеля не обнаружила.

В какой форме выразилась вина Леоновой?

40. Серенко и Сердюк зашли в магазин и стали приглашать в кино продавца Жихареву. Последняя отказалась пойти с ними, так как мало их знала и они были в нетрезвом состоянии. Настаивая на своем, Сердюк взял Жихареву за руку, с которой Серенко снял

часы. Они ушли, заявив, что возвратят часы только в кинотеатре. Вскоре в магазин зашли Кусков, Попов и Шестаков. Жихарева, будучи с ними в дружеских отношениях, рассказала о случившемся и попросила отобрать часы. Они догнали ушедших и, выяснив, что часы находятся у Серенко, стали требовать, чтобы он вернул их. Серенко категорически отказался это сделать. Тогда Кусков дважды ударил его рукой по голове. Серенко упал, ударился затылком об асфальт и вскоре от полученной травмы умер в больнице.

Определите форму вины Кускова по отношению к смерти Серенко.

41. Александров Иван, имея намерение убить Кочеткова, вместе со своим братом Николаем подошли к дому Кочеткова. Николай вошел в дом и стал будить спящего Кочеткова, чтобы Иван мог убить его выстрелом через окно. Однако жена Кочеткова не дала разбудить мужа. Во время пререканий с ней Николай близко подошел к окну, а находившийся во дворе Иван принял его за Кочеткова и выстрелом через окно убил.

Дайте анализ субъективной стороны совершенного Александровым Иваном преступления.

42. Голуб и Крутов занимались перевозкой пассажиров через реку Днепр на лодке, взимая за перевоз по 50 коп. с человека. 2 апреля весь день дул сильный ветер и река разлилась. Несмотря на это Голуб и Крутов взялись перевозить людей и посадили в лодку 7 пассажиров. Лодка, отплыв от берега 150 м, опрокинулась и 5 пассажиров утонули. Свидетель Баркова показала, что она боялась садиться в лодку из-за большого ветра и волн, но ее уговорили другие пассажиры. Когда отчалили от берега, в лодке уже было много воды и она все прибывала, а на предложение Барковой вылить воду или вернуться обратно к берегу Крутов и Голуб лишь посмеялись и заявили: "Если боишься, закрой глаза, а нам переправляться в такую погоду не в первый раз, справимся". Свидетель Климович пояснила, что когда она садилась в лодку, волны были очень сильные, но Голуб и Крутов договорились перевозить людей вместе, хотя до этого каждый из них перевозил пассажиров самостоятельно. Эксперт Ананько в своем заключе-

нии указал, что в такую погоду при ветре 6-8 баллов перевозку пассажиров вообще нельзя было производить без риска для их жизни. Второй эксперт Павленко, руководствуясь правилами речного регистра, осмотрев лодку дал заключение, что она по своим размерам может поднять до семи человек из расчета среднего веса одного человека 75 кг. В лодке было 9 человек. Следовательно, Голуб и Крутов ее перегрузили.

Определите субъективную сторону действий Голуба и Крутова.

43. Ассистент аптеки при больнице Шкраб по ошибке отпустила медсестре Андреевой в мензурке вместо лекарства, указанного в рецепте, экстракт белладонны в количестве 18 граммов (белладонна — сильный яд). Врач терапевтического отделения Киселева, получив его от медсестры (без этикетки аптеки), не проверила, какое лекарство отпущено аптекой, и выдала больным по 6 г каждому, в результате чего имело место сильное отравление троих больных.

Решите вопрос о субъективной стороне действий Шкраб и Киселевой.

44. В глубине сада играла в карты группа молодых людей. Один из них, Марков, закулив папиросу бросил спичку. За спинами игроков, тихо подкравшись к ним, стояли дети и с любопытством наблюдали игру. Спичка попала одному из них на рубашку, отчего она воспламенилась. Испуганный мальчик бросился бежать и тем больше раздул пламя. Увидев, что произошло, Марков бросился за мальчиком, но догнать его не смог. От ожогов мальчик умер.

Решите вопрос о субъективной стороне деяния Маркова.

45. На одном из участков железной дороги был обнаружен труп женщины, завязанный в чехол от матраца. Личность погибшей была установлена. Ею оказалась Никитина, проживавшая в поселке неподалеку от железной дороги. По делу было установлено, что Никитина, будучи беременной и боясь огласки, решила сделать аборт вне больницы. С этой целью она отправилась к Костровой, которая незаконно производила аборты. Кострова сделала Никитиной аборт, во время которого последняя потеряла сознание. Привести Никитину в чувство не удалось. Кострова,

решив, что потерпевшая умерла от аборта и желая скрыть совершенное преступление, завернула потерпевшую в чехол от матраца и ночью отвезла на санях к железной дороге, положив Никитину на рельсы железнодорожного полотна. Прошедший товарный поезд раздавил потерпевшую. Как было установлено экспертизой, смерть Никитиной наступила не от аборта, а в результате переезда ее поездом.

Определите форму вины Костровой в отношении смерти потерпевшей.

46. Кулинич Вова поступил в больницу в связи с острыми болями в области живота. Диагноз “кишечная непроходимость” являлся неокончательным, поэтому главврач больницы дал указание дежурному врачу Ковалеву усилить наблюдение за течением болезни ребенка и в случае ее ухудшения направить его в хирургическое отделение. Ковалев не выполнил распоряжения главврача и в течение ночи не следил за ребенком, а утром, не проверив его здоровья, доложил главврачу, что ребенок находился в удовлетворительном состоянии. Принявший у Ковалева дежурство врач нашел больного в крайне тяжелом положении. Немедленно была сделана операция, но спасти ребенка, вследствие запоздалого операционного вмешательства, не удалось.

Решите вопрос о субъективной стороне поведения Ковалева.

47. Марков и Леонтьев вошли вечером в булочную, где находилась продавщица Федорова, набросились на нее, связали ей руки и ноги, в рот воткнули кляп, забрали из кассы 1900 грн. и скрылись, не освободив Федорову от веревок и кляпа. Когда преступники уходили, они услышали, что Федорова хрипит и задыхается. Марков сказал: “Пожалуй, задохнется”, на что Леонтьев ответил: “Пускай, нам-то что”. Федорова умерла от асфиксии.

Решите вопрос о субъективной стороне совершенных Марковым и Леонтьевым преступлений.

48. Федоров ехал в поезде. Выпив водки, он лег спать. Проснувшись ночью, Федоров узнал, что поезд стоит на станции Кемь, где ему нужно было выходить. Вскочив с места и схватив

два чемодана, он вышел из вагона. Подойдя к камере хранения, Федоров обнаружил, что несет чужие чемоданы, но, вернувшись на перрон, увидел, что поезд ушел. При задержании Федорова выяснилось, что он вместо своих по ошибке взял чемоданы ехавшего с ним пассажира Абрамова.

Решите вопрос о субъективной стороне поведения Федорова.

49. Бежавший из исправительно-трудовой колонии Иванюк встретил своего знакомого Титова, который пригасил его к себе пообедать. Боясь, что Титов его выдаст, Иванюк, якобы торопясь на поезд, от обеда отказался и ушел, успев всыпать в тарелку Титова яд. Титов, незадолго до этого обедавший в столовой завода, передал тарелку своему восьмилетнему сыну, который съел суп и вскоре умер от отравления.

Определите субъективную сторону поведения Иванюка.

50. Обвалившись в ночное время балконом был тяжело травмирован Носов, вследствие чего он потерял сознание. Сторож Мохов, обнаружив Носова, решил, что он убит. Желая скрыть происшествие, случившееся во время его дежурства, Мохов сбросил Носова в находившийся поблизости пруд. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Носова наступила от утопления.

Решите вопрос о субъективной стороне поведения Мохова.

51. Кассир конторы Савельева растратила 1800 грн. государственных средств. Желая скрыть растрату, Савельева в 2 часа ночи подошла здание, на первом этаже которого находилась контора, а на втором проживали жильцы. В результате пожара полностью сгорело здание и погибло двое малолетних детей, проживавших на втором этаже, мать которых работала в ночную смену на заводе.

Дайте анализ субъективной стороны совершенных преступлений.

52. Лаврова, работая медсестрой процедурного кабинета родильного дома, должна была ввести больной Червяковой в вену бром. Взяв из шкафа с того места, где обычно стоял бром, бутылочку с бесцветной жидкостью и не посмотрев на этикетку, Лаврова произвела больной внутривенное вливание. Сразу же у Чер-

вяковой начались судороги. Как выяснилось, Лаврова ввела больной 10 г. дикаина — ядовитого вещества. Несмотря на принятые меры спасти Червякову не удалось.

Имеются ли основания для привлечения Лавровой к уголовной ответственности?

Если имеются, определите форму вины и дайте ее анализ.

53. Крюков, рабочий геологоразведывательной партии, около 6 часов утра пошел умываться к реке, протекающей на расстоянии 200 м от поселка. На противоположном берегу он заметил колебание кустов, черный силуэт и услышал треск веток. Приняв силуэт за кабана, Крюков побежал в дом поисковой партии и сообщил об этом Шилову. Оба они взяли одноствольные ружья 16 калибра, зарядили одинаковыми патронами и вместе побежали к реке. На берегу реки Крюков и Шилов одновременно произвели выстрелы в кусты противоположного берега. В кустах оказался техник-геофизик Носов, который был смертельно ранен произведенными выстрелами. Следствие по делу прекращено из-за отсутствия вины Крюкова и Шилова.

Обоснованно ли прекращено дело?

Если нет, решите вопрос о форме вины этих лиц и дайте ее анализ.

54. Грачев, разозлившись на слова жены о том, что она вышла за него замуж из-за мести другому человеку, что он ей не нужен и противен, схватил со стола нож и нанес ей четыре ранения: одно — в грудь, остальные — в плечо и в руку. В машине скорой помощи, которую он вызвал, потерпевшая умерла. На допросах Грачев пояснил, что совершил это деяние в ответ на оскорбительные слова жены, что убивать ее он не хотел, а лишь намеревался проучить, бил в руку и плечо, но жена крутилась, делала резкие движения и потому один из ударов попал в грудь.

Какие признаки характеризуют субъективную сторону преступления?

Дайте анализ субъективной стороны совершенного Грачевым деяния.

Определите признаки, отличающие косвенный умысел от прямого.

55. Никонов был задержан, когда покупал в магазине две бутылки водки на фальшивые деньги. В милиции Никонов заявил, что возле магазина к нему обратился незнакомый человек с просьбой купить две бутылки водки, так как в магазине работает подруга его жены, которая может сказать ей об этом. Поверив ему, Никонов взял деньги, зашел в магазин и, обратившись к продавцу Соловьевой с просьбой отпустить две бутылки водки, передал эти деньги ей. Продавец почему-то долго их пересчитывала, потом сказала, что у нее нечем дать сдачу и вышла в подсобку. Через несколько минут она вернулась с директором магазина, который попросил Никонова зайти к нему в кабинет. Там Никонов узнал, что деньги фальшивые. Когда прибыли работники милиции, человека, который со слов Никонова передал ему деньги, возле магазина не оказалось.

Дайте анализ психического отношения Никонова к совершенному им деянию.

Что такое вина?

Возможен ли состав преступления при отсутствии вины?

Раскройте смысл казуса (случая).

56. Кузинов попросил Леонова покатать его на мотоцикле. Во время езды по улицам города Кузинов начал громко кричать, оскорблять людей, подниматься на ноги в люльке мотоцикла, у гражданина, стоявшего на остановке автобуса, сорвал шапку и кинул ее под идущий навстречу трамвай. Проезжая пешеходный переход, Кузинов схватил за шарф Турчину, которая от сильного рывка упала на проезжую часть дороги и ногой попала под колеса автомобиля. Нога у Турчиной была сильно повреждена в результате чего в больнице ее ампутировали.

Другой вариант: во время лечения в больнице случилось заражение крови, от которого потерпевшая умерла.

Определите субъективную сторону совершенного Кузиновым деяния.

57. Булкин, совершивший побег из мест лишения свободы, встретился в тайге с охотником, который с трудом шел по дороге,

так как перед этим упал со скалы и повредил ногу. Воспользовавшись таким положением охотника, Булкин отобрал у него ружье, сумку с продуктами и одежду. Не обращая внимания на просьбы охотника не оставлять его раздетого в тайге, он исчез. Перед уходом Булкин заявил, что нет времени беспокоиться о нем. На шестой день охотника нашли замерзшим. По заключению экспертизы смерть наступила от переохлаждения организма.

Определите форму вины каждого из совершенных Булкиным преступления.

58. Работник военизированной охраны Синюхин сопровождал разнообразную технику, перевозимую по железной дороге, в том числе новые автомобили. В пути он заметил группу подростков, бросавших камни по вагонам, один из которых попал в стекло автомобиля. Чтобы прекратить хулиганские действия подростков, Синюхин бросил в них обрезок доски, попавший в голову несовершеннолетнего Николаева. От полученной травмы черепа потерпевший через три дня умер в больнице.

Определите форму вины Синюхина относительно совершенных деяний и их последствий.

Дайте анализ двойной и смешанной форм вины.

59. Зуев, пасека которого находилась в десяти километрах от села между лесом, рекой и болотом, уходя домой подключал к электросети в 220 вольт проволочное ограждение вокруг пасеки. Такое подключение Зуев делал для предотвращения вреда от животных, которые паслись поблизости. Перед подключением ограждения Зуев вывешивал с одной стороны пасеки изготовленные щиты с надписью: «Осторожно, ограждение под напряжением. Смертельно». С другой стороны подходу к пасеке мешал крутой берег реки и заросли болота. Жительница соседнего села Климова, искавшая своего теленка, коснулась ограждения и была смертельно травмирована. На допросе Зуев пояснил, что не может поверить в случившееся, поскольку пасека находится в безлюдном месте, подступы к ней со стороны, где оказалась потерпевшая, были непроходимы и никогда никто не ходил. С другой стороны он повесил пре-

дупреждающие щиты и был уверен, что подобное не произойдет. Зуев был осужден за умышленное убийство. В апелляционной жалобе его защитник поставил вопрос о переквалификации действий Зуева, так как отсутствует умышленная вина последнего.

Дайте анализ субъективной стороны совершенного деяния.

Чем отличается косвенный умысел от преступной самонадеянности?

60. Группа студентов находилась на катке, где к одной из студенток пристал пьяный Епишев. Студент Суханов, самый крепкий из группы, потребовал от Епишева, чтобы он оставил девушку в покое. На это Епишев ответил оскорблением и попытался ударить Суханова. Однако последний сам нанес сильный удар кулаком в нижнюю челюсть Епишева, причинив ему легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья. От удара Епишев упал на лед, получил перелом основания черепа и кровоизлияние в мозг, от чего умер. Суханов пояснил, что ударил Епишева в ответ на попытку последнего избить его.

Дайте анализ психического отношения Суханова к совершенному деянию и последствиям.

Имеет ли здесь место смешанная форма вины?

61. Водитель такси Клюев, проезжая вечером мимо кинотеатра, засмотрелся на рекламу фильмов в результате чего наехал передним колесом на тротуар и сбил с ног 15-летнюю девушку, причинив ей тяжкие телесные повреждения.

Проанализируйте субъективную сторону деяния Клюева.

62. Водитель Петляков, который ехал лесной просекой, обнаружил, что его часы остановились, и начал их ремонтировать, не обращая внимания на дорогу. В результате этого он наехал на подростка, который собирал в лесу грибы и в данный момент перебежал просеку. После остановки машины Петляков увидел, что у мальчика сильно разбита голова. Петляков положил потерпевшего в машину с намерением отвезти в больницу. Однако дорогой, испугавшись ответственности, так как мальчик тяжело пострадал, передумал везти его в больницу, решив избавиться от него и скрыть на-

езд. Он подъехал к озеру, завернул потерпевшего в мешковину, привязал камень и столкнул в воду. Через некоторое время труп обнаружили рыбаки. По заключению экспертизы смерть подростка наступила не от утопления, а от наезда машиной.

Дайте анализ психического отношения Петлякова к совершенным им деяниям и их последствиям.

Влияет ли ошибка Петлякова относительно положения потерпевшего после наезда на ответственность?

Тема 11. Стадии совершения преступления

Задания

63. Антонов и Халецкий решили обокрасть сбербанк, помещавшийся на первом этаже дома, занятого под гостиницу. С этой целью они сняли номер, находившийся над сбербанком, и приготовили инструменты, необходимые для пролома пола. Однако свое намерение они не смогли осуществить, так как разыскивающая их за другие преступления милиция задержала Антонова и Халецкого в ту же ночь, когда они собирались совершить кражу.

Второй вариант: Антонов и Халецкий были задержаны, когда проломали пол и проникли в сбербанк.

Третий вариант: ночью Антонов и Халецкий через пролом пола проникли в помещение сбербанка и взломали несгораемый шкаф, однако денег там не оказалось, так как они хранились в специальной комнате-сейфе.

Ответственность Антонова и Халецкого.

64. Новокрещенов на вокзале познакомился с Саврасовым и пригласил его в бар. Саврасов согласился, но прежде решил сдать в камеру хранения свой чемодан с вещами. Они направились в камеру хранения, где Саврасов сдал чемодан, а полученную квитанцию спрятал в верхний карман пиджака. После этого Саврасов и Новокрещенов пошли в бар и выпили литр водки. Воспользовавшись тем, что Саврасов сильно опьянел, Новокрещенов вытащил у него из кармана квитанцию, имея намерение по этому документу получить сданный в камеру хранения чемодан Савра-

сова, однако был задержан работниками милиции, разыскивающими его по подозрению в совершении ряда краж у пассажиров.

Ответственность Новокрещенова.

65. Шофер Корякин, направляясь на хлебозавод, подложил под сиденье несколько камней общим весом 60 кг. При въезде на территорию завода и выезде автомашина взвешивалась, поэтому Корякин намеревался на территории завода незаметно выбросить камни, тогда вес хлебных изделий, которые получил он на заводе, оказался бы на 60 кг больше. Это количество хлебных изделий Корякин хотел присвоить. Однако камни были обнаружены на территории завода в автомашине.

Ответственность Корякина.

66. Ахметшин и Караваев, имея намерение похитить соевые бобы из железнодорожного вагона, находившегося на станции Яхино, направились в расположенное невдалеке от станции село с целью подыскания покупателей бобов. В селе они обратились к Синагатулину, который, однако, купить бобы отказался и сообщил обо всем органам милиции. Задержанные Ахметшин и Караваев признались, что намеревались совершить хищение бобов.

Ответственность Ахметшина и Караваева.

67. Акопов, следуя на управляемой им грузовой автомашине из Купянска в Харьков, посадил в кабину Саврасову, обещая довезти ее до дома в Харькове. В пути следования Акопов предложил Саврасовой совершить с ним половой акт. Получив отказ, Акопов стал угрожать Саврасовой убийством. Саврасова просила Акопова не трогать ее и заявила, что ее муж записал номер автомашины, управляемой Акоповым, поэтому, если с нею что-нибудь случится, он понесет ответственность. Испугавшись, Акопов высадил Саврасову на дороге, а сам уехал.

Ответственность Акопова.

68. Прежде судимый за кражу Корякин подделал чек в целях получения в магазине товара на сумму 1000 грн.

Ответственность Корякина.

Как бы отвечал Корякин, если бы ему удалось получить товар?

69. Романов решил совершить поджог дома Карповой. Взяв с собой моток хлопчатобумажных ниток, он завернул в них серные спички, намочил моток керосином, положил его в карман и унес с собой на работу. По окончании работы, во втором часу ночи, Романов забросил нитки со спичками на чердак дома, где хранилось сено, зажег оставшийся у него в руках конец нитей, после чего убежал. В это время дочь Карповой Наталья, спавшая на веранде, проснулась от подозрительного треска на чердаке и через щель в потолке увидела появившееся там пламя. Она приняла меры и пожар удалось ликвидировать.

Ответственность Романова.

Подлежал бы ответственности Романов в том случае, если бы сам погасил пожар?

Изменилось бы решение, если бы Романов совершил поджог с целью убийства Карповой?

70. Тихонов с целью убийства ударил топором по голове спящую Гаврилову. На крик потерпевшей сбежались соседи и, отобрав у Тихонова топор, воспрепятствовали доведению преступного замысла до конца. Тихонов, испугавшись совершенного, по собственному побуждению вызвал по телефону скорую помощь, в результате чего Гаврилова осталась жива.

Ответственность Тихонова.

Изменилось бы решение, если бы Тихонов после нанесения первого удара топором по голове Гавриловой по своей воле отказался от нанесения последующих ударов?

В чем отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния?

Имеет ли значение вопрос о том, по чьей инициативе лицо отказывается от доведения преступления до конца?

71. Азаров был привлечен к ответственности за то, что, будучи охранником склада, самовольно оставил пост и ушел на железнодорожную станцию. Возвращаясь на пост в нетрезвом виде, он пытался остановить шедшую по путям Смолькову и из хулиганских побуждений произвел из имеющегося у него карабина несколько выстрелов, ранив Смолькову в живот и руку. Следователем пре-

ступление было квалифицировано как покушение на убийство. Прокурор не согласился с такой квалификацией и указал, что, так как Азаров действовал с косвенным умыслом, содеянное им не может квалифицироваться как покушение на убийство.

Как надлежит разрешить дело?

72. Петренко решил похитить в магазине фотоаппарат стоимостью 125 грн. Для этой цели он получил в кассе магазина два чека: первый на 1 грн., второй на 25 коп. Затем лезвием бритвы срезал со второго чека цифру 25, приклеил ее на первый и таким образом получил чек на сумму 125 гр. Когда Петренко отдал его продавцу и потребовал выдать ему фотоаппарат, подделка была замечена, а Петренко задержан.

Ответственность Петренко.

73. Кассир СМУ Волкова с целью хищения изъяла из кассы 328 гр. На другой день, узнав о предстоящей ревизии, она пыталась возвратить деньги в кассу, однако возле помещения бухгалтерии была задержана работниками милиции.

Ответственность Волковой.

74. Жарков с целью совершения кражи пытался ночью проникнуть в промтоварный магазин. При попытке открыть дверь ломиком раздался сигнал сирены специального устройства. Испугавшись, Жарков убежал, оставив в двери орудие взлома. Спустя некоторое время он возвратился к магазину, забрал ломик и скрылся, но вскоре был задержан.

Ответственность Жаркова.

Тема 12. Соучастие в преступлении

Задания

75. Нижегородцев, работая в должности управляющего отделением госбанка и находясь в дружеских отношениях с работником госбанка Астафьевым, заверил ему несколько фиктивных справок об остатках денежных средств по переводным операциям, в результате чего Астафьев похитил крупную сумму денег. На предварительном и судебном следствиях было установлено,

что Нижегородцев не знал о фиктивности подписываемых им документов.

Ответственность Нижегородцева и Астафьева.

76. Стайкина, работавшая в КСП грузчицей зерна, которое перевозилось с тока на склад, предложила Трошкиной и Петуховой похитить его. Когда они от этого отказались, Стайкина сама насыпала зерно в мешки и сбросила их по дороге в траву. После работы Стайкина ушла к месту, где сбросила мешки с зерном, и, увидев проезжавшую мимо на подводе Петухову, попросила отвезти зерно к ней во двор, что и было сделано.

Ответственность Стайкиной, Петуховой и Трошкиной?

77. Мишкин, Ободов и Фролов договорились совершить кражу из промтоварного магазина. Мишкин и Ободов взломали замок, проникли в магазин, а Фролов остался стоять на страже метрах в 30 от магазина. Однако вскоре он ушел, не желая принимать участия в хищении. Мишкин и Ободов похищенное разделили между собой.

Ответственность Мишкина, Ободова и Фролова.

78. Семченко предложил Чернову и Василевскому совершить кражу коровы у Михайлова. Чернов и Василевский приняли это предложение и потребовали Семченко дать им “на всякий случай” оружие. Семченко долго не соглашался исполнить это требование, но затем дал Чернову пистолет, прося не пускать его в ход. Чернов и Василевский отправились к месту совершения кражи, взломали замок и вывели корову, но в этот момент были застигнуты Михайловым. Чтобы избежать задержания, Чернов выстрелил и убил Михайлова, после чего скрылся вместе с Василевским.

Ответственность Семченко, Чернова и Василевского.

79. Продавщица магазина Буракова, решив избавиться от своего мужа, подговорила Минаева убить его. Ведя переговоры, Буракова бесплатно отпускала Минаеву из магазина водку и различные продукты, а после убийства обещала передать ему 500 грн. Минаев согласился совершить указанное преступление и условился о месте и времени его исполнения, но затем заявил об этом

прокурору, так как испугался ответственности. При расследовании дела выяснилось, что, договорившись с Минаевым, Буракова сообщила о готовящемся убийстве Колесникову, с которым длительное время находилась в близких отношениях.

Ответственность Бураковой, Минаева и Колесникова.

80. Богомоллов по небрежности оставил на столе в квартире принадлежащий ему пистолет, который самовольно был взят участником банды — его родственником Сидоровым. О причинах исчезновения пистолета Богомоллов догадывался, однако никаких мер не принял. Во время совершения нападения бандой, вооруженной пистолетом, принадлежащим Богомоллову, преступники были задержаны.

Ответственность Богомоллова и Сидорова.

81. Докуев, Фрей и Магомадов ночью, возвращаясь с охоты, решили совершить кражу дынь с бахчи Умарова. Докуев и Фрей направились срывать дыни, а Магомадов остался недалеко от входа в землянку, в которой находился Умаров, и должен был в случае, если последний выйдет из землянки, сигнализировать об этом выстрелом. Услышав шум на бахче, Умаров выбежал из землянки и поднял тревогу. Докуев и Фрей убежали, а Магомадов произвел

Ответственность Докуева, Фрея и Магомадова.

82. Решив ограбить Покровского, комната которого была отделена тонкой перегородкой от комнаты соседа Жилина, Черкасов отправился к последнему и, уплатив 40 грн., получил его согласие никому не сообщать о том, что будет делаться вечером в комнате Покровского. Во время ограбления Покровский оказал сопротивление и Черкасов двумя выстрелами из пистолета убил его, после чего забрал принадлежавшие Покровскому вещи и скрылся. Шум, крики и выстрелы в комнате Покровского слышали и супруги Трофимовы, проживающие рядом, но из боязни мести со стороны преступников никому ничего не сообщили о случившемся. В эту же ночь Черкасов был задержан на одном из вокзалов.

Ответственность Черкасова, Жилина и Трофимовых.

83. Пронин организовал бандитскую группу и вовлек в нее Ванина и Сизова. Зная о том, что их односельчанин Гусев проживает в квартире семьи Рубана, Пронин в присутствии других участников банды неоднократно обращался к Гусеву с вопросами о том, как материально живет семья Рубана, есть ли у них деньги, где они их хранят? Гусев на вопросы Пронина отвечал, что Рубаны живут неплохо, имеют денег до 3000 грн. и хранят их в столе. Гусев был предупрежден Прониным о том, чтобы никто не знал об их беседах. Вскоре Пронин, Ванин и Сизов похитили в квартире Рубана вещи и 3000 грн.

Ответственность Пронина, Ванина, Сизова и Гусева.

84. Сторож Спиридонов, охраняя зерно на току КСП, не воспрепятствовал хищению пшеницы Евдокимовым и Шанауровым и о данном факте никому не сообщил. Воспользовавшись этим, указанные лица вскоре вновь совершили кражу зерна. Как и в первом случае, похищенную пшеницу Евдокимов, Васильев и Шанауров погрузили на автомашину и увезли домой.

Ответственность Спиридонова, Евдокимова, Васильева и Шанаурова.

85. Лясс и Кярт в течение года систематически скупали у кладовщиков завода "Металлист" Лаге и Иванова медную проволоку, заведомо зная, что последние похищают ее из кладовых завода. Всего Лясс купил около 1500 кг проволоки, а Кярт — 200 кг.

Ответственность Лясса, Кярта, Лаге и Иванова.

86. Шахотина была свидетельницей постоянных скандалов, происходящих между ее матерью и отчимом в связи с тем, что отчим имел интимную связь с Курьяновой. На этой почве Шахотина и ее мать были враждебно настроены к Курьяновой. Когда на квартиру к Шахотиной зашел ее двоюродный брат Денисюк, который неоднократно был судим за кражи, Шахотина решила, что с помощью Денисюка сможет отомстить за внесенный в ее семью разлад и уговорила его обворовать Курьянову. Денисюк уехал в другой город, организовал там группу соучастников, с которыми вскоре вернулся, путем обмана проник в квартиру Курь-

яновой и с применением физического насилия ограбил ее.

Ответственность Денисюка и Шахотиной.

87. Лугайкин за кружкой пива сообщил Собову и Ковалю, что у его знакомой Бородиной, одинокой старухи, он видел массу золотых вещей. При этом Лугайкин добавил, что подумывает, как бы их украсть. После этого разговора Лугайкин больше не встречался с Собовым и Ковалем. Последние же, оба без определенных занятий, решили обворовать Бородину. В один из ближайших дней, считая, что Бородиной нет дома, они взломали дверь в ее квартиру. Собов остался на улице, наблюдая, чтобы кто-нибудь не вошел в квартиру, а Коваль, войдя в комнату, увидел, что Бородина спит на кровати. Схватив стоявшую у печки кочергу, Коваль нанес спящей Бородиной удар по голове и убил ее. Затем быстро собрал ценные вещи и вынес их на улицу, после чего он и Собов скрылись.

Ответственность Лугайкина, Собова и Ковалья.

88. Коротеев, желая отомстить живущему на той же улице Вострякову, подговорил своего приятеля Смотрицкого поджечь дом Вострякова, обещая за это 300 грн. Смотрицкий согласился, получил задаток 200 грн., приготовил керосин, несколько пучков соломы, чтобы одновременно в разных местах поджечь дом Вострякова, и условился с Коротеевым, что совершит поджог в ближайшую ночь. Но затем под влиянием уговоров своей жены, случайно слышавшей разговор мужа с Коротеевым, и опасаясь ответственности, Смотрицкий явился в органы милиции, рассказал о задуманном и передал 200 грн., полученные от Коротеева.

Ответственность Коротеева и Смотрицкого.

89. Аникин, Бирюков и Кротов совершили разбойное нападение на Прохорова, забрав у него под угрозой ножа пальто, костюм и часы. Эти вещи они отнесли на квартиру их одноклассника Шебестова и, сказав ему, что вещи ими украдены, попросили спрятать их на два дня. На другой день все участники преступления были арестованы, а вещи возвращены потерпевшему.

Ответственность Аникина, Бирюкова, Кротова и Шебестова.

90. Вернувшись из заключения, нигде не работающий Поли-

карпов предложил своему знакомому Шилову совершить кражу из магазина. При этом Поликарпов сообщил Шилову, что магазин, как он выяснил, ночью никем не охраняется, а его задняя стена может быть легко проломлена небольшим ломиком, так как там раньше была дверь, которая сейчас заложена в один кирпич. Шилов отказался от этого предложения, но, когда через несколько дней встретил своего знакомого Сахарова, то решил воспользоваться советом Поликарпова. Ночью Шилов и Сахаров проломали ломом заднюю стену магазина, проникли в него и похитили различных товаров на 5000 грн.

Ответственность Поликарпова, Шилова и Сахарова.

91. Главный бухгалтер завода Злобин, который был в добрых отношениях с бухгалтером расчетной части Крупиной и кассиром Гвоздевым, не контролировал надлежащим образом начисление заработной платы работникам, подписывал незаполненные платежные ведомости. Воспользовавшись бесконтрольностью главного бухгалтера, Крупина и Гвоздев по фиктивным документам, которые были подписаны Злобиным, завладели 33578 грн. Следовательно квалифицировал содеянное как соучастие в завладении имуществом путем злоупотребления служебным положением. При этом Крупина и Гвоздев были признаны исполнителями, а Злобин пособником, который создал объективные условия для совершения преступления. Защитник Злобина возражал против обвинения его подзащитного в соучастии, обосновывая свою позицию отсутствием в поведении Злобина субъективных признаков соучастия.

Дайте ответы на такие вопросы:

- 1). Есть ли в действиях всех обвиняемых признаки соучастия в хищении. Если нет, то какие признаки соучастия отсутствуют?
- 2). Кто в соответствии с законом может быть признан исполнителем преступления?
- 3). Какие объективные и субъективные признаки характеризуют пособника?

92. Травкин, освободившись из исправительно-трудовой колонии, где отбывал наказание за злостное хулиганство, решил отомстить Зубову, который в суде был свидетелем и дал подробные сведения о преступлении, совершенном Травкиным. С этой целью он подговорил 12-летнего Сашу Котова выстрелить из ружья в Зубова, когда последний будет возвращаться домой. За это он пообещал подарить мальчику ружье. Дождавшись вечером Зубова, Саша выстрелил в него, причинив тяжкие телесные повреждения.

Имеют ли место в этом случае признаки соучастия?

93. Во время поездки на автомашине, которая принадлежала Левченко, Иваненко попросил Левченко увеличить скорость чтобы догнать впереди идущую машину. За это он пообещал последнему вознаграждение. Левченко увеличил скорость, но на повороте не справился с управлением, въехал на тротуар и сбил пешехода, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Можно ли привлечь Иваненко к ответственности за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 286 УК?

94. Во время совместной выпивки Гуков рассказал Кужену и Рогову, что он был в гостях у Шутилова и видел там много ценных вещей и наркотики. Через два дня Кужен и Рогов, встретившись вновь, вспомнили этот разговор и решили ограбить Шутилова. Вооружившись ножами, они пришли в квартиру потерпевшего и начали требовать у него ценности и наркотики. При этом Кужен приставил к шее Шутилова нож, а Рогов, стоя у дверей, препятствовал потерпевшему и его жене выйти из квартиры и позвать на помощь. Испугавшись за жизнь мужа, которому угрожали ножом, Шутилова отдала ценности. Суд признал Гукова, Кужена и Рогова соучастниками разбоя, при этом Гукова – подстрекателем, а Кужена и Рогова – исполнителями.

Правильно ли решил суд вопрос об ответственности Гукова?

Ознакомившись с содержанием ст. 187 УК дайте ответ, какая форма соучастия и какие виды соучастников имеют место в данном преступлении?

Тема 13. Множественность преступлений (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в анотации к *Теме 13* “Программы” (стр. 8). В процессе коллоквиума надлежит решить предлагаемые задания.

Задания

95. Чумак и Зеленин в нетрезвом состоянии решили угнать машину, чтобы покататься на ней. С этой целью они зашли во двор дома № 34 по ул. Планетарной и попытались завести двигатель автомобиля “Волга”, который принадлежал гр. Пучко. После того, как им это не удалось, Чумак и Зеленин оставили “Волгу” и предприняли попытку угнать автомобиль “Москвич”, который принадлежал Ивашку. Увидев, что эту машину завести они также не сумеют, Чумак и Зеленин пошли на ул. Шевченко, где и были задержаны работниками милиции во время очередной попытки угнать автомобиль “Жигули”, принадлежащий Соколову.

Какие преступления совершили Чумак и Зеленин?

Можно ли считать их действия продолжаемыми?

Назовите и раскройте признаки продолжаемого преступления.

Чем отличается повторность преступлений (как вид множественности) от продолжаемого преступления?

96. Федорченко в составе организованной группы совершил кражу. После окончания предварительного следствия вышел закон об амнистии, который распространялся на Федорченко и предусматривал освобождение его от уголовной ответственности. Через две недели после освобождения Федорченко украл в универсаме мужское пальто стоимостью 200 грн.

Имело ли место в действиях Федорченко повторность преступлений?

Назовите и раскройте признаки повторности преступлений.

97. Онищенко, ранее осужденный по ч. 4 ст. 296 и ч. 3 ст. 187 УК, вместе с Дроботом распивал спиртные напитки. Охмелев, он стал требовать у Дробота деньги, но тот ответил, что денег у него нет. Тогда Онищенко полез в карман пальто Дробота и начал вытаскивать кошелек. Дробот сказал, что хотя деньги у него есть, он

их не даст. Онищенко вытащил нож, ударил им Дробота в живот, забрал деньги и ушел. Дроботу были причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения.

Имеет ли место в действиях Онищенко множественность преступлений.

Сколько единичных преступлений совершил Онищенко.

Тема 14. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния **Задания**

98. Девятилетний Петя Гончаров забрался в соседний сад чтобы нарвать яблок. Хозяин сада Федоров поймал мальчика и начал избивать. На крики Пети выбежала его мать, однако отнять сына у рассвирепевшего Федорова ей не удалось. Тогда Гончарова схватила лежавшую неподалеку палку и ударила Федорова по голове. По заключению врачей Федорову были нанесены тяжкие телесные повреждения.

Ответственность Федорова и Гончаровой.

99. Шофер Воликов управлял следовавшим по горной дороге автобусом, в котором ехали отдыхающие. Неожиданно из-за поворота появилась встречная грузовая машина, которая шла не по полагающейся ей стороне дороги. Во избежание столкновения, а также чтобы автобус не свалился в пропасть, находившуюся с правой стороны дороги, Воликов резко повернул влево, в результате чего автобус ударился о скалу и шесть пассажиров получили тяжкие увечья.

Ответственность Воликова.

100. Конюх Повх, охранявший в поле лошадей, увидел, что к ним подъехал незнакомый человек. Заподозрив в незнакомце злоумышленника, собирающегося похитить лошадей, Повх два раза ударил его палкой по голове, в результате чего неизвестный умер в больнице.

Ответственность Повха.

101. Тимофеев и Николай Сарычев находились во враждебных отношениях. Однажды Тимофеев ехал на охоту верхом на лошади по дороге, участок которой ремонтировали братья Григорий и

Николай Сарычевы. Последние схватили лошадь Тимофеева под уздцы и стали избивать его лопатами, а когда он выстрелил из ружья в воздух, то Сарычевы начали стаскивать его с лошади. В это время Тимофеев произвел второй выстрел, которым смертельно ранил Николая Сарычева.

Ответственность Тимофеева.

102. Проходя по улице, Исаев услышал, как пьяные Поселенцов, Бардин и Котов выражаются нецензурными словами. Он сделал им замечание, указав, что на улице находятся дети. В ответ Поселенцов набросился на Исаева с кулаками, а когда последний стал убегать, Поселенцов, Бардин и Котов погнались за ним. На ходу Поселенцов поднял кирпич и бросил в Исаева, но промахнулся. Исаев, видя, что его настигают, взял этот кирпич и, в свою очередь, бросил в преследователей, причинив при этом Поселенцову тяжкое телесное повреждение, от которого тот скончался.

Отвественность Исаева.

103. Несколько подростков собрались у своего знакомого Виктора Глебова. Около 8 часов вечера к дому Глебовых в сопровождении четырех приятелей подошел Козлов, который длительное время терроризировал население поселка. Козлов потребовал, чтобы мать Глебова удалила собравшихся у нее подростков, угрожая, что побьет их, и предупредил Глебову, что если она не выполнит его требований, учинит над ней расправу. Испугавшись угроз, Глебова удалила своих гостей из дома, а последние, выйдя во двор и боясь нападения Козлова, вооружились топорами, тесаком, вилами и палками. В это время Козлов был задержан сотрудником милиции, который обезоружил его и его приятелей, отобрав у них штык, нож и металлический прут. Услышав шум, из соседнего дома выбежал Симахин — отец одного из подростков, находившихся в квартире Глебовой — и, узнав об угрозах по адресу сына, нанес Козлову удар по голове топором, после чего подростки также стали его избивать. В результате нанесенных ранений Козлов умер.

Ответственность Симахина и других.

104. В одной из квартир многоэтажного дома на третьем этаже вспыхнул пожар, быстро распространившийся на смежные квартиры. На первом этаже этого дома находился универмаг, заведующий которым Соловьев, опасаясь уничтожения товара, начал выбрасывать его на улицу. В результате часть товара на 250 грн. была похищена.

Ответственность Соловьева.

105. Начальник отделения милиции Чеботарев предложил задержанному Круглову подписать протокол задержания. Однако Круглов ответил отказом и попытался разорвать протокол. Когда это ему не удалось, он схватил тяжелый табурет, которым, как затем показали свидетели, можно было убить человека, и попытался нанести им удар Чеботареву по голове. В момент, когда Круглов поднял табурет над головой, Чеботарев выхватил из ящика письменного стола пистолет и почти в упор произвел выстрел в Круглова, который от полученного ранения скончался. Суд признал Чеботарева виновным в превышении пределов необходимой обороны, мотивуя приговор тем, что Чеботареву для защиты было достаточно выстрелить в руку задержанному, а не лишать его жизни.

Правильно ли принятое по делу решение?

106. Силаев зашел в квартиру Лавренева, где в это время находился квартирант Кислицын, и начал его оскарблять, в связи с чем последний позвал Лавренева. Когда Лавренев пришел, Силаев стал кричать, что его бьют. На крики прибежали друзья Силаева Теряев, Звонков и Останин, причем Теряев и Звонков с ножами набросились на Лавренева. Тогда он схватил топор и нанес смертельное ранение Звонкову, а затем ударил и Теряева, причинив ему тяжкое телесное повреждение. Увидев это, Силаев и Останин бросились бежать. Лавренев погнался за ними и, догнав на улице Останина, ударил и его топором по голове, нанеся тяжкое ранение.

Ответственность Лавренева.

107. Машина, на которой инкассатор Глазырин вез в банк большую сумму денег, в вечернее время следовала по узкой улице. Навстречу ей показались три человека — Хомяков, Гучков и Юркин,

которые из хулиганских побуждений стали среди дороги и заставили шофера остановить машину. Глазырин, выйдя из машины, попросил хулиганов отойти, но в ответ на это Хомяков ударил его по лицу. Тогда Глазырин выхватил пистолет и, угрожая им, предложил хулиганам уйти с дороги. К этому времени собралась толпа. Находившийся в толпе и одетый в штатскую одежду милиционер Шебулин, имея намерение выяснить происходящее, схватил Глазырина за руку, в которой был пистолет. Глазырин же, решив, что он подвергся нападению со стороны преступников и что его хотят обезоружить и захватить имевшиеся в машине деньги, вырвал руку, произвел выстрел в Шебулина, который здесь же скончался.

Ответственность Глазырина.

108. Органами милиции по подозрению в изнасиловании С-кой был задержан Маркин. Однако ему удалось бежать. Принятыми мерами было установлено, что Маркин скрылся в доме Галескина, куда отправились работники милиции Караваев, Ивакин и Напарник. Прибыв к дому Галескина, Ивакин, держа в руке пистолет, вошел в квартиру, а Караваев и Напарник — во двор. Застав в квартире Маркина, Ивакин скомандовал: «Руки вверх!», произведя предупредительный выстрел в потолок. В это время Маркин пытался убежать в смежную комнату, но был схвачен Ивакиным. Сопrotивляясь задержанию, Маркин ударил Ивакина кулаком по лицу, повернув выключатель, погасил свет и в темноте набросился на Ивакина, пытаясь вырвать у него пистолет. Борясь с Маркиным, Ивакин нажал спусковой крючок, в результате чего произошло семь выстрелов. Четыре пули прошли мимо Маркина, а три поразили его насмерть.

Ответственность Ивакина.

109. Вечером 15-летний Семен Зорин вместе с приятелем несовершеннолетним Астровым решили украсть с принадлежащей Ноздреву автомашины «Волга» колеса. Услышав шорох во дворе, Ноздрев дважды выстрелил из охотничьего ружья в направлении Зорина, находившегося около автомашины, и приказал ему поднять руки. Перепуганный Зорин с криком «дяденька, не стреляйте, я ничего не сделал!» поднял руки вверх. В это время Ноздрев

произвел еще два выстрела, одним из которых тяжело ранил Зорина, в результате чего у потерпевшего была ампутирована правая нога. Суд признал, что Ноздрев превысил пределы необходимой обороны, так как защищал свое имущество явно несообразными средствами, причинив Зорину тяжкий вред.

Решите дело.

110. Тимофеев, находясь в гостях у Лытова, затеял ссору и драку, за что был выдворен из квартиры. Вскоре Лытов был предупрежден запиской, что Тимофеев, считая себя обиженным, ходит возле его дома с ножом. Когда гости разошлись и Лытов лег спать, Тимофеев со своим сыном стали ломиться к нему в дом, сломали запоры на дверях и проникли в квартиру. В этот момент Лытов, находившийся во второй комнате, схватил охотничье ружье и выстрелил в направлении двери. Тимофеев был ранен в руку, которую пришлось ампутировать.

Ответственность Лытова.

111. Группа лиц во главе с Лариным, хулиганя, проникали в чужие дворы. Однажды они осадили дом Кретова, ломились в дверь, разбили ставни, угрожали поджечь дом. Кретов взял охотничье ружье и вышел во двор. «Стой, кто там! Выходи со двора!» – крикнул Кретов. «Ты у меня сейчас замолчишь! Я тебе пасть порву!» – ответил Ларин и замахнулся на Кретова. Заметив в поднятой руке нож, Кретов не целясь спустил курок. Заряд дроби попал в живот Ларину, от чего последний скончался. Кретов был осужден за превышение пределов необходимой обороны.

Правилен ли приговор суда?

112. Вечером после службы, одетые в гражданское работники милиции Щепкин и Афанасьева возвращались домой. Щепкин имел при себе табельное оружие. Внезапно на них напали вооруженные автоматом и ножом Иванов и Близнюк и потребовали отдать деньги и ценности. Щепкин и Афанасьева отказались исполнить их требования. В ответ, угрожая ножом, Иванов и Близнюк бросились к Щепкину, который успел незаметно передать Афанасьевой свой пистолет. Афанасьева крикнула, что будет стре-

лять, и сделала предупредительный выстрел в воздух, а затем — в нападавших. Иванов и Близнюк упали на землю с простреленными ногами. Было выяснено, что автомат, которым они угрожали, оказался хорошо сделанным макетом.

Дайте оценку правомерности деяний Щепкина и Афанасьевой.

113. Гавришев вместе с Гороховым пасли овец на летнем пастбище в горах. В три часа ночи их знакомые Гусев и Козлов, проходившие мимо стоянки пастухов, решили переночевать в палатке Гавришева и Горохова. Подходя к стоянке, Гусев выстрелил из ружья для того, чтобы предупредить пастухов о своем приближении, но Гавришев и Горохов, услышав выстрел, решили, что на них напали грабители. Гавришев схватил охотничье ружье и произвел выстрел в воздух, а затем в направлении Гусева и Козлова. Гусев от ранения в голову умер на месте, а Козлову были причинены средней тяжести телесные повреждения.

Дайте уголовно-правовую оценку поведению Гавришева.

114. Жителей города, расположенного на берегу моря, предупредили о приближении урагана большой силы. Услышав об этом Корсун проник в гараж соседа и на его автомашине пытался вывезти свою семью подальше от опасности. Однако, не имея достаточных навыков водителя, он совершил аварию, в результате чего повредил автомашину.

Должен ли Корсун отвечать за завладение автомашиной и ее повреждение?

115. Вооруженный пистолетом «ТТ» Бокрадзе ворвался в магазин, когда кассир Яшина подсчитывала выручку. Направив на нее пистолет и угрожая убийством Бокрадзе забрал деньги в сумме 2800 грн. и скрылся.

Решите вопрос об объективной стороне преступления в действиях Бокрадзе.

Имеются ли признаки уголовно наказуемого действия в поведении Яшиной?

Какое значение имеет физическое и психическое принуждение для решения вопроса об уголовной ответственности?

116. Во время расследования дела по ст. 118 УК возникло сомнение в том, что это преступление может быть совершено по неосторожности. Следователь прокуратуры, исходя из текста ст. 118 УК, которая не дает прямых указаний на этот счет, и сравнивая ее со ст. 36 УК был уверен, что убийство при превышении пределов необходимой обороны возможно как тогда, когда защищающийся действовал умышленно, так и по неосторожности. По мнению прокурора, превышением пределов необходимой обороны признается только явное несоответствие причиненного посягающему ущерба опасности посягательства или обстановке защиты. Употребленный в законе (ч. 3 ст. 36 УК) термин “явное” и дает основание утверждать только об умысле на стороне лица, которое защищалось. Поэтому сравнение ч. 3 ст. 36 и ст. 118 УК свидетельствует, что убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть лишь умышленным – неосторожное причинение смерти при таких обстоятельствах не влечет уголовную ответственность по ст. 118 УК.

Какое решение следует считать верным?

Тема 15. Освобождение от уголовной ответственности

Задания

117. Органами досудебного следствия Петров был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 164 УК за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего сына. В ходе следствия Петров неоднократно заявлял, что не собирается предоставлять средства на содержание ребенка, так как давно имеет другую семью, а у его бывшей жены хороший заработок и она вполне может обеспечить содержание сына. Пока велось следствие Петров несколько раз пытался скрыться. При рассмотрении дела в суде подсудимый заявил, что не собирается выплачивать алименты. Однако суд прекратил уголовное дело в отношении Петрова и на основании ч. 1 ст. 47 УК освободил его от уголовной ответственности и передал на поруки коллективу предприятия, где он работал. В постановлении указано, что со-

вершенное преступление небольшой тяжести и законом за него предусмотрено максимальное наказание в виде ограничения свободы на срок до одного года.

Каковы условия освобождения от уголовной ответственности с передачей лица коллективу предприятия, учреждения или организации на поруки?

Имеются ли эти условия в данном случае?

118. Пантелеев, работавший сторожем, за преступно небрежное отношение к охране государственного имущества, повлекшее ущерб на сумму 3000 грн., был осужден по ст. 197 УК к одному году ограничения свободы. Апелляционный суд отменил приговор и дело прекратил, освободив Пантелеева от уголовной ответственности на основании ст. 46 УК. Это решение было мотивировано тем, что Пантелеев совершил преступление небольшой тяжести, возместил причиненный ущерб и руководство предприятия претензий к нему не имеет.

Каковы основания освобождения от уголовной ответственности по правилам, предусмотренным ст. 46 УК?

Правильно ли решение, принятое апелляционным судом?

119. Батурин во время работы совершил кражу наручных часов, стоимостью 30 грн., у Самойлова, с которым он работал в одном цехе. Поскольку Батурин преступление совершил впервые, он был освобожден от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 47 УК.

Обосновано ли в данном случае применение ч. 1 ст. 47 УК, если установлено, что Батурин незадолго до этого преступления совершил мелкое хулиганство и в его производственной характеристике указано, что он часто допускал нарушения трудовой дисциплины, совершал прогулы, появлялся на работе в нетрезвом состоянии, а применяемые к нему меры общественного воздействия не оказали должного влияния на его поведение?

120. Гладков на почве ссоры умышленно причинил своей жене средней тяжести телесное повреждение. Однако, учитывая, что преступление совершено на бытовой почве и что Гладков с же-

ной примирился, суд на основании ст. 46 УК освободил его от уголовной ответственности. В деле имеются данные, что в течение этого же года Гладков оскорбил соседа и ранее избивал жену.

Насколько обосновано применение ст. 46 УК в данном случае?

Каковы условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим?

121. Кротов, рабочий маслозавода, совершил хулиганство, предусмотренное ч. 1 ст. 296 УК. Суд, принимая во внимание ходатайство трудового коллектива, а также чистосердечное раскаяние Кротова, передал последнего на поруки коллективу завода для перевоспитания. Желая уклониться от общественного воздействия, Кротов через месяц уволился с предприятия и уехал в другой город.

Имелись ли в данном случае основания для применения ч. 2 ст. 47 УК.

Можно ли и при каких условиях привлечь Кротова к уголовной ответственности за совершенное хулиганство?

122. Суд отказал в ходатайстве коллективу автоколонны о передаче на поруки обвиняемого по ч. 1 ст. 286 УК шофера Ведышева по тем мотивам, что последний ранее был осужден за умышленное преступление. Из материалов дела видно, что судимость за это преступление у Ведышева погашена.

Обоснован ли в данном случае отказ суда?

Как бы решался вопрос о передаче на поруки, если бы судимость за ранее совершенное преступление у Ведышева не была погашена?

123. Шалыгин обвинялся в совершении злостного хулиганства (ч. 3 ст. 296 УК). Суд прекратил дело и обвиняемый был передан на поруки коллективу цеха завода, который ходатайствовал об освобождении Шалыгина от уголовной ответственности. Решение суда было отменено апелляционным судом, который считал, что оно противоречит закону, поскольку Шалыгин совершил опасное преступление, виновным себя не признал и в содеянном не раскаялся.

Дайте заключение по делу.

124. Кассир текстильной фабрики Савелов в декабре 1997 г. вписал в ведомость на зарплату несколько «мертвых душ» и получил за них 1000 грн. Преступление было раскрыто лишь в сентябре 2001 г. и Савелов за совершенное им присвоение был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 191 УК. В суде защитник ссылаясь на истечение срока давности.

Какое решение должен принять суд?

125. При задержании в сентябре 2001 г. члена бандитской группы Симоненко у него был изъят пистолет системы «ТТ». В ходе следствия выяснилось, что Симоненко в июле 1999 г. купил этот пистолет у Мордюкова. В связи с этим последний был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 263 УК. Мордюков подал жалобу прокурору района, в которой возражал против привлечения его к ответственности, ссылаясь на то, что купил пистолет «ТТ» в мае 1994 г. на рынке у неизвестного лица и что, следовательно, его преступление погашено давностью.

Какое решение по жалобе должен принять прокурор? Как определяется начало срока течения давности?

Каковы условия приостановления давности?

126. В январе 1990 г. во время ссоры и драки Алешин совершил убийство (ч. 1 ст. 115 УК), после чего исчез. Совершенное им преступление своевременно раскрыто не было. В июле 1996 г. Алешин за злостное хулиганство, которое он совершил в мае 1996 г., был осужден к 3 годам лишения свободы. Это наказание он полностью отбыл. В октябре 2001 г. стало известно, что убийство в 1990 г. совершил Алешин.

Можно ли привлечь Алешина к ответственности за это преступление?

127. В марте 1979 г. Алиев и Тарабанов организовали вооруженную банду и на протяжении нескольких месяцев совершали нападения на сбербанки и магазины, завладев деньгами на сумму 2 млн. грн. Во время одного из нападений Тарабанов убил работника милиции, пытавшегося помешать совершению преступления. Преступников задержали в октябре 2001 г., но следователь

прокуратуры прекратил возбужденное уголовное дело в соответствии с п.5 ч. 1 ст. 49 УК, то есть в связи с окончанием 15-летнего срока давности.

Правильно ли решение следователя?

Тема 16. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 16 «Программы»* (стр. 10).

Тема 17. Назначение наказания

Задания

128. Назначая наказание Смирнову по ч1 ст. 367 УК, суд приговорил его к 2 годам ограничения свободы с лишением права занимать материально-ответственные должности на срок 3 года в соответствии со ст. 55 УК.

Правильно ли определено наказание?

Каков порядок назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания?

129. Соловьев осужден по ч. 1ст. 223 УК к 2 годам исправительных работ, а в качестве дополнительного наказания лишен права работать руководителем субъекта хозяйственной деятельности сроком на 3 года. В кассационной жалобе Соловьев просил исключить из приговора одно из назначенных судом наказаний, так как оба они предусмотрены в санкции ч. 1ст. 223 УК как основные виды наказаний и не могут быть поэтому назначены одновременно.

Обоснована ли жалоба осужденного?

При наличии каких условий лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве дополнительного наказания?

130. Лазарева была признана виновной в том, что, работая заведующей промтоварным магазином, систематически присваи-

вала материальные ценности. Суд приговорил Лазареву по ч. 2ст. 191 УК к 3 годам лишения свободы с лишением права работать в торговой сети на 3 года.

Правильно ли определено дополнительное наказание?

Как надлежит формулировать в приговоре дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью?

131. Назначая наказание Быкову по ч. 2ст. 194 УК, суд, с учетом того, что преступление совершено вследствие стечения тяжелых личных обстоятельств, нанесенный материальный ущерб полностью и добровольно возмещен, а личность подсудимого характеризуется положительно, на основании ст. 69 УК вместо лишения свободы применил штраф, определив его в размере 100 грн. с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного.

Правильно ли определено наказание?

Каковы условия применения ст. 69 УК?

132. Мухин осужден по ч. 4 ст. 190 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией жилого дома, унаследованого им от отца и находящегося в сельской местности, где Мухин и его семья постоянно проживали, 6000 грн., найденных у него при обыске в сарае, принадлежащей ему автомашины и 1500 грн., находящихся в сбербанке на сберкнижке его тестя Данилова.

Правильно ли определено наказание?

133. Панков осужден по ч. 1 ст. 152 УК к 5 годам лишения свободы. При назначении наказания суд учел в качестве обстоятельств, его отягчающих, то, что подсудимый не признал себя виновным и не раскаялся в совершении тяжкого преступления. В то же время суд не учел, что Панков впервые совершил преступление, имеет на своем иждивении трех несовершеннолетних детей, по месту работы характеризуется положительно.

Соответствует ли закону приговор суда?

Вправе ли суд ссылаться при назначении наказания на такие смягчающие обстоятельства, которые не указаны в законе?

134. Кузменко осужден по п.п.2 и 4 ч. 2 ст. 115 УК за убийство своей шестимесячной дочери с особой жестокостью. При назначении наказания суд сослался в приговоре на п.п.6 и 10 ст. 67 УК.

Правильно ли поступил суд, сославшись при назначении наказания на указанные обстоятельства как на отягчающие?

Могут ли быть учтены при назначении наказания в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельства, указанные в отдельных статьях Особенной части УК как обязательные признаки?

135. В вагоне пассажирского поезда Алешин при участии Клоковой похитил у пассажира Елтышева мешок, в котором было 10 пар сапог. Находясь под стражей по данному делу, Алешин оказал сопротивление работникам охраны, пытался бежать, но был задержан. Суд приговорил его по ч. 2 ст. 185 УК к четырем годам лишения свободы и по ч. 1 ст. 15 и ч. 1 ст. 398 УК к трем годам лишения свободы.

Какое наказание может быть назначено Алешину по совокупности преступлений?

136. Работавший сторожем склада Гусаков был осужден по ст. 197 УК к 1 году лишения свободы за то, что ночью 24 марта 2001 г. покинул пост и ушел домой, в результате чего неизвестные лица совершили хищение товара, находившегося в складе. Назначенное наказание Гусаков отбыл и возвратился на прежнее место жительства в г. Херсон. В июле 2002 г. было установлено, что Гусаков, работая в системе водного транспорта под фамилией Киреева, совершил 24 декабря 1999 г. кражу денег из кассы порта Николаев в сумме 487 грн. За это преступление Гусаков был осужден в 2002 г. по ч. 1 ст. 191 УК к трем годам лишения свободы.

Какое наказание по совокупности преступлений может быть назначено Гусакову?

137. Самохин 19 декабря 2001 г. был осужден за злостное хулиганство по ч. 2 ст. 296 УК к 4 годам лишения свободы. После отбытия одного года лишения свободы выяснилось, что Самохин 10 февраля 2001 г. совершил кражу вещей у граждан Шпакина и Дылдина. За эти преступления Самохин осужден по ч. 2 ст. 185

УК к 4 годам лишения свободы. К этому наказанию суд присоединил неотбытый срок – 3 года лишения свободы по первому приговору – и окончательно определил ему наказание в виде 7 лет лишения свободы.

Правильно ли определено наказание?

138. Романов был осужден к одному году исправительных работ с удержанием 10% из суммы заработка. К этой мере наказания суд присоединил два месяца исправительных работ, не отбытых Романовым по предыдущему приговору, с удержанием 15% из суммы заработка и определил окончательное наказание на основании ст. 71 УК один год и два месяца исправительных работ с удержанием 25% из суммы заработка осужденного.

Правильно ли определено наказание по совокупности приговоров?

139. Анохин, осужденный по ч. 1 ст. 121 УК к 8 годам лишения свободы, по отбытии 1 года 6 месяцев был осужден за совершенное в ИТУ злостное хулиганство по ч. 2 ст. 296 УК к 4 годам лишения свободы, а по совокупности приговоров – к 12 годам лишения свободы.

Правильно ли определено наказание по совокупности приговоров?

140. Черкашин был осужден по ч. 1 ст. 121 УК к 6 годам лишения свободы. По отбытии 3 лет он совершил разбойное нападение, за что был осужден по ч. 2 ст. 187 УК к 10 годам лишения свободы. На основании ст. 71 УК суд поглотил неотбытую часть наказания по первому приговору и окончательно определил по совокупности приговоров наказание 10 лет лишения свободы.

Правильно ли определено наказание по совокупности приговоров?

141. Шарапов был осужден по ч. 4 ст. 296 УК к 7 годам лишения свободы. По отбытии одного года лишения свободы он бежал из колонии, применив насилие над охраной, а затем совершил кражу с проникновением в жилище. За это Шарапов был осужден по ч. 2 ст. 392 УК к 5 годам лишения свободы и по ч. 3 ст. 185 УК к 4 годам лишения свободы.

Определите окончательное наказание, которое должен отбывать Шарапов.

142. Осудив Окорочкова по ч. 1 ст. 286 УК к 2 годам лишения свободы и по ч. 1 ст. 367 УК – к 2 годам исправительных работ, суд окончательно определил, что каждое из назначенных видов наказания Окорочков должен отбывать самостоятельно, то есть вначале 2 года лишения свободы, а затем 2 года исправительных работ.

Правильно ли назначил суд окончательное наказание по совокупности преступлений?

Какой порядок назначения по совокупности преступлений различных наказаний?

143. Главный бухгалтер кондитерской фабрики Мищенко, имея свободный доступ к продукции и сырью, тайно похитил в цехе фабрики коньяк, спирт, конфеты и другие товары на общую сумму 300 грн. Суд приговорил Мищенко по ч. 1 ст. 185 к одному году исправительных работ с удержанием из заработка 15% в доход государства и лишил его права занимать материально ответственные должности, а также должность бухгалтера, сроком на 5 лет. Прокурор подал апелляционное представление на приговор суда, указав, что дополнительное наказание назначено Мищенко с нарушением требований ст. 55 УК.

Определите, подлежит ли кассационное представление удовлетворению?

Дайте аргументированное заключение по делу.

144. Колесников, работавший заместителем декана медицинского института, признан виновным в неоднократном получении взяток и осужден по ч. 2 ст. 368 УК к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с воспитательными функциями, сроком на 3 года. Одновременно по приговору суда Колесников был лишен звания майора медицинской службы запаса, ученого звания доцента и ученой степени кандидата медицинских наук.

Дайте оценку решению суда о лишении Колесникова права занимать должности, связанные с воспитательными функциями, о лишении воинского звания, ученой степени и ученого звания.

145. Березкин, осужденный за умышленное преступление к 4 годам лишения свободы, после отбытия 2 лет и 9 месяцев был условно-досрочно освобожден. По истечении 1 года Березкин за совершенное им злостное хулиганство был осужден к 3 годам лишения свободы с присоединением 4 лет лишения свободы, назначенных по предыдущему приговору.

Правильно ли суд определил наказание?

146. Митин, осужденный за незаконную охоту по ч. 2 ст. 248 УК к 6 годам лишения свободы, после фактического отбытия двух третей назначенного наказания был условно-досрочно освобожден. По истечении одного года Митин за причинение Мухину средней тяжести телесных повреждений по неосторожности был осужден по ст. 128 УК к 1 году исправительных работ. Так как новое преступление было совершено в течение неотбытого срока наказания, суд заменил исправительные работы лишением свободы и на основании ст. 71 УК присоединил к этому наказанию неотбытый срок, определив Митину 2 года и 4 месяца лишения свободы.

Правильно ли назначено наказание?

Тема 18. Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение

Задания

147. Евстигнеев был осужден по ч. 1 ст. 122 УК к 3 годам лишения свободы с освобождением от отбывания наказания с испытанием с испытательным сроком в течение одного года. Через два года он в ссоре причинил Скулкину тяжкое телесное повреждение, за что был осужден по ч. 1 ст. 121 УК к 5 годам лишения свободы. Суд присоединил при этом 3 года лишения свободы по первому приговору и в порядке ст. 71 УК назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы.

Правил ли приговор суда?

148. Мухина была осуждена по ч. 1 ст. 125 УК к 30 грн. штрафа. Принимая во внимание материальное положение Мухиной, суд постановил освободить ее от отбывания наказания с испытани-

ем, установив испытательный срок в один год.

Правилен ли приговор суда?

149. Князев был осужден за незаконное завладение транспортным средством по ч. 1 ст. 289 УК к трем годам лишения свободы. На основании ст. 75 УК к нему было применено освобождение от отбывания наказания с испытанием с испытательным сроком 2 года. По истечении 1 года и 3 месяцев Князев совершил мелкое хулиганство, за которое был привлечен к административной ответственности.

Имеются ли основания для отмены освобождения от отбывания наказания с испытанием?

Как бы решался вопрос, если бы мелкое хулиганство было совершено Князевым по истечении испытательного срока?

Каковы правовые последствия освобождения от отбывания наказания с испытанием?

150. Освободив от отбывания наказания с испытанием Круглова, осужденного к 2 годам лишения свободы по ст. 122 УК, суд возложил на него обязанность “хорошо работать на радиозаводе”, где он был электриком, и “поступить на вечернее отделение института радиоэлектроники”.

Соответствует ли решение суда закону?

Какие обязанности на основании ст. 76 УК может возложить суд на лицо, освобожденное от отбывания наказания с испытанием?

151. Петухов и Грабов были осуждены по ч. 2 ст. 262 УК, первый – к 5, а второй – к 3 годам лишения свободы за то, что они по предварительному сговору совершили хищение огнестрельного оружия.

Подлежат ли осужденные условно-досрочному освобождению от наказания?

Если подлежат, то по отбытии какой части наказания и по каким основаниям?

152. 3 февраля 1986 г Бронников осужден за хищение к лишению свободы на 10 лет. 29 ноября того же года Бронников совершил побег из мест лишения свободы и не был разыскан. Учитыв-

вая, что со времени побега прошло более 15 лет и приговор в отношении Бронникова не удалось исполнить, апелляционный суд пришел к выводу, что истек срок давности исполнения обвинительного приговора и на основании ст. 80 УК постановлением от 2 декабря 2001 г. признал возможным не приводить приговор по делу Бронникова в исполнение.

Правильно ли решение суда?

Тема 19. Судимость

Задания

153. Литвиненко осужден за кражу по ч. 2 ст. 185 УК к 4 годам лишения свободы. Через год после отбытия наказания он был вновь осужден за умышленное причинение гражданину легкого телесного повреждения и приговорен к исправительным работам на 3 месяца с удержанием 20% из заработка.

Исчислите срок погашения судимости Литвиненко.

В чем отличие погашения судимости от ее снятия?

154. 15 января 2002 г. Донской был осужден по ч. 2 ст. 296 УК к 4 годам лишения свободы. После отбытия 8 месяцев лишения свободы, 15 сентября 2002 г. Донской был досрочно освобожден из мест заключения ввиду тяжелой болезни (туберкулез легких). 18 сентября 2002 г. Донской вновь совершил хулиганство и был привлечен к уголовной ответственности. При этом его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 296 УК по признаку наличия судимости за ранее совершенное хулиганство. Когда дело Донского рассматривалось в суде, защитник подсудимого возбудил ходатайство о переквалификации действий Донского на ч. 1 ст. 296 УК. Свое ходатайство защитник мотивировал тем, что Донской после отбытия наказания в течение трех лет не совершил нового преступления и на основании п. 7 ст. 89 УК он считается не имеющим судимости. Поэтому совершенное им 18 сентября 2002 г. хулиганство не может повлиять на квалификацию преступления.

Какое заключение должен дать прокурор на ходатайство адвоката?

155. Абрамов 18 мая 2002 г. был осужден по ч. 1 ст. 286 УК к 2 годам ограничения свободы с освобождением от отбывания наказания с испытанием и назначением 3 лет испытательного срока за то, что, работая шофером автоколонны и находясь в нетрезвом состоянии выехал автомашиной на пешеходную дорожку, в результате чего причинил Синичкину средней тяжести телесные повреждения. 10 декабря 2002 г. по ходатайству коллектива автоколонны суд вынес постановление о досрочном снятии судимости с Абрамова.

Правильно ли постановление суда?

Каковы условия снятия судимости?

В чем отличие погашения судимости от ее снятия?

156. Врач Осокин был осужден за незаконное проведение аборта по ч. 2 ст. 134 УК к 3 годам лишения свободы и на основании ст. 55 УК лишен права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года в виде дополнительного наказания. Согласно ст. 75 УК в отношении основного наказания он был освобожден от его отбывания с испытанием с установлением 2 лет испытательного срока. По окончании испытательного срока Осокин был освобожден судом от отбывания основного наказания.

Вычислите срок погашения судимости в приведенной ситуации.

Определите, можно ли было Осокину одновременно применить отсрочку по отношению как к основному, так и к дополнительному наказанию?

157. Садыков был осужден по ч. 1 ст. 225 УК к 2 годам исправительных работ и дополнительно лишен права занимать материально-ответственные должности на 3 года. От отбывания основного наказания суд Садыкова освободил с испытанием и установил испытательный срок в 2 года. По окончании 3 лет Садыков вновь совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 296 УК. При осуждении Садыкова за хулиганство суд, сославшись в приговоре на п. 1 ст. 67 УК, признал бывшую судимость как обстоятельство, отягчающее наказание, и назначил по ч. 2 ст. 296 УК 4 года лишения свободы. Защитник в кассационной жалобе про-

сил снизить наказание исходя из того, что судимость за первое преступление (ч. 1 ст. 225) у Садыкова погашена.

Дайте заключение по делу.

Проанализируйте доводы защитника и вычислите срок погашения судимости за первое преступление.

Вычислите срок погашения судимости исходя из того, что за хулиганство Садыков полностью отбыл 4 года лишения свободы.

Тема 20. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 20* «Программы» (стр.14). В процессе коллоквиума надлежит решить предлагаемое задание.

Задание

158. Матвиенко был привлечен к уголовной ответственности за убийство Горбаня. После совершения преступления у него развился реактивный психоз. По заключению судебно-психиатрической экспертизы он не мог предстать перед судом и нуждался в применении принудительных мер медицинского характера. В связи с этим апелляционный суд освободил Матвиенко от уголовной ответственности за убийство и применил к нему принудительное лечение в психиатрической больнице со строгим наблюдением.

Правильно ли решение суда?

Какие меры могут быть применены к Матвиенко после его выздоровления?

Тема 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Задания

159. Еремеев был осужден по п.7 ч. 2 ст. 115 УК к 12 годам лишения свободы. На этот приговор защитник подал апелляционную жалобу, в которой указывал, что Еремеев совершил убийство когда ему было 17 лет 10 месяцев и поэтому суд не должен был назначать ему наказание свыше 10 лет лишения свободы. Апелляционная ин-

станция оставила жалобу без удовлетворения, указав, что суд правильно назначил Еремееву наказание, так как к моменту постановления приговора подсудимый достиг совершеннолетия.

Правильно ли определение суда апелляционной инстанции?

160. Несовершеннолетний Федоров, будучи в гостях у Романенко, беспричинно приставал к Логинову, из хулиганских побуждений выбил стекло в окне и нанес Логинову удар по лицу. Приговором суда Федоров осужден по ч. 1 ст. 296 УК с применением ст. 69 УК к шести месяцам лишения свободы.

На какие сроки может быть назначено лишение свободы?

Правильно ли определено наказание Федорову?

161. 17-летний Доценко за умышленное убийство осужден по ч. 1 ст. 115 УК к 10 годам лишения свободы. Через год, когда Доценко достиг 18-летнего возраста, он в ВТК причинил тяжкие телесные повреждения Кутовому, за что был осужден по ч. 1 ст. 121 УК к 8 годам лишения свободы.

Какое максимальное наказание может быть назначено Доценко по совокупности приговоров?

162. Несовершеннолетний Сизов, ранее осужденный к 1 году лишения свободы за кражу, но освобожденный от отбывания наказания по амнистии, по истечении нескольких месяцев вновь совершил кражу, за которую осужден к 3 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 104 УК суд освободил его от отбывания наказания с испытанием, установив Сизову 2 года испытательного срока. Прокурор на приговор подал апелляционное представление, считая приговор необоснованным, поскольку Сизов ранее осуждался к лишению свободы.

Обоснованы ли доводы апелляционного представления?

Каковы особенности освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних?

163. В соответствии со ст. 104 УК, с учетом обстоятельств дела и личности виновного, суд освободил от отбывания наказания с испытанием несовершеннолетнего Данченко, осужденного к 3 годам лишения свободы по ч. 2 ст. 350 УК, установив два года ис-

пытательного срока. По истечении одного года Данченко совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК.

Дайте заключение о том, в соответствии с какими правилами должно быть определено наказание Данченко.

Как должен быть решен этот вопрос, если бы преступление было совершено по истечении испытательного срока?

Каковы правовые последствия применения освобождения от наказания с испытанием несовершеннолетних?

164. 16-летний Мамедов был осужден по ч. 2 ст. 194 УК к 4 годам лишения свободы. На основании ст. 104 УК суд освободил его от отбывания наказания с испытанием, установив двухлетний испытательный срок. По истечении одного года комиссия по делам несовершеннолетних и отдел внутренних дел обратились в суд с представлением о прекращении применения к Мамедову испытательного срока, поскольку он хорошо работает, успешно закончил школу, примерно ведет себя и полностью возместил материальный ущерб. Суд согласился с доводами, приведенными в представлении, и своим постановлением сократил Мамедову испытательный срок до одного года.

Правильно ли постановление суда?

165. 17-летний Мотыльков был осужден за кражу чужого имущества по ч. 2 ст. 185 УК к 3 годам лишения свободы. По отбытии им 1 года лишения свободы администрация мест заключения обратилась в суд с представлением, согласованным с комиссией по делам несовершеннолетних, о замене Мотылькову неотбытой части наказания более мягким. Суд удовлетворил ходатайство администрации и снизил неотбытый срок наказания до 1 года и 6 месяцев лишения свободы.

Правильно ли решение суда?

166. Варенцов был осужден к 9 годам лишения свободы за совершенное им в 17-летнем возрасте преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 115 УК. После фактического отбытия двух третей срока наказания администрация уголовно-исполнительного учреждения по согласованию с наблюдательной комиссией пред-

ставила в суд материалы для условно-досрочного освобождения Варенцова. Суд, однако, отказал в этом, ссылаясь на то, что согласно ст. 81 УК лица, осужденные за данное преступление, могут быть условно-досрочно освобождены после отбытия трех четвертей наказания.

Какое решение по делу должен принять вышестоящий суд?

167. Несовершеннолетний Грабов осужден за кражу денег по ч. 2 ст. 185 УК к 3 годам лишения свободы. По отбытии одного года лишения свободы, после достижения 18-летнего возраста, Грабов, находясь в исправительно-трудовой колонии, совершил злостное хулиганство, за которое был осужден к 4 годам лишения свободы.

Подлежит ли Грабов условно-досрочному освобождению?

Если подлежит, то при каких условиях?

168. 15 мая 2002 г. несовершеннолетний Песецкий был осужден за злостное хулиганство по ч. 2 ст. 296 УК к 3 годам лишения свободы. Отбыв 7 месяцев лишения свободы, 15 декабря 2002 г., Песецкий был досрочно освобожден из мест заключения ввиду болезни (туберкулез легких).

Исчислите срок погашения судимости Песецкого.

169. Анциферов в возрасте 17-ти лет был осужден по ч. 2 ст. 296 УК к 3 годам лишения свободы. В воспитательно-трудовой колонии Анциферов зарекомендовал себя позитивно и по окончании одного года и достижении 18 лет неотбытые 2 года лишения свободы были заменены ему судом согласно ст. 82 УК двумя годами исправительных работ. Через пол года после замены наказания Анциферов вновь совершил злостное хулиганство, за что был осужден к 4 годам лишения свободы, а согласно ст. 71 УК — к 7 годам лишения свободы.

Определите, верно ли применил суд замену неотбытой части наказания более мягким и назначил наказание по совокупности приговоров?

Может ли быть применена к Анциферову повторная замена неотбытой части наказания более мягким или условно-досрочным освобождением от наказания?

170. 16-летний Степанов был осужден по ч. 2 ст. 286 УК к 6 годам лишения свободы. После отбытия двух лет наказания он был условно-досрочно освобожден. Через три с половиной года с момента условно-досрочного освобождения Степанов совершил злостное хулиганство, за что был осужден по ч. 2 ст. 296 УК к 4 годам лишения свободы.

Определите, верно ли применил суд условно-досрочное освобождение от наказания и вычислите срок погашения судимости по двум преступлениям.

Тема 22. История уголовного права и его теории (школы, направления). Современные уголовно-правовые системы. Общая часть уголовного права Российской Федерации (коллоквиум)

Вопросы к коллоквиуму сформулированы в аннотации к *Теме 22 «Программы»* (стр.15).

**Тематика курсовых
работ, методические
рекомендации
по их написанию,
литература**

Общие методические рекомендации

Написание курсовой работы по Общей части уголовного права Украины предусмотрено учебным планом.

Курсовая работа представляет собой исследование одной из проблемных тем. Надлежащее ее исполнение дает возможность более глубоко изучить эту тему, а также прививает навыки в работе с нормативным материалом, литературой и судебной практикой.

Тема курсовой работы выбирается из числа предлагаемых в данных методических материалах самостоятельно. Ее объем не должен превышать 20-ти машинописных страниц, напечатанных в соответствии с установленными требованиями (58-60 знаков в строке, включая интервалы, 28 строк на стандартном листе бумаги).

При невозможности работу отпечатать ее можно выполнить в рукописном варианте разборчивым почерком и объемом до 30-ти страниц.

На титульном листе курсовой работы указывается место ее выполнения (наименование ВУЗа, факультета, кафедры), название, фамилия, имя и отчество исполнителя (полностью), курс и номер академической группы, год написания.

Цитаты из источников берутся в кавычки и на них делаются сноски в подстрочечном материале с полным воспроизведением

наименования источника и номера цитируемой страницы. Аналогичные сноски даются и при изложении материала источника своими словами. Сноски на Конституцию, Уголовный и другие кодексы Украины не делаются.

На первом листе курсовой работы дается ее план, основные (узловые) вопросы которого обозначаются цифрами. При необходимости разделения узлового вопроса плана на отдельные части, последним придается буквенное обозначение. Рассматриваемые вопросы плана воспроизводятся в тексте курсовой работы.

Завершается работа списком нормативных материалов, литературных источников и судебной практики, которые указаны в ее подстрочечном материале.

Курсовая работа подписывается автором, ставится дата ее завершения и сдается на кафедру заведующему кабинетом (методисту, лаборанту).

Проверенная работа с рецензией и замечаниями в ремарках возвращается автору заведующим кабинетом. При положительной оценке она допускается к защите, которая проводится на заседании комиссии, назначенной заведующим кафедрой. Во время защиты курсовой работы автор излагает ее основные положения, дает ответы на возникшие у членов комиссии вопросы. При отрицательной оценке работа возвращается для устранения недостатков, отмеченных рецензентом, а затем вновь передается на кафедру для повторной проверки.

Консультации по курсовой работе в течение всего времени ее написания проводятся лектором курса Общей части уголовного права Украины, а также преподавателями кафедры, которые ведут семинарские занятия по этому предмету.

Тема 1. Понятие, виды, структура, толкование и задачи закона об уголовной ответственности

Примерный план

1. Понятие закона об уголовной ответственности и его виды.
2. Структура закона об уголовной ответственности.
3. Толкование закона об уголовной ответственности.
4. Задачи закона об уголовной ответственности.

Методические рекомендации

Анализ первого пункта плана целесообразно начать с определения понятия закона об уголовной ответственности, на основе чего раскрыть его особенности. Затем осветить вопрос о делении закона об уголовной ответственности на виды в зависимости от его содержания (нормы определяющие, разъясняющие, поощряющие и запрещающие).

Второй пункт плана предполагает освещение строения закона об уголовной ответственности в целом (особенно важно здесь показать взаимосвязь Общей и Особенной частей УК), а также структуры отдельных его статей. При анализе статей Особенной части УК надлежит дать подробный анализ их диспозиций и санкций.

При исследовании третьего пункта плана необходимо выяснить понятие толкования закона об уголовной ответственности и его значение. Затем осветить виды толкования по субъекту (легальное, казуальное и доктринальное) и по объему (буквальное, ограничительное и распространительное), а также приемы толкования (логический, грамматический, систематический, исторический и др.).

Наконец, анализ четвертого пункта плана предполагает раскрытие задач закона об уголовной ответственности как в общественном плане, так и в плане отправления правосудия.

Литература:

1. *Браинин Я.М.* Уголовный закон и его применение. — М., 1968;
2. *Воробей П.А., Коржанський М.Й., Шуपाковський В.М.* Завдання і дія кримінального закону. — К., 1997.
3. *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. — М., 1967;

4. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Вып.2. Советский уголовный закон. — Свердловск, 1974;
5. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. — Алма-Ата, 1966;
6. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. — М., 1948;
7. Шляпчиков А.С. Толкование советского уголовного закона. — М., 1960.

Тема 2. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве

Примерный план

1. Действие закона об уголовной ответственности во времени.
2. Действие закона об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных на территории Украины.
3. Действие закона об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных за пределами Украины.

Методические рекомендации

Курсовую работу следует начать с определения правила действия закона об уголовной ответственности во времени. Затем определить понятие времени совершения преступления. Далее сформулировать обратную силу закона об уголовной ответственности, указать, на какие законы она распространяется и каковы ее правовые последствия.

При ответе на второй пункт плана необходимо раскрыть правила действия закона об уголовной ответственности на территории нашей страны, после чего осветить те случаи, когда на территории Украины преступление совершается не в полном объеме, и объяснить, почему уголовная ответственность должна при этом наступать по законам Украины. Здесь же указать круг лиц, не подсудных по уголовным делам судам Украины.

При анализе третьего пункта плана надлежит раскрыть исключение из общего правила действия закона об уголовной ответ-

ственности в пространстве, назвав ситуации, при которых лица несут ответственность по законам Украины за преступления, совершенные за ее пределами.

Литература:

1. Блум М.И. Действие уголовного закона в пространстве. — Рига, 1974;
2. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. — М., 1969;
3. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. — М., 1967;
4. Воробей П.А., Коржанський М.Й., Шупаковський В.М. Завдання і дія кримінального закону. — К., 1997.
5. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. — М., 1967;
6. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Вып.2. Советский уголовный закон. — Свердловск, 1974;
7. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и в пространстве. — М., 1965;
8. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. — М., 1948.

Тема 3. Понятие и признаки преступления; классификация преступлений

Примерный план

1. Понятие преступления.
2. Признаки преступления.
3. Отграничение преступления от иных правонарушений.
4. Классификация преступлений.

Методические рекомендации

Первый пункт плана предполагает анализ определений понятия преступления в уголовном праве (формальное, материальное и формально-материальное).

Во втором пункте следует назвать признаки преступления (общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость), показать, как они отражены в законе, и раскрыть их содержание.

В третьем пункте плана надлежит проанализировать существующие в науке уголовного права теории об отграничении преступления от иных правонарушений.

Наконец, четвертый пункт плана предполагает анализ классификации преступлений по их тяжести в действующем уголовном законодательстве.

Литература:

1. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. — М., 1955;
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. — М., 1948;
3. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. — Харьков, 1983;
4. Кудрявцев В.Н. Что такое преступление. — М., 1959;
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. — М., 1969;
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. — М., 1961;
7. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. — Л., 1984.6.
8. Чубарев В.Л. Тяжкість злочинного діяння. — К., 1992.

Тема 4. Состав преступления

Примерный план

1. Понятие состава преступления.
2. Элементы и признаки состава преступления.
3. Виды составов преступлений.
4. Значение состава преступления.
5. Соотношение понятий преступления и состава преступления.

Методические рекомендации

Анализ первого пункта плана следует начать с формулировки состава преступления и описания способов отражения его в законе.

Во втором пункте необходимо дать краткий анализ элементов и признаков состава преступления, показав различие между ними.

В третьем пункте плана надлежит раскрыть виды составов преступлений в зависимости от их конструкции в законе (материальные, формальные и усеченные) и от степени общественной опасности (простые, привилегированные, квалифицированные).

Четвертый пункт предполагает выяснение значения состава преступления как основания уголовной ответственности, а также при квалификации преступлений и определении их общественной опасности.

Наконец, в пятом пункте следует дать анализ существующих в науке уголовного права точек зрения о соотношении понятий преступления и состава преступления.

Литература:

1. *Багрий-Шахматов Л. В.* Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации: курс лекций для студентов прокурорско-следственных факультетов юридического института ОГУ. – Одесса, 1998.
2. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963;
3. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. – Київ, 1964;
4. *Егоров В.С.* Понятие состава преступления в уголовном праве. Учебное пособие. – Москва-Воронеж, 2001;
5. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974;
6. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М., 1972;
7. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 1963;
8. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 2000;
9. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. – М., 1961;
10. *Тарарухин С.А.* Квалификация преступлений в судебной и следственной практике. – Киев, 1995;
11. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

Тема 5. Объект преступления

Примерный план

1. Понятие объекта преступления.
2. Виды объектов преступлений.
3. Значение объекта преступления.
4. Предмет преступления и его значение.

Методические рекомендации

Анализ первого пункта плана следует начать с формулировки поня-

тия объекта преступления. Затем раскрыть содержание объекта как общественного отношения, показав его структурные элементы (субъекты отношений, предмет, по поводу которого эти отношения существуют, социальная связь между субъектами общественных отношений).

Во втором пункте плана надлежит проанализировать виды объектов (общий, родовой и непосредственный), а также виды непосредственного объекта (основной, дополнительный обязательный, дополнительный альтернативный и дополнительный факультативный).

Анализ третьего пункта плана требует уяснения значения объекта в оценке общественной опасности преступления применительно к каждому его виду, а также в конструировании уголовного закона и при квалификации преступления.

В четвертом пункте плана необходимо дать формулировку предмета преступления, раскрыть его содержание, провести отличие предмета от объекта и показать его значение в определении общественной опасности деянного и квалификации преступления.

Литература:

1. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. — Київ, 1964;
2. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960;
3. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методические аспекты. — М., 2001;
4. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
5. *Тацій В.Я.* Объект и предмет преступления. — Харьков, 1988;
6. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. — М., 1957.

Тема 6. Объективная сторона преступления

Примерный план

1. Понятие объективной стороны преступления.
2. Деяние (действие или бездействие).
3. Общественно опасное последствие.
4. Причинная связь в уголовном праве.

5. Способ, средства, место, время, обстановка и другие факультативные признаки объективной стороны.
6. Значение объективной стороны преступления.

Методические рекомендации

Начать анализ первого пункта плана целесообразно с формулировки объективной стороны преступления, затем определить понятия ее обязательных и факультативных признаков и дать их перечень.

Во втором пункте надлежит раскрыть содержание деяния как признака объективной стороны преступления, показав особенности уголовной ответственности за действие и за бездействие.

Третий пункт плана предполагает анализ общественно опасного последствия преступления как общего понятия, так и каждого из его видов (имущественного, личностного и нематериального характера).

Четвертый пункт плана посвящен одной из наиболее сложных проблем уголовного права. Поэтому на основе изучения рекомендованной литературы необходимо определиться с тем, какая из высказанных учеными точек зрения о причинной связи наиболее приемлема. Затем раскрыть содержание причинной связи между общественно опасным деянием и его последствием и то, как она устанавливается на практике.

Анализ пятого пункта предполагает определение функционального значения способа, средства, места, времени, обстановки и других признаков объективной стороны в составе преступления.

Шестой пункт плана предусматривает установление значения признаков объективной стороны при решении вопросов о криминализации общественно опасных деяний, отграничении преступлений от иных правонарушений, определении санкции и квалификации посягательства.

Литература:

1. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. — Київ, 1964;
2. *Ковалев М.И., Васьков П.Г.* Причинная связь в советском уголовном праве. — М., 1958;
3. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. — М., 1960;

4. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. — М., 1958;
5. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. — Саратов, 1989;
6. Михлин А.С. Последствия преступления. — М., 1969;
7. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков, 1982;
8. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. — М., 1961;
9. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. — М., 1980;
10. Тимейко Т.В. Общее учение об объективной стороне преступления. — Ростов н/Д., 1977;
11. Трайнин А.М. Общее учение о составе преступления. — М., 1957;
12. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. — М., 1963;
13. Ярмыш Н.Н. Действие как признак объективной стороны преступления. Проблемы психологической характеристики. — Харьков, 1999.

Тема 7. Субъект преступления

Примерный план

1. Понятие субъекта преступления.
2. Признаки субъекта преступления.
3. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения.
4. Специальный субъект преступления.
5. Значение субъекта преступления.

Методические рекомендации

Анализируя первый пункт плана необходимо не только сформулировать понятие субъекта преступления и дать его общую характеристику, но и показать соотношение субъекта преступления и личности виновного.

В курсовой работе по данной теме ключевым является второй пункт плана, в котором следует, прежде всего, раскрыть понятие физического лица как признака субъекта преступления и высказать свое отношение к признанию субъектами преступлений юридических лиц. Далее, для формулирования такого признака субъекта, как вменяемость, необходимо раскрыть содержание понятия невменяемо-

сти, его медицинского и юридического критериев. При анализе возраста уголовной ответственности надлежит обосновать целесообразность ее дифференциации по возрасту и указать критерии, лежащие в основе этого. Необходимо также назвать правила установления возраста лица, совершившего общественно опасное деяние.

Анализ третьего пункта плана следует связать с так называемой ограниченной (уменьшенной, пограничной) вменяемостью, на основе чего решить вопрос об основаниях уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии физиологического опьянения.

Четвертый пункт плана предполагает определение специального субъекта преступления с анализом признаков, которые лежат в основе деления специальных субъектов на определенные группы.

Наконец, в пятом пункте плана надлежит раскрыть значение субъекта преступления как при оценке общественной опасности лица, его совершившего, так и при квалификации содеянного.

Литература:

1. *Беро М.П.* История развития понятия невменяемости: Учебно-методическое пособие. – Донецк, 2001.
2. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. – Київ, 1964;
3. *Владимиров В.А., Левицкий Г.А.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1964;
4. *Габиани А.А.* Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. – Тбилиси, 1968;
5. *Лазарев А.М.* Субъект преступления. – М., 1981;
6. *Магарін М.С., Бараненко Д.В.* Суб'єкт злочину за новим кримінальним законодавством України / Під ред. д.ю.н., професора *Є.Л. Стрельцова*. – Одеса, 2001.
7. *Михеев Р.И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток, 1983;
8. *Орлов В.С.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1958;
9. *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. – Алма-Ата, 1977;
10. *Павлов В.Г.* Субъект преступления и уголовная ответственность.

– Санкт-Петербург, 2000;

11. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961;

12. Приходько Т. Н. проблемы уменьшенной вменяемости в уголовном праве. – Одесса, 1998.

13. Трайнин А.М. Общее учение о составе преступления. – М., 1957;

14. Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк). – Харьков, 1992;

15. Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие и виды): Учебное пособие. – Харьков, 1986.

Тема 8. Субъективная сторона преступления

Примерный план

1. Понятие субъективной стороны преступления.
2. Понятие вины.
3. Мотив и цель преступления.
4. Ошибка и ее влияние на уголовную ответственность.
5. Значение субъективной стороны преступления.

Методические рекомендации

Ответ на первый вопрос плана надлежит начать с формулировки субъективной стороны преступления, затем раскрыть содержание этого понятия.

При ответе на второй вопрос необходимо дать определение вины как признака субъективной стороны преступления, показать универсальное значение вины, раскрыть ее содержание и форму, а также связь с субъектом посягательства.

Освещение третьего пункта предполагает формулирование мотивов и целей преступного поведения, а также их анализ (1) как признаков, определяющих поведение человека, (2) как лежащее за пределами состава мотивационно-целевое отношение лица к общественно опасному последствию и (3) как признаков субъективной стороны преступления. Затем следует проанализировать способы включения мотивов и целей в конструкцию закона.

При анализе третьего пункта необходимо дать общее определение ошибки в уголовном праве и раскрыть его содержание. После этого определить понятие фактической ошибки, назвать

ее виды и указать каким образом каждый из них влияет на уголовную ответственность. Аналогичным образом надлежит осветить и юридическую ошибку.

Анализ пятого пункта предполагает выяснение значения субъективной стороны преступления для определения степени его общественной опасности, криминализации и декриминализации деяния, квалификации посягательства и назначения лицу наказания.

Литература:

1. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. — Київ, 1964;
2. *Викторов В.А.* Цель и мотив в тяжких преступлениях. — М., 1963;
3. *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступления. — Казань, 1968;
4. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений: (Уголовно-правовые и социально-психологические исследования). — Казань, 1982;
5. *Дагель П.С. Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974;
6. *Кириченко В.Ф.* Значение ошибки по советскому уголовному праву. — М., 1952;
7. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
8. *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве. — М., 1980;
9. *Рарог А.И.* Вина и квалификация преступления. — М., 1982;
10. *Тарарухин С.А.* Установление мотива и квалификация преступления. — Киев, 1977;
11. *Трайнин А.М.* Общее учение о составе преступления — М., 1957;
12. *Харнабужели Б.В.* Психологическая сторона вины. — Тбилиси, 1981;
13. *Харазашвили Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. — Тбилиси, 1963.

Тема 9. Умысел как форма вины

Примерный план

1. Понятие умысла и его виды.
2. Прямой умысел.
3. Деление прямого умысла на виды.
4. Косвенный умысел и его отличие от прямого умысла.

Методические рекомендации

При анализе первого пункта плана необходимо на основе законодательного определения умысла (ст.24 УК) раскрыть его содержание, показав общие признаки, присущие прямому и косвенному умыслу.

Анализ второго пункта надлежит начать с формулировки прямого умысла, затем раскрыть содержание его интеллектуального и волевого признаков. На базе этого показать особенности прямого умысла в преступлениях с материальным, формальным и усеченным составами.

Третий пункт предполагает анализ видов прямого умысла по времени формирования (заранее обдуманый, внезапно возникший и аффектированный) и по отношению лица к характеру последствий (простой определенный, альтернативный определенный и неопределенный) с раскрытием влияния такого деления на уголовную ответственность.

Исследование четвертого пункта плана следует начать с формулировки косвенного умысла. После этого раскрыть содержание его интеллектуального и волевого признаков. В заключение провести отграничение косвенного умысла от умысла прямого как по интеллектуальному, так и по волевому признакам.

Литература:

1. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. — Київ, 1964;
2. *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974;
3. *Злобин Г.А., Никифоров Б.С.* Умысел и его формы. — М., 1972;
4. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
5. *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве. — М., 1980;
6. *Рарог А.И.* Вина и квалификация преступлений. — М., 1982;
7. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. — М., 1957.

Тема 10. Неосторожность как форма вины

Примерный план.

1. Понятие неосторожности и ее виды.

2. Преступная самонадеянность и ее отличие от косвенного умысла.
3. Преступная небрежность.
4. Казус (случай) и его отличие от преступной небрежности.

Методические рекомендации.

Анализ первого пункта плана следует начать с определения и выяснения содержания неосторожной формы вины (ст.25 УК).

При исследовании второго пункта надлежит сформулировать преступную самонадеянность и раскрыть содержание ее интеллектуального и волевого признаков. Затем показать отличие преступной самонадеянности от косвенного умысла.

Третий пункт предлагает определение преступной небрежности и выяснение вопроса о том, почему в ней волевой признак заменен объективным и субъективным критериями. После этого следует раскрыть их содержание.

Наконец, при рассмотрении четвертого пункта плана необходимо дать формулировку казуса (случая), раскрыть его содержание, провести отличие от преступной небрежности, показав, почему при казусе уголовная ответственность исключается.

Литература:

1. *Борисов В.І.* Необережність та її види. Текст лекції. – Харків, 1991;
2. *Брайнін Я.М.* Основні питання загального вчення про склад злочину. – Київ, 1964;
3. *Дагель П.С.* Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977;
4. *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1974;
5. *Макашвили В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность. – М., 1957;
6. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. – М., 1961;
7. *Рарог А.А.* Общая теория вины в уголовном праве. – М., 1980;
8. *Рарог А.А.* Вина и квалификация преступлений. – М., 1982;
9. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. – М., 1957;

10. Угрехелидзе А.И. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. — Тбилиси, 1976.

Тема 11. Стадии совершения преступления

Примерный план

1. Понятие и виды стадий совершения преступления.
2. Основания и пределы уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность.
3. Значение стадий совершения преступления.

Методические рекомендации

Тема данной курсовой работы посвящена общим вопросам стадий совершения преступления. Поэтому при ее написании не требуется подробного анализа приготовления к совершению преступления и покушения на него, а также добровольного отказа от доведения преступления до конца.

В первом пункте плана необходимо определить понятие стадий совершения преступления, проанализировать его объективные и субъективные признаки, высказать отношение к так называемому обнаружению умысла. Затем дать анализ оконченного преступления, на основе чего раскрыть содержание неоконченного преступления с материальным, формальным и усеченным составами.

Второй пункт предполагает исследование ч.2 ст.14 и ст.16 УК. Здесь надлежит показать особенности состава преступления как основания уголовной ответственности при неоконченном посягательстве. Затем раскрыть роль таких понятий как (1) степень тяжести совершенного деяния, (2) степень осуществления преступного намерения, (3) причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца для пределов уголовной ответственности (ч.1 ст.68 УК).

В третьем пункте плана надлежит исследовать значение института стадий совершения преступления для обоснования уголовной ответственности при неоконченной преступной деятельности, определения степени общественной опасности содеянного и его квалификации.

Литература:

1. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955;
2. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. – М., 1982;
3. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958;
4. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961;
5. Тихий В.П. Стадії вчинення злочину. Конспект лекцій. – Харків, 1996;
6. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958;
7. Трайнин А.М. Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

Тема 12. Приготовление к преступлению и покушение на преступление**Примерный план**

1. Приготовление к преступлению и его виды.
2. Покушение на преступление и его виды.
3. Добровольный отказ от совершения преступления.

Методические рекомендации

Анализ первого пункта плана следует начать с раскрытия содержания законодательной формулировки приготовления к совершению преступления (ч.1 ст.14 УК). Затем показать особенности приготовительных действий в материальном, формальном и усеченном составах и проанализировать виды приготовления – (1) приискание средств или орудий для совершения преступления, (2) их приспособление, (3) подыскание соучастников, (4) сговор на совершение преступления, (5) устранение препятствий, а также (6) иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Второй пункт надлежит начать с анализа законодательного определения покушения на преступление (ст.15 УК), затем раскрыть его содержание (объективные и субъективные признаки) и проанализировать виды покушения (неоконченное, окончательное, негодное).

Третий пункт плана предполагает исследование добровольного отказа от доведения преступления до конца, формулировка которого содержится в ст.17 УК. Здесь необходимо раскрыть содержание его объективного (окончателность) и субъективного (добровольность) признаков, показать особенности добровольного отказа в материальном, формальном и усеченном составах, а также на стадии оконченного покушения, дать отграничение добровольного отказа от деятельного раскаяния.

Литература:

1. *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955;
2. *Караулов В.Ф.* Стадии совершения преступления. – М., 1982;
3. *Кузнецова Н.Ф.* Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958;
4. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. – М., 1961;
5. *Тер-Акопов А.А.* Добровольный отказ от совершения преступления. – М., 1982;
6. *Тихий В.П.* Стадії вчинення злочину. Конспект лекцій. – Харків, 1996;
7. *Тишкевич И.С.* Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958;
8. *Трайнин А.М.* Общее учение о составе преступления. – М., 1957.

Тема 13. Соучастие в преступлении

Примерный план

1. Понятие соучастия в преступлении.
2. Основание и пределы уголовной ответственности соучастников.
3. Значение соучастия.

Методические рекомендации.

Вопросы этой темы не предусматривают подробного анализа видов соучастников и форм соучастия, специальных проблем ответственности соучастников, а также прикосновенности к преступлению – они являются предметом следующей темы.

Исследование первого пункта плана целесообразно начать с анализа признаков законодательного определения понятия соучастия (объективного – совместность и субъективного – умышленность). Особое внимание при этом следует обратить на виды умысла при соучастии, а также мотивы и цели поведения соучастников (ч.2 ст.68 УК).

Второй вопрос темы предполагает анализ особенностей состава преступления как основания уголовной ответственности при соучастии. Затем необходимо показать значение таких понятий, как (1) степень и (2) характер участия соучастника в совершении посягательства для определения пределов его уголовной ответственности.

В третьем пункте плана надлежит раскрыть значение института соучастия для обоснования уголовной ответственности при соучастии, определения степени общественной опасности содеянного и его квалификации.

Литература:

1. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986;
2. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969;
3. Владимиров В.А. Преступление совершено соучастниками. – М., 1961;
4. Галиакбаров Р.Р. Групповые преступления. – Свердловск, 1973;
5. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М., 1980;
6. Гришаев П.И., Кричер Г.А., Соучастие по уголовному праву. – М., 1959;
7. Гуторова Н.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Украины: Учебное пособие. – Харьков, 1997;
8. Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении: (криминологические и уголовно-правовые проблемы). – Алма-Ата, 1981;
9. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961;
10. Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М., 1974;
11. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974;
12. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М., 1941;
13. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1958.

Тема 14. Виды соучастников и формы соучастия в преступлении*Примерный план.*

1. Виды соучастников в преступлении.
2. Формы соучастия в преступлении.
3. Специальные вопросы ответственности соучастников.

Методические рекомендации

Анализировать первый вопрос темы надлежит на основе законодательного определения соучастников (ст.27 УК). Поэтому применительно к исполнителю следует раскрыть понятие непосредственного совершения преступления, организатору – организации или руководства его совершением, подстрекателю – склонения к преступлению, а пособнику – интеллектуального и физического пособничества.

При анализе второго пункта необходимо иметь в виду, что в литературе дается различное толкование форм соучастия. В связи с этим при решении данного вопроса автору курсовой работы следует исходить из того их определения, которое он считает наиболее правильным.

В третьем пункте плана надлежит осветить такие вопросы, как соучастие в преступлении со специальным субъектом, эксцесс исполнителя, неудавшееся подстрекательство и пособничество, добровольный отказ при соучастии и показать их влияние на решение вопросов об уголовной ответственности.

Литература:

1. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986;
2. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969;
3. Владимиров В.А. Преступление совершено соучастниками. – М., 1961;
4. Галиакбаров Р.Р. Групповые преступления. – Свердловск, 1973;
5. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М., 1980;
6. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959;
7. Гуторова Н.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Украины: Учебное пособие. – Харьков, 1997;

8. *Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н.* Соучастие в преступлении: (криминологические и уголовно-правовые проблемы). – Алма-Ата, 1981;
9. *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991;
10. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. – М., 1961;
11. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974;
12. *Трайнин А.Н.* Учение о соучастии. – М., 1941;
13. *Шнейдер М.А.* Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1958.

Тема 15. Прикосновенность к преступлению

Примерный план

1. Понятие прикосновенности к преступлению и ее виды.
2. Заранее не обещанное укрывательство преступлений.
3. Недонесение о преступлении.
4. Попустительство совершению преступления.

Методические рекомендации

При анализе первого пункта плана надлежит раскрыть признаки прикосновенности к совершению преступления, присущие всем ее видам.

Второй пункт предполагает анализ ч.6 ст.27 УК, где особое внимание следует уделить термину «заранее», поскольку правильное его установление позволяет отграничить этот вид прикосновенности от соучастия в форме пособничества.

В третьем пункте плана следует проанализировать ч.7 ст.27 УК объяснив, почему заранее обещанное недонесение о преступлении не образует соучастия.

Наконец, в четвертом пункте необходимо ответить на вопрос о том, при каких условиях невосприпятствование совершению преступления влечет уголовную ответственность.

Литература:

1. Баймуразин Г. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968;
2. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесение. — М., 1964;
3. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. — Саратов, 1981.

Тема 16. Множественность преступлений: понятие, виды, совокупность, повторность**Примерный план**

1. Понятие и виды множественности преступлений.
2. Единичное преступление.
3. Совокупность преступлений.
4. Повторность преступлений.
5. Социальное и уголовно-правовое значение совокупности и повторности преступлений.

Методические рекомендации

Данная тема посвящается лишь части института множественности преступлений — она не включает в себя рецидив, анализ которого предусматривается в самостоятельной теме курсовой работе.

Первый пункт плана предполагает формулирование понятия множественности, раскрытие его содержания и краткое описание видов.

Во втором пункте надлежит определить единичное преступление как элемент множественности, в том числе длящееся и продолжаемое посягательство.

Третий пункт предусматривает исследование такого вида множественности, как совокупность. Решение этого вопроса целесообразно начать с формулировки совокупности преступлений, затем раскрыть ее содержание и виды (идеальная и реальная совокупность).

Анализ четвертого пункта плана следует начать с определения понятия другого вида множественности преступлений — повторности. Здесь необходимо раскрыть признаки тождественных и однородных преступлений, образующих повторность, сформули-

ровать виды повторности (неоднократность, систематичность и промысел). Завершить эту часть работы надлежит отграничением повторности преступлений от их совокупности.

Наконец, при исследовании вопросов пятого пункта следует показать значение совокупности и повторности преступлений для определения общественной опасности содеянного и личности виновного, а также при квалификации посягательства и назначении наказания.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Множественность преступлений по уголовному праву Украины. — Харьков, 2000;
2. *Дазель П.С.* Множественность преступлений (лекция). — Владивосток, 1961;
3. *Караев Т.Э.* Повторность преступлений. — М., 1983;
4. *Кривошеин П.К.* Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы). — Киев, 1990;
5. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982;
6. *Малков В.П.* Повторность преступлений. — Казань, 1970;
7. *Никифоров А.С.* Совокупность преступлений. — М., 1965;
8. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
9. *Яковлев А.М.* Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. — М., 1960.

Тема 17. Рецидив преступлений

Примерный план

1. Понятие рецидива преступлений
2. Виды рецидива преступлений.
3. Отграничение рецидива преступлений от иных видов множественности.
4. Социальное и уголовно-правовое значение рецидива преступлений.

Методические рекомендации

Предлагаемая тема курсовой работы посвящается лишь одному виду множественности — рецидиву преступлений.

Освещение первого пункта плана целесообразно начать с формулировки понятия рецидива, затем раскрыть его признаки и высказать свое отношение к делению рецидива на фактический и легальный.

Во втором пункте следует проанализировать такие виды рецидива, как общий, специальный, простой (однократный), сложный (многократный) и пенитенциарный.

В третьем пункте надлежит показать отличие различных видов рецидива от идеальной и реальной совокупности, а также от повторности преступлений.

При исследовании пятого пункта плана нужно раскрыть значение рецидива преступлений (применительно к каждому его виду) для оценки общественной опасности содеянного и личности виновного, квалификации деяния и назначения наказания.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Множественность преступлений по уголовному праву Украины. — Харьков, 2000;
2. *Бузынова С.* Рецидив преступлений. — М., 1980;
3. *Дагель П.С.* Множественность преступлений (лекция). — Владивосток, 1961;
4. *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений. — Харьков, 1980;
5. *Кривоченко Л.Н.* Борьба с рецидивом по советскому уголовному праву. Текст лекции. — Харьков, 1973;
6. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982;
7. *Панько К.А.* Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988;
8. *Панько К.А.* Рецидив в советском уголовном праве. — Воронеж, 1983;
9. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
10. *Степичев С.С., Яковлев А.М.* Вопросы борьбы с рецидивом. — М., 1961;
11. *Шутов Ю.И.* Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву (основные вопросы применения законодательства). — Свердловск, 1965;
12. *Яковлев А.М.* Борьба с рецидивной преступностью. — М., 1964.

Тема 18. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Примерный план

1. Место необходимой обороны среди обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Понятие необходимой обороны.
3. Превышение пределов необходимой обороны.
4. Специальные виды необходимой обороны, предусмотренные в уголовном законе.

Методические рекомендации

В пункте первом плана необходимо показать социально-правовое значение предусмотренных уголовным законом обстоятельств, исключающих преступность деяния, объяснить, почему они носят общественно полезный характер, определить место необходимой обороны среди данных обстоятельств.

Анализ второго пункта следует начать с раскрытия содержания формулировки необходимой обороны, данной в законе (ч.ч.1 и 2 ст.36 УК). Здесь надлежит осветить основания для применения необходимой обороны, условия ее правомерности, относящиеся к посягательству, а также условия правомерности, относящиеся к защите. При исследовании первой группы названных условий необходимо раскрыть содержание мнимой обороны и показать ее влияние на решение вопросов об уголовной ответственности. Завершить этот пункт плана следует анализом так называемой провокации обороны.

Третий пункт надлежит раскрыть на основе законодательного определения превышения пределов необходимой обороны (ч.3 ст.36 УК), уделив при этом особое внимание термину “явное”.

Четвертый пункт предполагает анализ таких видов необходимой обороны, как защита от нападения (1) вооруженного лица и (2) группы лиц, а также от (3) противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, о которых речь идет в ч.5 ст.36 УК.

Литература:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. — Харьков, 1991;
2. Діденко В.П. Обставини, що виключають злочинність діяння. — Київ, 1993;
3. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. — М., 1961;
4. Козак В.П. Право граждан на необходимую оборону. — Саратов, 1972;
5. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1962;
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. — М., 1961;
7. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Л., 1956;
8. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. — М., 1969;
9. Ткаченко В.В. Необходимая оборона по уголовному праву. — М., 1979.

Тема 19. Задержание лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния**Примерный план**

1. Место задержания лица, совершившего преступление, среди обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Понятие задержания лица, совершившего преступление.
3. Превышение пределов причинения лицу, совершившему преступление, вреда при его задержании.

Методические рекомендации

В первом пункте плана необходимо исследовать социально-правовое значение предусмотренных уголовным законом обстоятельств, исключающих преступность деяния, показать их общественно полезный характер и определить место задержания лица, совершившего преступление, среди этих обстоятельств.

Анализ второго пункта целесообразно начать с раскрытия содержания законодательной формулировки задержания лица, совершившего преступление (ч.1 ст.38 УК), осветив основания для

его применения, условия правомерности задержания, относящиеся к посягательству, а также относящиеся к причинению ущерба лицу, совершившему преступление.

Третий пункт плана предполагает анализ такого понятия, как явное несоответствие вреда, причиненного лицу, совершившему преступление, при задержании, опасности совершенного им нападения или обстановке задержания. Здесь же следует остановиться на пределах вреда, который может быть причинен лицу, совершившему преступление, при его задержании.

Литература:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. — Харьков, 1991;
2. Діденко В.П. Обставини, що виключають злочинність діяння. — Київ, 1993;
3. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. — М., 1961;
4. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. — М., 1961;
5. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. — Л., 1956;
6. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. — Минск, 1974.

Тема 20. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключаящее преступность деяния

Примерный план

1. Место крайней необходимости среди обстоятельств, исключаящих преступность деяния.
2. Понятие крайней необходимости.
3. Превышение пределов крайней необходимости.
4. Отличие крайней необходимости от необходимой обороны.

Методические рекомендации

При анализе первого пункта плана необходимо показать социально-правовое значение исключаящих преступность деяния обстоятельств, предусмотренных уголовным законом,

объяснить их общественно полезный характер, определить место крайней необходимости в системе данных обстоятельств.

Анализ второго пункта целесообразно начать с исследования содержания формулировки крайней необходимости, содержащейся в законе (ст.39 УК). Здесь надлежит осветить основания применения крайней необходимости, условия ее правомерности, относящиеся к источнику опасности, а также к деянию лица по устранению этой опасности, раскрыть понятие третьего лица. Завершить этот пункт плана следует анализом провокации крайней необходимости.

Третий пункт плана предполагает уяснение положения закона, в соответствии с которым при крайней необходимости причиненный интересам третьих лиц вред не должен быть более значительным, чем вред предотвращенный. Затем необходимо решить вопрос о том, в каких случаях при крайней необходимости наступает гражданско-правовая ответственность.

В четвертом пункте надлежит дать отграничение крайней необходимости от необходимой обороны посредством сопоставления этих обстоятельств.

Литература:

1. *Баулин Ю.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. — Харьков, 1991;
2. *Домахин С.А.* Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1955;
3. *Дурманов Н.Д.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. — М., 1961;
4. *Козак В.П.* Вопросы теории и практики крайней необходимости. — Саратов, 1981;
5. *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1962;
6. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. — М., 1961;
7. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Л., 1956.

Тема 21. Освобождение от уголовной ответственности**Примерный план**

1. Понятие, основания, порядок и виды освобождения от уголовной ответственности.
2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.
3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим.
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки.
5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.
6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.
7. Освобождение от уголовной ответственности на основании закона Украины об амнистии.

Методические рекомендации

В первом пункте плана следует осветить общие признаки понятия освобождения от уголовной ответственности, раскрыть его правовые основания и порядок, а также значение этого института уголовного права, перечислить виды освобождения.

Второй пункт плана предполагает исследование таких понятий, как чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления, полное возмещение причиненного ущерба, устранение причиненного вреда.

В третьем пункте надлежит раскрыть употребленный законодателем термин «примирение» с учетом того, что он имеет различные смысловые оттенки.

Вопросы, поставленные в четвертом пункте плана, требуют анализа основания и порядка применения данного вида освобождения от уголовной ответственности. При этом следует иметь в виду, что передача лица на поруки является условным видом освобождения от уголовной ответственности. Поэтому

здесь следует рассмотреть его правовые последствия.

В пятом пункте предполагается освещение двух самостоятельных видов освобождения от уголовной ответственности: (1) в связи с отпадением вследствие изменения обстановки общественной опасности деяния и (2) в связи с отпадением по тем же основаниям общественной опасности личности виновного, которые имеют свои особенности.

Шестой пункт плана требует анализа давности привлечения к уголовной ответственности, установления ее сроков, правил прерывания и приостановления.

Наконец, в седьмом пункте должны быть проанализированы вопросы освобождения от уголовной ответственности в порядке ст.92 и п.27 ст.106 Конституции Украины, а также Закона Украины от 1 октября 1996 г. «О применении амнистии в Украине».

Литература:

1. *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности. — Москва-Воронеж, 2001;
2. *Бодерсков С.А.* Передача на поруки. — М., 1961;
3. *Домахин С.А., Степанов В.Г.* Общественное поручительство. — М., 1962;
4. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974;
5. *Коробов Г.Д.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М., 1981;
6. *Кривоченко Л.Н.* Освобождение от уголовной ответственности с применением мер общественного или административного воздействия. — Харьков, 1981;
7. *Скибицкий В.В.* Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. — Киев, 1987;
8. *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. — М., 1978.

Тема 22. Понятие и цели наказания

Примерный план

1. Понятие наказания.
2. Признаки наказания.
3. Цели наказания.

Методические рекомендации

Первый пункт плана предполагает исследование института уголовного наказания в ретроспективном плане, а также на современном этапе развития нашего общества.

При рассмотрении второго пункта надлежит проанализировать признаки наказания как особой меры государственного принуждения. Здесь следует установить кем, к кому, за что и в каком порядке может быть применено уголовное наказание, а также что оно выражает и влечет за собой. На основе этого сформулировать данное понятие.

В третьем пункте плана необходимо раскрыть содержание таких целей наказания, как кара, исправление, частная и общая превенция.

Литература:

1. *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. — Минск, 1976;
2. *Беляев Н.А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. — Л., 1963;
3. *Вачейшвили А.* Наказание и меры социальной защиты. — Тбилиси, 1960;
4. *Гальперин И.М.* Наказание: социальные функции, практика применения. — М., 1983;
5. *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962;
6. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. — М., 1957.

Тема 23. Система и виды наказаний

Примерный план

1. Понятие и значение системы наказаний.
2. Систематизация наказаний в действующем УК.
3. Основные виды наказаний.
4. Дополнительные виды наказаний.
5. Смешанные виды наказаний.

Методические рекомендации

В первом пункте плана надлежит раскрыть сущность систематизации (расположения в определенной последовательности) существующих видов наказаний и показать значение принятой в УК системы наказаний для решения вопросов применения закона об уголовной ответственности.

Второй пункт плана предполагает исследование таких понятий как основное, дополнительное и смешанное (которое может применяться и как основное, и как дополнительное) наказания, анализ их соотношения.

В третьем, четвертом и пятом пунктах необходимо рассмотреть виды наказаний, входящие в упомянутые группы.

Литература:

1. *Богрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. — Минск, 1976;
2. *Бушуев И.А.* Исправительные работы. — М., 1959;
3. *Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б.* Дополнительные наказания. — М., 1981;
4. *Гуськов В.И.* Назначение и исполнение исправительных работ как меры уголовного наказания. — М., 1966;
5. *Дементьев С.И.* Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. — Ростов н/Д., 1981;
6. *Дуюнов В.К., Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания: теория и практика. — Фрунзе, 1986;
7. *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962;
8. *Ной И.С.* Теоретические вопросы лишения свободы. — Саратов, 1965;
9. *Тютюгин В.И.* Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. — Харьков, 1982;
10. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. — М., 1957.

Тема 24. Общие начала назначения наказания*Примерный план*

1. Понятие общих начал назначения наказания.
2. Обстоятельства, смягчающие наказание.
3. Обстоятельства, отягчающие наказание.
4. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии.
5. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Методические рекомендации

Анализируя первый пункт плана следует раскрыть содержание принципов (общих начал) назначения наказания, изложенных в ст.65 УК.

При анализе второго и третьего пунктов надлежит дать общую характеристику обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также оценку каждого из них, показать пределы их учета при назначении наказания.

Четвертый пункт предполагает анализ двух самостоятельных групп обстоятельств, учитываемых при назначении наказания — (1) степень тяжести совершенного лицом деяния, степень осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца, (2) характер и степень участия каждого из соучастников в совершении преступления, которые предполагают самостоятельное рассмотрение.

Исследуя вопросы пятого пункта плана необходимо изложить основания и порядок применения ст.69 УК, а также виды более мягких наказаний.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. — Киев, 1980;
2. *Гаскин С.С.* Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. — Иркутск, 1984;
3. *Карпец И.И.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. — М., 1959;

4. Карнец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. — М., 1961;
5. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (вопросы теории). — Воронеж, 1985;
6. Лопухов Р. Назначение уголовного наказания. — М., 1965;
7. Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры наказания. — Свердловск, 1984;
8. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962;
9. Плешаков А.М. Применение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. — М., 1982;
10. Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву (законодательство и судебная практика). — М., 1958;
11. Ткаченко В.И. Общие начала назначения наказания. — М., 1984;
12. Ткаченко В.И. Назначение наказания. — М., 1985;
13. Тютюгін В.І. Призначення більш м'якого покарання, ніж передбачено законом. Конспект лекцій. — Харків, 1993;
14. Чечель Г.И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. — Саратов, 1978;
15. Чубарев В.Н. Общественная опасность преступления и наказание: (количественные методы изучения). — М., 1982.

Тема 25. Назначение наказания по совокупности преступлений

Примерный план

Введение

1. Назначение основных наказаний по совокупности преступлений.
2. Назначение дополнительных наказаний по совокупности преступлений.
3. Пределы назначения наказания по совокупности преступлений.
4. Особенности назначения наказаний по совокупности преступлений по правилам ч.4 ст.70 УК.

Методические рекомендации

Во введении к курсовой работе целесообразно раскрыть по-

нятие совокупности преступлений.

При анализе первого и второго пунктов плана необходимо осветить такие правила, как назначение наказания за каждое входящее в совокупность преступление и определение окончательного наказания путем поглощения менее строгого из них более строгим, частичного или полного их сложения. При этом специально следует остановиться на сложении разновидных наказаний.

Анализируя третий пункт плана надлежит определить те пределы основных и дополнительных наказаний, в которых они могут быть назначены по совокупности преступлений, а также правила назначения разнородных дополнительных наказаний.

В четвертом пункте плана необходимо показать порядок назначения наказания, когда после постановления приговора выясняется, что осужденный виновен в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. — Киев, 1980;
2. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. — Харьков, 1997;
3. *Гарелик А.С.* Назначение наказания по совокупности. — Красноярск, 1976;
4. *Стручков Н.А.* Назначение наказаний при совокупности преступлений. — М., 1957;
5. *Юшков Ю.Н.* Назначение наказаний по совокупности преступлений и приговоров. — М., 1975.

Тема 26. Назначение наказания по совокупности приговоров

Примерный план

Введение.

1. Назначение основных наказаний по совокупности приговоров.
2. Назначение дополнительных наказаний по совокупности приговоров.

3. Пределы назначения наказания по совокупности приговоров.
4. Правила назначения наказания при одновременном наличии совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Методические рекомендации

Во введении следует раскрыть понятие совокупности приговоров.

При анализе первого и второго пунктов плана необходимо осветить такое правило совокупности приговоров, как присоединение к наказанию, назначенному по новому приговору, неотбытой части наказания по предыдущему приговору. При этом надлежит показать порядок присоединения разновидных наказаний.

Анализируя третий пункт плана следует определить те пределы основных и дополнительных наказаний, в которых они могут быть назначены по совокупности приговоров, а также правила назначения разновидных дополнительных наказаний.

В четвертом пункте плана необходимо раскрыть порядок назначения наказания, когда до полного его отбытия по предыдущему приговору лицо совершает два или более новых преступления.

Литература:

1. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. — Киев, 1980;
2. *Бажанов М.И.* Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. — Харьков, 1977;
3. *Горелик А.С.* Назначение наказания по совокупности. — Красноярск, 1975;
4. *Юшков Ю.Н.* Назначение наказаний по совокупности преступлений и приговоров. — М., 1975.

Тема 27. Освобождение от наказания

Примерный план

1. Понятие освобождения от наказания.
2. Освобождение от наказания лица, совершившего деяние, наказуемость которого законом устранена.

3. Освобождение от наказания лица, утратившего общественную опасность.
4. Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.
5. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора.
6. Освобождение от наказания в связи с непригодностью к военной службе по состоянию здоровья осужденных военнослужащих.

Методические рекомендации

В первом пункте плана следует раскрыть понятие освобождения от наказания, показать отличие освобождения от наказания от освобождения от дальнейшего его отбывания.

Анализируя второй пункт плана надлежит раскрыть правила обратного действия закона об уголовной ответственности во времени (ч.2 ст.74 и ст.5 УК).

Третий пункт предполагает анализ ч.4 ст.74 УК, при котором необходимо обратить внимание на такие понятия, как безупречное поведение, честное отношение к труду, утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

В четвертом пункте плана необходимо раскрыть понятие сроков давности привлечения к уголовной ответственности на основе анализа ч.5 ст.74 и ст.49 УК.

В пятом пункте необходимо определить понятие давности исполнения обвинительного приговора, порядок ее исчисления, приостановление и прерывание течения срока давности, применение давности к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы.

Применительно к шестому пункту плана надлежит дать анализ ч.3 ст.84 УК.

Литература:

1. Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания. – М., 1957;

2. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. — М., 1982;
3. Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М, 1981;
4. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. — Киев, 1987;
5. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. — М., 1978.

Тема 28. Освобождение от отбывания наказания

Примерный план

1. Понятие освобождения от отбывания наказания.
2. Освобождение от отбывания наказания в связи с обратным действием закона об уголовной ответственности во времени.
3. Освобождение от отбывания наказания с испытанием.
4. Освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет.
5. Освобождение от отбывания наказания с применением давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы.
6. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.
7. Освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.
8. Освобождение от отбывания наказания по болезни.
9. Освобождение от отбывания наказания военнослужащих, ставших по состоянию здоровья непригодными к военной службе.

Методические рекомендации

В первом пункте плана следует раскрыть понятие освобожде-

ния от дальнейшего отбывания наказания, показать особенности безусловного освобождения и освобождения под определенным условием, а также отличие освобождения от дальнейшего отбывания наказания от освобождения от наказания.

При анализе второго пункта плана надлежит раскрыть правила обратного действия закона во времени в отношении лиц, отбывающих наказание.

В третьем пункте необходимо ответить на следующие вопросы: в отношении каких видов наказания возможно освобождение от его отбывания с испытанием и почему оно не применяется к другим видам наказания; каковы основания применения освобождения от отбывания наказания с испытанием; какие обязанности могут быть возложены судом на такое лицо и в чем они заключаются; какой порядок назначения и исполнения дополнительных наказаний при этом виде освобождения; каковы правовые последствия освобождения от отбывания наказания с испытанием?

При анализе четвертого пункта следует показать особенности освобождения от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет по сравнению с общим освобождением от отбывания наказания с испытанием, регулируемым ст.75 УК.

В пятом пункте необходимо раскрыть понятие давности исполнения обвинительного приговора и правила ее применения.

Шестой пункт предполагает анализ оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний определенных видов, а также правовых последствий такого освобождения.

В седьмом пункте надлежит раскрыть основания освобождения от дальнейшего отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, порядок осуществления контроля за их поведением и правовые последствия такого освобождения.

Восьмой пункт предусматривает исследование оснований освобождения от дальнейшего отбывания наказания различных категорий осужденных в связи с их заболеванием и право-

вые последствия такого освобождения.

При анализе девятого пункта плана следует показать особенности освобождения от дальнейшего отбывания наказания военнослужащих, заболевших болезнью, лишаящей их возможности исполнять военную службу.

Литература:

1. *Водяников Д.П., Кузнецова Н.Ф.* Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким. — М., 1981;
2. *Дурманов Н.Д.* Освобождение от наказания. — М., 1957;
3. *Зельдов С.И.* Освобождение от наказания и от его отбывания. — М., 1982;
4. *Коробов Г.Д.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М., 1981;
5. *Кригер Г.А.* Условное осуждение и роль общественности в его применении. — М., 1963;
6. *Ломако В.А.* Применение условного осуждения. — Харьков, 1976;
7. *Михлин А.С.* Проблемы досрочного освобождения от наказания. — М., 1982;
8. *Михлин А.С.* Правовые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения заключенных из мест лишения свободы. Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. — Душанбе, 1964;
9. *Орел Л.Е.* Условно-досрочное освобождение от лишения свободы по советскому уголовному праву: Конспект лекции. — Харьков, 1966;
10. *Саввин Н.Ф., Ефимов М.А.* Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания. — М., 1963;
11. *Скибицкий В.В.* Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. — Киев, 1987;
12. *Стручков Н.А.* Условно-досрочное освобождение от наказания. — М., 1962;
13. *Степанюк А. Х., Трубніков В. М.* Звільнення від відбування покарання: Навч. посібник. — Харків, 1994;
14. *Ткачевский Ю.М.* Досрочное освобождение от наказания. — М., 1962;
15. *Тютюгин В.И.* Условно-досрочное освобождение от наказания. — Харьков, 1981.

Тема 29. Замена наказания более мягким и его смягчение**Примерный план**

1. Понятие замены наказания более мягким и его виды.
2. Понятие смягчения наказания.
3. Замена наказания более мягким и его смягчение на основании закона об амнистии.
4. Смягчение наказания на основании акта о помиловании.

Методические рекомендации

Анализируя вопросы первого пункта плана необходимо сформулировать и раскрыть содержание понятия замены наказания более мягким. Затем показать особенности замены наказания более мягким при истечении срока давности исполнения обвинительного приговора, в соответствии со ст.82 УК и в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

При ответе на вопрос второго пункта плана надлежит сформулировать и раскрыть содержание понятия смягчения наказания, показав его отличие от замены наказания более мягким.

Третий пункт предполагает анализ закона об амнистии в плане замены наказания более мягким и его смягчения.

В четвертом пункте плана следует дать анализ законодательства о помиловании.

Литература:

1. *Водяников Д.П., Кузнецова Н.Ф.* Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким. — М., 1981;
2. *Тарханов И.А.* Замена наказания по советскому уголовному праву. — Казань, 1982;
3. *Ткачевский Ю.М.* Замена уголовного наказания в процессе исполнения. — М., 1982.

Тема 30. Судимость*Примерный план*

1. Понятие судимости и ее правовое значение.
2. Погашение судимости.
3. Снятие судимости.

Методические рекомендации

В первом пункте плана следует раскрыть содержание понятия судимости, моменты ее возникновения и прекращения, значение в уголовном праве.

Второй пункт предполагает анализ погашения судимости, условия его применения и исчисления сроков, а также прерывания сроков погашения судимости.

В третьем пункте плана необходимо исследовать понятие снятия судимости и условия его применения.

Литература:

1. Голина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. — Харьков, 1979;
2. Евтеев М.П. Погашение и снятие судимости. — М., 1964;
3. Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. — Орджоникидзе, 1986.

Тема 31. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение*Примерный план*

1. Понятие и цели принудительных мер медицинского характера.
2. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым и ограниченно вменяемым лицам, а так же заболевшим душевной болезнью после совершения преступления.
3. Продолжение, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера.
4. Принудительное лечение.

Методические рекомендации

При анализе первого пункта плана необходимо раскрыть понятие принудительных мер медицинского характера, основания и цели их применения.

Второй пункт предполагает анализ ст.ст.93 и 94 УК в части определения круга лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера, а также видов этих мер. Здесь следует указать критерии, лежащие в основе определения соответствующего вида психиатрического учреждения.

В третьем пункте плана необходимо исследовать правила продолжения, изменения или прекращения применения принудительных мер медицинского характера, возможность уголовного наказания лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления.

В четвертом пункте плана надлежит показать условия и порядок назначения принудительного лечения лицам, совершившим преступление и имеющим заболевания, ставящие в опасность здоровье иных людей. При решении этих вопросов следует ознакомиться с содержанием ст.ст.130 и 133 УК.

Литература:

1. *Михеев Р.И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток, 1983;
2. *Музыка А.А.* Примусові заходи медичного і виховного характеру. — Київ, 1997.

Тема 32. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Примерный план

1. Задачи установления особых правил привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним.
2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера.

3. Виды и размеры наказаний, применяемых к несовершеннолетним.
4. Освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания.
5. Условно-досрочное освобождение от наказания, погашение и снятие судимости лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

Методические рекомендации

В первом пункте плана следует показать причины, которые определяют особый подход законодателя к решению вопросов о привлечении к уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних. Здесь, разумеется, необходимо раскрыть гуманизм законодателя. Однако только этим проблема не исчерпывается – надлежит также осветить значение указанных особых правил в решении превентивных задач и задач борьбы с рецидивной преступностью.

Второй пункт предполагает анализ ст.ст.97 и 105 УК, где следует раскрыть основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера, виды этих мер и порядок их исполнения.

В третьем пункте необходимо ответить на вопрос о том, почему в отношении несовершеннолетних существуют ограничения по применению видов и размеров наказаний, а также по порядку их отбывания.

В четвертом пункте надлежит сопоставить ст.ст.75 и 104 УК, на основе чего раскрыть особенности освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания с испытанием, дать объяснение необходимости их включения в уголовный закон.

При анализе пятого пункта плана нужно показать особенности условно-досрочного освобождения от наказания, а также погашения и снятия судимости лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет (ст.ст.107 и 108 УК), по сравнению с совершеннолетними (ст. ст.81, 88 – 90 УК).

Литература:

1. *Архипов В.Д., Сидорин Н.М., Туранов В.И.* Подросток и закон. – Куйбышев, 1984;
2. *Бабаев М.М.* Индивидуализация наказания несовершеннолетних. – М., 1968;
3. *Голубева Л.М.* Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних: (Вопросы теории и практики). – Фрунзе, 1981;
4. *Грабовская Н.П.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. – Л., 1961;
5. *Кузьменко Л.М.* Подросток совершил преступление. – Кишинев, 1983;
6. *Мірошниченко Є.О.* Проблеми кримінального права і судочинства. – Харків, 2005;
7. *Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение.* – Казань, 1983;
8. *Юзікова Н.С.* Проблема кримінально-правового захисту інтересів неповнолітніх. – Дніпропетровськ, 1999.

Вопросы к зачету

1. Понятие уголовного права и его задачи.
2. Система уголовного права.
3. Уголовное право в системе права Украины.
4. Наука уголовного права и ее задачи.
5. Судебная практика по уголовным делам и ее задачи.
6. Понятие закона об уголовной ответственности и его задачи.
7. Виды закона об уголовной ответственности.
8. Структура закона об уголовной ответственности.
9. Понятие диспозиции и санкции, их виды.
10. Действие законов об уголовной ответственности во времени.
11. Толкование закона об уголовной ответственности по субъекту.
12. Толкование закона об уголовной ответственности по объему.
13. Действие законов об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных на территории Украины.
14. Действие законов об уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных за пределами Украины.
15. Ответственность лиц, не подсудных по уголовным делам судам Украины.
16. Понятие преступления.
17. Признаки преступления.
18. Отграничение преступления от иных правонарушений.
19. Классификация преступлений.
20. Понятие уголовной ответственности.
21. Основание уголовной ответственности.

22. Понятие состава преступления и его значение.
23. Элементы и признаки состава преступления.
24. Виды составов преступлений.
25. Соотношение понятий преступления и состава преступления.
26. Понятие объекта преступления и его значение.
27. Понятие общего и родового объектов преступления.
28. Непосредственный объект преступления и его виды.
29. Предмет преступления.
30. Отличие объекта преступления от его предмета.
31. Понятие объективной стороны преступления и ее значение.
32. Деяние (действие или бездействие) как признак объективной стороны преступления.
33. Условия ответственности за бездействие.
34. Значение непреодолимой силы для решения вопроса об уголовной ответственности.
35. Общественно опасное последствие преступления и его виды.
36. Значение общественно опасного последствия.
37. Причинная связь в уголовном праве.
38. Способ, средства, место, обстановка и другие признаки объективной стороны преступления.
39. Понятие субъекта преступления и его значение.
40. Возраст уголовной ответственности.
41. Невменяемость в уголовном праве.
42. Понятие вменяемости.
43. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения.
44. Специальный субъект преступления.
45. Понятие субъективной стороны преступления и ее значение.
46. Понятие вины.
47. Прямой умысел.
48. Виды прямого умысла.
49. Косвенный умысел.
50. Отграничение косвенного умысла от прямого умысла.
51. Преступная самонадеянность.

52. Отграничение преступной самонадеянности от косвенного умысла.
53. Преступная небрежность.
54. Случай (казус).
55. Двойная и смешанная формы вины.
56. Мотив и цель преступления.
57. Понятие ошибки и ее виды.
58. Юридическая ошибка.
59. Фактическая ошибка.
60. Отклонение действия.
61. Понятие, виды и значение стадий совершения преступления.
62. Оконченное преступление.
63. Приготовление к преступлению и его виды.
64. Отличие приготовления к преступлению от обнаружения умысла.
65. Покушение на преступление.
66. Виды покушения на преступление.
67. Отличие покушения на преступление от оконченного преступления и приготовления к нему.
68. Основание уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление.
69. Добровольный отказ от доведения преступления до конца.
70. Деятельное раскаяние и его отличие от добровольного отказа.

Вопросы к экзамену

1. Понятие уголовного права, его система и задачи. Уголовное право в системе права Украины.
2. Наука уголовного права. Судебная практика по уголовным делам.
3. Понятие закона об уголовной ответственности, его виды, задачи и структура.
4. Толкование закона об уголовной ответственности.
5. Действие законов об уголовной ответственности во времени.
6. Действие законов об уголовной ответственности в пространстве.
7. Понятие преступления. Отграничение преступления от иных правонарушений.
8. Классификация преступлений.
9. Понятие уголовной ответственности и ее основание.
10. Понятие состава преступления, его элементы и признаки. Значение состава преступления.
11. Виды составов преступлений. Соотношение понятий преступления и состава преступления.
12. Понятие объекта преступления и его значение.
13. Виды объектов преступления. Предмет преступления.
14. Понятие объективной стороны преступления и ее значение.
15. Деяние (действие или бездействие) как признак объективной стороны преступления.
16. Понятие непреодолимой силы и ее значение для решения вопроса об уголовной ответственности.
17. Öffentlichlich опасные последствия преступления и его виды.
18. Причинная связь в уголовном праве.

19. Способ, средства, место, обстановка и другие признаки объективной стороны преступления.
20. Понятие субъекта преступления и его значение.
21. Возраст уголовной ответственности.
22. Невменяемость в уголовном праве.
23. Понятие вменяемости.
24. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения.
25. Специальный субъект преступления.
26. Понятие субъективной стороны преступления и ее значение.
27. Понятие вины.
28. Прямой умысел.
29. Виды прямого умысла.
30. Косвенный умысел.
31. Отграничение косвенного умысла от прямого.
32. Преступная самонадеянность.
33. Отграничение преступной самонадеянности от косвенного умысла.
34. Преступная небрежность.
35. Случай (казус).
36. Двойная и смешанная формы вины.
37. Мотив и цель преступления.
38. Понятие ошибки и ее виды.
39. Юридическая ошибка.
40. Фактическая ошибка.
41. Понятие, виды и значение стадий совершения преступления.
42. Оконченное преступление.
43. Приготовление к преступлению и его виды.
44. Покушение на преступление и его виды.
45. Основание и пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление.
46. Добровольный отказ от совершения преступления, его отличие от деятельного раскаяния.
47. Понятие соучастия в преступлении и его значение.
48. Виды соучастников.
49. Формы соучастия.
50. Соучастие в преступлении со специальным субъектом.

51. Эксцесс исполнителя.
52. Неудавшееся подстрекательство и пособничество.
53. Добровольный отказ соучастников.
54. Основание и пределы уголовной ответственности соучастников.
55. Прикосновенность к преступлению.
56. Понятие, виды и значение множественности преступлений.
57. Единичное преступление.
58. Совокупность преступлений и ее виды.
59. Повторность преступлений и ее виды.
60. Рецидив преступлений и его виды.
61. Отличие рецидива от повторности преступлений. Отличие повторности от совокупности преступлений.
62. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния.
63. Необходимая оборона. Специальные виды необходимой обороны (ч.5 ст.36 УК).
64. Превышение пределов необходимой обороны.
65. Мнимая оборона.
66. Задержание лица, совершившего преступление.
67. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.
68. Крайняя необходимость.
69. Превышение пределов крайней необходимости.
70. Отличие крайней необходимости от необходимой обороны.
71. Физическое или психическое принуждение.
72. Исполнение приказа или распоряжения.
73. Деяние, связанное с риском.
74. Исполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации.
75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.
76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим.
77. Освобождение от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки.

78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.
79. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.
80. Понятие, признаки, цели и значение наказания по уголовному праву.
81. Система и виды наказаний в уголовном праве.
82. Штраф.
83. Лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса.
84. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
85. Общественные работы.
86. Исправительные работы.
87. Служебные ограничения для военнослужащих.
88. Конфискация имущества.
89. Арест.
90. Ограничение свободы.
91. Содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих.
92. Лишение свободы на определенный срок.
93. Пожизненное лишение свободы.
94. Общие начала назначения наказания.
95. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.
96. Назначение наказания за неоконченное преступление и преступление, совершенное в соучастии.
97. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.
98. Назначение наказания по совокупности преступлений.
99. Назначение наказания по совокупности приговоров.
100. Правила сложения наказаний и зачет срока предварительного заключения.
101. Понятия освобождения от наказания и его отбывания, замены наказания более мягким и его смягчения.
102. Освобождение от наказания лиц, совершивших деяния, наказуемость которых законом устранена.
103. Освобождение от наказания лиц, утративших общественную опасность.
104. Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности.

привлечения к уголовной ответственности.

105. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора.

106. Освобождение от наказания в связи с непригодностью к военной службе по состоянию здоровья осужденных военнотружущих.

107. Освобождение от отбывания наказания в связи с обратным действием уголовного закона во времени.

108. Освобождение от отбывания наказания с испытанием. Правовые последствия данного вида освобождения от отбывания наказания.

109. Освобождение от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет.

110. Освобождение от отбывания наказания с применением давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы.

111. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

112. Освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

113. Освобождение от отбывания наказания по болезни.

114. Освобождение от отбывания наказания военнотружущих, ставших по состоянию здоровья непригодными к военной службе.

115. Замена неотбытой части наказания более мягким.

116. Смягчение наказания.

117. Амнистия и помилование.

118. Понятие судимости, ее погашение и снятие.

119. Принудительные меры медицинского характера (понятие, цели, виды, круг лиц, к которым эти меры применяются, порядок их продолжения, изменения и прекращения). Принудительное лечение.

120. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (освобождение от уголовной ответственности, виды и размеры применяемых наказаний, назначение наказания, освобождение от отбывания наказания, погашение и снятие судимости).

121. История уголовного права зарубежных государств.

122. Школы (теории, направления) уголовного права.

123. Франко-германская уголовно-правовая система.

124. Англо-американская уголовно-правовая система.

125. Общая часть уголовного права Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3	
ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «Общая часть уголовного права Украины»	5	
КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА		
Тема 1. Понятие и система уголовного права. Наука уголовного права. Судебная практика		
по уголовным делам	20	
1. Понятие уголовного права	20	
2. Система уголовного права	25	
3. Уголовное право в системе права Украины	26	
4. Наука уголовного права	28	
5. Судебная практика по уголовным делам	31	
6. Соотношение закона об уголовной ответственности, науки уголовного права и судебной практики по уголовным делам в системе отрасли уголовного права	33	
Тема 2. Понятие, виды и задачи закона об уголовной ответственности, его структура и толкование		36
1. Понятие виды и задачи закона об уголовной ответственности	36	
2. Структура закона об уголовной ответвен ности	38	
3. Толкование закона об уголовной ответственности	43	
4. Аналогия в законе об уголовной ответственности	47	
Тема 3. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве		49
1. Законодательство Украины об уголовной ответственности	49	
2. Действие закона об уголовной ответственности во времени	50	
3. Действие закона об уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных на территории Украины	54	

4. Действие закона об уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных за пределами Украины	56
5. Экстрадиция	58
Тема 4. Понятие и признаки преступления, классификация преступлений	60
1. Понятие преступления	60
2. Признаки преступления	61
3. Отграничение преступления от иных правонарушений	66
4. Классификация преступлений	69
Тема 5. Уголовная ответственность и ее основание	71
1. Понятие уголовной ответственности	71
2. Основание уголовной ответственности	74
Тема 6. Состав преступления	77
1. Понятие состава преступления	77
2. Элементы и признаки состава преступления	80
3. Виды составов преступления	81
4. Значение состава преступления	85
5. Соотношение понятий преступления и состава преступления	87
Тема 7. Объект преступления	90
1. Понятие объекта преступления	90
2. Виды объектов преступлений	92
3. Значение объекта преступления	96
4. Предмет преступления и его значение	98
Тема 8. Объективная сторона преступления	101
1. Понятие объективной стороны преступления	101
2. Деяние (действие или бездействие)	103
3. Значение непреодолимой силы для решения вопроса об уголовной ответственности	105
4. Общественно опасные последствия	105
5. Причинная связь в уголовном праве	107
6. Способ, средства, место, время, обстановка и другие факультативные признаки объективной стороны	113

7. Значение объективной стороны преступления	113
Тема 9. Субъект преступления	116
1. Понятие субъекта преступления	116
2. Признаки субъекта преступления	118
3. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения	125
4. Специальный субъект преступления	128
5. Значение субъекта преступления	130
Тема 10. Субъективная сторона преступления	132
1. Понятие субъективной стороны преступления	132
2. Понятие вины	134
3. Умысел и его виды	142
4. Неосторожность и ее виды	156
5. Двойная и смешанная формы вины	162
6. Мотив и цель преступления	188
7. Ошибка и ее влияние на уголовную ответственность	193
8. Значение субъективной стороны преступления	201
Тема 11. Стадии совершения преступления	203
1. Понятие и виды стадий совершения преступлений	203
2. Оконченное преступление	206
3. Приготовление к преступлению и его виды	210
4. Покушение на преступление и его виды	214
5. Основание уголовной ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление	219
6. Добровольный отказ от совершения преступления	221
7. Деятельное раскаяние и его отличие от добровольного отказа	228
8. Значение стадий совершения преступления	229
Тема 12. Соучастие в преступлении	231
1. Понятие соучастия в преступлении	231
2. Виды соучастников	236
3. Формы соучастия	243
4. Специальные вопросы ответственности соучастников	249

5. Основание и пределы уголовной ответственности соучастников	258
6. Значение соучастия	260
7. Прикосновенность к преступлению	260
Тема 13. Множественность преступлений	265
1. Понятие и виды множественности преступлений	265
2. Единичное преступление	266
3. Повторность преступлений	268
4. Совокупность преступлений	271
5. Рецидив преступлений	273
6. Значение множественности преступлений	275
Тема 14. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	279
1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	279
2. Необходимая оборона	282
3. Задержание лица, совершившего преступление	295
4. Крайняя необходимость	301
5. Физическое или психическое принуждение	306
6. Исполнение приказа или распоряжения	307
7. Деяние, связанное с риском	310
8. Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации	311
Тема 15. Освобождение от уголовной ответственности	315
1. Понятие, основания, порядок и виды освобождения от уголовной ответственности	315
2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	318
3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим	319
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки	319
5. Освобождение от уголовной ответственности	

в связи с изменением обстановки	321
6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	324
7. Освобождение от уголовной ответственности на основании закона Украины об амнистии	329
Тема 16. Понятие и цели наказания.	
Система и виды наказаний	331
1. Понятие наказания в уголовном праве	331
2. Цели наказания	334
3. Система наказаний и ее значение	338
4. Основные наказания	340
5. Дополнительные наказания	348
6. Смешанные (применяемые и как основные и как дополнительные) наказания	351
Тема 17. Назначение наказания	357
1. Общие начала назначения наказания	357
2. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии	377
3. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом	379
4. Назначение наказания по совокупности преступлений	382
5. Назначение наказания по совокупности приговоров	389
6. Правила сложения наказаний и зачета предварительного заключения	393
7. Исчисление сроков наказания	398
Тема 18. Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение	400
1. Понятия освобождения от наказания и его отбывания, замены наказания более мягким и его смягчения	400
2. Освобождение от наказания и его виды	401
3. Освобождение от отбывания наказания и его виды	406
4. Замена наказания более мягким и ее виды	421
5. Смягчение наказания	425
6. Освобождение от наказания и его отбывания,	

замена наказания более мягким и его смягчение на основании закона об амнистии	426
7. Смягчение наказания на основании акта о помиловании	426
Тема 19. Судимость	428
1. Понятие судимости и ее правовые последствия	428
2. Погашение судимости	431
3. Снятие судимости	438
Тема 20. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение	440
1. Понятие и цели принудительных мер медицинского характера	440
2. Виды принудительных мер медицинского характера	443
3. Продолжение, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера	447
4. Принудительное лечение	449
Тема 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	451
1. Основания введения особых правил уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	451
2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности	454
3. Виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним	459
4. Назначение несовершеннолетним наказания	465
5. Освобождение несовершеннолетних от наказания и его отбывания	466
6. Погашение и снятие судимости несовершеннолетних	472
Тема 22. История уголовного права и его теории (школы, направления). Современные уголовно-правовые системы. Общая часть уголовного права Российской Федерации	474
1. История уголовного права	475
1.1. Уголовное право при первобытнообщинном строе	475
1.2. Уголовное право рабовладельческих государств	480
1.3. Уголовное право феодальных государств	484

2. Теории (школы, направления) уголовного права	491
2.1. Просветительно-гуманистическая	491
2.2. Классическая	517
2.3. Антропологическая	520
2.4. Социологическая	524
2.5. Финальная	526
2.6. Новой социальной защиты	528
3. Франко-германская правовая система	530
4. Англо-американская правовая система	531
5. Общая часть уголовного права Российской Федерации	534

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ЗАДАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Методические рекомендации	542
Задания к семинарским (практическим) занятиям	544
Тема 1. Понятие, система и задачи уголовного права. Наука уголовного права. Судебная практика по уголовным делам (коллоквиум)	544
Тема 2. Понятие, виды, структура, толкование и задачи закона об уголовной ответственности (коллоквиум)	544
Тема 3. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве	545
Тема 4. Понятие преступления	546
Тема 5. Уголовная ответственность и ее основание (коллоквиум)	548
Тема 6. Состав преступления (коллоквиум)	548
Тема 7. Объект преступления (коллоквиум)	549
Тема 8. Объективная сторона преступления	549
Тема 9. Субъект преступления	553
Тема 10. Субъективная сторона преступления	555
Тема 11. Стадии совершения преступления	566
Тема 12. Соучастие в преступлении	569
Тема 13. Множественность преступлений (коллоквиум)	576
Тема 14. Обстоятельства, исключющие	

преступность деяния	577
Тема 15. Освобождение от уголовной ответственности	583
Тема 16. Понятие и цели наказания.	
Система и виды наказаний (коллоквиум)	587
Тема 17. Назначение наказания	587
Тема 18. Освобождение от наказания и его отбывания, замена наказания более мягким и его смягчение	592
Тема 19. Судимость	594
Тема 20. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение (коллоквиум)	596
Тема 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	596
Тема 22. История уголовного права и его теории (школы, направления). Современные уголовно- правовые системы. Общая часть уголовного права Российской Федерации (коллоквиум)	600

ТЕМАТИКА КУРСОВЫХ РАБОТ, МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ НАПИСАНИЮ, ЛИТЕРАТУРА

Общие методические рекомендации	602
Тема 1. Понятие, виды, структура, толкование и задачи закона об уголовной ответственности	604
Тема 2. Действие закона об уголовной ответственности во времени и в пространстве	605
Тема 3. Понятие и признаки преступления; классификация преступлений	606
Тема 4. Состав преступления	607
Тема 5. Объект преступления	608
Тема 6. Объективная сторона преступления	609
Тема 7. Субъект преступления	611
Тема 8. Субъективная сторона преступления	613
Тема 9. Умысел как форма вины	614
Тема 10. Неосторожность как форма вины	615
Тема 11. Стадии совершения преступления	617

Тема 12. Приготовление к преступлению и покушение на преступление	618
Тема 13. Соучастие в преступлении	619
Тема 14. Виды соучастников и формы соучастия в преступлении	621
Тема 15. Прикосновенность к преступлению	622
Тема 16. Множественность преступлений: понятие, виды, совокупность, повторность	623
Тема 17. Рецидив преступлений	624
Тема 18. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния	626
Тема 19. Задержание лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния	627
Тема 20. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния	628
Тема 21. Освобождение от уголовной ответственности	630
Тема 22. Понятие и цели наказания	631
Тема 23. Система и виды наказаний	632
Тема 24. Общие начала назначения наказания	634
Тема 25. Назначение наказания по совокупности преступлений	635
Тема 26. Назначение наказания по совокупности приговоров	636
Тема 27. Освобождение от наказания	637
Тема 28. Освобождение от отбывания наказания	639
Тема 29. Замена наказания более мягким и его смягчение	642
Тема 30. Судимость	643
Тема 31. Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение	643
Тема 32. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	644
Вопросы к зачету	647
Вопросы к экзамену	650

А.А. Пинаев

У ГОЛОВНОЕ ПРАВО УКРАИНЫ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Главный редактор: Игорь Силичев
Компьютерный дизайн и верстка: Светлана Силичева

Подписано в печать 13.05.2005 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.
Усл. печ. лист. 41,5. Тираж 1 000. Зак. № 04/05

ЮИЧП «Харьков юридический»
61022, г. Харьков, пр. Правды, 10, к. 39
тел.: (057) 700-43-76, 8 (050) 591-87-69
E-mail: info@jurist.net.ua, www.jurist.net.ua

*Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей
издательской продукции — серия ДК № 1750 от 15.04.2004*

ООО «СИМ»
г. Харьков, пер. Лопанский, 3-А

Замеченные опечатки

Стр.	Абз.	Строка	Написано	Следует читать
43	3	3	ее	его
87	7	1	социальную	социально
95	1	4	обязательно-	альтернативно-
99	1	4	похищении ст.	похищении в ст.
114	2	6	проматывание	прототание
129	5	1	субъектов относят	относят субъектов
145	3	1-2	предпочтительной	предпочтительней
182	3	11	должностной	дисциплинарный
193	1	2	закона	законе
210	3	5	подыскивание	подыскание
212	5	4	подыскивание	подыскание
213	3	7	приготовлением	приготовления
222	2	5-7	лицо, которое «...добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности	лицо, «...добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в
245	4	5	а получить	а также получить
251	4	7	к совершению	к его совершению
259	2	7	совершенное и исполнителем	совершенное исполнителем
272	5	9-10	совершил кражу и незаконное завладение транспортным средством имущества	совершил незаконное завладение транспортным средством и кражу имущества
273	3	3	преступлением	преступлений
274	6	7-8	исправительно-трудовых, а также в воспитательно-трудовых колониях	других уголовно-исполнительных учреждениях
297	1	5	нападающему	посягающему
301	2	1-2	применения действий крайней	применения крайней
301	5	9	меньшим	небольшим
305	4	2	говорится вред	говорится, что вред
350	1	6	ведомственных	отраслевых
352	2	3	ст. 57	ст. 53
415	3	12	отягченного	отягощенного
418	3	6	надлежащем	не надлежащем
438	3	4	мировой	древней
521	5	4	антропомитрических	антропометрических
553	8	9	представителя	представителю
569	10	6	предварительном	досудебном
570	7	3	потребовали Семченко	потребовали у Семченко
571	5	после 7-й строки		в Умарова выстрел из ружья, ранив его в ногу.
576	4	2	предварительного	досудебного
590	3	3	ИТУ	УИУ
590	5	5	ст. 392	ст. 393
591	4	1	кассационное	апелляционное
399	2	4	исправительно-трудовой колонии	уголовно-исполнительном учреждении
399	4	2-3	воспитательно-трудовой колонии	воспитательном учреждении